A911759

11411
3246 (ик)
I. 11.5
9(=924)
Е-50

ИСТОРІЯ

ИЗРАИЛЬСКАГО НАРОДА

ВЪ

ЕГИПТѢ

ОТЪ ПОСЕЛЕНІЯ ВЪ ЗЕМЛѢ ГЕСЕМЪ ДО ЕГИПЕТСКИХЪ КАЗНЕЙ.

ФУНДАМ. БИБЛИОТЕКА
Саратовск. пед. Института

Сочиненіе экстраординарнаго проф. С.-Петербургской Духовной Академіи

Ѳ. ЕЛЕОНСКАГО.

Проверено

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1884.

221
п/л 235
Проверено 1980 г.

11411

Печатать дозволяется, по опредѣленію Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи, 11-го іюня 1883 года.

Исправляющій должность Ректора Академіи,
Ординарный Профессоръ *Е. Ловягинъ.*

А 911759

Типографія Ѳ. Елеонскаго и К°. Невскій пр., № 134.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ . . . . . I—IX

Предметъ сочиненія. Побужденія къ его выбору. Задачи. Пріемъ и порядокъ изложенія. Перечень нѣкоторыхъ пособій.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ЗЕМЛИ ГЕСЕМЪ . . . . . 1—88

Исторія и литература вопроса. 1—3. I) Библейскія указанія относительно земли Гесемъ. 4—9.—Приложеніе I: объясненіе לחורת или—цѣли посольства Іуды къ Іосифу. 33—43. Прилож. II: Географическое значеніе גשן. 43 — 44. Прилож. III: Вопросъ о западной границѣ земли Гесемъ и. въ связи съ этимъ, о столицѣ Египта во времена Іосифа и Моисея. 45 — 49. Прилож. IV: Смыслъ выраженія מיטב. 49—50 Прилож. V: Значеніе названій: земля Гесемъ и земля Рамессесъ. 50—52.

II) Свидѣтельства переводовъ Библіи и древнихъ географовъ. 10—19. — Прилож. VI: Героополисъ у LXX названъ вмѣсто: «Гесемъ». 52—54. Прилож. VII: О мѣстѣ Героополиса. 54—87. Приложеніе VIII: Состояніе въ прежнее время Суесской насыпи. 87—88.

III) Географическія особенности лежащей къ востоку отъ Пелузійскаго рукава Нила области и въ частности—вади Тумилатъ. 19—33.

СОСТОЯНІЕ ИЗРАИЛЬТЯНЪ ВЪ ЕГИПТѢ . . . . . 88—193

Свѣдѣнія объ этомъ первоисточника. 88 — 89. Перемѣна въ образѣ жизни израильтянъ. 89—93.—Прилож. IX: Форма жилищъ библейскихъ патріарховъ. 100—101. Прилож. X: Произведенія египетскаго огородничества. 101—104. Прил. XI: Орошеніе полей при помощи ногъ. 104—106.

Вліяніе на израильтянъ египетской образованности. 93—100.—Прилож. XII: Причина отвращенія египтянъ къ пастухамъ. 106—109. Прилож. XIII: Египетскія слова въ еврейскомъ языкѣ и еврейскія въ египетскомъ. 109 — 111. Прилож. XIV: Доказательства изъ Паралип. IV и XII. 111 — 112. Прилож. XV: Понятіе о шотеримъ. 112 — 114. Прилож. XVI: О происхожденіи древнѣйшаго алфавита. 114—117. Прилож. XVII: Сходство древне-еврейскаго письма съ финикійскимъ. 117—119.

Религіозное состояніе израильтянъ въ Египтѣ. 119—127.—Прилож. XVIII: О происхожденіи у израильтянъ поклоненія Богу въ образѣ тельца и о значеніи сеиримъ. 127—140.

Общественное устройство израильскаго народа въ Египтѣ. 140—144. Время угнетенія. 144—149.—Прилож. XIX: Число старшихъ и младшихъ членовъ патріархальной семьи при Іаковѣ. 149—150. Прилож. XX: Условія, благопріятствовав-

шія быстрому умноженію патріархальной семьи. 150 — 152. Прилож XXI: Соприкосновеніе израильтянъ съ Хананомъ. 152—155. Прилож. XXII: Есть ли въ Исходъ I, 8, указаніе на перемѣну династіи? 155—158. Прилож. XXIII: Плинеодѣланіе по египетскимъ памятникамъ. 158—161. Прилож. XXIV: Слѣды и значеніе преданія о построеніи Геліополиса израильтянами. 161 — 162. Прилож. XXV: Мѣсто города Пиѳома. 162—168. Прилож. XXVI: Положеніе города Рамесеса. 168—182. Прилож. XXVII: Открытія Навиля въ Маскутѣ. 182 — 187. Прилож. XXVIII: Смыслъ *гаобнаимъ* въ Исх. I, 16. 187—188. Прилож. XXIX: Къ достовѣрности Исх. I, 15—22. 188—193.

МОИСЕЙ . . . . . 194—276

Источники свѣдѣній о Моисеѣ. 194 — 195 Прилож. XXX: Древніе египетскіе памятники, относимые къ Моисею. 195 — 211.

Историческая достовѣрность личности Моисея и въ частности—обстоятельствъ его дѣтства. 211—220. Прилож. XXXI: Разборъ замѣчаній критики относительно Исх. II гл. 220 — 222. Прилож. XXXII: Образованіе имени Моисея. 222 — 230. Прилож. XXXIII: Нареченіе имени Моисея дочерью фараона. 230—231. Прилож. XXXIV: Значеніе библейскаго *суфъ*. 231—239.

Приготовленіе Моисея къ высокому его назначенію. 239 — 244. Прилож. XXXV: *Рагуилъ. Іоворъ. Хобавъ.* 244—249. Прилож. XXXVI: Земля Мадіамская. 249—254.

Божественное призваніе Моисея. 254—260. Возвращеніе Моисея въ Египетъ и его просьба предъ фараономъ отпустить израильскій народъ для совершенія служенія Богу. 260—271. Прилож. XXXVII: Единство повѣствованія въ Исх. III, I—VII, 7. 271—276.

Опечатки.

Если дѣлить исторію Ветхозавѣтной Церкви на 4 періода (—патріархальный, Синайскаго законодательства, пророческій и послѣ-плѣнный), то предметъ, которому посвящено настоящее сочиненіе, относится ко второму періоду и именно—къ самому его началу. Періодъ Синайскаго законодательства начинается съ того времени, когда патріархальная семья Израиля, все болѣе и болѣе умножаясь, развивается въ многочисленное племя и затѣмъ въ народъ. Центральный пунктъ этого круга времени составляетъ Синайское законодательство, чрезъ которое дается устроеніе Ветхозавѣтной Церкви и гражданскому обществу. Отъ указаннаго историческаго момента, которымъ начинается второй библейскій періодъ, событія, предшествующія Синайскому законодательству, имѣютъ значеніе приготовительной ступени, служащей къ тому, чтобы образовать и приготовить народъ, который имѣлъ воспринять Божественныя заповѣди и уставы и сообразно съ ними образовать изъ себя *общество Господне*. Послѣдовательный ходъ событій, входящихъ въ этотъ первый отдѣлъ втораго библейскаго періода, по внутреннему ихъ значенію и взаимному отношенію, представляетъ три историческихъ момента, изъ которыхъ въ первый—совершается умноженіе и возрастаніе народной массы, вслѣдствіе внутреннихъ причинъ и подъ дѣйствіемъ внѣшняго гнета созрѣвающей къ тому, чтобы сдѣлаться отдѣльнымъ народомъ, во второй моментъ совершается освобожденіе отъ египетскаго рабства и вмѣстѣ съ тѣмъ удаленіе изъ предѣловъ Египта, и наконецъ въ третій—приготовленіе, подъ высшимъ водительствомъ, въ пустынѣ освобожденнаго сына Іеговы ко вступленію въ завѣтъ на Синаѣ. Настоящее сочиненіе посвящено изображенію перваго изъ означенныхъ моментовъ, остановившись на томъ времени, когда дѣйствія египетскаго правительства сдѣлали необходимою высшую, Божественную помощь, для того, чтобы образовавшійся новый народный организмъ могъ получить самостоятельность и выступить на поприще исторіи.

Развитіе патріархальной семьи Израиля въ народъ, по устроенію Божественнаго Промысла, совершилось въ предѣлахъ Египта, который былъ образованнѣйшею страною въ древнемъ историческомъ мірѣ. Съ тѣхъ поръ какъ многочисленнѣйшіе памятники древняго Египта сдѣлались вообще понятными, кругъ библейскихъ событій, совершившихся въ предѣлахъ этой страны, получилъ особенную привлекательность. Въ оживленномъ вниманіи къ этому отдѣлу библейской исторіи сходятся между собою—и простая любознательность,

не задающаяся никакими особенными цѣлями, и духъ научнаго изслѣдованія, стремящійся провѣрить и научно обосновать историческіе факты, и христіанское вѣрованіе, ищущее для себя новыхъ подкрѣпленій среди вѣяній духа отрицанія. По этимъ же отчасти побужденіямъ и мы, при выборѣ предмета сочиненія, остановились на этой части библейской исторіи. Въ нашей отечественной литературѣ нѣкоторые важнѣйшіе результаты новыхъ изысканій на основаніи данныхъ, почерпнутыхъ изъ древне-египетскихъ памятниковъ, вообще извѣстны болѣе или менѣе, но сочиненія, въ которомъ съ надлежащею тщательностію и возможною обстоятельностію, въ связи съ данными египетскихъ памятниковъ, излагались бы библейскія событія, относящіяся ко времени пребыванія израильтянъ въ Египтѣ, доселѣ не существуетъ.

При составленіи своего сочиненія мы прежде всего стремились по возможности уяснить и опредѣлить содержаніе библейскаго факта, т. е. содержаніе того, что собственно говоритъ библейское Бытописаніе по тому или другому пункту, относящемуся къ данному кругу времени. При выполненіи этой задачи мы старались по мѣрѣ силъ вникать въ библейскій текстъ, пользуясь при этомъ какъ теперешнимъ еврейскимъ или масоретскимъ текстомъ, такъ и древними переводами, и между ними — особенно греческимъ переводомъ 70-ти толковниковъ, а также—комментаріями не только новаго, но по возможности и древняго, свято-отеческаго времени. Въ тѣхъ трудныхъ библейскихъ мѣстахъ, которыя съ давнихъ временъ, или только въ новѣйшее время, понимаются и переводятся неодинаково, мы не ограничивались сообщеніемъ только существующихъ разночтеній, предоставляя выборъ между ними разумѣнію читателя, но старались при этомъ раскрыть и доступными намъ научными средствами обосновать правдонодобнѣйшее, если не несомнѣнное, пониманіе; важнѣйшимъ основаніемъ, на которое опирался въ подобныхъ случаяхъ выборъ чтенія или пониманія библейскаго текста, служилъ почти исключительно переводъ 70-ти. Трудности, съ которыми, вслѣдствіе разнообразія мнѣній, соединено въ научномъ отношеніи установленіе чтенія или пониманія подобныхъ мѣстъ библейскаго повѣствованія, послужили причиною того, что нѣкоторыя изъ объясненій получили довольно значительный объемъ, который заставилъ насъ дать имъ въ сочиненіи особое мѣсто, въ приложеніяхъ къ тексту сочиненія (см. стр. 33—43. 231—239).

Вмѣстѣ съ выясненіемъ содержанія библейскихъ фактовъ мы старались сопоставлять ихъ съ тѣмъ, что извѣстно по тому или другому пункту изъ внѣ-библейскихъ данныхъ и въ частности—данныхъ, почерпнутыхъ египтологами изъ памятниковъ древняго Египта. Въ этомъ отношеніи ближайшая наша задача состояла въ томъ, чтобы привести соотвѣтствующія внѣ-библейскія свѣдѣнія съ возможною точностію, заимствуя ихъ по возможности изъ первоисточниковъ, и затѣмъ—поставить ихъ путемъ тщательнаго разсмотрѣнія въ правильное отношеніе къ тому, что сообщаетъ намъ библейское Бытописаніе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда эти внѣ-библейскія данныя оказывались ясными сами по себѣ и не возбуждали недоумѣній, мы вносили ихъ въ самое изложеніе библейскихъ событій, пользуясь ими, какъ нѣкотораго рода монументальнымъ

подтвержденіемъ совершенной—и въ научномъ отношеніи—точности библейскаго Бытописанія (см. наприм. стр. 146—147). А когда результаты внѣбиблейскихъ изысканій оказывались не вполнѣ прочными и согласными между собою у различныхъ изслѣдователей, мы считали своимъ долгомъ входить въ посильную оцѣнку этихъ результатовъ со стороны отношенія ихъ къ библейскому повѣствованію, равно какъ и—степени ихъ обоснованности, руководясь въ этомъ послѣднемъ случаѣ главнымъ образомъ сужденіями другихъ изслѣдователей, равноправныхъ по роду своихъ спеціальныхъ занятій. Результаты, которые достигались изысканіями подобнаго рода по частнымъ пунктамъ, имѣющимъ однако ближайшее отношеніе къ библейскимъ событіямъ или къ переводу 70-ти, отличаются довольно неодинаковымъ характеромъ: по однимъ вопросамъ пересмотръ существующихъ основаній для ихъ рѣшенія привелъ насъ къ установленію довольно опредѣленнаго представленія, согласнаго вмѣстѣ съ тѣмъ съ воззрѣніемъ греческаго перевода Библіи и съ открытіями въ послѣднее время (см. наприм. стр. 15. 54—86. 185); тогда какъ по другимъ пунктамъ мы не нашли возможнымъ согласиться ни съ однимъ изъ существующихъ мнѣній, но въ тоже время не могли предложить взамѣнъ ихъ и своего собственнаго опредѣленнаго представленія, и ограничились выраженіемъ только общаго результата, слѣдующаго изъ библейскихъ указаній и древнихъ іудейскихъ свидѣтельствъ (см. наприм. стр. 180—181). Сообразно частію съ характеромъ библейскихъ событій даннаго библейско-историческаго отдѣла, а главнымъ образомъ съ современнымъ состояніемъ египтологіи, внѣ-библейскія данныя, излагаемыя въ этомъ сочиненіи, имѣютъ почти исключительно характеръ географическій или бытовой. Попытки найти въ памятникахъ древняго Египта параллельныя библейскимъ историческія свѣдѣнія доселѣ не увѣнчались успѣхомъ (см. стр. 195—211). При всемъ томъ данныя египтологіи и въ настоящее время имѣютъ весьма важное значеніе въ библейскомъ отношеніи, такъ какъ они вообще способствуютъ оживленію и большему напечатлѣнію библейско-историческихъ представленій, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ даютъ возможность раскрыть и восполнить слишкомъ краткія для научнаго любомудрія свѣдѣнія, сообщаемыя библейскимъ Бытописаніемъ (см. наприм. стр. 94—95. 154. 183. 218—219. 239—240).

Въ свое сочиненіе мы ввели наконецъ изложеніе и разсмотрѣніе важнѣйшихъ взглядовъ отрицательной критики на соотвѣтствующія предмету сочиненія мѣста Бытописанія, руководясь при этомъ, съ одной стороны, стремленіемъ къ возможно-полному и многостороннему разсмотрѣнію библейскихъ событій, а съ другой—цѣлями апологетическими. Не смотря на замѣчательную въ нашъ вѣкъ знанія ученость и достойное подражанія трудолюбіе изслѣдователей критическаго направленія въ изученіи Священнаго Писанія, критическія ихъ объясненія предполагаемаго ими происхожденія библейскаго Бытописанія, при посильно-внимательномъ разсмотрѣніи, привели насъ отнюдь не къ согласію съ ними, а къ убѣжденію въ совершенной недостаточности критической теоріи для устраненія трудностей, представляемыхъ библейскимъ Бытописаніемъ. Того, кто своимъ основнымъ міровоззрѣніемъ не предрасположенъ

въ пользу выводовъ критики, послѣдняя можетъ только руководить къ усвоенію научнаго метода и располагать къ тому, чтобы глубже входить въ духъ и букву Писанія.

Самое изложеніе библейскихъ событій въ нашемъ сочиненіи распадается на текстъ и объясненія въ видѣ примѣчаній и приложеній. Такой пріемъ употребляется съ давнихъ поръ въ опытахъ Библейской Исторіи и является необходимымъ вслѣдствіе существующаго въ библейской литературѣ большаго разнообразія мнѣній по каждому почти библейскому вопросу и невозможности вводить разсмотрѣніе ихъ въ самое историческое изложеніе безъ явнаго нарушенія правильности и стройности его хода. Въ частности—текстъ сочиненія состоитъ въ изложеніи только существеннаго и необходимаго для изображенія даннаго библейско-историческаго момента, каковы прежде всего факты, сообщаемые въ библейскомъ Бытописаніи, и затѣмъ—согласующіеся съ ними внѣ-библейскія указанія и результаты изслѣдованій, излагаемые въ текстѣ сочиненія въ видѣ вообще положеній дѣйствительно положительнаго или отрицательнаго характера. При передачѣ библейскихъ фактовъ мы, по требованію научнаго метода, не ограничивались буквальнымъ воспроизведеніемъ ихъ, въ какомъ они сообщены въ Библіи, но стремились при самомъ изложеніи ихъ выразить заключающійся въ нихъ смыслъ, значеніе и отношеніе ихъ къ другимъ библейскимъ событіямъ и указаніямъ, при чемъ чрезъ сведеніе и сопоставленіе соприкасающихся между собою по единству предмета различныхъ мѣстъ Священнаго Писанія получается по возможности цѣльный библейскій отвѣтъ на извѣстный библейско-историческій вопросъ. Только въ одномъ случаѣ, когда говорится о фараонѣ, начавшемъ угнетеніе израильтянъ (см. стр. 146), мы признали цѣлесообразнѣйшимъ воспроизвести слова объ этомъ Писанія безъ всякаго поясненія къ нимъ въ текстѣ сочиненія.—Къ примѣчаніямъ и приложеніямъ отнесены различнаго рода объясненія, частности, обоснованія высказанныхъ въ текстѣ положеній, изложеніе и разборъ чужихъ мнѣній и т. п. Что касается затѣмъ распредѣленія библейско-историческаго матеріала на примѣчанія и приложенія, то выборъ при этомъ зависѣлъ преимущественно отъ объема тѣхъ и другихъ.

Принятый въ сочиненіи порядокъ изложенія основывается отчасти на общихъ требованіяхъ исторической науки, отчасти на самомъ ходѣ и взаимномъ отношеніи событій. Историческое собственно изложеніе предваряется опредѣленіемъ географическаго положенія библейской земли Гесемъ, какъ мѣста, гдѣ совершились излагаемыя событія, при чемъ имѣется въ виду главнымъ образомъ указать вообще положеніе этой области между другими египетскими областями, безъ указанія однако отдѣльныхъ библейско-географическихъ пунктовъ, каковы—построенные впослѣдствіи израильтянами города, а равно и тѣ мѣста, чрезъ которыя проходилъ путь израильтянъ при исходѣ изъ Египта; говорить о тѣхъ и другихъ сообразнѣе, по нашему мнѣнію, при изложеніи тѣхъ событій, въ библейскомъ повѣствованіи о которыхъ названы эти географическіе пункты; только относительно одного города мы вошли въ данномъ отдѣлѣ въ подробное разсмотрѣніе и сдѣлали это потому, во первыхъ, что вопросъ о мѣстѣ Героопо-

ниса, независимо отъ его важности въ библейско-географическомъ отношеніи, возникаетъ необходимо при уясненіи географическихъ представленій греческихъ переводчиковъ относительно земли Гесемъ, и, во вторыхъ, потому, что опредѣленіе мѣста этого города, какъ не названнаго въ библейскомъ повѣствованіи о пребываніи израильтянъ въ Египтѣ, не могло быть введено въ послѣдующее историческое изложеніе. За географическимъ опредѣленіемъ мѣста событій слѣдуетъ естественно изображеніе жизни израильтянъ въ Египтѣ въ различныхъ отношеніяхъ и состояніяхъ, и наконецъ—историческій обзоръ событій, совершившихся въ жизни Моисея до того момента, когда его личность какъ бы исчезаетъ предъ величіемъ дѣйствовавшей чрезъ него Божественной силы.

Что касается пособій, которыми мы пользовались при составленіи настоящаго сочиненія, то они съ большею (см. стр. 1—3. 194—195) или меньшею обстоятельностію указаны при началѣ каждаго изъ отдѣловъ нашего сочиненія, а равно и при самомъ изложеніи въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ. Пользуясь при составленіи сочиненія преимущественно и почти исключительно книгами на иностранныхъ языкахъ и назначая свой трудъ для русскихъ читателей, мы старались по возможности избѣгать голыхъ цитатъ, удобныхъ и понятныхъ въ западныхъ сочиненіяхъ, однородныхъ по языку и мѣсту съ тѣми, на которыя дѣлаются ссылки, но весьма неудобныхъ и мало полезныхъ въ нашей отечественной литературѣ; вмѣсто голословныхъ ссылокъ мы поэтому или приводили самыя слова того или другаго автора, то въ подлинномъ ихъ видѣ, то въ переводѣ на русскій языкъ, или передавали въ краткомъ извлеченіи тѣ важнѣйшія мысли, которыя высказаны въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ извѣстнаго иностраннаго сочиненія; въ этомъ нашемъ стремленіи находятъ себѣ объясненіе и допущенныя нами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно значительныя выдержки изъ иностранныхъ сочиненій, особенно такихъ, которыя рѣдки въ нашихъ библіотекахъ (см. наприм. стр. 22. 27. 30. 85. 165. 171 и др.). Само собою разумѣется, что у насъ цитуются только тѣ сочиненія или мѣста изъ нихъ, которыя дѣйствительно прочитаны нами. Главы и стихи Священнаго Писанія, а равно томы, книги и страницы обыкновенной пагинаціи цитуемыхъ другихъ сочиненій означены у насъ цифрами меньшаго размѣра; книги Священнаго Писанія, а также страницы много разъ издававшихся сочиненій (Геродота и Страбона), показываемыя на поляхъ новыхъ изданій примѣнительно къ прежнимъ, отмѣчены цифрами обыкновеннаго вида.

Въ заключеніе считаемъ не излишнимъ привести возможно-точныя и полныя, съ означеніемъ мѣста и года изданія, названія, по крайней мѣрѣ, тѣхъ сочиненій, которыя или имѣютъ нѣсколько изданій, или цитуются въ нашемъ сочиненіи болѣе часто и кратко. Сочиненія перечисляются въ алфавитномъ порядкѣ фамилій авторовъ, издателей, или названій самыхъ сочиненій.

Beer. Leben Moses. см. на стр. 119-й.

Geschichte Aegypten's unter den Pharaonen. Nach den Denkmälern bearbeitet von Dr. Heinrich *Brugsch*-Bey. Erste deutsche Ausgabe. Leipzig. 1877.

Geographische Inschriften altägyptischer Denkmäler... von Heinrich *Brugsch*. Erster Band: Die Geographie des alten Aegyptens nach den altägyptischen Denkmälern... verglichen mit den geographischen Angaben der Heiligen Schrift... Leipzig. 1857.

H. *Brugsch*-Bey. Dictionnaire géographique de l'ancienne Egypte, contenant plus de 2000 noms géographiques qui se rencontrent sur les monuments égyptiens. Leipzig. 1877. Supplement. Leipzig. 1880.

L'Exode et les monuments Egyptiens. Discours prononcé à l'occasion du congrès international d'orientalistes à Londres par H. *Brugsch*-Bey. Leipzig. 1875.

Ioan. Francisci *Buddei*—Historia Ecclesiastica Veteris Testamenti ab orbe condito usque ad Christum natum variis observationibus illustrata. T. I. II. Halae Magdeburgicae. 1719.

Aegyptens Stelle in der Weltgeschichte. Geschichtliche Untersuchung in fünf Büchern von Chr. C. J. *Bunsen*. Hamburg. 1845—1857.

Vollständiges Bibelwerk für die Gemeinde. In drei Abtheilungen. Von Chr. C. J. *Bunsen*. Leipzig. 1858.

Лѣтописи и памятники древнихъ народовъ. Египетъ. Исторія фараоновъ Бругша. Съ картою и четырьмя планами. Переводъ Г. К. *Властова*. С.-Петербургъ. 1880.

A. R. P. D. Augustini *Calmet*, Commentarium literale in omnes ac singulos tum Veteris cum Novi Testamenti libros, e Gallico in latinum sermonem translatum. Tomi primi pars prima. Augustae Vindelicorum. 1734.

Commentar über die Genesis von Franz *Delitsch*. Dritte durchaus umgearbeitete Ausgabe. Leipzig. 1860.

Biblischer Commentar über den Prophet Iesaia. Franz *Delitsch*. Leipzig. 1866.

Description de l'Egypte ou recueil des observations et des recherches qui ont été faites en Egypte pendant l'expedition de l'armée Française, publié par les ordres de sa Magesté l'Empereur Napoléon le Grand. A Paris. 1809—1818. Въ этомъ изданіи, подраздѣляющемся на Antiquités (Mémoires и особо Descriptions), Etat moderne и Etat naturel, помѣщены:

Antiquités. Mémoires. t. I:

De la géographie comparée et de l'ancien état des côtes de la mer Rouge... par M. *Rozière*, ingenieur... 127—168. 221—230

Notice sur les ruines d'un monument Persepolitain, découvert dans l'Isthme de Suez; par M. de *Rozière*. 265—276.

Notice sur le séjour des Hebreux en Egypte et sur leur fuite dans le desert. 291—324.

Mémoire sur les anciennes branches du Nil... par M. *du Bois-Aymé*. 277—290.

Etat moderne. t. I:

Mémoire sur la communication de la mer des Indes à la Méditerranée par la mer Rouge et l'Isthme de Souès, par M. *Le Père*. 21—185.

Mémoire sur les anciennes limites de la mer Rouge par. M. *du Bois-Aymé*. 187—192.

Etat moderne. t. II:

Mémoire sur l'agriculture, l'industrie et le commerce de l'Egypte; par M. P. S. *Girard*. 491—714.

Appendice au mémoire sur les anciennes limites de la mer Rouge; par M. *du Bois-Aymé*. 715—732.

Текстъ изданія сопровождается соотвѣтствующими снимками съ памятниковъ и географическими картами въ особыхъ томахъ. Въ нашемъ сочиненіи цитуется обыкновенно это первое изданіе.

Description de l'Egypte... Seconde edition, publiée par C. L. F. Panckoucke. Paris. 1821—1827.

Kurzgefasstes Exegetisches Handbuch zum Alten Testament. Eilfte Lieferung: Die Genesis. Für dritte Auflage nach Dr. A. Knobel neu bearbeitet von Dr. A. *Dillmann*. Leipzig. 1875. Zwölfte Lieferung: Die Bücher Exodus und Le-

«iticus. Für die zweite Auflage nach Dr A. Knobel neu bearbeitet von Dr. A. *Dillman*. Leipzig. 1880.

Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in die Bibel Alten und Neuen Testaments von Dr. W. M. L. *de Wette*. Erster Theil. Neu bearbeitet von Dr. E *Schrader*. Achte Ausgabe. Berlin. 1869.

Ευσεβιου του Παμφιλου Προπαρασκευη Ευαγγελικη приводится по изданію *Migne* съ указаніемъ книгъ, главъ и страницъ этого изданія.

Geschichte des Volkes Israel von Heinrich *Ewald*. Dritte Ausgabe. Göttingen. 1864.

Die Alterthümer des Volkes Israel. Von H. *Ewald*. Dritte Ausgabe. Göttingen. 1866

Durch Gosen zum Sinai. Aus dem Wanderbuche und der Bibliothek. Von Georg *Ebers*. Leipzig. 1872.—Zweite verbesserte Auflage. Leipzig. 1881. Въ вашемъ сочиненіи ссылки обыкновенно дѣлаются на это второе изданіе, за немногими исключеніями, въ которыхъ особо указанъ годъ перваго изданія

Aegypten und die Bücher Moses. Dr. G. *Ebers*. Leipzig. 1868.

Ηροδοτου ιστοριων πρωτη—εννατη имѣлись въ изданіяхъ: 1) Herodoti Musae sive Historiarum libri IX. Illustravit *Schweighaeuser*. Argentorati et Parisiis. 1816. 2) Herodoti Musae. Textum ad Gaisfordii editionem recognovit... tabulas geographicas indicesque adjecit Io. Christ. *Baehr*. Lipsiae. 1830. vol. I—IV. 3) Herodotos. *Stein* T. I—II.

Ueber den Einfluss der Palästinischen Exegese auf die Alexandrinische Hermeneutik, v. Dr. Z. *Frankel* Leipzig. 1851.

Concordantiae Librorum Veteris Testamenti Sacrorum Hebraicae atque Chaldaicae... auctore Julio *Fürstio* Lipsiae. 1840.

Hebraisches und Chaldaisches Handwörterbuch über das Alte Testament. Von Dr. J. *Fürst*. Band I—II. Leipzig. 1857.

Urschrift und Uebersetzungen der Bibel in ihrer Abhängigkeit von der innern Entwickelung des Judenthums. Von Dr. A. *Geiger*. Breslau. 1857.

Hours with the Bible or the Scriptures in the light of modern discovery and knowlege by C. *Geikie*. Vol. I—III. New York. 1882

Guilielmi *Gesenii* Thesaurus philologicus criticus lingvae Hebraicae et Chaldaicae Veteris Testamenti. Lipsiae. 1829.

Hebraisches und Chaldäisches Handwörterbuch über das Alte Testament von Wilhelm *Gesenius*. Siebente Auflage bearbeitet von Fr. E. Chr. *Dietrich*. Leipzig. 1868.

Die Bücher Mose's und Aegypten nebst einer Beilage: Manetho und Hyksos. Von E. W. *Hengstenberg*. Berlin. 1841.

Beiträge zur Einleitung ins Alte Testament, von E. W. *Hengstenberg*. B. I—III. Berlin. 1831—1839.

Dr. H. A. Chr. *Hävernick*'s Handbuch der historisch-kritischen Einleitung in Alte Testament. Zweite Auflage. Th. I—II. Frankfurt a. M. 1856.

P. E. *Iablonskii* Opuscula. Ed. *Water*. 1804—1814. T. I—IV. Въ т. II-мъ находятся Dissertationes academicae octo de terra Gosen.

Biblischer Commentar über die Bücher Mose's von C. Fr. *Keil*. Band I: Genesis und Exodus. Zweite verbesserte Auflage Leipzig. 1866. Band II: Leviticus, Numeri und-Deuteronomium. Leipzig. 1862. Fünfter Theil: Die nachexilischen Geschichtsbücher: Chronik, Esra, Nehemia und Esther. Leipzig. 1870.

Handbuch der biblischen Archäologie. K. Fr. *Keil*. Hälfte I—II. Frankfurt a. M. 1859.

Lehrbuch der Biblischen Geschichte Alten Testamentes von Dr. A. *Köhler*. Erlangen. Erste Hälfte. 1875. Zweite Hälfte. 1881 (вышедшій въ этомъ году второй выпускъ второй половины остановился на изображеніи царствованія Давида).

Die Bücher Exodus und Leviticus. Erklärt von A. *Knobel* Leipzig. 1857.

Geschichte des Alten Bundes von I. H. *Kurtz*. Erster Band. Dritte Auflage. Berlin. 1864. Zweiter Band. Zweite Auflage. Berlin. 1858.

Κλημεντος του Αλεξανδρεως Στρωματεων λογος πρωτος—ογδοος цитуется по изданію *Migne* съ означеніемъ книгъ и главъ, а также страницъ этого изданія.

Lauth; его сочиненія см. на стр. 196 и 205.

Essai sur la propagation de l'alphabet phénicien dans l'ancien monde ; par François *Lenormant*. T. I—II. Deuxième édition. Paris. 1875.

Fr. *Lenormant*. Die Anfänge der Cultur. Band I—II. Iena. 1875.

Denkmaeler aus Aegypten und Aethiopien nach den Zeichnungen der von Seiner Majestät dem Könige von Preussen Friedrich Wilhelm IV nach diesen Ländern gesendeten und in den Jahren 1842—1845 ausgeführten wissenschaftlichen Expedition .. Herausgegeben und erläutert von C. R. *Lepsius*. Berlin.

Die Chronologie der Aegypter bearbeitet von Richard *Lepsius*. Einleitung und Erster Theil: Kritik der Quellen. Berlin. 1849.

Начертаніе Церковно-Библейской Исторіи. Изданіе десятое. Москва. 1857.

Verhandelingen rakende den natuurlijken en geopenbaarden Godsdienst, uitgegéven door Teylers Godgeleerd Genootschap. Nieuwe Serie. Vijfde deel. Haarlem. 1876. Die Israelitischen Eigennamen nach ihrer Religionsgeschichtlichen Bedeutung. Ein Versuch von Dr. Eb. *Nestle*. Haarlem. 1876.

Theologie des Alten Testaments von Dr. G. Fr. *Oehler*. Zweite Auflage. Stuttgart. 1882.

Itinerarium Antonini Augusti et Hierosolymitanum. Ex libris manuscriptis ediderunt G. *Parthey* et M. *Pinder*. Berolini. 1848. См. въ наш. сочиненіи стр. 69.

Пейтингеровой карты изданія см. на стр. 69 и 71.

Lexicon linguae Copticae studio Amedei *Peyron*. Taurini. 1835.

Die Israelitische Bibel. Enthaltend: Den heiligen Urtext, die deutsche Uebertragung, die allgemeine Erläuterung. Herausgeg. v. Dr. L. *Philippson*. Erster Theil. Die Fünf Bücher Moscheh. Zweite Ausgabe. Leipzig. 1858.

C. *Ptolemaei* geographia. Ed. Nobbe. Lipsiae. 1843.

Quatremère. Mémoires géographiques et historiques. T. I—II. Paris. 1811.

Palästina. *Raumer*. см. на стр. 32.

Handwörterbuch des Biblischen Altertums für gebildete Bibelleser. Herausgegeben von Dr. E. C. A. *Riehm*. Bielefeld und Leipzig. 1877 (изданіе выходитъ выпусками, и въ настоящее время доведено до слова Wahrsager).

Die Erdkunde im Verhältniss zur Natur und zur Geschichte des Menschen. Th. I—XXIII. Berlin. 1822—1859.

E. *Robinson*. Palästina und die südlich angrenzenden Länder. B. I—III. Halle. 1841.

Handbuch der biblischen Alterthumskunde, von E. F. K. *Rosenmüller*. B. I—IV. Leipzig. 1823—1830.

Die Landenge von Suês. Zur Beurtheilung des Canalprojects und des Auszugs der Israeliten aus Aegypten. Von M. I. *Schleiden*. Mit 6 Tafeln und einer Karte des nordoestlichen Aegypten. Leipzig. 1858.

Bibel-lexicon. Realwörterbuch zum Handgebrauch für Geistliche und Gemeindeglieder. Herausgegeben von D. *Schenkel*. T. I—V. Leipzig. 1869—1875.

A Dictionary of the Bible comprising its antiquities, biography, geography and natural history. Edited by W. *Smith*. In three volumes. London. 1863.

Lectures on the History of the Iewich Church. By A. P. *Stanley*, dean of Westminster. Part. I—III. Eighty edition. London. 1880.

Στραβωνος Γεωγραφικων βιβλια ιζ имѣлись въ Амстердамскомъ изданіи (:Strabonis Geographia cum notis Casauboni et aliorum. Amstelaedami. 1707. T. I—II) и въ русскомъ переводѣ (:Географія Страбона въ семнадцати книгахъ. Перев. съ греческаго съ предисловіемъ и указателемъ Ѳ. Г. *Мищенко*. Москва. 1879). Греческій текстъ отмѣчается по страницамъ боковымъ, съ указаніемъ книги, главы и пункта.

Εκλογη Χρονογραφιας συνταγεισα υπο Γεωργιου μοναχου Συγκελλου γεγονοτος Ταρασιου πατριαρχου Κωνσταντινουπολεως απο Αδαμ μεχρι Διοκλητιανου. Помѣщено въ Corpus scrip-

torum historiae Byzantinae. Editio emendatior et copiosior. Volumen I. II. Bonnae. 1829.

The Holy Bible according to the authorized version with an explanatory and critical commentary and a revision of the translation, by Bishops and other Clergy of the Anglican Church. Edited by F. C. *Cook*. London. 1877. T. I: Genesis-Exodus; II Leviticus-Deuteronomy и т. д. Этотъ комментарій принято называть: *Speaker Bible*.

Φλαβιου Ιωσηπου τα ευρισκομενα. Flavii Iosephi opera. Graece et latine. Recognovit Guilelmus *Dindorfius*. Accedunt indices nominum et rerum locupletissimi. T. I—III. Parisiis. 1845.

Φιλωνος του Ιουδαιου τα ευρισκομενα απαντα. *Philonis* Iudaei opera... illustravit Thomas *Mangey*. Vol. I—II (Londini). 1742.

Η Παλαια Διαθηκη κατα τους Εβδομηκοντα. C. de *Tischendorf*. T. I—III. Editio quinta. Lipsiae. 1875.

Biblia Sacra latina Veteris Testamenti Hieronymo interprete ex antiquissima auctoritate in stichos descripta. Ad finem perduxit C. de *Tischendorf*. Lipsiae. 1873.

The natural History of the Bible: being a review of the physical geography, geology and meteorology of the Holy Land. By H. B. *Tristram*. Sixth edition. London. 1880.

Handbuch der gesammten ägyptischen Alterthumskunde. Von. Dr. M. *Uhlemann*. T. I—II. Leipzig. 1857.

La Bible et les découvertes modernes en Palestine, en Egypte et en Assyrie. Par *Vigouroux*. Deuxième edition. 1879. Paris. I—III.

Biblia Sacra Polyglotta, complectentia Textus Originales Versionumque antiquarum, quicquid comparari poterat. Opus totum in sex tomos tributum. Edidit Brianus *Waltonus*. Londini. 1657. Въ нашемъ сочиненіи дѣлаются ссылки на 1-й т. этого изданія, гдѣ послѣ обширнаго предисловія находится Pentateuchus Moysis.

Bibliotheca rabbinica. Eine Sammlung alter Midraschim zum ersten Male ins deutsche übertragen von Lic. Dr. Aug. *Wünsche*. Zwölfte Lieferung: Der Midrasch Schemot Rabba. Leipzig. 1881.

Изъ географическихъ картъ пользовались мы: 1) географическимъ атласомъ при Description de l'Egypte (самымъ подробнымъ изъ существующихъ); 2) географическими картами Египта при Denkmaeler *Lenciyca*; 3) картами древняго Египта при Die Geographie des alten Aegyptens *Бругша*; 4) картами Верхняго и Нижняго Египта при Geschichte Aegyptens того же *Бругша* (карта Египта при переведенной г. Властовымъ «Исторіи фараоновъ» составляетъ отчасти воспроизведеніе означенныхъ картъ Бругша); 5) географическими картами при Die Landenge von Suês Шлейдена; 6) атласомъ къ исторіи Куртца (Atlas zur Geschichte des Alten Bundes von. I. H. *Kurtz*, entworfen von. *Iung*. Berlin. 1859; и 7) картами Нижняго Египта при соч. *Эберса* «Durch Gosen zum Sinai». О другихъ географическихъ картахъ, служившихъ пособіемъ, см. на стр. 55 примѣч. 2, 69 прим. 57, и 71 прим. 64.

С. С. БИБЛІОТЕКА.

Географическое положеніе земли Гесемъ.

Исторія и литература вопроса. Область Египта, въ которой поселился патріархъ Іаковъ и жили его потомки, въ Библіи носитъ названіе *Гошенъ* = *Гесемъ* [1] и *Рамессесъ* [2]. Въ какой части Египта находилась эта область, прямо и нарочито не говоритъ Пятокнижіе, представляя только въ самомъ повѣствованіи нѣкоторыя отдѣльныя черты ея; равнымъ образомъ и классическіе писатели не называютъ [3] въ Египтѣ мѣстности или нома съ этимъ библейскимъ названіемъ. Вслѣдствіе этого географическое опредѣленіе земли Гесемъ представляетъ весьма значительныя трудности, которыя наука могла преодолѣть только послѣ многократныхъ изысканій. Первые извѣстные опыты этого рода, какъ и естественно, не были въ достаточной степени удовлетворительными по своей голословности [4] или неопредѣленности [5] въ указаніи этой области, и тѣмъ вызывали потребность новыхъ изысканій, при которыхъ довольно долгое время приходилось ограничиваться указанными отдѣльными чертами библейскаго повѣствованія и отчасти древними переводами Пятокнижія. Пользуясь этими

[1] גֹּשֶׁן, переданное у LXX чрезъ Γεσὲμ, употреблено въ Быт. XLV, 10; XLVI, 28. 29 (только по еврейск. тексту). 34; XLVII, 1. 4. 6 (греч. 5). 27; L, 8; Исх. VIII, 18 (греч. 22); IX, 26. Іудѳ. I, 9.

[2] רַעַמְסֵס (у LXX=Ῥαμεσσῆ = Ραμεσσι) есть обычное начертаніе въ масоретскомъ текстѣ (Быт. XLVII, 11; Исх. XII, 37; Числ. XXXIII, 3. 5); רַעְמְסֵס = Раамсесъ, только въ Исх. I, 11, составляетъ особенность, зависящую отъ нахожденія этого слова въ паузѣ (*Delitsch.* Genesis. 573. 568; *Gesenii* Thesaurus. 1297).

[3] *P. E. Jablonskii* opuscula. II, 82. *Gesenii* Thesaurus. 307.

[4] Такимъ является указаніе І. Флавія на поселеніе патр. Іакова съ дѣтьми въ Геліополисѣ (Іѳδ. Αρχαιολ. II, 7, 6), при чемъ іуд. историкъ не называетъ однако ни Гесема, ни Рамесеса.

[5] Такъ блаж. Іеронимъ, производя *Гошенъ* отъ евр. גֶּשֶׁם = дождь, говоритъ только объ этой области, какъ «весьма близкой къ Аравіи и обилующей дождемъ» (*Calmeti* Commentarium. P. I, 278). Не болѣе опредѣленно указаніе на это и у Георгія Синкелла, по словамъ котораго Γεσὲμ, ἥτις ἐστὶν ἡ πρὸς τῇ Αἰγύπτῳ Ἀραβία (Συγκελ. Χρονογρ. I, 207 = Гесемъ есть Аравія у Египта».

средствами, изслѣдователи приходили однако къ представленіямъ о землѣ Гесемъ, недостаточно устойчивымъ и согласнымъ между собою; не у всѣхъ находило себѣ признаніе даже и то, что Гесемъ нужно полагать въ Нижнемъ Египтѣ [6]. Такой характеръ имѣли географическія изысканія объ этомъ предметѣ до конца XVIII в., когда усилившееся въ западной Европѣ изученіе арабскихъ географическихъ сочиненій [7] и памятниковъ коптскаго языка [8], а особенно произведенныя французскими учеными во время египетской экспедиціи (1798—1800 гг.) изслѣдованія природы и памятниковъ Египта [9] представили нѣкоторыя новыя данныя, между про-

[6] *Яблонскій* († 1757) въ Dissertationes academicae de Terra Gosen характеризуетъ так. обр. содержаніе извѣстныхъ въ то время мнѣній объ этомъ: «Если исключить нѣкоторыхъ іудеевъ, полагавшихъ, по свидѣтельству Іеронима, Госенъ въ Оиваидѣ или Верхнемъ Египтѣ, то остальные, сколько могу припомнить, согласуются въ томъ, что мѣстонахожденіе земли Госенъ нужно искать только въ великой Дельтѣ (in magno Delta) или Нижнемъ Египтѣ; а если спросить, какія части или области Н. Египта обнималъ Госенъ, то увидимъ, что одинъ указываетъ на одно, а другой на другое» (*Jablonsk.* II, 82). Самъ Яблонскій своимъ замѣчательнымъ изслѣдованіемъ о землѣ Гесемъ, въ которомъ онъ подвергъ тщательному разбору важнѣйшія изъ существовавшихъ мнѣній объ этомъ, не только не способствовалъ ихъ взаимному примиренію, но еще болѣе увеличилъ разногласіе, приведши къ тому результату, что библ. з. Гесемъ находилась на западной сторонѣ Нила, въ Среднемъ Египтѣ, въ Гераклеопольскомъ, Арсинойскомъ и отчасти Афродитопольскомъ номахъ или въ такъ называемомъ впослѣдствіи (у коптовъ и арабовъ) Файюмѣ (Ibid. 108—109), соотвѣтствующемъ той области Средняго Египта, въ которой находилось такъ называемое Меридово озеро (о вѣрности такого соотвѣтствія см. наприм. *Brugsch.* Gesch. Aegypt. 158 и др.). Не менѣе оригинальный взглядъ относительно положенія Гесема высказалъ былъ въ самомъ концѣ XVIII в. *Іак. Бріантомъ*, указывавшимъ эту область въ Саисскомъ номѣ при вершинѣ Дельты; на западной сторонѣ Нила (Observations upon the plagues inflicted up. the Egyptians. By *Iac. Bryant.* 1794. 335—341). Впрочемъ другіе болѣе осторожные въ своихъ заключеніяхъ библеисты не заходили и въ это время такъ далеко въ глубь Египта при географическомъ опредѣленіи данной области, и полагали ее въ восточной именно половинѣ Н. Египта, затрудняясь главн. обр. въ рѣшеніи частнѣйшаго вопроса о томъ, лежала ли она сѣвернѣе, ближе къ Танису, или южнѣе, около Геліополиса, какъ то и другое рельефно обрисовываются въ разсужденіи объ этомъ Буддея (*Buddei* Hist. Ecclesiast. I, 335—336).

[7] Къ XVII и особенно XVIII в. относится изслѣдованіе и изданіе въ переводахъ на европейскіе языки нѣсколькихъ особенно важныхъ для географіи Египта арабскихъ писателей: *Ибн-Гаукаля* X в., *Едриси* XII в., *Абдоллатифа* XII в., *Абулфеды* XIV и *Макризи* XIV в. (*Rosenmüller* Handb. d. bibl. Alterth. I, 43—56). Географическія свѣдѣнія объ Египтѣ изъ сочин. этихъ писателей собраны у *Quatremère* въ Memoires géographiques et histor. sur l'Egypte. t. I—II. 1811 г.

[8] Въ XVIII в. изученіе коптской литературы достигло въ западн. Европѣ весьма большихъ успѣховъ: въ 1775 г. изданъ былъ уже коптскій словарь *La Croz'a* (*Bunsen.* Aegyptens Stelle. I, 310—314).

[9] Результаты произведенныхъ французскими учеными изслѣдованій древнихъ памятниковъ, современнаго состоянія и природы Египта обнародованы въ знаменитомъ наполеоновскомъ изданіи: Description de l'Egypte.... съ приложеніями къ

чимъ, и для географическаго опредѣленія земли Гесемъ. Съ этого времени въ изслѣдованіяхъ по этому предмету замѣчается бо́льшая устойчивость, и земля Гесемъ съ значительною увѣренностію полагается обыкновенно въ восточной именно части Н. Египта [10]. Съ успѣхомъ начавшееся затѣмъ въ первой четверти настоящаго столѣтія изученіе древне-египетскихъ письменъ и языка съ его многочисленными памятниками привнесло наконецъ въ библейскую географію Египта и указанія древне-египетской жизни современной или во всякомъ случаѣ близкой ко времени пребыванія здѣсь евреевъ [11]. Одни изъ этихъ указаній возвысили до степени несомнѣнности выработанное прежде представленіе относительно общаго положенія земли Гесемъ, тогда какъ другія, касающіяся болѣе частныхъ пунктовъ библейско-египетской географіи, будучи неодинаково отчасти объясняемы и самими египтологами, продолжаютъ вызывать еще потребность новыхъ изысканій на почвѣ древне-египетской жизни.

Такимъ образомъ, благодаря многовѣковымъ разностороннимъ изслѣдованіямъ, библейская наука имѣетъ въ настоящее время для географическаго опредѣленія египетской области, запятой нѣкогда израильтянами, слѣдующія данныя, взаимно себя поясняющія и подкрѣпляющія: 1) указанія библейскаго повѣствованія; 2) свидѣтельства древнихъ переводовъ Библіи вмѣстѣ съ свидѣтельствами древнихъ географовъ, и 3) особенныя свойства мѣстности восточной части Нижняго Египта въ настоящее время и въ древности.

тексту великолѣпныхъ изображеній вошедшихъ въ описаніе предметовъ, и самыхъ подробныхъ географическихъ картъ Египта. Эти изслѣдованія французскихъ ученыхъ составляютъ своего рода событіе и для библейско-египетской географіи.

[10] Разумѣются изслѣдованія: *Гезеніуса* въ Thesaurus (1829 г.), 397—308; *Розенмюллера* въ Handbuch d. bibl. Alterth. (1823—1831), t. III, 246 и д.; *Генгстенберга*— Die Bücher Moses und Aegypten (1841), 39—59, *Робинсона* — Palästina u. d. südlich angränzenden Länder. I (1841), 219 и д., затѣмъ различныя сочин. по Библ. Исторіи и Археологіи, а также комментаріи, явившіеся въ XIX в., и наконецъ статьи въ библейскихъ словаряхъ *Wiener*'а, *Schenkel*'я, *Smith*'а и *Riehm*'а.

[11] Изъ египтологовъ посвящали особенное вниманіе географіи древняго Египта *Lepsius* въ Die Chronologie der Aegypter, 344—356, *Brugsch* въ Die Geographie d. Alt. Aegyptens (1857 г.), 260—266, отчасти въ Geschichte Aegyptens (1877 г), особенно 187—253, и наконецъ въ новѣйшемъ своемъ капитальномъ сочиненіи для географіи древняго Египта: Dictionnaire géographique de l'Ancienne Egypte (1877—1880 г.), и *Ebers* отчасти въ Aegypten u. d. Bücher Mose's (1868 г.), а особенно въ Durch Gosen zum Sinai, 500—528. Спеціальное сочиненіе, посвященное географіи восточной части Н. Египта и составленное при пособіи изслѣдованій египтологовъ, принадлежитъ *Шлейдену:* Die Landenge von Sues (1858). Отдѣльныя изслѣдованія по частнымъ пунктамъ библейско-египетской географіи будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

I) Библейскія указанія относительно земли Гесемъ. Не давая географическаго опредѣленія земли Гесемъ принятымъ въ позднѣйшей наукѣ способомъ, библ. повѣствованіе заключаетъ однако нѣсколько отдѣльныхъ отрывочныхъ указаній, видимо вошедшихъ въ текстъ не потому, что имѣлось въ виду опредѣлить положеніе этой страны въ Египтѣ, а потому что на такія указанія наводили излагаемыя событія. И чѣмъ ненамѣреннѣе, случайнѣе, такъ сказать, эти указанія, тѣмъ болѣе они располагаютъ къ мысли, что Бытописатель имѣлъ при этомъ въ виду совершенно опредѣленную область въ древнемъ Египтѣ, черты которой онъ бралъ изъ наглядnаго знакомства съ нею, не опасаясь впасть въ разногласіе съ дѣйствительностію въ своихъ указаніяхъ различныхъ свойствъ этой страны. Какъ взятыя съ дѣйствительности, отдѣльныя библ. черты земли Гесемъ, бывъ соединены вмѣстѣ, даютъ образъ одной опредѣленной, дѣйствительно существовавшей области древняго Египта. Такъ Гесемъ, во первыхъ, представляется въ библ. повѣствованіи областью, находившеюся близъ восточной границы Египта, такъ какъ Іаковъ, переселявшійся сюда изъ Ханаана, приходитъ именно въ з. Гесемъ, прежде чѣмъ фараономъ окончательно рѣшенъ былъ вопросъ о мѣстѣ его поселенія: *и пришли*, говорится (Быт. xlvi, 28) *въ землю Гесемъ*, о чемъ затѣмъ докладываетъ фараону Іосифъ (—xlvii, 1) и на это получаетъ уже распоряженіе: *пусть живутъ они въ землѣ Гесемъ* (—ст. 6). Мѣстомъ остановки для Іакова по прибытіи его въ Египетъ, до окончательнаго рѣшенія дѣла, земля Гесемъ могла быть, очевидно, въ томъ случаѣ, если это была область, находившаяся близъ египетской границы, обращенной къ Ханаану, лежавшая на пути изъ этой страны въ пильскую долину. И съ такимъ положеніемъ земли Гесемъ близъ сѣверовосточной границы, на пути слѣдованія Іакова изъ Ханаана въ Египетъ, не находится въ дѣйствительномъ разногласіи библ. свидѣтельство о нарочитомъ посольствѣ Іуды къ Іосифу (Быт. xlvi, 28), такъ какъ цѣль этого посольства, согласно съ греческимъ переводомъ и самаританскимъ текстомъ, состояла не въ указаніи пути въ Гесемъ и даже не въ приготовленіи для Іакова мѣста поселенія, а въ томъ собственно, чтобы Іосифъ, извѣщенный объ отправленіи своего отца въ путь, самъ прибылъ на встрѣчу ему въ землю Гесемъ, какъ въ ближайшую къ Ханаану египетскую область, для свиданія съ нимъ [12]. Напротивъ, при такомъ, всего болѣе вѣроятномъ, пониманіи цѣли по-

[12] См. приложеніе I.

сольства Іуды къ Іосифу, назначеніе именно земли Гесемъ для свиданія является особенно знаменательнымъ въ разсматриваемомъ отношеніи, такъ какъ оно служитъ новымъ выраженіемъ библ. представленія относительно этой области, какъ именно находившейся близъ сѣверовосточной границы Египта, которою послѣдній примыкалъ къ Ханаану [13].—На близость земли Гесемъ къ египетской границѣ указываетъ далѣе то, что при исходѣ изъ Египта израильтяне, отправившись изъ сборнаго своего пункта, сдѣлали, по библ. повѣствованію, два перехода и достигли *конца пустыни* (Исх. XII, 37; XIII, 20), т. е. того пункта, гдѣ оканчивалась входившая въ предѣлы Египта пустыня и гдѣ или близъ чего проходила египетская граница: въ два перехода огромный караванъ, какой представляли выходившіе изъ Египта израильтяне, могъ пройти во всякомъ случаѣ небольшое пространство, какимъ отдѣлялся слѣдоват. сборный пунктъ израильтянъ въ землѣ Гесемъ отъ восточной границы Египта. Къ мысли о землѣ Гесемъ, какъ находившейся около сѣверовосточной египетской границы, приводитъ отчасти и повѣствованіе о пораженіи сыновъ Ефрема жителями Геѳа (1 Парал. VII, 21): столкновеніе сыновъ Ефрема съ геѳянами, происшедшее по всей вѣроятности во время пребыванія израильтянъ въ Египтѣ, представляется всего болѣе возможнымъ и понятнымъ при сосѣдствѣ мѣста ихъ жительства съ Филистимскою землею [14].

[13] Прил. II.

[14] Подробнѣе объ этомъ событіи см. далѣе, въ прил. XXI. Указаніе на близость земли Гесемъ къ землѣ Филистимской нѣкоторые (*Gesenius* въ Thesaurus. 307; *Merx* въ Bibel-lexicon. II, 513, и др.) находятъ еще въ словахъ Исх. XIII, 17: *Богъ не повелъ ихъ* (ולא־נחם = οὐχ ὡδήγησεν αὐτούς = НЕ ПОКЕДЕ ИХЪ) *дорогою земли Филистимской, потому что она близка*; но въ этихъ словахъ указывается собственно не на близость земли Филистимской къ мѣсту жительства евреевъ въ Египтѣ, мысль о которомъ устраняется здѣсь тѣмъ, что евреи изображаются въ это время оставившими свои жилища (Исх. XII, 37), а—на близость самаго пути изъ Египта въ Ханаанъ, названнаго дорогою земли Филистимской (въ словахъ: *потому что она близка* всего естественнѣе разумѣть существительное: *дорога*): слѣдуя этимъ кратчайшимъ путемъ, шедшимъ отъ восточной египетской границы по пустынному берегу Средиземнаго моря и затѣмъ по Филистимскому побережью прямо въ Ханаанъ, израильтяне чрезъ нѣсколько дней по оставленіи ими предѣловъ Египта неминуемо, въ виду воинственности филистимлянъ, должны были войти въ непріязненное столкновеніе съ этимъ народомъ. Изъ того, что эта дорога земли Филистимской была ближайшею въ Ханаанъ отъ восточной египетской границы, можетъ конечно слѣдовать и то, что земля Гесемъ, какъ лежавшая близъ этой же границы, находилась также въ небольшомъ разстояніи отъ земли Филистимской, но это можетъ слѣдовать только при извѣстности такого положенія Гесема изъ другихъ библейскихъ данныхъ. И если бы эти данныя указывали для земли Гесемъ иное мѣсто въ Египтѣ, значительно удаленное къ западу или юго-западу отъ восточной границы Египта, то и при этомъ вышеприведенныя слова Исходъ имѣли бы нол-

Вмѣстѣ съ этимъ земля Гесемъ изображается библ. повѣствованіемъ въ нѣкоторомъ обособленіи отъ прочихъ египетскихъ областей, какъ это ясно видно изъ совѣта Іосифа своимъ братьямъ. Приготовляя ихъ къ представленію фараону, Іосифъ на обычный вопросъ фараона о занятіяхъ, совѣтуетъ своимъ братьямъ отвѣчать такимъ образомъ: *скотоводами были рабы твои отъ юности нашей донынѣ, и мы, и отцы наши, чтобы вамъ поселиться* [15] *въ землѣ Гесемъ, ибо мерзость для египтянъ всякій пастухъ овецъ* (Быт. XLVI, 34). Въ этихъ словахъ мотивами, по которымъ Іосифъ совѣтуетъ братьямъ просить у фараона именно земли Гесемъ для поселенія, служатъ, съ одной стороны, ихъ занятія, съ другой—неблагопріятное отношеніе къ иноземнымъ пастухамъ коренныхъ египтянъ [16]. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Гесемъ сравнительно съ другими египетскими областями является такою, въ которой новые поселенцы могли безпрепятственно продолжать свой образъ жизни и занятій, не возбуждая этимъ въ египтянахъ отвращенія, а это могло быть всего скорѣе въ томъ случаѣ, если земля Гесемъ была мало населена коренными египтянами и такъ уединена, обособлена отъ другихъ густо населенныхъ египетскихъ областей, что, живя въ ней, новые поселенцы могли не приходить въ постоянныя столкновенія съ туземцами, питавшими большое отвращеніе къ чужеземнымъ пастухамъ-кочевникамъ.

Находясь въ нѣкоторомъ обособленіи отъ египетскихъ областей, расположенныхъ по Нилу и его рукавамъ, з. Гесемъ не была однако отдалена отъ рѣки; напротивъ, библ. повѣствованіе представляетъ ясныя указанія на существованіе въ этой области рѣки, въ которую фараонъ приказываетъ бросать новорожденныхъ израильскихъ мальчиковъ, и вообще—на существованіе воды, доставлявшей въ обиліи рыбу (Числъ XI, 5) и употреблявшейся на орошеніе полей (Втор. XI, 10). Какая была это рѣка, рукавъ ли Нила или каналъ, и въ какой части земли Гесемъ она протекала, для рѣшенія этого библ. повѣствованіе не представляетъ [17]

ное свое значеніе, такъ какъ и въ этомъ случаѣ израильтяне, отправляясь изъ Египта въ Ханаанъ, должны были бы также направиться къ сѣверовосточной египетской границѣ и здѣсь избрать или кратчайшій путь по Филистимскому побережью или болѣе длинный — чрезъ Синайскій полуостровъ. Короче сказать, приведенными словами Исходъ потому нельзя пользоваться при географическомъ опредѣленіи з. Гесемъ, что въ нихъ указывается положеніе земли Филистимской въ отношеніи не къ мѣсту жительства евреевъ въ Египтѣ, а къ восточной его границѣ или къ тому мѣсту, гдѣ они находились въ то время, по выходѣ изъ Рамесеса.

[15] תשבו = κατοικήσητε = ВСЕЛИТЕСЬ.

[16] Объ отвращеніи египтянъ къ пастухамъ см. далѣе въ прил. XII.

[17] Внѣ-библейскія свидѣтельства о водахъ въ восточной части Египта приведены въ прил. XXVIII.

прочныхъ основаній [18], вслѣдствіе чего и направленіе западной границы з. Гесемъ не можетъ быть собственно обосновываемо на библ. свидѣтельствахъ [19].

По качествамъ своей почвы з. Гесемъ въ библ. повѣствованіи является страною, съ одной стороны, богатою пастбищами и особенно пригодною для пастушеской жизни, на что особенно указываютъ сыновья Іакова, представляясь фараону. *И сказали они Фараону: мы пришли пожить въ этой землѣ, потому что нѣтъ пажити для скота рабовъ твоихъ... И такъ нынѣ* [20] *да поселятся рабы твои въ землѣ Гесемъ* (Быт. XLVII, 4; XLVI, 34). Вмѣстѣ съ этимъ земля Гесемъ заключала въ своихъ предѣлахъ и пространства земли столь же удобной для земледѣлія и садоводства, какъ лучшія земли нильской долины; на это послѣднее качество указываетъ названіе ея лучшею частью египетской земли. *Земля египетская предъ тобою*, говоритъ фараонъ, *въ лучшей части земли* [21] *посели отца своего и братьевъ своихъ; пусть живутъ они въ землѣ Гесемъ* (Быт. XLVII, 6). *И поселилъ Іосифъ отца своего и братьевъ своихъ, и далъ имъ владѣніе въ землѣ Египетской, въ лучшей части земли, въ землѣ Рамесесъ, какъ повелѣлъ Фараонъ* (—ст. 11). Если слова фараона, выражающія его волю о мѣстѣ поселенія, допускаютъ неодинаковость пониманія ихъ [22], то способъ исполненія этой воли выражаетъ съ совершенною опредѣленностію то представленіе, что земля Рамесесъ была лучшею или одною изъ лучшихъ частей египетской территоріи; ходъ мысли здѣсь библ. повѣствователя, идущей отъ общаго къ частному, ясенъ вполнѣ: сначала названа вся вообще *земля египетская*, затѣмъ частнѣе — *лучшая земля* и наконецъ еще частнѣе и опредѣленнѣе—*земля Рамесесъ*; послѣдняя, по ходу мысли, находится въ такомъ же отношеніи къ лучшей землѣ, какъ эта послѣдняя ко всей египетской землѣ, т. е. входитъ въ понятіе лучшей египетской земли, составляетъ часть послѣдней. А слѣдовательно земля Рамесесъ, въ которой поселился Іаковъ, является въ биб-

[18] См. далѣе въ гл. «Моисей» примѣч. 26.

[19] Прил. III.

[20] וְעַתָּה = νῦν οὖν = нынѣ ѹкѳ.

[21] Прил. IV.

[22] Слова: *въ лучшей части земли посели отца своего...*; *пусть живутъ они въ землѣ Гесемъ* могутъ значить какъ то, что фараонъ считаетъ Гесемъ лучшею египетскою землею, почему и назначаетъ эту область, такъ и то, что при этомъ назначеніи онъ соглашается только съ желаніемъ братьевъ Іосифа, хотя и не считаетъ з. Гесемъ лучшею египетскою областью.

лейскомъ изображеніи столь же удобною для земледѣлія и садоводства, какъ и другія плодороднѣйшія части нильской долины.

Что касается отношенія, въ какомъ по Пятокнижію находится *земля Рамесесъ* къ *Гесемъ*, то при уясненіи этого заслуживаетъ вниманія то явленіе, что Іосифъ, поселяя отца своего и братьевъ своихъ въ землѣ Рамесесъ, исполняетъ чрезъ это, по библейскому повѣствованію, волю фараона о поселеніи въ Гесемъ (*какъ повелѣлъ Фараонъ*). Если *земля Гесемъ* и *земля Рамесесъ* суть названія тожественныя и однозначащія, относящіяся къ одной и той же области, какъ полагаютъ [23], въ такомъ случаѣ замѣна перваго изъ нихъ вторымъ въ повѣствованіи о самомъ поселеніи Іакова является трудно объяснимою въ виду особенно того обстоятельства, что и въ предшествующемъ и въ послѣдующемъ повѣствованіи Пятокнижія область, занятая израильтянами, носитъ обыкновенно имя *Гесемъ* и въ одномъ [24] только данномъ мѣстѣ (т. е. въ Быт. XLVII, 11) вмѣсто этого употреблено названіе *земля Рамесесъ*. Изслѣдователи критическаго направленія объясняютъ конечно эту особенность библейской терминологіи тѣмъ, что земля Рамесесъ есть болѣе древнее названіе этой области, употребленное здѣсь елогистскимъ писателемъ, но такое объясненіе оказывается не болѣе, какъ голымъ предположеніемъ, нимало не подтверждаемымъ библейскою исторіею названій страны поселенія израильскаго народа въ Египтѣ [25]. А если эти названія въ библейскомъ повѣствованіи означаютъ не одно и тоже, и земля Рамесесъ въ частности служитъ обозначеніемъ части земли Гесемъ, въ такомъ случаѣ употребленіе въ указанномъ мѣстѣ этого именно названія является въ достаточной степени понятнымъ: такъ какъ патр. Іаковъ съ своимъ, хотя и весьма многочисленнымъ, семействомъ могъ занять при своемъ поселеніи не всю назначенную фараономъ землю Гесемъ, а только ея часть и конечно самую лучшую, то въ виду этого Бытописатель, при указаніи мѣста первоначальнаго поселенія, отступилъ отъ обычнаго названія области, назначенной фараономъ, и употребилъ здѣсь другое, означавшее ту отдѣльную мѣстность, которую занялъ Іаковъ. И такъ какъ въ послѣдующее время, когда потомки Израиля возросли и умножились, они не могли вмѣщаться въ одной землѣ Рамесесъ и рас-

[23] Пониманіе названія *з. Рамесесъ*, какъ равнозначащаго съ *Гесемъ*, весьма распространено въ западной литературѣ, напр. въ *Gesenii* Thesaurus. 1297, Bibel-lex. v, 37, *Köhler*. Lehrbuch. d. Bibl. Gesch. I, 161 и др.

[24] Во всѣхъ др. мѣстахъ Пятокн. называется или городъ Рамесесъ или просто Рамесесъ (Исх. XII, 37; Числъ XXXIII, 3).

[25] Прил. V

пространились постепенно по всѣмъ другимъ частямъ з. Гесемъ, то поэтому въ дальнѣйшемъ повѣствованіи Пятокнижія употребляется обыкновенно названіе *земля Гесемъ*, а не—*земля Рамесесъ*. Такое пониманіе смысла и значенія разсматриваемыхъ названій, удовлетворительно объясняющее слѣдованіе ихъ въ библ. бытописаніи, заслуживаетъ вниманія и потому еще, что оно есть самое, сколько извѣстно, древнее, существовавшее у евреевъ библейскаго времени, какъ это видно изъ перевода LXX и книги Іудиѳь; въ первомъ—названіе *Гошенъ* оригинальнаго текста замѣнено (въ Быт. XLVI, 28) названіемъ *земля Рамесси*, какъ указывавшимъ съ большею опредѣленностію мѣсто, гдѣ первоначально остановился Іаковъ по прибытіи въ Египетъ до полученія правительственнаго распоряженія объ этомъ, при чемъ основаніе для такой замѣны одного названія другимъ греческіе переводчики могли находить въ молчаніи библейскаго повѣствованія о передвиженіи патріарха въ иную какую либо мѣстность послѣ окончательнаго распоряженія со стороны фараона о мѣстѣ его поселенія. Въ кн. Іудиѳь оба разсматриваемыя названія употреблены въ такомъ сочетаніи (I, 9... *Тафны и Рамесси и во всю землю Гесемъ*), въ которомъ ясно выступаетъ *Гесемъ* въ значеніи цѣлой области, а *Рамесси*—въ значеніи отдѣльнаго города или округа [26]. На основаніи этого вопросъ объ отношеніи названій *земля Гесемъ* и *земля Рамесесъ* съ самою большею вѣроятностію можетъ быть рѣшаемъ въ томъ смыслѣ, что первое изъ нихъ есть общее названіе данной Израилю области, а второе—болѣе частное, означавшее одинъ изъ ея округовъ.

Такимъ образомъ [27]) библейскимъ повѣствованіемъ земля Гесемъ указывается въ восточной части Нижняго Египта, на пути изъ Ханаана въ страну фараоновъ, въ нѣкоторомъ обособленіи отъ другихъ областей нильской долины, и изображается какъ область, расположенная около рѣки, богатая пастбищами, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ имѣвшая участки лучшей египетской земли, каковъ именно округъ Рамесесъ.

[26] И въ позднѣйшее время нѣкоторые изъ библеистовъ высказывали, хотя и съ нерѣшительностію, такое же пониманіе смысла этихъ названій; наприм. *Buddeus* въ Hist. Eccles. I, 336 говоритъ: «могло быть однако, что часть з. Гесемъ называлась прежде Рамессесъ»; *Philippson* въ Israelit. Bibel, при объясненіи Быт. XLVII, 11, въ заключеніе обычныхъ разсужденій о тожествѣ названій замѣчаетъ: «ничто впрочемъ не мѣшаетъ смотрѣть на Рамсесъ, какъ на округъ земли Гесемъ». У *Smith* въ Dict. of the Bible II, 1002 не отрицается также возможность такого различенія.

[27] При опредѣленіи географическаго положенія з. Гесемъ на основаніи Библіи обыкновенно указываютъ еще на города Пиѳомъ и Рамесесъ, названные въ Исх. I;

II) Свидѣтельства переводовъ Библіи и древнихъ географовъ. Указанія библейскаго повѣствованія относительно земли Гесемъ для древнихъ переводчиковъ ветхозавѣтныхъ книгъ были настолько ясными и опредѣленными, что они нашли возможнымъ въ самой передачѣ библейскаго текста выразить имѣвшееся у нихъ представленіе о той мѣстности въ современномъ имъ Египтѣ, которую они признавали соотвѣтствующею землѣ Гесемъ и Рамесесъ. Такія пояснительныя указанія представляютъ именно переводы: греческій, коптскій и арабскій, получившіе происхожденіе отъ лицъ, которыя, по мѣсту рожденія или дѣятельности [1], имѣли возможность близко, непосредственно знать географическія особенности Египта, и которыя, какъ видно изъ самыхъ переводовъ [2], дѣйствительно воспользовались своимъ знакомствомъ и, можетъ быть, другими мѣстными средствами для примѣненія библейскихъ указаній къ мѣстностямъ тогдашняго Египта. Какъ свидѣтельства древности, болѣе — сравнительно съ послѣдующимъ временемъ — близкой къ библейскимъ событіямъ и, отчасти, вслѣдствіе этого находившей въ Египтѣ болѣе слѣдовъ прошедшаго въ сохранившихся названіяхъ мѣстъ, въ древнихъ памятникахъ и въ самомъ видѣ мѣстности, подвергшейся въ то время меньшимъ еще измѣненіямъ сравнительно съ послѣдующимъ временемъ, географическія указанія древнихъ переводовъ Библіи естественно должны имѣть важнѣйшее послѣ библейскаго текста значеніе. И дѣйствительно во всѣхъ географическихъ изслѣдованіяхъ особенно о восточной части Нижняго Египта указанія древнихъ переводовъ и въ прежнее и въ настоящее время служатъ обыкновенно важнѣйшимъ пособіемъ какъ для библейскихъ

по мѣсто этихъ городовъ, не указанное въ Библіи, не есть какое-либо положительное данное, на которое можно было бы опираться.

[1] При всѣхъ разногласіяхъ изслѣдователей относительно происхожденія перевода LXX, не подвергается сомнѣнію то, что онъ получилъ свое начало въ Египтѣ и что въ его составленіи участвовали нѣкоторые изъ египетскихъ іудеевъ. Plerosque ex Iudaeis Alexandrinis fuisse (т. е. участниками въ составленіи перевода), idoneis argumentis efficitur, говоритъ *Тишендорфъ* (Ἡ Παλαιὰ Διαθήκη. Prolegomena къ 5-му изд., xvi).—*Составленіе коптскаго перевода ветхоз. книгъ, относимое къ концу* III *и началу* IV *в. по Р. Х., принадлежитъ также египтянамъ, владѣвшимъ, кромѣ туземнаго, греческимъ языкомъ, какъ это показываетъ тѣснѣйшая связь этого перевода съ греческимъ, не исключающая однако нѣкоторыхъ особенностей у перваго.*—Извѣстный арабскій переводъ Пятокнижія, непосредственно съ еврейскаго, принадлежитъ египетскому также уроженцу (изъ Файюма) Саадіѣ Гаону X в. Арабскимъ переводомъ мы пользуемся по латинской его передачѣ въ Полиглоттѣ Вальтона.

[2] Въ виду того, что въ греч. переводѣ Пятокнижія нѣкоторыя выраженія оригинальнаго текста оставлены безъ перевода (*Frankel.* Ueber den Einfluss der Palästin. Exegese § 6) и относительно нѣкоторыхъ египетскихъ географическихъ названій не сдѣлано никакихъ поясненій (наприм. Сокхоѳа, Ѳама и др.), немногія встрѣчаю-

изслѣдователей, такъ равно и изслѣдователей египетской исторіи и древностей [3], за самыми незначительными исключеніями [4].

а. Греческій переводъ относительно земли Гесемъ представляетъ два [5] замѣчательныхъ поясненія, изъ которыхъ въ одномъ буквально согласенъ съ нимъ коптскій переводъ, тогда какъ въ другомъ — послѣдній видимо отступаетъ отъ него. Первое изъ поясненій состоитъ въ томъ, что въ Быт. XLV, 10 и XLVI, 34 ст. слова оригинальнаго текста: *въ землѣ Гесемъ* [6] переведены у LXX: „въ землѣ Гесемъ Аравіи“ [7], чему въ коптскомъ переводѣ соотвѣтствуетъ — въ первомъ мѣстѣ: „въ Гесемѣ Таравіи“, во второмъ — „въ землѣ Гесемъ Таравіи“ [8]. Объясненіе заключается здѣсь въ прибавленіи къ имени „Гесемъ“ слова „Аравіи“, опредѣляющемъ въ современномъ переводчикамъ Египтѣ положеніе земли Гесемъ; это прибавленіе показываетъ именно, что библ. земля Гесемъ находилась, по воззрѣнію переводчиковъ, въ египетской [9] Аравіи и со-

щіяся въ перев. LXX географическія указанія относительно египетскихъ мѣстностей могутъ быть съ вѣроятностію принимаемы за выраженіе того, что переводчики имѣли достаточныя основанія для этихъ немногихъ сдѣланныхъ ими поясненій.

[3] Въ виду обычности ссылокъ на разсматриваемыя свидѣтельства переводовъ во всѣхъ сочин., касающихся библейско-египетской географіи, ограничимся указаніемъ—изъ прежнихъ сочин. на *Buddei* Hist. Ecclesiast. I, 336, *Cellarii* Notitia orbis antiqui. t. II, стр. 801, изъ новыхъ — на *Gesenii* Thesaurus. 307, гдѣ Александрійскій переводъ при этомъ названъ in rebus aegyptiacis fide dignissimus; *Lepsius* — Die Chronologie der Aegypt. 345; *Brugsch*—Die Geographie d. A. Aeg. 264.

[4] Изъ сочиненій, отрицающихъ положительное значеніе—въ разсматриваемомъ отношеніи—свидѣтельствъ древнихъ переводовъ, укажемъ на Landenge *Шлейдена*. особенно стр. 120—125. 173—175, и отчасти—Durch Gosen *Эберса*, 502—505.

[5] Во всѣхъ другихъ мѣстахъ библ. текста, въ которыхъ называется *земля Гесемъ* (см. выше на 1 стр.), греческій переводъ не дѣлаетъ къ этому названію какого либо прибавленія, употребленнаго исключительно въ Быт. XLV и XLVI, гдѣ впервые встрѣчается «Гесемъ».

[6] בְּאֶרֶץ־גֹּשֶׁן.

[7] Ἐν γῇ Γεσὲμ Ἀραβίας.

[8] По коптски (коптскій текстъ приводится по изд. *P. Lagarde* [Der Pentateuch koptisch. Leipzig. 1867] и при этомъ по неимѣнію коптскаго шрифта буквы этого алфавита замѣняются весьма близкими къ нему славянскими) читается въ Быт. XLV, 10: ⲛ ⲅⲉⲥⲉⲙ ⲛⲧⲉ ⲧⲁⲣⲁⲃⲓⲁ, — XLVI, 34: ⲡⲕⲁⲓ ⲛ ⲅⲉⲥⲉⲙ ⲛⲧⲉ ⲧⲁⲣⲁⲃⲓⲁ.

[9] Выраженіе греч. перевода: «Гесемъ Аравіи» не то значитъ только, что эта область примыкаетъ къ Аравіи, какъ, по видимому, представлялъ Г. Синкеллъ (см. выше стр. 1, прим. 5) и нѣкоторые въ наст. время (*Властовъ*. Свящ. Лѣтопись I, 451), а—то, что з. Гесемъ находилась въ Аравіи «египетской», по вѣрному замѣчанію еще *Шампольона* (L'Egypte sous les Pharaons. II, 29: Ce passage [разум. привед. ниже въ 11 прим. слова Страбона объ египет. Аравіи] ne peut s'entendre que de l'Arabie égyptienne, car l'Arabie propre est au dela du golfe Arabique). Усвоеніе восточной части Египта названія Аравіи объясняется отчасти существовавшимъ въ древности представленіемъ о Нилѣ, какъ пограничной рѣкѣ, отдѣляющей Ливію, т. е. Африку, отъ Азіи (Геродотъ. II, 16—17; *Baehr*. Herodoti Musae I, 13 и д.),

отвѣтствовала такъ называемому аравійскому ному или была однимъ изъ его округовъ. А это значитъ, что земля Гесемъ, по указаніямъ переводовъ, находилась въ восточной части Нижняго Египта, между Краснымъ моремъ и Ниломъ или Пелузійскимъ его рукавомъ. Такой выводъ изъ этого пояснительнаго прибавленія названныхъ переводовъ основывается на томъ, что во времена, ближайшія къ составленію ихъ, изъ египетскихъ областей названіе Аравіи носили именно тѣ, которыя лежали на востокъ отъ Нила, какъ это съ несомнѣнностію видно изъ свидѣтельствъ Геродота [10], Страбона, по словамъ котораго „страна между Ниломъ и Аравійскимъ заливомъ есть Аравія“ [11], и Птоломея [12]. И такъ какъ во времена этихъ писателей пильская Дельта простиралась на востокъ значительно далѣе, чѣмъ теперь, такъ какъ въ тѣ времена восточнымъ развѣтвленіемъ Нила былъ еще Пелузійскій или, что тоже, Бубастійскій рукавъ [13], то въ

подъ вліяніемъ чего египетскія области къ востоку отъ Нила могли быть разсматриваемы, какъ часть примыкающей къ нимъ азіатской области; отчасти можетъ объясняться это и пустыннымъ сравнительно характеромъ этой части Египта, напоминающимъ Аравію въ собственномъ смыслѣ, а по мнѣнію нѣкоторыхъ и—тѣмъ еще, что значительную часть населенія этихъ областей составляли семиты (*Champollion*. Ibib. *Ebers*. Durch Gosen. 501).

[10] Что часть египетской территоріи между Ниломъ и Краснымъ моремъ у Геродота называется Аравіей, это видно изъ различныхъ мѣстъ его исторіи; такъ—по Προδότη II, 8 «отъ Геліополиса вверхъ (т. е. къ югу) тянется Аравійская гора» (τῆς Ἀραβίης ὄρος), возвышающаяся болѣе и болѣе по мѣрѣ приближенія къ Красному морю»; по II, 19 Нилъ во время наводненія покрываетъ своими водами не только Дельту, но и области, находящіяся «въ такъ называемой Ливійской и Аравійской странахъ» (καὶ τοῦ Λιβυκοῦ τε λεγομένη χώρη εἶναι καὶ τοῦ Ἀραβίη); подъ Аравійскою страною разумѣется здѣсь безъ сомнѣнія восточная часть Н. Египта, начиная отъ Пелузійскаго рукава, согласно съ чѣмъ находившійся здѣсь Патумъ Геродотъ называетъ «Аравійскимъ городомъ» (II, 158).

[11] Στραβωνος. Γεογρ. 803 (XVII, 1, 21): Ἡ δὲ μεταξὺ τοῦ Νείλου καὶ τοῦ Ἀραβίου κόλπου Ἀραβία μέν ἐστι). Или 806 (XVII, 1, 30; Мищенко 823): «здѣсь начинается Нилъ, который выше Дельты; съ правой его стороны, для плывущаго вверхъ, лежитъ область, которую называютъ Ливіей..., а съ лѣвой стороны — Аравіей. Поэтому Геліопольскій номъ (Ἡλιοπολίτης) находится въ Аравіи».

[12] *Ptolemaei* Geogr. IV, 5 § 53, гдѣ называется Ἀραβίας νομὸς καὶ μετρόπολις Φακοῦσα = «Аравійскій номъ съ митрополіей Факусой», и IV, 5 § 54, гдѣ говорится, что «Вавилонъ» (египетскій, около нынѣшн. Каира), «Геліополисъ и Героополисъ находятся ἐν μεθορίοις Ἀραβίας καὶ Ἀφροδιτοπόλεως = на границѣ Аравіи и Афродитополиса».

[13] Болѣе обстоятельныя изслѣдованія о древнихъ рукавахъ Нила находятся у *Du Bois Aymé* въ Memoire sur les anciennes branches du Nil (въ Description de l'Egypte; см. выше предисл.), у *Ritter* въ Erdkunde t. I, — *Brugsch* — Die Geographie d. A. Aeg. 79—92 и *Schleiden* — Landenge, 38—42. 45—56. Въ настоящее время Пелузійскій рукавъ не существуетъ болѣе; его русло такъ занесено пескомъ, что опредѣлить его направленіе изслѣдователи признаютъ чрезвычайно труднымъ (*Brugsch*. Gesch. Aeg. 193). Начало его опредѣляютъ обыкновенно по каналу Мунедже (Mouneggeh), который начинается въ 2 часахъ пути

виду этого подъ Аравіей въ Нижнемъ собственно Египтѣ должна разумѣться у древнихъ писателей та область, которая находилась между Пелузійскимъ рукавомъ Нила и Краснымъ моремъ или Суесскимъ заливомъ. На этомъ пространствѣ, ограниченномъ съ юга горами, возвышающимися между Вавилономъ и оконечностію залива, и полагали землю Гесемъ, какъ все располагаетъ думать, греческіе и коптскіе переводчики, называвшіе ее „Гесемомъ Аравіи“ или—„Таравіи“. Замѣчательно, что названіе „Таравія“ продолжала носить эта область и послѣ завоеванія Египта аравитянами, какъ это видно изъ свидѣтельства Макризи, который между другими областями Нижняго Египта называетъ и область Таравію съ 28 городами, каковы: Седиръ, Факуса и др. [14].

Вмѣстѣ съ этими указаніями на общее положеніе земли Гесемъ греческій и коптскій переводы памѣчаютъ въ ней и нѣкоторые отдѣльные пункты. Такого рода частнѣйшія поясненія представляетъ именно своеобразная передача въ томъ и другомъ переводахъ конца 28-го ст. Быт. XLVI. Въ этомъ мѣстѣ слова оригинальнаго текста: ...*въ Гесемъ*.

ниже Каира (*Schleiden*. Landenge. 52) и направляется по окраинѣ пустыни къ сѣверо-востоку мимо Тель-Іегудъ и Белбеиса къ Аббасэ. «Къ сѣверу отъ Бубастиса слѣды древняго Пелуз. рукава едва можно различать вслѣдствіе густыхъ слоевъ ила и песку» (*Ritter*. Erdkunde. I, 825—827). Новѣйшіе изслѣдователи различаютъ слѣды этого рукава въ частности у Салегъэ, гдѣ отъ древняго русла сохранился окаймленный тростникомъ каналъ (Palestine Exploration Fund. 1880. July. 140. 145), и затѣмъ—въ оз. Менсалэ, гдѣ при прорытіи Лессепсова канала встрѣчена была отличная отъ окружающихъ по своему составу полоса земли, состоящая изъ густыхъ слоевъ нильскаго ила, наполнившаго Пелузійскій рукавъ (*Lepsius* въ Monatsbericht d. k. preüss. Akad. d. Wissensch. zu Berlin. 1866. 293). По каналу Мунедже «теперь вода обыкновенно доходитъ немного далѣе Белбеиса» (*Ritter*. Erdkunde. I, 824), и «только при особенно большихъ наводненіяхъ Нилъ слѣдуетъ еще своему древнему руслу, какъ это было въ 1800 г. (*Du Bois Aymé* въ назван. Memoire). Въ древнеегипетскихъ памятникахъ найдены также указанія на Пелузійскій рукавъ, хотя и не вполнѣ ясныя. Такъ Бругшъ нашелъ символическое его изображеніе въ мужской и женской фигурахъ, изображенныхъ на стѣнахъ гробницы Рамсеса III въ Бибанъ-ель-Молюкъ; первая изъ фигуръ имѣетъ на головѣ эмблематическое изображеніе сѣверной половины Египта (произносимое смгит) и — предъ собою надпись: Гапи муау = «рѣка Нилъ»; вторая имѣетъ надпись: Ан-смгит = «Онъ (Геліополисъ) сѣверной страны», на головѣ ея начертано Га-бенбенъ, какъ называлась особая часть Геліополиса. По объясненію названнаго египтолога, эти фигуры олицетворяютъ собою сѣверный Нилъ и Геліополисъ, вблизи котораго первый начиналъ свое развѣтвленіе; «можетъ быть», говоритъ Бругшъ, «здѣсь разумѣется тотъ рукавъ, который бралъ свое начало въ этомъ номѣ и названъ былъ впослѣдствіи Пелузійскимъ или Бубастскимъ». *Brugsch*. Geogr. d. A. Aeg. 80. 81. Taf. XII, № 2). Еще менѣе ясно другое указаніе, найденное тѣмъ же египтологомъ въ изображеніяхъ Мемноніума Сеѳоса I (Ibid. 84. 85; ср. *Schleiden*. Landenge. 47).

[14] *Quatremère*. Memoires géograph. et hist. sur l'Egypte. I, 62. 353.

И пришли въ землю Гесемъ [15] у LXX переведены: *у Героополиса въ землю Рамесси* [16], т. е. названіе области замѣнено здѣсь названіемъ находившагося въ ней, конечно, города [17] и вмѣстѣ съ тѣмъ употреблено другое имя области. Въ коптскомъ переводѣ тоже самое мѣсто библ. текста передано: „у города Пеѳома въ землѣ Рамасси“ [18], причемъ этотъ переводъ въ общемъ удерживаетъ очевидно своеобразную передачу этого мѣста въ греческомъ переводѣ и дѣлаетъ то единственно отступленіе отъ него, что вмѣсто *Героополиса* мѣстомъ свиданія Іакова съ Іосифомъ назначаетъ *Пеѳомъ*.—Чтобы на основаніи этой замѣны названія „Гесемъ“ именами городовъ выяснить представленія переводчиковъ о мѣстѣ этой библейско-египетской области, нужно опредѣлить положеніе въ Египтѣ названныхъ городовъ или города съ двумя неодинаковыми названіями. Гдѣ же именно они находились и, во первыхъ, Героополисъ?

„Положеніе Героополиса, какъ совершенно справедливо высказалъ еще Розьеръ [19], есть одинъ изъ особенно трудныхъ предметовъ древней географіи, а между тѣмъ это—и одинъ изъ наиболѣе важныхъ пунктовъ, такъ какъ въ связи съ нимъ находится географическое опредѣленіе многихъ другихъ мѣстъ“, вслѣдствіе чего вопросъ о мѣстѣ Героополиса служилъ и въ настоящее время продолжаетъ быть предметомъ настойчивыхъ изысканій на основаніи и греко-римскихъ географовъ, и особенностей Суесскаго перешейка, и по указаніямъ древне-египетскихъ памятниковъ; но результаты, къ какимъ приходили и приходятъ различные изслѣдователи при опредѣленіи мѣста Героополиса, не одинаковы: одни—полагаютъ этотъ городъ въ значительномъ разстояніи отъ теперешней оконечности Суесскаго залива, около озера Тимзагъ, въ восточномъ концѣ вади * Тумилатъ **, на мѣстѣ теперешнихъ развалинъ, по имени Мукфаръ, или немного западнѣе—въ Абукешебъ [20], тогда какъ другіе—

[15] גֹּשֶׁנָה וַיָּבֹאוּ אַרְצָה גֹּשֶׁן...

[16] ...κατ' Ἡρώων πόλιν εἰς γῆν Ραμεσσῆ.

[17] Прил. VI.

[18] По коптски: ГА ПЕѲѠМ ТКАКІ КГЕМ ПКАГІ ЙРАМАССІ.

[19] *Roziere*. De la Géographie comparée et de l'ancien état des côtes de la mer Rouge (въ Description de l'Egypte; см. предисл.) p. 135.

* Вади называется у арабовъ долина или низменность, служащая и русломъ въ дождливое время года. *Robinson*. Palästina. I, 61; *Ebers*. Durch Gosen. 127.

** Вади Тумилатъ получила такое свое названіе отъ жившаго въ ней арабскаго племени. *Le Père* въ Memoire sur la communication de la mer des Indes à la Méditerranée par la mer Rouge et l'Isthme de Soués (въ Description de l'Egypte) p. 61.

[20] Мнѣніе о положеніи Героополиса въ значительномъ разстояніи отъ оконечности Суесскаго залива впервые, сколько извѣстно, высказалъ въ концѣ XVIII в. *d'Anville* въ Memoires sur l'Egypte ancienne et sur le golfe Arabique; соображенія,

полагаютъ его гораздо южнѣе, вблизи теперешней оконечности Суесскаго залива [21]. При разсмотрѣніи основаній того или другаго изъ этихъ положеній выступаютъ пункты, которые не могутъ быть въ настоящее время рѣшены съ несомнѣнностію, вслѣдствіе чего не представляется возможнымъ съ полною увѣренностію и рѣшительностію указать мѣсто Героополиса; сравнительно однако оказывается обоснованнымъ на болѣе ясныхъ и точныхъ свидѣтельствахъ и потому болѣе правдоподобнымъ первое мнѣніе, что Героополисъ находился къ сѣверу отъ Соленыхъ озеръ, на западъ отъ озера Тимзагъ [22]. Во всякомъ случаѣ мнѣніе греческихъ переводчиковъ о мѣстѣ Героополиса не можетъ возбуждать серьезныхъ недоумѣній: замѣняя *Гесемъ* названіемъ *Героополиса* и назначая послѣдній мѣстомъ перваго свиданія Іакова съ Іосифомъ, переводчики безъ сомнѣнія имѣли при этомъ въ виду городъ, находившійся близъ восточной египетской границы, въ мѣстности, лежавшей на прямомъ ближайшемъ пути изъ Ханаана въ Египетъ, а не въ мѣстѣ, отдаленномъ отъ этого обыкновеннаго пути, какое ему назначается у теперешней оконечности Суесскаго залива. Высказанное авторитетнымъ изслѣдователемъ библейской географіи мнѣніе, что переводчики могли представлять Іакова избравшимъ южный путь, близъ теперешней оконечности Суесскаго залива [23], всего менѣе вѣроятно потому уже, что во времена составленія греческаго перевода не

высказанныя д'Анвилемъ, получили затѣмъ новое подтвержденіе въ изслѣдованіяхъ ученыхъ, сопровождавшихъ французско-египетскую экспедицію, именно: *Le-Père*'а, изложившаго свои изысканія объ этомъ предметѣ въ Memoire sur la communication de la mer des Indes и—*du Bois-Aymé*—въ Memoire sur les anciennes limites de la mer Rouge (въ Description de l'Egypte). Доводы этихъ изслѣдователей были настолько убѣдительны, что съ ними согласился не только *Quatremère* въ Memoires géographiques et historiques sur l'Egypte. t. I, 165—178, но и дальнѣйшіе затѣмъ—корифеи въ египтологіи—*Lepsius* въ Die Chronologie d. Aegypter, 345—348, и первоначально *Brugsch* въ Die Geographie d. Alt. Aegypt., 263—266.

[21] Мнѣніе о мѣстѣ Героополиса близъ теперешней оконечности Суесскаго залива можетъ быть названо господствующимъ у древнихъ географовъ (см. наприм. *Cellarii* Notitiae orbis antiqui. II, 792, или *Buddei* Hist. I, 336); въ концѣ XVIII в. его отстаивали: *Gosselin* въ Geographie des Grecs analysée (направленіе изслѣдованій этого ученаго намъ извѣстно только по извлеченіямъ у Le Père въ вышеуказ. Memoire) и участвовавшій въ франц. египет. экспедиціи Rozière, изложившій свои изысканія объ этомъ въ выше назван. изслѣдованіи De la Geographie comparée et de l'ancien état des côtes de la mer Rouge, затѣмъ *Schleiden* въ Landenge, 111—128, и *Ebers* въ Durch Gosen, 503—505.

[22] Разборъ важнѣйшихъ основаній, приводимыхъ въ пользу того и другаго мнѣній о мѣстѣ Героополиса, въ прил. VII.

[23] *Robinson*. Palästina I, 426. Этимъ предположеніемъ Робинсонъ думалъ согласить указаніе LXX на Героополисъ, какъ мѣсто свиданія Іакова, съ свидѣтельствами Страбона о положеніи этого города ἐν τῷ μυχῷ τοῦ Ἀραβίου κόλπου: о послѣднемъ см. въ прил. VII.

существовало, по всей вѣроятности [24], этого южнаго пути, избираемаго въ настоящее время караванами, а если онъ и существовалъ, то крайне труднымъ является, безъ предубѣжденія не въ пользу греческихъ переводчиковъ, увѣрить себя въ томъ, что они не усомнились представлять Іакова, въ виду тогдашняго его состоянія [25], избравшимъ этотъ болѣе длинный путь, равно какъ не остановились предъ мыслью о невѣроятности цѣлаго нелегкаго путешествія къ Суесу, какое долженъ былъ сдѣлать Іосифъ, если здѣсь находился Героополисъ [26].

Какое именно основаніе имѣли греческіе переводчики при замѣнѣ употребленнаго въ текстѣ названія области именемъ города, опредѣленно неизвѣстно; но все таки едва ли это основаніе можетъ быть съ увѣренностію указываемо въ томъ, что Героополисъ въ это время былъ главнымъ городомъ области, которую переводчики считали землею Гесемъ или Рамесесъ [27]; ихъ рѣшимость внести свое объясненіе въ самый текстъ Библіи должна, при ихъ пониманіи священнаго характера переводимаго памятника, имѣть болѣе сильныя и прочныя основанія, какими служили вѣроятно мѣстныя преданія, существовавшія у іудеевъ, жившихъ по библейскимъ указаніямъ [28] и сохранившимся названіямъ нѣкоторыхъ мѣстностей [29], въ городахъ той же восточной части Нижняго Египта, въ которой находился и Героополисъ.

[24] Прил. VIII.

[25] О внутреннемъ состояніи въ это время Іакова см. въ прил. I.

[26] По словамъ Лепсіуса даже «непозможно (unmöglich konnten sie...), чтобы они (греч. переводч.) могли послать Іосифа къ Суесу, когда онъ отправлялся на встрѣчу своему отцу, ѣхавшему изъ Сиріи» (Die Chronol. d. Aegypt. 345—346), т. е. «могли послать», полагая Героон. у Суеса и назначая его въ тоже время мѣстомъ свиданія.

[27] Ibid. 346. Основаніе, по которому Героон. признается Лепсіусомъ главнымъ городомъ области, заключается конечно въ томъ, что у Плинія и на египетскихъ областныхъ монетахъ (Nomosmünzen) одинъ изъ номовъ въ восточной части Н. Египта называется Героопольскимъ или Арсинойскимъ (*Brugsch.* Die Geographie d. Alt. Aegypt. 118. 126).

[28] По Іерем. XLIII (греч. L), 9 и XLIV (гр. LI), 1 египетскіе іудеи жили въ *Мигдолѣ*, находившемся во всякомъ случаѣ близъ восточной границы (подробнѣе о Мигдолѣ въ гл. о выходѣ изъ Египта), въ *Тахпанхесѣ* = (у LXX — ἐν Ταφνας = въ *Іафнисѣ*), находившемся, по всей вѣроятности (см. паприм. *Schleiden.* Landenge. 162) на мѣстѣ теперешнихъ развалинъ «Тел-Дефне», также въ восточной ч. Н. Египта, и въ *Нофѣ*, т. е. Мемфисѣ, какъ поняли первое названіе еще греческіе переводч. (см. Исаіи XIX, 13; Іер. II, 16).

[29] Таковы именно города или мѣстности, получившіе свои названія отъ жившихъ здѣсь іудеевъ и находившіеся въ восточной части Нижняго Египта: Vicus Iudaeorum, Castra Iudaeorum, Тел-Іегудъ, Турбетъ Іегудъ. Въ частности — о мѣстѣ ихъ и взаимномъ отношеніи см. въ прил. VII.

Что касается имени *Пеѳомъ*, которымъ въ коптскомъ переводѣ замѣненъ „Героополисъ“, то опредѣленіе разумѣющагося подъ нимъ города представляетъ также весьма большія трудности. Предметомъ, возбуждающимъ недоумѣнія, служитъ здѣсь то, означаетъ ли *Пеѳомъ* коптскаго перевода тотъ же Героополисъ или отличный отъ него городъ, а вызывается это недоумѣніе тѣмъ обстоятельствомъ, что *Героополисъ* (Ἡρώων πόλις) есть, по всей вѣроятности, греческое названіе, вмѣстѣ съ которымъ могло быть у этого города другое египетское названіе, каковое весьма естественно было употребить въ переводѣ, назначенномъ для египетскихъ христіанъ. Какъ же назывался по египетски Героополисъ?

По новѣйшимъ изслѣдованіямъ въ области древне-египетской географіи, названію Ἡρώων πόλις соотвѣтствовало у египтянъ *Гор-Ан* [30], — названіе, очевидно, совершенно отличное отъ *Пеѳомъ*, употребляя которое переводчики должны были, конечно, имѣть въ виду не Героополисъ, а какой либо другой городъ. Извѣстно однако, что существовало — и въ недавнее, сравнительно, время — другое объясненіе коптскаго *Пеѳомъ*, при которомъ это имя являлось названіемъ того же Героополиса. Основаніе и сущность этого объясненія состоятъ въ томъ, что отожествлявшійся съ Героополисомъ египетскій городъ *Таръ* [31] характеризуется въ египетскихъ текстахъ эпитетомъ „хтм“ или (съ опредѣлит. чл.) „па хтм, * означавшимъ „крѣпость“, „замокъ“, чему въ коптскомъ соотвѣтствуетъ „ⲥⲧⲙ“, „ϩⲱⲙ“ или ⲡⲓ ⲥⲧⲟⲙ, ⲡⲓ ϩⲟⲙ, что также значитъ: „заборъ“, „ограда“ [32]. Если это производство названія *Пеѳомъ* изъ ⲡⲁⲩⲧⲩⲙ будетъ оставлено египтологами и Ἡρώων πόλις съ положительностію признанъ будетъ соотвѣтствующимъ египетскому *Гор-Ан*, въ такомъ случаѣ подъ *Пеѳомъ* коптскаго перевода долженъ разумѣться городъ, отличный отъ Героополиса, носившій у египтянъ названіе, сходное съ даннымъ ему въ коптскомъ переводѣ. Какой это городъ,

[30] По назван. географ. словарю Бругша Героопольскій номъ въ надписяхъ носитъ имя Ан съ главнымъ городомъ того же имени. «An, Hat An et d'autres variantes, designent la Metropole du nome An, Ain, le 21 dans la suite des nomes de la Basse Egypte. C'est la ville Heroo ou Heroonpolis des auteurs de l'antiquité classique... Il est très probable que le nom grec de la ville Ἡρωωνπόλις tire son origine d'un mot égyptien composé tel que: Hor An, «la ville (πόλις) de Hor»,—An ou On». (*Brugsch.* Diction. geogr. de l'Ancien Egypte. 117—121).

[31] Объ основаніяхъ этого отожествленія въ прил. VII.

* Произносится, съ привнесеніемъ гласной *у*, па хтумъ.

[32] *Brugsch.* Geogr. d. A. Aeg. 265.

указаніемъ на это служитъ та обратившая уже на себя [33] вниманіе особенность этого перевода, что въ немъ тѣмъ же именемъ названъ и городъ, построенный по Исх. 1, 11 вмѣстѣ съ Рамесесомъ; одинаковая форма имени, употребленнаго коптскимъ переводомъ для означенія этого города, равно какъ и—мѣста свиданія Іакова, даетъ основаніе заключать къ ихъ тожеству, по воззрѣнію переводчика; а если такъ, то подъ *Пеѳомъ* нужно разумѣть городъ отличный отъ Героополиса, ибо Пиѳомъ, построенный израильтянами, находился, какъ есть достаточныя основанія полагать [34], гораздо западнѣе Героополиса, хотя и въ той же вади Тумилатъ. Коптскій переводъ при этомъ пониманіи *Пеѳома* является конечно отступившимъ отъ греческаго, но и самое отступленіе это не лишено своего рода значенія, такъ какъ имъ удерживается въ общемъ единство мѣстности, каковою остается и въ представленіи коптскаго перевода та же долина, именно западный ея конецъ, гдѣ съ самою большею вѣроятностію долженъ быть полагаемъ библейскій городъ Пиѳомъ.

Въ арабскомъ переводѣ Пятокнижія названіе „Гесемъ“ во всѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ оно встрѣчается [35], замѣнено именемъ *Седиръ*. По изслѣдованіямъ, основаннымъ на указаніяхъ арабскихъ географовъ, Седиромъ еще въ XIV в. христ. эры называлась мѣстность или городъ въ провинціи Шаркійа [36], въ западномъ концѣ вышеназванной вади Тумилатъ [37].

[33] *Ebers.* Durch Gosen, 503, гдѣ однако разсматривается эта особенность свысока, «съ сожалѣніемъ».

[34] См. далѣе о г. Пиѳомѣ въ прилож. XXV.

[35] См. Полиглотту Вальтона на мѣста Пятокн. съ именемъ «Гесемъ» или *Rosenmül.* Handbuch. d. bibl. Alterth. III, 247.

[36] Провинція Шаркійа обнимала обширное пространство отъ Пелузія до Белбеиса и отъ Таниссаго рукава до восточной границы Египта. *Rosenmül.* Ibid. III, 246. *Schleiden.* Landenge. 91. *Robinson.* Palästina. I, 84. Въ новѣйшее время провинція Шаркійа присоединена къ мюдирству (Kaljubijjeh) Калжубійэ (*Kremer.* Aegypten. II, 7).

[37] *Quatremère.* Mémoires géogr. et hist. sur l'Egypte. I, 61—62. Вопреки мнѣнію *Сильвестра де Саси.* принимавшаго «Седиръ» за названіе области между Белбеисомъ и Салегъэ, Катрмеръ полагаетъ, что «Седиръ» есть имя города, находившагося въ провинціи Шаркійа. Основанія для этого французскій ученый указываетъ въ томъ, что Макризи, упоминая объ области Тарабіа, въ числѣ городовъ ея называетъ и Седиръ. Въ такомъ же отчасти значеніи выступаетъ это названіе у Макризи и въ разсказѣ его о султанѣ Бибарсѣ, «которому, когда онъ проѣзжалъ около Седира, находившагося при входѣ въ долину, такъ понравилась эта мѣстность, что онъ велѣлъ построить на части его (Седира) территоріи городъ, которому дано имя Дарегъэ». «Долина, о которой здѣсь упоминается, замѣчаетъ Катрмеръ, безъ сомнѣнія та же самая, которая извѣстна теперь подъ именемъ вади Томлатъ».

Такимъ образомъ приведенныя свидѣтельства древнихъ переводовъ въ общей своей совокупности не только указываютъ землю Гесемъ въ восточной части Нижняго Египта, но и намѣчаютъ въ ней опредѣленные пункты, какими являются—у LXX Героополисъ, въ коптскомъ и арабскомъ переводахъ—Пеоомъ и Седиръ.

Отъ древнихъ указаній обратимся къ разсмотрѣнію географическихъ особенностей, какія въ настоящее время представляетъ восточная или—по древнему способу выраженія — аравійская часть Нижняго Египта и какія она должна была имѣть въ древности.

III. Географическія особенности лежащей къ востоку отъ Пелузійскаго рукава Нила области и въ частности—вади Тумилатъ.

Восточная часть Нижняго Египта между Ниломъ и Суесскимъ перешейкомъ состоитъ въ настоящее время изъ пустынныхъ пространствъ, раздѣляемыхъ на двѣ половины идущею съ запада на востокъ долиною Тумилатъ. Южная часть этой обширной египетской пустыни, до линіи, обозначаемой рядомъ долинъ (Ет-тигъ, Таварикъ), идущихъ отъ Вавилона къ Красному морю, пересѣкается многочисленными развѣтвленіями невысокихъ горъ и раздѣляющихъ ихъ разнообразныхъ по ширинѣ и протяженію вади. Поверхность этой пустыни покрыта пескомъ или камнями различныхъ породъ [1]; растительность здѣсь въ настоящее время незначительна, хотя и не до такой степени, чтобы не могла доставлять подножнаго корма скоту; растущія деревья составляютъ здѣсь теперь рѣдкое явленіе [2]; но во многихъ вади встрѣчаются кустарники и травы, доставляющіе кормъ для караванныхъ верблюдовъ и стадъ; послѣднія пасутся здѣсь обыкновенно по наступленіи дождливаго времени года, когда пустыня покрывается свѣжею зеленью [3]. Въ прежнее время растительность здѣсь была,

[1] *Robinson.* Palästina. I, 61. 62. 64 и дал.

[2] Описывая свой путь (такъ называемый Дерб-ел-Анкебійэ, по имени лежащей на этомъ пути вади) изъ Каира въ Суесъ, *Робинсонъ* два раза только упоминаетъ о встрѣченныхъ имъ здѣсь деревьяхъ. Ibid. I, 65, 68—69. *Леперъ*, проѣхавшій тоже пространство по другому пути (такъ назыв. Дерб-ел-Хадшъ) указываетъ также (въ Memoire sur la communication de la mer des Indes...) на встрѣченную при этомъ акацію, какъ на рѣдкое явленіе.

[3] «Во всѣхъ этихъ вади» (между Каиромъ и Суесомъ), говоритъ Робинсонъ, «встрѣчаются обыкновенно отдѣльныя группы кустарниковъ и злаковъ, которые мимоходомъ срываются верблюдами и служатъ имъ кормомъ, когда они вечеромъ пускаются на пастьбу. Въ дождливое время года и послѣ него жители Белбеиса и Шуркійэ выгоняютъ на подножный кормъ въ эту пустыню свои стада овецъ и

повидимому, гораздо значительнѣе, какъ даютъ основаніе предполагать это встрѣчаемыя въ различныхъ мѣстахъ окаменѣлыя деревья [4].—Сѣверная часть этой пустыни, между вади Тумилатъ и озеромъ Мензалэ, представляетъ въ настоящее время болѣе однообразную, песчаную равнину съ невысокими — по мѣстамъ — холмами наноснаго песку, болотами или поросшими тростникомъ озерами; видъ имѣетъ эта мѣстность унылый, мертвенный; хижины даже бедуиновъ встрѣчаются здѣсь рѣдко [5]. Утверждать однако, что такою же была вся эта мѣстность и въ древнія времена египетскаго благоустройства невозможно, и не по тому только общему соображенію, что въ безлюдную пустыню обратились также въ позднѣйшемъ Египтѣ многія мѣстности, бывшія несомнѣнно въ древности и весьма плодородными и населенными [6], но особенно въ виду сохра-

козъ, какъ, вѣроятно, дѣлали это въ древности и израильтяне». *Robinson.* Palästina. I, 64—65).

[4] Ibid. 61. 62 и дал. *Леперъ* въ назван. Memoire sur la communication de la mer des Indes... (p. 33) также говоритъ о встрѣченныхъ имъ въ этой пустынѣ окаменѣлыхъ деревьяхъ, между которыми, по его словамъ, нельзя не узнать акаціи; по вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаетъ, что «было бы несправедливо считать окаменѣлостью растительнаго царства все, что представляется такимъ съ перваго взгляда». Изъ русскихъ путешественниковъ обратилъ вниманіе на встрѣчающіяся здѣсь окаменѣлости преосв. *Порфирій (Успенскій).* Второе путешествіе на Синай. 10. 17.

[5] «Когда вступаете, говоритъ *Брушъ* (L'Exode et les monuments égyptiens. 10), изъ Средиз. моря у Порт-Саида въ морской Суесскій каналъ, то ваше судно плыветъ, отъ одного конца до другаго, среди обширной равнины до остановки, по направленію къ югу, у станціи Ел-Кантара... Эта обширная равнина разстилается по обѣимъ сторонамъ морскаго канала; пробѣгая это обширное пространство до послѣднихъ предѣловъ горизонта, вашъ глазъ нигдѣ здѣсь не встрѣтитъ пункта, на которомъ онъ могъ бы успокоиться. Это — море песку съ безчисленнымъ множествомъ острововъ, поросшихъ тростникомъ и колючими растеніями, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго лагунами, берега которыхъ, покрытые какъ будто инеемъ, обнаруживаютъ присутствіе соленой воды. Не смотря на голубое небо, въ этой пустынѣ царитъ ангелъ смерти; малѣйшій признакъ жизни здѣсь составляетъ своего рода событіе. Рѣдко встрѣтите вы здѣсь два-три жалкихъ шалаша бѣдныхъ бедуиновъ, которые блуждаютъ по этой пустынѣ, отыскивая кормъ для своего тощаго скота». Описывая путь изъ Тель-Факусъ къ Салегъэ, англійскій путешественникъ *Гревиль Честеръ* говоритъ: «этотъ путь сначала идетъ по странѣ, обилующей великолѣпными пальмами, пересѣченной небольшими озерами, затѣмъ вступаетъ въ безлѣсное совершенно пространство болотъ, пересѣкаемыхъ поросшими тростникомъ озерами; по правой сторонѣ видна пустыня въ полномъ смыслѣ слова. Немногочисленные обитатели живутъ въ шалашахъ, сдѣланныхъ изъ тростника; по своему виду и языку они отличаются отъ прочихъ жителей Египта, принадлежа несомнѣнно къ семитскому племени». Palestine Exploration Fund. 1880. July. 139.

[6] Для наглядности достаточно припомнить, наприм., «большую и ужасную пустыню» (Palest. Explor. Fund. 1880. July. 140), окружающую теперь развалины Сана или Таниса, который въ древнихъ памятникахъ изображается роскошнымъ городомъ съ прекрасными вокругъ полями и лугами, «полными всякихъ хорошихъ произведеній». *Brugsch.* Gesch. Aegypt. 547.

нившихся указаній на существованіе въ этой мѣстности, даже во времена упадка Египта, прѣсноводныхъ каналовъ, которые должны были, безъ сомнѣнія, совершенно измѣнять характеръ этихъ пустынныхъ теперь мѣстъ [7].

Проходящая между этими двумя частями египетской Аравіи долина Тумилатъ отличается совершенно другимъ характеромъ. По наблюденіямъ ученыхъ, изслѣдовавшихъ эту мѣстность уже въ XIX в., слѣдовательно во времена упадка древней египетской системы орошенія, эта долина имѣетъ такія же свойства и такой же видъ, какими отличается нильская долина. Почва ея состоитъ изъ слоя чернозема, хотя и небольшаго, а потому она столь же пригодна для воздѣлыванія, какъ и нильская

[7] Въ пустынной теперь части нижняго Египта, на востокъ отъ бывшаго Пелузійскаго рукава Нила, по берегамъ этого рукава встрѣчаются многочисленныя развалины городовъ. Внутри пустыни къ сѣверу отъ вади Тумилатъ развалинъ неизвѣстно, за исключеніемъ развѣ указанныхъ у *Le Père* въ Extrait d'un memoire sur les lacs et les deserts de la basse Egypte (въ Description de l'Égypte. Etat moderne. t. 11. p. 472) «нѣсколькихъ бугровъ съ развалинами древнихъ жилищъ» около южнаго конца (Ras el—Moyeh) озера Балла; но тѣмъ не менѣе нѣкоторыя, хотя и несовсѣмъ ясныя, указанія на орошавшіе эту мѣстность каналы сохранились. Такъ у Страбона, при описаніи пути изъ Пелузія къ вершинѣ Дельты, приводятся слѣд. слова Артемидора: «Первый каналъ на пути изъ Пелузія тотъ, который наполняетъ такъ называемыя озера подлѣ болотъ; озеръ же этихъ два, лежатъ они по лѣвой сторонѣ большой (τοῦ μεγάλα не переведено у Мищен.) рѣки выше Пелузія въ Аравіи. И о другихъ озерахъ и каналахъ въ тѣхъ самыхъ областяхъ внѣ (ἔξω) Дельты упоминаетъ еще (разум. Артемидоръ)... Въ тѣже озера вливаются и другіе два канала. Есть еще иной каналъ, впадающій въ Красное море и аравійскій заливъ... Начало этого канала, изливающагося въ Красное море, находится у деревни Факкусы». Στραβων. Γεωγρ. 801. 805 (XVII, 1, 24. 25; Мищенко. 821). Разсматривая это мѣсто географіи Страбона *Катрмеръ* (Memoires géogr. et hist. sur l' Egypte 1, 509) пришелъ къ тому заключенію, что Артемидоръ «подъ озерами въ Аравіи», «по лѣвой сторонѣ большой рѣки», «внѣ Дельты», «выше Пелузія» разумѣетъ не озеро Мензалэ, лежащее между Пелузійскимъ и Фатмесскимъ рукавами, слѣдоват. внутри Дельты, а болота и озера, находящіяся на самомъ Суесскомъ перешейкѣ и извѣстныя теперь подъ названіемъ Балла; эти послѣднія дѣйствительно находятся на востокъ отъ Пелуз. рукава, разумѣющагося подъ большою рѣкою у Страбона (ср. 788; XVII, 1, 4; Мищенко. 806), слѣд. внѣ Дельты, выше, т. е. южнѣе Пелузія; они совершенно правильно указаны на лѣвой сторонѣ рѣки, такъ какъ Страбонъ описываетъ путь изъ Пелузія къ вершинѣ Дельты. А если въ озера Балла вливались указанные у Страбона каналы, то они были, по всей вѣроятности, проведены изъ Пелузійскаго рукава и во всякомъ случаѣ должны были орошать пустынную теперь мѣстность къ западу отъ оз. Балла, на южной окраинѣ которыхъ сохранившіяся развалины служатъ нѣкоторымъ указаніемъ на прежнее плодородіе и обитаемость этой мѣстности. Въ новѣйшее время такое направленіе даетъ названнымъ у Страбона каналамъ *Шлейденъ* (Landenge. 72; см. здѣсь же карту № II), напрасно только смѣшивающій ихъ съ каналомъ, берущимъ начало у Факусы, такъ какъ послѣдній названъ у Страбона особо (ἄλλη δὲ...), какъ впадающій не въ озера, а въ Красное море.

Дельта. Такими своими свойствами эта вади обязана тому, что она срѣдка, во время особенно большихъ наводненій, покрывается нильскою водою, которая здѣсь, какъ и вездѣ, оставляетъ слой плодороднаго ила [8]. Къ особенностямъ этой вади принадлежитъ также существованіе

[8] Это описаніе вади Тумилатъ составлено на основаніи изслѣдованій ея названными выше франц. учеными Дю Буа-Эймэ и Лепэромъ, а затѣмъ Смитомъ—спутникомъ Робинсона въ его путешествіи по востоку. Первый (въ Mem. sur les anciennes limites de la mer Rouge, 189—190) описываетъ эту мѣстность так. обр.: «Долина Себа-бійаръ, извѣстная у арабовъ подъ именемъ уади» (въ настоящее время долиною Себа-бійаръ называется восточная часть вади Тумилатъ; *Robinson*. Palästina. 1, 81) лежитъ подъ 30° 31′ 10″; она начинается въ двухъ миріаметрахъ (около 18 верстъ) отъ Белбеиса; направленіе ея съ запада на востокъ; Нилъ проникаетъ сюда по временамъ, при большихъ наводненіяхъ; здѣсь всегда можно добыть прѣсную воду, если выкопать землю на 12—15 десиметровъ. Почва имѣетъ такія же свойства и видъ, какъ и египетская; но такъ какъ она покрывается нильскимъ наводненіемъ не столь часто, то почвенный слой, состоящій изъ растительныхъ осадковъ, оставляемыхъ этою рѣкою, имѣетъ небольшую толщину, около трехъ десиметровъ. Подпочва состоитъ изъ легкой глины, смѣшанной съ пескомъ. Каналъ, доставляющій сюда нильскую воду, прорытъ на протяженіи 1½ миріаметровъ и проходитъ по склону, служащему сѣверной окраиной долины, что доставляетъ жителямъ большое удобство при проведеніи воды для орошенія полей; но иногда въ теченіе многихъ годовъ нильское наводненіе не достигаетъ высоты, необходимой для наполненія этого канала; въ такіе годы орошаютъ поля изъ колодцевъ». Въ такомъ же видѣ представляетъ эту долину Лепэръ (въ Memoire sur la communication..... 170. 171; ср. 38), по словамъ котораго «Ouady Toumilat, vallée habitée par les Arabes de ce nom, s'etend depuis la digue transversale au sud d' Abou-Keycheyd, jusqu'au village d'Abbaçeh; ce qui comporte une longueur de près de 14000 toises sur une largeur moyenne de 1000 environ. Cette vallée, aussi susceptible de culture, que le Delta, est fermée, à Abbaçeh, par une digue qui empèche les eaux dans les inondations ordinaires, de la couvrir annuellement; ce n' est que dans les inondations extraordinaires qu'elle les recoit par la submersion naturelle de cette digue; ce qui arrive tous les cinq à six ans. Un grand nombre de puits, dont l'eau est assez abondante et bonne presque partout quoique légerement saumatre, offre des moyens de suppléer aux canaux d'irrigation dont cette vallée est privée». Обозрѣвавшій вади Тумилатъ въ 1827 г. Смитъ въ письмѣ своемъ къ Робинсону говоритъ между прочимъ: «Мы прослѣдовали по полосѣ земли, имѣвшей такой особенный видъ, что она возбудила наше любопытство. Это родъ долины, лежащей нѣсколько ниже сравнительно съ окружающими пространствами, въ которую мы вступили спустя 10½ часовъ по выѣздѣ изъ Белбеиса. Она расширяется къ сѣверо-западу и юговостоку, имѣетъ покатость къ Нилу и съ этой стороны дѣлается тѣснѣе... Къ юговостоку она постепенно возвышается, превращаясь въ обширную равнину, границы которой съ этой стороны мы не могли точно опредѣлить... Почва этой мѣстности состоитъ изъ чернозема (schwarze Dammerde). Я не сомнѣваюсь, что здѣсь вездѣ можно найти воду, если углубиться въ землю на нѣсколько футовъ. Проѣхавши по долинѣ 4½ часа, мы приблизились къ колодцу, который имѣлъ 12—15 футовъ глубины, но на столько богатъ водой, что мы напоили изъ него 200 верблюдовъ и наполнили водохранилища цѣлаго каравана. Это — единственная прѣсная вода, встрѣченная нами въ этой пустынѣ; во всѣхъ другихъ колодцахъ вода была солоновата. Этотъ колодецъ называется Абу-Сувейрагъ. Послѣ того, какъ я видѣлъ, до какого совершенства доведено было искусственное орошеніе въ Египтѣ,

здѣсь небольшихъ озеръ (у Абу-Солиманъ и Ригабэ) [9] и колодцевъ, легко устрояемыхъ и въ обиліи доставляющихъ воду для питья и орошенія полей. Въ такомъ видѣ находилась эта мѣстность въ то время, когда она намѣренно отдѣлена была отъ остальной нильской долины двумя плотинами (у Аббасэ и Рас-ел-вади) [10], препятствовавшими Нилу оплодотворять ее при обыкновенномъ уровнѣ наводненій. А въ древности, во времена цвѣтущаго состоянія Египта, когда жили въ немъ израильтяне, долина Тумилатъ должна была отличаться въ большей еще степени тѣми качествами, какія отчасти сохранила до позднѣйшаго времени, потому что тогда она пользовалась благодѣяніями Нила наравнѣ съ прочими египетскими областями. И греко-римскіе писатели, и египетскія надписи, и сохранившіеся до позднѣйшаго времени слѣды древняго сооруженія съ несомнѣнностію показываютъ существованіе, во времена фараоновъ, канала, проведеннаго изъ Пелузійскаго рукава Нила по этой мѣстности. По указаніямъ [11] Аристотеля [12], Страбона [13] и Плинія [14] попытка провести каналъ по такъ называемой долинѣ Тумилатъ сдѣлана была еще Сезострисомъ. Какой изъ египетскихъ государей долженъ ра-

я весьма легко могу представить, что эта полоса самымъ лучшимъ образомъ можетъ быть воздѣлана» (*Robinson.* Palästina. 1, 422—423).

[9]) *Ebers* въ Durch Gosen, Aufl. 1872, 497, говоритъ: In der Nähe von Abu Soliman flutet ein kleiner See, der früher grösser war als heute. Weiter hin bei dem Ruinenhügel Rigabeh stehen lachenartige Teiche, die während der Ueberschwemmungszeit nicht unbeträchtliche Wassermengen aufnehmen. Во 2-мъ изд. того же сочиненія см. на стр. 510 объ этихъ озерахъ.

[10] Рас-ел-вади—значительная деревня въ вади Тумилатъ. *Robinson.* Palästina 1. 80.

[11] Свидѣтельства греко-римскихъ писателей о каналѣ въ Красное море собраны и разсмотрѣны у *Lenciyca* въ Die Chronologie d. Aegypter. 329—356; выводъ изъ нихъ знаменитаго берлинскаго египтолога состоитъ въ томъ, что «первый и древнѣйшій каналъ отъ Нила къ Себа-бійаръ, въ прямомъ восточномъ направленіи, проведенъ былъ безъ всякаго сомнѣнія уже при Рамсесѣ (Сезострисѣ), такъ какъ въ находящихся здѣсь развалинахъ «Абу-кещебъ» найдена гранитная группа, изображающая этого фараона». Ibid. 351.

[12] По словамъ Аристотеля (*Lepsius.* Ibid.), Ταύτην (τὴν ἐρυθρὰν θάλατταν) τῶν βασιλέων τις ἐπειράθη διορύττειν (... λέγεται δὲ πρῶτος Σέσωστρις ἐπιχειρῆσαι τῶν παλαιῶν), ἀλλ' εὗρεν ὑψηλοτέραν σῦσαν τὴν θάλατταν τῆς γῆς· διὸ ἐκεῖνος τε πρότερον καὶ Δαρεῖος ὕστερον ἐπαύσατο διορύττων...

[13] По Страбону (Στραβων. Γεωγρ. 804 (XVII, 1, 25; Мищ. 821): Ἐτμήθη δὲ ἡ διώρυξ κατ' ἀρχὰς μὲν ὑπὸ Σεσώστριος προ τῶν Τρωικῶν· οἱ δὲ ὑπὸ τοῦ Ψαμμιτίχω παιδός...

[14] Hist. Nat. VI, 29: A sinu Aelanitico alter sinus, quem Arabes Aeant vocant, in quo Heroum oppidum est.—Daneon portus, ex quo navigabilem alveum perducere in Nilum, qua parte ad Delta dictum decurrit... primus omnium Sesostris, Aegypti rex cogitavit, mox Darius Persarum, deinde Ptolemaeus sequens, qui et duxit fossam latitudine pedum centum, altitudine XL, in longitudinem XXXVII mill. D. passuum usque ad Fontes amaros.

зумѣться подъ этимъ именемъ, относительно этого различные изслѣдователи приходятъ къ неодинаковымъ, какъ извѣстно, результатамъ [15]; въ этой борьбѣ мнѣній не можетъ однако подлежать сомнѣнію то, что по крайней мѣрѣ древніе писатели относили Сезостриса къ весьма древнему періоду египетской исторіи, что согласуется съ легендарнымъ характеромъ этого фараона, какъ „миѳическаго героя, которому приписывали египтяне всѣ великія дѣянія“ [16]: по Аристотелю, „Сезострисъ жилъ задолго до Миноса“ [17]; по мнѣнію Дикеарха, ученика Аристотеля, Сезонхозисъ или Сезострисъ царствовалъ послѣ Горуса, сына Озириса и Изиды, за 2936 годовъ до 1-й Олимпіады или 3712 г. до Р. Хр. [18], согласно съ чѣмъ у позднѣйшихъ греческихъ хронографовъ египетская исторія послѣ правленія боговъ начинается съ Сезостриса или Состриса [19],

[15] Изъ изслѣдованій по этому предмету здѣсь имѣются въ виду 1) мнѣніе Бунзена, что Сезострисъ есть Сезортосъ, 2-й царь III-й династіи по Манееону, или Сезострисъ, 3-й царь XII дин. (*Bunsen.* Aegyptens Stelle. 11, 83—86; 309—324; IV, 200—207); и 2) мнѣніе Лепсіуса, что подъ Сезострисомъ нужно разумѣть Сеѳоса I-го и его сына Рамсеса II, начинающихъ XIX династію (*Lepsius.* Die Chronol. d. Aegypt. 278—288); это второе пониманіе принято въ наше время и другими египтологами (*Ebers.* Durch Gosen. 484). Оцѣнивать по существу эти мнѣнія авторитетныхъ изслѣдователей мы не считаемъ себя въ правѣ, и можемъ высказать только, что критическій разборъ, какому подвергаетъ Лепсіусъ основанія другаго мнѣнія, не устраняетъ вытекающаго изъ послѣднихъ представленія греч. писателей о Сезостриса, какъ фараонѣ, жившемъ въ болѣе древнюю эпоху, чѣмъ Сеѳосъ или Рамсесъ II.

[16] *Schleiden.* Landenge. 67.

[17] Слова Аристотеля: πολὺ γὰρ ὑπερτείνει τοῖς χρόνοις τὴν Μίνω βασιλείαν ἡ Σεσώστριος показываютъ, какъ замѣчено еще Бунзеномъ (Aegyptens Stelle. I, 148), что великій греческій философъ признавалъ Сезостриса жившимъ задолго до XIV в. до Р. Хр., потому что къ этому времени, т. е. за 200 лѣтъ до Троянской войны, относили греки Критскаго царя, Миноса. Вѣрность такого объясненія приведенныхъ словъ Аристотеля не отрицаетъ и Лепсіусъ (Die Chronol. d. Aeg. 285).

[18] Δικαίαρχος ἐν ᾧ μετὰ τὸν Ὀσίριδος καὶ Ἴσιδος Ὧρον βασιλέα φησὶ γεγονέναι Σέσωστριν (такъ это имя читается въ изд. Шефера съ Парижскаго манускрипта; въ изд. Стефана вмѣсто этого читается Σεσόγχωσιν), ὥστε γίγνεσθαι ἀπὸ μὲν τῆς Σεσώστριδος βασιλείας μέχρι τοῦ Νείλου ἔτη ,βφ΄, ἀπὸ τῆς Νείλου βασιλείας μέχρι τῆς ἀ ὀλυμπιάδος ἔτη ολς΄, ὡς εἶναι τὰ παντα ὁμοῦ ἔτη δισχίλια ἐννακόσια λς΄ (Bunsen. Aegyptens Stelle. Urkundenbuch. 71). Съ присоединеніемъ къ этимъ 2936-ти годамъ (отъ Сезостриса до 1-й Олимпіады) протекшихъ отъ 1-й Олимп. до Р. Хр. 776 годовъ получается, по счисленію Дикеарха, 3712 г. отъ Сезостриса до Р. Хр. Лепсіусъ признаетъ это число ошибочнымъ и причину ошибки открываетъ въ томъ, что Дикеархъ принялъ царя Горуса XVIII дин. за Горуса, сына Озириса, или перваго человѣческаго царя (Die Chronol. d. Aeg. 284). Пусть вѣрно будетъ это объясненіе; представленіе о глубокой древности Сезостриса остается тѣмъ не менѣе существующимъ у Дикеарха и такое представленіе является вполнѣ согласнымъ съ мнѣніемъ его учителя — Аристотеля.

[19] *Lepsius.* Die Chronol. d. Aeg. 285, гдѣ указаны именно Малала, Кедринъ и Пасхальная хроника.

который, по Манеѳосу, считался египтянами первымъ послѣ Озириса [20]. Возможно, что такое представленіе древнихъ писателей о времени Сезостриса было ошибочно; но существованіе такого именно представленія объ этомъ заставляетъ думать, что Аристотель и другіе, приписывая Сезострису прорытіе канала въ Красное море, имѣли при этомъ въ виду не время Сеѳоса или Рамсеса XIX династіи, а болѣе древнюю эпоху египетской исторіи. Приписанное Геродотомъ Сезострису прорытіе каналовъ въ Египтѣ [21] составляетъ, по справедливому замѣчанію Бунзена [22], такую особенность, которая всего менѣе соотвѣтствуетъ времени Рамессидовъ, такъ какъ устройство плотинъ и каналовъ является въ исторіи Египта задолго до XIX династіи.

Съ представленіемъ греко-римскихъ писателей о глубокой древности прорытія каналовъ и въ частности—канала въ Красное море или, что тоже, по долинѣ Тумилатъ, находятся въ согласіи и древне-египетскіе тексты, въ которыхъ египтологи находятъ указаніе на каналъ изъ Нила къ оз. Тимзагъ или къ Красному морю. Въ половинѣ нынѣшняго столѣтія Бругшъ и другіе египтологи узнавали этотъ именно каналъ въ изображенномъ на стѣнѣ Карнакскаго храма „т а-д н а“ (=ровъ), по обѣимъ сторонамъ котораго представленъ городъ, торжественно встрѣ-

[20] Въ отрывкахъ изъ египетской исторіи Манеѳоса у Юлія Африканскаго о Сезострисѣ, фараонѣ XII дин., сказано: ὡς ὑπὸ Αἰγυπτίων μετὰ Ὄσιριν πρῶτον νομισθῆναι; также читаются эти слова и у Евсевія за исключеніемъ слова πρῶτον, котораго здѣсь нѣтъ. *Bunsen.* Aegyptens Stelle. Urkundenbuch. 22. 23.

[21] Геродотъ. II, 102. 108.

[22] «Приписывать, говоритъ Бунзенъ, позднѣйшему царю XIX династіи основаніе всей системы орошенія и защиты страны чрезъ устройство каналовъ, которые подобно сѣти покрывали нильскую долину, прорѣзывая ее частію поперегъ, частію параллельно рѣкѣ, значитъ совершенно разрушать древнее преданіе. Уже такъ называемый Іосифовъ каналъ» (названіе «Бар-ел-Юзефъ» усвоено каналу, идущему параллельно Нилу въ Среднемъ Египтѣ отъ Тарут-ел-Шерифъ къ Файюму; *Bunsen.* Aeg. Stelle II, 40. 41), носитъ, можетъ быть не безъ основанія, у народа названіе «ел-Менги» или «ел-Мини», напоминающее Менеса; устройство этого важнаго канала находилось, безъ сомнѣнія, въ связи съ цѣлой системой канализаціи. Вѣрно и то, что устройство Меридова озера» (при Аменемха III) «предполагаетъ уже искусственное орошеніе нильской долины посредствомъ каналовъ; не могли же начать съ орошенія отдаленной ливійской котловины» (*Bunsen.* Aeg. Stelle II, 320). Въ египетскихъ текстахъ, относящихся ко времени фараоновъ XII дин., говорится, хотя и не вполнѣ ясно, о правительственныхъ распоряженіяхъ относительно орошенія области при поставленіи въ нее новаго правителя; такъ въ надгробной подписи Хнумготепа, жившаго при первыхъ фараонахъ XII дин., говорится, между прочимъ, слѣдующее о поставленіи дѣда этого Хнумготепа въ правители области Магъ: «Онъ (т. е. фараонъ Аменемха) расширилъ ему великую рѣку на его земляхъ. Его воды, поля, рощи и необработанная земля простирались до мѣстностей запада» *Brugsch.* Gesch. Aeg. 141.

чающій Сеѳоса I при его возвращеніи изъ побѣдоноснаго похода въ землю Рутенну или Сирію, и на основаніи этого изображенія дѣлалось заключеніе, что каналъ, соединявшій Нилъ съ оз. Тимзагъ, существовалъ еще при 1-мъ фараонѣ XIX династіи [23]. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, египетскіе тексты указываютъ на этотъ же каналъ въ названіи „Атур-а“ (= „великая рѣка“), какое носилъ каналъ въ Героопольскомъ номѣ, служившій сѣверною его границею [24]. Существованіе этого канала предполагается также въ начертанномъ на одной изъ стѣнъ Карнакскаго храма сказаніи о борьбѣ Горуса съ его врагами, въ которомъ, между прочимъ, говорится, что судно этого миѳическаго божества, плывшее отъ Аполлинополиса великаго (теперь Едфу) внизъ по теченію Нила, послѣ „Масенъ сѣвера“ поднялось въ море Секотъ [25] и прибыло къ городу Шасгиръ [26] или, по объясненію Бругша, въ Веронику [27]; такое плаваніе миѳическаго судна можетъ быть совершенно понятно, если во время составленія этого сказанія существовалъ каналъ изъ Нила въ Красное море. Въ другихъ египетскихъ надписяхъ встрѣчается еще названіе „Асеръ“ или „Ашеръ“, подъ которымъ египтологи разумѣютъ каналъ города Пи-бастъ [28] или Бубастиса, гдѣ, по свидѣтельству Геродота, начинался каналъ Дарія [29].

Наконецъ въ долинѣ Тумилатъ сохранились до позднѣйшаго вре-

[23] ***Brugsch***. Die Geographie d. A. Aeg. 262. 264. Въ новѣйшее время Бругшъ измѣнилъ свой взглядъ на этотъ предметъ и подъ «та-дена-т» разумѣетъ другой совершенно каналъ, отдѣлявшійся также отъ Пелузійскаго рукава, но значительно сѣвернѣе, именно тотъ, по обѣимъ сторонамъ котораго расположенъ былъ г. Дафны или теперешнія развалины «Тел-Дефнэ». ***Brugsch***. Dict. géogr. 644. 645. Это новѣйшее объясненіе Бругша не получило однако признанія со стороны другихъ египтологовъ; такъ Эберсъ и въ новомъ изданіи своего сочиненія продолжаетъ оставаться при прежнемъ пониманіи, что изображенный на стѣнѣ Карнакскаго храма каналъ «та-тенат» (іероглифич. знакъ, которымъ начинается слово «тенатъ», читается и какъ ***d*** и какъ ***m***) есть каналъ, начинавшійся у Бубастиса и протекавшій мимо Рамесси-Масхуты (см. далѣе о гор. Рамессеѣ) по вади Тумилатъ (Durch Gosen. 484. 485. 514).

[24]) ***Brugsch*** въ Dict. géogr., 88, говоритъ: «Atur-a et simplement Autur „le grande fleuve ou le fleuve“, nom qui remplace celui d'un canal du 21 nome (supplementaire) de la basse Egypte, l'Heroopolites des grecs, avec la metropole Ain. Ibid. 119: «Le pays de An, le terrain Heroopolites, commençait près du golfe de Suez et s'etendait Jusqu'au Autur-a, = grande fleuve». Если прежнее отожествленіе изображеннаго въ Карнакскомъ храмѣ «та-дна» съ каналомъ въ Красное море утратило отчасти степень своей вѣроятности, то этотъ каналъ Атуръ, полагаемый на основаніи египетскихъ текстовъ къ сѣверу отъ Суеса, могъ быть не другимъ какимъ либо, какъ именно каналомъ, орошавшимъ долину Тумилатъ.

[25] По Бругшу «іом секот» есть Красное море; на западномъ берегѣ его, противъ Сіены, находился портъ Вероника. ***Brugsch***. Dict. géogr. 760.

[26] Ibid. 373. [27] Ibid. 792. [28] Ibid. 102. [29] Иродотъ. II, 158.

мени и самые слѣды существовавшаго здѣсь канала, обстоятельно осмотрѣнные и описанные французскими учеными, сопровождавшими египетскую экспедицію Наполеона I-го; эти слѣды найдены на всемъ почти протяженіи этой долины отъ Аббасэ до развалинъ Мукфаръ, за которыми къ юго-востоку долина значительно съуживается и слѣды канала исчезаютъ, снова появляясь только у южнаго конца долины, тамъ, гдѣ находится пригорокъ съ развалинами существовавшаго здѣсь города. Въ этомъ описаніи слѣдовъ древняго канала обращаютъ на себя вниманіе двѣ особенности: во-первыхъ, то, что онъ проведенъ былъ по сѣверному вышележащему склону долины, что представляло особенныя удобства жителямъ при пользованіи водою канала для орошенія полей и садовъ, расположенныхъ въ нижележащей его мѣстности, и, во-вторыхъ, то, что около Рас-ел-вади, слѣдовательно въ срединѣ почти этой долины, найдены слѣды другаго канала, проведеннаго по южной ея окраинѣ [30]. При этомъ нужно принимать еще во вниманіе и то замѣчательное явленіе, что въ древнія времена наводненія при разлитіи Нила

[30] *Le Père* въ Memoire sur la communication. (62—63) говоритъ: Le canal existe en effet au nord sans interruption, sur 2600 toises de développement; il est encore assez profond dans quelques parties: son curement offre un travail d'autant plus facile jusqu' au Ras-el-Ouâdy, que son lit est superieur au sol de cette vallée et que son comblement n'est dû qu'aux dépôts successifs du limon du Nil. Les Arabes en cultivent le fond avec succès. Il se reunit, au Ras-el-Ouady, avec second canal dont on retrouve des vestiges assez étendus au sud, et au pied des dunes de la vallée. Ce dernier seroit-il le canal primitif, ou n'auroit-il eu pour objet que l'irrigation et dessechement de la vallée? Nous ne pouvons l'assurer. — A l'est du Ras-el-Ouady la vallée se resserre et le canal, qui n'est pas fort éloigné des dunes, a presque disparu sous les sables, dont le mouvement vers le nord est très sensible. Quoique plus éloignées, sans doute, lors de l'etablissement du canal, ces dunes en ont insensiblement opéré le comblement qui a dû s'accelérer des qu'on a cessé les travaux défensifs, de culture et d'irrigation, pour y entretenir quelque végetation.—Il existe, à 2000 toises à l'est du Ras-el-Ouady, une digue traversalle... pour empêcher les crues de se répendre, en pure perte, dans cette partie inferieure de la vallée...; on y retrouve au pied l'ancien canal, dont les bords sont très-boisés; on le suit sur 2000 toises, après lesquelles on le perd sur peu de distance; il reparoit sur 400 toises de longueur et les digues y ont beaucoup d'élévation: il se dirige encore sous les dunes et on ne le retrouve qu'à 2000 toises, près d'Abou-Keycheyd, d'ou il redescend presque sans interruption jusqu'au-de la du Mouqfar, sur plus de 3000 toises de developpement. Dans cette dernière distance, la vallée est très-étroite, mais le sol du desert est moins élevé et les dunes y sont plus basses. — Les traces du canal ne sont plus sensibles jusqu'à 4000 toises de distance, où elles reparoissent sous de grandes dimensions, à la hauteur de Cheykh-Henady. Dans cette dernière partie, la vallée est plus ouverte: le côté nord est remarquable par un abaissement du sol et une végétation extremement abondante, qui a l'aspect d'un bois taillis. On retrouve encore dans cette partie la derivation d'un canal, dirigée au nord sur un monticule de docombres qui a pu être le site d'une ancienne ville, que nous croyons devoir répondre à Thaubastum.

достигали значительно большей высоты, чѣмъ въ настоящее время [31], вслѣдствіе чего долина Тумилатъ, хотя и не на всемъ ея протяженіи, могла быть въ древности оплодотворяема нильскимъ наводненіемъ чаще, а не въ рѣдкіе только годы необыкновенно большихъ наводненій.

Такова совокупность данныхъ, которыя представляютъ достаточное основаніе полагать, что въ древнее время египетской исторіи, на которое падаетъ пребываніе израильтянъ въ Египтѣ, долина Тумилатъ находилась въ иномъ состояніи, чѣмъ въ позднѣйшее время, что она не только не была отдѣлена отъ Нила особыми плотинами, но еще соединена съ нимъ тѣснѣйшимъ образомъ, посредствомъ особаго канала или каналовъ. А чѣмъ при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ можетъ быть эта долина, какъ и всякая египетская мѣстность, примѣромъ этого служитъ теперь отличающаяся богатою растительностью мѣстность находящагося въ дол. Тумилатъ города Тель-Кебира, орошаемая проведеннымъ въ новѣйшее время каналомъ. Видѣвшій эту мѣстность Эберсъ говоритъ о ней слѣдующее: „здѣсь послѣ долгаго пренебреженія снова разцвѣтаетъ Гесемъ, какъ тучная земля, какую подарилъ фараонъ семейству своего мудраго совѣтника“ [32]. Въ какой степени эта долина съ прилегающими къ ней мѣстностями удобна для скотоводства, это видно изъ многочисленныхъ примѣровъ поселенія здѣсь пастушескихъ племенъ въ древнія и позднѣйшія времена. Въ первомъ отношеніи можно указать на свидѣтельство папируса Анастаси VI о поселеніи, при Менефтѣ II, кочевниковъ („шасу“) изъ Идумеи („Атема“) около озеръ (баркабута) Патума, подъ которыми по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ египтологовъ разумѣли названныя выше озера у Солиманъ и Ригабэ [33]; по словамъ

[31] «Большое число наблюденій», говоритъ Бругшъ, «дастъ намъ возможность подмѣтить тотъ замѣчательный фактъ, что во времена XII династіи, т. е. за 4300 годовъ до нашего времени, самый высшій уровень наводненія превосходилъ самое большое наводненіе настоящаго времени на 8, 17 метра, а средній—на 7, когда царствовалъ въ Египтѣ Аменемха III-й». *Brugsch.* Gesch. Aegypt. 157.

[32] *Ebers.* Durch Gosen. Aufl. 1872. 21. Въ новомъ изданіи этого сочин. выше приведенныя слова опущены и оставлено только слѣдующее затѣмъ подтвержденіе плодородія этой мѣстности тѣмъ фактомъ, что бывшій хедивъ Исмаилъ выкупилъ ее у компаніи Лессепса за большую сумму — въ 10 милліон. франковъ. Durch Gosen. 24.

[33] Такое географич. представленіе о «баркабута Па-тума» высказалъ Шаба (*Chabas.* Melanges égyptol. 11, 155), впервые сдѣлавшій извѣстнымъ это интересное мѣсто папируса Анастаси VI, и согласно съ нимъ Эберсъ въ первомъ изданіи своего сочин. Durch Gosen. 497. Въ новѣйшее время Бругшъ «озерамъ Патума» указалъ другое мѣсто, признавъ ихъ за одно и тоже съ теперешними биркетъ Мензалэ (*Brugsch.* Dict. géogr. 80), съ чѣмъ согласился затѣмъ и Эберсъ, признающій въ на-

папируса, идумейскіе кочевники поселились въ этой мѣстности, чтобы „пропитать себя и свои стада на пажитяхъ фараона“ [34] Менефты II, съ чѣмъ согласуется начертанная этимъ фараономъ на стѣнѣ оивскаго храма надпись, въ которой мѣстность около города Пи-баилосъ, при каналѣ Шакана, представляется необработываемою по причинѣ варваровъ и отданною на пастбища [35]. Изъ позднѣйшаго времени извѣстны случаи преимущественнаго поселенія арабскихъ племенъ въ долинѣ Тумилатъ и прилегающихъ къ ней мѣстностяхъ; такъ, послѣ завоеванія Египта при Амру, области на востокъ отъ Дельты или такъ называемый Гауфъ отданы были для поселенія арабскимъ племенамъ, которыя впослѣдствіи такъ возрасли въ своемъ числѣ, что могли выставлять до 30,000 кавалеріи; нѣкоторыя изъ этихъ племенъ и въ новомъ отечествѣ сохранили пастушескій образъ жизни, благодаря тому, между прочимъ, обстоятельству, что при имѣвшихся здѣсь прекрасныхъ пастбищахъ содержаніе стадъ имъ ничего не стоило, какъ это именно замѣчаетъ Макризи объ арабскомъ племени (Kaïs Ghilan), поселившемся въ окрестностяхъ Белбеиса [36]. Изъ ближайшаго къ нашему времени извѣстенъ фактъ поселенія трехъ арабскихъ племенъ въ долинѣ Тумилатъ во время французско-египетской экспедиціи [37].

Выводъ изъ сопоставленія, при пособіи древнихъ переводовъ, библейскаго изображенія земли Гесемъ съ особенностями долины Тумилатъ и прилегающихъ къ ней мѣстностей слѣдуетъ самъ собою. Въ томъ видѣ, какой имѣла эта долина, когда оплодотворяема была наводненіями Нила и прорѣзывалась каналомъ или каналами, она вполнѣ соотвѣтствовала библейской землѣ Гесемъ: она непосредственно примыкаетъ къ восточной границѣ Египта, каковою служитъ Суесскій перешеекъ; она лежитъ на восточной сторонѣ Нила, въ египетской Аравіи; она находится на главномъ пути изъ Палестины въ Египетъ; по своей почвѣ она была не менѣе удобна для земледѣлія, какъ и главная нильская долина, и по праву можетъ носить названіе лучшей египетской земли,

стоящее время баркабука Патума «солеными озерами на Суесскомъ перешейкѣ» (Durch Gosen 510).

[34] *Brugsch.* Gesch. Aegypt. 577. [35] Ibid. 568. 569.

[36] Свѣдѣнія о поселеніи арабскихъ племенъ въ Египтѣ у *Quatremère* въ Memoires géogr. et hist. sur l'Egypte. 11, 190—218, о протяженіи Гауфа въ Relation de l'Egypte par *Abdallatif*, въ перев. *Sylv. de Sacy*, 396—398.

[37] *Du Bois-Aymé.* Notice sur le sejour des Hébreux. 308: Cette terre de Gessen étoit donc sur la route de Memphis à Gaza et elle avoit été donnée aux Israelites de la même manière que nous la donnâmes pendant notre séjour en Egypte, á trois tribus Arabes, venues, comme les Hébreux, de la Syrie.

а прилегающія къ ней съ сѣвера и юга пустынныя пространства представляли обширныя пастбища; ко всему этому нужно присоединить еще то, что долина Тумилатъ, какъ далеко углубляющаяся на востокъ, представляла укромный уголокъ, въ значительной степени обособленный отъ прочихъ египетскихъ областей, расположенныхъ на протяженіи главной нильской долины.

По существующимъ измѣреніямъ [38], собственно долина Тумилатъ заключаетъ небольшое пространство: въ длину она имѣетъ отъ Аббасэ до Шейкъ Генади около 13 лье или 60 верстъ, а въ ширину — въ настоящее время—отъ 1000 до 1500 туазовъ или отъ 2 до 3 верстъ. Какъ много плодородной земли отнято у этой долины песками пустыни, неизвѣстно; предполагаютъ во всякомъ случаѣ, что въ древности она была несравненно шире [39] и при этомъ предположеніи все пространство этой долины опредѣляютъ приблизительно въ 60 квадратныхъ географич. миль, такъ что изъ 2-хъ милліоннаго населенія этой области во время жизни израильскаго народа на каждую таковую милю приходилось отъ 30 до 40 тыс. жителей [40].

[38] Въ Memoire sur la communication... (61—63) *Le Père* говоритъ: Sa (т. е. вади Тумилатъ) longueur totale depuis Abbaceh jusque vis-à-vis le santon Cheykh-Henady (на юго-востокъ отъ оз. Тимзахъ), où elle debouche dans les lacs amers, est de 30.000 toises ou 13 lieu environ. Depuis son origine à Abbaçeh jusqu'au Ras-el-Ouady cette vallée, dont la largeur varie de 1000 à 1500 toises, contient plus 15000 arpens susceptibles de culture... Partie de la vallée depuis le Ras-el-Ouady jusqu'au Serapeum offriroit encore plus de 5 à 6000 arpens à la culture independamment de beaucoup de tarrains vagues propres au paturage de bestiaux des Arabes et aux plantations dont le sol est susceptible. On voit enfin que ces lieux furent long-temps habités: les vestiges multipliès qu'on y retrouve, en sont la preuve matérielle et irrecusable.

[39] *Le Père* въ Memoire sur la communication... (62) говоритъ: Cette vallée a dû être aussi beaucoup plus large (сравнительно съ указан. выше ея шириной), mais les dunes qui la bordent au sud empiètent constamment et finiront par la combler totalement.

[40] Отожествляя Гесемъ съ вади Тумилатъ, Стюартъ Пуль говоритъ:

The superficial extent of the Wadi-t-Tumeylat, if we include the whole cultivable part of the natural valley, which may somewhat exceed that of the tract bearing this appellation, is probably under 60 square geographical miles. If we suppose the entire Israelite population at the time of the Exodus to have been 1,800,000, and the whole population, including Egyptians and foreigners other than the Israelites, about 2,000,000, this would give no less than between 30,000 and 40,000 inhabitants to the square mile, which would be half as dense as the ordinary population of an eastern city. It must be remembered, however, that we need not suppose the Israelites to have been limited to the valley for pasture, but like the Arabs to have led their flocks into fertile tracts of the deserts around and that we have taken for our estimate en extreme sum, that of the people at the Exodus. *Smith.* Dict. of the Bible. I, 711. Равн. обр. по мнѣнію Шлейдена (Die Landenge. 172) «вся земля Гесемъ заключала—самое боль-

Входить затѣмъ въ болѣе подробныя и опредѣленныя объясненія относительно пограничныхъ пунктовъ Гесема значило бы выступать изъ круга дѣйствительно существующихъ данныхъ для этого. Если нѣкоторые изъ современныхъ западныхъ изслѣдователей дѣлаютъ подобныя опредѣленія, съ точностію указывая самыя границы библейско-египетской области [41], то этому нельзя придавать значеніе положенія, прочно обоснованнаго на данныхъ египтологіи,—нельзя, между прочимъ, потому, что въ египетскихъ текстахъ не найдено доселѣ области, по своему названію и географическому положенію несомнѣнно тожественной съ землею Гесемъ; съ положительностію неизвѣстно и то, есть ли библейское „Гошенъ“ названіе египетское или еврейское. Въ прошломъ и особенно въ текущемъ столѣтіяхъ всего чаще производили и производятъ это названіе изъ египетскаго языка, то сближая его съ коптскимъ ϧокон [42], то признавая его за древне-египетское Касенъ [43] или Кесемъ [44], причемъ это послѣднее названіе принадлежало, по изслѣдо-

шее—60 квадр. миль годной земли», въ числѣ которыхъ признаетъ этотъ изслѣдователь 14 только квадр. миль земли удобной для воздѣлыванія (Culturland), принимая при этомъ во вниманіе настоящее состояніе этой мѣстности.

[41] Такъ *Ebers* въ Durch Gosen, 527, и *Riehm's* Handwörterb. des Bibl. Altertums, 528—529, съ пунктуальностію описываетъ границы з. Гесемъ, проводя наприм. южную границу по изогнутой линіи отъ Геліополиса черезъ Тель-Іегудъ и Бельбеисъ къ Масхутѣ, а западную отъ того же Геліополиса черезъ Бубастисъ и Факусу къ Танису. Ср. *Köhler*. Lehrb. d. Bibl. Gesch. 1, 161.

[42] Хоконх... изъ хо=земля и кон=Кіонъ; таково именно объясненіе Яблонскаго *(Jablonskii* II, 76) и за нимъ—Шлейдена (Landenge. 172).

[43] Англ. египтологъ *Haigh* въ Zeitsch.f. äg. Sprache (1869. 47) узнаетъ «Гошенъ» въ іероглифич. группѣ, которую онъ читаетъ: Касенъ, тогда какъ другіе египтологи произносятъ эти знаки «Месенъ», и это слово признаютъ однимъ изъ названій Таниса (*Brugsch*. Dict. géorg. 298; *Ebers* въ Durch Gosen. 520.

[44] Такое объясненіе раскрываютъ — *Brugsch* въ Dict. géogr. 426 и *Ebers* въ Durch Gosen. 519. Le nome, говоритъ первый, que les monuments indiquent par le groupe (читаемую): Supd (le 20 de la basse Égypte) et que les auteurs classiques appelent Arabia, formait la frontière méridionale du nome Tanitique. La métropole, nommée Φάκουσσα, Φακοῦσσα en grec, Faqous en arabe, ϣⲱⲥ en copte (c. à. d. sans l'article prefixe ϥⲁ) doit l'origine de sa nomination à sa forme antique (слѣдуютъ двѣ іероглифическія группы, читаемыя КЕСЕМ, изъ которыхъ одна оканчивается условнымъ знакомъ города, другая—страны) «la ville, le pay de Quosem» (quelque fois écrit: Quosem de l'Est), qui, de son coté, sert à expliquer le nom si recherché du pay גֹּשֶׁן, Goshen de la Bible, que la Septente a très exactement rendu par le grec Γεσεμ Αραβιας». Нужно замѣтить однако, что «Кесемъ» можетъ читаться и «Шосемъ» (*Brugsch*. Dict. géogr. 873. 876) и что это названіе встрѣчается на памятникахъ изъ временъ Птоломеевъ (*Ebers*. Durch Gosen. 519); а на сколько неясно указывается на нихъ географическое положеніе области Кесемъ, видно изъ того, что Бругшъ первоначально отожествилъ ее съ Кольцумомъ, находившимся около Суеса (*Ebers*. Aegypten. 82; Durch Gosen. 1872. 506.

ваніямъ египтологовъ, 20-му ному Нижняго Египта, главный городъ котораго носилъ у древнихъ египтянъ то же имя, сохранившееся за нимъ съ незначительными измѣненіями до позднѣйшихъ временъ, какъ это показываютъ — „Факусса“ — главный городъ аравійскаго нома у Птоломея [45], „Факусъ“ у арабовъ и „Кωс“ у коптовъ. И одинаковость положенія библейскаго „Гошенъ“ = „Гесемъ“ и — египетскаго нома „Кесемъ“, указываемаго также на восточной сторонѣ Нила и отожествляемаго съ Аравійскимъ номомъ, и сходство звуковъ того и другаго названій, даютъ конечно значительную долю вѣроятности этому объясненію, предлагаемому авторитетными современными египтологами; но если и остановиться на немъ и признать „Гошенъ“ соотвѣтствующимъ египетскому „Косемъ“, то изъ этого для точнаго географическаго опредѣленія страны обитанія израильтянъ слѣдуетъ немногое, такъ какъ границы 20-го нома Нижняго Египта, какъ и другихъ, называемыхъ въ памятникахъ, опредѣленно неизвѣстны. Сообразно съ системою раздѣленія Нижняго Египта, выработанною Бругшемъ [46], изъ предполагаемаго соотношенія между библейскимъ и египетскимъ названіями слѣдуетъ въ положительномъ смыслѣ только то, что эта область находилась къ востоку отъ Пелузійскаго рукава [47], и въ отрицательномъ — то, что она не простиралась ни до Гелiополиса, ни до Таниса, такъ какъ это были главные города 13 и 14 номовъ. Указывать однако на это „Косемъ“, какъ на дѣйствительное открытіе даннаго библейскаго названія въ древнеегипетской письменности невозможно съ полною въ этомъ увѣренностію въ виду того извѣстнаго явленія, что въ кн. I. Навина (x, 41; xi, 16; xv, 51) „Гошенъ“ (у LXX: Γοσόμ = Γοσομ) есть имя города и округа въ Іудиномъ колѣнѣ, осно-

[45] *Ptolemaei* geogr. IV, 5 § 53, гдѣ Факуса указана подъ 30° 50′ сѣверной широты, на 10′ сѣвернѣе Бубастиса (*Schleiden.* Landenge. Taf. V). Тель-Факусъ дѣйствительно указывается путешественниками въ 4½ ч. пути отъ Тель-Баста (Palest. Explor. Fund. 1880. July. 139) или въ разстояніи около 18 верстъ, если полагать часъ пути равнымъ 2½ англ. мили или 4 рус. верстамъ (*Raumer.* Palästina. III Aufl. 18).

[46] *Brugsch.* Dict. géogr. Praefacc. Изложенная здѣсь Бругшемъ система раздѣленія Египта на номы отчасти восполняетъ, отчасти видоизмѣняетъ прежнее таковое же раздѣленіе, представленное въ Die Geographie d. A. Aeg. 118—128 и 234—271.

[47] Въ такомъ же смыслѣ выражаетъ результатъ изслѣдованій о з. Гесемъ Бругшъ, когда говоритъ: «Tous les savants qui se sont occupés du même sujet, sont d'accord que cette contrée» (c. à. d. du séjour des Hebreux en Egypte) «était situé du coté oriental de la basse Egypte, à l'est de l'ancienne branche Pélusiaque». L'Exode et les monuments égypt. 8).

вываясь на чемъ нѣкоторые и [48] изъ современныхъ библеистовъ [49] производятъ это названіе изъ еврейскаго и вообще семитскаго языка.

Такимъ образомъ библейская наука, руководясь библейскимъ повѣствованіемъ и пользуясь древними указаніями и новѣйшими изслѣдованіями, имѣетъ достаточныя основанія съ увѣренностію указывать библейскую область Гесемъ въ восточной части Нижняго Египта, и частнѣе — въ прорѣзывающей ее съ запада на востокъ плодородной долинѣ съ прилегающими къ ней мѣстностями, хотя въ настоящее время и не можетъ еще съ опредѣленностію указать границы этой области.

Прилож. I къ 4-й стр. Цѣль посольства Іакова къ Іосифу выражена въ библейскомъ текстѣ (Быт. XLVI, 28) такими словами, которыя допускаютъ неодинаковое пониманіе ихъ. Исходный пунктъ, отъ котораго зависитъ то или другое изъ явившихся и являющихся переводовъ и толкованій этихъ словъ, состоитъ въ томъ, какъ нужно читать ихъ по оригинальному тексту. Въ масоретскомъ текстѣ они имѣютъ слѣд. начертаніе: *(И Іуду послалъ предъ собою къ Іосифу)* לְהוֹרֹת לְפָנָיו גֹּשְׁנָה. Центръ тяжести здѣсь заключается въ словѣ לְהוֹרֹת, которое есть ничто иное, какъ неопредѣленное наклоненіе гл. יָרָה въ гифильной формѣ съ предл. לְ и имѣетъ значеніе: «чтобы показать, объявить, извѣстить, научить». Въ такомъ несомнѣнно смыслѣ употребленъ этотъ глаголъ наприм. въ Исх. XV, 25; Лев. XIV, 57 и др. Согласно съ этимъ, вышеприведенныя слова еврейск. текста переведены—въ Вульгатѣ: ut nunciaret ei et occurreret in Gessen (= чтобы извѣстить его и онъ вышелъ бы на встрѣчу въ Гесемъ), — у Лютера: dass er ihn anwies zu Gosen (= чтобы онъ указалъ на Гесемъ), и сходно съ этимъ въ новѣйшихъ нѣмецкихъ переводахъ: um vor ihm her nach Gosen zu weisen (*Fr. Delitsch* въ Commentar üb. die Genesis, Keil и Knobel въ своихъ комментаріяхъ). — Насколько удовлетворителенъ латинскій переводъ, видно уже изъ того, что въ немъ прибавлены не находящіяся въ оригинальномъ текстѣ слова «и вышелъ на встрѣчу», прибавлены потому конечно, что безъ этого дополненія слѣдующія за тѣмъ слова «въ Гесемъ» не соединяются съ предшествующимъ выраженіемъ «чтобы извѣстить его» въ правильную рѣчь. Если не дѣлая

[48] Изъ древнихъ толкователей признавалъ «Гошенъ» еврейскимъ названіемъ блаж. Іеронимъ (см. на стр. 1 прим. 5).

[49] Семитскимъ «Гошенъ» признаютъ—*Ewald*, по словамъ котораго это слово «звучитъ не по египетски и впослѣдствіи исчезаетъ совершенно» (Gesch. II, 19), *Dillmann* (Die Genesis. 446) и *Poole* (*Smith.* Dict. of the Bible. I, 711).

никакихъ дополненій перевести разсматриваемыя слова буквально: «чтобы напередъ извѣстить его въ Гесемѣ» [1], то такой переводъ не можетъ быть конечно признанъ правильнымъ, такъ какъ имъ предполагается присутствіе въ то время Іосифа въ землѣ Гесемъ, а это не соотвѣтствуетъ библейскому повѣствованію о томъ, что Іосифъ выѣхалъ на встрѣчу своему отцу въ Гесемъ уже послѣ извѣстія, сообщеннаго ему братомъ. Въ переводѣ Лютера чувствуется равнымъ образомъ нѣкоторая неполнота и вслѣдствіе того неясность въ словахъ текста; переводъ «чтобы указалъ на Гесемъ» очевидно не опредѣляетъ, что собственно нужно было указать относительно Гесема; поэтому вѣроятно нѣкоторые изъ переводовъ, понимающіе здѣсь הוֹרוֹת въ смыслѣ «указать», прибавляютъ слово «дорога», не находящееся въ текстѣ [2] и переводятъ разсматриваемое мѣсто такимъ образомъ: «чтобы онъ показалъ *путь* въ Гесемъ». Такая передача библейскаго текста выигрываетъ конечно въ ясности вслѣдствіе прибавленія слова «путь» и самое это дополненіе является, безспорно, весьма естественнымъ въ словахъ Іакова, какъ отправляющагося въ новую для него страну и могущаго имѣть надобность въ указаніи пути въ нее. Но полной ясности, съ другой стороны, не пріобрѣтаетъ библейскій текстъ и при этомъ переводѣ, оставляя безъ отвѣта вопросъ о томъ, кто, по намѣренію Іакова, долженъ былъ указать ему путь въ Гесемъ. Такъ какъ къ Іосифу посылается Іуда, то естественно усматривать въ этомъ желаніе Іакова, чтобы обязанность путеводителя въ землю Гесемъ принялъ на себя Іосифъ, т. е. признавать подлежащимъ при гл. «указать» Іосифа, какъ дѣйствительно и настаиваютъ на этомъ нѣкоторые изъ современныхъ комментаторовъ [3]; но такое пониманіе явно не согласуется съ дальнѣйшими словами библейскаго повѣствованія, по указанію которыхъ Іосифъ встрѣчается съ своимъ отцомъ послѣ того уже, какъ послѣдній прибылъ въ Гесемъ [4], при чемъ Іосифъ являлся бы конечно не исполнившимъ перваго, послѣ столь долгой разлуки, желанія своего отца; а предполагать это въ Іосифѣ библейское повѣствованіе не даетъ никакихъ основаній. Въ виду этой несообразности другіе изъ толкователей за подлежащее при гл. «указать» принимаютъ Іуду и даютъ разсматриваемымъ словамъ такой смыслъ: «Іаковъ послалъ Іуду къ Іосифу, чтобы онъ, будучи наученъ Іосифомъ, служилъ для своего отца путеводителемъ въ Гесемъ» [5]. И это толкованіе

[1] Такой именно буквальный переводъ: ut nunciaret ante se in Gessen предлагаетъ Кальметъ въ своемъ комментаріѣ къ данному мѣсту.

[2] Такое дополненіе допускаютъ здѣсь—нашъ русскій переводъ и нѣкоторые изъ западныхъ, наприм. *Ewald* въ Gesch. I, 591.

[3] *Dillmann*. Genesis. 453.

[4] Одно это обстоятельство побудило Яблонскаго усмотрѣть ту цѣль въ посольствѣ Іакова, чтобы Іосифъ поспѣшилъ къ нему на встрѣчу. Proprie loquendo, говоритъ онъ, Iosephus non obviam venit Iacobo, ut eum deduceret in terram promissam. Nam Iacobus in terram Gosen jam appulerat. Nihil aliud itaque significat scriptor sacer, quam Josephum, postquam de adventu Iacobi certior factus esset, festinasse ad ipsum salutandum et in ejus amplexus ruisse, ubicumque terrarum Iacobus fuerit (*Jablonskii* op. II, 96).

[5] *Delitsch*. Die Genesis. 568; *Keil*. Die Genesis u. Exod. 282—283.

отличается замѣтною искуственностію, такъ какъ ему даютъ смыслъ только дополненія, не находящіяся въ библейск. текстѣ; безъ нихъ библейскія слова принимаютъ не вполнѣ сообразную форму: «Іуду послалъ предъ собою къ Іосифу, чтобы онъ (Іуда) указалъ ему путь»; отнесеніе «онъ» къ Іудѣ видимо нарушаетъ правильный ходъ рѣчи; а главное: при такомъ толкованіи отправленіе Іуды къ Іосифу является не вполнѣ понятнымъ, такъ какъ Іуда могъ узнать путь въ Гессемъ и безъ Іосифа, если только это нужно было Іакову.—Такія недоумѣнія возбуждаетъ привнесеніе въ данный библейскій текстъ слова «путь» при уясненіи смысла библ. рѣчи. А если имѣть при этомъ въ виду вытекающее изъ другихъ мѣстъ библ. повѣствованія положеніе земли Гесемъ въ Египтѣ, какъ находившейся близъ сѣверовосточной границы, какъ области, чрезъ которую проходилъ путь изъ Ханаана въ нильскую долину, а вмѣстѣ съ этимъ не опускать изъ вниманія и того, что по Быт. XLV, 19—27 посланы были Іакову для его путешествія египетскія колесницы, конечно, съ возницами, знавшими дороги въ Египтѣ, то сознаніе необходимости понимать и переводить разсматриваемое мѣсто безъ привнесенія слова «дорога» достигаетъ степени полнаго убѣжденія [1]: для прибытія Іакова въ область, по которой проходилъ самый путь, имъ избранный, не могло быть надобности въ особомъ путеводителѣ.

Поэтому, вѣроятно, другіе комментаторы древняго и позднѣйшаго времени, признающіе להורת правильнымъ чтеніемъ библ. текста, передавая это выраженіе словомъ «указать», соединяютъ съ этимъ мысль не объ указаніи пути, а о правительственныхъ указаніяхъ или распоряженіяхъ относительно Гесема, какъ мѣста поселенія. Такой именно смыслъ придалъ этому выраженію еще Онкелосъ, у котораго оно передано словомъ לפנאב = «чтобы приготовить, опростать» [2]. Такое же значеніе усвоено выраженію להורת въ подстрочномъ переводѣ еврейскаго текста въ Полиглоттѣ Вальтона: ad praeparandum ante se Gosen = «чтобы приготовить предъ нимъ Гесемъ». Такой же смыслъ придаютъ этому выраженію и нѣкоторые изъ новѣй-

[1] Понимая Быт. XLVI, 28 въ томъ смыслѣ, что Іуда былъ посланъ Іаковомъ для указанія пути въ Гесемъ, Эвальдъ признаетъ даже невозможнымъ согласить это мѣсто Пятокн., при такомъ его пониманіи, съ разсказомъ Быт. XLV, 19—27 о посылкѣ Іакову египетскихъ колесницъ, «потому что при нихъ», говоритъ онъ, «была излишнею эта предосторожность, состоявшая въ посылкѣ Іуды», и на этомъ основаніи этотъ изслѣдователь приписываетъ Быт. XLVI, 28 древнему повѣствователю, не знавшему, по его предположенію, о прежнемъ путешествіи сыновей Іакова въ Египетъ, а Быт. XLV, 19—27 — другимъ, позднѣйшимъ писателямъ. *Ewald.* Gesch. I, 591. И дѣйствительно, если признать масоретское чтеніе להורת безусловно вѣрнымъ и переводъ его въ смыслѣ «указать дорогу» правильнымъ, то нѣкоторой неясности въ этомъ фактѣ и отчасти разногласія его съ другими мѣстами кн. Бытія нельзя отрицать.

[2] См. Полиглотту *Вальтона* и ср. *Levy*, Chaldaisches Wörterbuch, פני, а также *Philippson*'s Die Israelit. Bibel, I, 249, гдѣ указанное выраженіе халдейскаго парафраза переведено: «dass er ihm einen Ort vor ihm in Goschen bereite».

шихъ западныхъ комментаторовъ, напр. Генгстенбергъ [1] и Дильманъ [2]; послѣдній, удерживая принятый нѣмецкій переводъ этого мѣста «чтобы указать предъ нимъ на Гесемъ», сопровождаетъ это переложеніе слѣд. поясненіемъ: «здѣсь разумѣются необходимыя указанія относительно Гесемъ, которыя должны были устранить всякія затрудненія при вступленіи Іакова въ эту область вмѣстѣ съ стадами». Это послѣднее пониманіе еврейскаго לְהוֹרֹת въ значеніи «сдѣлать распоряженія, приготовить» имѣетъ значительныя преимущества предъ другими толкованіями, опирающимися на масоретское чтеніе этого мѣста, такъ какъ оно само по себѣ, безъ дополненій, даетъ опредѣленный смыслъ библейскимъ словамъ, и кромѣ того является сообразнымъ съ египетскою жизнію: въ древнемъ Египтѣ, какъ въ государствѣ благоустроенномъ, поселеніе многочисленнаго иноплеменнаго семейства съ большимъ числомъ рабовъ и скота не могло безъ сомнѣнія остаться не замѣченнымъ со стороны правительства и безпрепятственно могло совершиться только съ его разрѣшенія [3]; и не только поселеніе, но самый переходъ черезъ границу требовалъ особыхъ распоряженій, такъ какъ сѣверовосточная граница Египта была, какъ извѣстно, заграждена и охраняема [4]. Въ томъ и другомъ отношеніяхъ распоряженія Іосифа, какъ египетскаго министра, должны были предшествовать вступленію Іакова на египетскую почву, вслѣдствіе чего Іаковъ, рѣшившись переселиться въ Египетъ, и могъ напередъ послать своего сына къ Іосифу, дабы онъ сдѣлалъ распоряженіе о пропускѣ его черезъ египетскую границу и о самомъ мѣстѣ поселенія.

Опираться однако съ увѣренностію на необходимость правительственныхъ распоряженій для поселенія Іакова, какъ на прочное доказательство правильности этого пониманія לְהוֹרֹת, возможно при томъ единственно предположеніи, что для Іакова при отправленіи его въ путь остались неизвѣстными тѣ распоряженія, какія уже сдѣланы были фараономъ до отправленія изъ Египта сыновей Іакова. *Вотъ что сдѣлайте*, говоритъ фараонъ Іосифу, *навьючьте скотъ вашъ и ступайте въ землю ханаанскую. И возьмите отца вашего, и семейства ваши, и прійдите ко мнѣ; я дамъ вамъ доброе* [5] *земли египетской* (Быт. XLV, 17—19). Это конечно не простой только разговоръ со своимъ любимцемъ, а выраженіе воли фараона, которое, какъ повелѣніе, было безъ сомнѣнія сообщено подлежащимъ правительственнымъ органамъ и, по всей вѣроятности, передано также и Іакову его сыновьями вмѣстѣ со всѣми другими

[1] *Hengstenberg* въ Die Bücher Moses u. Aegypten, 40, переводитъ Быт. XLVI, 28 так. обр.: Und Judah sandte er vor sich zu Joseph, dass er Befehle ertheilte vor ihm nach Gosen. [2] *Dillmann.* Genesis. 453.

[3] Необходимость правительственнаго разрѣшенія при такомъ переселеніи подтверждается, въ отношеніи къ древнему Египту, между прочимъ, фактомъ поселенія иноплеменныхъ Шасу изъ земли Адума (Эдомской) при Менефтѣ II въ силу особаго разрѣшенія на это со стороны египетскихъ чиновниковъ. *Brugsch.* Gesch. Aegypt. 581.

[4] Объ укрѣпленіи восточно-египетской границы *ibid.* 119. 581, и *Ebers.* Aegypten u. die Bücher Moses, 82 и др. [5] אֶת־טוּב אֶרֶץ מִצְרַיִם = πάντων τῶν ἀγαθῶν Αἰγύπτου = ѿ всѣхъ благъ египетскихъ; см. прилож. IV.

словами Іосифа (Быт. XLV, 27). И если бы даже осталось почему либо неизвѣстнымъ Іакову указанное распоряженіе фараона, то и безъ этого онъ могъ быть вполнѣ увѣренъ, что, приглашая его въ Египетъ, Іосифъ сдѣлалъ или сдѣлаетъ все необходимое для пропуска его черезъ границу и удобнаго поселенія.

Если при всемъ этомъ послѣднее изъ разсмотрѣнныхъ толкованій на основаніи теперешняго еврейскаго текста оказывается сравнительно болѣе естественнымъ и сообразнымъ, то для убѣжденія въ его вѣрности нужно знать съ несомнѣнностію, что масоретское чтеніе текста въ данномъ мѣстѣ кн. Бытія есть единственно-возможное чтеніе. Извѣстно, что вмѣсто לְהוֹרֹת въ самаританскомъ Пятокнижіе пишется להראות [1]; читать ли это слово какъ לְהֵרָאוֹת (въ ф. нифалъ гл. רָאָה = «видѣть») или לְהַרְאוֹת (въ ф. гифилъ), въ томъ и другомъ случаѣ оно имѣетъ совершенно другой смыслъ, чѣмъ לְהוֹרֹת масоретскаго текста. Западные комментаторы настоящаго времени не придаютъ значенія этому самаританскому начертанію разсматриваемаго выраженія [2], а между тѣмъ оно заслуживаетъ полнаго вниманія, такъ какъ остается не единичною особенностію самаританскаго Пятокнижія, на которую можно было бы смотрѣть, какъ на случайную. Несомнѣнно, что въ такомъ же начертаніи читали это выраженіе и греческіе переводчики. У LXX словамъ еврейскаго текста: לְהוֹרֹת לְפָנָיו גֹּשְׁנָה соотвѣтствуютъ: συναντῆσαι αὐτῷ καθ' Ἡρώων πόλιν [3] = срѣсти его оу Йройска града [4]. Западнымъ комментаторамъ извѣстна конечно эта особенность въ передачѣ у LXX данныхъ словъ оригинальнаго текста, но они, держась масоретскаго чтенія, объясняютъ ее обыкновенно изъ этого же чтенія и при этомъ усвояютъ греческимъ переводчикамъ крайнее непониманіе и переиначеніе словъ еврейскаго текста. По ихъ объясненію, καθ' Ἡρώων πόλιν (= «у Героополиса») есть ничто иное, какъ переводъ непонятаго греческими переводчиками еврейскаго לְהוֹרֹת. Вопреки нѣкоторымъ прежнимъ изслѣдователямъ [5]), признававшимъ «Героополисъ» въ данномъ мѣстѣ передачей евр. גֹּשְׁנָה = «въ Гесемъ», Франкель [6], извѣстный своими изысканіями объ отношеніи греческаго перевода Библіи къ еврейскому тексту, съ рѣшительностію утверждаетъ, что καθ' Ἡρώων πόλιν не есть

[1] *Delitsch.* Die Genesis. 566; *Dillmann.* Die Genesis. 453; *Gesenius* въ Thesaurus. 627.

[2] См. напр. только что указ. страницы комментаріевъ Франца Делича и Дильмана.

[3] Согласно съ LXX читается это мѣсто и въ недавно открытомъ Ліонскомъ манускриптѣ древняго латинскаго перевода: ut occurreret ei ad Heroum civitatem in terra Ramesse (Pentateuchi versio latina antiquissima e codice Lugdunensi. Par *Ulisse Robert*).

[4] Съ этимъ славянскимъ переводомъ согласны и другіе извѣстные варіанты славянскаго текста; такъ въ рукописной Библіи Кирилло-Бѣлозерской библ. при С.-Петербургской дух. Акад., № 1/6, читается: *Іуду же пустиша предъ собою, да скажетъ Іосифу срѣсти у ройска града въ земли рамессіини*; въ Острожской —: *Іуду же послаша предъ собою къ Іосифу срѣсти у иромска града въ земли раиъсіинъ* (послѣднее слово произошло вѣроятно изъ ραχεσση Альдинскаго изданія).

[5] Каковъ напр. Яблонскій. (*Jablonskii* op. II, 96).

[6] *Frankel.* Ueber den Einfluss der palästinischen Exegese auf die alexandrinische Hermeneutik. 1851.

ЗОНАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. В.А. АРТИСЕВИЧ СГУ ЭКЗЕМПЛЯР
А 911759

передача слова נִשְׁנָה, потому что, говоритъ онъ, послѣднее въ другихъ мѣстахъ переведено у LXX чрезъ Γεσὲμ, а есть переводъ именно לְהוֹרֹת, потому что иначе этому слову еврейскаго текста ничего нѣтъ соотвѣтствующаго въ греч. переводѣ: какъ, спрашиваетъ онъ, можетъ слову לְהוֹרֹת соотвѣтствовать συναντῆσαι αὐτῷ? Это послѣднее составляетъ, по Франкелю, переводъ לִפְנֵיו, потому что, замѣчаетъ онъ, такимъ же образомъ переведено оно во 2 Парал. XIV, 9 *. И такое же объясненіе происхожденія разсматриваемыхъ словъ греческаго перевода высказали и продолжаютъ высказывать и другіе еще болѣе извѣстные библеисты, какъ то: Кальметъ [1], Эвальдъ [2], Гретцъ и др. [3].

Дѣйствительно, если LXX читали לְהוֹרֹת въ томъ начертаніи, какое оно имѣетъ теперь въ еврейск. текстѣ, то при этомъ едвали возможно объяснить происхожденіе греч. перевода разсматриваемыхъ словъ, не прибѣгая къ невыгоднымъ для древнихъ переводчиковъ предположеніямъ или о слабомъ ихъ знаніи еврейскаго языка, или о случившемся у нихъ въ этомъ мѣстѣ затмѣніи подъ вліяніемъ созвучія еврейскаго «горотъ» и греческаго «героонъ» или «геро» [4]. Но прежде чѣмъ дѣлать такія предположенія, необходимо во всякомъ случаѣ увѣриться въ томъ, что въ имѣвшемся у LXX еврейскомъ текстѣ לְהוֹרֹת имѣло тоже начертаніе, какъ и въ масоретскомъ. Убѣдиться же въ этомъ невозможно, если обратиться къ греческому переводу тѣхъ мѣстъ Пятокнижія, въ которыхъ встрѣчается глаголъ יָרָה въ той же формѣ הִיְרָה.

Къ счастію, такихъ мѣстъ въ Пятокнижіи не одно, такъ что есть полная возможность опредѣлить то, насколько понимали и умѣли греческіе переводчики переводить разсматриваемое слово еврейскаго текста: гл. יָרָה въ ф. гифилъ употребленъ въ

Исх. IV, 12: וְהוֹרִיתִיךָ, что у LXX переведено: καὶ συμβιβάσω σε =
= и научу тебя — и научу тебя.
— — 15: וְהוֹרֵיתִי = и научу — καὶ συμβιβάσω = и научу
— XV, 25: וַיּוֹרֵהוּ = — καὶ ἔδειξεν αὐτῷ =
и показалъ ему — и показалъ ему.

* Здѣсь словамъ: וַיֵּצֵא אָסָא לִפְנֵיו, переводимымъ: *и выступилъ Аса противъ него*, соотвѣтствуетъ у LXX (ст. 10): καὶ ἐξῆλθεν Ἀσὰ εἰς συνάντησιν αὐτῷ = «и вышелъ Аса на встрѣчу ему».

[1] *Calmeti* Commentarium literale in BibIiam, t. I, 282. Слѣдуя этому комментарію, инженеръ Розьеръ въ Memoire de la géographie comparée... p. 151, говоритъ, что этотъ переводъ выраженія «легоротъ», словами «у Гороополиса» renferme une erreur bien singulière... mais le fait est bien constaté. Предубѣжденіе противъ правильности перевода въ данномъ мѣстѣ у LXX такъ сильно на Западѣ, что и великій Шампольонъ вслѣдъ за другими находилъ здѣсь въ греческомъ переводѣ ошибку (*Champollion*. L'Egypte sous les Pharaons. II, 60. 61

[2] *Ewald*. Gesch. II, 18. Евальдъ говоритъ: «LXX переводчиковъ поставили здѣсь Гороополисъ потому только, что въ казавшемся имъ очень труднымъ словѣ «легоротъ» ошибочно признали имя этого города».

[3] *Graetz* въ Gesch. d. Judenthums, I, 386, а также *Schleiden*. Landenge. 123.

[4] Кромѣ имени Ἡρώων πόλις, этотъ городъ назывался еще, по словамъ Стефана Византійскаго, Ἡρῶ (*Frankel*. Ueber d. Einfluss d. Palästin. Exegese. 19).

Исх. XXIV, 12: לְהוֹרֹתָם =			νομοθετῆσαι αὐτοῖς =
чтобы научать ихъ			дать имъ законы.
— XXXV, 34: וּלְהוֹרֹת =			καὶ προβιβάσαι =
и чтобы научать			и руководить.
Лев. X, 11: וּלְהוֹרֹת =			καὶ συμβιβάζειν =
и чтобы научать			и учить
— XIV, 57: לְהוֹרֹת =			ἐξηγήσασθαι =
чтобы показать			показать, повѣдать
Втор. XVII, 10. 11: יוֹרוּךָ =			νομοθετηθῇ σοι =
научатъ тебя			будетъ узаконено тебѣ
— XXIV, 8: יוֹרוּ = научатъ		ст. 10:	ἀναγγείλωσιν = возвѣстятъ
— XXXIII, 10: יוֹרוּ = будутъ учить			δηλώσουσι = покажутъ

Переводя всѣ эти мѣста библейскаго текста, — а ими исчерпывается употребленіе въ Пятокнижіи гифильной ф. гл. יָרָה, — греческіе переводчики ни разу не сдѣлали такой ошибки, какую имъ приписываютъ въ Быт. XLVI, 28; напротивъ они вездѣ здѣсь обнаружили полное знаніе этого евр. глагола; смыслъ его во всѣхъ приведенныхъ мѣстахъ переданъ ими правильно и свободно, примѣнительно къ содержанію мѣстъ библ. текста, что свойственно людямъ, хорошо знавшимъ тотъ и другой языкъ.

А если это такъ, въ чемъ достаточно убѣждаютъ приведенныя мѣста греч. перевода, то какимъ образомъ то же самое выраженіе могло представить переводчикамъ особенныя, какъ говорятъ, трудности въ данномъ мѣстѣ кн. Бытія? Отчего они не употребили здѣсь одинъ изъ тѣхъ глаголовъ (напр. δείκνυμι, ἡγέομαι), какимъ передавали это слово въ другихъ мѣстахъ Пятокнижія? Можетъ ли быть сколько нибудь правдоподобнымъ, чтобы переводчики, правильно понимавшіе этимологическое его значеніе въ другихъ случаяхъ, здѣсь впали въ столь грубую ошибку, что форму глагола приняли за имя города? Возможно ли — далѣе, чтобы вмѣстѣ съ этой ошибкой они допустили произвольный переводъ слѣдующаго затѣмъ въ евр. текстѣ לְפָנָיו (= «предъ лицемъ его, предъ нимъ») словами: συναντῆσαι αὐτῷ (= «встрѣтить его»), т. е. допустили обратный переводъ евр. существительнаго съ предлогомъ посредствомъ глагола, для того конечно, чтобы предложеніе не осталось безъ связующей части рѣчи? Неужели и эта необходимость въ глагольной формѣ рѣчи, заставившая дать слову לְפָנָיו необычный [1] совершенно переводъ посредствомъ глагола, не указала LXX толковникамъ на сдѣланную ими ошибку въ переводѣ слова לְהוֹרֹת? — Названный выше изслѣдователь отношенія греческаго перевода къ евр. тексту представляетъ конечно передачу выраженія לְפָנָיו словами: συναντῆσαι αὐτῷ обычнымъ какъ бы явленіемъ, указывая на такой же переводъ во 2 Паралип. XIV, 9; но развѣ выраженіе «на

[1]) Выраженіе לְפָנָיו въ Пятокн. вездѣ переведено близко къ этимологическому своему значенію словами: ἐναντίον αὐτοῦ (въ Быт. XXIV, 40; XLIII, 32 (евр. 33) XLIV, 14 и др.),—ἔμπροσθεν αὐτοῦ (Быт. XXXII, 3 [евр. 4]; XLI, 43 и др.),—ἐνώπιον αὐτοῦ (Быт. XLVIII,

С. С.

встрѣчу» употребленное [1] здѣсь переводчиками кн. Паралип., можетъ служить доказательствомъ въ отношеніи къ греческому переводу Пятокнижія? И оба эти перевода (συναντῆσαι αὐτῷ въ Быт. xlvi и εἰς συνάντησιν αὐτῷ въ Парал.) равнѣ одинаковы по своему значенію, когда одинъ изъ нихъ—въ кн. Паралип. — составляетъ вѣрную [2] передачу еврейскаго выраженія, а другой—произвольную, вынужденную ошибочнымъ, какъ говорятъ, переводомъ предшествующаго слова? Вѣрная передача слова у однихъ переводчиковъ можетъ ли объяснять или доказывать существованіе неправильнаго перевода у другихъ?

Нужно имѣть сильное предубѣжденіе противъ перевода LXX, чтобы не придавать серьезнаго значенія всѣмъ этимъ недоумѣніямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не сознавать необходимости иного объясненія, болѣе правдоподобнаго и сообразнаго съ достоинствомъ греческаго перевода Пятокнижія.

Въ своей попыткѣ понять происхожденіе греч. перевода въ данномъ мѣстѣ, помимо мысли о грубой здѣсь ошибкѣ переводчиковъ, мы выходимъ изъ того соображенія, что если авторы этого перевода несомнѣнно понимали и умѣли правильно переводить לְהוֹרֹת во всѣхъ прочихъ мѣстахъ Пятокн., то причину иной совершенно передачи у нихъ этого слова въ данномъ мѣстѣ нужно искать въ томъ, что это выраженіе въ находившемся у нихъ ветхоз. текстѣ имѣло другое начертаніе, сообщавшее ему тотъ смыслъ, въ какомъ оно понято у LXX. Слову συναντῆσαι, занимающему по порядку словъ мѣсто לְהוֹרֹת, можетъ соотвѣтствовать въ евр. текстѣ по значенію или לִקְרָאת (отъ קָרָא) =

15; Числъ xi, 20 и др.), — κατὰ πρόσωπον (Втор. xxxi, 21),—πρὸς αὐτὸν (Быт. l, 18),—προτέρα (Исх. x, 14).

[1]) Переводу לִפְנֵי во 2 Паралип. xiv, 9: εἰς συνάντησιν αὐτῷ соотвѣтствуетъ εἰς ἀπάντησιν въ 1 Паралип. XIV, 8, въ чемъ нельзя однако усматривать характеристическую черту греч. перевода кн. Паралип., такъ какъ въ другихъ мѣстахъ кн. Паралип. тоже еврейское выраженіе передается словами: ἐμπροσθέν σου (напр. въ 1 Паралип. xiv, 15), — κατὰ πρόσωπον αὐτοῦ (1 Паралип. xvi, 29), — κατέναντι (1 Паралип. xix, 14).

[2] לִפְנֵי въ 1 Паралип. xiv, 8, и 2 Парал. xiv, 9 понимается теперь гебраистами (см. *Gesenii* Thesaurus III, и его же Hebr. Handwörterbuch, פָּנָה) въ смыслѣ: «противъ», каковое значеніе между прочимъ придано ему здѣсь въ славянскомъ и русск. переводахъ; въ греч. передачѣ этого выраженія словами «на встрѣчу» нѣтъ конечно этого оттѣнка, но за то выражается другая мысль, также соотвѣтствующая характеру событій, излагаемыхъ въ указ. мѣстахъ кн. Паралипоменонъ: такъ какъ Зарай, во времена Асы, направляетъ свое движеніе къ столицѣ Іудейскаго царя, такъ какъ равнымъ образомъ и филистимляне, поднявшіеся на Давида, послѣ его воцаренія, шли также конечно къ Іерусалиму, то предпринятыя въ виду этого воинственныя выступленія Асы и Давида изъ Іерусалима לִפְנֵי = «противъ» этихъ враговъ были вмѣстѣ съ тѣмъ движеніями «на встрѣчу» имъ, что и выразилъ греч. переводъ въ передачѣ этого выраженія въ томъ и др. мѣстѣ; и что этотъ переводъ точно выражаетъ здѣсь мысль евр. текста, видно изъ 2 Паралип. xxvii, 9, гдѣ говорится, что пр. Одедъ вышелъ изъ Самаріи לִפְנֵי הַצָּבָא = (буквально) «предъ лице войска», шедшаго къ Самаріи, т. е. на встрѣчу этому войску, какъ и выражено въ греч. переводѣ, а не «противъ войска». Вслѣдствіе этого греческій переводъ разматрив. выраженія въ вышеуказан. мѣстахъ Паралип. представляется вполнѣ сообразнымъ съ содержаніемъ самыхъ мѣстъ; но отсюда не слѣдуетъ, понятно, что и переводчики Пятокн. перевели тоже לִפְנֵי словами: «встрѣтить его».

«чтобы встрѣтилъ», или לְהַרְאוֹת (отъ רָאָה) = «чтобы явился, показался». Первое изъ этихъ объясненій высказано было Михаелисомъ [1] на томъ конечно основаніи, что קָרָא передается у LXX глаголомъ συναντάω и что לִקְרָאת употреблено въ библ. текстѣ непосредственно затѣмъ въ разсказѣ о свиданіи Іакова съ Іосифомъ (Быт. XLVI, 29). Тѣмъ не менѣе предполагать, что LXX читали въ своемъ текстѣ לקראת вмѣсто להורת едва ли справедливо, такъ какъ קָרָא въ 1-й формѣ сочиняется обыкновенно съ вин. пад. лица, между тѣмъ въ данномъ мѣстѣ послѣ него слѣдуетъ существительное съ предл., не встрѣчающееся при этомъ глаголѣ, почему это объясненіе и отвергается другими изслѣдователями [2].—Что касается втораго изъ предложенныхъ чтеній, т. е. לְהַרְאוֹת, то существуютъ совершенно достаточныя основанія въ его пользу, и 1) то, что по основнымъ знакамъ своего начертанія оба эти слова весьма близки между собою, такъ что изъ לְהַרְאוֹת или לְהַרְאֹת у масоретовъ, устанавливавшихъ теперешнее начертаніе евр. текста, легко могло образоваться לְהוֹרֹת черезъ привнесеніе гласнаго знака ו, часто въ древности совсѣмъ не писавшагося у евреевъ [3], и чрезъ случайное опущеніе буквы א, не рѣдко, какъ извѣстно [4], недостающей въ масоретскомъ начертаніи тамъ, гдѣ она должна бы писаться; 2) форма לְהַרְאוֹת находитъ важное свидѣтельство въ пользу своего существованія въ самаританскомъ Пятокнижіи; 3) изъ такого начертанія этого слова весьма просто и естественно объясняется происхожденіе греч. συναντῆσαι: הַרְאוֹת, какъ неокончат. רָאָה въ ф. нифалъ, значитъ: «увидѣться, показаться, явиться». Такъ какъ желаніе Іакова видѣться съ сыномъ именно въ землѣ Гесемъ заставляло послѣдняго предпринять путешествіе по направленію къ Іакову, на встрѣчу ему, то сообразно конечно съ этимъ הַרְאוֹת переведено здѣсь у LXX чрезъ συναντάω, а не другой глаголъ, служащій въ другихъ мѣстахъ передачей евр. רָאָה. Какого либо нестроенія или неправильности не вноситъ это производство въ ходъ евр. рѣчи: при гл. נִרְאָה употребленіе פָּנִים вообще съ предлогами есть обычное явленіе [5], и какъ это לְפָנָיו = «предъ лицемъ его» или «предъ нимъ», такъ и נִרְאָה = «являться», употребляемое въ приложеніи къ людямъ, когда они являются предъ лице Бога израилева (Исх. XXXIV, 23. 24; Втор. XVI, 16 * и др.) или предъ царемъ (напр. 3 Цар. XVIII, 2), представляются вполнѣ сообразными съ положеніемъ Іакова, какъ отца, дававшимъ ему право звать къ себѣ для свиданія Іосифа, какъ сына, не смотря на высокое общественное положеніе послѣдняго. И наконецъ 4) къ такому пониманію разсматриваемаго выраженія располагаетъ особенно порядокъ библейскаго повѣствованія и отчасти самый способъ выраженія Бытописателя. При раскрытіи значенія להורת по теперешнему евр. чтенію мы

[1] *Frankel* въ Ueber d. Einfl. d. Palast. Exeg. 19. [2] Ibid.

[3] См. «Покоющіяся буквы הוי въ Христ. Чт. за іюль—августъ 1881 года.

[4] *Olshausen* Lehrbuch d. hebr. Sprache. 69—71.

[5] Сочетаніе נִרְאָה съ אֶת־פָּנֵי, אֶל־פָּנֵי и др. указано въ лексиконахъ Гезеніуса, Фюрста, а также въ евр. конкорданціяхъ.

* יֵרָאֶה... אֶת־פָּנֵי — *долженъ явиться... предъ лице.*

видѣли, что нѣкоторые толкователи понимаютъ это слово въ смыслѣ правительственныхъ указаній, которыя имѣлъ сдѣлать Іосифъ, получивъ извѣстіе объ отправленіи въ путь своего отца. Но если такой смыслъ соединялъ съ להורת библейскій повѣствователь и въ этомъ усматривалъ цѣль посольства Іуды, то въ слѣдующемъ непосредственно затѣмъ повѣствованіи или самъ онъ уклонился отъ указанной имъ только-что цѣли, или Іосифъ не выполнилъ желанія своего отца. Такое заключеніе представляется неизбѣжнымъ, потому что въ словахъ библ. текста, слѣдующихъ за указаніемъ на посольство Іуды, не сообщается ни о какихъ нравительственныхъ распоряженіяхъ Іосифа касательно Гесема, какъ мѣста поселенія Іакова; подобныя распоряженія дѣлаются уже послѣ прибытія его въ Египетъ; вмѣсто этого библейскій текстъ указываетъ единственно на то, что Іосифъ выѣхалъ на встрѣчу своему отцу и увидѣлся съ нимъ. Такой ходъ повѣствованія самъ по себѣ приводитъ къ мысли, что отправленіе Іосифа въ путь было слѣдствіемъ доставленнаго Іудою извѣстія и выполненіемъ именно того намѣренія, съ какимъ Іаковъ посылалъ своего сына къ Іосифу; какъ вообще на основаніи отвѣта можно заключать къ содержанію вопроса, такъ и въ данномъ случаѣ излагаемый непосредственно за посольствомъ Іуды единственный фактъ путешествія Іосифа на встрѣчу своему отцу справедливо можетъ служить истолкованіемъ цѣли самаго посольства или—что тоже—смысла разсматриваемаго библейскаго выраженія. Такое пониманіе этого выраженія является вполнѣ сообразнымъ и съ внутреннимъ состояніемъ Іакова въ это время: съ того момента, какъ онъ увѣрился, что живъ Іосифъ, у него пробуждается неодолимое желаніе увидѣть своего сына: *довольно*, говоритъ онъ въ отвѣтъ на разсказы своихъ сыновей о славѣ и могуществѣ Іосифа (Быт. XLV, 13. 26), *еще живъ Іосифъ, сынъ мой, пойду и увижу его* (ואראנו), *прежде чѣмъ умру* (—28). По смыслу этихъ словъ, главнымъ побужденіемъ и цѣлью предпринятаго путешествія было желаніе увидѣть давно оплаканнаго сына. «Іосифъ, какъ выразительно замѣтилъ Францъ Деличъ [1], есть единственный въ этотъ моментъ предметъ думъ Іакова. Мысль объ немъ одномъ влечетъ его къ себѣ подобно магниту, заслоняя предъ нимъ все прочее». Счастье увидѣть сына имѣетъ въ глазахъ Іакова цѣну самаго высшаго земнаго счастья, по достиженіи котораго онъ не ждетъ отъ жизни чего либо лучшаго и готовъ спокойно разстаться съ нею: *умру я теперь, увидѣвъ лице твое, потому что ты еще живъ* (Быт. XLVI, 30), говоритъ Іаковъ Іосифу при первомъ свиданіи съ нимъ. А при такомъ своемъ настроеніи, если Іаковъ отправлятъ особое посольство къ Іосифу, то можетъ ли это посольство имѣть иную цѣль, какъ не ту прежде всего, чтобы скорѣе увидѣть исполненіе своего желанія? Отецъ, давно оплакавшій Іосифа, не можетъ дождаться этой минуты, онъ не находитъ силъ откладывать свиданіе съ сыномъ до того времени, когда медленнымъ караваннымъ путемъ онъ достигнетъ мѣстопребыванія Іосифа; онъ хочетъ увидѣться съ нимъ, какъ можно, скорѣе, тотчасъ по переходѣ египетской границы, и зоветъ его въ Гесемъ;

[1] *Delitsch.* Die Genesis. 561.

לְהַרְאוֹת, при такомъ внутреннемъ состояніи Іакова, сосредоточенномъ на мысли о свиданіи съ сыномъ, является, безспорно, самымъ естественнымъ; оно напрашивается, можно сказать, само собою. Нельзя оставить безъ упоминанія и то, что библ. повѣствованіе о встрѣчѣ Іакова съ Іосифомъ въ самомъ способѣ выраженія заключаетъ нѣкоторое подтвержденіе вѣрности такого пониманія разсматриваемаго выраженія, такъ какъ здѣсь гл. רָאָה употребленъ въ той же формѣ, какъ и въ предлагаемомъ לְהַרְאוֹת: *Іосифъ*, сказано, *запрягъ колесницу свою и выѣхалъ на встрѣчу Израилю, отцу своему, въ Гесемъ* וַיֵּרָא אֵלָיו = *и увидѣлся съ нимъ*. Не только отправленіе Іосифа въ путь вслѣдъ за извѣщеніемъ со стороны его брата, но и это *увидѣлся съ нимъ* по всей справедливости должно быть принимаемо за истолкованіе разсматриваемаго выраженія оригинальнаго текста.

На основаніи всѣхъ этихъ указаній трудно не придти къ твердому убѣжденію въ томъ, что разсматриваемое выраженіе читалось первоначально какъ לְהַרְאוֹת, каковое чтеніе сохранилось теперь только въ самаританскомъ Пятокнижіи, и что такое именно чтеніе имѣли въ своемъ спискѣ и греческіе переводчики.

Замѣчательный примѣръ такого именно пониманія и перевода этого выраженія даетъ намъ знаменитый авторъ «Записокъ на кн. Бытія», съ рѣшительностію отдающій въ данномъ мѣстѣ преимущество въ правильности самаританскому чтенію и греч. переводу. М. Филаретъ переводитъ данное выраженіе словами: «чтобы вышелъ на встрѣчу» и сопровождаетъ такой свой переводъ слѣд. замѣчаніемъ, показывающимъ и въ этой частности свойственную ему проницательность: «переводъ сей, несогласный съ нынѣшнимъ чтеніемъ еврейскаго текста, основывается на текстахъ самаританскомъ и греческомъ и согласуется съ содержаніемъ слѣдующаго стиха» [1].

Прилож. II къ 5-й стр. Значеніе доказательства изъ וַיַּעַל въ Быт. XLVI, 29. Указаніе на положеніе земли Гесемъ въ восточной части Нижняго Египта, въ мѣстности болѣе возвышенной сравнительно съ нильскою долиною, нѣкоторые западные изслѣдователи (*Gesenius* въ Thesaurus, 307, *Merx* въ Bibel-lexicon. II, 513) находятъ также въ выраженіи וַיַּעַל, употребленномъ о путешествіи Іосифа на встрѣчу Іакова въ Гесемъ, потому что, указываютъ, עָלָה = «восходить, подниматься, выходить» употребляется «всегда» (*Gesenii* Thesaurus. Ibid.) или «обыкновенно» (*Delitsch*. Die Genesis. 566) «о путешествіи изъ нижележащей нильской долины въ Палестину»; такой же смыслъ усвояется этому выраженію и въ другихъ западн. комментаріяхъ на данное мѣсто

[1] Изъ изданныхъ на Западѣ переводовъ В. З. книгъ, представляющихъ въ данномъ мѣстѣ отступленіе отъ масоретскаго чтенія, укажемъ на русскій переводъ свящ. книгъ В. Завѣта, изданный въ Вѣнѣ для употребленія евреямъ (1877), въ которомъ לתורת передано словами: «чтобы осмотрѣть», каковой переводъ даетъ право думать, что его авторъ производилъ это слово также отъ רָאָה, читая вѣроятно какъ לְהַרְאוֹת = «чтобы показать» или «увидѣть» каковое чтеніе не представляется однако правдоподобнымъ въ виду данныхъ, выясненныхъ выше въ 4-мъ пунктѣ.

(*Keil* въ Die Genesis u. Exodus. 283; *Dillmann*. Die Genesis. 453 и др.). Не смотря на прочно установленное гебраистами лексическое значеніе гл. עָלָה, указаніе на географическое положеніе земли Гесемъ, находимое въ וַיַּעַל Быт. XLVI, 29, представляется весьма сомнительнымъ, во первыхъ, потому что въ другихъ мѣстахъ Пятокнижія, гдѣ говорится о выходѣ израильтянъ изъ Египта, употребляются, кромѣ עָלָה и другіе глаголы [1], не выражающіе представленія о пути изъ мѣстъ нижележащихъ въ вышележащія, а главнымъ образомъ, во вторыхъ, потому что въ той же Быт. XLVI, 31 обратное путешествіе Іосифа изъ Гесема къ фараону выражено также чрезъ אֶעֱלֶה, что невозможно уже, конечно, объяснять здѣсь пространственнымъ возвышеніемъ столицы фараона надъ землею Гесемъ, если соединять съ וַיַּעַל въ 29 ст. представленіе объ этой области, какъ лежащей выше столицы, изъ которой отправился Іосифъ на встрѣчу своему отцу. И тѣ изъ западныхъ комментаторовъ, которые עָלָה признаютъ установившимся терминомъ для обозначенія движенія изъ мѣстъ низкихъ въ вышележащія, при אֶעֱלֶה въ 31 ст. оказываются въ явномъ затрудненіи: одни, какъ Кнобель, объясняютъ это тѣмъ обстоятельствомъ, что тогдашняя столица фараоновъ лежала въ нильской долинѣ вверхъ по рѣкѣ, другіе, какъ Францъ Деличъ, тѣмъ, что дворецъ, какъ замокъ, занималъ болѣе высокій пунктъ, третіе, какъ Дильманъ (у котораго заимствованы эти объясненія), ограничиваются передачей чужихъ мнѣній, не высказывая своего (*Dillmann*. Die Genesis. 454) и наконецъ четвертые, какъ Гезеніусъ (Thesaurus. 1022) и Кэйль (*Keil*. Die Genesis. u. Exodus. 283), устраняя мысль о всегдашнемъ соединеніи съ עָלָה представленія о пространственномъ возвышеніи, полагаютъ, что אֶעֱלֶה въ 31 ст. употреблено о путешествіи Іосифа къ мѣстопребыванію фараона, какъ высотѣ нравственной или идеальной. Это послѣднее объясненіе представляется всего болѣе сообразнымъ и въ виду явной натянутости первыхъ двухъ, въ которыхъ мѣстопребываніе фараона въ моментъ отправленія отсюда Іосифа является какъ будто нижележащимъ по וַיַּעַל въ 29 ст. и затѣмъ—вышележащимъ по אֶעֱלֶה въ 31 ст., и въ виду особенно того, что несомнѣнно въ другихъ нѣкоторыхъ мѣстахъ ветхозавѣтныхъ книгъ עָלָה употребляется также о путешествіи къ мѣстамъ высокимъ не въ отношеніи земной поверхности, а по религіозному или общественному значенію

[1] Гл. עָלָה употребленъ напр. о пути изъ Египта въ Ханаанъ или въ восточную пустыню въ Быт. XIII, 1; L, 6. 7. 9; Исх. III, 8. 17, приписываемыхъ критикой іеговитскому или пророческому писателю (*De Wette-Schrader*. Einleit. 275. 276. 280); но этотъ же писатель въ другихъ приписываемыхъ ему мѣстахъ (Ibid. 280. 281. *Dillmann*. Exodus и Lev. 47) употребляетъ для означенія пути Израильтянъ въ пустыню гл. הָלַךְ, наприм. въ Исх. III, 18; VIII, 23; IV, 27. Въ Исх. XII, 41 выходъ сыновъ Изр. изъ Египта означенъ черезъ гл. יָצָא, тогда какъ въ Исх. XIII, 18 для означенія того же употребленъ гл. עָלָה; первое изъ этихъ мѣстъ приписывается конечно критикой первому елогисту; но и второй елогистъ, къ которому относится второе мѣсто съ עָלָה, въ Исх. III, 10. 12. для означенія выведенія изъ Египта употребляетъ יָצָא.

(наприм. Втор. XVII, 8 и др.). А принятіе этого объясненія для אעלה не располагаетъ естественно къ тому, чтобы видѣть въ ויעל прочное основаніе для признанія земли Гессемъ областью, лежащею выше нильской долины: если о путешествіи Іосифа къ столицѣ фараона употреблено «взойду» [1] въ смыслѣ почтенія или преклоненія предъ фараономъ, то въ подобномъ же значеніи могло быть сказано «и взошелъ» о путешествіи Іосифа на встрѣчу Іакову, какъ именно отцу.

Прилож. III къ 7-й стр. Вопросъ о западной границѣ земли Гесемъ и въ связи съ этимъ о столицѣ Египта во времена Моисея. Что земля Гесемъ лежала на востокъ отъ Дельты, между Пелузійскимъ слѣдовательно рукавомъ Нила и египетской границей, указаніе на это находятъ (*Ebers*. Durch. Gosen. 500; *Dillmann*. Genesis. 445) въ томъ, что библейское повѣствованіе не говоритъ о переходѣ израильтянъ черезъ Нилъ при выходѣ изъ Египта [2]. Но это доказательство, подобно другимъ, почерпаемымъ изъ молчанія библейскаго повѣствованія, является слабымъ, въ чемъ, между прочимъ, можетъ убѣждать подобное же молчаніе Пятокнижія о переходѣ Авраама черезъ Евфратъ во время путешествія его изъ Харрана въ Ханаанъ, хотя этотъ переходъ не можетъ подлежать сомнѣнію: гдѣ бы ни полагать Уръ Халдейскій, въ восточной ли части Месопотаміи, между Гаврой и Називисомъ [3] или въ сѣверной [4] — или на западномъ берегу Евфрата, въ Мугеирѣ [5], во всякомъ случаѣ путешествіе въ Ханаанъ изъ Харрана или греко-римскаго Саггае, находившагося къ востоку отъ Евфрата [6], не могло миновать этой рѣки. И какъ изъ молчанія Пятокнижія о переправѣ Авраама черезъ Евфратъ нельзя дѣлать выводовъ относительно мѣстонахожденія Харрана, такъ и изъ молчанія о переходѣ евреевъ черезъ Нилъ несправедливымъ представляется заключать къ положенію земли Гесемъ на востокъ отъ Дельты. Не болѣе доказательны и другія находимыя въ Библіи данныя для опредѣленія западной границы Гесемъ. «Какой рукавъ Нила ограничивалъ эту область», разсуждаетъ напр. Францъ Деличъ, «рѣшеніе этого находится въ связи съ вопросомъ о тогдашней столицѣ Египта, ибо земля Гесемъ была недалеко отъ нея, потому что Іосифъ, поселивши здѣсь своихъ родныхъ, имѣетъ ихъ близъ себя (Быт. XLV, 10), и потому что между Гесемомъ и мѣстопребываніемъ Іосифа совершалось легкое и быстрое сообщеніе» [7]. Слабая сторона этой аргументаціи заключается именно

[1] Такъ אעלה передано въ Быт. XLVI, 31 и у LXX: ἀναβὰς.

[2] Артапанъ однако (у Евсевія въ Προπαρασκευὴ Εὐαγγ. IX, 27, стр. 736) говоритъ о переходѣ евреевъ чрезъ рѣки въ Аравіи прежде достиженія Чернаго моря.

[3] *Delitsch*. Genesis. 326. 632. 633.

[4] *Ewald*. Geschichte. I, 405; *Dillmann*. Genesis. 224.

[5] *Schrader*. Keilinschrift. und d. A. Test. 384; *Friedr. Delitsch*: Wo lag das Paradies? 226.

[6] Наприм. *Dillmann*. Genesis. 225 и др.

[7] *Delitsch*. Genesis. 572, а также *Hengstenberg*. Moses u. Aeg. 41; *Keil*. Die Genesis u. Exodus. 285 и др.

въ недостаточной опредѣленности библ. указаній для дѣлаемаго изъ нихъ географическаго вывода: поселившись въ одной изъ египетскихъ областей, примыкала ли она непосредственно къ мѣсту жительства Іосифа или была отдалена отъ него значительнымъ пространствомъ, Іаковъ во всякомъ случаѣ находился близъ Іосифа сравнительно съ пребываніемъ въ Ханаанѣ [1]. Путешествіе Іосифа на встрѣчу отцу и другое — при извѣстіи объ его болѣзни также не вносятъ большей опредѣленности въ представленіе о мѣстоположеніи Гесема, потому что библейскій текстъ не говоритъ о времени, употребленномъ на эти путешествія. Изъ этихъ библ. указаній можетъ быть такимъ образомъ выводимо не болѣе того, что земля Рамесесъ, гдѣ жилъ Іаковъ, была ближе къ Іосифу, чѣмъ Ханаанъ, и вообще находилась не очень далеко отъ его мѣстопребыванія, а такого рода выводъ нисколько, очевидно, не подвигаетъ къ рѣшенію вопроса о географическомъ положеніи земли Гесемъ и въ частности—о западной ея границѣ, такъ какъ не въ очень далекомъ разстояніи отъ столицы могло находиться нѣсколько египетскихъ областей. И не только въ этомъ пунктѣ, но и въ другомъ—относительно столицы Египта во времена Іосифа—Библія не даетъ ясныхъ и опредѣленныхъ указаній. Рѣшая этотъ несомнѣнно весьма важный и въ библейскомъ отношеніи вопросъ, библеисты прежняго и настоящаго времени основываются обыкновенно на словахъ кн. Числъ (XIII, 23 (евр. 22): *Хевронъ построенъ былъ семью годами прежде Цоана египетскаго*; и Псал. LXXVII (евр. 78), 12 (ср. 43): *предъ отцами ихъ сотворилъ чудеса въ землѣ египетской на полѣ Цоанъ*. «Что съ Хеврономъ сравнивается Цоанъ», разсуждаетъ наприм. Генгстенбергъ, «это показываетъ, во-первыхъ, что Цоанъ былъ одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Египта и, во вторыхъ, что онъ занималъ между египетскими городами первое мѣсто и для израильтянъ имѣлъ весьма важное значеніе. Хевронъ, городъ патріарховъ, могъ быть возвышенъ только чрезъ сравненіе съ столицею важнаго и гордаго древностію Египта, и побужденіе къ такому сравненію могъ представить только городъ, высокомѣріе котораго особенно давало себя чувствовать израильтянамъ. На Цоанъ, какъ столицу Египта, указываетъ также и данный ему эпитетъ «Цоанъ Египта», выражающій болѣе, чѣмъ то, что онъ находился въ Египтѣ. Но что здѣсь только намѣчено, ясно выражено въ Псал. LXXVIII, 12. 43, по словамъ котораго Моисей творилъ свои чудеса на полѣ Цоана» [2]. Францъ Деличъ,

[1] Въ такомъ смыслѣ понималъ слова Іосифа въ Быт. XLV, 10 еще Яблонскій, по словамъ котораго «Verba illa patriarchae sunt generaliora et hoc commode satis significare possunt, Iacobum, cum hactenus in Canaane habitasset et regionum intervallis a se separatus fuisset, nunc in Aegypto eamdem patriam, eamdem civitatem, habitaturum sibique propinquum futurum esse (*Jablonskii* opuscula. II, 98).

[2] *Hengstenberg*. Die Bücher Mose's 41. 42. Изъ нашихъ отечественныхъ богослововъ такой же выводъ изъ приведенныхъ словъ 77-го Псал. дѣлаетъ авторъ Записокъ на кн. Бытія (къ XLV, 10), съ положительностію называющій Танисъ тогдашней столицей Египта; такая рѣшительность сужденія здѣсь митрополита Филарета находится, повидимому, въ связи съ увѣреннымъ также сужденіемъ объ этомъ Вудея: Regia autem ista urbs haud dubio fuit Zoan, cum Psalm. LXXVIII, 12. 43 miracula

признавая важное значеніе этихъ библейскихъ свидѣтельствъ, считаетъ только нужнымъ ограничить ихъ приложеніе временами Моисея: «эти важныя свидѣтельства, говоритъ онъ, могутъ служить только для времени Моисея, а не для времени Іосифа, которое не должно быть смѣшиваемо съ первымъ ни по вопросу о столицѣ Египта, ни по вопросу о первоначальномъ объемѣ страны поселенія израильтянъ въ Египтѣ» [1]. Но едвали и этимъ ограниченіемъ устанавливается правильное соотношеніе между библейскими свидѣтельствами и дѣлаемыми изъ нихъ выводами. Въ самомъ дѣлѣ изъ сравненія въ кн. Числъ Хеврона съ Цоаномъ относительно времени построенія ихъ прямо и естественно слѣдуетъ только то, что Бытописателю извѣстны были эти два города, какъ одинаково почти древніе, почему именно съ Цоаномъ, а не съ другимъ какимъ либо городомъ, сопоставляется древній палестинскій городъ; на Цоанъ, какъ столицу тогдашняго Египта, не указываетъ ни содержаніе этого сопоставленія, говорящаго только о времени построенія, ни значеніе самаго Хеврона, не бывшаго столицей Палестины; что же касается названія здѣсь Цоана «египетскимъ», то въ этомъ скорѣе можно находить, согласно съ Эвальдомъ, намекъ на существованіе другихъ городовъ съ этимъ именемъ, чѣмъ на столичное значеніе этого египетскаго города [2]. Болѣе ясное, повидимому, указаніе на Цоанъ или Танисъ, какъ столицу тогдашняго Египта, заключаютъ въ себѣ приведенныя слова 77-го Псалма: если названное израильскимъ пѣвцемъ *поле Цоана* означаетъ въ собственномъ смыслѣ поле, примыкающее къ этому городу, то Цоанъ, въ окрестностяхъ котораго совершены были чудеса предъ глазами отцовъ, долженъ быть тѣмъ городомъ, въ который, по кн. Исходъ, Моисей многократно приходилъ къ фараону съ просьбою объ отпускѣ сыновъ израилевыхъ и съ возвѣщеніемъ грозныхъ наказаній. Возможности пониманія въ такомъ смыслѣ названія *поле Цоана* отрицать нельзя: этотъ знаменитый городъ окруженъ былъ дѣйствительно обширною, въ настоящее время совершенно пустынною [3], равниною, которая, по свидѣтельству египтологовъ носила и у древнихъ египтянъ такое же названіе [4]. Но, съ другой стороны, несправедливо было бы и

Mosis in argo Zoan facta dicantur. Zoan autem secundum Graecos et Chaldaeos interpretes est Tanis. *Buddei* Histor. Ecclesiast. I, 335. 336.

[1] *Delitsch.* Genesis. 572, гдѣ «по египетскимъ свидѣтельствамъ» столицею Египта во время Іосифа признается Мемфисъ, и согласно съ этимъ, западною границею земли Гесемъ—Пелузійскій рукавъ Нила.

[2] *Ewald.* Geschichte. I, 571.

[3] Описаніе обширной равнины, окружающей величественныя развалины Таниса, которыя носятъ теперь у туземцевъ названіе «Санъ», сдѣлано, между прочимъ, Честеромъ, по словамъ котораго къ востоку отъ Сана разстилается теперь «большая и страшная пустыня», единственное разнообразіе которой составляютъ «появляющіеся миражи и невысокіе холмы наноснаго песку, удерживаемаго нѣсколько корнями малорослыхъ тамарисковъ... (Palestine Exploration Fund. 1880. July. 140).

[4] По свидѣтельству Бругша, въ египетскихъ спискахъ номовъ встрѣчается названіе «Сохет Ца» или «Сохет Цанъ», соотвѣтствующее названному въ Псал. 77-мъ *полю Цоана*. Le nom Sochet Zan, говоритъ египтологъ, signifie le territoire ou le champ de Zoan. Cette denomination sert à designer le bas pays du nome en question (т. е. Танисскаго), arrosé par les eaux du canal de Chi-hur. *Brugsch.* Diction.

настаивать на исключительной вѣрности этого пониманія, такъ какъ имѣетъ для себя основаніе и другое—въ смыслѣ болѣе обширномъ: 77-й Псаломъ, по еврейскому его *надписанію*, *принадлежитъ* Асафу, современнику Давида [1], жившему въ то время [2], когда въ Египтѣ царствовала XXI династія, Танисская по Манеѳосу [3], имѣвшая свою резиденцію въ Танисѣ = Цоанѣ [4], имя котораго было поэтому совершенно естественно современнику избрать для обозначенія всего—или только Нижняго Египта [5], какъ представляющаго одну сплошную равнину между горами и Средиземнымъ моремъ. Основаніемъ для такого пониманія, кромѣ современнаго израильскому пѣвцу значенія Таниса, какъ столицы Египта, служитъ еще то, что разсматриваемое названіе предварено здѣсь словами: *въ землѣ египетской* или: *въ Египтѣ* (ст. 43), которыя, согласно съ параллелизмомъ библейской поэтической рѣчи, могутъ быть разсматриваемы, какъ соотвѣтствующія по своему содержанію слѣдующему за

géograph. 987). Нужно однако замѣтить, что «Сохет-Цанъ» не составляетъ, по памятникамъ, чего либо исключительно принадлежащаго только Цоану, такъ какъ, наприм., въ Бубастскомъ номѣ была также мѣстность, носившая названіе «Ш а - н - б а с т ъ», т. е. по объясненію того же египтолога, la prairie de Bast, nom d'un terrain sur le territoire du 18 nome de la Basse Egypte (Idid. 207).

[1] *Вишняковъ*. О происхожденіи Псалтыри. 309.

[2] Основаніемъ для признанія этой современности, принимаемой обыкновенно изслѣдователями, служитъ то, что по 3 Цар. XIV, 25 въ 5-й годъ царствованія Ровоама Іерусалимъ подвергся нападенію Шишака или Сусакима (у LXX), царя египетскаго, а по египетской исторіи фараонъ Шашанкъ, какъ читается это имя въ египетскихъ надписяхъ, или Сесонхисъ, какъ называетъ его Манеѳосъ, родоначальникъ XXII-й династіи, дѣйствительно воевалъ съ народами «Ам» и «Фенех» и покорилъ многіе города, въ египетскихъ названіяхъ которыхъ слышатся библейскія имена городовъ и мѣстъ (наприм. Р е - г а - б а у = Реховъ, М а - г а - н е - м а = Маханаимъ, А - й ю - л о н = Аіалонъ, І у д а - м а л с к ъ и др.). Высказанное еще Шампольономъ, когда онъ впервые увидѣлъ въ Карнакскомъ храмѣ изображеніе побѣдъ Шашанка I, и съ того времени не подвергаемое сомнѣнію, это отожествленіе библейскаго Шишака съ созвучнымъ ему именемъ родоначальника XXII династіи служитъ естественно основаніемъ для признанія Соломона и Давида современниками предшествовавшихъ Шашанку I фараоновъ XXI-й династіи, управлявшей по Манеѳосу Египтомъ 120—116 лѣтъ (Изъ египтологовъ объ этомъ см. *Bunsen*. Aegyptenstelle. IV, 267; III, 120. 132; *Brugsch*. Gech. Aeg. 659 и д.; *Lauth*. Aus Aegypten Vorzeit. 403 и д.; ср. 399 о связи слова «ха» въ им. Псіу-н-ха съ Танисомъ.

[3] *Bunsen*. Aegypt. Stelle. Urkundenbuch. 34.

[4] *Brugsch*. Gesch. Aeg. 645.

[5] Въ смыслѣ обширнѣйшемъ, какъ названіе всего Египта или, по крайней мѣрѣ, нижне-египет. Дельты, разумѣютъ *поле Цоана* въ Пс. 77-мъ Яблонскій (*Jablonskii*, opuscula. II, 103), ссылающійся при этомъ на Шау (Shaw — англ. профессоръ—путешественникъ по Востоку посвятилъ въ описаніи своего путешествія особое изслѣдованіе вопросу о землѣ Гесемъ; см. *Rosenmüller*. Handb. d. Bibl. Alterth. I, 83) и Бохарта, державшихся такого же пониманія; въ новѣйшее время за такое пониманіе стоялъ Куртцъ, по словамъ котораго *поле Цоана* можетъ быть принимаемо за названіе всей Дельты тѣмъ съ большею вѣроятностію, что египетскія казни не ограничивались окрестностями Таниса, но, какъ неоднократно указано (въ Библіи), простирались на в с ю землю египетскую». *Kurtz*. Gesch. d. alt. Bundes. II, 167).

ними выраженію: *въ поль Цоана*. А если израильскій пѣвецъ употребилъ это выраженіе для обозначенія не окрестностей Таниса, а вообще—Египта, и имѣлъ при этомъ въ виду тогдашнее первенствующее здѣсь значеніе этого города, то, понятно, изъ этого названія нельзя дѣлать выводовъ относительно земли Гесемъ и египетской столицы въ отдаленныя отъ этого момента болѣе, чѣмъ 4-мя столѣтіями, времена жизни израильтянъ въ Египтѣ. Такимъ образомъ и свидѣтельство 77-го Псалма, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается не на столько опредѣленнымъ, чтобы основывать на немъ рѣшеніе вопроса о столицѣ Египта во времена Іосифа или Моисея. Этою недостаточною опредѣленностію библ. свидѣтельствъ о столицѣ Египта и объясняется то явленіе, что различные библеисты, съ полнымъ вообще вниманіемъ относящіеся къ указаніямъ Библіи, и въ прежнее и въ новѣйшее время такъ значительно расходятся при опредѣленіи города, бывшаго въ данное время столицею Египта, признавая имъ то—Танисъ [1], то — Мемфисъ, то—Геліополисъ [2] или Бубастисъ [3]. А общій выводъ изъ сказаннаго состоитъ въ томъ, что вопросъ о столицѣ Египта и географическомъ отношеніи къ ней земли Гесемъ на основаніи библейскихъ свидѣтельствъ не можетъ быть рѣшенъ съ положительностію.

Прилож. IV къ 7-й стр. Смыслъ выраженія מיטב. Выраженіе מיטב, употребленное въ Быт. xlvii,6, и друг. мѣстахъ о землѣ Гесемъ и означающее: «лучшее, лучшая часть» приводитъ различныхъ изслѣдователей къ двумъ неодинаковымъ заключеніямъ. Тогда какъ Яблонскій придавалъ этому выраженію слишкомъ усиленное значеніе и поэтому представлялъ землю Гесемъ самою лучшею и плодороднѣйшею изъ всѣхъ египетскихъ областей (*Jablonskii* op. II, 113), въ новѣйшее время нѣкоторые изъ библеистовъ не признаютъ какой-либо разницы между מיטב и טוב и въ неодинаковости этихъ еврейск. словъ, употребленныхъ въ Бытописаніи для означенія, по ихъ мнѣнію, одного и того же, видятъ признакъ двухъ различныхъ писателей: то, что первый элогистъ, говорятъ, выражалъ черезъ טוב, тоже позднѣйшій — черезъ מיטב (*De Wette - Schrader*. Einleit. 279). Выпуклымъ выраженіемъ ошибочности перваго пониманія, т. е. въ усиленномъ слишкомъ смыслѣ, служитъ то самое, что, руководясь между прочимъ имъ, Яблонскій пришелъ къ столь невѣроятному отожествленію Гесема съ Файюмомъ. Невѣрность втораго пониманія, проявляющагося—отчасти—въ одинаковомъ переводѣ того и другаго слова, менѣе осязательна; внимательное однако разсмотрѣніе мѣстъ, въ которыхъ употреблено מיטב (кромѣ Быт. xlvii, 6. 11, только въ Исх. xxii, 5 [евр. 4] и 1 Цар.

[1] Мнѣніе о Танисѣ, какъ столицѣ Египта во времена Іосифа и Моисея, самое распространенное не только въ новѣйшее, но и въ прежнее время; еще Яблонскій говорилъ: in hoc argumento omnes propemodum haerere (*Jablonskii* op. II, 101). Подробнѣе см. далѣе въ прилож. xxvi о гор. Рамессѣ.

[2] Мемфисъ и Геліополисъ признавали столицею въ прежнее по преимуществу время. Ibid. II, 129—133.

[3] На Бубастисѣ останавливаютъ вниманіе въ разсматриваемомъ отношеніи весьма немногіе. *Kurtz*. Gesch. d. Alt. Bundes. II, 167—168.

XV, 9. 15) даетъ замѣтить, что это слово выражаетъ болѣе, чѣмъ טוב, и употребляется для означенія чего-либо лучшаго, лучшей части земли, стада, виноградника, тогда какъ טוב означаетъ въ положительной степени «доброе, хорошія произведенія» (въ Быт. XXIV, 10; XLV, 18. 20. 23; 4 Цар. VIII, 9), почему эти два слова, какъ не равнозначащія, употребляются въ одномъ и томъ же стихѣ при описаніи добычи, взятой Сауломъ у амаликитянъ (1 Цар. XV, 9). Такъ еще греческіе переводчики Пятокнижія различали эти выраженія и передавали מיטב словомъ βέλτιστος (напр. въ Быт. XLVII, 6: בְּמֵיטַב הָאָרֶץ=ἐν τῇ βελτίστῃ γῇ=на лучшей землѣ), а טוב словомъ ἀγαθὰ (напр. Быт. XLV, 18: אֶת־טוּב אֶרֶץ מִצְרַיִם=πάντων τῶν ἀγαθῶν Αἰγύπτου=ѿ всѣхъ благъ Египетскихъ), и такое же различіе между этими словами признается и нѣкоторыми изъ современныхъ западныхъ изслѣдователей (*Dillmann*. Genesis. 447), у которыхъ поэтому מיטב должно естественно утратить значеніе признака другаго писателя, отличнаго отъ употребляющаго вмѣсто этого טוב относительно земли Гесемъ. Въ виду всего этого русскій переводъ имѣетъ полное основаніе и — отчасти — побужденіе оттѣнять также передачу этихъ словъ оригинальнаго текста.

Прилож. V къ 8-й стр. Значеніе названій: земля Гесемъ и земля Рамесесъ. Признавая эти названія египетской области, данной израильтянамъ, тожественными въ географическомъ смыслѣ, изслѣдователи критическаго направленія употребленіе то одного, то другаго изъ нихъ въ Пятокнижіи объясняютъ обыкновенно различіемъ писателей; по ихъ мнѣнію, названіе *земля Рамесесъ* употреблялъ древній повѣствователь или такъ называемый 1-й элогистъ, а названіе *земля Гесемъ*—позднѣйшіе писатели—2-й элогистъ и іеговистъ (см. наприм. *Dillmann*. Die Genesis. 445; *De Wette Schrader*. Einleit. 276. 280 [относит. Быт. XLVII, 27], гдѣ однако 11-й ст. Быт. XLVII съ «Рамесесъ» приписанъ іеговисту). При оцѣнкѣ этого объясненія неодинаковости названій данной израильтянамъ въ Египтѣ страны требуютъ разсмотрѣнія два пункта: основанія этого критическаго объясненія и дѣйствительность самаго факта, который объясняется.

1) Что страна, въ которой поселился патр. Іаковъ, въ различныя времена носила неодинаковыя названія, это вообще допустить можно; разнообразіе названій древне-египетскихъ городовъ и мѣстностей есть фактъ несомнѣнный. Но этотъ фактъ не можетъ конечно служить основаніемъ для приведеннаго объясненія критики: въ виду существованія у египтянъ различныхъ названій областей одинаково возможно какъ то, что названія «Гесемъ» и «Рамесесъ» употреблялись въ одно и то же время, такъ и то, что — въ различныя времена. Какую же изъ этихъ двухъ возможностей нужно принять въ данномъ случаѣ, это можетъ быть рѣшено на основаніи исторіи этихъ названій по ветхозавѣтнымъ книгамъ [1]. Что же показываютъ онѣ въ данномъ отношеніи?

[1] Свидѣтельства египетскихъ памятниковъ по этому предмету остаются еще настолько недостаточными, что на основаніи ихъ не только не можетъ быть установлена относительная древность этихъ названій у египтянъ, но и самое отожествленіе

Въ дѣйствительности ветхозавѣтные памятники, написанные послѣ Пятокнижія, не представляютъ никакихъ данныхъ для опредѣленія сравнительной древности того или другаго изъ разсматриваемыхъ названій, такъ какъ въ нихъ, за исключеніемъ кн. Іудиѳь, не встрѣчается ни того, ни другаго названія этой египетской области. Въ книгахъ Пророковъ, ближайшихъ къ тому времени, къ которому критика относитъ происхожденіе 2-й элогистской и іеговистской записей (*De Wette Schrader*. Einleit. § 204—205), тамъ, гдѣ взоръ пророческій обращается къ египетскимъ мѣстностямъ, встрѣчаются обыкновенно другія совершенно названія, каковы наприм. Мофъ (Осіи IX, 6) или Нофъ (Исаіи XIX, 13), т. е. Мемфисъ, Пи-бесетъ (Іезек. XXX, 17), т. е. Бубастисъ, Тахпанхесъ или Τάφναι (Іерем. XLIII, 7—9), Цоанъ или Танисъ (Исаіи XIX, 13) и др. Какъ ни объяснять отсутствіе въ пророческихъ книгахъ названій «Гесемъ» и «Рамесесъ», во всякомъ случаѣ нельзя не усматривать въ этомъ свидѣтельства о томъ, что въ позднѣйшія времена названіе «Гесемъ» не было общеупотребительнымъ для обозначенія восточной части Н. Египта, въ которой жили израильтяне, въ виду чего взглядъ критики на названіе «Гесемъ», какъ употреблявшееся у позднѣйшаго писателя, представляется не имѣющимъ основанія въ ветхозавѣтныхъ книгахъ. Да и нужно ли самое объясненіе? Дѣйствителенъ ли самый фактъ одинаковаго географическаго значенія этихъ названій?

2) Что разсматриваемыя названія означаютъ одну и ту же область, это выводятъ обыкновенно (см. наприм. *Dillmann*. Genesis. 445) изъ того, что мѣстомъ поселенія Іакова въ словахъ фараона (Быт. XLVII, 6) указана земля Гесемъ, а въ разсказѣ о самомъ поселеніи (— ст. 11) земля Рамесесъ. Возможность такого вывода изъ этой особенности библейскаго повѣствованія отрицать конечно нельзя, но точно также нѣтъ основаній и настаивать на исключительной вѣрности такого вывода, потому что эта особенность употребленія разсматриваемыхъ названій можетъ быть объясняема и тѣмъ, что въ послѣднемъ случаѣ, т. е. въ ст. 11, употреблено названіе «земля Рамесесъ», какъ именно названіе той части Гесема, на которой поселился Іаковъ. За этимъ объясненіемъ, какъ совершенно естественнымъ, должно быть признано право на вѣроятность въ такой же степени, по крайней мѣрѣ, какъ и за первымъ. Доказательство тожественности данныхъ названій видятъ (*Dillm*. Ibid.)— далѣе—въ томъ, что греческіе переводчики въ Быт. XLVI, 28, выраженіе оригинальнаго текста «въ землю Гесемъ» передали словами: «въ землю Рамесси». Но если въ представленіи греч. переводчиковъ «з. Рамесси» означала совершенно тоже, что и «Гесемъ», то какой смыслъ и цѣль могло имѣть это измѣненіе названія? Предполагать, что первое было понятнѣе современникамъ перевода, нѣтъ какихъ-либо основаній; критика тѣмъ менѣе можетъ настаивать на этомъ въ виду усвоенія ею названія «земля Рамесесъ» древнѣйшему повѣствователю, а названія «земля Гесемъ»—позднѣйшимъ: позднѣйшее названіе

ихъ съ сходными названіями, встрѣчающимися на египетскихъ памятникахъ, возбуждаетъ, какъ мы видѣли (стр. 31. 32), сомнѣнія.

страны по обычному порядку вещей должно быть болѣе понятнымъ. Если при всемъ этомъ LXX сочли нужнымъ въ Быт. XLVI, 28 измѣнить данное оригинальнымъ текстомъ названіе страны, то они должны были имѣть особенныя побужденія къ этому. Выясняя эти побужденія, остановимъ вниманіе на томъ, гдѣ именно греч. переводчики измѣнили названіе страны. Въ этомъ отношеніи бросается въ глаза то необычное нѣсколько явленіе, что LXX сдѣлали это измѣненіе не въ первомъ мѣстѣ, гдѣ по библейскому повѣствованію употреблено названіе «земля Гесемъ», т. е. не въ Быт. XLV, 10, а во второмъ и единственно въ этомъ мѣстѣ, т. е. въ Быт. XLVI, 28—29, гдѣ говорится о прибытіи Іакова въ Египетъ и свиданіи его съ Іосифомъ, гдѣ, сообразно съ свойствомъ самаго событія, греч. переводчики могли дѣйствительно чувствовать потребность по возможности точнѣе и опредѣленнѣе указать мѣстность, въ которой происходило это свиданіе. Что у греч. переводчиковъ при передачѣ даннаго мѣста Пятокнижія было въ самомъ дѣлѣ такое стремленіе, это видно изъ того, что кромѣ измѣненія названія «Гесемъ» они указываютъ здѣсь же и городъ, названный у нихъ Героополисомъ. А задавшись подобнымъ стремленіемъ, переводчики могли естественно находить недостаточно опредѣленнымъ употребленное въ оригинальномъ текстѣ названіе «Гесемъ», какъ обнимавшее цѣлую обширную область, и поэтому замѣнили его другимъ, означавшимъ, по ихъ представленію, одну опредѣленную мѣстность, т. е. названіемъ «земля Рамесси». Такимъ образомъ первое изъ указанныхъ основаній въ пользу тожества разсматриваемыхъ названій не исключаетъ по крайней мѣрѣ возможности иного ихъ пониманія, а второе—приводитъ именно къ этому пониманію.

Прилож. VI къ 14-й стр. Героополисъ у LXX названъ вмѣсто «Гесемъ». Если въ Быт. XLVI, 28, συναντῆσαι αὐτῷ у LXX есть, какъ было уже выяснено (41—43стр.), переводъ словъ: לְהֹרָאוֹת לְפָנָיו, то слѣдующее затѣмъ κατ' Ἡρώων πόλιν, по порядку рѣчи, должно и можетъ единственно служить передачей слова גֹּשְׁנָה = «въ Гесемѣ» [1]. Смотрѣть такимъ именно образомъ на этотъ пунктъ греческаго перевода побуждаетъ, во первыхъ, присущее ему стремленіе указать съ большею ясностію положеніе земли Гесемъ въ тогдашнемъ Египтѣ. Признаннымъ проявленіемъ этого стремленія переводчиковъ служитъ извѣстное сдѣланное ими прибавленіе къ названію «Гесемъ» слова «Аравіи». Указывая чрезъ это дополненіе съ большею для тогдашнихъ читателей ясностію положеніе Гесема въ тѣхъ мѣстахъ кн. Бытія, въ которыхъ вообще говорится объ области, отданной во владѣніе Іакову, переводчики по тому же побужденію могли замѣнить это названіе страны именемъ города тамъ, гдѣ самое содержаніе факта требуетъ болѣе опредѣленнаго и тѣсно огра-

[1] Если въ словѣ גֹּשְׁנָה послѣдняя буква ה есть первоначальная въ еврейскомъ текстѣ, а не прибавлена масоретами (см. ст. *Д. А. Хвольсона* «Покоющіяся буквы הוי въ Христ. Чт. 1881. Іюль. 181), то это слово принадлежитъ къ числу тѣхъ рѣже встрѣчающихся выраженій, въ которыхъ ה locale служитъ указаніемъ мѣста, гдѣ происходитъ что-либо, сообразно съ чѣмъ это слово и можетъ быть переводимо: «*въ Гесемѣ*».

ниченнаго пункта, каковъ именно фактъ встрѣчи Іакова съ Іосифомъ. Одинаковость результата, достигаемаго и указаннымъ прибавленіемъ и этой замѣной названія, даетъ, естественно, право заключать къ одинаковой цѣли въ обоихъ отступленіяхъ переводчиковъ отъ буквы библейскаго текста. Выясняемая такимъ образомъ чрезъ указаніе возможности и цѣли замѣна названія «Гесемъ» именемъ Героополиса получаетъ, во вторыхъ, рѣшительное подтвержденіе для себя въ греч. переводѣ 29 ст. той же XLVI гл. Бытія: ζεύξας δὲ Ἰωσὴφ τὰ ἅρματα αὐτοῦ ἀνέβη εἰς συνάντησιν Ἰσραὴλ τῷ πατρὶ καθ' Ἡρώων πόλιν = *впрягъ же Іосифъ колесницы свои, изыде ко срѣтенію Израилю отцу своему, ко Ироонъ-граду*. Сравненіе даннаго мѣста перевода съ еврейскимъ [1] текстомъ (=*Іосифъ запрягъ колесницу свою и выѣхалъ на встрѣчу Израилю, отцу своему, въ Гесемъ*) съ несомнѣнностію показываетъ, что Ироонъ-градъ или Героополисъ у LXX не есть переводъ слова לְחוֹרָת, такъ какъ этого реченія совершенно нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ приведеннаго мѣста, а составляетъ именно передачу названія «Гесемъ», которому вполнѣ соотвѣтствуетъ это имя города и по самому порядку словъ библейской рѣчи. Насколько правильна въ географическомъ отношеніи замѣна названія «Гесемъ» именемъ Героополиса, увидимъ это далѣе (см. прилож. VII); а здѣсь остановимъ еще нѣсколько вниманіе на послѣднихъ словахъ 28 ст. Быт. XLVI по греческому переводу: εἰς γῆν Ραμεσσῆ = «въ землю Рамесси», непосредственное отношеніе каковыхъ словъ къ еврейскому тексту представляетъ также нѣкоторыя трудности. Западные изслѣдователи смотрятъ на эти слова греческаго перевода, какъ на «позднѣйшее прибавленіе» къ выраженію «у Героополиса», при чемъ греческій переводъ здѣсь является конечно неполнымъ, какъ оставившій безъ передачи конецъ 28 ст. по еврейскому тексту [2]. Такимъ объясненіемъ допускается, однако въ греческомъ переводѣ неправильность въ способѣ выраженія, состоящая въ томъ, что при συναντάω на вопросъ мѣста поставлено не ἐν, а εἰς, согласно съ чѣмъ эти слова греческаго перевода съ буквальною точностію должны бы быть передаваемы такимъ образомъ: «встрѣтить его у Героополиса въ землю Рамесси»; въ виду каковой несообразности въ согласованіи словъ слѣдующіе греческому древній латинскій и славянскій переводы (см. выше стр. 37) отступаютъ здѣсь обыкновенно отъ буквы греческаго текста и εἰς γῆν Ραμεσσῆ передаютъ словами: *въ землю Рамесси*. И такъ какъ это выраженіе «въ землю Рамесси» есть обычное чтеніе почти всѣхъ извѣстныхъ доселѣ греческихъ списковъ [3], то поэтому оно должно быть признаваемо за

[1] וַיֶּאְסֹר יוֹסֵף מֶרְכַּבְתּוֹ וַיַּעַל לִקְרַאת־יִשְׂרָאֵל אָבִיו גֹּשְׁנָה.

[2] *Frankel*. Ueber d. Einfluss d. Palästin. Exegese. 19.

[3] См. *Lagarde*. Genesis graece. Lipsiae. 1868, а также *E. Nestle*. Vet. Test. Graeci codices Vaticanus et Sinaiticus. 1880. Только у *Гольмеса* въ Vetus Testam. graece cum variis lectionibus (по указанію Frankel'я въ Ueb. d. Einfluss d. Palast. Exeg. 19) указаны нѣкоторые списки, въ которыхъ разсматриваемое выраженіе замѣнено словами: γῆν δε Γεσέμ καὶ ἦλθον ἐν γῇ Γεσέμ; но это чтеніе, при правильной перестановкѣ словъ, представляетъ очевидно не что иное, какъ буквальный переводъ съ еврейскаго текста.

первоначальное чтеніе иер. LXX. А такъ какъ греческіе переводчики не могли при συναντάω употребить выраженіе: εἰς γῆν Ραμεσσῆ, то нужно или предположить то, что это послѣднее они относили къ гл. ἀπέστειλεν = «послалъ», представляя слѣдовательно Іосифа находящимся уже въ это время въ землѣ Рамессесъ, что мало однако вѣроятно въ виду яснаго библейскаго указанія на путешествіе Іосифа послѣ уже извѣстія принесеннаго Іудой (см. выше стр. 34. 42), или съ большею вѣроятностію—допустить то, что въ первоначальномъ греческомъ переводѣ слова: εἰς γῆν Ραμεσσῆ находились при другомъ глаголѣ, сочиняющемся съ εἰς. Въ евр. текстѣ Быт. xlvi, 28 стиха послѣ גֹּשְׁנָה слѣдуетъ וַיָּבֹאוּ = *и пришли*, чему въ греческомъ переводѣ можетъ соотвѣтствовать ἦλθον или ἦκον; при томъ и другомъ изъ этихъ глаголовъ выраженіе εἰς γῆν Ραμεσσῆ является совершенно правильнымъ, въ виду чего и можно думать, что первоначально у LXX слова «въ землю Рамесси» согласованы были съ глаголомъ «пришли», который утратился въ позднѣйшихъ спискахъ, сохранившихъ только слѣдовавшія за нимъ слова, отчего послѣднія и являются теперь по гречески въ неправильномъ грамматическомъ сочетаніи. Такимъ образомъ самая неправильность рѣчи въ данномъ пунктѣ греческаго перевода, сохранившая слѣды инаго грамматическаго сочетанія, служитъ отчасти указаніемъ на то, что конецъ разсматриваемаго 28 стиха по еврейскому тексту не былъ у LXX оставленъ безъ перевода, что употребленное ими выраженіе «въ землю Рамесси» составляетъ именно переводъ заключительныхъ словъ этого стиха по еврейскому тексту: אַרְצָה גֹּשֶׁן = «въ землю Гесемъ».

Прилож. VII къ стр. 15-й. О мѣстѣ Героополиса. Причина, по которой различные изслѣдователи неодинаково опредѣляютъ мѣсто Героополиса, заключается въ различіи избираемыхъ ими основаній при этихъ изысканіяхъ; одни за основаніе принимаютъ свидѣтельства Страбона, отчасти Плинія и Птоломея, и не придаютъ значенія видимо несогласнымъ съ ними другимъ указаніямъ, тогда какъ другіе главнымъ образомъ опираются на эти послѣднія, заключающіяся въ свидѣтельствѣ греческаго перевода Библіи, І. Флавія и такъ называемаго «римскаго дорожника».

По важности вопроса о мѣстѣ Героополиса и для опредѣленія мѣстоположенія земли Гесемъ и для выясненія надлежащаго нашего отношенія къ своеобразному греческому переводу Быт. xlvi, 28, считаемъ нужнымъ войти въ обстоятельное разсмотрѣніе содержанія и значенія тѣхъ данныхъ, на основаніи которыхъ рѣшается этотъ вопросъ.

I.

Начнемъ съ изложенія основаній, по которымъ Героополисъ полагается близъ теперешней оконечности Суесскаго залива и при этомъ будемъ держаться сочин. *Шлейдена* (Die Landenge von Sues. 111—125), и по отзыву другихъ, раздѣляющихъ то же мнѣніе, «прекрасно» раскрывшаго его основанія (*Ebers*. Durch Gosen. 503); допустимъ однако то необходимое отступленіе,

что свидѣтельства древнихъ будемъ приводить не по передачѣ ихъ у нѣмецкаго ученаго, но или въ подлинномъ текстѣ или въ переводѣ, сдѣланномъ непосредственно съ послѣдняго [1].

Указавши въ началѣ своего изслѣдованія о Героополисѣ, что у писателей, предшествующихъ Страбону, ясно не говорится о мѣстѣ этого города, Шлейденъ продолжаетъ: «Первый, кто сообщаетъ болѣе подробныя или даже самыя подробныя свѣдѣнія о Героополисѣ, есть Страбонъ, и я признаю цѣлесообразнымъ привести здѣсь по порядку всѣ относящіяся къ этому городу мѣста».

И 1) этотъ изслѣдователь указываетъ на то мѣсто географіи Страбона (Στραβων. Γεωγρ. 85. 86; 11, 1, 33; Мищен. 84), гдѣ послѣдній разсматриваетъ сдѣланное Эратосѳеномъ опредѣленіе 4-й части обитаемой земли и говоритъ: «длину 4-й части» (Эратосѳенъ опредѣляетъ) «по линіи, которая идетъ чрезъ Θапсакъ и Героополисъ до морскаго берега между устьями Нила и которую нужно оканчивать въ окрестностяхъ Каноба и Александріи». Разсматривая эти измѣренія Эратосѳена, Страбонъ замѣчаетъ: «отъ Родоса до Александріи считаетъ онъ (Эратосѳенъ) не много менѣе 4000 стадій; такое же разстояніе должно бы быть и между параллельными кругами, изъ которыхъ одинъ идетъ черезъ Родосъ, другой черезъ Александрію; этому» (послѣднему) «почти соотвѣтствуетъ» (параллельный кругъ) «черезъ Героополисъ или южнѣе его» (ὁ δ' αὐτὸς πώς ἐστι τούτῳ ὁ διὰ τῆς Ἡρώων πόλεως, ἢ νοτιώτερός γε τούτου), т. е. по Страбону, Героополисъ лежитъ на той же, идущей съ востока на западъ, параллели, на которой лежитъ и Александрія, или южнѣе этой параллели [2].

2) Далѣе, продолжаетъ Шлейденъ, говорится у Страбона (—759; XVI, 2, 30; Мищен. 775): «отсюда (изъ Газы) переходъ, говорятъ, въ 1260 стадій въ городъ Элу, лежащій при углубленіи Аравійскаго залива (ἐπὶ τῷ μυχῷ τοῦ Ἀραβίου κόλπου); этихъ углубленій два: одно изъ нихъ отдѣляется по на-

[1] При этомъ, равно какъ и въ другихъ случаяхъ, мы пользуемся русскимъ переводомъ Ѳ. Г. *Мищенка*—географіи Страбона, повѣряя однако его съ текстомъ.

[2] По Шлейдену приведенныя слова Страбона значатъ, что «линія черезъ Θапсакъ и Героополисъ должна идти южнѣе, чѣмъ линія черезъ Родосъ и Александрію», что вполнѣ вѣрно только по отношенію къ линіи черезъ Родосъ, но не къ линіи черезъ Александрію, съ которою линія черезъ Героополисъ въ приведенныхъ словахъ Страбона или отожествляется или представляется идущею южнѣе ея. Другое нѣсколько представленіе объ этомъ выступаетъ въ переводѣ г. Мищенка, который вышеприведенныя по гречески слова Страбона передаетъ такимъ образомъ: «этотъ послѣдній» (паралл. кругъ черезъ Александрію) есть почти тотъ самый, который проходитъ черезъ городъ Героонъ, или южнѣе послѣдняго», т. е. какъ будто Страбонъ послѣднимъ своимъ выраженіемъ хотѣлъ сказать, что линія черезъ Александрію могла быть даже южнѣе линіи черезъ Героополисъ, что географически немыслимо и произошло въ русскомъ переводѣ отъ того, что измѣнено въ этихъ словахъ Страбона подлежащее, которымъ служитъ у греческаго географа параллельный кругъ черезъ Героополисъ, а не кругъ черезъ Александрію. Для болѣе яснаго представленія смысла даннаго мѣста географіи Страбона нужно имѣть предъ собою карту земли по Эратосѳену; мы пользовались Orbis terrarum antiquus a *Christ. Reichardo.* Ed. sexta. Taf. I.

правленію къ Аравіи и къ Газѣ (ὁ μὲν εἷς ἔχων τὸ πρὸς τῇ Ἀραβίᾳ καὶ τῇ Γαζῇ μέρος); его называютъ Эланитскимъ отъ находящагося въ немъ города; другое къ Египту, на [3] Героополисъ (ὁ δ' εἰς τὸ πρὸς Αἰγύπτῳ κατὰ τὴν Ἡρώων πόλιν), въ который кратчайшій переходъ изъ Пелузія».

3) Затѣмъ относительно «сѣверной пустынной страны, находящейся между Счастливою Аравіею, Келесиріею, Іудеею, до углубленія Аравійскаго залива», Страбонъ приводитъ слѣдующія слова Эратосѳена: διότι ἀπὸ Ἡρώων πόλεως ἥτις ἐστὶ πρὸς τῷ Νείλῳ μυχὸς τοῦ Ἀραβίου κόλπου [4], черезъ Петру набатэйскую до Вавилоніи 5600 стадій» (—767; XVI, 4, 2; Мищен. 785).

4) О мѣстностяхъ на африканскомъ берегѣ Аравійскаго залива Страбонъ приводитъ слѣдующія слова Артемидора: «плывущимъ изъ Героополиса къ Троглодитикѣ встрѣчается городъ Филотера» (—769; XVI, 4, 5).

5) Въ 17-й кн. Географіи (—803; Мищен. 820) Страбонъ говоритъ: «перешеекъ между Пелузіемъ и заливомъ, который по направленію къ Героополису (μυχοῦ τοῦ καθ' Ἡρώων πόλιν), имѣетъ 900 (ἐννακοσίων) стадій; а по словамъ Посидонія менѣе 1500».

6) Далѣе Страбонъ о самомъ Героополисѣ говоритъ: «близъ Арсинои находится и Героополисъ и Клеопатрида въ углубленіи Аравійскаго моря, которое къ Египту (καὶ ἡ τῶν Ἡρώων ἐστὶ πόλις καὶ ἡ Κλεοπατρὶς ἐν τῷ μυχῷ τοῦ Ἀραβίου κόλπου τῷ πρὸς Αἴγυπτον), и гавани и жилища, много каналовъ и въ сосѣдствѣ съ ними озера» (—804. 805; XVII, 1, 26; Мищен. 821).

И наконецъ 7) свое заключеніе о Мэридовомъ озерѣ Страбонъ заканчиваетъ слѣдующими словами: «Нижній Египетъ и мѣстности до Сервонидскаго озера представляли море, соединявшееся, можетъ быть, съ Краснымъ моремъ, тѣмъ, которое къ Героополису и Эланитскому заливу (πέλαγος ἦν σύρρουν, τυχὸν ἴσως τῇ Ἐρυθρᾷ τῇ κατὰ Ἡρώων πόλιν καὶ τὸν Ἐλανίτην μυχόν) (—809; XVII, 1, 35; Мищен. 826).

«Первое изъ приведенныхъ мѣстъ, говоритъ Шлейденъ, показываетъ намъ только, что уже Эратосѳенъ (272—292 до Р. Хр.) признавалъ Героополисъ за очень удобный пунктъ для географическихъ опредѣленій, что весьма естественно, если этотъ городъ, какъ особенно вѣроятно, во время его молодости былъ единственнымъ, прежде всѣхъ другихъ построеннымъ на Суесскомъ перешейкѣ. Изъ другихъ мѣстъ мы узнаемъ слѣдующее: Страбонъ зналъ Красное море и называлъ его Ἀράβιος κόλπος, онъ зналъ и оба залива этого моря и называлъ одинъ, какъ и другой, μυχὸς τοῦ Ἀραβίου κόλπου. Слово μυχὸς у него означаетъ, не иное что, какъ заливы Акаба [5] и Суесскій, какъ это особенно видно изъ 2-го и 7-го мѣстъ. Вблизи сѣвернаго конца послѣдняго онъ полагалъ Героополисъ;

[3] Κατὰ τὴν Ἡρώων πόλιν переводятъ — Шлейденъ: bei, г. Мищенко: «противъ».

[4] Это—весьма трудное для перевода мѣсто; буквально оно значитъ: «потому что отъ Героополиса, который есть по направленію къ Нилу углубленіе Аравійскаго залива». О смыслѣ этихъ словъ см. далѣе замѣчанія Шлейдена; у г. Мищенка они переведены: «отъ города Героевъ, гдѣ находится другое углубленіе залива по направленію къ Нилу».

[5] Тоже, что Эланитскій или Леанитскій.

изъ 2-го и 5-го мѣстъ можно вывести еще, что Геропполисъ находился такъ близко къ оконечности Суесскаго залива, что при географическихъ описаніяхъ городъ и заливъ ставили всегда въ соотношеніе, какъ и прежде заливъ былъ называемъ по имени этого города; но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ этихъ мѣстъ видно, что городъ находился не у самаго моря, а въ небольшомъ разстояніи отъ него».

«Это вполнѣ подтверждается также весьма важнымъ, но мало обращающимъ на себя вниманіе, мѣстомъ изъ Плинія, гдѣ онъ о Синайскомъ полуостровѣ говоритъ, что «самую большую ширину онъ имѣетъ въ своей сѣверной части между городами: Героумъ и Харакъ» [6]. Эти слова при другомъ какомъ-либо положеніи Геропполиса не имѣли бы смысла, который получаютъ они только въ томъ случаѣ, если Геропполисъ при Суесскомъ заливѣ занималъ совершенно такое же мѣсто, какое—Эла на Эланитскомъ заливѣ. И въ другомъ мѣстѣ Плиній совершенно ясно говоритъ также, что Геропполисъ находится при заливѣ Краснаго моря, который арабы называютъ Эантъ» [7].

«Съ этимъ совершенно согласенъ и Птоломей, когда онъ говоритъ [8]: μέχρι τοῦ καθ' Ἡρώων πόλιν μυχοῦ τοῦ Ἀράβιου κόλπου, οὗ θέσις [9] 63° 30′—29° 50′»=«до находящагося по направленію къ Геропполису углубленія Аравійскаго залива, котораго положеніе подъ 63° 30′ долготы и 29° 50′ широты».

«Такое мѣстонахожденіе Геропполиса подтверждается—далѣе—Агаѳемеромъ, который говоритъ: «аравійскій заливъ начинается отъ Геропполиса и до города Птолемаиды имѣетъ въ длину 9000 стадій» [10]. Тоже самое говоритъ объ этомъ и Страбонъ [11]. Таковыя измѣренія совершенно согласны съ прочими указаніями, хотя на основаніи ихъ однихъ, при неопредѣленности водянаго пути, нельзя было бы опредѣлить мѣсто Геропполиса».

«Наконецъ, хотя преданія и не имѣютъ значенія, нельзя пройти молчаніемъ и того, что древнѣйшее преданіе [12] ставитъ въ связь Ажрудъ съ Геропполисомъ».

«Относительно того, что Суесскій заливъ во времена Геродота и въ послѣдующія за тѣмъ не простирался на сѣверъ далѣе, чѣмъ теперь, не можетъ быть сомнѣнія. А что Геропполисъ находился вблизи этого залива, это съ рѣшительностію слѣдуетъ изъ вышеприведенныхъ мѣстъ. Свидѣтельствъ такъ

[6] *Plinius.* Hist. natur. VI, 32: Latissima (Arabia) est a septemtrione inter oppida Heroum et Characem (Laeana).

[7] Ibid. VI. 33: A sinu Laeanitico alter sinus, quem Arabes Acant vocant, in quo Heroum oppidum est.

[8] *Ptolemaei.* Geogr. IV, 5, § 54.

[9] Здѣсь Шлейденъ замѣчаетъ ошибку, допущенную Розьеромъ, который находилъ въ приведенныхъ словахъ Птоломея указаніе на положеніе Геропполиса, между тѣмъ какъ οὗ θέσις относятся къ Геропольскому заливу.

[10] Въ Γεωγραφίας ὑποτύπωσις Ἀγαθημέρη (Geographi graeci minores. Parisiis. 1861. t. II, 475) сказано: Ὁ δὲ Ἀράβιος κόλπος, στενὸς ὢν καὶ προμήκης, ἄρχεται ἀπὸ Ἡρώων πόλεως, παρὰ Τρογλοδυτικήν...

[11] Στραβων. Γεωγρ. 768; XVI, 4, 4; Мищен. 786.

[12] Ссылка на *Pococke*, Beschreibung d. Morgenlandes, 212, и *Shaw*, Reisen, 261.

много и всѣ они такъ согласны между собою и столь несомнѣнны, что нельзя болѣе колебаться относительно этого и придавать значеніе несогласнымъ съ ними указаніямъ другихъ писателей».

«Для точнаго опредѣленія мѣста Героополиса нужно рѣшить еще, находился ли этотъ городъ къ востоку, сѣверу или западу отъ оконечности Суесскаго залива? Отвѣтъ на это мы должны искать прежде всего у Птоломея. Онъ указываетъ Героополисъ подъ однимъ и тѣмъ же градусомъ широты, какъ и оконечность залива [13], но 20-ю минутами далѣе на западъ. Какія бы измѣненія ни дѣлали въ текстѣ Птоломея позднѣйшіе мнимые его исправители, всего менѣе однако вѣроятно, что они смѣшали западъ и востокъ, сѣверъ и югъ, и потому нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что Героополисъ находился нѣсколько къ западу (etwas westlich) отъ оконечности залива, а это совершенно естественно приводитъ насъ къ крѣпости ел-Ажрудъ. Если имѣть въ виду съ вѣроятностію представленное мною направленіе канала Дарія [14], то при этомъ является весьма естественнымъ, что здѣсь, вблизи соединенія этого канала съ моремъ, основана была небольшая, вѣроятно, крѣпость для охраненія устья канала и плавающихъ по нему. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія то, что ни одинъ древній писатель не говоритъ объ обширности Героополиса; напротивъ на него всегда указываютъ только какъ на пунктъ, особенно пригодный для географическихъ опредѣленій, но нигдѣ онъ не является въ качествѣ значительнаго города по своей обширности, постройкамъ, храмамъ или торговлѣ».

Такова совокупность данныхъ, на которыя опирается мнѣніе о положеніи Героополиса близъ теперешней оконечности Суесскаго залива. При оцѣнкѣ значенія приведенныхъ свидѣтельствъ нужно имѣть въ виду прежде всего то, что нѣкоторыя изъ нихъ утратили уже силу доказательности въ глазахъ самыхъ защитниковъ этого мнѣнія, каково, во первыхъ, свидѣтельство Птоломея. Изслѣдователи древней географіи съ ясностью показали ошибочность многихъ географическихъ опредѣленій Птоломея и, въ частности, тѣхъ, какія назначены имъ для городовъ, находившихся при той же оконечности Суесскаго залива [15], вслѣдствіе чего и показаніе этого географа относительно Героополиса не можетъ быть принимаемо за надежное основаніе для опредѣленія мѣста

[13] Говоря такимъ образомъ, Шлейденъ разумѣетъ латинскій переводъ географіи Птоломея, въ которомъ Героополисъ показанъ не подъ 30° широты, какъ въ греческомъ текстѣ, а подъ 29° 50′ (*Quatremère*. Memoires géogr. et hist. I, 168).

[14] По мнѣнію Шлейдена, каналъ Дарія въ Красное море оставлялъ долину Тумилатъ около Абукешеба и отсюда направлялся прямо на югъ, будучи проведенъ къ западу отъ Соленыхъ озеръ, мимо Ажруда (Landenge. 69—71).

[15] *Le Père* въ Memoire sur la communication... 152—153, *Quatremère* въ Memoires géogr. et hist. 1, 170—173, и *Lepsius* въ Die Chronol., 348, съ убѣдительностію доказали, что городъ Арсиноя указанъ въ географіи Птоломея ошибочно подъ 29° 30′ (по греч. тексту этой географіи: IV, 5, § 13) или подъ 29° 10′ (по лагинск. перев.), такъ какъ по Страбону (804; XVII, 1, 25: «другой каналъ изливается въ Красное море и Аравійскій заливъ у города Арсинои») этотъ городъ находился при самой оконечности залива, въ томъ пунктѣ, гдѣ каналъ соединялся съ моремъ;

этого города, и это тѣмъ болѣе, что изслѣдованія ученыхъ относительно этого пункта географіи Птоломея съ удовлетворительностію объясняютъ и причину допущенной имъ ошибки при означеніи мѣста Героополиса [16], почему, вѣроятно, свидѣтельство Птоломея и не приводится у новѣйшихъ изслѣдователей, раздѣляющихъ тоже мнѣніе о мѣстѣ Героополиса, въ числѣ доказательствъ [17]. Равнымъ обр. свидѣтельству Агаѳемера о началѣ залива у Героополиса несправедливо было бы придавать рѣшающее значеніе, потому что это свидѣтельство обнаруживаетъ явные признаки заимствованія у Эратосѳена [18], который между тѣмъ указываетъ на Героополисъ не какъ на пунктъ, отъ котораго начи-

такъ какъ эта оконечность залива указана у Птоломея подъ 29° 50′, то подъ этимъ же градусомъ широты долженъ былъ находиться и гор. Арсиноя, указанный между тѣмъ у Птоломея южнѣе на 20′ или на 40′, т. е. на 35 или 70 верстъ, что заключаетъ явную несообразность. Попытка Госселина устранить эту несообразность предположеніемъ, что на Суесскомъ перешейкѣ были двѣ Арсинои, одна около оконечности залива, о которой говоритъ Страбонъ, другая—къ югу отъ нея, разумѣющаяся у Птоломея, должна быть признана совершенно неудачною, какъ это доказалъ *Катрмеръ* (Memoires... I, 170—172). Ошибочными точно также оказываются географическія опредѣленія Птоломея относительно Клисмы, означенной (*Ptolemaei* Geogr. IV, 5, § 54) подъ 63° 20′ долготы и 28° 50′ широты (*Schleiden.* Landenge. 126), далѣе—относительно того Геліополиса, который показанъ подъ 29° 50′, южнѣе Вавилона, означеннаго подъ 30° широты (Ibid.), — относительно гор. Вереники подъ 23° 5′, на что указывалъ еще *Розьеръ* въ Memoire de la géogr. comparée, seconde partie, 239. Сдѣлалъ ли эти ошибки самъ Птоломей, потому что не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о мѣстѣ тѣхъ или другихъ городовъ, какъ думаютъ одни (Розьеръ и Катрмеръ въ вышеуказ. сочин.), или эти погрѣшности явились въ его географіи уже въ послѣдствіи времени по винѣ переписчиковъ, какъ предполагаютъ другіе (*Schleiden.* Landenge. 109—110), во всякомъ случаѣ несомнѣнная ошибочность нѣкоторыхъ географическихъ опредѣленій географіи Птоломея по праву возбуждаетъ недовѣріе и къ указанію его о мѣстѣ Героополиса. Существующіе тексты географіи Птоломея—приведемъ слова Шлейдена—«такъ испорчены, что они могутъ быть употребляемы развѣ (и то не всегда) для подтвержденія другихъ указаній, а не для обоснованія положенія какого-либо мѣста (Ibid.).

[16] Разсматривая назначенные въ географіи Птоломея градусы широты: 30° (для Героопол.), 29° 50′ (для оконечн. залива) и 29° 30′ или 29° 10′ (для Арсинои), *Катрмеръ* (Memoires geogr. et hist. I, 173) и *Ленсіусъ* (Die Chronol. 348) приходятъ къ тому заключенію, что Птоломей, зная изъ другихъ географическихъ сочиненій разстояніе между Героополисомъ, концомъ залива и Арсиноей, сообразно съ этимъ и означилъ первый 10-ю минутами сѣвернѣе втораго и 30-ю или 50-ю минутами сѣвернѣе третьяго; но такъ какъ онъ при этомъ смѣшалъ сѣверную оконечность залива (у оз. Тимзагъ) съ южною—(у гор. Арсинои), къ которой относилось взятое имъ (можетъ быть у Эратосѳена) опредѣленіе конца залива подъ 29° 50′, то вслѣдствіе этого всѣ эти мѣстности и оказались въ его географіи отодвинутыми значительно на югъ (на 50′), а г. Клисма показанъ даже подъ такими градусами долготы и широты, которые, по словамъ *Шлейдена* (Landenge. 126), «противорѣчатъ всякому здравому представленію», такъ какъ Клисма по этимъ указаніямъ «должна бы находиться въ морѣ».

[17]) *Ebers* въ Durch Gosen, 503, перечисляя доказательства въ пользу того мнѣнія, что Героополисъ находился близъ Суеса, ссылается только на Страбона, Плинія и Ѳеофраста и не упоминаетъ совсѣмъ о Птоломеѣ.

[18] Сравненіе вышеприведенныхъ словъ Агаѳемера о протяженіи Аравійскаго за-

нался заливъ, а какъ на мѣсто отправленія судовъ по этому заливу. У Эратосѳена, въ передачѣ Страбона [19] сказано: «Пространство же въ направленіи къ Троглодитикѣ, остающееся на правой сторонѣ у плывущихъ изъ Героополиса, до Птолемаиды и до охоты на слоновъ, 9000 стадій». Замѣняя выраженіе Эратосѳена: «для плывущихъ изъ Героополиса» словами: «аравійскій заливъ начинается отъ Героополиса», Агаѳемеръ руководился, вѣроятно, тѣмъ соображеніемъ, что, если Героополисъ служилъ мѣстомъ отправленія судовъ, плывущихъ въ Аравійскій заливъ, то слѣдовательно у этого же города находился и самый заливъ; но такое соображеніе могло быть и совершенно невѣрнымъ, если наприм. Героополисъ соединенъ былъ съ заливомъ посредствомъ канала. Какое же въ дѣйствительности мѣсто занималъ Героополисъ, на берегу ли залива или въ значительномъ разстояніи отъ него, для рѣшенія этого приведенныя слова Агаѳемера не представляютъ чего-либо новаго, какъ основанныя на чужихъ, вѣроятно, словахъ и собственныхъ только соображеніяхъ. Въ виду этого, надобно думать, и свидѣтельство Агаѳемера не приводится также у современныхъ защитниковъ разсматриваемаго мнѣнія въ числѣ основаній послѣдняго [20].

Так. обр. изъ приведенныхъ выше данныхъ, говорящихъ въ пользу разсматриваемаго мнѣнія о Героополисѣ, остаются свидѣтельства Страбона и Плинія; къ нимъ Эберсъ присоединяетъ съ своей стороны свидѣтельство Ѳеофраста.

И эти свидѣтельства имѣютъ не одинаковое равнымъ образомъ значеніе по самому своему содержанію. Ѳеофрастъ говоритъ: ἐν δὲ τῷ κόλπῳ τῷ καλουμένῳ Ἡρώων, ἐφ ὃν καταβαίνουσιν οἱ ἐξ Αἰγύπτου=«въ такъ называемомъ заливѣ Героонъ, по которому плывутъ тѣ, которые изъ Египта» [21]. Фактъ названія во времена Ѳеофраста залива по имени города выраженъ въ этихъ словахъ ясно, но съ этимъ фактомъ не находится въ необходимой связи положеніе Героополиса при самой оконечности залива, такъ какъ городъ могъ дать имя заливу не потому только, что онъ къ нему ближе всѣхъ другихъ городовъ, но и потому еще, что онъ былъ важнѣйшимъ между ними по административному своему значенію или торговому. И такъ какъ Героополисъ, по крайней мѣрѣ, во время Плинія былъ дѣйствительно однимъ изъ важнѣйшихъ

лива съ словами Эратосѳена (см. далѣе въ текстѣ) привело изслѣдователей къ заключенію, что Агаѳемеръ говоритъ здѣсь не на основаніи собственнаго наблюденія, а со словъ Эратосѳена. *Карлъ Миллеръ*, трудившійся надъ Γεωγραφίας Ὑποτύπωσις Агаѳемера дѣлаетъ такое замѣчаніе къ разсматриваемымъ словамъ этого географа: Sic etiam Eratosthenes, ap. Strab. p. 768, ex quo etiam quae mox leguntur (у Агаѳемера) de sinus latere Arabico et de Arabiae longitudine petita sunt (Geographi graeci minores, t. II, 475).

[19] Страв. Γεωγρ. 768 (XVI, 4, 4; Мищ. 786): Τὸ δὲ κατὰ τὴν Τρογλοδυτικὴν, ὅπερ ἐστὶν ἐν δεξιᾷ ἀποπλέουσιν ἀπὸ Ἡρώωνπολεως... Переводъ этихъ словъ у г. Мищенка «длина Троглодитики»... не правиленъ.

[20] *Ebers*. Durch Gosen. 503.

[21] *Theophrasti Eresii*. Historia plantarum. IV, VII. (Bibliotheca scriptorum graecorum et romanorum Teubneriana).

городовъ въ своей мѣстности, дававшимъ имя цѣлой области [22], то при этомъ не можетъ быть чего-либо невѣроятнаго въ томъ, что и заливъ, на берегу котораго расположенъ былъ этотъ номъ, назывался также Героопольскимъ.

Замѣчаніе Плинія о протяженіи Аравіи между городами — Героонъ и Хараксъ, т. е. Героонолисомъ и Элой, не заключаетъ точно также прямаго указанія на близость къ морю перваго изъ нихъ и не имѣетъ даже этого въ виду, такъ какъ Плиній говоритъ въ данномъ мѣстѣ собственно о протяженіи сѣверной части Аравіи. И если при опредѣленіи этого протяженія однимъ изъ пунктовъ избранъ городъ, лежавшій при оконечности Эланитскаго залива, то изъ этого не слѣдуетъ еще, что такое же именно положеніе въ другомъ заливѣ занималъ и второй изъ нихъ. Слова Плинія вполнѣ сохраняютъ свой смыслъ и значеніе и въ томъ случаѣ, если полагать Героополисъ къ сѣверо-западу отъ Соленыхъ озеръ, такъ какъ при этомъ протяженіе сѣверной части Аравіи не сокращается, а удлиняется. Думать, что Плиній проводилъ линію этого протяженія сѣверной Аравіи ближе къ теперешней оконечности Суесскаго залива, не располагаетъ то обстоятельство, что онъ «городомъ Краснаго моря» называетъ Арсиною [23], а не Героополисъ, къ которому не прилагаетъ этого названія, замѣняя его другимъ выраженіемъ: «городъ Героонъ находится при заливѣ» [24],—выраженіемъ, во всякомъ случаѣ не тожественнымъ съ предшествующимъ [25]. Если бы Плиній проводилъ указанную выше линію отъ одного конца залива къ другому, то ему естественнѣе было бы конечно избрать западнымъ пунктомъ именно Арсиною, какъ извѣстный ему приморскій городъ [26], а если онъ этого не дѣлаетъ, направляя эту линію на г. Героонъ, то это одно не даетъ достаточнаго основанія полагать послѣдній при самомъ морѣ.

Перейдемъ затѣмъ къ оцѣнкѣ самыхъ важныхъ для разсматриваемаго мнѣ-

[22] *Плиній* въ Hist. natur. v, 9 говоритъ: Arsinoitae duo sunt... Quidam ex his aliqua nomina permutant et substituunt alios nomos, ut Heropolitem. По смыслу этихъ словъ Героополисъ въ это время имѣлъ еще столько значенія, что прилегающую къ нему область нѣкоторые продолжали называть по его имени. См. выше стр. 16, прим. 27.

[23] Hist. Natur. v, 12: Agrippa a Pelusio Arsinoen, Rubri maris oppidum, per deserta CXXV millia passuum tradit.

[24] См. выше прим. 7.

[25] И сами защитники разсматриваемаго мнѣнія не находятъ, очевидно, въ выраженіи Плинія: in quo Heroum oppidum est указанія на положеніе его близъ самаго моря, когда назначаютъ ему мѣсто въ Ажрудѣ, находящемся отъ Суеса въ 4 часахъ пути, или около 15 нашихъ верстъ (*Robinson.* Palästina. I, 72. 420).

[26] Приводя разсматриваемыя слова Плинія и въ то же время полагая Героополисъ въ Ажрудѣ, защитники этого мнѣнія не замѣчаютъ какъ будто его несообразности съ указаніемъ Плинія, который, какъ выходитъ по ихъ теоріи, при опредѣленіи широты сѣверной части Аравіи однимъ пунктомъ беретъ городъ при оконечности Эланитскаго залива, а другимъ—почему то городъ, лежащій въ замѣтномъ разстояніи отъ конца другаго залива, между тѣмъ какъ ему былъ извѣстенъ г. Арсиноя, находившійся дѣйствительно при самомъ концѣ этого залива. Во всякомъ случаѣ Ажрудъ занимаетъ въ отношеніи къ Суесскому заливу совсѣмъ иное положеніе, чѣмъ Эла въ отношеніи къ заливу Эланитскому.

нія свидѣтельствъ Страбона, «авторитетъ котораго, по словамъ Эберса, имѣетъ обязательную силу» (Durch. Gosen. 603). И изслѣдователи, не раздѣляющіе этого мнѣнія о мѣстѣ Героополиса, придаютъ обыкновенно большой вѣсъ словамъ этого географа, находя въ нихъ ясное и опредѣленное указаніе на мѣсто Героополиса близъ теперешней оконечности Суесскаго залива [27], и поэтому или прямо устраняютъ эти свидѣтельства, какъ противорѣчащія другимъ болѣе авторитетнымъ и яснымъ свидѣтельствамъ [28], или считаютъ нужнымъ согласить такое указаніе Страбона съ своимъ мнѣніемъ о мѣстѣ спорнаго города посредствомъ различныхъ предположеній относительно того, что разумѣлось въ древности подъ μυχὸς τοῦ κόλπου, близъ котораго «или въ которомъ» Страбонъ указываетъ Героополисъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ одни изъ изслѣдователей, какъ Дюбуа-Эймэ, выходили изъ того предположенія, что заливъ въ древнія времена простирался гораздо далѣе на сѣверъ и наполнялъ своими водами бассейнъ такъ называемыхъ Соленыхъ озеръ [29]; другіе, какъ Лепсіусъ, не соглашаясь съ этимъ вполнѣ, думаютъ однако, что подъ μυχὸς τοῦ κόλπου разумѣется не только заливъ до теперешней своей оконечности, но и дальнѣйшее его продолженіе до долины Себа-бійаръ, такъ какъ вслѣдствіе существовавшаго здѣсь въ тѣ времена канала морская вода наполняла «обширную низменность Соленыхъ озеръ, равно какъ примыкающія къ ней съ сѣвера другія озера и долину Себа-бійаръ, продолжающуюся до развалинъ Мукфаръ», такъ что суда могли отправляться изъ находившейся здѣсь гавани, которой служилъ Героополисъ, и путешественникъ, выѣзжая отсюда въ море «могъ выносить впечатлѣніе морскаго плаванія въ виду естественныхъ и расходящихся на большое пространство береговъ озера» (*Lepsius*. Die Chronologie. 347).

Въ этихъ предположеніяхъ Дюбуа-Эймэ и Лепсіуса за свидѣтельствами Страбона сохраняется, очевидно, вполнѣ значеніе совершенно-опредѣленныхъ указаній на Героополисъ, какъ находившійся близъ оконечности залива, и только эта оконечность залива значительно отодвигается къ сѣверу отъ того мѣста, гдѣ она находится теперь Изслѣдователи, держащіеся мнѣнія о мѣстѣ Геро-

[27] Такое пониманіе свидѣтельствъ Страбона есть установившееся въ литературѣ этого вопроса; оно высказывается не только у *Розьера* (*Rozière*. Memoire de la geographie comparée... ch. VI, p. 154: Strabon assure en termes formels, dans sept endroits differents de sa Geographie, qu'Héroopolis étoit à l'extremité même du golfe Arabique), или *Эберса* (въ Durch Gosen. 603: der grosse Geograph führt bei Gelegenheit der Erwähnung unserer Stadt den Erotosthenes, Artemidor und Posidonius an und belegt durch sechs Stellen [слѣдуетъ указаніе приведенныхъ выше мѣстъ, за исключеніемъ 3-го мѣста], dass Heroopolis bei dem μυχὸς τοῦ Ἀραβίου κόλπου gesucht werden müsse. Hier ist kein Missverständniss denkbar), но также у *Лепэра* (Memoire sur la communication.. p. 148: «Strabo dit positivement, que la ville d'Heroopolis etoit située près d'Arsinoë à l'extremitè du golfe Arabique») и у *Лепсіуса* (Die Chronologie, 346: Es fragt sich aber, wie hier mit Strabon in Einklang zu bringen ist, welcher Heroopolis in den Winkel des Meerbusens legt).

[28] Таковъ именно пріемъ *Анвиля* и *Лепэра*; см. послѣдняго Memoire sur la communication.. 148.

[29] Объ этомъ подробнѣе см. далѣе въ отдѣлѣ о переходѣ черезъ море.

ополиса близъ теперешняго именно конца залива, отвергаютъ указанныя предположенія и настаиваютъ на томъ, что Страбонъ разумѣетъ заливъ въ тѣхъ же границахъ, какія онъ имѣетъ въ настоящее время.—Такимъ образомъ въ изслѣдованіяхъ о мѣстѣ Героополиса на основаніи свидѣтельствъ Страбона выступаютъ два пункта: 1) мѣсто, гдѣ по Страбону оканчивался Героопольскій или Суесскій заливъ и 2) положеніе Героополиса въ отношеніи къ этой оконечности залива.

Рѣшеніе перваго изъ этихъ вопросовъ, по географіи Страбона, не возбуждаетъ особенныхъ недоумѣній, хотя за основаніе для этого должно быть принимаемо не столько словоупотребленіе Страбона для означенія Эланитскаго и Героопольскаго заливовъ[30], сколько то мѣсто его географіи, въ которомъ онъ описываетъ направленіе нильскаго канала, берущаго начало у Факусы, гдѣ онъ говоритъ: «другой (каналъ) изливается въ Красное (море) и Аравійскій заливъ, и городъ Арсиною (или: у г. Арсинои), называемый нѣкоторыми Клеопатридою. Протекаетъ же и черезъ такъ называемыя горькія (или: красныя) озера, которыя были прежде горьки» [31]. Изъ этихъ словъ совершенно ясно видно, что нильскій каналъ соединялся съ моремъ у г. Арсинои, который по всѣмъ указаніямъ [32] находился около теперешней оконечности залива, гдѣ слѣдовательно и по географіи Страбона начиналось море; кромѣ того въ этихъ словахъ горькія озера называются отдѣльно отъ Краснаго моря и залива, что всего естественнѣе объяснять тѣмъ, что бассейнъ горькихъ озеръ не входилъ у Страбона въ понятіе морскаго залива.

Для уясненія втораго изъ намѣченныхъ пунктовъ географія Страбона представляетъ менѣе ясныя и опредѣленныя указанія. Что по Страбону Героополисъ находился близъ самой оконечности залива, указаніе на это находятъ, какъ мы видѣли, въ томъ, что греческій географъ даетъ западному развѣтвленію Краснаго моря названіе τοῦ μυχοῦ τοῦ καθ' Ἡρώων πόλιν (во 2-мъ и 5-мъ изъ вышеприведен. мѣстъ), точно также какъ восточное развѣтвленіе отличается у него именемъ г. Элы. И такъ какъ г. Эла несомнѣнно находился при самой оконечности восточнаго развѣтвленія залива, то отсюда заключаютъ, что Страбонъ, отличая западный заливъ именемъ Героополиса,

[30] Говоря это, имѣемъ въ виду вышеприведенное (стр. 56) разсужденіе Шлейдена о значеніи слова μυχός у Страбона; эта аргументація представляется слабою, потому что слово μυχός и въ томъ случаѣ, если оно означало у Страбона въ собственномъ смыслѣ морской заливъ, могло быть употреблено относительно Героопольскаго залива вмѣстѣ съ бассейномъ горькихъ озеръ, какъ составлявшимъ его продолженіе и имѣвшимъ также горькую, т. е. морскую воду; и для того, чтобы не вводить этого бассейна въ понятіе μυχός, нужны другія указанія Страбона.

[31] Στραβων. Γεωγρ. 804; XVII, 1, 25: ἄλλη δ' ἐξιν ἐκδιδοῦσα εἰς τὴν Ἐρυθρὰν καὶ τὸν Ἀράβιον κόλπον καὶ (*Lepsius* въ Chronol. d. Aegypter, 330, читаетъ: κατὰ) πόλιν Ἀρσινόην, ἣν ἔνιοι Κλεοπατρίδα καλοῦσι. Διαρρεῖ δὲ καὶ διὰ τῶν πικρῶν καλουμένων λιμνῶν, αἳ πρότερον μὲν ἦσαν πικραί. Къ слову πικρῶν въ Амстердамскомъ 1707 г. изд. геогр. Страбона, p. 1156, прибавлено: ante legebatur: ἐρυθρῶν.

[32] См. *Schleiden's* Landenge, 129—133, гдѣ указаны свидѣтельства Агатархида, Діодора и Пейтингеровой карты, приводящія къ положенію, что Арсиноя находилась вблизи Суеса, на мѣстѣ развалинъ позднѣйшаго Кользума.

полагалъ этотъ городъ также при оконечности залива. Выводъ логически возможный, конечно, но не необходимый и даже не строго соотвѣтствующій способу выраженія Страбона. Выше указано уже было, что названіе западнаго развѣтвленія Краснаго моря по имени Героополиса могло образоваться не вслѣдствіе только непосредственной близости этого города къ морю, но также и подъ вліяніемъ особенной его важности и общеизвѣстности сравнительно съ другими находившимися здѣсь городами. Эта мысль находитъ у самаго Страбона подтвержденіе въ указаніи его на Арсиною, какъ на ближайшій къ оконечности залива городъ, именемъ котораго всего естественнѣе было греч. географу и обозначать этотъ заливъ, если онъ при этомъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ близость города къ заливу. А такъ какъ Страбонъ, вопреки этому, западный рукавъ Краснаго моря называетъ по имени не Арсинои, а Героополиса, находившагося во всякомъ случаѣ менѣе близко къ морю, чѣмъ Арсиноя, то слѣдовательно Страбонъ, равно какъ и другіе древніе географы, когда употребляли такое названіе, не имѣли въ виду особенной близости этого города къ морю. Дальнѣйшее подтвержденіе находитъ этотъ выводъ въ самомъ способѣ выраженія Страбона. Въ этомъ отношеніи представляется значительною та особенность, что о г. Элѣ греч. географъ выражается иначе, чѣмъ о Героополисѣ: положеніе перваго онъ обозначаетъ предлогами: ἐπὶ, ἐν [33], между тѣмъ какъ отношеніе залива къ Героополису выражаетъ чрезъ κατὰ съ винит. [34], означающимъ: *къ*, *противъ*, *по направленію*, *внизъ*, *около*, *у*. Если κατὰ переводятъ здѣсь предлогами: *у*, *при* и въ такомъ словосочетаніи видятъ указаніе на близость залива къ Героополису, то оставляютъ безъ вниманія ту особенность языка Страбона, что этотъ же предлогъ κατὰ съ винит. употребленъ имъ и относительно г. Газы, когда говорится (p. 768; XVI, 4, 4): «Городъ Элана въ другомъ углубленіи Аравійскаго залива, τῷ κατὰ Γάζαν τῷ Ἐλανίτῃ καλυμένῳ = «въ томъ, который къ Газѣ, называемомъ Эланитскимъ». Въ этихъ словахъ отношеніе Эланитскаго залива къ г. Газѣ выражено, очевидно, точно также, какъ въ другихъ мѣстахъ — отношеніе западнаго развѣтвленія Краснаго моря къ Героополису. А такъ какъ Газу самъ Страбонъ указываетъ въ значительномъ разстояніи отъ Эланитскаго залива [35], то слѣдовательно, называя послѣдній заливомъ, «который къ Газѣ», греческій географъ не имѣетъ при этомъ въ виду особенной близости залива къ городу, а хочетъ только яснѣе и общепонятнѣе обозначить восточное развѣтвленіе Краснаго моря чрезъ названіе общеизвѣстнаго города на филистимскомъ побережьѣ. По сходству выраженій такой же смыслъ всего есте-

[33] См. на 55 стр. 2-е изъ приведенныхъ мѣстъ, а также Στραβ Γεωγρ. 768 (XVI, 4, 4): Ἔστι δ' ἡ Ἔλανα πόλις ἐν θατέρῳ μυχῷ τοῦ Ἀραβίου κόλπου.

[34] См. на 56 стр. 2-е и 5-е изъ приведен. мѣстъ.

[35] Στραβων. Γεωγρ p. 759 (XVI, 2, 30), гдѣ передается извѣстіе, что переходъ изъ Газы къ Эланѣ имѣетъ 1260 стадій или около 220 верстъ, если полагать стадію въ 625 футовъ (*Bunsen*. Aegypt. Stelle. 11, 28). или 40 стадій приравнивать 7-ми верстамъ (*Raumer*. Palästina. 19).

ственнѣе соединять и съ названіемъ западнаго залива, какъ τοῦ μυχοῦ τοῦ καθ' Ἡρώων πόλιν: какъ восточный заливъ обозначенъ въ указанномъ мѣстѣ именемъ г. Газы, находившагося отъ него въ значительномъ разстояніи, точно также и западный—могъ обозначать Страбонъ именемъ Геропполиса, не соединяя съ этимъ представленія объ особенной его близости къ морю. На основаніи этого разсматриваемое выраженіе Страбона должно быть переводимо: «залива, который къ Геропполису». Это пониманіе находитъ для себя подтвержденіе и въ томъ еще, что выраженіе: τῷ κατὰ Γάζαν замѣняется у Страбона другимъ, употребляемымъ о томъ же заливѣ: πρὸς... τῇ Γάζῃ [36], что значитъ: «къ Газѣ» [37].

Такимъ образомъ употребляемое Страбономъ обозначеніе залива по имени Геропполиса, которое служитъ важнѣйшимъ основаніемъ разсматриваемаго мнѣнія, въ дѣйствительности не имѣетъ усвояемаго ему значенія, т. е. съ ясностію и несомнѣнностію не указываетъ на близость этого города къ заливу. Другія выраженія Страбона о Геропполисѣ не болѣе опредѣленны. Такъ названіе этого города, какъ мѣста отправленія судовъ въ Красное море, показываетъ только, что Геропполисъ соединенъ былъ съ моремъ воднымъ путемъ, какимъ и могъ быть нильскій каналъ въ это море. Можетъ быть этотъ нильскій каналъ и разумѣетъ Страбонъ въ томъ темномъ [38] мѣстѣ своей географіи, въ которомъ Геропполисъ указывается въ направленіи къ Нилу и вмѣстѣ съ тѣмъ отожествляется съ самымъ углубленіемъ Аравійскаго залива. Равнымъ образомъ когда Страбонъ говоритъ [39]: «близъ Арсинои находится и Геропполисъ и Клеопатрида въ углубленіи Аравійскаго залива», то опять, вмѣсто того, чтобы опредѣлить разстояніе Геропполиса отъ находившейся при морѣ Арсинои извѣстнымъ количествомъ стадій, какъ дѣлаетъ въ другихъ случаяхъ,

[36] См. на 56 стр. 2-е изъ прив. мѣстъ.

[37] У г. Мищенко κατά и πρός въ данныхъ мѣстахъ переведены: «подлѣ». Геогр. Страбона. 775. 786).

[38] Разумѣется 3-е изъ привед. мѣстъ на 56 стр. *Шлейденъ* признаетъ это мѣсто «испорченнымъ», потому что въ немъ, по его мнѣнію, каждое почти слово безсмысленно и несогласно съ словоупотребленіемъ Страбона. Послѣднее этотъ изслѣдователь находитъ именно въ томъ, что здѣсь городъ отожествляется съ μυχός и этотъ городъ, какъ μυχός, указывается вмѣстѣ съ тѣмъ въ направленіи къ Нилу. Поэтому Шлейденъ съ рѣшительностію высказывается за новую редакцію этого мѣста, предположенную Гроскурдомъ, нѣмецкимъ переводчикомъ Страбона: Ἡρώων πόλις πρὸς τῷ μυχῷ τοῦ Ἀραβίου κόλπου (Landenge. 116). *Лепсіусъ* напротивъ находитъ смыслъ въ этихъ словахъ даже и въ томъ видѣ, въ какомъ они обыкновенно читаются: по его мнѣнію, Страбонъ указываетъ здѣсь Геропполисъ на нильскомъ каналѣ, названномъ у него Ниломъ, и самый городъ называетъ μυχὸς τοῦ Ἀραβίου κόλπου потому, что при немъ «вслѣдствіе существовавшихъ, вѣроятно, шлюзъ, сталкивались вмѣстѣ море и Нилъ» (Die Chronol. der Aegypt. 347). Во всякомъ случаѣ, на это мѣсто географіи Страбона, какъ на неясное само по себѣ, нельзя указывать съ положительностью въ подтвержденіе того или другаго пониманія, какъ и дѣлаетъ это *Эберсъ* (Durch Gosen. 503), исключая его изъ числа доказательствъ принимаемаго имъ мнѣнія о мѣстѣ Геропполиса.

[39] На 56 стр. 6-е изъ приведен. мѣстъ.

онъ довольствуется неопредѣленнымъ «близъ», неопредѣленнымъ и относительно географическаго направленія, въ какомъ находился Героополисъ къ Арсиноѣ, и относительно самаго разстоянія между этими двумя городами: въ географіи Страбона выраженія: «здѣсь» (ἐνταῦθα), «находятся вблизи» (πλησιάζουσιν) иногда употребляются о мѣстностяхъ, находящихся на самомъ дѣлѣ въ значительномъ разстояніи [40]. Что касается второй половины приведеннаго выше выраженія: . . . . «въ углубленіи Аравійскаго залива», то трудно сказать съ рѣшительностью, относится ли это указаніе только къ Клеопатридѣ или вмѣстѣ и къ Героополису; болѣе вѣроятнымъ представляется первое, на томъ основаніи, что у Героополиса есть свое опредѣленіе въ словѣ «близъ» [41]. Отчего бы ни происходила у Страбона такая неопредѣленность въ описаніи городовъ, лежавшихъ къ сѣверу отъ оконечности Героопольскаго залива, во всякомъ случаѣ недостатокъ отчетливости и ясности въ данномъ пунктѣ отрицаемъ быть не можетъ. Этотъ недостатокъ замѣчается и въ томъ, какъ Страбонъ говоритъ о городѣ Клеопатридѣ, то отличая его отъ Арсинои, то признавая ихъ за одинъ и тотъ же городъ съ двумя названіями [42], и въ томъ, скажемъ словами Лепсіуса, «какъ греческій географъ описываетъ эту мѣстность съ ея городами, озерами, каналами и номами» [43], не указывая опредѣленно ни мѣста этихъ городовъ, ни разстоянія между ними, ни протяженія озеръ или каналовъ». Въ виду этого весьма вѣроятнымъ является то предположеніе, что Страбонъ не былъ самъ въ этой части Нижняго Египта [44],

[40] Сказавши о Героополисѣ, Клеопатридѣ и находящихся близъ нихъ озерахъ и каналахъ, Страбонъ продолжаетъ: ἐνταῦθα δ'ἐστὶ καὶ ὁ Φαγρωριοπολίτης νομός (Στραβ. Γεωγρ. 805; XVII, 1, 26), какъ будто Фагроріопольскій номъ, полагаемый изслѣдователями на протяженіи вади Тумилатъ (См. карту Египта у *Бругша* при Die Geogr. d. a. Aeg. или при Geschichte Aeg.), находился въ той же мѣстности, гдѣ была Клеопатрида, отожествляемая Страбономъ въ другомъ мѣстѣ съ Арсиноей (804; XVII, 1, 25). Или, наприм., сказавши о Факусѣ и началѣ канала въ Красное море, Страбонъ затѣмъ продолжаетъ: «эти мѣста находятся вблизи вершины Дельты» (805; XVII, 1, 26), а между тѣмъ Факуса отдѣляется значительнымъ разстояніемъ отъ начала Дельты. Въ виду этого, между прочимъ, вполнѣ справедливою является слѣдующая характеристика Страбона, сдѣланная Бругшемъ: «Strabo le géographe par excellence, peut être consulté avec profit pour quelques parties du pay; pour d'autres il les passe rapidement, et sa description ne fixe que relativement l'ordre successif des nomes et des villes de l'Egypte». (*Brugsch.* Diction. géogr. Préface).

[41] *Лепсіусъ* относитъ это опредѣленіе къ Героополису (Die Chronol. 345. 346); г. Мищенко въ своемъ переводѣ (стр. 821)—къ Клеопатридѣ, передавая это мѣсто Страбона такимъ образомъ: «а въ углубленіи Арабскаго залива подлѣ Египта Клеопатрида». [42] См. выше примѣч. 31.

[43] *Lepsius.* Die Chronol. 347.

[44] Такое предположеніе высказалъ *Paulmier*, комментаторъ географіи Страбона, по словамъ котораго «on ne devrait donc pas s'en rapporter à Strabon, lui qui ne visita jamais ces lieux, comme on l'apprend clairement dans la relation de son voyage en Egypte. (*Le Père.* Memoire sur la communication. 178). Къ такому же заключенію пришелъ и *Lepsius*, который заключаетъ анализъ свидѣтельствъ Страбона о Героополисѣ слѣдующимъ замѣчаніемъ: Uebrigens ist es nicht zu verkennen, dass die sehr verworrene und wenig anschauliche Weise, wie Strabon jene Gegend mit ihren Städ-

а описывалъ ее по извѣстіямъ другихъ, которыя не были, вѣроятно, настолько ясны и опредѣленны, чтобы могли предотвратить спутанность въ географическихъ представленіяхъ [45].

Выводъ изъ разбора всѣхъ этихъ свидѣтельствъ греко-римскихъ географовъ можетъ быть только тотъ, что разсматриваемое мнѣніе о мѣстѣ Героополиса не имѣетъ вполнѣ достаточныхъ основаній, такъ какъ въ дѣйствительности ни Плиній, ни Агаѳемеръ, ни даже Страбонъ не сообщаютъ совершенно ясныхъ и опредѣленныхъ указаній относительно Героополиса, какъ города, находившагося именно близъ самой оконечности Суесскаго залива.

Что касается—затѣмъ—мнѣнія Шлейдена, что Героополисъ находился на мѣстѣ теперешней крѣпостцы Ажруда, то частнѣйшія основанія этого предположенія еще менѣе убѣдительны. Помимо сдѣланныхъ выше замѣчаній относительно географіи Птоломея, находящееся въ ней указаніе Героополиса подъ 63° 10′ долготы [46],—на что прежде всего ссылается Шлейденъ,—не можетъ служить основаніемъ для такого отожествленія потому именно, что имъ дается Героополису мѣсто, не соотвѣтствующее Ажруду: по Птоломею, Героополисъ отдаленъ отъ оконечности залива къ западу на 20′ [47], а Ажрудъ отстоитъ отъ послѣдней менѣе, чѣмъ на половину этого измѣренія. При взглядѣ на карту очевидно, что если въ данномъ пунктѣ руководиться показаніями Птоломея, то Героополисъ нужно полагать значительно западнѣе Ажруда, такъ чтобы разстояніе между Геліополисомъ и Героополисомъ было вдвое больше разстоянія между Героополисомъ и сѣвернымъ концомъ залива, ибо по Птоломею Героополисъ отстоитъ отъ Геліополиса на 40′ долготы [48]. Такимъ обра-

ten, Seen, Kanälen und Nomen beschreibt (p. 804, 805), fast glauben lässt, dass er gar nicht selbst nach Arsinoe kam und also nicht aus eigener Anschauung berichtete (Die Chronol. 347).

[45] Замѣчательнымъ примѣромъ спутанности представленій Страбона о восточной части Египта служитъ тотъ извѣстный фактъ, что у него Сербонидское озеро смѣшивается съ Мертвымъ моремъ (763; XVI, 2, 42—44): по описанію воды, асфальта, по упоминанію о Содомѣ, это—Мертвое море, а по названію и положенію на берегу Средиземнаго моря—Сербонидское озеро (*ср. Schleiden.* Landenge. 98). Равнымъ образомъ, когда Страбонъ говоритъ (805; XVII, 1, 26): ἡ δὲ ἀρχὴ τῆς διώρυγος τῆς ἐκδιδούσης εἰς τὴν Ἐρυθρὰν, ἀπὸ κώμης ἄρχεται Φακούσης, то и въ этихъ словахъ авторитетные изслѣдователи (*Le Père.* Memoire sur la communication... 152, согласно съ нимъ и *Champollion.* L'Egypte sous les Pharaons. II, 74) съ основаніемъ усматриваютъ ошибку: каналъ въ Красное море бралъ свое начало изъ Нила у Бубастиса (см. далѣе о Пиѳомѣ въ прилож. XXVI), а не у Факусы, гдѣ онъ даже не могъ брать это начало «потому что», говоритъ Лепэръ, «если скатъ Нила по направленію къ Суесу былъ недостаточенъ около Бубастиса, въ 10 лье выше, то его совсѣмъ не могло существовать отъ Факусы къ Красному морю» (ibid.). Существованіе неясностей и неточностей въ описаніи этого канала у Страбона признаетъ и *Шлейденъ* (Landenge. 72), стремящійся только устранить ихъ, при помощи Діодора и Плинія, предположеніемъ, что подъ каналомъ, начинающимся у Факусы, разумѣется каналъ не къ Красному морю, а къ озерамъ у Пелузія; см. выше 21 стр. примѣч.

[46] *Ptolemaei.* Geogr. IV, 5, § 54.

[47] Ibid. — §§ 13. 14, гдѣ Героопольскій заливъ показанъ подъ 63° 30′ долготы.

[48] Ibid.—§ 54, гдѣ Геліополисъ, ниже Вавилона, показанъ подъ 62° 30′.

зомъ разсматриваемое отожествленіе мѣста Героополиса и Ажруда повидимому только основывается на показаніи Птоломея; на самомъ же дѣлѣ оно отступаетъ отъ послѣдняго, такъ какъ для древняго города назначается мѣсто, не соотвѣтствующее $^1/_3$ градуса, на каковую, а не «нѣсколько западнѣе», по выраженію Шлейдена [49], долженъ отстоять, по Птоломею, Героополисъ отъ Суесскаго залива. Слабая сторона дальнѣйшаго соображенія этого изслѣдователя [50] о сообразности положенія Героополиса въ Ажрудѣ съ направленіемъ канала Дарія заключается въ малой именно вѣроятности самаго предположенія о такомъ направленіи этого канала. Какъ ни объяснять описаніе его у Геродота примѣнительно къ мѣстности [51], персидскіе памятники, воздвигнутые для увѣковѣченія канала служатъ яснымъ указаніемъ на иное совершенно направленіе его: персидскіе памятники съ сохранившимися на нихъ клинообразными и іероглифическими письменами [52], признаваемые изслѣдователями за памятники, воздвигнутые персидскимъ царемъ по случаю сооруженія этого канала [53], найдены именно на западной сторонѣ Соленыхъ озеръ, чрезъ кото-

[49] См. выше на стр. 58. [50] Тамъ же.

[51] Въ описаніи Даріева канала въ Красное море у Геродота (II, 158) Шлейденъ объясняетъ въ пользу своего предположенія, во первыхъ, неупоминаніе о Соленыхъ озерахъ, на что, по его мнѣнію, долженъ былъ бы указать Геродотъ, если бы по нимъ проведенъ былъ каналъ, и, во вторыхъ, то, что направляясь съ запада на востокъ, каналъ, по Геродоту, входитъ ἐς διασφάγας = «въ углубленія», направляясь къ югу. Такъ какъ горныхъ разсѣлинъ нѣтъ въ вади Тумилатъ, которая въ восточной своей части имѣетъ очень низкія окраины, то отсюда, равно какъ изъ неупоминанія объ озерахъ, Шлейденъ и дѣлаетъ выводъ, что описываемый Геродотомъ каналъ проведенъ былъ не по бассейну Соленыхъ озеръ, а по лежащей на западъ отъ него гористой мѣстности (*Schleiden.* Landenge 70. 71). Удовлетворительное объясненіе того и другаго обстоятельства представляетъ безспорно весьма большія трудности, сознаніе которыхъ не можетъ однако пересиливать яснаго указанія самыхъ памятниковъ, воздвигнутыхъ по берегамъ этого канала.

[52] Первоначально былъ открытъ Розьеромъ персидскій памятникъ въ $6^1/_2$ часахъ пути къ сѣверо-востоку отъ Суеса, описанный въ Notice sur les ruines d'un monument Persépolitain... (въ Description de l'Egypte. Antiquités Memoires. I, 265), и признанный имъ, на основаніи покрывавшихъ его письменъ, за памятникъ, сооруженный Даріемъ Гистаспомъ. Въ новѣйшее время этотъ памятникъ осмотрѣнъ Лепсіусомъ, который кромѣ него указываетъ еще по направленію Лессепсова прѣсноводнаго канала два небольшихъ холма съ подобными же развалинами; одинъ изъ нихъ, ближайшій къ долинѣ Тумилатъ, Лепсіусъ указываетъ на мѣстѣ такъ называемаго Серапеума, гдѣ онъ нашелъ на камнѣ персидское изображеніе солнечнаго диска, а на другомъ—клинообразныя письмена; другой холмъ—у станціи Madameh на 83-емъ километрѣ канала, гдѣ имъ найдены обломки гранита съ клинообразными и іероглифическими письменами (Monatsbericht d. k. preuss. Akad. d. Wissensch. zu Berlin. 1866. 287).

[53] Ibid. 288, гдѣ Лепсіусъ говоритъ слѣд. о происхожденіи и назначеніи этихъ памятниковъ: «Что касается (вышеуказанныхъ) персидскихъ памятниковъ, то ясно, что сооруженіе ихъ имѣетъ отношеніе къ прорытію канала Дарія и что они воздвигнуты были для увѣковѣченія памяти объ этомъ великомъ предпріятіи. Я замѣтилъ во всѣхъ трехъ мѣстахъ, что для нихъ избраны были самые высокіе пункты для того, безъ сомнѣнія, чтобы ихъ могли видѣть плывущіе по каналу... Во всѣхъ

рыя слѣдовательно, а не по направленію къ Ажруду, проведенъ былъ каналъ Дарія. Съ устраненіемъ этого предположенія о проведеніи Даріева канала по мѣстности, лежащей къ западу отъ Соленыхъ озеръ, отожествленіе Геропо-лиса съ Ажрудомъ лишается послѣдней своей опоры.

II.

Основываясь на свидѣтельствахъ не вполнѣ ясныхъ и опредѣленныхъ въ географическомъ отношеніи, мнѣніе о мѣстѣ Геропполиса близъ теперешней оконечности Суесскаго залива находится сверхъ того въ прямомъ противорѣчіи съ другими одинаково древними указаніями, назначающими иное мѣсто для этого города. Свидѣтельствъ этого рода немного, но зато они имѣютъ на своей сторонѣ весьма важное преимущество совершенной ясности и опредѣленности.

Важнѣйшее изъ этихъ свидѣтельствъ находится въ «римскомъ дорожникѣ» (Itinerarium Antonini Augusti) [54], составленномъ по распоряженію высшей государственной власти Рима для общественнаго пользованія, въ три первые христіанскіе вѣка [55]. Указаніе на Геропполисъ находится здѣсь въ слѣдующемъ [56] описаніи дороги отъ египетскаго Вавилона къ Клисмѣ:

Babylonia
Heliu. . . . . mpm [57] XII.
Scenas Veteranorum.. mpm XXII (въ cod. Scorialensis VIII в.); въ проч.—XVIII [58].

этихъ трехъ мѣстахъ замѣтны еще и слѣды существовавшаго вблизи ихъ древняго канала, который я самъ переходилъ даже въ двухъ послѣднихъ мѣстахъ (разумѣется мѣсто памятника, описаннаго Розьеромъ и указываемаго Лепсіусомъ около станціи Шалуфъ, и мѣсто памятника въ Серапеумѣ). Одну изъ клинообразныхъ надписей этихъ памятниковъ, переведенныхъ Оппертомъ, приводитъ *Brugsch* въ Gesch. Aeg. 755.

[54] Подъ этимъ заглавіемъ издали этотъ памятникъ *G. Parthey et M. Pinder*. Berolini. 1848; предшествующее его изданіе носитъ заглавіе: Vetera Romanorum Itineraria sive Antonini Augusti Itinerarium... curante P. *Wesselingio*. 1735.

[55] По изслѣдованію Партея и Пиндера (Praefatio, p. VI, къ изданію Itiner. Anton.), о составленіи указателя дорогъ по областямъ римскаго государства заботился еще Агриппа и самъ Августъ; затѣмъ «при одномъ изъ Антониновъ, можетъ быть, при Каракаллѣ», существовавшій указатель былъ пересмотрѣнъ и сохранилъ навсегда въ своемъ названіи имя этого императора, хотя и въ послѣдующее затѣмъ время дѣлались тѣ или другія измѣненія и дополненія; лучшіе кодексы этого Itinerarium, по мнѣнію этихъ изслѣдователей, «не древнѣе, но и не позднѣе времени Діоклитіана».

[56] *Parthey*. Itinerar. Ant. 75. 76.

[57] mpm принимаютъ—*Vesselingius* за milia passuum, *Parthey* и *Pinder* за milia plus minus (Ibid. XI). Смыслъ при томъ и другомъ пониманіи не измѣняется однако и состоитъ въ томъ, что слѣдующія за mpm цифры означаютъ число рим. миль, по 1000 двойныхъ шаговъ; рим. миля равняется 8 греч. стадіямъ или 5000 англ. футовъ (*Bunsen*. Aeg. Stelle. II, 28) или = 1 кил. 481 метр. 50 сантиметр. (*E. Desjardins*. La Table de Peutinger d'après l'original conservé à Vienne. Paris. 1869. I), т. е. = около 1 версты 191 сажени.

[58] При описаніи пути изъ Пелузія въ Мемфисъ разстояніе между Heliu и Scenas

Vico Iudaeorum.... mpm XII (XXII въ cod. Scorialensis).
Thou (Thoum [59])... mpm XII.
Hero. . . . . mpm XXIIII.
Serapiu . . . . mpm XVIII (XXVIII въ cod. Parisiensis X в.).
Clysmo . . . . mpm L (XXVIII ibid.).

Гелиополисъ разумѣется здѣсь въ названіи «Геро», въ чемъ съ несомнѣнностію убѣждаетъ и одинаковость коренныхъ звуковъ этого названія съ Heroum, Ἡρώων [60] Ἡρώ [61], и сходство затѣмъ въ самомъ положеніи: какъ Гелиополисъ у классическихъ писателей поставляется въ связь съ Аравійскимъ заливомъ, такъ и Геро здѣсь является однимъ изъ пунктовъ на пути, ведущемъ къ этому же заливу. Что въ приведенномъ мѣстѣ «дорожника Антонина» разумѣется этотъ именно путь, и это не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ два первые и послѣдній изъ названныхъ здѣсь пунктовъ вполнѣ извѣстны относительно своего географическаго положенія: Babylonia есть названіе египетскаго Вавилона, развалины котораго лежатъ вблизи Каира [62]; Helio есть извѣстный Геліополисъ въ двухъ часахъ пути къ сѣверовостоку отъ того же Каира [63]; Клисма, какъ извѣстно съ положительностію, находилась на восточ-

Veteranorum показано: mpm XXIIII въ cod. Scorial., XVII въ cod. Parisiensis VIII в., XIIII въ прочихъ, а разстояніе между Thou и Scenas — XXVI безъ варіантовъ. (*Parthey.* Itiner. Anton. 73; самый текстъ этого мѣста см. далѣе).

[59] Названіе Thoum вмѣсто Thou дается здѣсь этому городу въ cod. Scorialensis, а при описаніи пути изъ Полузія въ Мемфисъ—въ cod. Florentinus X-го вѣка (Ibid. 75. 73; *Wesseling.* 170. 163).

[60] См. выше свидѣтельства Плинія и Θеофраста на стр. 57 и 60.

[61] Тамъ же на 38 стр. прим. 4. Сохранившееся у Стефана Византійскаго названіе этого города Ἡρώ изслѣдователи признаютъ даже болѣе правильнымъ, чѣмъ Ἡρώων πόλις, такъ какъ «этотъ городъ, по словамъ Лепсіуса, не имѣлъ никакого отношенія къ греческимъ или египетскимъ героямъ и свое названіе получилъ отъ бога—Ἥρω или Ἥρων, каковое имя употреблено въ переводѣ геліопольскаго обелиска Германіономъ у Амміана Марцеллина и встрѣчается еще въ качествѣ личнаго имени одного александрійскаго математика» (*Lepsius.* Die Chronol. d. Aeg. 346; ср. *Brugsch.* Die Geographie d. a. Aeg. 263. 264). Это объясненіе названія Гелиополиса находится въ согласіи и съ новѣйшимъ его производствомъ у Бругша изъ египетскаго «Гор-Ан». (см. выше 17 стр.). Сомнѣніе въ томъ, что Hero въ Itinerarium Antonini есть Гелиополисъ, высказано было однимъ, сколько извѣстно, Розьеромъ, который однако «сильныя основанія» для своего сомнѣнія указываетъ въ томъ только, что этотъ городъ названъ здѣсь и не Heroopolis и не Heroum, какъ у Плинія и др. римскихъ писателей (*Rosière.* Memoire de la geographie comparée. 149). Это замѣчаніе вполнѣ, конечно, устраняется вышеприведеннымъ разнообразіемъ названій Гелиополиса у древнихъ писателей: латинское Hero относится въ Heroum точно также, какъ Ἥρω къ Ἡρώων.

[62] Развалины египетскаго Вавилона находятся на правомъ берегу Нила, въ окрестностяхъ Каира, съ южной стороны; ихъ описалъ *Du Bois Aymé* (Description de l'Egypte. Antiquitès Descriptions. II. cap. XIX: Description de la Babylone de l'Egypte). Въ географіи Птоломея (IV, 5, § 54) Вавилонъ вѣрно указанъ подъ 30° широты.

[63] Мѣсто знаменитаго египетскаго Геліополиса извѣстно съ несомнѣнностію и изъ древнихъ указаній (приведены отчасти у *Rosenmüller* въ Handb. d. Bibl. Alterthumskunde. III, 274) и изъ новѣйшихъ писателей (напр. *Brugsch.* Reiseberichte aus

ной сторонѣ Героопольскаго залива, близъ сѣверной его оконечности [64]. Геропополисъ лежалъ слѣдовательно, по «дорожнику Антонина», на пути изъ египетскаго Вавилона къ оконечности Героопольскаго залива и отъ послѣдней отстоялъ на весьма значительное пространство въ 68 или, по варіанту Парижскаго кодекса, 56 рим. миль, т. е. около 94 или 77 нашихъ верстъ. Совершенно очевидно, что въ «дорожникѣ Антонина» назначается для Геропополиса иное совсѣмъ мѣсто, чѣмъ къ какому пріурочиваютъ его на основаніи составившагося пониманія свидѣтельствъ греко-римскихъ географовъ. Въ какомъ именно мѣстѣ теперешняго Египта нужно полагать этотъ городъ по римскому путеводителю, къ выясненію этого ведутъ затѣмъ дальнѣйшіе изъ указанныхъ въ немъ и ближайшіе къ Геропополису географическіе пункты. Если Scenae Veteranorum и Vicus Judaeorum въ настоящее время географически не опредѣлены еще съ положительностію [65], то слѣдующій за ними Тоу или Тоумъ

Aegypten 47. *Chester* въ Palest. Explor. Fund. 1880. July. 135): развалины Гелiополиса, близъ теперешней деревни Матаріэ, лежатъ на сѣверо-востокъ отъ Каира въ 2 часахъ пути (по Карстену Нибуру и Бругшу) или въ 9 англійск. миляхъ (по Честеру).

[64] Важнѣйшимъ основаніемъ для такого географич. опредѣленія Клисмы служитъ Пейтингерова карта, указывающая этотъ городъ въ этомъ именно мѣстѣ; см. Segm. VIII. (Пейтингеровой картой называется изображеніе дорогъ по областямъ Римскаго государства, составленное, по мнѣнію *Дежардена*, новѣйшаго издателя этого памятника, «между правленіемъ Августа и прекращеніемъ дома Константина В.» [La Table Peutinger. Rapport. p. 1; обѣщаннаго въ этомъ изданіи Introduction historique мы не нашли въ экземплярѣ, которымъ пользовались]; прежніе издатели—изслѣдователи Пейтингеровой карты относили ея первоначальное начертаніе, то ко времени Ѳеодосія В., между 380 — 395 гг., какъ полагалъ *Шейбъ* [Peutingeriana Tabula itineraria. A *Fr. Chr. Scheyb*. Vindobonae. MDCCLIII. p. 20], то къ правленію Александра Севера, 222 — 235 гг., какъ доказывалъ Маннертъ [Tabula Itineraria Peutingeriana... denuo cum codice Vindobonі collata, emendata et nova C. *Mannerti* introductione instructa. Lipsiae. DMCCCXXIV. p. 15 — 23], допускавшій однако при этомъ позднѣйшія дополненія). Важнѣйшія изслѣдованія о мѣстѣ Клисмы принадлежатъ *Катрмеру* (Memoires géogr. et hist. sur l'Egypte. 1, 151—163), который, по словамъ *Лепсіуса* (Die Chronol. d. Aeg. 346), «вполнѣ доказалъ, что Клисма находилась у конца (Суесскаго) залива противъ Арсинои», а затѣмъ — *Шлейдену* (Die Landenge 125—133). Изъ отечественныхъ нашихъ археологовъ указаніе на Κλῆμα κατρον нашелъ архим. *Антонинъ* въ рукописи XII-го в. Іерусалимской патріаршей Библіотеки заключающей списокъ «епархій и городовъ, принадлежащихъ царямъ Римскимъ» не извѣстнаго времени (Изъ Записокъ Синайскаго Богомольца. Кіевъ. 1872. 61; оттискъ изъ Труд. Кіев. дух. Акад.). Причина трудности въ опредѣленіи мѣста Клисмы заключается въ разногласіи указанія Пейтингеровой карты съ свидѣтельствами арабскихъ географовъ о положеніи города Кользума (о произношеніи этого имени см. *Robinson*. Palästina. 1, 1024. 838) на западной сторонѣ залива. Это разногласіе рѣшено изслѣдователями въ томъ смыслѣ, что, когда Клисма и Арсиноя пришли въ упадокъ и на развалинахъ послѣдней завоевавшими Египетъ арабами возстановленъ былъ городъ, то ему дано было напоминающее Клисму названіе, вслѣдствіе чего Кользумъ = Клисма и указывается у арабскихъ географовъ на западной сторонѣ залива.

[65] Vicus Iudaeorum нерѣдко отожествляютъ (напр. *Норовъ*. Путешествіе по Египту и Нубіи. 1, 274; *Schleiden*. Landenge. 166) съ Тель ел-Эгудъ = «іудейскій холмъ» (*Robinson*. Palast. 1, 41), находящимся къ сѣверо-востоку отъ Гелiополиса,

имѣетъ въ этомъ отношеніи вполнѣ достаточныя данныя: въ римскомъ дорожникѣ Тоумъ названъ, кромѣ разсматриваемаго мѣста, указывающаго его на пути къ Аравійскому заливу, еще при описаніи дороги изъ Пелузія къ

при чемъ эти развалины (опис. ихъ ниже въ прил. XXVII) признаются мѣстомъ храма Оніи, описаннаго I. Флавіемъ (Iюд. Αρχαιολ. xiii, 3. Περὶ Iюδ. πολεμ. vii, 10, 3) и находившагося въ 180 стадіяхъ отъ Мемфиса. Этому мнѣнію о мѣстѣ Vicus Iud. нельзя, конечно, отказывать совсѣмъ въ вѣроятности вслѣдствіе сходства названій, а равно и того обстоятельства, что какъ Vicus. Iud. указывается въ дорожникѣ Антонина далѣе отъ Геліополиса по пути къ морю, такъ и Тель-Эгудъ лежитъ отъ этого города въ томъ же направленіи Но и выдавать это географическое опредѣленіе за несомнѣнное возможно еще менѣе, такъ какъ оно находится въ явномъ противорѣчіи съ указанными въ Itinerarium Ant. измѣреніями, по которымъ Vicus Iud. отстоитъ отъ Геліополиса на 34 или даже 40 римскихъ миль, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности разстояніе между развалинами Геліополиса и Тель-Эгудъ весьма незначительно, составляя менѣе половины этого количества римскихъ миль (по указанію инженера Жомарда [*Jomard.* Description d'antiquités de la ville et de la province du Kaire въ Description de l'Egypte. Antiquitès Descriptions. t. ii; по изданію Panckoucke, t. ix. 332] отъ Геліопольскаго обелиска до деревни Шибинъ ел-Канатиръ, находящейся нѣсколько сѣвернѣе Тель ел-Эгудъ, 14 римск. миль; по *Гр. Честеру* [Palest. Explor. Fund. 1880. July. 136], Тель-Іагудэ находится въ 20 англ. миляхъ отъ Каира), вслѣдствіе чего является необходимымъ: или 1) измѣнять, при назначеніи этого мѣста для Vicus Iud., и значительно сокращать указанное здѣсь въ Itinerarium число римскихъ миль, какъ это и дѣлаетъ напр. Шлейденъ, назначающій только XII рим. миль между Геліополисомъ и Vicus Iud. (Landenge. 168: какимъ образомъ можетъ быть это число римскихъ миль между названными мѣстами, когда между Vic. Iud. и ближайшими къ Геліополису Scenae Veteranorum назначается у этого изслѣдователя XV р. миль, остается намъ совершенно непонятнымъ), или 2) не отступая отъ показаній Itinerarium, назначать, сообразно съ ними, другія мѣста для Scenae Veteranorum и Vicus Iud., какъ это послѣднее предпочли французскіе ученые временъ Наполеона I, изслѣдовавшіе эту мѣстность, а именно: первое изъ этихъ мѣстъ Жомардъ (въ вышеуказан. Description...) полагаетъ въ Шибинъ ел-Канатиръ, основываясь на существованіи здѣсь моста римской архитектуры и на соотвѣтствіи вышеозначеннаго измѣренія съ приведенными (см. на стр. 70, примѣч.) варіантами кодексовъ римскаго дорожника, въ которыхъ между Helin и Scenae Veter. назначается XIV р. миль; тогда какъ *Лепэръ* (въ Memoire sur la communication de la mer... 153. 154), останавливавшій свое вниманіе на показанныхъ въ Парижскомъ кодексѣ XVII р. м., полагалъ, сообразно съ этимъ, Scenas Veter. въ ел-Менаиръ, а слѣдующій за тѣмъ Vicus Iud. полагали эти изслѣдователи, согласно съ назначенными въ Itiner. XII р. м., на мѣстѣ обширныхъ развалинъ, лежащихъ около Белбеиса (*Le Pere.* Ibid., *Jomard* въ Antiquités d'Athribis, de Thmuis въ Descript. de l'Egypte. Ibid.). Это мнѣніе французскихъ ученыхъ о положеніи двухъ разсматриваемыхъ мѣстъ римскаго дорожника представляется болѣе вѣроятнымъ, такъ какъ оно имѣетъ на своей сторонѣ указаніе этого древняго памятника и соотвѣтствуетъ самой мѣстности: если полагать Vicus Iud. въ Тель ел-Эгудъ, то, при незначительности разстоянія послѣдняго отъ Геліополиса, трудно понять существованіе и назначить мѣсто промежуточной станціи, т. е. Scenae Veteranor., равно какъ согласить небольшое число (XII) р. миль между Vicus Iud. и Thoum съ весьма значительнымъ пространствомъ, находящимся между Тель ел-Эгудъ и Аббасэ. Къ этому нужно присоединить еще и то, что если Тель ел-Эгудъ есть мѣсто храма Оніи, то храмъ—крѣпость съ каменной стѣной и такими же воротами, по описанію Флавія, болѣе располагаетъ къ тому, чтобы отожествлять это мѣсто съ Castra Iudaeorum,

Мемфису [66], при чемъ эти дороги, слѣдующія до Тоума чрезъ различныя по названіямъ станціи, къ югу отъ этого города сливаются въ одну или, по крайней мѣрѣ, весьма близко сходятся между собой, направляясь чрезъ однѣ и тѣже почти [67] мѣста. Совершенно ясно изъ этого, что Тоумъ въ отношеніи къ этимъ дорогамъ составлялъ, по римскому путеводителю, такой пунктъ, въ которомъ онѣ встрѣчались одна съ другою, или расходились въ различныя стороны, смотря по направленію, въ какомъ ихъ разсматривать. Мѣсто такого города, указываемаго путеводителемъ въ обоихъ случаяхъ къ сѣверу отъ Геліополиса, всего естественнѣе полагать тамъ, гдѣ и въ настоящее время сѣверовосточная дорога изъ Каира раздвояется: одна идетъ черезъ плотину у Аббасэ по направленію къ Салегъэ, а другая, не доходя этой плотины, поворачиваетъ прямо на востокъ, по южной окраинѣ вади Тумилатъ, т. е. полагать Тумъ въ западномъ концѣ этой долины, у теперешняго селенія Аббасэ, какъ полагали именно французскіе ученые [68] или въ его окрестностяхъ, съ чѣмъ вообще согласуются, какъ увидимъ далѣе [69], и другія свидѣтельства относительно разсматриваемаго древняго города.—Опредѣленіе мѣста города Тума даетъ полную возможность опредѣлить географическое положеніе и слѣдующаго за нимъ непосредственно города Геро или Геропполиса; послѣдній отстоитъ отъ

названнымъ въ Notitia dignitatum (*Schleiden.* Landenge. 168), какъ полагалъ *Лепэръ* (въ вышеук. Memoire), чѣмъ съ Vicus Iud. = «деревня іудейская». *Норовъ* (Путешествіе по Египту и Нубіи. I, 274) Vicus и Castra Iudaeorum полагаетъ въ «Теллюль-Іегудеи, т. е. «холмы іудейскіе» и замѣчаетъ: «тамъ видны еще остатки развалинъ. Это мѣсто есть то самое, гдѣ существовалъ Іудейскій храмъ, воздвигнутый близъ Геліополиса, *Оніемъ*,—и потому получило названіе Vicus Iudaeorum».

[66] *Parthey.* Itiner. Ant. 73:
«Item o Pelusio Memphi mpm CXXII.
Daphno — XVI.
Tacasarta — XVIII
Thou — XIIII.
Scenas Veteranorum — XXVI.
Helia — XXIIII.
Memphi — XXIIII». ●

[67] Единственная разница въ перечисленіи станцій на югъ отъ Тоума состоитъ въ томъ, что въ описаніи пути отъ Вавилона къ Клисмѣ послѣ Тума названъ Vicus Iud., а въ описаніи пути отъ Пелузія къ Мемфису эта станція опущена.

[68] «Après (т. е. послѣ Vicus Iud., отожествляемаго съ развалинами у Белбеиса, см. выше въ примѣч. 65) vient Tohum ou Thou», говоритъ *Le Père* (Memoire sur la communication de la mer... 154), qui, dans Itinéraire, est à XII MP. du Vicus Iudaeorum, il doit correspondre à Abbaceh. Mais Tohum, dans la Notice de l'Empire, étoit un poste militaire; et le site d'Abbaceh qui, à l'entrée de l'Ouady, fermoit par une levée (la digue de Seneka, aujourd'hui Gisr—Soultanyeh) le seul point de passage pendant l'inondation de la route de Peluse à Memphis, a toujours dû être considerée militairement». Въ этомъ же мѣстѣ Тумъ указываетъ и *Jomard* (въ вышеназв. Antiquités Atribis... 368), по словамъ котораго «Thoum ou Thou... étoit à l'entrée de la vallée de Gessen, comme aujourd'hui Abbaceh est à l'entrée de la vallée de Saba - byar».

[69] См. далѣе въ прилож. XXVI о городѣ Пиѳомѣ.

перваго, по римскому дорожнику, въ XXIV [70] р. миляхъ, а таково же, по произведеннымъ измѣреніямъ, разстояніе между Аббасэ и развалинами Абу-Кейшейдъ [71] или—правильнѣе—Абу-Кешебъ [72], находящимися въ восточномъ концѣ долины Тумилатъ, на основаніи чего Героополисъ и полагается на мѣстѣ этихъ развалинъ или недалеко отъ нихъ находящихся другихъ развалинъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «Мукфаръ» [73]. И какъ это разстояніе Тоума отъ Геро, такъ, съ другой стороны, и разстояніе между Геро и Клисмой приводитъ къ тому же восточному концу вади Тумилатъ, какъ мѣсту Героополиса: указанныя въ римскомъ дорожникѣ XVIII р. миль отъ Геро де Серапеума, въ какомъ бы пунктѣ окружающей мѣстности ни полагать Серапеумъ [74], и L р. миль отъ послѣдняго до Клисмы, слѣдовательно въ общей совокупности 68 р. миль, по свидѣтельству не только *Лепэра* [75], но и несогласнаго съ

[70] Замѣтимъ, что это число рим. миль «24» не колеблется въ различныхъ кодексахъ римскаго дорожника, какъ это показываетъ отсутствіе варіантовъ въ данномъ мѣстѣ по изд. Партея и Пиндера.

[71] *Le Père* (въ указ. Memoire), сказавъ о мѣстѣ Тоума, продолжаетъ: «Le nombre XXIV de la mansion suivante doit correspondre à Heroopolis ou Pithom. C'est, en effet, la distance d'Abbaceh à Abou-Keycheyd, où nous avons fixé la ville des Héros».

[72] Въ такой формѣ названіе этого мѣста устанавливаетъ согласно съ Робинсономъ *Лепсіусъ* (Die Chronol. d. Aeg. 345). Въ настоящее время эти развалины носятъ еще на званіе «Масхута» (*Lepsius* въ Monatsbericht d. k. preussischen Akad. d. Wissensch 1866. S. 290).

[73] По словамъ Лепсіуса развалины Мукфаръ лежатъ въ $1^1/_2$ часахъ пути къ востоку отъ Абу-Кешебъ (Die Chronol. d. Aeg. 348).

[74] Мѣсто этого Серапеума остается неизвѣстнымъ въ точности. *Лепэръ* полагалъ его въ западной сторонѣ сѣверной оконечности бассейна Соленыхъ озеръ (гдѣ онъ обыкновенно и указывается на картахъ), признавъ за остатки храма Сераписа найденный имъ здѣсь холмъ развалинъ съ «явными признаками круглаго зданія» (Memoire sur la communication... 164), съ чѣмъ не согласился однако *Лепсіусъ*, не нашедши здѣсь египетскаго храма, а вмѣсто этого открывши признаки персидскаго сооруженія (см. выше 68 стр.); впрочемъ и по мнѣнію берлинскаго египтолога Серапеумъ долженъ находиться всетаки вблизи этого мѣста», и «можетъ быть» (nicht unmöglich) остатками его служатъ находящіяся къ юговостоку отъ вышеназваннаго памятника (около 14-го километра Суэсскаго канала) развалины каменнаго зданія съ массивнымъ и хорошо устроеннымъ фундаментомъ. На сколько однако прочно обосновано и это мнѣніе о мѣстѣ Серапеума, видно изъ слѣдующаго соображенія, которымъ Лепсіусъ мотивируетъ свой взглядъ на древность этого памятника: «Такъ какъ, говоритъ онъ, нельзя достаточно объяснить себѣ, какъ въ позднѣйшее время такое обширное зданіе, измѣренное мною съ запада на востокъ въ 74, а съ сѣвера на югъ въ 53 шага, могло возникнуть въ этой пустынной мѣстности, не находящейся на большой дорогѣ, то въ виду этого можно было бы (so wäre es möglich) признать его за древній храмъ Сераписа, хотя я не имѣлъ средствъ достаточно убѣдиться въ этомъ» (Monatsbericht d. k. preussischen Akad. d. Wissensch. 1866. S. 287).

[75] *Le Père* вслѣдъ за приведенными въ 71 примѣч. словами говоритъ: «Les XVIII M. P., qui suivent, portent encore aux ruines que nous avons admises pour celle du Serapeum, à la tête des lacs ameres, au nord. Enfin, les L. M. P. de la dernière mansion peuvent rigoureusement porter, à la fois, à Soucys, en tournant au sud le lac amer, et plus directement aux fontaines de Moise, par le nord du même lac». По словамъ *Quatremère* (Memèires geogr. et hist. sur l'Eg. I, 116) «la distance de Serapiu

нимъ, относительно мѣста Героополиса, *Госселина* [76], точно выражаютъ то разстояніе, какимъ отдѣляется Абу-Кешебъ отъ Суеса и противъ него находящагося Аинъ Муса или мѣста древней Клисмы.

Къ этимъ объясненіямъ даннаго мѣста римскаго дорожника, основаннымъ исключительно на свидѣтельствахъ ученыхъ, лично изслѣдовавшихъ эту мѣстность, считаемъ не лишнимъ присоединить еще указаніе на Пейтингерову карту, на которой путь изъ Вавилона къ Клисмѣ изображенъ въ видѣ ломаной линіи [77], въ изгибахъ своихъ вполнѣ гармонирующей съ вышеизложенными объясненіями и самою мѣстностію: отъ Вавилона, послѣ первоначальнаго своего уклоненія на востокъ или сѣверовостокъ, вѣроятно, къ Геліополису, этотъ путь идетъ затѣмъ на сѣверъ, какъ бы по окраинѣ пустыни, къ Аббасэ, отсюда принимаетъ потомъ прямое восточное направленіе, соотвѣтствующее такому же направленію долины Тумилатъ, и наконецъ поворачиваетъ прямо на югъ, къ Арсиноѣ, слѣдуя здѣсь, очевидно, по западной окраинѣ Соленыхъ озеръ. Если число изгибовъ этого пути и не соотвѣтствуетъ количеству названныхъ въ римскомъ дорожникѣ станцій, то, при всемъ этомъ, въ виду указаннаго здѣсь разстоянія между послѣдними, совершенно возможно полагать Героополисъ въ томъ именно пунктѣ, гдѣ римскій путь вмѣсто восточнаго направленія принимаетъ прямое южное: какъ по римскому дорожнику, Тоумъ указанъ въ 58 р. м. отъ Вавилона, а Геро отъ Клисмы—въ 68 или (по Парижскому кодексу; см. выше стр. 70) — въ 56 р. м., подобно этому и на Пейтингеровой картѣ путь отъ Вавилона на столько же при первыхъ двухъ своихъ изгибахъ поднимается къ сѣверу (назовемъ: сѣверный изгибъ),—на сколько на противоположной сторонѣ опускается онъ потомъ къ югу (=южный изгибъ); Героополисъ слѣдовательно долженъ быть полагаемъ на Пейтингеровой картѣ въ такомъ пунктѣ южнаго изгиба, который на столько же почти отстоитъ отъ конца залива, на сколько на сѣверномъ изгибѣ Тоумъ отстоитъ отъ Вавилона; и такъ какъ Тоумъ находится на мѣстѣ поворота римскаго пути на востокъ, то и Геро долженъ быть равнымъ образомъ полагаемъ въ пунктѣ поворота этого пути къ югу, падающемъ, въ виду разстоянія его отъ Клисмы, на восточный конецъ вади Тумилатъ.

à Clysma, qui est evaluée à cinquante mille pas, ne conduit pas plus que l'extremité septentrionale de la mer Rouge».

[76] Le Père въ томъ же мемуарѣ (р. 158) приводитъ, между прочимъ, слѣд. слова Госселина: «Il existe deux routes pour se rendre du vieux Kaire, où étoit l'ancienne Babylone d'Egypte, sur les bords du golfe arabique, en passant par Heliopolis. La première suit, dans sa plus grande langueur, les vestiges du canal, qui joignoit le Nil au golfe arabique. Par cette route, la position d'Heroopolis, distante de Babylone de 78 mille pas (26 lieues) répondroit assez exactement aux ruines d'Abou-Keycheyd; et les 68 mille restantes (22 lieues $^{2}/_{3}$) ne porteroient que jusqu'au cap occidental du petit golfe de Suez, vis-a-vis de fontaines de Moise».

[77] Изображеніе пути на Пейтингеровой картѣ изъ египетскаго Вавилона въ Клисму см. въ вышеназванныхъ (стр. 71) западныхъ ея изданіяхъ, Segm. VIII. C. B., или въ концѣ этого сочиненія на картѣ, гдѣ приложенъ отрывокъ изъ Пейтингеровой карты, скопированный съ изд. Дежардена.

Во всякомъ случаѣ указанія римскаго дорожника относительно Героополиса на столько ясны, устойчивы и согласны съ мѣстностью [78], что новѣйшіе изслѣдователи, держащіеся другаго мнѣнія о мѣстѣ этого города, не придаютъ серьезнаго значенія своимъ попыткамъ истолковать ихъ въ свою пользу [79] и въ

[78] Изслѣдователи, держащіеся другаго мнѣнія о мѣстѣ Героополиса, представляютъ, конечно, указанія римскаго дорожника въ другомъ видѣ, какъ весьма сомнительныя и ненадежныя, и въ подтвержденіе этого въ новѣйшее время (прежнія возраженія противъ указаній этого памятника см. напр. у *Roziere* въ Mem. de la geographie comparée... 150—151) указываютъ, во 1-хъ, на ошибки, вкравшіяся въ памятникъ по винѣ переписчиковъ, и, во 2-хъ, на то, что въ началѣ IV в., когда въ послѣдній разъ онъ былъ редактированъ, Героополиса уже не существовало, вслѣдствіе чего, говорятъ, переписчики не имѣли побужденія заботиться о вѣрномъ воспроизведеніи относящагося къ этому городу числа рим. миль, какъ утратившаго тогда всякое значеніе. Въ этихъ обстоятельствахъ означенные изслѣдователи находятъ для себя право на то, чтобы исправлять числа римскихъ миль, указанныя здѣсь въ дорожникѣ сообразно съ другими данными и вмѣсто XXIV р. м. между Тумомъ и Геро считать LXIV, какъ соотвѣтствующія разстоянію перваго изъ этихъ городовъ отъ Ажруда (*Schleiden*. Landenge. 118 — 120). Въ отвѣтъ на это ограничимся слѣдующимъ: ни существованіе вообще ошибокъ въ спискахъ римскаго дорожника, ни возможность несуществованія Героополиса къ концу 3-го христіанскаго вѣка не составляютъ достаточныхъ основаній заподозривать вѣрность указаній этого памятника относительно Героополиса, во 1-хъ, въ виду совершеннаго согласія кодексовъ въ указаніи разстоянія этого города отъ Тоума и незначительности въ общей совокупности разностей въ числѣ р. миль между Героополисомъ и Клисмой (56 вмѣсто 68), что не располагаетъ конечно къ мысли объ особенной небрежности переписчиковъ относительно этихъ чиселъ; и, во 2-хъ,—въ виду выясненнаго выше соотвѣтствія находящихся теперь въ рим. дорожникѣ измѣреній съ разстояніями Героополиса, полагаемаго въ восточномъ концѣ д. Тумилатъ, отъ Тоума и Клисмы. Предлагаемому измѣненію числа XXIV въ LXIV, кромѣ его произвольности, не благопріятствуетъ еще трудность понять при этомъ дальнѣйшее направленіе римскаго пути чрезъ Серапеумъ къ Клисмѣ: если признать это послѣднее число правильнымъ и Героополисъ согласно съ этимъ полагать въ Ажрудѣ, то что означаютъ указанныя затѣмъ въ Itinerarium Antonini XVIII и L р. м. до Клисмы, когда послѣдняя такъ близка къ Ажруду, и къ чему названъ между Геро и Клисмой Серапеумъ, лежащій совершенно не на пути изъ Ажруда къ Клисмѣ?

[79] Такую попытку, служащую вмѣстѣ и отвѣтомъ на недоумѣнія, указанныя въ предшествующихъ замѣчаніяхъ дѣлаетъ Шлейденъ, дающій описанію пути отъ Вавилона къ Клисмѣ такой географическій смыслъ: «Дорога отъ Мемфиса идетъ на Героополисъ» (= Ажрудъ), «отсюда прямо къ Пелузію; у Серапеума съ нею соединяется другая дорога отъ Клисмы къ Пелузію, почему и вставлено здѣсь (въ Itinerarium Ant.) «разстояніе между тѣми обоими пунктами, и затѣмъ продолжается прямой путь къ Пелузію» (*Schleiden*. Landenge... 120; яснѣе видѣнъ смыслъ этой комбинаціи на приложенной у Шлейдена Taf. III). Несообразность этой комбинаціи съ Itinerarium Ant. состоитъ въ томъ, что въ данномъ его мѣстѣ на самомъ дѣлѣ описывается путь не къ Пелузію, а къ Клисмѣ; и если въ слѣдующемъ непосредственно затѣмъ описаніи, отдѣленномъ отъ предшествующаго словами: «Item a Serapiu Pelusio» (*Parthey*. Itiner. Ant. 76), говорится о пути къ Пелузію, то этотъ путь начинается здѣсь не отъ Геро, а отъ Серапеума. Несообразность этой комбинаціи Шлейдена съ мѣстностью заключается въ томъ, что римскому пути изъ Мемфиса къ Пелузію дается здѣсь совершенно странное направленіе, при которомъ онъ вмѣсто того, чтобы изъ Тоума слѣдовать вдоль вади Тумилатъ, уклоняется почему то на

концѣ концевъ оказываются вынужденными признать «прямое противорѣчіе» [80] въ этомъ пунктѣ между римскимъ дорожникомъ и свидѣтельствами греко-римскихъ географовъ, на которыхъ они основываются.

Напротивъ, совершенно согласно съ римскимъ путеводителемъ представляютъ положеніе Геропполиса греческіе переводчики и І. Флавій [81], называя этотъ именно городъ мѣстомъ свиданія Іакова съ Іосифомъ. То, что при этомъ разумѣлся городъ, находившійся на прямомъ ближайшемъ пути изъ Палестины въ Египетъ, а не близъ теперешней оконечности Суесскаго залива, это уже указано было выше (стр. 15. 16). Въ разсужденіяхъ, вызываемыхъ указанными свидѣтельствами, обыкновенно не подвергается впрочемъ сомнѣнію самое существованіе такого представленія о мѣстѣ Геропполиса у LXX и І. Флавія, а отрицается только—со стороны нѣкоторыхъ—положительное значеніе этихъ свидѣтельствъ по данному вопросу. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи указываютъ главнымъ образомъ на географическія ошибки, допущенныя будто бы переводчиками Пятокнижія. Дѣйствительное происхожденіе и смыслъ одной изъ такихъ ошибокъ, состоящей въ названіи Геропполиса мѣстомъ свиданія Іакова съ Іосифомъ, уже выяснены (стр. 38: 52); поэтому здѣсь остановимся на разсмотрѣніи другихъ находимыхъ въ греческомъ текстѣ признаковъ незнанія переводчиками географіи Египта. Между признаками этого рода, какъ на «особенно разительные примѣры» указывается [82] на слѣдующее:

„נהר מצרים (нагаръ мицраимъ) у LXX переведено: ποταμὸς Αἰγύπτου Быт. xv, 18, — χείμαρρος Αἰγύπτου Числъ xxxiv, 5,—φάραγξ Αἰγύπτου Нав. xv, 4, а въ ст. 47 χείμαρρος Αἰγύπτου,—ποταμὸς Αἰγύπτου 3 Цар. viii, 65,—χειμάρρος Αἰγύπτου 4 Цар. xxiv, 7 и 2 Пар. vii, 8 и наконецъ Ῥινοκορούρα Исаіи xxvii, 12».

„שחור (шихоръ) переведено: ἀπὸ τῆς ἀοικήτου τῆς κατὰ πρόσωπον Αἰγύπτου Нав. xiii, 3,—ἀπὸ ὀρίων Αἰγύπτου 1 Пар. xiii, 5,—σπέρμα μεταβόλων Исаіи xxiii, 3 (здѣсь LXX читали очевидно סחר вмѣсто שחר) и наконецъ Іерем. ii, 18 Γηῶν (какъ въ Быт. ii, 12)".

Эти примѣры, по словамъ западнаго изслѣдователя, показываютъ, что «о восточномъ рукавѣ Нила и отношеніи его къ ручью Риноколюрѣ греческіе

югъ, къ Ажруду, и затѣмъ отсюда снова поворачиваетъ на сѣверъ, проходя чрезъ восточный конецъ той же вади, и чрезъ это на много, понятно, удлиняется безъ всякой надобности. (См. у *Schleiden.* указанную Taf. III).

[80] *Schleiden.* Landenge. 120.

[81] Іосиф. Археол. ii, 7, 5: «Іосифъ, узнавъ о прибытіи своего отца (о чемъ напередъ извѣстилъ его братъ Іуда), вышелъ къ нему на встрѣчу и увидѣлся съ нимъ у Геропполиса». «Авторитетъ еврейскаго историка доказываетъ», замѣтилъ Катрмэръ: «что въ то время, когда онъ писалъ, этотъ городъ находился на дорогѣ изъ Палестины въ Египетъ». Нельзя допустить, чтобы эта дорога проходила около сѣверной оконечности Краснаго моря, такъ какъ въ этомъ случаѣ дѣлался бы безъ всякой надобности большой обходъ (*Quatremere.* Memoires géogr. et hist. i, 167).

[82] Разумѣется сочиненіе *Шлейдена*: Landenge. 120—122. Другіе изслѣдователи,

переводчики столь же мало знали, какъ и сами израильтяне, какъ это видно изъ еврейскаго текста указанныхъ мѣстъ; весьма вѣроятно, что израильтяне и LXX имѣли такое же представленіе объ этомъ, какое было у блаж. Іеронима, полагавшаго, что самый восточный рукавъ Нила изливается въ море у Риноколюры, какъ это слѣдуетъ изъ сравненія различныхъ мѣстъ его сочиненій [83]. А если переводчики въ такихъ близкихъ къ нимъ предметахъ, которые они, если были египтянами, могли и должны были знать, показали себя совершенно несвѣдущими, то какъ можно полагаться на ихъ особенное знаніе относительно того, что было отдалено отъ нихъ тысячелѣтіемъ? Что мы находимъ у нихъ въ дѣйствительности? Выраженіе: ארצ גשן (=земля Гошенъ) переводится у нихъ: то γῆ Γεσὲμ Ἀραβίας, то γῆ Ῥαμεσσῆ, то Ἡρώων πόλις, то просто γῆ Γεσέμ. Въ дѣйствительности ни Рамсесъ, ни Героополисъ не находились въ Аравійскомъ номѣ, а Героополиса и не существовало даже, по всей вѣроятности, во время выхода изъ Египта. Короче—во всемъ этомъ видна не особенная мудрость, а просто безпомощность людей незнающихъ».

Чтобы видѣть, сколько въ этомъ сужденіи правды и сколько предубѣжденія противъ греческаго перевода, необходимо войти въ разсмотрѣніе указанныхъ библейскихъ мѣстъ. Въ первомъ изъ приведенныхъ примѣровъ географическое незнаніе переводчиковъ доказывается неодинаковымъ ихъ пониманіемъ названія *негаръ мицраимъ*, то—въ смыслѣ *рѣки египетской*, т. е. Нила, то въ значеніи *потока египетскаго*, т. е., по общему признанію, такъ называемой въ настоящее время вади ел-Аришъ, разумѣющейся подъ этимъ потокомъ. Отъ чего въ дѣйствительности происходитъ такая неодинаковость въ выраженіяхъ греческаго перевода, это открываетъ уже отчасти сравненіе его въ данныхъ мѣстахъ съ оригинальнымъ текстомъ, показывающее, что тогда какъ въ Быт. xv, 18 южная граница Ханаана означена вышеприведеннымъ еврейскимъ названіемъ, во всѣхъ послѣдующихъ затѣмъ мѣстахъ Пятокнижія и другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ вмѣсто этого употреблено другое выраженіе נחל מצרים, означающее «водотечь» «потокъ Египетскій». Вопросъ о точности перевода этихъ названій у LXX можетъ относиться только къ первому изъ нихъ, такъ какъ точность передачи *нахалъ мицраимъ* словомъ χείμαρρος=«водотечь» «потокъ», или φάραγξ = «долина», «ложбина» не можетъ подлежать сомнѣнію: вади ел-Аришъ, разумѣющаяся подъ *нахалъ мицраимъ*, есть дѣйствительно и долина и вмѣстѣ съ тѣмъ русло шумнаго потока въ дождливое время года; она называлась еще отъ существовавшаго при немъ города Ринокорурою или Риноколюрою (*Rosenmüller*. Handb. d. bibl. Alterthumskunde. II, I, 86—90). Что касается *негаръ мицраимъ* въ 15 гл. Бытія, то точное опредѣленіе смысла, въ какомъ употреблено это названіе при

напр. *Розьеръ* (въ вышеназв. Memoire de la geogr. comparée... 151), ограничиваются при этомъ однимъ указаніемъ на привнесеніе въ библейскій текстъ Героополиса.

[83] Здѣсь указываетъ Шлейденъ на комментарій блаж. Іеронима на Исаіи xxiii, 3; xxvii, 3; Іерем. ii, 18; Амоса vi, 14; t. iii. epist. 129.

описаніи южной границы обѣтованной земли представляетъ большія трудности, и, при извѣстномъ его нониманіи, греческій переводъ можетъ оказываться здѣсь неточнымъ. Недоумѣнія возникаютъ здѣсь вслѣдствіе того именно, что *нагаръ* означаетъ вообще рѣку и употребляется о Нилѣ (Исаіи XIX, 5), а простирающеюся до Нила нигдѣ ясно въ Библіи не изображается обѣтованная земля; всего чаще какъ на пограничный пунктъ между нею и Египтомъ указывается на потокъ египетскій. Почему вмѣсто этого обычнаго обозначенія южной границы Ханаана, употреблено Бытописателемъ въ данномъ мѣстѣ *нагаръ мицраимъ* и въ какомъ значеніи нужно понимать это выраженіе, какъ названіе ли Нила или потока египетскаго, рѣшеніе этого и представляетъ трудности, не многихъ однако изъ библеистовъ приводящія къ тому объясненію [84], что древніе смотрѣли на потокъ египетскій или вади ел-Аришъ, какъ на часть Пелузійскаго рукава Нила, почему и прилагали къ первому названіе послѣдняго. Помимо этого представленія, не гармонирующаго съ доказаннымъ въ другихъ случаяхъ близкимъ и точнымъ знакомствомъ Бытописателя съ Египтомъ, употребленіе *нагаръ мицраимъ* для означенія южной границы земли обѣтованной находитъ достаточное для себя объясненіе или въ томъ, что слово *нагаръ* не было установившимся терминомъ для означенія только большихъ рѣкъ и, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ ветхозавѣтныхъ книгъ (Быт. XXXVI, 37; 4 Цар. V, 12; Іовъ XIV, 11), это слово употребляется о рѣкахъ незначительныхъ и высыхающихъ ручьяхъ, такъ и въ данномъ мѣстѣ книги Бытія *нагаръ мицраимъ* можетъ служить названіемъ того же пограничнаго египетскаго потока, который разумѣется подъ *нахалъ мицраимъ* [85], или, на оборотъ,—въ томъ, что *нагаръ мицраимъ* употреблено здѣсь для означенія — въ собственномъ смыслѣ—Нила, избраннаго пограничною чертою въ данномъ мѣстѣ потому, что Бытописатель, излагая обѣтованіе, намѣчаетъ въ немъ только въ общихъ чертахъ положеніе земли, обѣщаемой потомству Авраама, называя ее лежащею между долинами Нила и Евфрата [86]. Но если даже признать болѣе правильнымъ первое изъ этихъ двухъ объясненій, то и при этомъ переводчикъ, сохраняющій полное уваженіе къ оригинальному тексту и строго различающій вѣроятное отъ несомнѣннаго, не можетъ и не долженъ отсту-

[84] Это объясненіе, которое высказалъ *Tuch*, кромѣ Шлейдена, принимаетъ, повидимому, и *Franz Delitsch* въ Die Genesis. 634.

[85] Такой смыслъ даютъ этому названію многіе изъ новѣйшихъ западныхъ библеистовъ, какъ то: *Raumer* (Palästina. 47); *Delitsch* (Die Genesis. 373. 633), *Dillmann* (Die Genesis. 262). Основаніемъ этого пониманія служитъ, какъ то, что южная граница земли обѣтованной обыкновенно въ ветхозавѣтныхъ книгахъ обозначается черезъ *потокъ египетскій*, такъ равно и данное Евфрату въ Быт. XV, 18 названіе *рѣки великой*, вполнѣ естественное и умѣстное, если подъ другой рѣкой разумѣть дождевой потокъ, но не совѣмъ понятное, если вмѣсто этого разумѣть Нилъ.

[86] Пониманіе *нагаръ мицраимъ* въ смыслѣ названія Нила есть обычное и всего болѣе распространенное; его держались: *Кальметъ*, *Гезеніусъ* (Thesaurus. 858), *Фюрстъ* (Concordantiae. 686), *Генгстенбергъ* (Beiträge. III, 265) и др.; изъ отечественныхъ богослововъ—М. *Филаретъ* въ Зап. на кн. Бытія; это же объясненіе предпочитаетъ и Speaker Bible (I, 116).

пать отъ употребленнаго въ текстѣ своеобразнаго выраженія и вносить въ него свое собственное пониманіе. Такъ именно и поступили въ данномъ случаѣ греческіе переводчики, передавъ здѣсь *нагаръ* словомъ ποταμός, а не чрезъ χείμαρρος или φάραγξ, какъ переводится у нихъ исключительно еврейское *нахалъ*, каковое различеніе соблюдаютъ обыкновенно и позднѣйшіе переводы, и если можетъ быть греческому переводу сдѣланъ упрекъ въ данномъ отношеніи, то единственно развѣ за невыдержанность принятаго значенія въ одномъ изъ приведенныхъ мѣстъ [87].

Второй изъ приведенныхъ примѣровъ географическаго незнанія греческихъ переводчиковъ можетъ представляться болѣе состоятельнымъ: неодинаковость перевода—въ различныхъ мѣстахъ—названія שִׁיחוֹר очевидна, а это различіе въ переводѣ, кромѣ неодинаковости его авторовъ, можетъ всего скорѣе происходить отъ неясности или неустойчивости у переводчика представленія о предметѣ и вообще отъ недостаточнаго знакомства съ нимъ. Чтобы стать однако въ надлежащее и справедливое отношеніе и къ этому явленію, представляемому греческимъ переводомъ, полезно обратиться къ тому, что теперь, спустя 20 столѣтій послѣ LXX толковниковъ, мы знаемъ, или какъ толкуютъ библеисты смыслъ и значеніе названія *Шихоръ* во всѣхъ вышеуказанныхъ мѣстахъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ относительно этого пункта прежде всего останавливаютъ на себѣ вниманіе значительныя разногласія между существующими авторитетными объясненіями: тогда какъ, по мнѣнію однихъ, *Шихоръ* во всѣхъ мѣстахъ Библіи, кромѣ Нав. xix, 26 (*Шихоръ-Ливнатъ*), означаетъ Нилъ, какъ рѣку *мутную* или *черную* [88], по объясненію другихъ такой географическій смыслъ долженъ быть соединяемъ съ этимъ названіемъ только у Исаіи xxiii, 3 и Іер. ii, 18, но не въ кн. Нав. xiii, 3 и 1 Пар. xiii, 5, гдѣ подъ этимъ названіемъ разумѣется *потокъ египетскій* [89]. Выражающаяся въ этомъ разногласіи современныхъ библеистовъ трудность установить географическій смыслъ названія *Шихоръ* не можетъ конечно не служить достаточнымъ оправданіемъ колебаній LXX толковниковъ при его передачѣ. Разсмотрѣніе самаго содержанія различныхъ греческихъ переводовъ этого названія не открываетъ равнымъ образомъ признаковъ спутанности географическихъ представленій у переводчиковъ; этимологическая неясность для нихъ слова *шихоръ* замѣтна дѣйствительно въ уклоненіи ихъ отъ буквальнаго перевода этого слова; по географическій его смыслъ понятъ ими, и въ двухъ мѣстахъ выраженъ въ формѣ особенно цѣлесообразной: разумѣть ли подъ *Шихоръ* въ кн. Нав. xiii, 3 и 1 Парал. xiii, 5 *потокъ египетскій* или самый Нилъ, этимъ названіемъ указывается во всякомъ случаѣ въ томъ и другомъ мѣстѣ пограничная линія, которою отдѣлялась земля израильская

[87] Разумѣется 3 Цар. viii, 65, гдѣ *нахалъ мицраимъ* переведено: ποταμοῦ Αἰγύπτου = рѣки Египта, хотя въ параллельномъ, по содержанію, 2 Парал. vii, 8 это выраженіе передано правильно: χείμαρρα Αἰγύπτου = потока Египетска.

[88] На такомъ пониманіи настаиваетъ *Гезеніусъ* въ Thesaurus. 1393; ср. *Fürst.* Hebr. Handwörterbuch. ii, 439 и др.

[89] Таково пониманіе *Раумера* въ Palästina, 47. 48, Speaker Bible. ii, 66 и др.

отъ египетской, что и выразили греческіе переводчики, передавъ употребленныя въ указанныхъ мѣстахъ выраженія оригинальнаго текста: *отъ Шихора, который предъ Египтомъ* и: *Шихора египетскаго* словами: отъ неокитаемыя (т. е. пустыни), яже отъ лица Египта и: отъ предѣлъ Египетскихъ; при различіи словъ, географическій смыслъ того и другаго перевода, очевидно, одинъ и тотъ же: *пустыня предъ Египтомъ* есть вмѣстѣ съ тѣмъ и восточный его предѣлъ; употребить втораго рода переводъ побудило, по всей вѣроятности, греческихъ переводчиковъ параллельное разсматриваемому выраженіе писателя 2-й кн. Парал. въ IX, 26. А вообще пониманіе *Шихора*, выраженное въ данныхъ мѣстахъ греческими переводчиками, въ географическомъ отношеніи близко подходитъ къ тому изъ современныхъ объясненій, которое признаетъ его за названіе *потока египетскаго*.—Что касается послѣднихъ двухъ изъ указанныхъ выше мѣстъ, то въ нихъ разсматриваемое названіе передано съ явною неправильностію—у Ис. XXIII, 3—вслѣдствіе ошибочнаго, какъ было указано, чтенія, зависящаго отъ двухкратнаго употребленія здѣсь слова סחר (=«купецъ», «прибыль»), за которое принято названіе *Шихоръ*, у Іерем. II, 18—вслѣдствіе существовавшаго, вѣроятно, у греческихъ переводчиковъ этой книги представленія о Нилѣ, какъ продолженіи райской рѣки Гіона. Въ виду этого послѣдняго перевода незнакомство переводчиковъ этой пророческой книги съ истоками Нила, на открытіе которыхъ въ новѣйшія времена употреблено столько усилій, не можетъ быть отрицаемо; но равнымъ образомъ не можетъ быть изъ этого выводимо и доказываемо незнакомство ихъ и съ устьями Нила, простирающееся до смѣшенія восточнаго рукава Нила съ египетскимъ потокомъ. Заключеніе объ ошибочности географическихъ представленій у переводчиковъ Пятокнижія на основаніи нѣкоторыхъ неправильностей въ греческомъ переводѣ другихъ книгъ Ветхаго Завѣта тѣмъ менѣе справедливо, чѣмъ болѣе вѣроятно существующее мнѣніе, что не одни и тѣже лица совершили переводъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ на греческій языкъ.

На сколько состоятельна въ научномъ отношеніи дальнѣйшая ссылка названнаго изслѣдователя на неодинаковую передачу у LXX названія «земля Гошенъ», мы уже видѣли и достаточно оцѣнили, раскрывъ смыслъ и значеніе поясненій греческаго перевода къ этому названію, въ связи съ другими библейскими и внѣ-библейскими указаніями этого рода (см. стр. 11—16. 52—54). Относительно слѣдующаго за тѣмъ голословнаго увѣренія, что «ни Рамсесъ, ни Геропополисъ не находились въ Аравійскомъ номѣ» достаточно указать на то, что LXX называютъ данную израильтянамъ область «Гесемомъ Аравіи», а не «аравійскимъ номомъ», что, какъ было выяснено, не одно и тоже; понятіе «Аравіи» у греко-римскихъ писателей весьма обширно и обнимало всѣ области, лежавшія на восточной сторонѣ Нила, вслѣдствіе чего Рамсесъ и Геропополисъ съ увѣренностію должны быть полагаемы въ египетской Аравіи, если не въ аравійскомъ номѣ, границы котораго однако совершенно неизвѣстны. Наконецъ послѣднее замѣчаніе, что «Геропополиса не существовало еще по всей вѣроятности во время исхода израильтянъ изъ Египта», обнаруживаетъ въ говорящемъ болѣе рѣшительности, чѣмъ основательности.

Въ дѣйствительности не только время основанія Героополиса, но даже и египетское имя этого города остается неизвѣстнымъ съ положительностію (см. далѣе).

Таковы по своему содержанію и значенію неодинаковыя данныя, на основаніи которыхъ опредѣляется мѣсто Героополиса. Этими данными служатъ, съ одной стороны, не вполнѣ ясныя и опредѣленныя выраженія греко-римскихъ географовъ, указывающихъ вообще Героополисъ около сѣверной оконечности Краснаго моря, съ другой стороны—совершенно точныя и опредѣленныя свидѣтельства, указывающія этотъ городъ въ измѣренномъ разстояніи отъ этого моря, на пути изъ Египта въ Азію. Откуда почерпнули свѣдѣнія относительно Героополиса эти греко-римскіе географы, изъ личнаго ли наблюденія, или изъ указаній другихъ, съ достовѣрностію неизвѣстно. Свѣдѣнія, сообщаемыя въ римскомъ дорожникѣ, собраны были во всякомъ случаѣ на мѣстѣ, посредствомъ болѣе или менѣе точнаго измѣренія разстояній между названными пунктами. При сравнительной оцѣнкѣ тѣхъ и другихъ свидѣтельствъ нужно принимать во вниманіе и то, что опредѣленіе мѣста Героополиса на основаніи обычнаго пониманія выраженій греко-римскихъ писателей соединено съ неизбѣжнымъ признаніемъ прямого противорѣчія ихъ указаніямъ римскаго дорожника и другихъ свидѣтельствъ, между тѣмъ какъ географическое опредѣленіе этого города на основаніи этихъ послѣднихъ можетъ быть согласено съ словами первыхъ при вышеуказанномъ ихъ пониманіи. Въ виду всего этого Героополисъ съ большею вѣроятностію долженъ быть полагаемъ не вблизи, а въ значительномъ разстояніи отъ теперешней оконечности Суесскаго залива.

Для окончательнаго рѣшенія этого спорнаго и сложнаго вопроса необходимы однако новыя данныя, которыя дали бы рѣшительный перевѣсъ однимъ изъ изложенныхъ выше свидѣтельствъ о мѣстѣ Героополиса надъ другими. Къ сожалѣнію, между египетскими памятниками, отъ которыхъ главнымъ образомъ можно ожидать такихъ данныхъ, не открыто доселѣ такихъ, которые ясно и несомнѣнно относились бы къ этому городу, какъ это показываетъ уже неустойчивость мнѣній египтологовъ о самомъ его названіи у древнихъ египтянъ. Бругшъ, которому принадлежатъ важнѣйшія изслѣдованія по географіи древняго Египта, при первыхъ своихъ изысканіяхъ пришелъ къ «твердому убѣжденію» въ томъ, что Героополису греко-римскихъ географовъ соотвѣтствуетъ на египетскихъ памятникахъ городъ *Таръ* [90], расположенный на каналѣ, близъ соединенія послѣдняго съ озеромъ или моремъ, и бывшій метрополіей 14-го нома Н. Египта, на восточной сторонѣ Дельты [91]. При этомъ

[90] Гіероглифическое имя этого города читается: *T'ar* (*Ebers.* Durch. Gosen. 513 и др.), *Zar*, *Zal* (*Brugsch.* Gesch. Aegypt... 189 и др.), каковое различіе зависитъ не отъ разности въ его начертаніи, а отъ неустановленности звуковаго значенія тѣхъ гіероглифическихъ знаковъ, которыми пишется это слово.

[91] Признаки, по которымъ Бругшъ призналъ въ свое время (1857 г.) Героопо-

отожествленіи, основанное на переводѣ LXX и римскомъ дорожникѣ географическое опредѣленіе Героополиса находило для себя, конечно, полное подтвержденіе въ египетскихъ памятникахъ. Независимо отъ высокаго научнаго авторитета названнаго египтолога, самое содержаніе указанныхъ имъ замѣчательныхъ пунктовъ совпаденія между Героополисомъ греко-римскихъ писателей и египетскимъ г. Таръ сообщало большую устойчивость отожествленію этихъ двухъ названій, принятому и другими египтологами [92]. Такимъ образомъ вопросъ о Героополисѣ казался рѣшеннымъ окончательно въ томъ смыслѣ, что этотъ городъ лежалъ на берегу древняго канала, соединявшаго Нилъ съ Краснымъ моремъ, на мѣстѣ развалинъ Абу-кесебъ или Мукфаръ. При дальнѣйшихъ своихъ географическихъ изслѣдованіяхъ древняго Египта Бругшъ разубѣдился однако въ вѣрности такого пониманія и, основываясь на найденныхъ въ развалинахъ Таниса надписяхъ съ именемъ города Таръ, призналъ послѣдній однимъ и тѣмъ же съ Танисомъ, который носилъ у древнихъ египтянъ нѣсколько названій и между ними это названіе Таръ или Зал [93]. Что же касается Героополиса, то въ новѣйшихъ изысканіяхъ этого египтолога, соотвѣтствующее ему имя указывается въ *Анъ* или *Горъ-Анъ* [94], какъ назывался главный городъ 21-го нижне египетскаго нома. Въ какомъ именно мѣстѣ находился этотъ городъ, Бругшъ не указываетъ и ограничивается только опредѣленіемъ границъ самаго нома, каковыми служили, по его словамъ, «Суесскій заливъ и Аутур-а» [95]. У нѣкоторыхъ изъ египтоловъ и это отожествленіе Тара съ Танисомъ нашло себѣ также признаніе [96]; тогда какъ другіе изъ нихъ отнеслись къ этому не сочувственно, признавая полную убѣдительность за доказательствами прежняго мнѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ находя

лись и Зал за одинъ и тотъ же городъ, указаны слѣдующіе: 1) «Нужно твердо держать въ умѣ то, что Зал есть главный городъ одноименнаго съ нимъ нома, который непосредственно слѣдовалъ за Геліополисомъ»; 2) Героополисъ по изслѣдованію всѣхъ тѣхъ, которые производили сравнительныя географическія изысканія на мѣстѣ (разумѣется въ особенности *Лепсіусъ* въ Die Chronologie. 345) «находился вблизи развалинъ Мукфаръ *или Абу-кесебъ, недалеко отъ древняго устья канала въ озеро* Тимзагъ. Отсюда дорога вела черезъ Магдоло въ Пелузіумъ и переднюю Азію. Эта древняя дорога шла черезъ пустыню (по Плинію), согласно съ чѣмъ на карнакской картинѣ» возвращенія Сесоса изъ азіатскаго похода «изображены колодцы» на пути, ведущемъ къ г. Зал; 3) по географіи Птоломея «чрезъ Героополисъ протекалъ каналъ, названный у него Трояновой рѣкой». На карнакской картинѣ Зарь «изображенъ по обѣимъ сторонамъ канала», чрезъ который перекинутъ мостъ, соединяющій обѣ части города, и 4) Героополисъ или Героумъ у греко-римскихъ писателей, «по вѣрному замѣчанію» Лепсіуса, названъ такъ по имени «Геро» или «Геронъ», подъ которымъ «можетъ разумѣться не что иное, какъ Горусъ, мѣстное божество Героополиса», носившее прозвище *замъ* = «крѣпкій, герой», поясняемое (въ іероглифической надписи) «изображеніемъ стоящаго льва» (*Brugsch.* Die Geogr. d. a. Aeg. 263—264).

[92] *Ebers.* Aegypten. u. die Bücb. Mos. 80.

[93] *Brugsch.* Diction. géogr. de l'anc. Egypte. 415—433.

[94] См. выше стр. 17.

[95] О номѣ Анъ и его границахъ см. *Brugsch.* Diction. géogr. p. Q и 177—121; объ *Аутура* см. выше стр. 26.

[96] *Ebers.* Durch. Gosen. 513.

положеніе Тара-Героополиса въ восточномъ концѣ долины Тумилатъ вполнѣ сообразнымъ съ значеніемъ этого мѣста для спокойствія и безопасности всего Египта [97].

Которое изъ этихъ двухъ мнѣній относительно города, соотвѣтствующаго по памятникамъ Героополису, вѣрно и которое ошибочно, съ полною основательностію и авторитетомъ могутъ рѣшить это, конечно, египтологи только; но если и не-египтологу позволительно судить объ этомъ на основаніи доступныхъ ему свѣдѣній, то прежнее мнѣніе знаменитаго египтолога-географа представляется прочнѣе обоснованнымъ и болѣе сообразнымъ съ тѣмъ, что извѣстно доселѣ о Танисѣ и Тарѣ. Изъ данныхъ, раскрытыхъ самимъ Бругшемъ, когда онъ назначилъ мѣстомъ Тара восточный конецъ долины Тумилатъ, особенную доказательность въ этомъ смыслѣ имѣетъ, во-первыхъ, то, что номъ, главнымъ городомъ котораго былъ Таръ, въ египетскихъ текстахъ «слѣдуетъ непосредственно за Геліопольскимъ» и, во-вторыхъ, то, что «дорога, ведущая къ Тару изъ Азіи, идетъ по пустынѣ, почему на карнакской картинѣ изображены на этомъ пути колодцы»; ни то, ни другое не соотвѣтствуетъ, конечно, положенію Таниса, отдѣленнаго отъ Геліополиса нѣсколькими номами (Бубастскимъ, Аравійскимъ) и удаленнаго отъ пустыни пространствами плодородной земли по Пелузійскому рукаву Нила. Между другими данными, заимствуемыми изъ географическаго словаря того же египтолога, заслуживаетъ особеннаго вниманія то обстоятельство, что г. Таръ или Зал указывается въ египетскихъ памятникахъ на пути къ востоку; наприм. въ начертанномъ на стѣнахъ храма Едфу сказаніи о подвигахъ Гора и его сподвижниковъ говорится: «они слѣдовали своей дорогой къ востоку до Ан-га. (Отсюда) они пошли своей дорогой къ востоку до города области Зал» [98], а

[97] Противъ новаго мнѣнія Бругша высказался *Naville* въ Zeitschr. für aegypt. Sprache (1870. 127—128), указавшій при этомъ на то главнымъ образомъ, что Таръ, какъ главный городъ Гора, не могъ быть однимъ и тѣмъ же съ городомъ Гиксовъ и Сета, и, какъ важная крѣпость на восточной границѣ, долженъ былъ находиться тамъ, гдѣ Египетъ былъ особенно доступенъ со стороны пустыни, т. е. на обычномъ пути черезъ вади Тумилатъ, по которому азіатскіе кочевники быстро могли достигать Геліополиса и Мемфиса; этотъ путь нужно было укрѣпить, почему на его протяженіи фараоны построили Рамессъ и Питомъ; здѣсь же нужно искать и Тара; вмѣстѣ съ тѣмъ Навиль указываетъ и на то, что по египетскимъ текстамъ Героополисъ находится въ сосѣдствѣ съ Геліополисомъ.

[98] Ils poursuivirent, говорится въ этомъ сказаніи, по переводу *Бругша* (Diction. géogr. de l'an. Egypte. 39), leur chemin vers l'Orient jusqu'à An-Ha. (De là) ils poursuivirent leur chemin vers l'Orient jusqu'à la ville du pays de Zal». Здѣсь Зал признаетъ Бругшъ за Танисъ. но этому трудно вѣрить, когда Zal указывается на пути къ востоку, а не къ сѣверу Египта, гдѣ Танисъ, и особенно, когда предъ нимъ названъ An-ha (ou «mehit»), по Бругшу, «la place de la Basse Egypte située vers l'Orient» (Ibid.), и, вѣроятно, тожественный съ «Ан-ну мегитъ» или Геліополисомъ, хотя Бругшъ и различаетъ ихъ между собою, не указывая однако при этомъ какихъ-либо основаній. Пути на востокъ чрезъ Геліополисъ и отсюда въ томъ же направленіи чрезъ Зал несравненно болѣе, конечно, соотвѣтствуетъ прямой путь въ Азію чрезъ долину Тумилатъ, чѣмъ путь, уклоняющійся такъ далеко на сѣверъ черезъ Танисъ.

востокомъ не могла быть, конечно, сѣверная часть Египта, въ которой находился Танисъ; въ египетскихъ текстахъ восточными называются области, лежащія по правой сторонѣ Нила; такъ наприм. извѣстная своими каменоломнями гора Бахъ, лежащая между Ниломъ и Краснымъ моремъ, «есть по преимуществу страна востока» [99], посвященная, замѣтимъ, богу Ра, который по ея имени назывался «воломъ Бахъ» [100]; далѣе—Руфу, мѣстность около горы Мокаттамъ, вблизи Каира, называлась «востокомъ»(abiet) мемфисскаго нома [101]; территорія Бубастскаго нома носила названіе: *Ша-аб* = «поле востока» [102]; мѣстность, въ которой находился городъ Пи-атумъ, называется *Ро-аб*=«ворота востока» [103] и т. п. Выводъ изъ этого слѣдуетъ самъ собою тотъ, что г. Таръ или Зал долженъ быть также полагаемъ на восточной сторонѣ Нила или Пелузійскаго рукава. Въ египетскихъ текстахъ, относящихся къ этому городу, выступаетъ еще другая особенность миѳологическаго собственно характера, но имѣющая значеніе и въ географическомъ отношеніи, это именно то, что главное божество этого города былъ Горъ, отличаемый отъ другихъ мѣстныхъ боговъ именемъ этого города; такъ въ надписи, найденной Бругшемъ въ Едфу, этому миѳическому божеству дается названіе «Горъ Зал'а» [104], въ надписи на гробницѣ Нектанебо онъ называется «владыкой Зал'а» [105],—въ другихъ текстахъ—«львомъ въ Зал'ѣ» [106]. Объясненіе этому изображенію Гора, какъ льва, дается въ самыхъ египетскихъ текстахъ, когда напримѣръ говорится: «Онъ (Горъ) есть левъ, прогоняющій животное Сета-Тифона въ страны Азіи» [107], или: «твой (слова обращены къ Озирису) сынъ есть стражъ входа въ Египетъ» [108]. И тогда какъ въ Тарѣ и въ другихъ городахъ, выдвинутыхъ на востокъ отъ Нила и близкихъ къ восточной границѣ [109] пользуется особеннымъ почитаніемъ Горъ, въ Танисѣ главными бо-

[99] *Brugsch.* Diction. géogr. 200: Mithologiquement le pays de Bach est le pays de l'Orient par excellence.

[100] Ibid: Le Soleil, le dieu Ra, s'appelle le taureau de Bach.

[101] *Brugsch. Zeitschrift. f. ägypt. Sprache. 1867. 93; Diction. géogr. 452.*

[102] Diction. géogr. 13: «Ша-аb «la praerie» ou «la compagne de l'Orient». Par ce nom-la les Egyptiens designaient parfois le territoire de la ville de Bubastus qui, autrement, fut appelé Sochet-nuter=«la praerie divine».

[103] Ibid. 12: Ro-ab «porte de l'Est», de l'Orient, nom donné à la region dans laquelle fut située... la ville de Pi-atum, Pithom. Les inscriptions disent expressément: «la ville Pithom à l'entrée de l'Orient».

[104] *Brugsch.* Die Geogr. d. a. Aeg. 263: Hor chnt Zal = «Horus von Zal»; равнымъ образомъ въ обращеніи къ Гору Аполлинополиса В. или Едфу говорится: n'est-tu pas dans Zar dans (le nome) de Hent-abot? *Brugsch.* Diction. géogr. 922. 608.

[105] *Brugsch.* Die Geographie d. a. Aeg. 263.

[106] *Brugsch.* Diction. géogr. 608: C'est «le lion dans Hont-abot», appelé aussi «le lion dans Zal».

[107] Ibid. 300: Lui c'est le lion (Horus) qui repousse l'animal de Set (Typhon) vers les pays de l'Asie.

[108] Ibid. 608: Ton fils (c. a. d. Horus) est le gardien de la porte de l'entrée en Egypte.

[109] Такъ, по указаніямъ Бругша, Горъ почитаемъ былъ, какъ главное или важнѣйшее божество, въ номѣ Анъ или Ро-фу (Diction. géogr. 120),—въ 20-мъ номѣ

гами, по указаніямъ Бругша, были П-ра, Амунъ, Пта и Сутехъ, съ присоединеніемъ фараона Рамсеса, называвшаго себя «великимъ богомъ» [110]. Если культъ Сутеха или Сета и не былъ единственнымъ въ Танисѣ, то во всякомъ случаѣ Горъ, имя котораго встрѣчается также на памятникахъ этого города [111], не былъ здѣсь тѣмъ, чѣмъ онъ былъ въ Тарѣ. Не безъ основанія же Танисъ ставится въ особенно-тѣсную связь съ культомъ Сета-Тифона и называется обыкновенно тифоническимъ [112]. Культъ этого миѳическаго противника Гора имѣлъ здѣсь такое же выдающееся значеніе, какое принадлежало Гору въ Тарѣ.—Таковы недоумѣнія, которыя возбуждаетъ противъ себя новѣйшее мнѣніе о тожествѣ Тара и Таниса [113].

При всемъ томъ, продолжающіяся у египтологовъ разногласія относительно имени и мѣста города, соотвѣтствующаго въ древнихъ египетскихъ текстахъ Героополису греко-римскихъ писателей, дѣлаютъ въ настоящее время невозможнымъ положительное пользованіе первыми для уясненія и подтвержденія

или аравійскомъ, носившемъ названіе Сопдъ, означающее «Гора, какъ бога-покровителя восточныхъ странъ, особенно страны, лежащей на восточной сторонѣ Дельты (т. е. Аравіи), и какъ бога-защитника Египта отъ враговъ, нападающихъ на него съ этой стороны» (Ibid. 701—702),—въ мѣстности Сафтъ, въ $1^1/_2$ часахъ отъ Загазига (вѣроятно въ Бубастскомъ номѣ), гдѣ найдены камни съ именемъ божества «Сопэт'а, поражающаго сирійскіе народы» и изображаемаго въ образѣ льва (Zeitschr. f. aegypt. Sprache. 1881. Heft. 1, 15—18; а также Diction. géogr. 207 о богинѣ Бастъ въ сопровожденіи «Супдъ, владыки востока»),—въ мѣстности «Пи-гуръ», находившейся къ востоку отъ Пелузійскаго рукава и называемой теперь Абу-Сейфэ, гдѣ существовало особое святилище въ честь этого божества (Ibid. 301—302, ср. 333, а также 504 о Пи-гуръ въ Геліопольскомъ номѣ). Мес-Горъ «les enfants d'Horus» почитаемы были вмѣстѣ съ Ра въ *Пи-н-паутѣ* или Вавилонѣ (Ibid. 218). Вообще Горъ былъ божествомъ египетскаго востока, почему въ древнихъ текстахъ онъ называется *Гур-аб* или *абот* = «Горъ востока» (Ibid. 505. 508, или того же Бругша Geogr. d. a. Aeg. 33) или — *Супти ниб абти* = «Супти владыка востока» (*Ebers*. Aegypten u. die Büch. Mos. 175).

[110] *Brugsch*. Diction. géogr. 428—431, гдѣ при описаніи культа въ Танисѣ названы только эти божества; описывая памятники Таниса, де Руже называетъ еще богиню Сахетъ или Пахтъ, бога Гармаху, Тота, и отсюда приходитъ къ заключенію, что «культъ Сутеха не былъ единственнымъ въ Танисѣ при египетскихъ царяхъ» (Leçons *de Rougé* въ Mélanges d'Archeologie. II, 282—287).

[111] Ibid. 286, гдѣ приводится текстъ надписи, найденной въ развалинахъ Таниса, въ которомъ названъ «великій Горъ».

[112] *Brugsch*. Die Géogr. d. a. Aeg. 88; *Ebers*. Aegypten u. die Büch. Moses. 246.

[113] Разсмотрѣвъ существующія у египтологовъ мнѣнія относительно названія города, соотвѣтствующаго Героополису, считаемъ нужнымъ замѣтить, что сообщенное достоуважаемымъ г. Властовымъ (Исторія фараоновъ Бругша. 1880. 16) свѣдѣніе о томъ, будто «по предположенію Бругша и Эберса Героополисъ лежалъ къ востоку отъ Суесскаго залива и назывался у египтянъ Тентъ-Лимъ—городъ рыбъ» является для насъ непонятнымъ по своему происхожденію; мы внимательно, кажется, изучали и прежнія и новѣйшія географическія сочиненія названныхъ египтологовъ, но ничего сходнаго съ сказаннымъ у г. Властова не нашли въ нихъ, за исключеніемъ развѣ того, что названіе нома Анъ писалось у древнихъ египтянъ чрезъ знакъ рыбы въ овальной рамкѣ, читаемый однако египтологами: Апъ, и что Ѳентрему отожествляется Бругшемъ съ библейскимъ Елимомъ (*Ebers*. Durch Gosen. 107).

указаній послѣднихъ, вслѣдствіе чего вопросъ о мѣстѣ этого города, какъ рѣшаемый только на основаніи греко-римскихъ свидѣтельствъ, не вполнѣ согласныхъ между собою, не можетъ получить въ настоящее время полнаго и окончательнаго разрѣшенія въ томъ или другомъ смыслѣ. Но и въ виду этого строгое сужденіе о LXX толковникахъ, какъ «измѣнившихъ оригинальный текстъ Быт. XLVI, 28 къ худшему» [114] черезъ передачу выраженія *въ Гесемъ* словами «у Героополиса», является совершенно несправедливымъ въ научномъ отношеніи, по несоотвѣтствію съ основаніями для такого приговора.

Прилож. VIII къ 16-й стр. Состояніе въ прежнее время Суесской насыпи. Данныя показывающія, что во времена Геродота и Страбона не существовало еще сухопутной дороги изъ Египта въ Азію по песчаной насыпи, замыкающей къ сѣверу Суесскій заливъ и отдѣляющей его отъ бассейна такъ называемыхъ Соленыхъ озеръ, изложены у *Шлейдена* (Landenge. 13—14. 92—94. 99—100). Важнѣйшія изъ нихъ состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Геродотъ, когда говоритъ о движеніи египетскихъ войскъ въ Азію или азіатскихъ въ Египетъ, указываетъ единственно на Пелузій, какъ на мѣсто, служившее воротами въ Египетъ; такъ, разсказывая о походѣ Сеѳоса на встрѣчу Сеннахириму, онъ говоритъ, что египетскій царь στρατοπεδεύσασθαι ἐν Πηλουσίῳ· ταύτῃ γὰρ εἰσὶ αἱ ἐσβολαί (Ηροδοτ. II, 141)=«расположился станомъ въ Пелузіѣ, потому что въ этомъ мѣстѣ входъ»; еще болѣе рѣшительное указаніе на побережье Средиземнаго моря, какъ на единственный въ то время путь въ Египетъ, находится въ разсказѣ Геродота о походѣ Камбиза, гдѣ объ этомъ побережьи сказано: Μούνῃ δὲ ταύτῃ [1] εἰσὶ φανεραὶ ἐσβολαὶ ἐς Αἴγυπτον (ibid. III, 5)=«въ одномъ этомъ мѣстѣ открытый входъ въ Египетъ». 2) Равнымъ образомъ Страбонъ, говоря о Пелузіѣ, прибавляетъ: «въ этомъ мѣстѣ Египетъ трудно доступенъ со стороны восточныхъ земель Финикіи и Іудеи; и изъ сосѣдней Аравіи Набатэевъ (καὶ ἐκ τῆς Ἀραβίας δὲ τῆς Ναβαταίων, ἥτις ἐστὶ προσεχής) черезъ эти же мѣста идетъ путь въ Египетъ». (Στραβων. Γεωγρ. 803 (XVII, 1, 21; Миценко. 820). Если бы существовалъ въ то время южный путь по Суесской насыпи, то, по всей вѣроятности, онъ былъ бы здѣсь и указанъ, какъ ближайшій между Аравіею и Египтомъ. И наконецъ 3) на Пейтингеровой картѣ путь изъ Арсинои въ Клисму ясно означенъ, какъ слѣдующій водой, черезъ Суесскій заливъ, а не по насыпи, его окаймляющей.—Изъ этихъ данныхъ совершенно справедливо дѣлается тотъ выводъ, что—съ половины V в. до Р. Хр., когда Геродотъ былъ въ Египтѣ, до I-го в. по Р. Хр., когда жилъ Страбонъ и когда могла получить первоначальное начертаніе названная карта римскихъ дорогъ (см. выше на 71 стр.),—существующія въ настоящее время и удобопроходимыя песчаныя насыпи—у Суеса

[114] *Ebers* Durch. Gosen. 503.

[1] Въ данномъ мѣстѣ исторіи Геродота разумѣется собственно та часть побережья, которая принадлежала тогда аравійскому царю и находилась между городами: Кадитисомъ, т. е., вѣроятно, Іерусалимомъ (*Baehr.* Herodoti Musae I, 922), и Іинисомъ, около Газы (Ibid. II, 3).

и къ югу отъ озера Тимзагъ—такъ мало еще возвышались надъ уровнемъ окружающихъ ихъ съ обѣихъ сторонъ водъ и такъ были влажны, что путь по нимъ въ тѣ времена былъ невозможенъ.

Состояніе израильтянъ въ Египтѣ [1].

Свѣдѣнія объ этомъ первоисточника. О первоначальномъ состояніи израильтянъ въ Египтѣ до перемѣны въ ихъ положеніи, объ ихъ занятіяхъ въ землѣ Гесемъ, образѣ жизни, общественномъ устройствѣ и религіозномъ состояніи, библейское повѣствованіе не говоритъ особо и нарочито, ограничиваясь, послѣ изображенія событій изъ жизни Іакова и Іосифа, указаніемъ на необычайное усиленіе сыновъ Израилевыхъ (Исх. I, 7). Этотъ видимый пробѣлъ въ библейскомъ повѣствованіи не есть дѣйствительно-зависящій отъ недостатка у Бытописателя свѣдѣній объ этомъ времени [2]; помимо этого предположенія, онъ находитъ вполнѣ достаточное объясненіе въ свойственномъ библейскому бытописанію религіозномъ прагматизмѣ [3], избирающемъ изъ совокупности событій тѣ, въ

[1] Съ большею сравнительно полнотою излагаютъ этотъ отдѣлъ: *Буддей* въ Hist. Eccles. Vet. Test. I, 358—361; *Генгстенбергъ* въ Beiträge zur Einleit. ins Alte Test. II, 429—439, ср. его же Gesch. d. Reiches Gottes. II, I, 12—17; *Эвальдъ* въ Gesch. d. Volkes Israel. II, 5—15, и *Куртцъ* въ Gesch. d. Alt. Bundes. II, 21—44.

[2] На этотъ пропускъ въ ходѣ библейскаго повѣствованія обращаютъ особенное вниманіе библеисты такъ называемаго критическаго направленія, которые объясняютъ его недостаткомъ свѣдѣній объ этомъ времени у позднѣйшаго писателя, а потому видятъ въ этомъ одинъ изъ признаковъ позднѣйшаго—временъ Моисея—происхожденія Пятокнижія (*De Wette-Schrad.* Einl. § 177 и 184).

[3] Такъ объясняется разсматриваемая особенность библейскаго повѣствованія не только у защитниковъ подлинности Пятокнижія (*Ranke.* Untersuchungen über den Pentateuch. II, 2; *Kurtz.* Gesch. d. A. B. II, 21—23), но и у нѣкоторыхъ изслѣдователей, не задающихся подобною цѣлію, напр. у *Берто*, который говоритъ при этомъ слѣдующее: «Ни въ какомъ историческомъ сочиненіи не только древности, но, можно сказать, и всѣхъ временъ, идея не опредѣляетъ такъ исключительно и ясно порядокъ и выборъ фактовъ, какъ въ историческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта. Во всемъ ихъ содержаніи, изображается ли счастіе или бѣдствія, освобожденіе или порабощеніе, радость или страданія, проходитъ одна идея — дѣйствованія Бога для своего народа, и только о томъ упоминается, что легко и понятно можетъ быть изображено съ этой точки зрѣнія. Этимъ объясняется, что о долговременномъ пребываніи въ Египтѣ ничего не разсказывается, изъ продолжительнаго времени Судей излагаются немногія событія и только тѣ, въ которыхъ съ особенною ясностію проявилось божественное дѣйствованіе» (*Bertheau.* Zur Geschichte d. Israeliten. 202). Подобнымъ же образомъ объясняетъ этотъ видимый пробѣлъ и державшійся критическихъ воззрѣній *Ленгерке*: «въ планъ писателей» (?) «Пятокнижія не входило излагать этотъ періодъ времени. Достаточно было обѣтованія въ Быт. XV, 3. Обо всемъ, что не служило исполненіемъ божественныхъ

которыхъ съ особенною ясностію проявилось божественное воздѣйствіе на ходъ исторіи. Въ этомъ отношеніи бытовыя измѣненія въ жизни израильтянъ въ Египтѣ не имѣли конечно непосредственнаго отношенія къ плану Бытописанія, какъ зависѣвшія ближайшимъ образомъ отъ естественныхъ причинъ, и поэтому Бытописатель, не вводя изложенія ихъ въ свое повѣствованіе, ограничивается изображеніемъ достигнутаго ихъ дѣйствіемъ общаго результата, который служитъ выполненіемъ божественной цѣли относительно переселенія въ Египетъ (Быт. XLVI, 3: *и тамъ произведу отъ тебя народъ великій*). Недостаткомъ свѣдѣній не можетъ быть объясняемъ этотъ видимый пробѣлъ, потому что находящіяся въ ветхозавѣтныхъ книгахъ отдѣльныя указанія относительно этого времени, при изложеніи другихъ библейскихъ событій, свидѣтельствуютъ о существованіи этихъ свѣдѣній не только у писателя Пятокнижія, но и въ послѣдующее затѣмъ время. Эти обще-библейскія отдѣльныя указанія, будучи соединены вмѣстѣ и сопоставлены съ данными древне-египетской исторіи, приводятъ къ несомнѣнному заключенію, что Израиль въ Египтѣ, развиваясь изъ семьи въ племя и затѣмъ въ народъ, вмѣстѣ съ тѣмъ поднялся на высшую ступень общественнаго развитія, необходимую также для того, чтобы быть обществомъ Господнимъ.

Перемѣна въ образѣ жизни израильтянъ. Прежде всего за поселеніемъ въ землѣ Гесемъ послѣдовала весьма важная перемѣна въ образѣ жизни переселенцевъ, состоявшая въ томъ, что пастушеская жизнь значительной ихъ части съ теченіемъ времени уступила мѣсто земледѣльческому труду. Причиной такого перехода отъ пастушества къ земледѣлію, составляющаго, какъ извѣстно, первый, весьма важный, шагъ на пути къ гражданственности, служатъ—какъ проявлявшееся у патріархальной семьи еще до этого времени нѣкоторое расположеніе къ земледѣлію и осѣдлости, такъ и свойства египетской почвы, столь щедро вознаграждающей трудъ земледѣльца. Библейское повѣствованіе изображаетъ уже патріарховъ во время странствованія ихъ въ ханаанской землѣ съ явными, безспорно, проблесками стремленія къ высшей формѣ жизни; такъ — Исаакъ, находясь въ Герарѣ, сѣетъ и собираетъ богатую жатву (Быт. XXVI, 12—14); Іаковъ въ Сокхоѳѣ строитъ *домъ*

обѣтованій, основная запись по крайней мѣрѣ или говоритъ очень кратко или молчитъ; она имѣетъ въ виду дать исторію, сосредоточивающуюся главнымъ образомъ на пріобрѣтеніи палестинской земли. Сверхъ того также крайне скудны и воспоминанія о восточно-азіатскомъ плѣнѣ, хотя это было время развитой письменности» (*Kurtz.* Gesch. d. A. B. II, 21. 22).

(Быт. XXXIII, 17), въ Сихемѣ покупаетъ часть поля, на которомъ раскидываетъ шатеръ свой, и ставитъ жертвенникъ Господу (—19. 20); занятіе сыновей Іакова земледѣліемъ видно изъ сна Іосифа, содержаніемъ котораго служитъ полевая работа при уборкѣ хлѣба (Быт. XXXVII, 7). Но въ Ханаанѣ эта наклонность къ земледѣлію не получила надлежащаго развитія вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ, заставлявшихъ нерѣдко патріарховъ переходить съ мѣста на мѣсто и мѣнять плугъ на пастушескій посохъ (Быт. XIII, 6. 7; XXVI, 14—16; XXXIV). — Со времени поселенія патріархальной семьи въ египетскомъ Гесемѣ, внѣшнихъ препятствій къ занятію земледѣліемъ не существовало болѣе: землю Гесемъ получаетъ Израиль въ силу правительственнаго распоряженія (Быт. XLVII, 6) во *владѣніе* (—11. 27). И если земледѣліе въ Египтѣ не было такимъ легкимъ занятіемъ, какимъ представляли его Геродотъ и Діодоръ Сицилійскій [1], если въ дѣйствительности оно требовало и здѣсь напряженнаго труда, состоящаго въ устройствѣ каналовъ, рвовъ, насыпей, въ приготовленіи почвы къ посѣву на поляхъ, не заливаемыхъ Ниломъ, и особенно въ искуственномъ орошеніи посѣвовъ, то во всякомъ случаѣ

[1] Herodot. II, 14, гдѣ говорится о живущихъ внизъ по Нилу отъ Мемфиса, что «они изъ всѣхъ людей, даже сравнительно съ прочими египтянами, собираютъ плоды земли самымъ легкимъ образомъ; они не трудятся ни надъ дѣланіемъ бороздъ посредствомъ плуга, ни надъ вскапываніемъ, ни надъ чѣмъ другимъ, что дѣлаютъ прочіе люди для посѣва, но когда рѣка, выступивъ сама изъ береговъ, наводнитъ ихъ поля и наводнивши потомъ оставитъ (ихъ), тогда каждый, засѣявъ свое поле, выпускаетъ на него свиней» или воловъ, какъ замѣняютъ нѣкоторые комментаторы (*Baehr.* Herodoti Musae. I, 508). Почти тоже говоритъ объ египетскомъ земледѣліи и *Діодоръ Сицилійскій* (Βιβλιοθηκη ιστορικη. I, 36). Позднѣйшія изслѣдованія относительно Египта достаточно уже выяснили односторонность такого представленія о необычайной легкости земледѣльческаго труда въ Египтѣ (см. въ Description de l'Egypte, Etat moderne, t. II: *Girard.* Memoire sur l'agriculture, l'industrie et le commerce de l'Egypte; ср. *Baehr.* Herodoti Musae. I, 507; *Ebers.* Durch Gosen, 479). Оказывается, что въ Египтѣ особеннаго приготовленія для посѣва не требуютъ только поля, покрываемыя вполнѣ наводненіемъ, и притомъ во время перваго посѣва; въ отношеніи къ этимъ полямъ трудъ земледѣльца состоитъ въ починкѣ предъ наводненіемъ каналовъ, рвовъ и плотинъ, проводящихъ изъ рѣки и задерживающихъ воду на поляхъ, а при посѣвѣ—въ углубленіи сѣмянъ въ почву посредствомъ деревяннаго катка или выпускаемаго на засѣянныя поля скота. Но что касается полей, не покрываемыхъ наводненіемъ, то они требуютъ какъ обычнаго приготовленія почвы къ посѣву, такъ равно и искуственнаго орошенія засѣянныхъ полей; послѣднее состоитъ въ поднятіи воды посредствомъ особыхъ приборовъ, приводимыхъ въ движеніе человѣкомъ или животными, и затѣмъ въ проведеніи этой воды по посѣвамъ чрезъ небольшіе желоба. Какъ значителенъ земледѣльческій трудъ въ Египтѣ, видно изъ того, что онъ по стоимости поглощаетъ до $^1/_4$ и болѣе дохода отъ жатвы (см. выше указан. Memoire sur l'agriculture... 581); живое изображеніе тяжелаго труда при орошеніи полей см. наприм. у архим. *Порфирія Успенскаго:* Путешествіе по Египту. 1856. 48. 49.

несомнѣнно, что земледѣльческій трудъ жителя нильской долины вознаграждаемъ былъ съ большою щедростію. Богатая жатва, доставляемая лучшей египетской землей, какую, по библейскому повѣствованію, получили израильтяне, собираемая два и три раза въ годъ съ однихъ и тѣхъ же полей [5], не могла не располагать къ столь благодарному труду новыхъ переселенцевъ, не чуждавшихся его и прежде; и такое вліяніе египетской почвы на переходъ отъ кочевства къ земледѣлію испытали на себѣ не одни евреи: поселившіяся здѣсь другія кочевыя племена не рѣдко и даже въ короткое довольно время превращались также въ осѣдлыхъ земледѣльцевъ [6]. Въ послѣдствіи времени къ этимъ побужденіямъ должно было присоединиться и быстрое возрастаніе числа поселившихся, заставившее ихъ гораздо болѣе дорожить землею и извлекать изъ меньшаго ея количества столько выгодъ, сколько кочевнику могли доставить обширныя пастбища.—Что по воззрѣнію библейскаго бытописанія еврейскій народъ дѣйствительно совершилъ этотъ важный шагъ на пути къ гражданственности во время жизни своей въ Египтѣ, видно изъ слѣдующихъ указаній: жилища израильтянъ, во время жизни ихъ въ Египтѣ, называются не шатрами, въ которыхъ жили патріархи въ Ханаанѣ [7], и не кущами, въ которыхъ жили ихъ потомки во время странствованія по пустынѣ (Лев. XXIII, 43), а домами въ собственномъ смыслѣ, какъ это видно изъ прочнаго устройства ихъ дверей съ косяками и перекладиной (Исх. XII. 7. 22), а также изъ того, что въ

[5] Поля, покрываемыя наводненіемъ Нила, могутъ засѣваться два раза въ годъ: по прекращеніи наводненія и по собраніи первой жатвы; болѣе высокія мѣстности, способныя къ воздѣлыванію и не подвергающіяся наводненію, могутъ давать три жатвы (*Норовъ*. Путешествіе по Египту и Нубіи. I, 311; *Girard* въ указ. Mem. sur l'agriculture... 499—500, *Ebers* въ Durch Gosen. 480).

[6] О племенахъ, поселившихся въ Египтѣ со времени завоеванія его арабами, см. *Quatremère*. Memoires sur l'Egypte. II, 190 и дал.,—*Girard*. Mem. sur l'agricult. 510, гдѣ говорится, что изъ арабскихъ племенъ, поселившихся въ Египтѣ, «одни продолжали вести кочевую жизнь и жили съ своими стадами въ пустынныхъ мѣстностяхъ, а другія придвинулись ближе къ Нилу и сдѣлались земледѣльцами». *Робинсонъ* (Palästina. I, 85. 86), разсуждая объ измѣненіи образа жизни израильтянъ въ Египтѣ, указываетъ при этомъ на небольшую колонію арабовъ изъ племени Тавара, которые поселились у Абу-Забэль (на сѣверъ отъ Геліополиса) и, продолжая жить въ шатрахъ, занимались земледѣліемъ. «Они переселились сюда отъ горы Синая», продолжаетъ Робинсонъ, «года за четыре до французскаго нашествія. Это обстоятельство заставило ихъ возвратиться въ горы Терабинъ, къ востоку отъ Суеса, но имъ такъ понравилась жизнь на плодородной египетской почвѣ, что они, какъ и израильтяне, не могли уже оставаться въ пустынѣ, и по удаленіи французовъ снова возвратились въ Египетъ».

[7] Прилож. IX.

этихъ домахъ вмѣстѣ съ евреями жили и египтяне [8]. Затѣмъ—многократный ропотъ евреевъ во время сорокалѣтняго странствованія по пустынѣ даетъ отчасти замѣтить, что этотъ народъ отвыкъ въ Египтѣ отъ кочевой жизни, а самое содержаніе народныхъ жалобъ показываетъ, что евреи въ предшествующее этому время привыкли къ недоступному для номада разнообразію въ пищѣ, что рыба и различныя произведенія египетскаго огородничества [9] сдѣлались для нихъ своего рода потребностью (Числъ XI, 5. 6; Исх. XVI, 3). Далѣе—пророкъ Моисей, изображая въ Второзаконіи превосходство палестинской земли предъ египетской, говоритъ: *земля, въ которую ты идешь, чтобы завладѣть ею, не такова, какъ земля египетская, изъ которой вышли вы, гдѣ ты, посѣявъ сѣмя свое, поливалъ (ее) при помощи ногъ твоихъ* (XI, 10), и, говоря такимъ образомъ, имѣетъ несомнѣнно въ виду существовавшій въ древнемъ Египтѣ способъ искуственнаго орошенія земли, при которомъ важнѣйшую роль играли именно ноги земледѣльца [10]; а краткость, съ какою напоминаетъ пророкъ объ этой особенности египетскаго земледѣлія, и самое содержаніе напоминанія показываютъ, что орошеніе египетскихъ полей, при дѣйствованіи главнымъ образомъ ногами, было хорошо извѣстно израильтянамъ по собственному ихъ опыту, что они сами употребляли этотъ способъ для своихъ посѣвовъ. Наконецъ, данные этому народу законы и постановленія относительно раздѣла земли (Числъ XXVI, 55. 53; XXXIII, 54), межъ на поляхъ (Вт. XIX, 14; XXVII, 17). посѣвовъ (Исх. XXII, 5. 6; Лев. XIX, 19), плодовыхъ деревьевъ (Лев. XIX, 23—25; Вт. XXII, 9) и др., содержаніемъ своимъ необходимо предполагаютъ, что народъ, которому даются эти законы, способенъ былъ принять и воспользоваться ими, что онъ, какъ уже совершившій переходъ отъ пастушества къ земледѣлію, и по возвращеніи въ Ханаанъ обратится не къ инымъ занятіямъ, а именно къ земледѣльческимъ, съ которыми онъ хорошо знакомъ и къ которымъ онъ привыкъ.

Было бы однако не вполнѣ сообразно съ библейскимъ бытописаніемъ

[8] Выраженіе Исх. III, 22: *у живущей въ домѣ ея* (у LXX: σκήνῃ αὐτῆς = подъ6ги скоем), относимое текстомъ къ египетскимъ женщинамъ (ср. III, 21; XII, 35), указываетъ во всякомъ случаѣ на совмѣстную жизнь евреевъ и египтянъ въ однихъ домахъ. Генгстенбергъ находилъ въ этихъ словахъ даже указаніе на наемъ египтянами квартиръ въ домахъ евреевъ (Beiträge. II, 431, и его же Gesch. d. Reiches Gottes, zweite Periode, erste Hälfte. 4), но такое пониманіе не слѣдуетъ съ необходимостію изъ словъ текста.

[9] Прилож. X.

[10] Прилож. XI.

и съ обычнымъ ходомъ развитія человѣческихъ обществъ распространять эту перемѣну въ образѣ жизни и дѣятельности на всю безъ исключенія массу израильскаго народа и въ совершенно одинаковой степени. И сила прежней привычки заниматься скотоводствомъ, и преобладающій пустынный характеръ страны на востокъ отъ Пелузійскаго рукава располагаютъ къ представленію, вполнѣ согласному и съ библейскими указаніями, что нѣкоторая часть народа въ своихъ занятіяхъ осталась вполнѣ или отчасти вѣрною своимъ предкамъ: оказавшееся у Рувимова и Гадова колѣнъ весьма большое количество стадъ и выраженное ими желаніе поселиться въ за-іорданской странѣ, какъ землѣ, *годной для стадъ* (Числъ xxxii, 1—5), съ несомнѣнностію показываютъ преобладающую у этихъ колѣнъ наклонность къ пастушескимъ занятіямъ, которая явилась у нихъ конечно не во время только странствованія по пустынѣ, а была еще вынесена изъ Египта, или точнѣе, здѣсь была сохранена. И эта двойственность въ занятіяхъ израильтянъ во время жизни ихъ въ Египтѣ не представляетъ чего-либо исключительнаго; она также находитъ для себя аналогическія явленія въ исторіи другихъ племенъ, поселявшихся въ Египтѣ и остававшихся при прежнихъ своихъ занятіяхъ [11]. — Были вѣроятно и другіе оттѣнки въ тогдашнемъ образѣ жизни израильскаго народа; но при всемъ томъ преобладающимъ въ народной массѣ направленіемъ была именно осѣдлая земледѣльческая жизнь, при которой всего болѣе понятнымъ является и послѣдующее угнетеніе этого народа со стороны египетскаго правительства.

Вліяніе на израильтянъ египетской образованности. Навыкъ къ земледѣльческой осѣдлой жизни не былъ единственнымъ слѣдствіемъ поселенія израильтянъ въ Египтѣ. Какъ образованнѣйшая страна въ тогдашнемъ историческомъ мірѣ [12], занимавшаяся кромѣ земледѣлія

[11] Къ сказанному выше присоединимъ еще указаніе на примѣръ арабскаго племени Kaïs Ghilan, которое поселилось около VIII в. по Р. Хр. у Белбеиса и, вопреки совѣту главы племени заниматься земледѣліемъ, обзавелось верблюдами и лошадями, «содержаніе которыхъ имъ ничего не стоило, благодаря хорошимъ пастбищамъ» (*Quatremère*. Mémoires sur l'Egypte. II, 212—213). И въ настоящее время, по свидѣтельству Робинсона, населеніе провинціи Шуркійэ (простирающейся отъ Абу-Забель до Средиземнаго моря и отъ пустыни на восточной границѣ Египта до Таниссскаго рукава, а слѣдовательно отчасти соотвѣтствующей землѣ Гесемъ) составляютъ отчасти феллахи (осѣдлые жители), отчасти арабы изъ сосѣдней пустыни и даже Сиріи, нерѣдко сохраняющіе кочевой образъ жизни и переходящіе изъ одной деревни въ другую (*Robinson*. Palästina. I, 87).

[12] По словамъ *Шаба*, «въ эпоху Рамессидовъ и даже въ предшествующія времена Египетъ достигъ такой степени цивилизаціи и общественнаго устройства,

разнообразными ремеслами и искуствами [13], знавшая съ незапамятныхъ временъ искуство письма [14], имѣвшая свою литературу [15] и библіотеки [16], а между многочисленными жрецами—ученыхъ, владѣвшихъ необычайными въ тѣ времена знаніями [17], Египетъ неизбѣжно долженъ

выше которой мы поднялись немного въ настоящее время (que nous n'avons pas dépassé de beaucoup aujourd'hui). Гражданская, политическая и религіозная жизнь была устроена согласно древнимъ обычаямъ, сохранявшимъ свою силу благодаря законамъ; въ этомъ отношеніи существовали здѣсь кодексы политики, житейской мудрости и морали, опредѣлявшіе отношенія общества (*Chabas.* Melanges Egypt. Trois. serie. II, 59; ср. *Brugsch.* Geschichte Aegyptens. 143. 165)..

[13] Какъ извѣстно, въ древнемъ Египтѣ весьма развита была ремесленная промышленность, обнимавшая всѣ главные виды существующихъ теперь ремеслъ (см. напр. *Uhlemann.* Handbuch d. ges. Aegypt. Alterthumskunde. II, 118—123). Художественная дѣятельность египтянъ, какъ извѣстно, проявилась особенно въ архитектурѣ, ваяніи и отчасти живописи (Ibid. 108—118). Египетское искусство, представляющее замѣчательныя произведенія еще изъ времени 3-й династіи (*Brugsch.* Gesch. Aegyptens. 68), достигло высокой степени совершенства при XII династіи (Ibid. 167—172).

[14] По изслѣдованіямъ египтологовъ, происхожденіе египетскаго письма современно образованію египетскаго государства при Менесѣ (*Bunsen.* Aegyptens Stelle. I, 33; II, 47. 85; V, 564) или даже принадлежитъ болѣе раннему времени (*Lepsius.* Die Chronologie d. Aegyp. 36). Манеѳосъ приписываетъ уже Аѳоѳису, сыну Менеса, написаніе медицинскаго сочиненія (Συγκελ. Χρονογρ. I, 101); и это извѣстіе египетскаго историка нашло себѣ нѣкоторое подтвержденіе въ самыхъ папирусахъ (*Brugsch.* Gesch. Aeg. 60). А древнѣйшій извѣстный доселѣ рукописный памятникъ, такъ называемый папирусъ Приссе, называющій своимъ авторомъ Патаготепа, сына царя Ассы, показываетъ, что уже во времена 5-й египетской династіи, къ которой принадлежитъ Асса, извѣстно было письмо, приспособленное къ скорописи или такъ называемое іератическое (*Brugsch.* Gesch. Aeg. 90. 69. *Ebers.* Aegypten u. die Bücher Moses. 147).

[15] Какъ народъ, отличавшійся особенною ревностью писать (*Bunsen.* Aeg. Stelle. I, 58; *Lepsius.* Die Chronol. 56—58), египтяне имѣли обширную и разнообразную литературу, начиная священными книгами Гермеса и оканчивая романомъ. Очерки египетской литературы см. въ *Uhlemann's* Handb. d. g. aegypt. Alterthumsk. Th. IV, въ Athenée 1871, *Ed. Naville,* La Litterature de l'ancienne Egypte. На русск. языкѣ Исторія египет. литературы Э. *Мейера* излож. во Всеоб. ист. литературы подъ редакц. Корша. 1880, вып. II, 191—263).

[16] Египтологами признано несомнѣннымъ, что Рамсесъ II-й устроилъ библіотеку въ Ѳивскомъ своемъ храмѣ, имѣвшую особенный штатъ служащихъ при ней (*Lepsius.* Chronologie. 39; *Uhlemann.* Handbuch. d. g. aegypt. Alterthumsk. II, 237). Въ виду этого весьма возможно, какъ замѣчаетъ Шаба, что «Моисей, во время пребыванія своего при дворѣ фараона, могъ касаться своими руками папирусовъ, которые предлежатъ теперь и нашимъ взорамъ въ общественныхъ собраніяхъ» (*Chabas.* Melanges égyptologiques. Trois. Serie. t. I, 226). Въ позднѣйшія времена книжное богатство Египта было такъ велико, что въ нѣсколько лѣтъ Птоломей Филадельфъ собралъ въ александрійскую библіотеку до 400,000 свитковъ (*Lepsius.* Die Chronologie. 39).

[17] Какъ Библія (3 Цар. IV, 30; Дѣян. VII, 22), такъ и греческіе писатели (см. напр. Иродотъ. II, 77: египтяне, «населяющіе засѣваемый Египетъ.... суть значительно разумнѣйшіе изъ всѣхъ, о которыхъ я имѣю свѣдѣніе»; или — Διοδορε του

былъ сдѣлаться для молодаго воспріимчиваго израильскаго народа школой въ усвоеніи другихъ различныхъ навыковъ и знаній, необходимыхъ для благоустроенной жизни. Уже самое занятіе евреевъ земледѣліемъ должно было располагать ихъ и къ занятію ремеслами, какъ потому, что при этомъ нужны были различныя земледѣльческія орудія, такъ особенно потому, что успѣшность египетскаго земледѣлія неразрывно связана была съ искуственнымъ орошеніемъ, устройство котораго, въ родѣ плотинъ, каналовъ, черпательныхъ снарядовъ, необходимо требуетъ ремесленныхъ знаній и навыковъ [18]. Къ этому же должна была располагать израильтянъ и осѣдлая жизнь: устройство постоянныхъ жилищъ и явившаяся при этомъ, особенно по подражанію египтянамъ, любовь къ удобствамъ жизни, должны были настойчиво побуждать переселенцевъ къ разнообразнымъ ремесленнымъ занятіямъ, въ которыхъ туземцы находили средства къ удовлетворенію нуждъ и потребностей своей цивилизованной жизни. Такому воздѣйствію образованнаго Египта на израильтянъ не могло служить неодолимымъ препятствіемъ указанное Іосифомъ (Быт. XLVI, 34) отвращеніе египтянъ къ пастухамъ [19], такъ какъ въ первое время послѣ переселенія это отвращеніе должно было ослабляться въ народной массѣ близкимъ родствомъ переселившихся пастуховъ съ первымъ министромъ фараона, оказавшимъ столь важныя услуги всему населенію Египта, а въ послѣдствіи времени, когда эти переселенцы сдѣлались осѣдлыми и спокойными жителями, занимавшимися подобно туземцамъ земледѣліемъ или скотоводствомъ, они перестали возбуждать въ нихъ прежнее отвращеніе къ себѣ вслѣдствіе перемѣны въ образѣ ихъ жизни, приблизившей ихъ къ кореннымъ египтянамъ. Достаточными свидѣтельствами взаимнаго сближенія того и другаго народа въ это время служатъ — какъ указываемая библейскимъ повѣствованіемъ жизнь

Σικελιωτ. Βιβλιοθηκη ιστορ. I, 69) одинаково говорятъ о разнообразныхъ знаніяхъ древнихъ египтянъ, стяжавшихъ имъ славу мудрости, вошедшей въ пословицу. Для финикіянъ, грековъ и другихъ сосѣднихъ и болѣе отдаленныхъ народовъ древности Египетъ служилъ несомнѣнно школой, сообщавшей имъ разнообразныя знанія — религіозныя, научныя, художественныя и государственныя (*Lepsius.* Die Chronologie. 10—44; *Bunsen.* Aegypt. Stelle. V, 541—572. *Oppel. Kemi.* Aegyptens Bedeutung für d. Kulturentwickelung. d. Menschheit. 1859. 10—22). Знаніе въ древнемъ Египтѣ цѣнилось такъ высоко, что «самою высшею и сильною аристократіею въ немъ была аристократія знанія» (*Onken.* Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen. *Dümichen.* Geschichte des alten Aegyptens. 20).

[18] По Στραβων. Γεωγρ. (787; XVII, I, 3; Мищен. 805) «работы на рѣкѣ настолько разнообразны, насколько того требуетъ побѣда надъ природою съ помощію искуства».

[19] Прилож. XII.

евреевъ по сосѣдству съ египтянами и даже въ однихъ домахъ съ ними и заключавшіеся въ это время между членами обоихъ этихъ народовъ браки (Лев. XXIV, 10; 1 Пар. II, 34; ср. IV, 18), такъ равно и указываемыя филологами въ еврейскомъ языкѣ египетскія слова и въ древне-египетскомъ языкѣ еврейскія и вообще семитическія слова [20]. Во всякомъ случаѣ израильскій народъ, по выходѣ изъ Египта, обнаружилъ, по свидѣтельству кн. Исходъ (XXV—XXXI), замѣчательное знаніе ремеслъ и искуствъ при сооруженіи Скиніи, когда *мудрые сердцемъ* изъ сыновъ израилевыхъ (Исх. XXXI, 6; XXXV, 10; XXXVI, 2. 4. 8) производили, при помощи Божіей (Исх. XXXI, 3. 6; XXXVI, 1. 2), разнообразныя работы изъ золота, серебра, мѣди и дерева, шлифовали и гравировали драгоцѣнные камни, приготовляли разнообразныя изящныя ткани и одежды и составляли благовонныя масти [21]. — Письменное искуство, которое служитъ всегда признакомъ значительнаго умственнаго развитія народа, несомнѣнно также извѣстно было израильтянамъ во время ихъ жизни въ Египтѣ: существованіе *шотеримъ* или *писцовъ* [22] изъ сыновъ израилевыхъ (Исх. V, 14), равно какъ указываемые въ исторіи временъ Моисея и въ синайскихъ законахъ многочисленные случаи употребленія письма [23] съ очевидностію показываютъ не только начатки письма у израильтянъ по выходѣ ихъ изъ Египта, но и значительное его распространеніе между ними. Кто былъ изобрѣтателемъ древне-еврейскаго алфавита и въ какое время сдѣлался онъ извѣстенъ этому народу или его родоначальникамъ, библейское повѣствованіе не указываетъ и тѣмъ самымъ обращаетъ нашу любознательность къ внѣ-библейскимъ указаніямъ и изслѣдованіямъ. Изъ этихъ послѣднихъ—одни изобрѣтеніе древне-ев-

20 Прилож. XIII.

21 Прилож. XIV.

22 Прилож. XV.

23 По Пятокнижію, письмо было настолько извѣстно и распространено между евреями во времена Моисея, что оно употреблялось не въ рѣдкихъ только и самыхъ важныхъ случаяхъ, требовавшихъ увѣковѣченія знаменательныхъ событій (Исх. XVII, 14; Числъ XXXIII, 2) или законовъ (Исх. XXIV, 4—7; Втор. XXXI, 9. 24), но и при обыкновенныхъ явленіяхъ семейной и общественной жизни, каковы: разводъ (Втор. XXIV, 1—4), принесеніе жертвы ревнованія (Числ. V, 23), списокъ должностныхъ лицъ (Числъ XI. 26: בַּכְּתֻבִים = τῶν καταγεγραμμένων = отъ записанныхъ); письмо употреблялось не только обыкновенное, книжное, но и самое трудное, на металлахъ и камняхъ (Исх. XXVIII, 9. 36; XXXIX, 6). Письмо было въ это время настолько уже обыкновенно и извѣстно израильтянамъ, что названіе его употреблялось даже въ образныхъ выраженіяхъ (Исх. XXXII, 32; Втор. VI, 9; XI, 20; ср. Прит. III, 3; IV, 21; VII, 3; ср. *Hengstenberg*. Beiträge. II, 457—459, гдѣ указаны основанія для пониманія въ несобственномъ смыслѣ выраженія: *напиши на косякахъ дома*).

рейскаго письма приписываютъ самимъ израильтянамъ и именно—пророку Моисею [24], тогда какъ другія — изобрѣтателями алфавита называютъ финикіянъ [25]. Первое изъ приведенныхъ мнѣній, переносящее великое открытіе человѣческаго духа на библейскую почву, не находитъ въ ней однако соотвѣтствующихъ указаній [26] и является даже въ нѣкоторомъ разногласіи съ библейскими свидѣтельствами о распространенности письменнаго искусства

[24] Евсевій (Προπαρασκευη Ευαγγ. IX, 26; стр. 728) говоритъ: «И о Моисеѣ сообщаетъ онъ (Полигисторъ) весьма многое, достойное вниманія: Евполемъ говоритъ, что Моисей былъ первымъ мудрецомъ и первый научилъ іудеевъ письменамъ (καὶ γράμματα παραδοῦναι τοῖς Ἰουδαίοις πρῶτον), а отъ іудеевъ заимствовали ихъ финикіяне, еллины же отъ финикіянъ». По словамъ Артапана (Ibid. IX, 27, стр. 729), «возмужавши, Моисей научилъ людей многому полезному» и между прочимъ онъ «научилъ жрецовъ» (египетскихъ) «священнымъ письменамъ».

[25] Это мнѣніе или молва всего чаще слышится въ словахъ греко-римскихъ писателей, а именно у Плинія, который говоритъ (Hist. Natur. V, 12): «самый народъ финикійскій (пользуется) большой славой litterarum inventionis=изобрѣтенія письма», далѣе—въ словахъ Лукана (Pharsal. III, 220): «финикіяне, если вѣрить молвѣ, первые рѣшились изображать членораздѣльное слово (mensuram vocem) грубыми фигурами; Мемфисъ не умѣлъ еще складывать рѣчнаго папируса и только на камняхъ вырѣзанныя птицы, звѣри и животныя сохраняли таинственныя слова»,—въ словахъ Климента Александр. (Στρωματ. I, 16, стр. 785): «финикіяне и сирійцы первые, говорятъ, изобрѣли письмена»,—у Санхоніатона или Филона (по изд. Orelli. 22): «отъ Мисора Таутесъ, который изобрѣлъ первое азбучное письмо (τὴν τῶν πρώτων στοιχείων γραφήν), котораго египтяне называютъ Тоотъ, александрійцы Тоитъ»... Мнѣніе о финикіянахъ, какъ изобрѣтателяхъ письма, не было однако у древнихъ «единогласнымъ», какъ называетъ его Ленорманъ (Essai sur la propagation de l'alphabet phénicien. 1875. I, 84. 86), какъ видно изъ приводимыхъ имъ же словъ Діодора Сиц. (V, 74), который приписываетъ музамъ изобрѣтеніе письменъ, и въ отвѣтъ тѣмъ, которые изобрѣтателями буквъ называли сирійцевъ, научившихъ этому финикіянъ, замѣчаетъ: говоритъ, что финикіяне суть не первоначальные изобрѣтатели, что они составили только τύπους τῶν γραμμάτων «образы письменъ»; съ своей стороны Тацитъ (Annales. XI, 14) говоритъ: «первые египтяне изображали представленія ума (sensus mentis) образами животныхъ (эти древнѣйшіе человѣческіе памятники являются начертанными на камняхъ) и считаютъ себя изобрѣтателями письма; затѣмъ финикіяне, такъ какъ были сильны на морѣ, перенесли (ихъ) въ Грецію и пріобрѣли такую славу, какъ будто они изобрѣли то, что получили отъ другихъ». Колебанія древнихъ по вопросу о происхожденіи письма особенно выступаютъ въ словахъ Плинія (Historia naturalis. VII, 56): «постоянное мое мнѣніе (semper arbitror) то, что буквы изъ Ассиріи (assyrias fuisse), но другіе, какъ Геллій, полагаютъ, что онѣ открыты были у египтянъ Меркуріемъ, а иные—у сирійцевъ». (Эти свидѣтельства древнихъ собраны у *Lenormant* въ выше названномъ Essai sur la propagation de l'alphabet.... 84—87, отчасти у *Ebers* въ Aegypten u. d. Buch. Mos. 149—151. и въ Lehrbuch d. hebr. jüdisch. Archäologie de *Wette*. 1864. 424).

[26] Отсутствіе библейскаго указанія на то, что Моисей научилъ своихъ соотечественниковъ письму, въ данномъ случаѣ не есть простое доказательство «изъ молчанія», такъ какъ упоминаніе объ этомъ изобрѣтеніи имѣло бы значеніе не въ исторіи только народа, но и въ библейскомъ повѣствованіи, какъ можно заключить изъ Бытія IV, 20—22.

во времена Моисея между израильтянами и ханаанитянами до завоеванія послѣднихъ первыми [27]. Эти свидѣтельства располагаютъ отчасти къ мысли о возникновеніи письма у семитскихъ народовъ во времена болѣе раннія эпохи Моисея, каковая мысль получаетъ дальнѣйшее подтвержденіе въ томъ, что во времена Рамсеса II-го, болѣе или менѣе близкія ко времени жизни евреевъ въ Египтѣ, письмо было несомнѣнно извѣстно жившимъ въ Ханаанѣ и Сиріи Хетамъ, какъ это видно изъ договора между названнымъ фараономъ и княземъ Хетовъ, написаннаго на серебряной доскѣ [28]. Признакъ глубокой древности письма у семитскихъ народовъ указываютъ также филологи и въ томъ, что самыя простыя

[27] На распространенность письма между современниками Моисея справедливо указывается какъ на явленіе, трудно объяснимое при мысли объ изобрѣтеніи еврейскихъ письменъ самимъ Моисеемъ (*Saalschütz*. Archäologie d. Hebräer. I, 351); а происхожденіе указываемаго (Нав. XV, 15) въ Ханаанѣ, при вступленіи въ него израильтянъ, названія קִרְיַת־סֵפֶר = «городъ письменъ» (въ этомъ же значеніи поняли LXX и нѣкоторые изъ новѣйшихъ [*Fürst*. Hebraisch. Handwörterb. II, 332] и другое названіе этого города קִרְיַת־סַנָּה) съ возможною вѣроятностію объясняется тѣмъ, что письменность у ханаанскихъ народовъ существовала уже задолго до прибытія израильтянъ, и настолько была развита, что дала даже имя городу (такое значеніе усвояютъ этому факту *Lenormant* въ Essai sur la propag. de l'alphab. I, 100; *Schröder* въ Die Phönizische Sprache. 8, и др.), а такое развитіе въ это время письма у ханаанитянъ располагаетъ конечно къ мысли о происхожденіи его не отъ Моисея въ Египтѣ, а во время болѣе раннее.

При всемъ томъ, и вышеприведенное свидѣтельство Евполема заслуживаетъ вниманія какъ по нѣкоторой своей древности, такъ и потому, что изъ новѣйшихъ изслѣдователей нѣкоторые приходили также въ своихъ изысканіяхъ къ мысли о происхожденіи алфавитнаго письма отъ Моисея; такъ именно полагали: *Hitzig* въ Erfindung des Alphabets. 1840 (по *Saalschütz*. Archäologie d. Hebräer. I, 349; *de Wette*. Lehrb. d. hebr. jüdisch. Archäologie. 425); *Just. Olshausen* въ Ursprung d. Alphabetes. 1841 (по *Saalschutz*. Ibid.) и *Uhlemann* въ Handbuch d. g. ägypt. Alterthumskunde. II, 229.

[28] О договорѣ князя Хетовъ съ Рамсесомъ II см. *Brugsch*. Geschichte Aegyptens. 518 и дал. Значеніе этого факта въ исторіи древне-семитскаго письма раскрыто у *Lenormant* въ Essai sur la propagation. I, 100: «изъ текста этого договора слѣдуетъ, говоритъ Ленорманъ, тотъ положительный результатъ, что въ правленіе Рамсеса II, т. е. въ пятнадцатомъ столѣтіи до нашей эры, великій ханаанскій народъ—Хеты, Хеттеи Библіи, вполнѣ владѣли уже умѣньемъ писать... Изъ разсказа о заключеніи этого договора» (начертаннаго на стѣнахъ Карнакскаго храма) «слѣдуетъ, что фараону былъ доставленъ текстъ его вполнѣ написанный, награвированный писцами ханаанскаго царя на серебряной доскѣ». Доказывая глубокую древность изобрѣтенія алфавита, Ленорманъ, кромѣ этого, указываетъ еще на тотъ фактъ, что типъ гіератическаго письма, отъ котораго произошелъ древній финикійскій алфавитъ, употреблялся въ Египтѣ только до нашествія Гиксовъ (Nous n'avons de monuments de ce type qu'antérieurs à l'invasion des Pasteurs) и вышелъ изъ употребленія во времена XVIII династіи» (Ibid.), но значеніе этого факта находится въ очевидной зависимости отъ принятія теоріи Ленормана о происхожденіи финикійскаго алфавита подъ вліяніемъ именно древнѣйшаго гіератическаго письма египтянъ.

понятія, относящіяся къ письму, выражаются у азіатскихъ, по крайней мѣрѣ, семитовъ, одними и тѣми же словами [29]. По всѣмъ этимъ даннымъ начало письма у семитовъ должно быть относимо ко временамъ болѣе древнимъ, чѣмъ эпоха Моисея, и изобрѣтеніе алфавита должно принадлежать другому даровитому семитскому народу, который ранѣе израильтянъ выступилъ на поприще исторической дѣятельности и, подъ вліяніемъ ли письма египетскаго или благодаря собственной изобрѣтательности [30], дошелъ до великаго открытія алфавита, состоящаго въ установленіи однихъ опредѣленныхъ письменныхъ знаковъ для изображенія элементовъ человѣческаго слова. Отъ этого народа, который одни причисляютъ къ Гиксамъ [31], другіе называютъ Финикіянами [32], заимствовали, по всей вѣроятности, и израильтяне подобно многимъ другимъ народамъ алфавитные знаки для своего древняго письма, имѣющаго, по изслѣдованіямъ, несомнѣнное сходство съ такъ называемымъ финикійскимъ письмомъ [33].—Къ какому моменту древней израильской исторіи относится первое знакомство съ письмомъ, остается неизвѣстнымъ; пріурочивать однако это первое знакомство съ письмомъ ко времени жизни израильтянъ въ Египтѣ и представлять родоначальниковъ этого народа совершенно не знавшими письма не даетъ полнаго права библейское повѣствованіе, указывающее у сына Іакова, Іуды, печать (Быт. xxxviii, 18. 25) съ вырѣзаннымъ на ней вѣроятно именемъ Іуды [34]. Но если, при такомъ

[29] Таковы по *Эвальду* (Gesch. d. Volk. Isr. I, 77) слова: כתב «писать», ספר «книга», דיו «чернила». Эта однаковость названій «не иначе должна быть объясняема, говоритъ Эвальдъ, какъ тѣмъ, что это письмо въ простѣйшемъ его примѣненіи первоначально введено было въ употребленіе неизвѣстнымъ семитскимъ древнимъ народомъ, отъ котораго заимствовали его всѣ другіе извѣстные въ исторіи семитскіе народы вмѣстѣ съ необходимѣйшими названіями этого предмета (Ibid. I, 78)

[30] Прилож. XVI.

[31] *Ewald.* Gesch. II, 12, ср. I, 78; такого же взгляда на это, повидимому, держится и *P. de Lagarde.* Symmicta. 114.

[32] *Fr. Lenormant.* Essai sur la propag. de l'alphabet. I, 84 и д., E b e r s. Aegypten u. d. Büch. Mos. 148—151.

[33] Прилож. XVII.

[34] Въ Быт. xxxviii не указанъ конечно характеръ знаковъ на печати Іуды (חותם), но употребляющееся затѣмъ выраженіе פתוחי חותם = «рѣзьба печати», какъ общеизвѣстное, означающее извѣстный способъ вырѣзыванія буквъ на камняхъ (Исх. xxviii, 11. 21. 36; xxxix, 30) даетъ нѣкоторое основаніе представлять печать Іуды съ письменными знаками. По словамъ Эвальда (Gesch. I, 73) печать Іуды «необходимо предполагаетъ употребленіе письма»; и только вслѣдствіе своего взгляда на это мѣсто кн. Бытія, какъ принадлежащее позднѣйшему писателю, этотъ изслѣдователь не признаетъ этого факта доказывающимъ употребленіе письма въ концѣ патріархальнаго времени. Какъ на доказательство знакомства съ письмомъ указываютъ на печать Іуды *Hengstenberg* въ B e i t r ä g e. II, 452; *Hävernik*—Hand-

мнѣніи о началѣ древне-еврейскаго письма, Египетъ и не имѣлъ непосредственнаго вліянія на самое возникновеніе письма у израильтянъ, если древній еврейскій алфавитъ не образовался прямо изъ египетскаго, то широкое и разнообразное употребленіе египтянами письма въ общественной и частной жизни неизбѣжно должно было возбуждать и развивать въ израильскомъ народѣ потребность и навыкъ въ этомъ искусствѣ, знакомство съ которымъ израильтянъ въ это время не подвергается болѣе сомнѣнію у серьезныхъ изслѣдователей [35].

Такимъ образомъ не напрасно патріархальное семейство, имѣющее развиться въ народъ, переселилось, подъ высшимъ водительствомъ, въ образованный Египетъ; израильтяне научились здѣсь многому и путемъ естественнаго развитія въ этой образованнѣйшей странѣ древняго міра приготовили себя къ образованію благоустроеннаго общества, имѣющаго воспринять высшіе, божественные, законы и явиться *обществомъ Господнимъ*.

Прилож. IX къ 91-й стр. Форма жилищъ библейскихъ патріарховъ. Жилища Авраама, Исаака и Іакова въ землѣ Ханаанской въ кн. Бытія носятъ обыкновенно названіе אֹהֶל = «шатеръ», «палатка» (напр. XVIII, 1; XXVI, 25; XXXIII, 19 и др.). Прочность этого положенія не колеблется, въ существѣ дѣла, тѣмъ, что въ повѣствованіи о патріархахъ многократно встрѣчается слово בַּיִת «домъ»; употребленіе здѣсь этого названія, помимо выводимаго изъ него критикой другаго представленія о жилищахъ патріарховъ (см. напр. *Dillmann*. Die Genesis. 344) находитъ для себя достаточное объясненіе въ широкомъ значеніи, какое имѣетъ слово «домъ» уже въ кн. Бытія. Здѣсь «домъ» употребляется въ значеніи *семейства* (Быт. VII, 1; XII, 1; XVIII, 19, XXIV, 40 и др.), имущества (XV, 2),—дома въ собственномъ смыслѣ (XIX, 2. 4, ср. 9. 10; XXXIV, 29 и др.), а также въ общемъ смыслѣ вообще жилища, безотносительно къ его виду и устройству; въ этомъ значеніи оно употреблено очевидно въ выраженіяхъ: *рожденный въ домъ* (XIV, 14; XV, 3: יְלִיד בֵּיתִי =

buch d. Einleitung in d. A. Test. I, 276 и др. Филиппсонъ въ Die Israelitische Bibel при объяс. Быт. XXXVIII, 18, высказываетъ предположеніе, что на печати Іуды вырѣзана была въ видѣ эмблемы какая либо фигура животнаго или растенія, и ссылается при этомъ на сравненіе въ Быт. XLIX сыновъ Іакова со львомъ, осломъ и т. п.; но это послѣднее не имѣетъ конечно непосредственнаго отношенія къ печати Іуды.

[35] Вопреки прежнимъ изслѣдователямъ критическаго направленія, совершенно отрицавшимъ существованіе у евреевъ письма во времена Моисея (напр. *Hartmann*. Hist. kritische Forschungen üb. die Bildung, d. Zeitalter u. Plan der fünf Bücher Moses. 1831 586; *Bohlen*. Die Genesis hist.-kritisch erläutert. 1835. XL), новѣйшіе изслѣдователи того же направленія съ рѣшительностію приписываютъ евреямъ знакомство съ письмомъ во времена Моисея, какъ напр. *Эвальдъ*. Gesch. d. Volkes Israel. I, 72; II, 11—12.

«сынъ дома моего», *домочадецъ мой;* XVII, 12. 13. 23 и дал.), *старшій въ домѣ* (XXIV, 2), *возвращусь въ домъ отца* (XXVIII, 21; XXXVI, 6). Въ виду такого разнообразія значеній слова «домъ» въ кн. Бытія, пониманіе его въ Быт. XXVII, 15 и XXXIII, 17, какъ дома въ собственномъ смыслѣ не имѣетъ несомнѣнныхъ основаній, такъ какъ въ словахъ: *взяла Ревекка богатую одежду ...которая у ней въ домѣ*, «домъ» имѣетъ значеніе весьма сходное съ тѣмъ, въ какомъ это слово употребляется въ выраженіи: *рожденный въ домѣ*, и цѣль его употребленія здѣсь явно заключается въ объясненіи того, какъ могла Ревекка, не возбуждая никакихъ подозрѣній со стороны семейства Исава, облечь въ лучшую его одежду младшаго своего сына. Значеніе, въ какомъ употреблено בַּיִת въ словахъ: *Іаковъ двинулся въ Сокхоѳъ и построилъ себѣ домъ и для скота своего сдѣлалъ шалаши* (Быт. XXXIII, 17) трудно опредѣлить съ увѣренностію. Въ виду нѣкотораго противоположенія здѣсь *дома шалашамъ* (סכות) можетъ представляться правдоподобнымъ пониманіе перваго, какъ дома въ собственномъ смыслѣ (такъ именно понимаютъ «домъ» здѣсь—*Delitsch* въ Die Genesis, 385, и *Keil* въ Die Genesis u. Exod. 231); но такъ какъ, по библейскому повѣствованію, странническая жизнь Іакова не закончилась въ Сокхоѳѣ, такъ какъ этотъ патріархъ передвигается отсюда черезъ неизвѣстный промежутокъ времени въ Сихемъ и здѣсь, на пріобрѣтенномъ имъ въ собственность участкѣ, строитъ не домъ, а раскидываетъ для себя *шатеръ* (XXXIII, 19), то въ виду этого представляется невѣроятнымъ, чтобы Бытописатель употребилъ въ приведенномъ мѣстѣ слово «домъ» въ смыслѣ прочнаго зданія, а не въ значеніи *жилища*, какое усвояетъ здѣсь этому слову м. Филаретъ въ Зап. на кн. Бытія, или *палатки*, какъ полагаетъ Гезеніусъ (въ Thesaurus и Hebr. Handwörterbuch. בית). Во всякомъ случаѣ Быт. XXXIII, 17 представляетъ единственное въ 1-й кн. Моисея мѣсто, въ которомъ библейское повѣствованіе, говоря именно объ устройствѣ жилища патріарховъ, употребляетъ не «палатка», а «домъ».

Прилож. X къ 92 й стр. Произведенія египетскаго огородничества. Въ пустынѣ Синъ евреи вспоминаютъ о котлахъ съ мясомъ и хлѣбѣ, который они ѣли въ Египтѣ досыта (Исх. XVI, 3), а черезъ годъ въ пустынѣ Фаранъ, кромѣ мяса и рыбы, имъ вспоминаются (Числъ XI, 5) утолявшіе прежде ихъ голодъ и жажду извѣстные огородные овощи, производимые въ обиліи египетской почвой и употребляемые съ особеннымъ удовольствіемъ и въ позднѣйшія времена туземцами, каковы:

1) Огурцы, которые сѣютъ въ Египтѣ два раза въ годъ, въ мартѣ и іюлѣ (*Girard.* Memoire sur l'agriculture... въ Descript. de l'Egypte. E. M. II, 531), и которые имѣютъ здѣсь, равно какъ и въ Палестинѣ, двѣ разновидности, различающіяся по величинѣ и вкусу; лѣтомъ они составляютъ для бѣдныхъ одинъ изъ обыкновенныхъ видовъ пищи и съѣдаются вмѣстѣ съ кожей, безъ всякой приправы; въ жаркое время года это—чрезвычайно пріятное растеніе (*Tristram.* The natural history of the Bible. 442).

2) Дыни и вмѣстѣ можетъ быть, арбузы; евр. אבטחים, происходитъ ли

оно отъ אָבַט «быть выпуклымъ» (*Gesenius*. Hebr. Handwörterb.) или отъ בָּטַח «быть широкимъ» (*Fürst*. Hebr. Handwörterb.), буквально значитъ: «вздутое, выпуклое», что одинаково приложимо къ обоимъ этимъ плодамъ; въ Египтѣ оба вида этого растенія разводятся въ большомъ количествѣ и отличаются особенной величиной; для бѣднаго класса они служатъ здѣсь въ значительной степени пищей (*Tristram*. The natural history of the Bible. 468). Путешественники особенно говорятъ объ египетскихъ арбузахъ; по словамъ *Sonnini* (Voyage dans la haute et basse Egypte. III, 101 — 102), «ими наполнены рынки и они продаются весьма дешево»; *Girard* (въ вышеназв. Memoire ...531) указываетъ на низменныя мѣстности Нижняго Египта, какъ на особенно пригодныя для произрастанія арбузовъ.

3) חָצִיר *хациръ*, при опредѣленіи точнаго значенія котораго въ данномъ мѣстѣ кн. Числъ существуютъ нѣкоторыя затрудненія. Какъ происходящее отъ חָצַר «расти, зеленѣть», *хациръ* значитъ собственно: «зелень»; и дѣйствительно во всѣхъ другихъ 18 мѣстахъ ветхозавѣтныхъ книгъ (*Fürst*. Concordantiae. 428), въ которыхъ встрѣчается это слово, подъ нимъ разумѣется трава въ собственномъ смыслѣ, идущая на кормъ животнымъ. На этомъ отчасти основаніи *Генгстенбергъ* (Die Bücher Moses. u. Aeg. 219 и д.) полагалъ, что и въ Числъ XI, 5, нужно понимать *хациръ*, какъ названіе травы, но такой, которая, служа главнымъ образомъ кормомъ для животныхъ, употреблялась въ пищу и людьми. Указаніе французскаго изслѣдователя *Делиля* на растущую въ Египтѣ Fenu grec (Trigonella foenum graecum), или «божью траву», «молодые стебли которой въ сыромъ видѣ туземцы находятъ достаточно пріятными, чтобы ѣсть», и свидѣтельство путешественника Соннини: «египтяне такъ охотно ѣдятъ это растеніе, что по справедливости можно бы его назвать кормомъ людскимъ» (*Sonnini*. Voyage ...1, 380), послужили для Генгстенберга дальнѣйшимъ основаніемъ признать foenum graecum за *хациръ* въ указанномъ мѣстѣ кн. Числъ. Это пониманіе, по самому свойству своихъ основаній, не составляетъ однако принятаго положенія потому уже, что въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ подъ хациръ не разумѣется главнымъ образомъ или преимущественно foenum graecum. Употребленіе здѣсь этого слова показываетъ именно, что имъ обозначается трава, растущая на горахъ (Пс. CXLVII [евр. CXLVI] 8), въ низменныхъ мѣстахъ (3 Цар. XVIII, 5), а также на кровляхъ домовъ (4 Цар. XIX, 26; Ис. XXXVII, 27; Пс. CXXVIII [евр. CXXIX] 6) и вообще *всякая трава* (Іовъ VIII, 12). Такимъ образомъ библейское словоупотребленіе не представляетъ чего-либо въ пользу пониманія *хациръ* въ Числъ XI, 5 въ смыслѣ названной разновидности клевера; а указанное употребленіе этого растенія теперешними жителями Египта могло бы служить въ данномъ случаѣ основаніемъ, если бы доказано было, что одно это травовидное растеніе употребляется въ пищу туземцами и что также относились къ нему и въ древнія времена. Между тѣмъ въ Египтѣ, какъ извѣстно, употреблялись въ пищу различные виды зелени, въ числѣ которыхъ Геродотомъ (II, 92) указаны лотосъ, видъ лилій, и вивлосъ или папирусъ (ср. *Champollion Figeac*. *Egypte ancienne*. 193, или *Tristram*. The Natural

history of the Bible. 461). Вслѣдствіе этого высказанное Генгстенбергомъ пониманіе *хациръ* остается не болѣе какъ частнымъ его мнѣніемъ (ср. *Keil.* Bibl. Commentar. II, 224; *Smith.* Dict. of the Bible. II, 89—90), далеко уступающимъ въ древности и распространенности пониманію חָצִיר въ данномъ мѣстѣ кн. Числъ, какъ названія порея; такъ именно поняли здѣсь это слово LXX, переведшіе его: τὰ πράσα, чему соотвѣтствуетъ porrus, которымъ, по свидѣтельству Плинія (Historia natur. XIX, 33: laudatissimus [porrus] in Aegypto) славился въ тѣ времена особенно Египетъ. Такое же пониманіе *хациръ* въ Числъ XI, 5, какъ означающаго porrum «порей», выражено въ Таргумѣ Онкелоса, сирскомъ Пешито и самаританскомъ Пятокнижіи (см. Полиглотту Вальтона); согласно съ этимъ и многіе изъ новѣйшихъ изслѣдователей библейской древности съ рѣшительностію высказываются въ пользу такого же пониманія этого названія въ разсматриваемомъ мѣстѣ кн. Числъ, разумѣя подъ нимъ порей (Allium Porrum; leeks; Winterlauch), а не разновидность клевера (foenum graecum) или лукъ сѣянецъ (Allium Schoenoprasum). *Tristram.* The natural history of the Bible. 460; *Smith.* Dict. of the Bible. II, 90; *Cook.* Speaker Bible. II, 688; *Rhiem.* Handwörterb. f. Bibl. Alterth. 895. По словамъ Тристрама, «травовидный листъ и форма, а равно и зеленый цвѣтъ порея дѣлаютъ данное ему (въ кн. Числъ) названіе *хациръ* довольно соотвѣтствующимъ. Въ Египтѣ... и въ настоящее время разводится порей въ большомъ количествѣ и потребляется сырой съ хлѣбомъ» (*Tristram.* Ibid).

4) Лукъ (בְּצָלִים, у LXX: κρόμμυα, въ Вульгатѣ: cepe), отличающійся въ Египтѣ величиной и довольно пріятнымъ вкусомъ, такъ что онъ употребляется здѣсь сырой безъ всякой приправы (*Girard.* въ вышеназв. Memoire... 530); по словамъ Соннини, «на улицахъ и площадяхъ продаютъ почти за ничто лукъ вареный и сырой; онъ не имѣетъ горечи европейскаго лука; онъ сладокъ, не щиплетъ непріятно рта и не вызываетъ слезъ изъ глазъ, когда его рѣжутъ» (*Hengstenberg.* Die Bücher Mos. u. Aeg. 223); по словамъ шведскаго путешественника Гассельквиста «кто понробовалъ египетскаго лука, долженъ согласиться, что не можетъ быть лучшаго въ мірѣ» (*Smith.* Dict. of the Bible. II, 634).

и 5) שׁוּמִים, σκόρδα, allium (sativum), чеснокъ, о произрастаніи котораго въ современномъ Египтѣ не говорятъ большею частію изслѣдователи египетской флоры (см. *Girard* вышеназв. Memoire. ...529—538, *Hengstenberg* Die Büch. Mos. u. Aeg. 223, гдѣ сдѣлана ссылка на Соннини); большое употребленіе этого растенія древними египтянами имѣетъ однако прочныя основанія въ свидѣтельствѣ Геродота (II, 125) о 1600 талантовъ, употребленныхъ на рѣдьку, лукъ (κρόμμυα) и чеснокъ (σκόροδα) при построеніи пирамиды Хеопса, равно какъ въ указаніи Плинія (Histor. natur. XIX, 32) на религіозное значеніе чесноку и луку у египтянъ: allium caeparque inter deos in jurejurando habet Aegyptus. По свидѣтельству *Тристрама* (The natur. hist. of the Bible. 448) «чесноку много разводится въ Египтѣ и Сиріи и въ настоящее время».

Прилож. XI къ 92-й стр. Орошеніе полей при помощи ногъ (Втор. xi, 10). Какъ производилось орошеніе при помощи ногъ, мнѣнія расходятся по отсутствію вполнѣ ясныхъ данныхъ изъ древне-египетской жизни, которыя объясняли бы этотъ способъ орошенія. Единственныя извѣстныя въ настоящее время указанія на изображаемый во Второзаконіи способъ орошенія полей находятся у Филона и Карстена Нибура. Первый въ Περὶ συγχύσεως διαλέκτων (*Mangey.* Philonis Judaei Opera. i, 410) состояніе людей, которые ни на чемъ не могутъ прочно остановиться, сравниваетъ съ устройствомъ «оросительной водокачальной машины», называемой «геликсъ» (ἕλιξ) и при этомъ описываетъ геликсъ такимъ образомъ: «по срединѣ его есть ступени, на которыя вступаетъ земледѣлецъ, когда онъ захочетъ поливать поля и по необходимости опускается внизъ, а для того, чтобы ему не падать, онъ постоянно держится руками за какой либо твердый предметъ близъ него и чрезъ это поддерживаетъ въ равновѣсіи все свое тѣло. (При такой работѣ) онъ употребляетъ вмѣсто ногъ руки, а вмѣсто рукъ ноги, ибо стоитъ на рукахъ, которыя назначены для дѣйствованія, и дѣйствуетъ ногами, на которыхъ слѣдуетъ стоять». Другаго устройства водокачальный приборъ видѣлъ въ Каирѣ Нибуръ; называется у туземцевъ sakieh tedur bir-rijl, т. е. «водоподъемный приборъ, движимый ногами», и состоитъ изъ колеса, на которое наматывается канатъ съ прикрѣпленными къ нему черпалами; выкачиваніе воды посредствомъ этого снаряда требуетъ отъ земледѣльца дѣйствованія не только руками, но и ногами [1]. Этими свидѣтельствами недавняго сравнительно времени пользуются нѣкоторые изъ библейскихъ изслѣдователей для объясненія словъ Втор. xi, 10 и даютъ имъ тотъ смыслъ, что израильтяне, живя въ Египтѣ, пользовались для орошенія своихъ полей водоподъемными снарядами въ родѣ описаннаго у Филона или Нибура, и такъ какъ они при этомъ дѣйствовали главнымъ образомъ ногами, то поэтому и сказано, что они орошали землю ногами своими. Таково именно пониманіе *Генгстенберга* (Beiträge z. Einl. ins A. Test. ii, 435); *Робинсона* (Palästina. i, 417), *Кейля* (Bibl. Commentar. ii, 443; Handbuch d. Bibl. Archäologie. ii, 112), *Куртца* (Gesch. d. A. Bundes. ii, 31). Но такъ какъ на древнихъ египетскихъ памятникахъ не найдено доселѣ изображенія водочерпательнаго прибора, приводимаго въ движеніе ногами [2] и такъ какъ свидѣтельство Діодора Сицилійскаго

[1] Изображеніе этого прибора, заимствованное изъ Reisebeschreibung Нибура, см. въ *Riehm's* Handwörterb. d. Bibl. Alterth. 19; описаніе его у *Robinson* въ Palästina. i, 417. Замѣчательно, что такой же водоподъемный приборъ Робинсонъ нашелъ въ употребленіи у жителей Палестины въ различныхъ мѣстностяхъ и между прочимъ въ долинѣ на юго-западъ отъ Елевѳерополиса. Свое описаніе существующаго здѣсь древняго колодца съ такимъ водоподъемнымъ колесомъ Робинсонъ заключаетъ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «не невѣроятно, что это былъ древне-египетскій способъ орошать ногами» (Ibid. ii, 609; ср. ii, 632. 650. 659; iii, 228).

[2] Изъ египетскихъ водоподъемныхъ приборовъ, кромѣ описаннаго Нибуромъ, извѣстны: 1) такъ называемый шадуфъ, одинаковый съ употребляющимся у насъ въ деревняхъ и состоящій изъ длиннаго шеста съ привязанными къ нему—черпаломъ на одномъ концѣ и тяжестью на другомъ, укрѣпленнаго на вколоченномъ въ землю

относительно изобрѣтенной Архимедомъ оросительной машины, подъ именемъ кохліасъ, употреблявшейся въ Египтѣ [1], можетъ приводить къ мысли о позднѣйшемъ происхожденіи описаннаго Филономъ геликса, какъ тожественнаго съ кохліасъ, то въ виду этого иные изъ изслѣдователей библейской древности указанное во Второзаконіи *орошеніе при помощи ногъ* объясняютъ въ смыслѣ обыкновеннаго «ношенія воды на поля, при которомъ достается всего болѣе труда ногамъ» (*Hengstenberg*. Die Bücher Mose's u. Aegypt. 231), или принимаютъ эти слова Второзаконія за «характерное выраженіе, указывающее на тяжкую работу» (*Smith*. Dict. of the Bible. 1, 497), или наконецъ видятъ въ этомъ выраженіи указаніе на особенный способъ орошенія полей, употребляющійся и теперь въ Египтѣ и состоящій въ устройствѣ на поляхъ канавокъ для проведенія воды изъ резервуаровъ, при чемъ для удержанія воды на извѣстной части поля земледѣлецъ ногой закрываетъ канавку небольшой насыпью и ногой же открываетъ ее, когда нужно провести воду на другую часть поля, вслѣдствіе чего это орошеніе, говорятъ, и названо орошеніемъ при помощи ногъ; это послѣднее объясненіе принято отчасти въ Speaker Bible. 1, 840, а также въ Dict. of the Bible. 1, 28; у насъ — въ «Свящ. Лѣтописи» (т. III, 65 на Второз.) г. *Властовымъ*, который отъ себя прибавилъ замѣчаніе, что такой же способъ орошенія употребляется въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказья. — Изъ приведенныхъ четырехъ объясненій всего ближе конечно къ разсматриваемымъ словамъ Второзаконія первое, такъ какъ при пользованіи описаннымъ у Филона геликсомъ земледѣлецъ главнымъ образомъ дѣйствуетъ, безъ сомнѣнія, ногами, и эта дѣятельность земледѣльца составляетъ, понятно, главный и самый тяжелый трудъ во всей системѣ орошенія. При ношеніи воды на поля, по второму объясненію, въ сосудахъ, трудъ падаетъ конечно не на мышцы только ногъ, но и рукъ и на послѣднія даже въ большей степени. Третье объясненіе, признающее слова Второзаконія характернымъ выраженіемъ, оставляетъ собственно безъ объясненія сущность этой характерности, такъ какъ не указываетъ ближайшей причины, побудившей библейскаго бытописателя обрисовать этотъ тяжкій трудъ такимъ своеобразнымъ способомъ. Что касается четвертаго объясненія, то при оцѣнкѣ его неизбѣжно возникаетъ то соображеніе, что производимое ногами закидываніе и откидываніе насыпей не составляетъ главнаго при орошеніи, чѣмъ и здѣсь остается добываніе воды для резервуаровъ, доставляющихъ полямъ воду. Если, не смотря на это, комментаторы прибѣгаютъ къ одному изъ послѣднихъ трехъ объясненій, то единственно по отсутствію указаній на существованіе

деревъ (*Smith*. A Dict. of the Bible. 1, 497); изображеніе этого прибора встрѣчается на древне-египетскихъ памятникахъ, какъ видно изъ *Wilkinson*. The Manners and Cust. 1, 53; II, 4; 2) сакъѣ, водоподъемное колесо съ глиняными черпалами, приводимое въ движеніе волами, и 3) табутъ подобнаго же устройства; краткое описаніе всѣхъ этихъ приборовъ у *Ebers* въ Durch Gosen. 479.

[1] Βιβλιοθήκη ἱστορική. 1, 34: (въ Египтѣ) «люди удобно орошаютъ всю землю посредствомъ машины, которую изобрѣлъ Архимедъ Сиракузскій, называется же она отъ внѣшняго вида κοχλίας» (винтъ).

водоподъемнаго прибора Филона въ древне-египетское время. Продолжающаяся доселѣ неизвѣстность древне-египетскаго памятника съ изображеніемъ подобнаго прибора составляетъ, безъ сомнѣнія, прискорбный пробѣлъ, который однако самъ по себѣ не можетъ служить безспорнымъ основаніемъ для того, чтобы происхожденіе этого водоподъемнаго прибора относить ко времени позднѣйшему пребыванія евреевъ въ Египтѣ. На свидѣтельствѣ Діодора не можетъ также опираться эта мысль о позднѣйшемъ происхожденіи Филонова геликса, такъ какъ указываемое Діодоромъ употребленіе египтянами архимедовой машины для орошенія полей не исключаетъ одновременнаго существованія въ этой странѣ и водоподъемныхъ приборовъ, описанныхъ Филономъ и Нибуромъ. Какъ въ настоящее время орошеніе полей въ Египтѣ производится различными способами, такъ и во времена Филона, вмѣстѣ съ изобрѣтенною Архимедомъ водяною машиною, могъ оставаться въ употребленіи старый водоподъемный снарядъ. Что ἕλιξ у Филона тоже самое, что κοχλίας у Діодора, доказать это невозможно; указываемое Діодоромъ употребленіе архимедовой машины для осушенія испанскихъ рудниковъ и приписываемое ей необычайно успѣшное при этомъ дѣйствіе [1] устраняютъ скорѣе мысль о сходствѣ этой машины съ геликсомъ Филона, имѣющимъ столь незатѣйливое устройство колеса со ступенями. Такимъ образомъ опредѣленныхъ данныхъ, указывающихъ на позднѣйшее происхожденіе въ Египтѣ водоподъемныхъ приборовъ, приводимыхъ въ движеніе ногами, въ дѣйствительности нѣтъ, а между тѣмъ при мысли объ употребленіи этихъ приборовъ евреями древняго времени разсматриваемыя слова Второзаконія получаютъ безспорно самую большую ясность. Въ виду этого устранять первое изъ приведенныхъ объясненій не представляется справедливымъ.—Какъ бы то ни было, но при значительныхъ своихъ разностяхъ существующія объясненія разсматриваемаго мѣста Второзаконія сходятся между собою въ томъ, что *поливаніе при помощи ногъ* означаетъ именно способъ искусственнаго орошенія, употреблявшійся евреями въ Египтѣ при собственныхъ ихъ земледѣльческхъ занятіяхъ.

Прилож. XII къ 95 стр. Причина отвращенія египтянъ къ пастухамъ. Причина указываемаго въ Быт. xlvi, 34 *отвращенія* египтянъ ко всякому пасущему צאן=мелкій скотъ (такъ какъ первое и преобладающее въ ветхозавѣтныхъ книгахъ [*Gesenii* Thesaurus. 1145; *Fürstii* Concordantiae. 934] значеніе употребленнаго здѣсь слова צאן есть общее, собирательное, простирающееся на оба вида мелкаго скота, ср. Быт. xxx, 32 [2]) объясняется различными изслѣдователями неодинаково. Такъ:

1) Одни изъ толкователей относятъ это отвращеніе къ египетской кастѣ

[1] Ibid. v, 37: Φιλοτέχνης δ' ὄντος τοῦ ὀργάνου καὶ' ὑπερβολήν, διὰ τῆς τυχούσης ἐργασίας ἄπλετον ὕδωρ ἀναρριπτεῖται παραδόξως καὶ πᾶν τὸ ποτάμιον ῥεῦμα ῥαδίως ἐκ βυθοῦ πρὸς τὴν ἐπιφάνειαν ἐκχεῖται.

[2] Въ Быт. xxx, 32 сначала употреблено צאן, какъ общее названіе мелкаго скота (въ русскомъ перев. этому слову соотвѣтствуетъ выраженіе—«стаду овецъ», согласно съ греч. πρόβατα), за тѣмъ въ частности указаны: שֶׂה=πρόβατον=овца (въ русск. перев. «скотъ») и עִזִּים=козы.

пастуховъ, и въ частности нѣкоторые указываютъ причину этого—въ томъ, что въ Египтѣ, по свидѣтельству древнихъ, овцы и козы не закалались для обыкновеннаго употребленія и не приносились въ жертву въ извѣстныхъ мѣстностяхъ (таково объясненіе *м. Филарета* въ Запис. на кн. Бытія къ XLVI, 34, отчасти—*Гарольда Броуна*, епископа Винчестерскаго, въ Speaker Bible. I, 219; ср. *Властова* Свящ. Лѣтопись I, 461), тогда какъ другіе библеисты объясняютъ отвращеніе египтянъ отъ пастуховъ презрѣннымъ вообще положеніемъ пастушеской касты въ Египтѣ, какъ самой нисшей, съ мыслью о которой соединялось представленіе о грубости и варварствѣ (*Delitsch.* Die Genesis. 567; *Keil.* Die Genesis u. Exod. I, 283). Въ томъ и другомъ видѣ это объясненіе неудобопріемлемо по непрочности основаній, на которыя оно опирается. Въ дѣйствительности древніе не говорятъ объ особенно низкомъ положеніи всей пастушеской касты; Геродотъ (II, 47) указываетъ только на презрѣніе къ свинопасамъ, составлявшимъ или часть пастушеской касты или особую касту, и при своемъ перечисленіи египетскихъ кастъ (Ibid. II, 164), видимо идущемъ отъ высшихъ кастъ къ нисшимъ, называетъ пастуховъ (βακόλοι) послѣ воиновъ; у Діодора Сицил. (Βιβλιοθηκη ιστορ. I, 73. 74) пастухи занимаютъ тоже мѣсто. И изъ того, что жрецы не должны были употреблять въ пищу овецъ (Πλουταρχου περι Ισιδος καὶ Οσιριδος. V [по изд. Parthey. 85]; Иродотъ. II, 37), или что въ Θивахъ не приносились въ жертву овцы (Иродотъ II, 42), а въ Мендесѣ—козы и особенно козлы (Ibid. II, 46), дѣлать заключеніе о презрѣніи египтянъ къ этимъ животнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ пастухамъ ихъ, несправедливо въ виду того замѣчанія Геродота (II, 46), что козьи пастухи въ Мендесѣ «пользуются особеннымъ почетомъ». Это обстоятельство дѣлаетъ болѣе правдоподобнымъ то пониманіе, что незакаланіе тѣхъ или другихъ животныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ Египта было слѣдствіемъ почитанія ихъ, переносившагося и на пастуховъ. Съ предполагаемымъ у Египтянъ отвращеніемъ къ этимъ животнымъ трудно мирится и тотъ извѣстный фактъ, что на египетскихъ памятникахъ и въ частности въ египетскихъ гробницахъ найдены многочисленныя изображенія домашнихъ животныхъ и между ними овецъ и козъ [1]; «трудно» дѣйствительно «представить себѣ, чтобы египтяне находили удовольствіе перечислять свой крупный и мелкій скотъ, если, какъ предполагаютъ, они имѣли отвращеніе къ тому, разведеніемъ чего занимались» (*Vigouroux.* La Bible et les découvertes modernes. II, 112)... Назван-

[1]) Изображеніе домашняго скота найдено въ гробницѣ большой пирамиды (*Lepsius.* Denkmäler. Abth. II, t. III. Blatt IX. 106. 132; см. *Hartmann.* Versuch einer systemat. Aufzählung der von den alten Aegyptern bildlich dargestellten Thiere въ Zeitsch. f. ägypt. Spr. 1864. 24). *Шаба* въ Etudes sur l'antiquité hist. 395, говоритъ: «изъ числа домашнихъ животныхъ особенно часто изображаются на памятникахъ: волъ, коза, антилопа, которые разводились въ Египтѣ съ многочисленными разновидностями; не встрѣчается только домашней овцы съ мягкой шерстью (mouton domestique à laine souple). Можно было бы думать, что эта порода неизвѣстна была египтянамъ, еслибы Приссъ д'Авень не открылъ барельефа въ Курна, который представляетъ стадо овецъ, предшествуемое двумя бодающими одинъ другаго баранами. Это изображеніе найдено въ гробницѣ писца Анна, изъ времени Тотмеса 1-го».

ные выше комментаторы доказываютъ еще приниженное положеніе египетскихъ пастуховъ тѣмъ, что на памятникахъ они изображаются въ непривлекательномъ видѣ, въ видѣ длинныхъ, тощихъ, какихъ-то болѣзненныхъ фигуръ, и ссылаются на свидѣтельства Грауля (*Delitsch.* Die Genesis. 307; *Keil.* Die Genesis u. Exod. 283); но чтобы придавать этой особенности значеніе доказательства, нужно убѣдиться въ томъ, что изображеніе пастуховъ въ такомъ видѣ есть не случайное явленіе, замѣчаемое на одномъ или двухъ памятникахъ, а постоянное правило, и что въ такомъ непривлекательномъ видѣ изображаются одни пастухи. По словамъ Вигуру (La Bible et les découvertes mod. II, 142), «пастухи имѣютъ видъ не болѣе печальный, чѣмъ и другіе рабы». Если въ приписываемомъ древнимъ египтянамъ презрѣніи вообще къ пастухамъ есть доля правды, то она состоитъ единственно въ существовавшемъ несомнѣнно [1] у египтянъ изъ высшаго сословія низкомъ, презрительномъ отношеніи ко всему остальному рабочему классу народа, жившему плодами рукъ своихъ; но такой взглядъ высшаго египетскаго сословія, какъ простирающійся на всѣхъ, не принадлежавшихъ къ его кругу, не можетъ служить объясненіемъ указаннаго Іосифомъ отвращенія къ пастухамъ, какъ побудительной причины поселить своихъ братьевъ въ землѣ Гесемъ: какъ египетскіе пастухи жили вмѣстѣ, въ однѣхъ и тѣхъ же областяхъ, съ другими слоями простаго египетскаго народа, хотя и были наравнѣ съ послѣдними презираемы аристократическими родами, точно также, безъ сомнѣнія, и братья Іосифа могли жить среди рабочаго египетскаго населенія, не возбуждая особеннаго презрѣнія его къ себѣ, а поэтому, думается, и не могли съ надеждой на успѣхъ указывать на это отвращеніе египтянъ, какъ на причину поселить ихъ именно въ землѣ Гесемъ. Поэтому

2) другіе комментаторы полагаютъ, что въ словахъ Іосифа отвращеніе египтянъ относилось не къ туземной пастушеской кастѣ, а къ иноземнымъ пастухамъ-кочевникамъ, и своимъ образомъ жизни, и своею враждебностію, и нападеніями возбуждавшихъ глубокое къ себѣ отвращеніе въ египтянахъ, жившихъ иною жизнію. Таково въ существѣ дѣла объясненіе отчасти *Кальмета* (Commentarium. I, 282),—*Генгстенберга* (Beiträge zur Einleit. ins alte Testam. II, 437), *Эвальда* (Gesch. d. Volk. Isr. II, 11; I, 357), *Вигуру* (La Bible et les découvertes mod. II, 142—3) и *Дильмана* (Die Genesis. 454—5). Независимо отъ нѣкоторыхъ особенностей у названныхъ библеистовъ, это объясненіе въ томъ общемъ видѣ, какъ оно выражено выше, представляется всего болѣе вѣроятнымъ, такъ какъ оно находитъ себѣ подтвержденіе и въ нѣкоторыхъ свидѣтельствахъ Пятокнижія и въ указаніяхъ египетской исторіи. Въ

[1]) *Brugsch.* Gesch. Aeg. 23. 24; здѣсь перечисливъ занятія низшаго класса египетскаго народа земледѣліемъ, скотоводствомъ, судоходствомъ, рыболовствомъ и различнаго рода ремеслами, авторъ замѣчаетъ: «но всѣ они, эти скромные представители перваго человѣческаго труда (Träger des ersten menschlichen Kunstfleisses) не пользовались уваженіемъ (sie standen im schlechten Geruch) и самый ничтожный писецъ, состоявшій на службѣ у знатнаго лица, смотрѣлъ съ полнымъ презрѣніемъ на этотъ бѣдный трудящійся людъ».

библейскомъ отношеніи замѣчательное въ разсматриваемомъ отношеніи мѣсто представляютъ слова Быт. XLIII, 32: *египтяне не могутъ пить съ евреями, потому что это мерзость* (תּוֹעֲבָה, какъ и въ Быт. XLVI, 34) *для египтянъ*; т. е., то, что въ Быт XLVI, 34 отнесено ко всякому пастуху мелкаго скота, тоже здѣсь ограничено одними евреями, которые слѣдовательно, а не туземная пастушеская каста, являются, по воззрѣнію Бытописателя, мерзостью для египтянъ. Причина этого достаточно выяснена египетской исторіей. Если египтяне, по свидѣтельству древнихъ (Προδοτ II, 41; Διοδωρ Βιβλιοθηκη ιστορ. I, 67; Στραβων. Γεωγρ. 792 (XVII, 1, 6), совершенно чуждались эллиновъ и относились къ нимъ съ враждебностію, то не съ меньшимъ, а еще съ большимъ конечно нерасположеніемъ и отвращеніемъ они должны были относиться къ азіатскимъ пастушескимъ племенамъ, какъ давнимъ и постояннымъ врагамъ египетскаго государства. Эти народы, называемые въ египетскихъ памятникахъ именами Петти, Сати, Шасу, Аму (*Chabas.* Etudes sur l'antiquité hist. 101—115), жившіе къ востоку отъ Египта и ведшіе пастушескій образъ жизни, своими нападеніями заставили уже фараоновъ древняго періода египетской исторіи соорудить противъ нихъ стѣну на восточной границѣ Египта (*Ebers* Aegypten... 78—84: *Chabas.* Ibid. 105; *Brugsch.* Gesch. Aeg. 119). Переселившись изъ области, лежавшей къ востоку отъ Египта, гдѣ жили и эти народы, сыновья Іакова въ глазахъ египтянъ были конечно тѣми же Аму или Шасу: и какъ пастухи-кочевники [1] и какъ принадлежавшіе къ этимъ враждебнымъ Египту племенамъ, они должны были возбуждать къ себѣ отвращеніе въ египтянахъ, стоявшихъ на высокой ступени гражданственности. Но понятно, когда эти переселенцы съ теченіемъ времени стали оставлять кочевой образъ жизни и заниматься земледѣліемъ, когда они въ образѣ жизни и занятіяхъ приблизились къ остальному рабочему египетскому населенію, прежнее нерасположеніе къ нимъ должно было постепенно ослабѣть и уступить мѣсто взаимному сближенію, на что, относительно времени предъ выходомъ изъ Египта, указываетъ библейскій разсказъ, говоря о жизни евреевъ въ однихъ домахъ съ египтянами (Исх. III, 22).

Такимъ образомъ, сообразно съ библейскимъ свидѣтельствомъ и изслѣдованіями египетской древности, нужно полагать, что указанное Іосифомъ отвращеніе главнымъ образомъ возбуждали его братья, какъ принадлежавшіе къ иноземному пастушескому племени, ведшему кочевой образъ жизни.

Прилож. XIII къ 96-й стр. ЕГИПЕТСКІЯ СЛОВА ВЪ ЕВРЕЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ И ЕВРЕЙСКІЯ ВЪ ЕГИПЕТСКОМЪ.

1) Помимо признаваемой нѣкоторыми египтологами нѣкоторой вообще близости египетскаго языка къ семитскимъ (*Bunsen.* Aegyptens Stelle. V, 1—111, 69—184; Aegyptische Geschichte von *Wiedemann.* 38; иначе *Le Page*

[1] По словамъ *Дункера* (Gesch. d. Alterthums, dritte Aufl. I, 162) указываемое въ кн. Бытія презрѣніе къ пастухамъ «нужно относить не къ скотоводамъ и уходу за стадами, но къ пастушескимъ племенамъ, которыя пасли свои стада въ обширныхъ болотахъ Дельты или въ пустынныхъ мѣстностяхъ ливійскихъ и аравійскихъ горъ и совершенно чуждались осѣдлой жизни»

Renouf въ Vorlesungen über Ursprung... der Religion. 51—56), въ еврейскомъ языкѣ признаются заимствованными изъ египетскаго слѣдующія слова: אֵיפָה *ефа*, הִין *гинъ*, אָחוּ *ахи* (Быт. XLI, 2) = «зелень», «лугъ», יְאֹר *іеоръ* = «рѣка Нилъ»; תֵּבָה = «ковчегъ» (подробнѣе объ этомъ см. въ гл. «Моисей»; פַּרְעֹה = «фараонъ» — отъ египетскаго П-РА, Ф-РА = «солнце» (какъ *Rosselini* и *Lepsius*) или ПЕР-АА = «домъ великій» (*Ebers*. ibid. 264; *Harkavy*. Les mots égyptiens de la Bible въ Journal asiatique. 1870 [по имѣющемуся у насъ отсюда оттиску]; *Cook*. Speaker Bible. I, 477, гдѣ подвергнуты обстоятельному разбору основанія того и другаго объясненія); египетскими же словами признаютъ нѣкоторые חַרְבָּה *хорба* (Іовъ III, 14) въ значеніи «пирамида» (*Ewald*. Gesch. II, 6), считая это слово за соотвѣтствующее коптскому ПИ-ХРАМ (*Delitsch*. Das Buch Iob. 54), съ чѣмъ не соглашается *Bunsen* (Aegypt. Stelle. II, 361); אַבְרֵךְ *абрекъ* (Быт. XLI, 43) — отъ египетскихъ АПРЕХУ = «глава ученыхъ» (*Harkavy*. ibid.), съ чѣмъ не соглашаются другіе: *Cook* (ibid. 206. 482) находитъ въ этомъ словѣ египетское АБ-РЕК = «радуйся», употреблявшееся для означенія публичныхъ проявленій радости, а *Dillmann* (Die Genesis. 429) признаетъ «ближайшимъ» производство этого слова изъ еврейскаго בָּרַךְ и даетъ ему смыслъ: «преклонись»; חַרְטֻמִּים *хартуммимъ* (Быт. XLI, 8) — отъ египетскаго ХАР = «говорить» и ТУМ = «сокровенное» (*Harkavy*. ibid.) или — отъ египетскихъ КАР-ТОТ = «воинъ», какъ, по Бругшу, назывались жрецы въ Танисѣ (L'Exode et les monuments égypt. 22), между тѣмъ какъ гебраисты находятъ возможнымъ производить это слово отъ еврейскаго חֶרֶט *херетъ* = «грифиль», «трость писца» (*Gesenii*. Thesaurus. 520; *Fürst*. Handwörterbuch); טוֹטָפֹת *тотафотъ* (Исх. XIII, 16) происходитъ по Яблонскому отъ коптскихъ словъ: тот = «рука» и фотт = «начертывать», по Гаркави — отъ египетскихъ: ТОТ = «говорить» и ПЕГ, ПЕГУТ = «слава» (*Harkavy*. ibid.), между тѣмъ какъ гебраистами оно производится отъ еврейскаго טוּף *туфъ* = «обходить, окружать» (*Gesenii* Thesaurus. 548; *Dillmann*. Exodus и Lev. 130); צָפְנַת פַּעְנֵחַ = *цафнаю-панеахъ* (Быт. XLI, 45), переданное у LXX чрезъ Ψονθομφανήχ = Ψонѳомфанихъ, признается за египетское названіе, въ которомъ *панеах* = фанихъ съ увѣренностію приравнивается египетскому слову: АНХ или съ опредѣлительн. членомъ П-АНХ = «жизнь», «живущій», «міръ» (*Lepsius*. Die Chronologie d. Aeg. 382; *Cook*. Speaker Bible. I, 481 и др.), тогда какъ начальное *цафнаю* = Ψонаѳ одни, слѣдуя еврейскому начертанію узнаютъ въ древне египетскихъ словахъ: ЦАФ = «обиліе» и ЕНТ = «изъ, отъ» (*Chabas* по *Vigouroux*. La Bible et découvertes modernes. II, 113; *Cook*. Speaker Bible. I, 480. 481) или — въ ЦА-П-У-НТ-П-АА = «правитель области» (*Brugsch*. L'Exode et les monuments egyptiens. 17), тогда какъ другіе, принимая во вниманіе начертаніе этого имени у LXX, производятъ его отъ египетско-коптскаго П-СОНТ = «храненіе, хранитель» (*Dillmann*. Die Genesis. 429), каковое производство, примѣняющееся къ греческому переводу, признается египтологами менѣе правдоподобнымъ (*Cook*. Ibid. 481—482); שֵׁשׁ *шешъ* (Быт. XLI, 42) = «виссонъ» производится отъ египетскаго СЕС и соотвѣтствующаго ему въ коптскомъ

шенс (*Gesenii* Thesaurus. 1334; *Harkavy*. ibid.), и нѣкоторыя другія слова, разсмотрѣнныя въ Speaker Bible. I, 488—492.

2) Семитскими словами въ египетскомъ языкѣ признаются: к(г)амул= «верблюдъ», производимое изъ еврейскаго גָּמָל, означающаго тоже, куф— отъ קוֹף=обезьяна (*Dietrich* у *Bunsen* въ Aegyptens Stelle. V, I—III, 175); мактол или магдол—отъ еврейскаго מִגְדָּל=«башня» (*Bunsen*. Ibid. [вопреки Дитриху]; *Brugsch*. Gesch. 194); шакана, какъ назывался «водоемъ» около Бельбеиса, — отъ שָׁכַן = «опускаться», «жить» (*Brugsch*. Ibid. 196); бирката = «озеро» — отъ בְּרֵכָה (*Brugsch*. ibid. 198) и многія другія.

Признаваемый филологами фактъ заимствованія нѣкоторыхъ словъ еврейскимъ языкомъ изъ египетскаго и—обратно—не можетъ конечно быть объясняемъ исключительно близкимъ соприкосновеніемъ между египтянами и евреями; но при объясненіи этого филологическаго явленія не должна быть равнымъ образомъ опускаема изъ виду и жизнь евреевъ въ Египтѣ.

Прилож. XIV къ 96 стр. Доказательства изъ Паралип. IV и XII. Въ доказательство усвоенія израильтянами у египтянъ различныхъ знаній *Буддей* (Hist. Eccles. V. Test. 1, 359. 360) приводитъ еще слова 1 Парал. XII, 32: *изъ сыновъ Иссахаровыхъ* пришли *владѣвшіе разумѣніемъ временъ* (יוֹדְעֵי בִינָה לָעִתִּים=γινόσκοντες σύνεσιν εἰς τοὺς καιροὺς), *чтобы предвидѣть, что надлежало дѣлать Израилю* (לָדַעַת מַה־יַּעֲשֶׂה יִשְׂרָאֵל), и придаетъ имъ, согласно существовавшему тогда толкованію, тотъ смыслъ, что эти потомки Иссахара имѣли астрономическія познанія, пріобрѣтенныя ихъ предками конечно въ Египтѣ, и поэтому могли опредѣлять время наступленія новомѣсячій и праздниковъ. Для этой же цѣли *Куртцъ* (Gesch. d. Alten Bund. II, 29) ссылается на свидѣтельство 1 Парал. IV, 14. 21 и 23 о семействахъ изъ Іудина колѣна, занимавшихся плотничествомъ, выдѣлкою виссона и гончарнымъ ремесломъ.—Но первое изъ этихъ свидѣтельствъ по самому содержанію своему не настолько опредѣленно, чтобы съ вѣроятностію основывать на немъ существованіе у начальниковъ Иссахарова колѣна астрономическихъ знаній, независимо отъ ихъ источника; гораздо естественнѣе и сообразнѣе съ содержаніемъ приведенныхъ словъ видѣть въ нихъ указаніе на отличавшую этихъ начальниковъ политическую мудрость, состоящую въ томъ, что они умѣли оцѣнивать время, понимали ходъ событій своего времени и вѣрно предугадывали, чѣмъ кончится тогдашнее замѣшательство; такъ поняты эти слова въ русскомъ переводѣ, такъ понимаются они и другими современными комментаторами (*Keil* и *Delitsch*. Bibl. Commentar. Theil V, 141; Speaker Bible. III, 226) —Второе свидѣтельство изъ 4 гл. кн. Паралипоменонъ несомнѣнно, конечно, говоритъ о ремеслахъ, переходившихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе въ нѣкоторыхъ родахъ Іудина колѣна, но такъ какъ при этомъ не указывается на связь этихъ ремесленныхъ занятій съ жизнію въ Египтѣ, такъ какъ начало плотничества относится ко времени послѣ поселенія въ Ханаанѣ (ст. 13. 14; ср. Нав. XV, 17), то поэтому и не представляется возможнымъ опираться на это свидѣтельство въ подтвержденіе заимствованія израильтя-

нами у египтянъ ремесленныхъ знаній. Выдѣлкою виссонныхъ тканей славился конечно въ древности особенно Египетъ (Іезек. xxvii, 7: שֵׁשׁ בִּרְקָמָה=βύσσος μετὰ ποικιλίας = виссонъ со шпецфреніемъ); но на этомъ основаніи утверждать, что семейства изъ рода Ашбеи, выдѣлывавшія виссонъ, выучились этому производству именно у египтянъ, нельзя по отсутствію библейскихъ указаній на начало этого производства во время жизни въ Египтѣ, равно какъ и потому что, производствомъ виссона занимались и арамейцы (Іезек. xxvii, 16).

Прилож. XV къ 96 стр. Понятіе о шотеримъ. Исх. V, 14: שֹׁטְרִים, γραμματεῖς, γραμματοεισαγογεῖς — книгочіи, писмоводители; въ русскомъ переводѣ: *надзиратели*, *писцы* (въ 1 Парал. xxiii, 4; xxvi, 29), *управители* (въ 1 Пар. xxvii, 1). Усиливающееся въ новѣйшее время у нѣкоторыхъ изслѣдователей библейскихъ древностей пониманіе *шотеримъ* въ смыслѣ «надзиратели», «блюстители порядка» (*Fürst.* Hebr. Handwörterbuch; *Ewald.* Alterthümer d. Volkes Israel. 335; *Dillmann.* Exodus u. Levit. 49) не является на столько обоснованнымъ, чтобы могло быть съ положительностію принято въ замѣнъ прежняго, распространеннаго у экзегетовъ, пониманія этого названія въ смыслѣ «писцы». У названныхъ изслѣдователей пониманіе *шотеръ* въ смыслѣ «надзиратель» основывается на томъ, что שָׁטַר, сходное съ סָדַר и араб. «сатара», первоначально значитъ: «упорядочивать, ставить въ рядъ» (ordnen, reihen) и затѣмъ уже «писать», и что во 2 Парал. xxxiv, 13 *шотеримъ* отличаются отъ סֹפְרִים *соферимъ*=«писцы», «книжники» (*Dillmann* въ указ. толков.).—Какое первоначальное значеніе имѣлъ гл. שָׁטַר въ еврейскомъ языкѣ, объ этомъ гебраисты-лексикографы говорятъ однако довольно нерѣшительно: такъ *Фюрстъ* въ Libr. sacr. V. Test. Concordantiae, стр. 1135, первоначально даетъ этому слову значеніе; confodere, insculpere, scribere, присовокупляя къ этому: «nisi potius שָׁ־טַר, sicut סָ־דַר primum vi ordinandi, deinde vi moderandi sive regendi, denique vi scribendi... dicitur»; у *Гезеніуса* въ Thesaurus (1396) первое значеніе этому слову дается: scriba, второе—magistratus, praefectus populi, а въ его же Hebr. u. Chald. Handwörterbuch (*Dietrich.* VII Aufl.) на первомъ мѣстѣ указывается значеніе: Beamter, съ замѣчаніемъ однако, что шотеръ значитъ «собственно писецъ, по LXX и Сирскому переводу». Заслуживаетъ также вниманія, что «въ ассирійскомъ языкѣ שטר употреблялось въ смыслѣ: писать» (*Schrader.* Die Keilinschriften u. d. A. Test. 1872. 62). Колебанія авторитетныхъ гебраистовъ при опредѣленіи первоначальнаго значенія слова *шотеръ* не могутъ во всякомъ случаѣ располагать къ тому, чтобы принимать за доказанное усвояемое ему въ настоящее время нѣкоторыми, въ смыслѣ первоначальнаго, значеніе: «надзиратель». Что касается затѣмъ ссылки на 34 гл. 2-й кн. Паралипоменонъ, гдѣ названы соферимъ рядомъ съ шотеримъ, то совмѣстное употребленіе этихъ названій показываетъ конечно, что подъ ними разумѣются у писателя кн. Паралипоменонъ двѣ различныя по кругу дѣятельности должности; но что и самыя названія по этимологическому своему значенію имѣютъ совершенно различный смыслъ, это съ положительностію не можетъ слѣдо-

вать изъ указаннаго мѣста кн. Паралипоменонъ потому уже, что одного различія этихъ должностей по кругу дѣятельности и общественному значенію было совершенно достаточно для того, чтобы употребить рядомъ оба названія. Это различіе дѣйствительно существуетъ и признается изслѣдователями (*Saalschütz.* Das Mosaische Recht. 58—64): по содержанію тѣхъ мѣстъ Ветхозавѣтныхъ книгъ, въ которыхъ названы *шотеримъ*, они исполняли вообще обязанности теперешней полиціи, наблюдая за обнародованіемъ и исполненіемъ высшихъ распоряженій (Нав. I, 10. 11; III, 2—4; Исх. V, 6 и д.) и примѣненіемъ законовъ, наприм., о воинской повинности, къ подвѣдомственному имъ кругу гражданъ (Втор. XX, 5—11); между тѣмъ—названіе *соферъ*, не упоминаемое совсѣмъ въ Пятокнижіи и въ книгѣ I. Навина (см. *Fürstius.* Concordantiae. 775), носилъ со времени установленія царской власти одинъ изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ, самыхъ близкихъ къ государю, исполнявшій при немъ въ мирное время обязанности секретаря (2 Цар. VIII, 17; XX, 25; 1 Пар. XXVIII, 32; 3 Цар. IV, 3; 4 Цар. XIX, 2 и др.), а въ военное—принимавшій участіе въ устроеніи войска, какъ это видно изъ 2 Пар. XXVI, 11. Приписываемое здѣсь соферу вмѣстѣ съ шотеромъ при царѣ Озіи составленіе списковъ лицъ, подлежащихъ воинской повинности, и распредѣленіе ихъ по отрядамъ служатъ отчасти указаніемъ и причины, по которой эти двѣ должности могли носить сходныя, по смыслу, названія: не смотря на различіе въ кругѣ дѣятельности и общественномъ положеніи, должности *шотера* и *софера* имѣли то общее между собою, что для ихъ исполненія требовалось знаніе письма и соединенное съ этимъ образованіе, такъ какъ на обязанности этихъ лицъ лежало веденіе письменной части, въ родѣ списковъ народонаселенія въ своемъ колѣнѣ или городѣ, составленіе списковъ лицъ, которыя должны были идти на войну и которыя имѣли право на льготы, составленіе приказовъ и письменныхъ актовъ по распоряженію государя и т. п. И такъ какъ въ тѣ позднѣйшія времена, къ которымъ относится происхожденіе книги Паралипоменонъ, эти названія получили, вѣроятно, значеніе установившихся терминовъ, съ которыми соединялось совершенно опредѣленное представленіе объ извѣстныхъ общественныхъ должностяхъ, то употребленіе обоихъ этихъ названій во 2 Парал. XXXIV, 13, тѣмъ менѣе можетъ служить основаніемъ для мысли объ ихъ неодинаковомъ лексическомъ значеніи. Такимъ образомъ ни филологія, ни текстовыя указанія не даютъ совершенно прочныхъ основаній для того, чтобы слову *шотеръ* усвоять иное значеніе, чѣмъ въ какомъ оно понято у LXX, передающихъ его обыкновенно чрезъ γραμματεύς = «писецъ», «книгочій», за исключеніемъ 2 Парал. XXVI, 11 и XXXIV, 13, гдѣ оно переведено словомъ κριτής = «судія», и Прит. VI, 7, гдѣ ему соотвѣтствуетъ ἀναγκάζων = «надзиратель». Кромѣ авторитета LXX, въ пользу вѣрности выраженнаго ими пониманія названія *шотеръ* говоритъ также то, что оно впервые употреблено Бытописателемъ въ повѣствованіи о жизни израильтянъ именно въ Египтѣ, гдѣ знаніе письма было такъ распространено и употребительно, что для полученія самой незначительной должности въ управленіи гражданскомъ или военномъ требовалось званіе писца (*G. Maspero.* Hymne au Nil. 8). Въ высшей степени вѣроятно,

что, сообразно съ такимъ порядкомъ замѣщенія всѣхъ общественныхъ должностей въ древнемъ Египтѣ, приставники фараоновы выбрали изъ среды израильтянъ для наблюденія за работами и отчетности по нимъ именно такихъ, которые умѣли писать.—Изъ прежнихъ изслѣдователей настаивали на значеніи слова *шотеръ* въ смыслѣ «писецъ» — *Hengstenberg* въ Beiträge zur Einleit. ins A. Test. (II, 449—452), отчасти *Saalschütz* въ Mosaisches Recht. (59—64); изъ новѣйшихъ комментаторовъ при такомъ же пониманіи остается Speaker Bible (I, 270) вопреки принятому въ англійской Библіи переводу этого названія словомъ officer «чиновникъ», и отчасти *Keil* въ Genesis u. Exod. (357) не отвергающій впрочемъ и Лютерова перевода словомъ: Amtsleute «чиновники».

Прилож. XVI къ 99-й стр. О происхожденіи древнѣйшаго алфавита. Древнѣйшій алфавитъ, отъ котораго происходятъ всѣ почти другіе, есть алфавитъ древне-семитскій или такъ называемый финикійскій. Начертаніе знаковъ, изъ которыхъ онъ состоялъ, въ настоящее время достаточно извѣстно и установлено по найденнымъ, хотя и въ небольшомъ количествѣ, памятникамъ этого письма, каковы: монументальная надпись Моавитскаго царя Меши, древнѣйшая изъ извѣстныхъ доселѣ въ этомъ родѣ, относящаяся къ IX в. до Р. Хр. [1], далѣе—надписи на бронзовыхъ львахъ, найденныхъ въ Нимрудѣ, на цилиндрахъ, скарабеяхъ и т. п. (*Fr. Lenormant.* Essai sur la propagation de l'alphabet phénicien dans l'ancien monde. I, 106. 128—130). Но вопросъ о томъ, какъ древніе семиты дошли до великаго и плодотворнаго изобрѣтенія алфавитнаго письма, рѣшается различными изслѣдователями неодинаково. Изъ теорій о происхожденіи первоначальнаго алфавита, выработанныхъ учеными со времени открытія ключа къ письменамъ древняго Египта, самая извѣстная и болѣе—сравнительно—обоснованная есть теорія *de Руже́*, развитая затѣмъ *Ленорманомъ* (Ibid. 90—100; ср. *Ebers.* Aegypten und die Büch. Mos. 147). Содержаніе этой теоріи состоитъ въ томъ, что финикійскій алфавитъ произошелъ изъ древняго гіератическаго письма египтянъ, изъ котораго заимствовано какъ начертаніе алфавитныхъ знаковъ, такъ и звуковое ихъ значеніе, т. е. за этими знаками или буквами въ семитскомъ письмѣ удержано было тоже произношеніе, какое онѣ имѣли въ гіератическомъ письмѣ (*Lenormant.* Ibid. I, 94). При такомъ представленіи о происхожденіи древняго алфавита сущность великаго изобрѣтенія полагается въ томъ, что вмѣсто разнообразной и смѣшанной системы знаковъ, употреблявшихся въ египетскомъ письмѣ, избраны семитами одни опредѣленные знаки для обозначенія элементовъ человѣческаго слова, т. е. согласныхъ и гласныхъ, съ исключеніемъ всѣхъ нефонетическихъ знаковъ, т. е. всѣхъ идеографическихъ письменъ, обозначавшихъ или изображаемый ими вещественный предметъ или отвлеченное представленіе (письмо символическое), или—цѣлые слоги (силлабизмъ), равно какъ съ исключеніемъ всѣхъ однозвучныхъ знаковъ (homophones), число которыхъ доходило въ египетскомъ письмѣ до 15 и даже 20 для нѣкоторыхъ элементовъ слова (Ibid.

[1] Въ отечественной литературѣ объ этомъ памятникѣ см. въ Христ. Чтеніи 1870 г. ст. *Д. А. Хвольсона* «Новооткрытый памятникъ Моавитскаго царя Меши».

1, 55). — Основаніемъ этой теоріи служитъ сравненіе алфавитныхъ знаковъ архаическаго финикійскаго письма съ соотвѣтствующими имъ таковыми же знаками древняго гіератическаго письма, употреблявшагося въ Египтѣ до нашествія Гиксовъ (Ibid. 90. 100). Это сравненіе показало именно Ленорману, «что изъ 22 буквъ финикійскаго алфавита 15 измѣнены столь мало, что при первомъ взглядѣ съ рѣшительностію открывается ихъ египетское происхожденіе, тогда какъ другія, менѣе близкія къ гіератическому типу, могутъ быть объяснены изъ него безъ нарушенія условій вѣроятности, особенно если имѣть въ виду, что измѣненія въ ихъ начертаніи произведены въ силу опредѣленныхъ законовъ» (Ibid. 93), подъ чѣмъ разумѣется преобладающая въ начертаніи финикійскихъ буквъ заостренность вмѣсто закругленности въ египетскомъ письмѣ, зависящая отъ того, что первыя писались рѣзцомъ на твердомъ матеріалѣ, а послѣднее—чернилами на папирусѣ,—сокращеніе нѣкоторыхъ штриховъ въ начертаніи буквъ и наконецъ выпрямленіе ихъ (Ibid. 93—94). По словамъ *Эберса*, «если не 15, то 13 изъ 22 буквъ того и другаго письма обнаруживаютъ, безъ нарушенія законовъ вѣроятности, совершенное сходство между собою» (Aegypten u. die Bücher Moses. 148).

Вѣрность этихъ наблюденій надъ тѣмъ и другимъ письмомъ и дѣлаемыхъ изъ нихъ выводовъ не находитъ однако признанія у нѣкоторыхъ другихъ изслѣдователей. Противъ теоріи о происхожденіи первоначальнаго алфавита изъ египетскаго письма указываютъ на то, во-первыхъ, что двухъ буквъ семитскаго алфавита (ג и ד) нѣтъ въ коптскомъ алфавитѣ и, какъ думаютъ въ настоящее время, ихъ не было въ языкѣ древнихъ египтянъ; — что шесть другихъ буквъ (ע, ט, ק, א, ח и ע) выражаютъ характеристическіе семитскіе звуки, не существовавшіе поэтому у египтянъ; а буква ס, соотвѣтствующая греческой ξ, какъ двойная, могла образоваться постепенно въ послѣдствіи времени; такимъ образомъ, утверждаютъ, «9 буквъ изъ 22 не могутъ быть египетскими»; и только въ такомъ случаѣ, говорятъ, явится возможность заимствованія ихъ у египтянъ, когда будетъ доказано существованіе соотвѣтствующихъ имъ звуковъ въ языкѣ древнихъ египтянъ, «въ дѣйствительно египетскихъ по происхожденію словахъ» (*P. de Lagarde.* Symmicta. Göttingen. 1877. 113). Далѣе указываютъ на совершенное различіе—*по значенію* — названій буквъ у семитовъ отъ названій тѣхъ предметовъ, изображеніями которыхъ были египетскіе алфавитные знаки; такъ наприм. первая буква у семитовъ (א) называется алефъ, что значитъ: волъ, а у египтянъ ей соотвѣтствовалъ знакъ, изображавшій аком «орелъ»; названіе б. ламедъ у семитовъ значитъ «палка», а соотвѣтствовавшій ей египетскій знакъ получилъ такое фонетическое значеніе отъ изображаемаго имъ лабои или лабо, какъ назывался у египтянъ «левъ» и т. п. (*de Lagarde.* ibid. 114; ср. *Lenormant.* Essai sur la propagation de l'alphabet.. 53. 95); изъ этого различія названій выводится слѣдствіе, что семиты, заимствовавъ у египтянъ алфавитные знаки, вмѣсто того, чтобы удержать за ними названія тѣхъ предметовъ, изображеніями которыхъ они были, дали имъ другія совершенно названія и при этомъ, какъ оказывается, сообразовались съ самымъ начертаніемъ своихъ алфавит-

ныхъ знаковъ, избирая для нихъ названія по тому же принципу акрофоніи, въ силу котораго и у египтянъ фигуры извѣстныхъ предметовъ сдѣлались изображеніями тѣхъ фонетическихъ знаковъ, которыми начинались названія этихъ предметовъ. Разсмотрѣніе начертанія древне семитскаго алфавита показываетъ именно существованіе сходства между буквами этого алфавита и тѣми предметами, названія которыхъ, начинавшіяся тѣми же буквами, были имъ усвоены; такъ въ первой буквѣ древне-семитскаго алфавита узнается изображеніе головы вола, въ бетъ — палатки съ продолженной влѣво чертой для отличія этой буквы отъ далетъ, изображавшей треугольную дверь палатки; въ аинъ узнается изображеніе глаза, въ решъ—головы и т. п. (*Schlottmann* въ *Rhiem's* Handwörterb. des B. A. 1427 – 1428). Происхожденіе такого сходства трудно конечно объяснить съ точки зрѣнія разсматриваемой теоріи, такъ какъ, при заимствованіи алфавитныхъ знаковъ у египтянъ, существующія семитскія названія могли быть по принципу акрофоніи даны имъ, «какъ знакамъ безъ отношенія къ ихъ формѣ» (ibid. 1430. 1431). То предположеніе защитниковъ теоріи, что эти названія явились у семитовъ спустя долгое время послѣ самаго заимствованія знаковъ, когда преданіе о первоначальномъ значеніи и происхожденіи послѣднихъ было утрачено (*Lenormant.* ibid. 87. 95. 96), въ значительной степени ослабляется указаніемъ противниковъ теоріи на глубокую древность семитскихъ названій буквъ, явствующую изъ того, что одни и тѣже названія носятъ буквы алфавита не только у финикіянъ, евреевъ, арамейцевъ и грековъ, но и у эѳіоплянъ, которые могли получить ихъ въ то отдаленное время, когда они жили вмѣстѣ съ другими народами, входившими въ составъ такъ называемыхъ гиксовъ (*de Lagarde.* ibid. 114). Подвергается наконецъ сомнѣнію и самая основа этой теоріи, т. е. сходство—въ начертаніи—знаковъ древняго гіератическаго письма и производимыхъ отъ нихъ буквъ архаическаго семитскаго алфавита; такъ—де Лагарде совершенно отрицаетъ это сходство и не безъ ироніи замѣчаетъ при этомъ: «если опускать то, что не подходитъ, и прибавлять другое, что оказывается нужнымъ, то безъ труда можно многое доказывать, въ случаѣ надобности даже и то, что фигура вола также выглядитъ, какъ и — орла, или изображеніе дома (въ буквѣ бетъ), какъ и—журавля» (*de Lagarde.* ibid. 115) въ гіератическомъ знакѣ, произносившемся какъ *б* (*Lenormant.* ibid. 95); по мнѣнію Шлотмана, сходство между египетскими и семитскими знаками алфавита есть только «кажущееся», подобное тому, какое нашелъ Деекке (Deecke) между нѣкоторыми финикійскими и ассирійскими клинообразными письменными знаками (*Rhiem.* Handwörterb. d. B. A. 1431). Даже сходство семитской буквы ש съ гіероглифическимъ и гіератическимъ знакомъ, имѣющимъ тоже фонетическое значеніе, не оказывается на столько убѣдительнымъ, чтобы не вызывать противъ себя возраженій.—И не только названный Деекке, но и Вельгаузенъ такъ далеко расходится съ теоріею де Руже, что не только отрицаетъ происхожденіе семитскаго алфавита изъ гіератическаго письма, но и не находитъ возможнымъ допустить общую мысль о происхожденіи знаковъ перваго «изъ какого-либо болѣе древняго письма» (Einleitung in das Alte Testament von F.

Bleek. Vierte Aufl. von *Wellhausen.* 631; ср. *Schlottmann* въ назван. Handwörterb. d. B. A. 1431).—Среднее между этими двумя крайними мнѣніями, допускающее, какъ первое условіе происхожденія семитскаго алфавита, знакомство семитовъ съ египетскимъ письмомъ, сопровождавшееся возбужденіемъ въ нихъ потребности въ письменныхъ знакахъ, соотвѣтствующихъ генію ихъ языка, находится, можетъ быть, на вѣрномъ пути къ рѣшенію даннаго вопроса, но высказывающіе это мнѣніе сами указываютъ на необходимость дальнѣйшихъ еще болѣе тщательныхъ изслѣдованій въ области исторіи гіероглифическаго письма и отношенія къ нему знаковъ семитскаго алфавита (*Schlottmann.* ibid. 1430—1431).—Вслѣдствіе такого состоянія спеціальныхъ изслѣдованій по данному вопросу, положительное рѣшеніе его является въ настоящее время невозможнымъ, въ виду чего въ текстѣ сочиненія мы и ограничились только указаніемъ двухъ различныхъ мнѣній объ этомъ предметѣ; и если вошли здѣсь въ разсмотрѣніе и сравнительную оцѣнку ихъ основаній, то побужденіемъ къ этому служитъ несуществованіе или неизвѣстность для насъ сочиненія въ отечественной литературѣ, которое знакомило бы съ вопросомъ о происхожденіи первоначальнаго алфавита и на которое можно было бы сослаться.

Прилож. XVII къ 99-й стр. Сходство древне-еврейскаго письма съ финикійскимъ. Многочисленныя изслѣдованія еврейскихъ раввиновъ и христіанскихъ оріенталистовъ (см. *Lenormant.* Essai sur la propagation de l'alphabet phénicien. 1, 172—176) привели къ тому общепринятому въ настоящее время положенію, что «квадратное письмо», употребляемое по-нынѣ евреями при написаніи и печатаніи Ветхозавѣтныхъ книгъ, не есть первоначальное [1], что въ древнѣйшія времена, до вавилонскаго плѣна и отчасти—послѣ этого, былъ въ употребленіи у израильтянъ другой значительно алфавитъ, древне-еврейскій или еврейско-самаританскій, имѣющій весьма большое сходство и почти тожественный съ древне-семитскимъ или такъ называемымъ финикійскимъ [2]. Основаніями этого положенія о первоначальномъ типѣ еврейскаго

[1] О происхожденіи квадратнаго алфавита и о написанныхъ этого рода письменами памятникахъ въ 1882 г. явилось на нѣмецкомъ языкѣ спеціальное сочиненіе *Д. А. Хвольсона*: Corpus inscriptionum Hebraicarum, enthaltend Grabschriften aus der Krim und andere Grab—und Inschriften in alter Hebraischer Quadratschrift. St.-Petersburg. Къ этому сочиненію приложена, кромѣ литографскихъ и фототипическихъ воспроизведеній древнихъ надписей, весьма подробная, составленная проф. Эйтингомъ (*Euting*), таблица письменныхъ знаковъ финикійскаго, арамейскаго и еврейскаго алфавитовъ съ многочисленнѣйшими варіантами ихъ начертанія въ различныя времена. По этому изслѣдованію «начало квадратнаго письма восходитъ ко временамъ Ездры» (S. 48). Въ настоящее время это сочиненіе съ нѣкоторыми, по словамъ автора, дополненіями противъ нѣмецкаго изданія печатается на русскомъ языкѣ, и къ этому изданію будетъ безъ сомнѣнія приложена и таблица алфавитовъ, что въ высшей степени желательно.

[2] Въ отечественной нашей литературѣ этотъ результатъ изслѣдованій относительно первоначальнаго еврейскаго алфавита выраженъ въ ст. *Д. А. Хвольсона* «Исторія Ветхозав текста» въ Христіан. Чтеніи 1874 г. апрѣль. 543—558.

письма служатъ (по *Lenormant*. ibid. 176 и д., и *Vogüé*, Mélanges d'archeologie. 154 и д.):

1) Постоянное іудейское преданіе; такъ въ вавилонскомъ талмудѣ сказано: «въ началѣ законъ данъ былъ Израилю въ еврейскомъ письмени и на языкѣ святомъ, а послѣ во дни Ездры онъ данъ былъ имъ въ письмени ассирійскомъ (ашуритъ) и на языкѣ арамейскомъ»; отголоскомъ этого преданія служитъ и замѣчаніе Оригена въ толкованіи на Іезекіиля (IX, 4) о начертаніи въ древнихъ письменахъ буквы тавъ въ видѣ креста, каковой видъ дѣйствительно имѣетъ эта буква въ финикійскомъ алфавитѣ, тогда какъ начертаніе ея въ квадратномъ письмѣ не представляетъ ничего сходнаго съ крестомъ.

2) «Еврейско самаританскій или алфавитъ такъ называемыхъ асмонейскихъ монетъ является по начертанію знаковъ болѣе близкимъ, чѣмъ квадратный алфавитъ, къ финикійскому типу, а поэтому долженъ быть признанъ и болѣе древнимъ. Происхожденіе квадратнаго письма не льзя объяснить безъ допущенія посредства болѣе древнихъ алфавитовъ арамейской вѣтви, которые, развиваясь постепенно изъ финикійскаго алфавита, достигли до изображенія знаковъ, существующаго въ квадратномъ письмѣ; напротивъ, еврейскій алфавитъ, употребленный на асмонейскихъ монетахъ... прямо происходитъ изъ финикійскаго и именно изъ болѣе древней его формы» [3] (слова Ленормана).

3) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ветхозавѣтныхъ книгъ встрѣчаются разности въ названіи однихъ и тѣхъ же предметовъ, зависящія отъ смѣшенія такихъ буквъ, которыя по начертанію были дѣйствительно сходны въ древнемъ еврейскомъ письмѣ, но различны въ позднѣйшемъ квадратномъ; такъ напримѣръ по масоретскому тексту во 2 Цар. XXIII, 29, сынъ Бааны названъ חֶלֶב *Хелевъ*, а въ 1 Пар. XI, 30 имя этого лица пишется חֶלֵד *Хеледъ*, и такое различіе въ начертаніи этого имени существуетъ и въ александрійскомъ спискѣ греческаго перевода (см. у *Тишендорфа* въ Vetus Testamentum graece разночтенія къ означеннымъ мѣстамъ, изъ которыхъ въ первомъ пишется αλαφ υιος βαανααι, во второмъ: ελαὸ υι. βαανα): смѣшеніе здѣсь буквъ ב и ד всего естественнѣе объясняется дѣйствительно-существующимъ сходствомъ начертанія ихъ въ архаическомъ еврейскомъ алфавитѣ. Такую же разность по масоретскому тексту въ названіи одного изъ священническихъ городовъ представляетъ Нав. XXI, 16, гдѣ этотъ городъ пишется עַיִן (по ватик. списку: Ἀσά, по александрійскому: αἶν) и 1 Парал. VI, 44 (въ рус. пер. ст. 59), гдѣ вмѣсто этого находится עָשָׁן (по обоимъ спискамъ греч. пер. Ἀσὰ); и здѣсь разность имени вполнѣ объясняется существующимъ дѣйствительно сходствомъ въ архаическомъ еврейскомъ письмѣ начертанія буквъ י и ש [4].

[3] Изъ многочисленныхъ въ иностранной литературѣ изображеній алфавитныхъ знаковъ древняго письма укажемъ прежде всего на вышеназванную таблицу проф. *Эйтинга*, какъ на самую подробную изъ извѣстныхъ намъ, затѣмъ на таблицы алфавитовъ, приложенныя къ вышеозначеннымъ сочин. *Ленормана, Вогюэ*, къ Lehrbuch d. hist. krit. Einleit. in die Bibel *de Wette-Schrader*, а также къ Handwörterb. d. Biblisch. Altertums, изд. *Рима*. S. 1430—1431.

[4] Другіе примѣры этого рода изъ Ветхозавѣтныхъ книгъ см. у *Lenormant* въ Essai sur la propagation de l'alphabet. 178.

4) Преимущественная древность еврейско-самаританскаго письма видна изъ самыхъ названій еврейскихъ буквъ (стр. 115. 116), данныхъ имъ, по общему пониманію, вслѣдствіе сходства начертанія буквъ съ предметами, по именамъ которыхъ онѣ названы. Такое сходство съ формою соотвѣтствующихъ предметовъ имѣютъ письменные еврейскіе знаки именно въ финикійскомъ или древне-еврейскомъ алфавитѣ, а не въ позднѣйшемъ квадратномъ.

Религіозное состояніе израильтянъ въ Египтѣ. Въ близкомъ соприкосновеніи израильтянъ съ египтянами заключалась и великая опасность для первыхъ—вмѣстѣ съ простотой пастушеской жизни утратить или помрачить свою „израильскую сущность“ [1],—заключалась опасность—вмѣстѣ съ культурными заимствованіями отъ египтянъ привнести въ свою религіозную жизнь ихъ языческія воззрѣнія и установленія. Избѣжали ли израильтяне этой опасности?

Обыкновенный, всего чаще повторяемый, отвѣтъ на это состоитъ въ томъ, что, развившись въ народъ, потомки Іакова подъ вліяніемъ египтянъ постепенно уклонились отъ вѣры и благочестія отцовъ своихъ и впали въ идолопоклонство и соединенное съ нимъ нечестіе и суевѣрія [2]. Библейскимъ

[1] Пользуемся выраженіемъ *Эвальда*. Gesch. des Volk. Isr. II, 12.

[2] Такой взглядъ на религіозное состояніе израильтянъ въ это время высказанъ еще *Евсевіемъ Кесарійскимъ*, который говоритъ (Προπαρασκευη Ευαγγ. VII, 8; стр. 528): «послѣ названныхъ евреевъ» (т. е. благочестивыхъ патріарховъ), «когда потомство ихъ весьма возросло въ числѣ и образовавшійся отъ нихъ іудейскій народъ постоянно умножался и усиливался, начала благочестивой жизни боголюбивыхъ предковъ мало по малу ослабѣли у нихъ и пришли въ упадокъ, а обычаи египетской жизни пріобрѣли надъ большинствомъ ихъ такую силу (τὰ δὲ τῆς παρ᾽ Αἰγυπτίοις διατριβῆς τοσοῦτον τῆς τῶν δηλωμένων κατίσχυε πληθύος), что они забыли отеческую добродѣтель и такъ увлеклись подражаніемъ египтянамъ, что ни въ чемъ повидимому не расходились съ египетскимъ образомъ жизни (τῇ δὲ παρ᾽ Αἰγυπτίοις ὁμοιοτροπίᾳ τοὺς βίους περιενεχθῆναι ὡς κατὰ μηδὲν Αἰγυπτίων τὸν τρόπον διαφέρειν δοκεῖν)». Въ позднѣйшее время взглядъ этотъ развитъ былъ особенно *Спенсеромъ* (De legibus Hebraeorum ritualibus. 1705), по словамъ котораго, «у людей ученыхъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что свѣтъ истинной религіи съ теченіемъ времени помрачился, и многіе наконецъ уклонились отъ вѣры отцевъ своихъ и напитались мерзостями египетскихъ суевѣрій.... такъ что отличались отъ египтянъ однимъ именемъ» (ibid. 30). Въ іудейскихъ сказаніяхъ проглядываетъ такое же представленіе; здѣсь говорится, что «потомки Іакова стремились болѣе и болѣе быть похожими на египтянъ (im ägyptischen Volke aufzugehen) и поэтому многіе стали даже пренебрегать обрѣзаніемъ» (Leben Moses nach Auffassung der jüdischen Sage въ Jahrbuch für die Geschichte der Juden. Dritter Band. Leipz. 1863. S. 11). Въ нашей библейской литературѣ религіозная жизнь израильтянъ этого времени изображается равнымъ образомъ въ состояніи внутренняго поврежденія, съ которымъ ставится въ причинную связь и самое угнетеніе этого народа въ Египтѣ; такъ—въ «Начертаніи Ц. Библейск. исторіи», пер. 3; такъ и въ другихъ отечественныхъ учебникахъ и пособіяхъ къ Священной исторіи Ветхаго Завѣта; въ нѣкоторыхъ изъ по-

основаніемъ для такого представленія о религіозной жизни израильскаго народа въ это время служатъ главнымъ образомъ свидѣтельства Іисуса Навина (XXIV, 14) [3] и пророка Іезекіиля (XX, 5—8 [4]; XXIII, 3. 19. 21), говорящія, что отцы этого народа служили въ Египтѣ богамъ инымъ и здѣсь еще въ молодости своей осквернили себя египетскими мерзостями. Эти свидѣтельства вмѣстѣ съ указываемымъ въ Пятокнижіи поклоненіемъ Богу въ образѣ тельца, заимствованномъ, нужно думать, изъ египетскаго именно культа [5], служатъ яснымъ выраженіемъ того, что Египетъ въ религіозномъ отношеніи производилъ на израильтянъ не отрицательное только [6], но и положительное дѣйствіе, что египетскій культъ располагалъ ихъ не къ борьбѣ только и отрицанію, но отчасти и къ принятію своихъ вѣрованій и обрядовъ или въ совершенно-языческомъ ихъ видѣ и сущности, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ І. Навинъ и пр. Іезекіиль, или въ нѣкоторомъ соединеніи языческихъ элементовъ съ чистымъ вѣрованіемъ, которое неизбѣжно помрачалось, конечно, при этомъ, каково именно—изображеніе Бога Откровенія [7] въ языческомъ по существу образѣ тельца. Съ библейской

слѣдствіе беззаконія израильтянъ этого времени проведены по всѣмъ десяти заповѣдямъ. Въ новѣйшее время этотъ взглядъ на религіозное состояніе израильтянъ въ Египтѣ подвергся у нѣкоторыхъ изъ изслѣдователей тому существенному измѣненію, что языческій характеръ жизни этого народа сталъ признаваться за первоначальную его религію. По этому взгляду израильтяне, подобно другимъ народамъ, первоначально были язычниками, воздававшими поклоненіе священнымъ камнямъ, Элу или Эл-Шаддаю, какъ Богу плодоносныхъ полей и пастбищъ, затѣмъ, подъ вліяніемъ финикіянъ—Молоху и Ваалу, а въ Египтѣ—Сету или Сутеху (*W. Pleyte.* La religion des Pre-israélites. 1865. p. 195); такой же въ существѣ дѣла взглядъ высказалъ *Jules Soury* въ Revue des deux Mondes. 1872. p. 572), нашедшій авторитетную оцѣнку своихъ мнѣній у *Schabas* (Etudes sur l'antiquité historique. p. 132). Приводя это послѣднее мнѣніе о религіозномъ состояніи израильтянъ въ Египтѣ, мы не считаемъ умѣстнымъ здѣсь подвергать его критической оцѣнкѣ, потому что основаніемъ этого представленія служатъ не библейскія собственно свидѣтельства, а общій взглядъ на жизнь человѣчества, выходящій изъ идеи постепеннаго развитія, совершающагося одними его собственными силами, сообразно съ чѣмъ первоначальная религія израильтянъ могла состоять только въ грубомъ политеизмѣ.

[3] *Отвергните боговъ, которымъ служили отцы ваши за рѣкою и въ Египтѣ, а служите Господу.*

[4] *... когда Я... открылъ Себя имъ въ землѣ Египетской... они возмутились* (וימרו = ἀπέστησαν = и ὠκειρωσαν) *противъ Меня, и не хотѣли слушать Меня, никто не отверъ мерзостей отъ очей своихъ, и не оставилъ идоловъ египетскихъ.*

[5] Прилож. XVIII.

[6] Съ этой исключительно точки зрѣнія опредѣляется вліяніе Египта на религіозную и общественную жизнь израильтянъ у *Эвальда* въ Gesch. d. Volk. Israel (II, 13—15); по его мнѣнію, темныя стороны египетской религіи и общественности возбудили въ молодомъ, неразслабленномъ израильскомъ народѣ «сильнѣйшее противодѣйствіе всѣмъ такимъ вліяніямъ и непримиримую борьбу съ ними». Подробнѣе объ этомъ въ Хр. Чт. 1870 г., октябрь, 687 и д.

[7] Раскрытіе этого положенія см. въ прилож. XVIII, подъ II, 2.

точки зрѣнія вопросъ о положительномъ вліяніи египетской религіи на израильскій народъ можетъ состоять въ томъ единственно, простиралось ли оно на весь народъ или только на часть его. При уясненіи библейскаго воззрѣнія на этотъ существенный въ данномъ отношеніи пунктъ нужно принимать въ совмѣстное вниманіе какъ вышеприведенныя [8] свидѣтельства, отакъ равно и другія указанія Пятокнижія. Не говоря нарочито о религіозномъ состояніи израильтянъ въ это время до момента стенанія ихъ (Исх. II, 23), Пятокнижіе даетъ тѣмъ не менѣе въ этомъ отношеніи нѣкоторыя немаловажныя указанія въ топѣ своего повѣствованія, самомъ ходѣ событій и наконецъ въ личныхъ именахъ этого времени.

Изображая жизнь израильтянъ въ Египтѣ до времени угнетенія, библейское повѣствованіе не говоритъ о божественныхъ откровеніяхъ народу [9] и объ особыхъ обращеніяхъ послѣдняго къ Богу, но не указываетъ также и на уклоненіе этого народа отъ Бога отцовъ своихъ, равно какъ не выражаетъ въ чемъ либо воззрѣнія, что постигшія израильтянъ бѣдствія служили именно наказаніемъ ихъ за ихъ идолопоклонство и нечестіе [10]; въ послѣднемъ отношеніи не можетъ быть оставляема безъ вниманія та черта библейскаго изображенія, что, допустивъ фараону угнетать народъ, Богъ неисполнявшимъ безчеловѣчныхъ приказаній египетскаго царя *дѣлалъ добро*

[8] При исключительномъ сосредоточеніи вниманія на однихъ свидѣтельствахъ I. Навина и пр. Іезекіиля, и основанное на библейскихъ указаніяхъ изображеніе религіознаго состоянія израильтянъ въ Египтѣ получаетъ односторонній характеръ, съ какимъ оно является, наприм., у *A. P. Stanley* (Lectures on the Hystory of the Iewich Church. I, 79—80), по словамъ котораго, у израильтянъ въ это время «религія патріархальнаго времени совершенно ослабѣла (faded away).... суббота, если она, какъ представляется вѣроятнымъ, праздновалась какимъ либо образомъ отцами ихъ, была забыта; обрядъ обрѣзанія, служившій знакомъ завѣта съ Богомъ, вышелъ изъ употребленія»...

[9] Божественныя Слова первосвященнику Илію въ I Цар. II, 27 (согласно съ LXX, переводъ которыхъ въ данномъ мѣстѣ признается болѣе правильнымъ, сравнительно съ масоретскимъ текстомъ, и у еврейскихъ ученыхъ; см. *Geiger.* Urschrift und Uebersetzungen der Bibel. 342): ѡ҃крыкаѧсѧ ѡ҃крыхсѧ къ домꙋ̀ отца твоегѡ, сꙋ́щимъ имъ въ землѝ Египетстѣй рабѡмъ въ домꙋ̀ фараѡни—не могутъ также указывать съ несомнѣнностію на особенныя божественныя откровенія въ Египтѣ до времени Моисея, такъ какъ подъ откровеніями дому отца Илія могутъ разумѣться откровенія именно Моисею, происходившему изъ того же рода Амрама, къ которому принадлежалъ и Илій.

[10] На вопросъ, «почему Богъ попустилъ народу потерпѣть сіе", бл. Ѳеодоритъ отвѣчаетъ: «чтобы возненавидѣли не только египтянъ, но и боговъ ихъ, какъ потерпѣвшіе столько отъ нихъ, и чтобы тотчасъ (συντόμως) послушались, получивъ повелѣніе выйдти»... (Migne. Patrologiae graecae t. LXXX, p. 231). Русскій переводъ Твореній блаж. Ѳеодорита (ч. I, 113) не вполнѣ выразителенъ въ данномъ мѣстѣ вслѣдствіе отдѣленія слова συντόμως отъ ὑπακούσωσιν и передачи перваго выраженіемъ: «короче сказать».

(Исх. I, 20), служившее имъ наградой и вмѣстѣ проявленіемъ божественной милости къ самимъ израильтянамъ. Далѣе—народъ въ моментъ особенно тяжкихъ своихъ страданій обращаетъ вопль свой къ Богу откровенія [11], Который и услышалъ стенанія его, и затѣмъ, когда Моисей именемъ Бога отцовъ (Исх. III, 13. 15) впервые возвѣстилъ старѣйшинамъ народа о цѣли своего прибытія въ Египетъ, то старѣйшины и въ лицѣ ихъ народъ *повѣрили, преклонились и поклонились* (Исх. IV, 29—31), что было бы не возможно, еслибы этотъ народъ, во всей своей массѣ или въ большинствѣ принявши египетскую религію, совсѣмъ забылъ о Богѣ отцовъ своихъ и Его обѣтованіяхъ [12]. О существованіи такой вѣры у значительной части израильскаго народа свидѣтельствуютъ наконецъ относящіяся къ этому времени личныя имена [13]; по изслѣдованіямъ, имена вышедшихъ изъ Египта израильтянъ представляютъ то замѣчательное явленіе, что въ значительной своей части, почти на половину, они имѣютъ библейско-религіозный [14] характеръ,

[11] Что израильтяне вопіяли къ Богу откровенія, прямо не сказано въ Исх. II, 23, но тѣмъ не менѣе вторая половина этого стиха: *и возшелъ къ Богу* (הָאֱלֹהִים) *вопль ихъ отъ работы*—показываетъ, что стоны и вопли угнетеннаго народа были не жалобой или проклятіемъ угнетателямъ, а молитвой къ Богу отцевъ о помощи. Съ совершенною же ясностію это обращеніе израильтянъ именно къ Богу отцовъ указано въ словахъ Второзаконія (XXVI, 7): *и возопили мы къ Господу, Богу отцовъ нашихъ, и услышалъ Господь вопль нашъ.*

[12] «Если бы Израиль», справедливо замѣтилъ *Гекстенбергъ* (Gesch. d. Reiches Gottes. Zw. Per. I, 16), «сдѣлался совершенно подобнымъ египтянамъ, то онъ не могъ бы быть народомъ Божіимъ. Въ исторіи этого народа нѣтъ періода, въ который онъ былъ бы совершенно подобенъ (языческому) міру».

[13] Важное значеніе израильскихъ личныхъ именъ признано давно, какъ показываютъ объясненія ихъ, принадлежащія Филону, Оригену и блаж. Іерониму. Раскрытіе историческаго собственно значенія ихъ принадлежитъ новѣйшему времени (въ нашей литературѣ см. объ этомъ ст. г. *Малицкаго* въ Христ. Чтеніи 1882 г. № 3—4. 300). Для характеристики религіознаго состоянія израильскаго народа въ Египтѣ личныя имена важны особенно потому, что извлекаемыя изъ нихъ данныя значительно восполняютъ свѣдѣнія, сообщаемыя самымъ повѣствованіемъ Пятокнижія, и эти данныя въ научномъ отношеніи такъ устойчивы, что на нихъ не простираются колебанія, производимыя выводами критики. Сообщаемыми въ Пятокнижіи израильскими именами для исторіи даннаго времени пользовался еще *Гекстенбергъ* (Gesch. d. Reiches Gottes. Zw. Per. I, 12—13).

[14] Къ такому выводу относительно характера израильскихъ именъ даннаго времени пришелъ *Нестле* въ основательномъ своемъ изслѣдованіи объ этомъ предметѣ. «Если, говоритъ этотъ почтенный библеистъ, мы окинемъ однимъ взглядомъ имена, относящіяся ко времени исхода, названныя въ I, X и XXXIV гл. кн. Чиселъ, разсматривая ихъ съ внѣшней стороны, то получится у насъ тотъ результатъ, что изъ перечисленныхъ здѣсь 67 именъ не менѣе 21 имени соединены съ *Эль*, 3—съ *Шаддай* и 3—съ *Цуръ*; кромѣ того, одно имя соединено съ *Іагве* (= *Іегова*) и по крайней мѣрѣ 4 имени, не будучи сложенными (съ божественными именами), имѣютъ религіозное совершенно значеніе, такъ что почти половина всѣхъ именъ отличается религіознымъ характеромъ; такой результатъ составляетъ безъ сомнѣнія

будучи образованы чрезъ сочетаніе тѣхъ или другихъ словъ съ именемъ божественнымъ: *Эль*, *Шаддай*, отчасти *Іегова*, или состоя изъ словъ, къ Богу относящихся. То обстоятельство, что нѣкоторыя изъ этихъ именъ

не малоцѣнный вкладъ для характеристики этого времени» (*E. Nestle.* Die Israelitischen Eigennamen. 51; ср. *Ewald.* Ausführliche Lehrbuch d. Hebr. Sprache §§ 273—275). Имена, сложенныя съ *Эль* «Богъ», *шаддай* «всемогущій» и съ *цуръ* «скала», «твердыня», легко могутъ быть узнаваемы по русскому переводу Библіи, по славянскому—нѣсколько труднѣе; наприм. (въ Числ. 1, 5. 6) *Елишуръ* = Ελισσούρ «Богъ твердыня», *Шелумиилъ* = Σαλαμίηλ «другъ Божій» (по Гезеніусу), *Цуришаддай* = Σουρισαδδαί «скала Всемогущаго» и др. Считая три имени, сложенныя съ *шаддай*, Нестле разумѣетъ, кромѣ *Цуришаддай* и *Аммишаддай* (Числ. 1, 12), имя, пунктируемое въ масоретскомъ текстѣ שְׁדִיאוּר *Шедеуръ* (— 5), признавая эту пунктуацію ошибочною и замѣняя ее другою, сообразною съ словомъ *шаддай*, находимымъ въ этомъ имени (*Nestle.* ibid. 46); Σεδιουρ = Σεδεϊούρ у **LXX** показываетъ однако, что уже во время происхожденія греческаго перевода это имя читалось въ томъ видѣ, какой ему данъ въ масоретскомъ текстѣ. Причисляя имена, сложенныя съ *цуръ*, къ религіознымъ, Нестле (ibid. 47 — 48), подобно другимъ библеистамъ, признаетъ «несомнѣнною» выражаемую здѣсь этимъ словомъ мысль о Богѣ, на основаніи многократнаго употребленія въ Пятокнижіи словъ «скала», «камень» въ такомъ смыслѣ (Быт. XLIX, 24; Втор. XXXII, 4. 15 и дал.). Изъ личныхъ именъ, сложенныхъ съ Іегова, Нестле, согласно съ Эвальдомъ, признаетъ имя матери Моисея יוֹכֶבֶד *Іохаведъ* «Іегова слава» принадлежащимъ ко времени пребыванія въ Египтѣ (ibid. 78. 79). Что же касается именъ, сложенныхъ съ *Іегова*, которыя названы въ 1 Парал. II, 25 (אֲחִיָּה *Ахійаг*, *Ахія* «братъ, другъ Іеговы», по Гезеніусу), въ VII, 3 (יִזְרַחְיָה *Израхіаг*, *Израхія*), — 8 (אֲבִיָּה *Авіаг*, *Авія*), то Нестле не относитъ происхожденія ихъ ко времени пребыванія въ Египтѣ (ibid. 72), каковое мнѣніе не лишено нѣкоторой вѣроятности: такъ какъ родословія въ кн. Паралип. не всегда слѣдуютъ по прямой нисходящей линіи и слово *сынъ* употребляется здѣсь иногда въ общемъ смыслѣ «потомокъ», вслѣдствіе чего, наприм. *Еліоенай* и *Іоашъ* (1 Пар. VII, 8), сыновья Бехера, слѣд. *внуки Вениамина*, въ дѣйствительности могли быть позднѣйшими его потомками (ср. Быт. XLVI, 21; Числ. XXVI, 38—40, гдѣ не названъ *Бехеръ*, съ 1 Пар. VIII, 2—5; см. Bibl. Commentar *Keil*'я къ 1 Пар. VII, 6—11), то поэтому и вышеуказанныя изъ кн. Паралип. имена, сложенныя съ божественнымъ именемъ *Іегова*, не могутъ быть признаваемы съ рѣшительностію за имена лицъ, жившихъ именно въ Египтѣ. Встрѣчающееся въ 1 Парал. IV, 18 имя בִּתְיָה *Битьяг*, *Бивья* «дочь Божія» (*Fürstius.* Concordantiae. 1272), принадлежащее *дочери Фараоновой* (פַּרְעֹה) которую взялъ себѣ въ жену Мередъ, съ увѣренностію (*Kurtz.* Gesch. d. Alt. Bundes. II, 31—32, и мн. др.) не можетъ быть также относимо ко времени жизни въ Египтѣ вслѣдствіе неясности — по родословію — времени жизни Мереда, а равно и вслѣдствіе допускаемой гебраистами возможности существованія еврейскаго имени פַּרְעֹה *паро* и образованія его отъ פָּרַע (*Ewald.* Gesch. d. Volk. Isr. II, 224: *Smith.* A Dict. of the Bible. I, 219; иначе — *Bertheau.* Die Büch. d. Chronik. 41. 42). Такимъ обр. несомнѣнно вѣрнымъ въ разсматриваемомъ отношеніи остается одно имя матери Моисея (*Ewald.* Gesch. d. Volk. Isr. II, 223, отчасти *Dillmann.* Exod. u. Levit. 59). Наконецъ подъ 4-мя именами религіознаго характера, хотя и не сложенными съ божественнымъ именемъ, въ приведенныхъ словахъ автора, вѣроятно, разумѣются: אֲבִידָן *Авидань* (Числ. I, 11) «отецъ судія», согласно съ пониманіемъ слова «отецъ» въ личныхъ именахъ, какъ относящагося къ Богу (*Nestle.* ibid.

употреблялись и въ предшествующее время [15], не уничтожаетъ знаменательности этого факта, такъ какъ образованіе новыхъ именъ, продолжавшееся и послѣ плѣна вавилонскаго [16], не прекращалось безъ сомнѣнія во время жизни израильтянъ въ Египтѣ [17], и такъ какъ самый выборъ одного изъ существовавшихъ именъ не могъ быть безсознательнымъ [18]. Вмѣстѣ съ тѣмъ между именами израильтянъ, жившихъ въ это время, встрѣчаются, хотя и въ незначительномъ, по существующимъ изслѣдованіямъ, числѣ, имена, образованныя изъ элементовъ египетскаго языка и египетскаго культа [19],

183—185), אֲחִיעֶזֶר *Ахіезеръ* (Числ. 1, 12) «братъ помощникъ», согласно съ религіознымъ значеніемъ, усвояемымъ слову «братъ» въ личныхъ именахъ (*Nestle*. ibid. 186), שַׁמּוּעַ *Шаммуа*, *Саммуа* (Числ. XIII, 5; евр. 4) «услышанъ», какъ имя равнозначащее съ שְׁמוּאֵל *Шемуэлъ*, *Самуилъ*, «услышанъ Богомъ» (*Nestle*. ibid. 165) и — יִגְאָל *Игалъ* «избавить» (redimet или redimat; ibid. 160), хотя послѣднія два имени находятся не въ тѣхъ главахъ кн. Числъ, какія выше указаны у автора.

[15] Таково, наприм., имя *Еліезеръ* (Быт. XV, 2; Исх. XVIII, 4).

[16] Доказательствомъ этого служатъ имена: זְרֻבָּבֶל *Зерувавель*, *Зоровавель* «дитя Вавилона», אֶלְיָשִׁיב *Элеашивъ*, *Еліашивъ*, «Богъ возвратитъ», по объясненію *Нестле* (ibid. 194).

[17] Увѣренность въ этомъ, опираясь на фактъ образованія личныхъ именъ въ послѣдующія времена, находитъ подтвержденіе въ самомъ содержаніи именъ времени исхода, какъ выражающихъ мысль объ избавленіи, каковы наприм. פְּדָהאֵל *Педаэль* (Числ. XXXIV, 28) «Богъ избавилъ», פְּדָהצוּר *Педацуръ* «(Богъ) скала избавилъ», פַּלְטִי *Палти*, *Фалтій* (Числ. XIII, 10) «избавленіе», פַּלְטִיאֵל *Фалтіилъ* (— XXXIV, 26) «Богъ избавилъ» и др. «Въ этихъ именахъ», приведемъ слова того же автора, «встрѣчаются тѣ» (еврейскіе) «глаголы, которые съ самаго ранняго и до позднѣйшаго времени были почти техническими въ рѣчи о событіяхъ этого времени, напр. גָּאַל («выкупать», «избавлять») въ Исх. VI, 6; XV, 13; Псал. CV, 10 и др.» (Nestle. ibid. 161).

[18] Безсознательность или случайность у древнихъ израильтянъ нареченія имени исключается и извѣстностію имъ смысла именъ, какъ почерпнутыхъ изъ ихъ языка, и религіознымъ значеніемъ нареченія имени, совершившагося, нужно думать, и въ древности въ одно время съ обрѣзаніемъ (Быт. XVII, 5. 10; XXI, 3. 4; Евап. Лук. I, 59), и наконецъ—сообразностію характера личныхъ израильскихъ именъ съ историческими событіями этого времени. «Въ собственныхъ именахъ, приведемъ слова того же Нестле, мы имѣемъ вѣрное отображеніе его религіозныхъ вѣрованій и обычаевъ». «Если эти имена не были образованы во времена Моисея, то этимъ не устраняется ихъ историческое значеніе; если они только избирались тогда съ особенною любовію и въ связи съ событіями того времени, то это самое служитъ уже свидѣтельствомъ, которое заслуживаетъ полнаго вниманія; и что это было въ то время дѣйствительно такъ, мы видимъ это съ несомнѣнностію изъ Числ. XIII, 16 [17] и Исх. XVIII, 4». (Die Israelit. Eigennam. 27. 161).

[19] У современныхъ изслѣдователей указывается вообще весьма немного израильскихъ именъ изъ названныхъ въ Пятокнижіи, въ которыхъ усматриваются *признаки происхожденія ихъ изъ египетскаго языка. Нестле*, остановившій на этомъ предметѣ особенное вниманіе, признаетъ—и то не съ полною рѣшительностію—три таковыхъ имени: 1) אֲחִירַע *Ахира*, имя главы Неффалимова колѣна (Числ. I, 15), которое производится изъ египетскихъ словъ: АХУ РА «блескъ Ра» или «—солнца»,

что служитъ яснымъ подтвержденіемъ указанной выше темной стороны въ религіозной жизни израильскаго народа въ это время.

Такимъ образомъ указанія Пятокнижія въ общей совокупности, вмѣстѣ съ свидѣтельствами I. Навина и пр. Іезекіиля, приводятъ къ тому положенію, что если при близкомъ соприкосновеніи съ египтянами израильтяне подверглись вліянію египетской религіи, то это вліяніе не простиралось на весь народъ, что тогда какъ одна его часть не сохранила себя отъ заимствованія у египтянъ тѣхъ или другихъ языческихъ представленій о Богѣ или формъ религіознаго служенія, въ тоже время другая лучшая половина этого народа, болѣе сознательная и устойчивая въ своихъ вѣрованіяхъ, не увлеклась разнообразными и внушительными формами роскошнаго египетскаго культа и осталась вообще при прежнихъ возвышенныхъ и строгихъ вѣрованіяхъ своихъ отцовъ [20]. Эта устойчивость лучшей части народа тѣмъ

къ чему расположило этого изслѣдователя «особенно то, что въ египетскомъ языкѣ это выраженіе, по сообщенію Эберса, было весьма употребительно»; 2) פּוּטִיאֵל *Путіэлъ*, *Футіилъ* (Исх. VI, 25), объясняемое изъ египетскаго п у т и «преданный, принадлежащій» (какъ въ имени פּוֹטִי פֶרַע *Потифера*. Быт. XLI, 45) и изъ ветхозавѣтнаго божественнаго имени *Эль*: и 3) — פִּינְחָס *Пинехасъ*, *Финеесъ* (Исх. VI, 25), каковое имя «звучитъ совершенно по египетски» и «образовано, по объясненію Ляута, изъ египетскихъ словъ: п и (опредѣлительный членъ) и н е х а с ъ «негръ». Не имѣютъ ли также отношенія имена חוֹר *Хуръ*, *Оръ* (Исх. XVII, 10) и אָסִיר *Асиръ* (— VI, 24) къ именамъ египетскихъ божествъ—Горуса и Озириса, этотъ вопросъ Нестле оставляетъ совершенно безъ рѣшенія; а затѣмъ что касается производства именъ: *Іохаведа* и *Амрамъ* (Исх. VI, 20: עַמְרָם) изъ египетскаго языка (изъ «Амонъ» и «Ра»), то это производство совершенно отвергается, какъ «весьма невѣроятное» и «несогласное съ законами научной этимологіи» (*Nestle*. Die Israelitischen Eigennamen. 109—113). И производство вышеназванныхъ трехъ именъ изъ египетскаго языка не составляетъ чего либо общепринятаго: гебраисты (*Gesenius*, *Fürst*) объясняютъ эти имена изъ еврейскаго или вообще семитскаго языка; *Dillmann* (Exodus u. Levit. 60) производство *Путіэлъ* изъ египетскаго п у т и допускаетъ еще, но объясненіе *Пинехасъ* изъ п и н е х а с ъ находитъ «совершенно несоотвѣтствующимъ положенію носителя этого имени, какъ сына еврейскаго священника». Нужно однако замѣтить, что тщательное разсмотрѣніе египтологами израильскихъ именъ въ ихъ отношеніи къ египетскому языку составляетъ еще только предметъ желаній (*Nestle*. ibid. 112). Во всякомъ случаѣ въ настоящее время, если и признать три перечисленныхъ имени египетскими, то это не можетъ располагать къ тому, чтобы представлять весьма значительнымъ вліяніе египетскаго культа на израильтянъ: изъ трехъ именъ одно только является съ элементами этого культа, тогда какъ другое (*Путіэлъ*) запечатлѣно именемъ Бога откровенія, въ явное отличіе отъ чисто египетскаго *Потифера*, въ которомъ слышится имя египетскаго божества, а третье—совсѣмъ не имѣетъ религіознаго характера.

[20] По іудейскому сказанію, «особенно Левій старался вкоренить своимъ потомкамъ духъ Богобоязненности и возбудить въ нихъ сознаніе своего происхожденія; между тѣмъ какъ другія израильскія колѣна не обращали вниманія на происхожденіе своего народа и стремились слиться съ египтянами, даже не совершали обрѣзанія и многіе предались идолопоклонству, потомки Левія остались вѣрными

болѣе возможна и сообразна, что блестящія формы египетской религіи отъ внимательнаго наблюдателя не закрывали темныхъ сторонъ, производившихъ непріятное впечатлѣніе и на образованныхъ язычниковъ изъ другихъ народовъ [21].

Изъ *формъ внѣшняго Богопочитанія, соблюдавшихся израильскимъ* народомъ въ Египтѣ, библейское повѣствованіе даетъ одно опредѣленное указаніе относительно обрѣзанія, называя *обрѣзаннымъ весь* народъ, *вышедшій* изъ Египта (Нав. v, 5) [22], съ чѣмъ конечно соединялись у лучшей части народа и другія внѣшнія проявленія религіознаго служенія, насколько

Богу отцовъ своихъ и неослабно исполняли заповѣди предковъ»... (*Beer.* Leben Moses. 27). Такое представленіе о религіозномъ состояніи Левіина колѣна въ Египтѣ находится въ согласіи и съ библейскимъ повѣствованіемъ о происхожденіи изъ среды его Аарона и Моисея и о ревности *сыновъ Левіиныхъ* при наказаніи поклонниковъ золотаго тельца (Исх. xxxii, 26). По мнѣнію *Гретца* (Geschichte der Israeliten. I, 14) «Левіино колѣно между другими отличалось и нѣкоторою образованностію, какъ жреческое сословіе; вслѣдствіе своего жреческаго характера Левиты уже въ Египтѣ пользовались нѣкоторымъ преимуществомъ», при чемъ дѣлается ссылка на 1 Цар. II, 27—28. Нестле, сопоставляя слова *человѣка Божія* къ Илію съ именемъ *Іохаведа* и принимая во вниманіе происхожденіе Илія и родителей Моисея изъ этого колѣна, находитъ возможнымъ «приписывать этой части израильскихъ колѣнъ почитаніе Іеговы въ предшествующее Моисею время» и при этомъ указываетъ еще на то, что другое древнее имя, образованное чрезъ сочетаніе съ יהוה, «опять принадлежитъ члену Левіина колѣна, изъ дома Моисея, Іонаѳану, названному въ Суд. xviii, 30» (Die Israelit. Eigennam. 81—82). Что такою же настроенностію отличалось и колѣно Іудино, это мнѣніе (*Vaiginger.* Stud. u. Kritiken. 1872. 327) имѣетъ мало основаній и опирается только на выдающееся вообще положеніе этого колѣна во время странствованія (Числ. II, 3; X, 14) и происхожденіе изъ него Ора (Исх. xvii, 10; xxxi, 2; 1 Парал. II, 19. 50; iv, 1. 4), бывшаго, по I. Флавію (Iвδ. Αρχαιολ. III, 2, 4), мужемъ сестры Моисея Маріами.

[21] Вмѣстѣ съ привлекательными сторонами египетскій культъ представлялъ безспорно много страннаго, непріятно поражавшаго даже иноземцевъ, покланявшихся тѣмъ же въ существѣ дѣла натуралистическимъ богамъ, какихъ чтили египтяне. Извѣстно, какое отвращеніе къ египетскимъ богамъ и народу высказалъ Камбизъ при видѣ Аписа (Иродотъ. III, 29: «глупыя головы! развѣ это—боги, которые имѣютъ кровь и плоть и чувствуютъ желѣзо? Да, египтяне стоятъ такого бога!»); извѣстно, сколь странными и невѣроятными представлялись грекамъ почести, воздаваемыя египтянами священнымъ животнымъ (Διοδωρου Βιβλιοθηκη Ιστορ. I, 83. 84. Иродотъ. II, 65. 66. 69. 42. и др.). Нельзя думать, чтобы египетскій культъ не производилъ такого же отталкивающаго дѣйствія на патріархальную семью Израиля и образовавшійся изъ нея народъ, по крайней мѣрѣ на лучшихъ изъ послѣдняго. Весьма возможно, что «ужасъ, съ какимъ», по словамъ *Бунзена* (Aegypt. Stelle. V, 486), «взиралъ Авраамъ на египетскій культъ, и твердое убѣжденіе въ его гибельной сущности и непотребствѣ» перешли и къ потомкамъ родопачальника израильскаго народа, если и не ко всѣмъ.

[22] Такой смыслъ имѣетъ 5-й ст. 5-й гл. кн. I. Навина по масоретскому тексту, русскому съ него переводу, и по славянскому, слѣдующему въ этомъ мѣстѣ Комплютенскому изданію (Η Παλαια Διαθήκη. Ed. Lamb. Bos. 277): Ѩкω ѡбрѣзани кыша сн людіе ѡзшедшіи=*весь же вышедшій народъ былъ обрѣзанъ.*

они возможны были въ чужой землѣ; открытыя жертвоприношенія, хотя и не были совсѣмъ забыты (Исх. v, 3), не могли быть однако совершаемы (viii, 26, евр. 22).

Прилож. XVIII къ 120-й стр. О происхожденіи у израильтянъ поклоненія Богу въ образѣ тельца [1] и о значеніи сеиримъ.

О томъ, откуда заимствовали израильтяне изображеніе Бога въ образѣ тельца, въ современной литературѣ существуютъ два довольно неодинаковыхъ мнѣнія.

1. Древній и въ настоящее еще время всего болѣе распространенный взглядъ на это состоитъ, какъ извѣстно, въ томъ, что, избравъ форму тельца для изображенія Бога, израильтяне подражали при этомъ египтянамъ. Такое пониманіе высказалъ еще Филонъ, называющій своихъ предковъ «ревнителями египетскихъ заблужденій», а золотаго тельца «подражаніемъ животному, почитавшемуся въ этой странѣ священнѣйшимъ» [2]. Такого же въ существѣ взгляда на происхожденіе золотаго тельца держались церковные писатели (Лактанцій, Іеронимъ) и позднѣйшіе изыскатели библейскихъ древностей (Кирхеръ, Бохартъ, Спенсеръ, Буддей) [3]. Мысли о происхожденіи золотаго тельца у израильтянъ подъ вліяніемъ Египта остаются вѣрными и многіе изъ новѣйшихъ библеистовъ, наприм. *Hengstenberg* (Beiträgez. Einl. in's A. Test. II, 155—164), *Keil* (Genesis u. Exod. 551), *Kurtz* (Gesch. d. A. B. II, 40), *Klark* (Speaker Bible. I, 405), *Wiener* (Bibl. Realwörterbuch. Kalb) и др.

Основаніями этого мнѣнія объ египетскомъ происхожденіи у израильтянъ золотаго тельца служатъ:

1) несомнѣнный фактъ религіознаго почитанія въ Египтѣ животныхъ и въ частности—чернаго быка или Аписа въ Мемфисѣ и бѣлаго—или Мневиса въ

[1] Что עגל въ Исх. xxxii, 4 и др. мѣстахъ значитъ «теленъ», доказывать нѣтъ надобности. Мнѣніе англійскаго ученаго *Беке*, по которому вылитый Ааономъ золотой идолъ имѣлъ видъ не тельца, а «конуса» (отъ עגל «вертѣть», «скатывать», отсюда עגל, по предположенію Гезеніуса, moles convoluta, а отсюда у автора—«круглая фигура, въ родѣ шара, цилиндра, или конуса»), «служившаго символическимъ изображеніемъ *пламени огня*, видѣннаго Моисеемъ въ горящей купинѣ, и *огня*, въ которомъ сошелъ Господь на Синай» (The idol in Horeb: evidence that the golden image at mount Sinai was a cone and not a calf. By Charles T. Beke. London. 1871. p. 2—4), это мнѣніе и въ западной литературѣ стоитъ совершенно одиноко и не находитъ себѣ сочувствующихъ вслѣдствіе твердой обоснованности общепринятаго пониманія слова עגל, даваемой прежде всего самымъ содержаніемъ многочисленныхъ въ Ветхозавѣтныхъ книгахъ мѣстъ, въ которыхъ это слово можетъ быть понято только въ значеніи «тельца» напр. въ Псал. cv (евр. cvi), 19. 20; Втор. xx, 3, и др.

[2] Φίλωνος του Ιουδαιου τα ευρισκομενα απαντα. *Mangey.* II, 159. Другія мѣста изъ Филона о золотомъ тельцѣ см. у *Бохарта* въ Hierozoicon, lib. II, c. xxxiv, p. 339—340, по изд. 1675 г.

[3] *Buddei* Hist. Ecclesiast. I, 760—763, гдѣ обстоятельно изложена древняя литература по вопросу о золотомъ тельцѣ.

Геліополисѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ и древніе греческіе писатели [4] и новѣйшіе изслѣдователи, открывшіе близъ Мемфиса мѣсто погребенія Аписовъ (*Brugsch.* Gesch. Aegypt. 61).

2) то, что изображеніе Бога въ видѣ тельца впервые является у евреевъ по выходѣ изъ Египта, и

3) самый характеръ празднованія: по Исх. XXXII празднованіе израильтянъ по случаю сооруженія золотаго тельца состояло, кромѣ жертвоприношеній, въ пиршествахъ, играхъ (ст. 6), пляскѣ (— 19) и шумныхъ пѣсняхъ (— 17. 18); описывая праздникъ въ честь Изиды Бубастской, Геродотъ говоритъ равнымъ образомъ (II, 60): «однѣ изъ женщинъ ударяютъ въ цимбалы, другія играютъ на флейтахъ..., прочія женщины и мужчины поютъ и рукоплещутъ»; по словамъ *Вилькинсона* (Ancient Egypt. 197) описываемыя въ кн. Исходъ «жертвоприношенія, танцы и веселье» израильтянъ при поклоненіи золотому тельцу «были, безъ сомнѣнія, подражаніемъ видѣннымъ ими церемоніямъ въ честь Мневиса» (*Smith.* A Dict. of the Bible. I, 243). Изложеніе этихъ доказательствъ у *Генгстенберга* въ Beitr. zur Einl. in's A. T. II, 161—163).

II. Ближайшее разсмотрѣніе египетскаго обоготворенія животныхъ и еврейскаго золотаго тельца показало однако нѣкоторое различіе между тѣмъ и другимъ, состоящее въ томъ, что въ Египтѣ предметомъ обоготворенія служили собственно живыя животныя, а не изображенія ихъ. Затѣмъ изслѣдованія миѳологическихъ воззрѣній древнихъ народовъ показали, что почитаніе вола, какъ священнаго животнаго, и соединенное съ этимъ изображеніе божества въ видѣ вола существовали не у египтянъ только, но и у многихъ другихъ народовъ и въ частности у нѣкоторыхъ семитовъ. Эти данныя въ связи съ нѣкоторыми библейскими указаніями послужили основаніемъ для другаго мнѣнія о происхожденіи золотаго тельца. Сущность этого мнѣнія, выработаннаго изслѣдователями нынѣшняго столѣтія, состоитъ въ томъ, что изображеніе божества въ образѣ тельца заимствовано евреями не у египтянъ, а «у одного изъ родственныхъ семитскихъ народовъ» [5], въ частности—у гиксовъ [6], и есть остатокъ древне-еврейскаго культа, сохранившійся у 10-ти сѣверныхъ колѣнъ до Іеровоама [7].

Котораго же изъ этихъ двухъ взглядовъ нужно держаться, какъ болѣе правильнаго и обоснованнаго, или, что тоже, который изъ нихъ соотвѣтствуетъ библейскому воззрѣнію на этотъ предметъ? —вопросъ, неизбѣжно вызываемый какъ раздвоеніемъ мнѣній, такъ и не одинаковымъ значеніемъ ихъ при объясненіи библейскихъ событій и свидѣтельствъ.

1) Отвѣчая на этотъ вопросъ, обратимся къ разсмотрѣнію данныхъ, кото-

[4] Ηροδοτ. II, 153; III, 27—29; Στραβων. Γεωγρ. 803. 807. 812 (XVII, I, 22. 31. 40); эти и другія свидѣтельства древнихъ приведены у Будея въ Hist. Ecclesiast. I, 760.

[5] *W. Baudissin* въ Real-Encyklopädie *Herzog's* (2 Aufl. VII, 395 и д.) и въ своихъ Studien zur semitischen Religionsgeschichte, I, 137; отчасти *Diestel* у *Riehm* въ Handwörterb. d. B. Altert. 807.

[6] *Ewald.* Geschichte d. Volk. Isr. II, 258—9.

[7] *Dillmann.* Exod. u. Lev. 337.

рыми устраняется прежнее мнѣніе о происхожденіи золотаго тельца, и между этими данными прежде всего остановимъ вниманіе на томъ указаніи современныхъ изслѣдователей, что «о почитаніи египтянами изображеній вола мы не знаемъ, и найденныя небольшія статуи Аписовъ не были повидимому выставляемы для поклоненія, а только носимы были во время процессіи» (*Baudissin.* Real-Encyklop. VII, 395). Значеніе этого указанія при уясненіи разсматриваемаго вопроса понятно: если въ египетскомъ культѣ обоготворяемы были Апись и Мневисъ единственно, какъ живыя существа, какъ живыя воплощенія души Озириса, то золотой телецъ израильтянъ не находитъ вполнѣ соотвѣтствующей себѣ формы въ египетскомъ культѣ, не имѣетъ слѣдовательно непосредственнаго къ нему отношенія, и можетъ быть признанъ или самостоятельнымъ еврейскимъ изображеніемъ божества, или заимствованнымъ у другаго какого-либо народа, дѣлавшаго такія же изображенія божества. Прежде однако чѣмъ согласиться съ такимъ выводомъ, нужно убѣдиться въ томъ, что, обоготворяя священныхъ воловъ, египтяне не употребляли устроенныхъ тѣмъ или другимъ способомъ изображеній ихъ въ своемъ религіозномъ служеніи. Неупотребленіе въ египетскомъ культѣ изображеній вола, какъ предметовъ поклоненія, основывается на томъ, что доселѣ «найдены только небольшія бронзовыя статуи воловъ» [8]. Отчего бы ни происходило указанное ненахожденіе [9] въ Египтѣ большихъ статуй священныхъ быковъ, исключать такія изображенія, какъ предметы поклоненія, изъ египетскаго культа не даютъ права уже свидѣтельства греческихъ писателей объ этой сторонѣ египетской религіи [10]. Въ самомъ дѣлѣ изъ словъ Мелы объ египтянахъ: «почитаютъ изображенія многихъ животныхъ, а еще болѣе самыхъ животныхъ», — Страбона: «послѣ преддверія» (египетскій) «храмъ имѣетъ большое, достойное вниманія предхраміе, соотвѣтствующее святилище [11], но или ни одной статуи, или — статуи нечеловѣкообразныя, а представляющія какое либо изъ неразумныхъ животныхъ», и — Плутарха: «во время печали богини» (Изиды) «показываютъ вызолоченную корову, покрытую черною виссонною одеждою: ибо корову считаютъ образомъ Изиды и землей», слѣдуетъ во всякомъ случаѣ, что у египтянъ употреблялись и были почитаемы изображенія или статуи животныхъ. Въ частности, что предъ этими изображеніями совершалось и религіозное слу-

[8] Воспроизведеніе этихъ статуй см. у *Riehm* въ Handwörterb. d. B. A. 807 и у *Smith* въ A Dict. of the Bible. I, 243.

[9] Во всякомъ случаѣ этому обстоятельству нельзя придавать рѣшительнаго значенія вслѣдствіе непрерывно продолжающихся доселѣ новыхъ открытій въ Египтѣ; можетъ быть, при будущихъ раскопкахъ найдены будутъ статуи священныхъ воловъ въ такомъ же количествѣ, въ какомъ открыты въ недавнее время въ развалинахъ Бубастиса бальзамированныя кошки и статуи богини Бастъ, Сехетъ и др. *Ebers.* Durch Gosen. 20.

[10] Эти свидѣтельства приведены *Бохартомъ* въ Hierozoicon, lib. I, cap. XXXIV, p. 445—446 по изд. 1675 г., и затѣмъ у *Генгстенберга* въ Beiträge z. Einl. ins A. T. II, 155—160.

[11] У г. *Мищенка* (Географія Страбона. 822) слова: τὸν δὲ σηκὸν σύμμετρον переведены: «и приличное помѣщеніе», что неясно указываетъ на разумѣющееся здѣсь у Страбона внутреннее отдѣленіе храма.

женіе, указаніемъ на это служатъ отчасти вышеприведенныя слова Страбона объ изображеніяхъ животныхъ, находившихся въ самыхъ храмахъ, отчасти свидѣтельство Геродота о каждодневно совершавшихся всякаго рода куреніяхъ предъ деревянной коровой въ Саисѣ [12]; а главнымъ образомъ это слѣдуетъ изъ несомнѣнно присущаго египетскому культу зооморфизма или изображенія божества въ видѣ животныхъ. Зоолатріей или обоготвореніемъ живыхъ животныхъ не исчерпывалось конечно въ египетскомъ культѣ религіозное значеніе для него животныхъ. Зоолатрія составляла самое высшее проявленіе этого значенія, не представляемое съ такою рельефностію ни одною другою древнею религіею, но не единственное. Вмѣстѣ съ почитаніемъ животныхъ, какъ боговъ, присуще было египетскому культу и другое проявленіе элемента животности въ религіи, т. е. зооморфизмъ. Подобно другимъ древнимъ народамъ, представлявшимъ своихъ боговъ въ видѣ животныхъ [13], и египтяне изображали также многихъ своихъ боговъ съ чертами животныхъ [14]. Свѣдѣнія греческихъ писателей объ Египтѣ даютъ возможность объяснить нѣсколько и происхожденіе такого рода египетскихъ изображеній: своимъ богамъ египтяне придавали черты тѣхъ животныхъ, которыя были имъ посвящены и которыя были почитаемы въ той или другой египетской области; такъ по Геродоту въ ѳивскомъ номѣ не были закалаемы бараны, какъ посвященные Аммону (Ηροδοτ.

[12] Геродотъ (II, 129—132) разсказываетъ, что египетскій царь Микеринъ (IV дин.), желая какъ можно лучше похоронить свою дочь, велѣлъ приготовить для этого «деревянную корову, внутри пустую, снаружи вызолоченную», которая и послужила гробницей для принцессы, и что передъ этой вызолоченной коровой, покрытой пурпурной тканью, «каждодневно (жрецы) совершали куренія всякаго рода», а когда египтяне оплакиваютъ своего бога (Озириса), «тогда эту корову выносятъ на свѣтъ». Была ли эта статуя коровы изображеніемъ Изиды, какъ полагалъ Zoega (*Hengstenberg.* ibid. 157), или нѣтъ (*Bähr.* Herodoti Musae. I, 788), во всякомъ случаѣ, избраніе этой формы гроба, изображеніе которой найдено и въ ѳивскихъ гробницахъ (*Bähr.* ibid. 789), совершавшіяся предъ этимъ гробомъ куренія, равно какъ и обряды во время празднованія въ честь Озириса, показываютъ особенное религіозное значеніе у египтянъ не только живыхъ животныхъ, но и статуй ихъ.

[13] По греческому мифу Европа была похищена Зевсомъ въ образѣ вола; Силій Италикъ называетъ пуническаго Милиха или Мелькарта имѣющимъ «рогоносный лобъ» (cornigera frons); Минотавръ критскій представляемъ былъ то въ видѣ человѣка, то въ видѣ вола; въ образѣ вола изображаемъ былъ на о. Критѣ Зевсъ Астеріосъ; на о. Родосѣ въ храмѣ Зевса находился мѣдный волъ и т. п. *Herzog.* R. Encyklopädie. 2 Aufl. VII, 396; *Movers.* Die Phönicier. I, 373—378.

[14] Такъ ѳивскій Хнумъ или Кнефъ изображался обыкновенно въ видѣ человѣка съ головой барана (*Brugsch.* Die Geographie d. Alten. Aegyptens. 130), причемъ въ іероглифическомъ письмѣ образнымъ знакомъ, сопровождающимъ имя этого бога, является или фигура человѣка съ бараньей головой (Ibid. taf. XVII), или цѣлая фигура барана (*Bunsen.* Aegyptens Stelle. I, pl. IX). Горусъ или Горъ изображался съ головой кобчика; имя его писалось идеографическимъ знакомъ, представляющимъ фигуру этой птицы (*Brugsch.* Ibid. 132. 136; taf. XXIV; *Bunsen.* Ibid. pl. XIII), — Анну или Анубисъ — съ головой шакала; фигура этого животнаго служитъ также образнымъ знакомъ въ іероглифическомъ имени этого бога (*Brugsch.* Ibid. 135. taf. XXV и XXXI, 554; *Bunsen.* Ibid. pl. XIV), Гаторъ — съ головой коровы (*Bunsen.* ibid. 470; pl. XI; *Brugsch.* ibid. 138) и т. п.

II, 42), согласно съ чѣмъ Аммонъ или, вѣрнѣе, Кнефъ (*Bunsen.* Aeg. Stelle. I, 437) изображался съ головой барана, — въ Ликополисѣ священною почиталась собака или шакалъ [15], и главный богъ этого нома изображался съ головой этого животнаго, въ арсинойскомъ номѣ почитаемъ былъ крокодилъ [16], и Себакъ, главный богъ нома, изображаемъ былъ равнымъ образомъ съ головой крокодила [17]. Примѣровъ этихъ совершенно достаточно для обоснованія того положенія, что египетскіе боги изображаемы были съ чертами тѣхъ животныхъ, которыя имъ посвящались. А такъ какъ волъ былъ священнымъ животнымъ во всемъ Египтѣ [18], посвященнымъ Озирису, «котораго какъ бы живымъ символомъ былъ Апись» [19], то сообразно съ этимъ «могло употребляться въ египетскомъ культѣ и изображеніе вола, какъ символическій образъ почитавшагося во всемъ Египтѣ Озириса [20]. Отрицать вѣроятность этого вывода нельзя въ виду указанныхъ проявленій зооморфизма въ египетской религіи, а отчасти и потому, что въ гіероглифическомъ начертаніи имени Озириса фигура вола является такимъ же образнымъ знакомъ этого бога [21], какимъ служатъ въ гіероглифическихъ именахъ другихъ боговъ фигуры посвященныхъ имъ животныхъ. Присоединимъ къ этому и то не лишенное нѣкотораго значенія явленіе, что фигура вола служитъ эмблемою нѣсколькихъ номовъ Нижняго Египта, въ которыхъ главнымъ богомъ, какъ предполагаетъ Бругшъ, былъ Озирисъ или «священный телецъ» [22]. Въ связи съ этими указаніями на употребленіе въ древнемъ Египтѣ изображеній вола, немногія найденныя доселѣ статуи этого животнаго должны получить значеніе не декорацій только для процессій, какъ предполагаютъ, а изображеній божества, предъ которыми совершалось, по всей вѣроятности, религіозное служеніе Озирису въ египетскихъ городахъ, за исключеніемъ, можетъ быть, Мемфиса и Геліополиса, какъ имѣвшихъ живыя воплощенія Озириса въ Аписѣ и Мневисѣ [23]. Будутъ ли или не

[15] Στραβων. Γεωγρ. 812 (XVII, 1, 40); *Brugsch.* Die Geographie d. a. Aeg. 116.

[16] Στραβων. Γεωγρ. Ibid.

[17] *Brugsch.* Die Geogr. d. a. Aegypt. 136—137.

[18] Στραβ. Γεωγρ. Ibid.

[19] *Baehr.* Herodoti Musae. t. II, 54 (слова изъ «Символики» *Крейцера*). Озирисъ и Апись имѣли столь близкое соотношеніе, что послѣдній носилъ имя перваго: «Озирисъ-уэр-меръ» (умершій волъ). *Brugsch.* Diction. géogr. 168.

[20] Иродотъ II, 42.

[21] *Bunsen.* Aegypt. Stelle. I, pl. XIII. Hesiri.

[22] *Brugsch.* Die Geographie d. a. Aegypt. taf. XXVIII. S. 124. 125. 138. 139; кромѣ указанныхъ здѣсь номовъ, въ Н. Египтѣ былъ свой центральный пунктъ культа Озирису—городъ Бузирисъ, буквально съ египетскаго (Pi-usiri) «жилище Озириса» (*Brugsch.* Dict. géogr. 166); въ нижне-египетскомъ городѣ Боженъ (около Miet Quamre, по лѣвой сторонѣ Нила) также найденъ памятникъ съ надписью: «Ka (taureau) Osiris, le grand dieu de l'Ouest» (Ibid. 202).

[23] Говоря объ употребленіи изображеній вола въ египетскомъ культѣ, считаемъ не излишнимъ привести слѣдующія слова Яблонскаго: Animalia viva, quae pro simulacris et statuis colerentur omnibusque honoribus divinis gauderent, in templis tantum conspicicbantur rite consecratis diisque dedicatis, idque tantum in certis quibusdam. Apis taurus non colebatur nisi in una urbe Memphi... Verum effigies horum ani-

будутъ найдены при послѣдующихъ раскопкахъ въ Египтѣ другія статуи Аписа, во всякомъ случаѣ употребленіе изображеній этого животнаго, какъ символовъ почитаемаго во всемъ Египтѣ Озириса, подобно изображеніямъ другихъ животныхъ, несомнѣнно присуще было египетскому культу, не менѣе чѣмъ культамъ другихъ восточныхъ народовъ; а при этомъ является, конечно, возможнымъ заимствованіе евреями этого изображенія божества у египтянъ. Доказываемое изслѣдователями существованіе такого же рода изображеній божества у финикіянъ, сирійцевъ и др. народовъ не устраняетъ возможности этого потому именно, что служеніе тельцу впервые проявилось у евреевъ по выходѣ изъ Египта: при распространенности по всему востоку обычая изображать божество въ видѣ вола, ходъ историческихъ событій долженъ имѣть здѣсь рѣшающее значеніе. Этимъ, по всей вѣроятности, и объясняется то явленіе, что Моверсъ, самъ доказывавшій существованіе во всей Азіи почитанія божества въ образѣ вола, призналъ тѣмъ не менѣе «въ израильскихъ агалимъ или тельцахъ подражаніе Апису и Мневису» (Die Phönicier. I, 376).

2) Основаніе для мнѣнія о не-египетскомъ происхожденіи у израильтянъ золотаго тельца изслѣдователи находятъ—далѣе—въ томъ, что «въ разсказѣ какъ о тельцѣ Аарона (Исх. XXXII, 4. 8), такъ и о тельцахъ въ культѣ Іеровоама (3 Цар. XII, 28), волъ является образомъ божества, выведшаго изъ Египта израильтянъ [24], а «думать, что изведеніе изъ Египта было приписываемо израильтянами какому либо египетскому богу, противно здравому смыслу [25]. Сущность этой аргументаціи состоитъ въ томъ, что если золотой телецъ былъ сдѣланъ израильскимъ народомъ по подражанію египтянамъ, то онъ долженъ былъ изображать египетское божество, а это исключается словами поклонниковъ золотаго тельца, приписывающихъ Богу отцовъ своихъ изведеніе изъ Египта. Но дѣло здѣсь въ томъ, что заимствованіе символической формы не всегда неизбѣжно соединяется съ заимствованіемъ и содержанія этой формы. Какъ ни тѣсно связано съ изображеніемъ божества въ образѣ вола языческое понятіе о божествѣ, какъ натуралистической силѣ, производящей или уничтожающей, тѣмъ не менѣе зоолатрія не соединяется необходимо съ такой формой изображенія, какъ съ несомнѣнностію это показываетъ употребленіе ея въ финикійскомъ и другихъ культахъ, чуждыхъ, по изслѣдованіямъ [26], обоготворенія животныхъ. Если, по словамъ Моверса, «зоолатрію и зооморфизмъ и нельзя совершенно отдѣлять» [27], то несправедливо было бы и сливать ихъ до такой степени, чтобы съ заимствованіемъ у египтянъ формы соединять заимствованіе и самаго божества, изображавшагося у египтянъ въ этой формѣ. Мотивы, по которымъ различные народы древности (кромѣ египтянъ индусы, персы, финикіяне, греки) вводили образъ вола въ свою миѳологію и религіоз-

malium cernebantur in plerisque aliis templis per totam Aegyptum et cernuntur hodieque in eorum ruderibus. *Hengstenberg*. Beiträge zur Einleit. ins A. Test. II, 158.

[24] *Ewald*. Gesch. d. Volk. Isr. II, 259; *Baudissin*. R. Encyklop. VII, 395.

[25] *Dillmann*. Exod. u. Lev. 337.

[26] *Movers*. Phönicier. I, 373.

[27] Ibid. I, 374.

ную пластику, соединяя или не соединяя съ этимъ обожаніе самыхъ животныхъ, могутъ быть съ большою вѣроятностію, на основаніи этой аналогіи, приписаны и евреямъ — поклонникамъ золотаго тельца: по изслѣдованіямъ, волъ былъ избираемъ древними язычниками для изображенія мужескаго производительнаго начала природы, какъ образъ силы и энергіи; подобно этому и евреи изъ видѣнныхъ ими въ Египтѣ изображеній боговъ могли избрать это изображеніе столь извѣстнаго имъ животнаго, какъ вполнѣ соотвѣтствовавшее ихъ представленію о силѣ и могуществѣ Бога, выведшаго ихъ изъ Египта, и вліяніе при этомъ египетскаго культа могло состоять въ томъ, что вслѣдствіе всеобщности культа Озириса въ Египтѣ и особеннаго его господства въ Нижнемъ Египтѣ евреи привыкли всего чаще видѣть это символическое изображеніе, съ которымъ, въ связи съ могуществомъ египетскаго народа, могло прочно соединиться у нихъ представленіе о могуществѣ божества, означавшагося этимъ символомъ. Какъ форма, взятая изъ культа языческаго божества, израильскій телецъ долженъ былъ заключать въ себѣ несомнѣнно элементъ языческій, почему, конечно, въ библейскомъ повѣствованіи слова поклонниковъ золотаго тельца переданы, по теперешнему еврейскому тексту и древнимъ переводамъ [28], въ такой формѣ рѣчи, которая въ Библіи не употребляется обыкновенно о Богѣ въ истинномъ библейскомъ смыслѣ [29]. Но какъ

[28] Исх. xxxii, 4. 8: אֵלֶּה אֱלֹהֶיךָ יִשְׂרָאֵל אֲשֶׁר הֶעֱלוּךָ = Οὗτοι οἱ θεοί σου, Ἰσραήλ, οἵτινες ἀνεβίβασάν σε (ср. Дѣян. vii, 40) = сіи кози ткои Ізраилю, иже изведоша тѧ. Такой же смыслъ имѣютъ эти слова въ самаританскомъ текстѣ, таргумѣ Онкелоса, Вульгатѣ Іеронима и въ большинствѣ новыхъ переводовъ; сирскій переводъ этихъ словъ представляетъ здѣсь слѣдующую особенность: въ ст. 1 и 23, передающихъ слова народа, обращенныя къ Аарону, Элогимъ и относящійся къ нему глаголъ переведены множественнымъ числомъ: surge, fac nobis deos, qui incedant coram nobis; въ ст. 4 и 8, передающихъ слова, какъ бы обращенныя къ народу, Элогимъ и глаголъ переведены въ единственномъ числѣ: et dixerunt, iste est Deus, o Israel, qui extraxit te de terra Aegypti. Въ арабскомъ переводѣ этотъ оттѣнокъ сглаженъ и во всѣхъ указанныхъ стихахъ удержана единственная форма имени и глагола: Surge et fac nobis deum, qui ambulet ante nos... et dixerunt: Hic est dominus tuus, o progenies Israil, qui extraxit te de terra Aegypti (Valton. Biblia Polyglotta); въ этомъ же смыслѣ переданы приведенныя слова и въ русскомъ переводѣ.

[29] При подлежащемъ Элогимъ, какъ имени Бога откровенія, употребляется обыкновенно въ ветхозавѣтныхъ книгахъ глаголъ въ единственномъ числѣ (объ этомъ см. между прочимъ *Ewald.* Gesch. d. V. Isr. I, 459). Поэтому употребленное въ вышеприведенныхъ словахъ—по масоретскому тексту и большинству переводовъ—множественное число глагола и мѣстоименія при подлежащемъ Элогимъ съ основательностію признается библеистами за указаніе на языческій оттѣнокъ въ понятіи о Богѣ у поклонниковъ золотаго тельца или на такое затемненное представленіе, въ которомъ Богъ откровенія низводится на степень языческихъ боговъ. Таково пониманіе *Эвальда* (Ausführl. Lehrbuch d. Hebr. Sp. § 318), *Элера* (Theologie d. Alten Testaments. Zweite Aufl. I, 132) и мн. другихъ. Это пониманіе разсматриваемыхъ словъ Исх. xxxii не единственное однако въ современной библейской литературѣ. По другимъ изслѣдованіямъ, въ этихъ словахъ множественное число глагола и мѣстоименія не изначальное въ библейскомъ текстѣ, а позднѣйшее, привнесенное іудейскими учеными подъ вліяніемъ той мысли, что подъ Элогимъ, изображеніемъ кото-

форма, избранная для изображенія не египетскаго собственно божества, а Бога Откровенія, золотой телецъ, вылитый при подножіи Синая, заключалъ въ себѣ и элементъ библейскаго вѣрованія, почему вѣроятно и Ааронъ, соорудивши этого тельца, нашелъ возможнымъ объявить о праздникѣ Іеговѣ [30], почему

раго былъ золотой телецъ, нужно разумѣть языческое божество, которое въ библейскомъ языкѣ отличается употребленіемъ при Элогимъ глагола во множественномъ числѣ (*Geiger*. Urschrift u. Uebersetzungen d. Bibel. 285), вслѣдствіе чего множественное число въ разсматриваемыхъ словахъ можетъ, понятно, служить выраженіемъ не библейскаго собственно воззрѣнія, а мнѣнія объ этомъ позднѣйшихъ іудейскихъ ученыхъ. Возможности предполагаемаго Гейгеромъ позднѣйшаго происхожденія множественной формы глагола въ разсматриваемомъ мѣстѣ отрицать, вообще, нельзя, какъ въ виду того наблюденія надъ ветхозавѣтнымъ текстомъ, что первоначально въ немъ не писался знакъ (ו) 3-го лица множ. числа прош. времени (*Д. Хвольсонъ*. «*Покоющіяся буквы...*» въ Христ. Чт., іюль—авг. 1881, стр. 176), такъ—отчасти—и въ виду указанныхъ выше особенностей въ сирскомъ и арабскомъ переводахъ разсматриваемыхъ словъ, и наконецъ въ виду употребленнаго, при передачѣ тѣхъ же словъ, единственнаго числа глагола и мѣстоименія въ кн. Нееміи (IX, 18; см. далѣе), на чемъ обосновываетъ особенно Гейгеръ свое предположеніе. Но при всемъ томъ, опредѣляя степень вѣроятности предположенія Гейгера о первоначальномъ текстѣ этихъ словъ, нельзя оставлять безъ вниманія одной особенности, состоящей въ томъ, что въ ст. 4 и 8 Исх. XXXII слово «Элогимъ» опредѣлено мѣстоименіемъ אֵלֶּה = *сіи*: если и допустить, что теперешнее: *шли, вывели* писалось въ первоначальномъ текстѣ: ילכ, העלכ, безъ знака множественнаго числа, то находившееся, конечно, и въ первоначальномъ текстѣ אֵלֶּה, употребляющееся обыкновенно въ ветхозавѣтныхъ книгахъ въ значеніи множ. числа, должно было служить выраженіемъ множественности, какую здѣсь соединялъ самъ Бытописатель съ именемъ Элогимъ (въ виду именно этого אֵלֶּה *Dillmann* [Exodus u. Levit. 336] не признаетъ первоначальнымъ предполагаемаго Гейгеромъ единственнаго числа глагола въ разсматриваемыхъ мѣстахъ Исходъ). И чтобы это אֵלֶּה лишить значенія при опредѣленіи первоначальнаго смысла разсматриваемыхъ словъ, нужно признать и это слово привнесеннымъ въ текстъ іудейскими книжниками вмѣсто единств. זֶה и при этомъ — приписать книжникамъ искаженіе первоначальнаго текста вопреки достаточно яснымъ указаніямъ его смысла. А вслѣдствіе всего этого теперешнее еврейское чтеніе разсматриваемыхъ словъ Исходъ XXXII и соотвѣтствующій ему переводъ LXX должны быть признаваемы точно передающими первоначальный библейскій текстъ.

[30] Исх. XXXII, 5: וַיֹּאמֶר חַג לַיהוָה מָחָר = *и сказалъ: завтра праздникъ Господу*. Гейгеръ предполагаетъ и относительно этихъ словъ, что въ первоначальномъ текстѣ вмѣсто לַיהוָה = *Іеговѣ* стояло לאלהים = «Богу» или «богамъ», и что въ 4 ст. находилось не וַיֹּאמְרוּ = *и сказали*, какъ въ теперешнемъ еврейскомъ текстѣ, а וַיֹּאמֶר = *и сказалъ*, какъ дѣйствительно читается (εἶπεν) въ ватиканскомъ спискѣ, вслѣдствіе чего въ 4 ст. слова: *вотъ боги твои, Израиль*...принадлежали Аарону (Urschrift. u. die Uebersetz. d. Bibl. 383); но основанія для такого предположенія очень шатки, а между тѣмъ измѣненія въ текстѣ, приписываемыя при этомъ іудейскимъ книжникамъ, настолько значительны, что для признанія ихъ дѣйствительности требуются положительныя данныя. Въ пользу предполагаемыхъ въ первоначальномъ текстѣ словъ «Богу» или «богамъ» въ 5 ст., не говоритъ ни одинъ древній переводъ; въ 4 ст. по всѣмъ древнимъ переводамъ, за исключеніемъ ватиканскаго списка LXX, равнымъ образомъ читается: *и сказали*, и если дѣйствительно первоначальное чтеніе LXX сохранилось въ

вѣроятно также и писатель кн. Нееміи, передавая самыя слова поклонниковъ золотаго тельца, выражаетъ ихъ — съ нѣкоторымъ отступленіемъ отъ языка книги Исходъ—въ обычной библейской формѣ, употребляемой о Богѣ Откровенія [31]. И то, что *золотой телецъ по библейскому повѣствованію* былъ изображеніемъ не египетскаго божества, а Бога Откровенія, хотя и совершенно нечистымъ, помраченнымъ, не находится въ существенномъ противорѣчіи и не исключается признаніемъ внѣшней формы этого изображенія заимствованною израильтянами изъ египетскаго, а не другого какого либо культа.

3) Послѣднимъ основаніемъ мысли о не-египетскомъ происхожденіи золотаго тельца служитъ въ разсматриваемой аргументаціи указаніе на служеніе тельцамъ, установленное Іеровоамомъ, который, говорятъ, не ввелъ бы въ своемъ новомъ царствѣ, для упроченія своей власти, культа, заимствованнаго изъ Египта и некоренившагося въ нравахъ и вѣрованіяхъ сѣверныхъ колѣнъ [32]. Съ успѣхомъ введенное Іеровоамомъ служеніе Богу въ видѣ тельцовъ располагаетъ дѣйствительно къ мысли о существовавшемъ еще прежде у 10-ти колѣнъ расположеніи и даже навыкѣ къ этому виду идолослуженія, а такая наклонность, въ виду особенно указаній кн. Судей на служеніе Ваалам̀ъ и

ватиканскомъ спискѣ, а не въ александрійскомъ, согласномъ (εἶπαν) въ этомъ словѣ съ масоретскимъ текстомъ, то происхожденіе у LXX этого: *и сказалъ* легко и естественно объясняется отсутствіемъ въ первоначальномъ еврейскомъ текстѣ знака множественнаго числа (ו) глагола, равно какъ и непосредственною связью этого непунктированнаго ויאמר съ предъидущими словами, которыя могутъ быть относимы только къ Аарону. Но если легко отнести это «*и сказалъ*» къ тому же подлежащему, какое разумѣется въ словахъ: *и взялъ*, то начало слѣдующаго затѣмъ 5 ст. достаточно даетъ замѣтить, что непосредственно предшествующія слова Бытописатель относитъ не къ Аарону: 5-й ст. начинается словами: וַיַּרְא אַהֲרֹן=(буквально) *и увидѣлъ Ааронъ*; если по первоначальному тексту, какъ полагаетъ Гейгеръ, Аронъ же сказалъ: *вотъ боги твои Израиль*, то что же хотѣлъ выразить Бытописатель въ слѣдующихъ затѣмъ словахъ: *и увидѣлъ Аронъ и поставилъ предъ ними жертвенникъ...*? — Если выраженное въ 4 ст. признаніе вылитаго тельца за Элогимъ принадлежитъ не Аарону, а другимъ, народу, въ такомъ случаѣ это признаніе могло дѣйствительно вынудить Аарона къ сооруженію жертвенника предъ народнымъ кумиромъ; и наоборотъ, если во второй половинѣ 4 ст. читалось: *и сказалъ*, и восклицаніе: *вотъ боги твои* принадлежитъ Аарону, въ такомъ случаѣ для Бытописателя не было побужденія повторять тоже подлежащее «Аронъ» въ непосредственно слѣдующихъ затѣмъ словахъ 5-го стиха. Ходъ библейской рѣчи такимъ образомъ, независимо отъ указаній большей части древнихъ переводовъ, побуждаетъ признавать слова: *вотъ боги твои*, за выраженіе именно народнаго воззрѣнія на золотаго тельца, а въ силу этого признанія Аарону должно принадлежать только воззваніе: *завтра праздникъ Господу*, отличающееся меньшимъ помраченіемъ идеи Бога, во славу Котораго провозглашенъ былъ праздникъ, какъ и естественно ожидать этого отъ брата Моисея.

[31] Въ кн. Нееміи IX, 18 мѣстоименіе и глаголъ употреблены въ единственномъ числѣ: זֶה אֱלֹהֶיךָ אֲשֶׁר הֶעֱלָךְ = *вотъ Богъ твой, Который вывелъ тебя*; у LXX эти слова переведены точно также, какъ и въ Исходъ, множественною формою: οὗτοι οἱ θεοί οἱ ἐξαγαγόντες ἡμᾶς = сіи Бози изведоша наск.

[32] *Dillmann*. Exod. u. Lev. 337; *Baudissin*. R. Encyklopädie VII, 395.

Астартамъ, можетъ быть съ вѣроятностію объясняема вліяніемъ [33] на израильскій народъ не египетскаго, а ханаанскаго культа. Во всякомъ случаѣ въ кн. Товита (I, 5) *отложившіяся колѣна* названы *приносящими жертвы Ваалу, юницѣ* (τῇ Βααλ, τῇ δαμάλει). Но на основаніи того, что установленное Іеровоамомъ служеніе тельцамъ могло имѣть свой корень въ ханаанскомъ язычествѣ, производить отсюда же и слитаго Ааропомъ золотаго тельца нѣтъ все таки достаточныхъ основаній: одинаковость результата или явленія въ томъ и другомъ случаѣ не ведетъ къ необходимому заключенію объ единствѣ причины или источника, такъ какъ одинаковое изображеніе Бога во времена Аарона и Іеровоама въ образѣ тельца могло произойти и подъ вліяніемъ двухъ различныхъ культовъ — египетскаго и ханаанскаго, какъ имѣющихъ признанное сходство между собою и—между прочимъ—въ формѣ изображенія божества, какъ это было указано выше.

Такимъ образомъ данныя, изъ которыхъ выводится древне-семитское происхожденіе золотаго тельца, не оказываются на столько ясными и рѣшительными, чтобы устранять прежнее мнѣніе объ этомъ предметѣ, которое, помимо своихъ научныхъ основаній и литературной древности, имѣетъ на своей сторонѣ библейскій авторитетъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи новѣйшее мнѣніе о не-египетскомъ происхожденіи золотаго тельца, если не находится въ прямомъ противорѣчіи съ словами I. Навина и пр. Іезекіиля, то не можетъ быть конечно приведено въ согласіе съ словами первомуч. Стефана, который говоритъ (Дѣян. VII, 39): *отцы наши... обратились сердцами къ Египту, сказавъ Аарону: сдѣлай намъ боговъ*... Чтобы въ вопросахъ чисто научныхъ, касающихся бытовыхъ сторонъ древней жизни, каковъ настоящій предметъ, отступать отъ воззрѣнія библейскихъ писателей, необходимы прочныя, несомнѣнныя данныя; а не таковы, по нашему мнѣнію, приведенныя выше основанія новѣйшаго мнѣнія о происхожденіи золотаго тельца.

Сеиримъ. Въ доказательство вліянія египетскаго культа на евреевъ, нѣкоторые изъ библеистовъ [34] ссылаются еще на существовавшее у этого народа почитаніе «сеиримъ», указываемое въ Лев. XVII, 7: *чтобы они впредь не приносили жертвъ своихъ* לִשְׂעִירִים = τοῖς ματαίοις = *ложнымъ, идоламъ*. Въ почитаніи этихъ божествъ признакъ египетскаго вліянія указывается на томъ основаніи, что слово שְׂעִירִים, отъ שָׂעִיר, значащаго «волосатый» или «козелъ» (напр. въ Лев. IV, 24; XVI, 9; Быт. XXVII, 11. 23), употреблено въ Лев. XVII для обозначенія боговъ, которыхъ, по выходѣ изъ Египта, почитали евреи; а древніе писатели дѣйствительно свидѣтельствуютъ, что въ мендесскомъ номѣ Нижняго Египта существовалъ культъ бога Мендеса, соотвѣтствовавшаго греческому Пану, который почитаемъ былъ въ священномъ козлѣ и изображался съ чертами этого животнаго, и въ которомъ обожаемо было про-

[33] *Генгстенбергъ* (Beiträge z. Einl. ins A. Testam. II, 162) объясняетъ однако культъ Іеровоама египетскимъ вліяніемъ.

[34] *Hengstenberg.* Geschichte d. Reiches Gottes. Zw. Periode. Erste Hälfte. 14; *Kurtz.* Gesch. d. A. Bundes. II, 40.

изводительное, оплодотворяющее начало природы [35]. Такъ доказывается это мнѣніе объ египетскомъ происхожденіи сеиримъ у многихъ западныхъ изслѣдователей [36]. Вѣрность этого пониманія не безъ основанія однако отрицается другими изъ изслѣдователей [37] потому именно, что всѣ мѣста ветхозавѣтныхъ книгъ, въ которыхъ употреблено слово *сеиримъ*, не какъ названіе обыкновеннаго животнаго, не указываютъ своимъ содержаніемъ на близкое отношеніе того, что разумѣется подъ *сеиримъ*, къ мендесскому божеству и вообще къ египетскому культу. Такъ въ Лев. XVII, 7 подъ сеиримъ разумѣется, конечно, не животное извѣстной породы, но равнымъ образомъ и не египетское божество: запрещая закалать употребляемыхъ въ пищу животныхъ гдѣ либо кромѣ входа скиніи, законъ Лев. 17-й гл. имѣетъ, очевидно, въ виду устранить этимъ запрещеніемъ закланіе животныхъ въ честь не одного только какого либо, а всѣхъ вообще языческихъ боговъ; какое либо ограниченіе въ понятіи божествъ, разумѣющихся здѣсь у законодателя подъ сеиримъ, совершенно устраняется очевидною цѣлію законодателя—предотвратить возможность религіознаго почитанія всѣхъ другихъ боговъ, кромѣ Бога Откровенія; мысли объ египетскомъ Мендесѣ здѣсь совершенно нѣтъ у Бытописателя; ея не могло быть и у предполагаемыхъ въ Лев. 17-й главѣ поклонниковъ сеиримъ, такъ какъ культъ мендесскаго божества требовалъ сохраненія посвященной ему породы животныхъ, а не закланія ихъ для обыкновеннаго употребленія, съ которымъ, по Лев. XVII, соединялось или могло соединяться у евреевъ ночитаніе сеиримъ. Слова 2 Паралипоменонъ объ Іеровоамѣ (XI, 15): *поставилъ себѣ жрецовъ къ высотамъ* וְלַשְּׂעִירִים וְלָעֲגָלִים = καὶ τοῖς εἰδώλοις καὶ τοῖς ματαίοις καὶ τοῖς μόσχοις = и идоломъ и козлищамъ и телцемъ... могутъ, конечно, въ виду жизни Іеровоама въ Египтѣ, наводить на мысль о заимствованіи имъ здѣсь, вмѣстѣ съ тельцами, и культа сеиримъ; но такъ какъ Іеровоамомъ поставлены были только тельцы (3 Цар. XII, 28), и такъ какъ этотъ фактъ былъ безъ сомнѣнія извѣстенъ писателю кн. Паралип., то названные имъ вмѣстѣ съ тельцами сеиримъ могли быть упомянуты въ описаніи установленнаго Іеровоамомъ культа не для обозначенія этимъ особаго божества, отличнаго отъ тельцовъ, но, какъ вѣрно замѣтилъ *Берто* (Die Bücher Chronik. 310) «въ смыслѣ презрительнаго названія» установленнаго Іеровоамомъ культа. Думать согласно съ *Баудиссиномъ* [38], что писатель кн. Паралип. привнесъ сеиримъ подъ вліяніемъ своего собственнаго соображенія объ египетскомъ происхожденіи Іеровоамова культа, не даетъ права одно это названіе,

[35] Προδοτ. II, 46: Γράφουσί τε δὴ καὶ γλύφουσι οἱ ζωγράφοι καὶ οἱ ἀγαλματοποιοὶ στῦ. Πανὸς τῶγαλμα, κατάπερ Ἕλληνες, αἰγοπρώσοπον καὶ τραγοσκελέα. *Suidae.* Lexicon graece et latine: Μένδην. οὕτω καλοῦσι τὸν Πᾶνα Αἰγύπτοιοι, ὡς τραγοπρόσωπον... καὶ τιμῶσι αὐτὸν ὡς ανακείμενον τῇ γονίμῳ δυνάμει.

[36] *Hengstenberg.* Beitr. z. Ein!. ins A. Test. II, 119; ср. его же Die Bücher Moses. 213; *Keil.* Bibl. Comment. üb. die Bücher Mos. II, 112 (къ Лев. XVII, 3); *Knobel* Die Büch. Exod. u. Lev. 496 и др.

[37] *Baudissin.* Studien zur Semitischen Religionsgeschichte. I, 137; *Dillmann.* Exod. u. Lev. 537; отчасти Speaker Bible. I, 594.

[38] *Baudissin.* Studien zur Semitisch. Religionsgeschichte. I, 138.

какъ достаточно, помимо того, объясняемое «презрительнымъ смысломъ» этого выраженія, какой отчасти признаетъ за нимъ въ Лев. XVII, 7 и *Баудиссинъ* (Ibid. 139). Всего вѣроятнѣе здѣсь то, что выраженіе «и къ сеиримъ» внесено писателемъ книги Паралип. въ описаніе Іеровоамова культа подъ вліяніемъ Левитъ XVII и въ томъ же значеніи, въ какомъ употреблено оно въ послѣдней; т. е., какъ въ Лев. XVII именемъ сеиримъ названы почитаемые или могущіе быть почитаемыми у израильтянъ языческіе боги, какъ не-боги, которымъ, по ясному смыслу закона, не должны были покланяться члены ветхозавѣтнаго царства Іеговы, такъ и въ Парал. XI названіе «сеиримъ» усвоено культу Іеровоама для указанія на несообразность его съ закономъ, для выраженія отвращенія къ этимъ изображеніямъ, хотя они были вѣроятно образомъ Бога Откровенія. То, что выразилъ пр. Осія, назвавши изваяпія Іеровоама עֲגָלוֹת (X, 5) = *телицами* (букв.) и לֹא אֱלֹהִים (VIII, 6) = *не богомъ*, тоже, съ самою большею вѣроятностію, выражено и въ разсматриваемыхъ словахъ Паралипоменонъ: *къ сеиримъ и къ тельцамъ*.

Такимъ образомъ, ни слова Лев. XVII, ни указаніе во 2 Парал. XI въ самомъ своемъ содержаніи не заключаютъ яснаго указанія на то, что подъ «сеиримъ» разумѣлось здѣсь мендесское божество, заимствованное израильтянами изъ египетскаго культа [39]; разсмотрѣніе этихъ мѣстъ приводитъ напротивъ къ тому заключенію, что слово «сеиримъ» употреблено здѣсь въ смыслѣ общаго названія языческихъ боговъ.

Филологія слова שְׂעִירִם не можетъ равнымъ образомъ служить прочнымъ основаніемъ для сближенія того, что означалось этимъ названіемъ, съ египетскимъ божествомъ. Производство שְׂעִיר отъ שָׂעַר = «быть негладкимъ, взъерошеннымъ», дающее этому слову коренное значеніе: «волосатый», «косматый», «козелъ», весьма распространено, конечно, между комментаторами въ настоящее время и имѣетъ на своей сторонѣ всѣхъ авторитетныхъ современныхъ

[39] Признавая вмѣстѣ съ названными выше библеистами, что «сеиримъ» въ кн. Левитъ и Паралип. не имѣютъ отношенія къ египетскому культу, мы не находимъ однако возможнымъ понимать ихъ и въ смыслѣ духовъ пустыни, какими они представляются у этихъ библеистовъ на основаніи Исаіи XIII, 21 и XXXIV, 14. Если, согласно съ большинствомъ древнихъ и позднѣйшихъ толкователей, разумѣть подъ «сеиримъ» у пр. Исаіи демоновъ (у LXX: δαιμόνια, въ русскомъ переводѣ: «косматые», «лѣшіе») или нечистыхъ духовъ, въ родѣ saltantes satyri (изъ новѣйшихъ толкователей см. напр. *Delitzsch*. Commentar üb. Iesaia. 192), что однако не несомнѣнно (*Hofmann*. Die Schriftbeweis. zw. Aufl. I, 433), то во всякомъ случаѣ переносить это представленіе о сеиримъ въ 17-ю главу Левитъ нѣтъ достаточныхъ основаній По крайней мѣрѣ, принимаемыя за такое основаніе (*Dillmann*. Exodus u. Lev. 537) слова Лев. XVII, 5: *жертвы свои* [זִבְחֵיהֶם (буквально) = «закланія свои»], *которыя они закалаютъ на полѣ*... не указываютъ съ какою либо вѣроятностію на то, что, по мысли бытописанія, закалаемыя на полѣ животныя приносились въ жертву сеиримъ, какъ именно богамъ пустынь и полей; гораздо естественнѣе думать, что поле было избираемо для этихъ закланій или только какъ находившееся за чертой стана, который былъ соблюдаемъ въ чистотѣ, такъ что выраженіе «на полѣ» является равнозначащимъ словамъ «внѣ стана» (Лев. XVII, 3), или—какъ мѣсто, удаленное отъ наблюденія и открывавшее болѣе свободы совершителямъ этихъ закланій.

гебраистовъ (такъ *Gesenius*, *Fürst*, *Franz Delitsch* и др.), но, при всемъ этомъ, основанное на таковомъ производствѣ этимологическое значеніе слова «сеиримъ», служащее важнѣйшимъ основаніемъ при сближеніи библейскихъ сеиримъ, какъ «козловъ» или «козлообразныхъ» божествъ, съ мендесскимъ козломъ, не можетъ быть признаваемо за положительно извѣстное и несомнѣнно принадлежащее библейскому Бытописанію. Такъ какъ שָׂעַר значитъ еще: «ужасаться», «почитать», то שָׂעִיר можетъ быть производимо отъ этого глагола и въ этомъ послѣднемъ значеніи [40]; при такомъ производствѣ, усвояемое Бытописаніемъ языческимъ богамъ названіе «сеиримъ» значило бы собственно: «страшныя» или «почитаемыя» существа, каковой смыслъ усвоялъ этому названію *Баумартенъ - Крузіусъ* [41], а также *Мандельштамъ* [42]. Отрицать возможность употребленія въ библейскомъ Бытописаніи названія «сеиримъ» въ такомъ именно значеніи нельзя съ достаточнымъ основаніемъ, такъ какъ въ самомъ Пятокнижіи употребленъ глаголъ שָׂעַר и въ этомъ значеніи «страшиться» (Втор. xxxii, 17: לֹא שְׂעָרוּם = [буквально] «не почитали»). Какъ и въ какомъ смыслѣ эпитетъ, означающій «страшныя», «страшилища», могъ служить въ библейскомъ бытописаніи названіемъ языческихъ боговъ, нѣкоторое объясненіе этого представляетъ другое усвояемое тѣмъ же богамъ названіе: שֵׁדִים.—Какъ שֵׁד отъ שִׁוַּר, значащее собственно «сильный», «господинъ», употребляется объ языческихъ богахъ для означенія ихъ слабости, ничтожества (напр. во Втор. xxxii, 17), употребляется слѣдовательно въ унизительномъ смыслѣ, противоположномъ своему первоначальному значенію [43], подобно этому и названіе שְׂעִירִם, при первоначальномъ своемъ значеніи «страшныя существа», могло служить такимъ же презрительнымъ названіемъ языческихъ боговъ, характеризующимъ ихъ съ обратной стороны, какъ существа безсильныя или не-боговъ,—т. е., сеиримъ выражало на языкѣ бытописанія такое же въ сущности представленіе объ языческихъ богахъ, какъ и «шедимъ»; и въ этомъ отношеніи высказанное еще въ XVIII вѣкѣ *Венемою* мнѣніе о שֵׁדִים и שְׂעִירִם, какъ весьма сходныхъ между собою названіяхъ [44], не такъ не правдоподобно, какъ представляется нѣкоторымъ.

Все вышесказанное, не смотря на возможность колебаній въ нѣкоторыхъ частностяхъ, приводитъ къ тому достаточно обоснованному общему положенію, что «сеиримъ» въ Ветхозавѣтныхъ книгахъ, когда оно не означаетъ обыкно-

[40] Возможность такого производства признаетъ и *Dillmann* въ Exod. u. Lev., 537. когда говоритъ: Das Wort könnte an sich (von שָׂעַר Dt. 32, 17) gefürchtete Götterwesen, Unholde bedeuten.

[41] Biblische Theologie, 293, по *Baudissin*'s Stud. z. Semitisch. Religionsgeschichte. I, 138.

[42] Тора. Буквальный перев. *Мандельштама*, см. Лев. xvii, 7, гдѣ לַשְּׂעִירִם переведено: «страшилищамъ».

[43] *Baudissin*. Stud. z. Semitisch. Religionsgesch. I, 132 — 136, гдѣ названіе языческихъ боговъ שֵׁדִים, употребленное во Втор. xxxii, 17 и Псал. cv (евр. cvi), 37, признано «despectirliche...» «herabsetzende».

[44] *Baudissin*. ibid. 136.

веннаго животнаго извѣстной породы, есть общее названіе языческихъ боговъ, а не одного извѣстнаго египетскаго божества. Согласно съ этимъ и въ виду трудности съ положительностію установить библейскій оттѣнокъ слова שְׂעִירִם въ намѣченныхъ выше мѣстахъ ветхозавѣтныхъ книгъ, является вполнѣ сообразнымъ съ научнымъ положеніемъ этого вопроса или оставлять безъ перевода это слово тамъ, гдѣ оно усвояется языческимъ богамъ или изображеніямъ ихъ, или переводить его безъ оттѣнка того или другаго этимологическаго производства и пониманія, по внутреннему значенію этого названія, въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно переведено у LXX, т. е. переводить словами: «ложные боги» или «идолы». Такъ дѣйствительно и передаетъ это слово русскій переводъ, изданный по благословенію Святѣйшаго Синода, въ Лев. xvii (срав. однако переводъ во 2 Пар. xi, 15). Другіе извѣстнѣйшіе переводы разсматриваемаго названія языческихъ боговъ—въ Вульгатѣ словомъ: daemones, у Лютера: Feldteufel, въ англійскомъ авторизованномъ переводѣ Библіи: devils «демоны», въ Speaker Bible (II, 594): the evil spirits of the desert= «злые духи пустыни», въ изд. въ Вѣнѣ русскомъ переводѣ: «козлы», — всѣ эти переводы выражаютъ собою то или другое субъективное пониманіе переводчиковъ, которое, будучи переносимо въ самый текстъ Библіи, можетъ являться какъ бы присущимъ самому Писанію.

Общественное устройство израильскаго народа въ Египтѣ. Если въ религіозной жизни обособлялась отъ египетскаго населенія только лучшая часть израильскаго народа, то развившееся въ немъ самостоятельное общественное устройство должно было расширять еще болѣе область этого обособленія. Происходя отъ одной семьи [1], потомство

[1]) Знаменательными памятниками указываемаго въ Пятокнижіи происхожденія израильскаго народа изъ одной семьи, вопреки мнѣніямъ объ этомъ изслѣдователей критическаго направленія (напр. *Ewald.* Gech. I, 519—546: его же—Die Alterthümer d. Volk. Isr. 319—324), служатъ сообщаемыя Бытописателемъ еврейскія названія большихъ и малыхъ группъ народа, заимствованныя почти исключительно изъ жизни семьи и ея обстановки; таково самое обычное для разныхъ группъ народа названіе „домъ“ въ различныхъ его сочетаніяхъ (*домъ отца, домъ отцовъ, весь домъ Израилевъ*),—названіе *мишпаха* (מִשְׁפָּחָה), значащее собственно „соединеніе“, „родство“, „семейство“ (*Gesenii* Thesaurus. 1462; *Fürst*) — מַטֶּה = „вѣтвь“, „трость“, שֵׁבֶט = „стволъ“; все это суть образныя, очевидно, названія развѣтвленной семьи, заимствованныя отъ дерева съ вѣтвями. Изъ семейныхъ же отношеній взяты названія и представителей этихъ группъ, каковы „глава дома отцовъ“ (רֹאשׁ בֵּית־אָבוֹת), „главы отцовъ“ (רָאשֵׁי אָבוֹת, наприм. въ Числ. xxxi, 26), „главы отцовъ колѣнъ“ (רָאשֵׁי אֲבוֹת הַמַּטּוֹת Нав. xiv, 1) и „старѣйшины“ (זְקֵנִים). Если вмѣстѣ съ этими названіями, заимствованными изъ семейной сферы, усвояются въ Пятокнижіи представителямъ колѣнъ или поколѣній названія, взятыя изъ общественныхъ отношеній, каково наприм. выраженіе: „главы тысячъ“ (רָאשֵׁי אֲלָפִים—Числъ I, 16; X, 4), то обращать на это послѣднее исключительное вниманіе и представлять его даже древнѣйшимъ терминомъ для обозначенія поколѣнія, чѣмъ обычное מִשְׁפָּחָה, какъ это

Іакова, по мѣрѣ своего развитія въ племя и затѣмъ въ народъ, образовало изъ себя большія и меньшія группы исключительно по началу соединявшаго ихъ членовъ семейнаго родства, безъ всякихъ, понятно, ограниченій въ выборѣ занятій, образѣ жизни и т. п., какъ совершенно чуждыхъ семейному началу. А именно: 1) тѣ, которые соединены были узами ближайшаго родства съ однимъ изъ сыновъ Іакова или Іосифа, образовали со всѣмъ происходящимъ отъ нихъ потомствомъ особую народную семью, называвшуюся *колѣномъ* [2] или *домомъ отца* [3]; 2) при своемъ возрастаніи эта большая семья—колѣно, по тому же началу семейнаго родства, развѣтвилась на нѣсколько меньшихъ народныхъ семей, ведшихъ свой родъ отъ сыновей или потомковъ родоначальника колѣна; эти семьи, служившія главными развѣтвленіями колѣна, называются *поколѣніями* [4] или также *домомъ отца* [5]; 3) при дальнѣйшемъ своемъ воз-

дѣлаетъ Эвальдъ (Die Alterthüm. d. V. Irs. 322), значило бы не имѣть одинаковаго безпристрастія при оцѣнкѣ различныхъ данныхъ и—оставлять безъ вниманія то библейское указаніе (Исх. xviii, 21), что развившіяся изъ семьи народныя группы давно уже существовали у евреевъ, когда впослѣдствіи времени явилась у нихъ организація по требованію общественнаго порядка, когда явились народныя группы по 1000 человѣкъ и т. п. вмѣстѣ съ ихъ начальниками.

[2]) שֵׁבֶט или מַטֶּה, будучи употребляемы всего чаще въ значеніи самыхъ большихъ народныхъ группъ, т. е. колѣнъ, не имѣютъ однако значенія строго опредѣленныхъ терминовъ, и употребляются иногда въ значеніи подраздѣленій колѣна, напр. въ Числъ iv, 18,—Суд. xx, 12 (בְּכָל־שִׁבְטֵי בִנְיָמִן = ἐν πάσῃ φυλῇ Βενιαμίν),—1 Цар. ix, 21 (מִכָּל־מִשְׁפְּחוֹת שִׁבְטֵי בִנְיָמִן = ἐξ ὅλου σκήπτρου Βενιαμίν; въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ י въ словѣ שִׁבְטִי, какъ не писавшееся въ древнемъ еврейскомъ текстѣ, прибавлено вѣроятно масоретами, какъ это видно отчасти изъ перевода LXX).

[3] בֵּית אָב или בַּיִת, употребляется въ смыслѣ колѣна, напр. въ Числъ xvii, 2 (евр. 17: *и возьми отъ нихъ по жезлу, по жезлу отъ дома отца* (מַטֶּה לְבֵית אָב = ῥάβδον κατ' οἶκος πατριῶν), *отъ всѣхъ князей по дому отцовъ ихъ* (לְבֵית אֲבֹתָם = κατ' οἶκος πατριῶν αὐτῶν) *двѣнадцать жезловъ*, ср. ст. 6 (евр. 21),—въ Числъ vii, 2: *и принесли* (וַיִּקְרִיבוּ = προσήνεγκαν) *князья израилевы*, главы дома отцовъ ихъ (רָאשֵׁי בֵית אֲבֹתָם = ἄρχοντες οἴκων πατριῶν αὐτῶν), *начальники колѣнъ*....,— въ Числъ i, 4, 16: *съ вами должны быть изъ колѣна по человѣку*, который *есть главный въ домѣ отцовъ своихъ* (אִישׁ רֹאשׁ לְבֵית־אֲבֹתָיו = ἑκάστῳ ἀρχόντων κατ' οἶκος πατριῶν), ср. ст. 16, гдѣ эти главные въ домѣ отцовъ названы *князьями колѣнъ отцовъ своихъ*, и др.

[4] מִשְׁפָּחָה не есть также строго опредѣленный терминъ для главныхъ подраздѣленій колѣна; это слово употребляется и въ смыслѣ колѣна (Суд. xiii, 2; מִמִּשְׁפַּחַת הַדָּנִי = δήμου συγγενείας; xviii, 2: מִמִּשְׁפַּחְתָּם, однако у LXX: ἀπὸ δήμων), а также и въ значеніи рода (Числъ iii, 18. 19; 1 Цар. xx, 6. 29).

[5] Въ значеніи поколѣнія בֵּית אָב употреблено наприм. въ Числъ iii, 24: וְנָשִׂיא בֵּית־אָב לְגֵרְשֻׁנִּי = ὁ ἄρχων οἴκου πατριᾶς τοῦ δήμου,—30. 35, гдѣ названіе «домъ отца» употреблено для означенія поколѣнія Кааѳа и Мерари.

растаніи семья—поколѣніе развѣтвлялась въ свою очередь на отдѣльные роды, происходившіе отъ сыновей или потомковъ отца поколѣнія, эти роды назывались *домами* (בָּתִּים) [6] или также *домомъ отца* [7] и наконецъ 4) *домы* развѣтвлялись на отдѣльныя семейства въ собственномъ смыслѣ, главами которыхъ были мужи [8], какъ отцы семействъ. Въ такомъ цѣльномъ видѣ эта организація израильскаго народа изображается, конечно, во времена уже I. Навина [9]; но такъ какъ въ повѣствованіи о собы-

[6] Нав. VII, 14; 1 Пар. VII, 7, гдѣ сыновья Белы, сына Веніамина, т. е. внуки Веніамина, названы רָאשֵׁי בֵית אָבוֹת = ἄρχοντες οἴκων πατριῶν «главами дома отцовъ»; такъ какъ Бела былъ родоначальникомъ поколѣнія (Числъ XXVI, 38), то сыны Белы могли быть только родоначальниками подраздѣленій поколѣнія или его родовъ, которые въ общей своей совокупности и разумѣются здѣсь подъ «домомъ отца».

[7] בֵּית אָב въ значеніи *рода* употребляется наприм. въ Числ. 1, 2: *исчислите все общество сыновъ израилевыхъ* לְמִשְׁפְּחֹתָם לְבֵית אֲבֹתָם בְּמִסְפַּר שֵׁמוֹת = *по поколѣніямъ, по дому отцовъ, по числу именъ*, ср. ст. 18. Мнѣніе, что *домъ отцовъ*, какъ названный въ единственномъ числѣ рядомъ съ поколѣніями (во множ. числѣ) означаетъ здѣсь колѣно (*Kurtz*. Gesch. d. Alt. Bund. II, 35), представляется менѣе вѣроятнымъ въ виду того, что въ приведенныхъ словахъ довольно ясно обнаруживается ходъ счисленія народа отъ большихъ группъ къ меньшимъ, отъ всего общества къ поколѣніямъ, отъ поколѣній къ родамъ, отъ послѣднихъ къ отдѣльнымъ лицамъ; домъ отцовъ, указываемый здѣсь между поколѣніями и именами лицъ, всего естественнѣе понимать въ смыслѣ подраздѣленій поколѣнія или—родовъ. Мнѣніе Эвальда, что «домъ отца» назвалъ здѣсь въ смыслѣ миніатюра (Alterthüm. d. V. Isr. 320), возбуждаетъ то недоумѣніе, что при такомъ пониманіи это выраженіе здѣсь теряетъ свое собственное значеніе, служа повтореніемъ предшествующаго «по поколѣніямъ».—Употребленіе въ ветхоз. книгахъ словъ «домъ отца», «отцы», «домъ отцовъ» въ приложеніи къ колѣнамъ, поколѣніямъ и родамъ можетъ быть объясняемо тѣмъ, что подъ «отцами» въ этомъ выраженіи разумѣются вообще родоначальники, давшіе свое имя происходившимъ отъ нихъ народнымъ группамъ, были ли это колѣна, поколѣнія или роды; какъ родоначальники этихъ группъ, они называются ихъ отцами, а какъ дѣти одного отца они сами образуютъ одно цѣлое или семью, почему и назывались домомъ отцовъ; а такъ какъ каждая народная группа имѣла своего родоначальника, давшаго ей происхожденіе, а нѣсколько близкихъ между собою такихъ группъ, составлявшихъ большую группу, имѣли и нѣсколько такихъ родоначальниковъ, то поэтому и у колѣна, и у поколѣнія, и у дома или рода былъ свой «домъ отцовъ», обнимавшій совокупность родоначальниковъ этихъ народныхъ группъ. Подробный разборъ мѣстъ Пятокнижія, показывающихъ библейскій смыслъ названія «домъ отцовъ», см. у *Kurtz* въ Gesch d. A. B. II, 34—38.

[8] גִּבֹּרִים = мужи.

[9] Нав. VII, 14: *завтра подходите по колѣнамъ вашимъ* (לִשְׁבָטֵיכֶם), *и колѣно, которое укажетъ Господь, пусть подходитъ по племенамъ*, т. е. поколѣніямъ (לַמִּשְׁפָּחוֹת = κατὰ δήμους), *племя, которое укажетъ Господь, пусть подходитъ по домамъ* (לַבָּתִּים = κατ' οἶκον = по домамъ), *и домъ, который укажетъ Господь, пусть подходитъ по мужамъ* (לַגְּבָרִים = κατ' ἄνδρα = по мужемъ); ср. 1 Цар. X, 21, гдѣ не указаны только *домы*.

тіяхъ при Моисеѣ многократно указывается на тѣ же большія и меньшія народныя группы, какъ уже существующія, вмѣстѣ съ ихъ главами [10], и такъ какъ въ Пятокнижіи нѣтъ особыхъ установленій относительно распредѣленія народной массы на колѣна, поколѣнія и т. п., то вслѣдствіе этого возникновеніе существовавшей у израильтянъ общественной организаціи не можетъ быть относимо ко времени завоеванія Ханаана, а должно быть съ увѣренностію признаваемо совершившимся, вмѣстѣ съ самымъ образованіемъ народа, во время жизни его еще въ землѣ египетской. Понятно, что такая организація, охватывавшая весь народъ и соединявшая всѣхъ его членовъ въ одно цѣлое въ силу самаго прочнаго и жизненнаго начала — семейнаго, неизбѣжно должна была вмѣстѣ съ этимъ обособлять израильтянъ отъ кореннаго египетскаго населенія: входя такъ или иначе, какъ отецъ, сынъ, и т. п., въ составъ семьи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, каждый израильтянинъ вмѣстѣ съ этимъ былъ неизбѣжно членомъ цѣлаго рода, съ которымъ связанъ былъ общими интересами и преданіями и изъ котораго не могъ выйти незамѣтно для всѣхъ остальныхъ членовъ этого рода, а чрезъ родъ былъ неизбѣжно членомъ поколѣнія и наконецъ колѣна, къ которому принадлежалъ.

Въ началѣ эта народная организація не могла быть, конечно, столь устойчивою и крѣпкою, какъ въ послѣдующія времена, когда къ внутреннимъ силамъ, связующимъ народный организмъ, присоединились внѣшнія средства, каковы различныя узаконенія и учрежденія, оберегающія народную цѣлостность; но чего въ этомъ соединеніи частей въ одно цѣлое не доставало у израильскаго народа во время его молодости, какъ всегда, живой, подвижной, увлекающейся, это восполнялось отчасти складомъ жизни египетскаго народа. Въ тѣ времена, на которыя падаетъ образованіе израильскаго народа, египтяне, жившіе уже давно государственною жизнію, представляли вполнѣ сложившійся и окрѣпшій народный организмъ, глубоко проникнутый сознаніемъ своего превосходства надъ всѣми другими народами [11]. Относясь ко всѣмъ чужеземцамъ съ презрѣніемъ, египтяне не могли естественно искать сближенія съ новыми поселенцами на восточной окраинѣ ихъ владѣній; и въ то время, когда эти поселенцы въ образѣ жизни, заня-

[10] Кромѣ названій приведенныхъ выше (стр. 140), въ Пятокнижіи названы еще: *князья колѣнъ* (наприм. Числъ I, 16 и др.), называемые иногда *князьями князей* (Числъ III, 32),—*князья дома отца* въ значеніи—князья поколѣнія (напр. Чис. III, 24, 30), *главы отцовъ въ поколѣніи*, т. е. главы родовъ (Числъ XXXVI, 1), и наконецъ отдѣльныя лица, достигшія совершеннолѣтія (Ч. I, 2), соотвѣтствующія *мужамъ* въ кн. I. Навина.

[11] Объ отношеніи древнихъ египтянъ къ чужеземцамъ см. наприм. *Duncker*. Geschichte d. Alterthums, 3 Aufl., 1, 166—167.

тіяхъ, а нѣкоторые—и въ своихъ вѣрованіяхъ, приблизились къ коренному египетскому населенію, послѣднее, равно какъ и египетское правительство, продолжали, по всей вѣроятности, смотрѣть на нихъ свысока, какъ „на чужеземцевъ", которые управлялись отдѣльно отъ кореннаго населенія Египта и не были, вѣроятно, сравнены съ нимъ въ правахъ [12]; и развѣ необычайныя дарованія или особенно счастливыя обстоятельства могли открывать этимъ чужеземцамъ доступъ къ правамъ и преимуществамъ урожденныхъ египтянъ.—Такое отношеніе египетскаго правительства и народа—должно было представлять не маловажное препятствіе къ проникновенію тѣхъ или другихъ израильтянъ въ прочно сложившіеся слои господствующаго населенія [13] и чрезъ это должно было также содѣйствовать сохраненію народной израильской цѣлостности.

Такимъ образомъ, живя въ обособленной отъ другихъ пограничной области Египта, оставаясь болѣе или менѣе вѣрными преданіямъ и вѣрованіямъ своихъ отцовъ и имѣя свою особую народную организацію, израильтяне, по всему этому, въ преобладающемъ большинствѣ не могли смѣшаться съ остальнымъ египетскимъ населеніемъ, такъ чтобы составить одинъ народъ.

Время угнетенія. Не сливаясь въ одинъ народъ съ остальнымъ населеніемъ Египта, израильтяне между тѣмъ *весьма и весьма умножились и усилились* (Исх. 1, 7); и при своемъ переселеніи въ Египетъ большая въ общей совокупности [1] патріархальная семья, вслѣдствіе благопріятныхъ условій новаго своего положенія [2], служившихъ орудіемъ

[12] *Brugsch.* Geschichte Aegyptens, 206—207, гдѣ изложено существовавшее при Рамессидахъ и ихъ потомкахъ управленіе восточно-египетской области, населенной «чужимъ народомъ». Рѣшительный тонъ, въ какомъ говорится въ русскомъ переводѣ исторіи Бругша о паденіи жившихъ въ нильской долинѣ семитовъ гражданскими правами (*Властовъ.* Исторія фараоновъ. 226), принадлежитъ переводчику, а не автору. Вотъ болѣе близкій, безъ пропусковъ, переводъ даннаго мѣста исторіи Бругша (S. 197): «И въ другомъ направленіи обнаруживается также присутствіе семитскихъ отпрысковъ на египетской почвѣ, сохранялись ли они здѣсь въ своемъ чистомъ, неподдѣльномъ видѣ, или подъ вліяніемъ времени и обстоятельствъ прививались къ египетскому стволу. Найденные въ древне-египетскихъ кладбищахъ памятники, саркофаги и папирусные свитки, свидѣтельствуютъ о несомнѣнномъ присутствіи лицъ семитскаго происхожденія, поселившихся въ долинѣ Нила и какъ бы (gleichsam) достигшихъ права гражданства»....

[13] Тамъ, гдѣ, какъ въ восточныхъ областяхъ Н. Египта, коренное египетское населеніе было незначительно, семитизмъ, какъ указываютъ египтологи, могъ пріобрѣтать большое, даже преобладающее вліяніе на туземцевъ (*Brugsch.* Gesch. Aeg. 198—199); но уничтожали ли чрезъ это семитскіе поселенцы свое политическое обособленіе отъ кореннаго населенія, сливались ли съ нимъ, пріобрѣтали ли его права, это остается не яснымъ въ виду указываемаго египтологами въ восточныхъ областяхъ Египта особаго управленія для «чужаго народа».

[1] Прил. XIX. [2] Прил. XX.

божественнаго Провидѣнія, съ теченіемъ времени развилась въ многочисленное племя, густо заселившее всю землю Гесемъ [3] и считавшее къ концу своей жизни въ Египтѣ до шести сотъ тысячъ однихъ взрослыхъ [4]. И это отдѣльное отъ кореннаго египетскаго населенія племя, походившее на особый народъ, занимало не одну изъ центральныхъ областей, находящуюся подъ ближайшимъ дѣйствіемъ государственной власти и населенія окружающихъ областей, а населяло пограничную область, лежавшую на азіатской именно границѣ, на которой Египетъ всего болѣе встрѣчалъ и потому всегда ожидалъ сильныхъ враговъ. Заселеніе такой области, бывшей ключемъ къ Египту со стороны Азіи, свѣжимъ и многочисленнымъ иноплеменнымъ народомъ тѣмъ болѣе опасеній могло внушать египетскому правительству, что этотъ народъ и во время жизни своей въ Египтѣ не прекратилъ, по всей вѣроятности [5], своихъ отношеній къ Ханаану, которыя, съ одной стороны, показывали тяготѣніе его къ мѣсту жительства его отцевъ, а съ другой—могли повести къ сближенію и союзамъ съ ханаанскими народами для общихъ предпріятій

[3] Допускаемому нѣкоторыми египтологами расширенію понятія *земли той* (Исх. I, 7) на весь Египетъ (*Bunsen.* Aegypt. Stelle. IV, 407; *Lepsius.* Die Chronologie der Aegypt. 324) явно не благопріятствуетъ библейскій текстъ, указывающій именно на землю Гесемъ, какъ область, *въ которой жили въ то время израильтяне* (Исх. VIII, 22 (евр. 18); IX, 26).

[4] По Исх. XII, 37, *пѣшихъ мужчинъ, кромѣ дѣтей*, вышло изъ Египта 600.000; народное счисленіе при Синаѣ показало затѣмъ съ совершенною опредѣленностію, что въ этомъ числѣ разумѣются только мужи, имѣвшіе отъ 20 лѣтъ и выше, выходящіе на войну (Числ. I, 3. 46); слѣдоват. число: 603.550, оказавшееся при синайскомъ счисленіи, далеко не выражаетъ всей совокупности народа; къ этому нужно присоединить еще не показанное въ библейскомъ повѣствованіи число несовершеннолѣтнихъ мужескаго пола и затѣмъ лицъ женскаго пола всѣхъ возрастовъ; если полагать совершеннолѣтнихъ женщинъ столько же, сколько мужчинъ, т. е. отъ 20 лѣтъ и выше обоего пола полагать 1.200.000, и затѣмъ несовершеннолѣтнихъ обоего пола взять—въ виду египетскаго угнетенія—хотя въ половину меньшее этого число, т. е. 600.000, то общее число израильск. народа во времена Моисея достигаетъ 1.800.000 (*Michaelis* въ Mosaisches Recht. I, 76, въ виду многоженства считаетъ даже 3.000.000; *Буддей* въ Hist. Eccles. V. T. I, 574, назначаетъ тоже число; у библеистовъ нынѣшняго столѣтія [наприм. *Kurtz.* Gesch. d. A. B. II, 23; *Köhler.* Lehrb. d. Bibl. Gesch. I, 198] это число полагается обыкновенно въ 2.000.000). Вопреки сомнѣніямъ *нѣкоторыхъ* въ точности библейскаго свидѣтельства о числѣ евреевъ (*Schleiden.* Landenge v. Sues. 188; *Ebers.* Durch Gosen. 547. 548; *Fürrer* въ Bibel-Lexicon. IV, 375) нужно имѣть въ виду то 1), что число вышедшихъ изъ Египта согласно указывается въ нѣсколькихъ мѣстахъ Пятокнижія (Исх. XII; XXXVIII, 26; Числ. I, 46; II, 32; XI, 21; XXVI, 51: при второмъ счисленіи: 601.730), и 2) то, что это число согласуется съ указ. 2 Цар. XXIV, 9, по которому при Давидѣ всѣхъ евреевъ, способныхъ къ войнѣ, оказалось 1.300.000, а по 2 Пар. XIV, 8, у ц. Асы было всего вооруженныхъ 580.000 мужей храбрыхъ; увеличеніе вдвое числа населенія въ теченіе 400 лѣтъ не заключаетъ ничего несообразнаго.

[5] Прил. XXI.

противъ Египта. При такомъ положеніи вещей на сѣверовосточной границѣ легко могло случиться, что тотъ или другой враждебный Египту народъ, при своемъ вторженіи въ него изъ Азіи, встрѣтитъ не отпоръ, а найдетъ сочувствіе и поддержку себѣ въ населеніи пограничной области, и что это послѣднее, пользуясь замѣшательствами военнаго времени, оставитъ египетскіе предѣлы (Исх. 1, 10) [6]. Такую именно опасность въ будущемъ для государства со стороны иноплеменнаго населенія пограничной съ Азіею области усмотрѣлъ *возставшій въ Египтѣ новый царь, который не зналъ Іосифа* (ст. 8) [7], вслѣдствіе чего и приняты были особыя правительственныя мѣры, хитро разсчитанныя и направленныя къ тому, чтобы качественно и количественно ослабить этотъ народъ и чрезъ это сдѣлать его безвреднымъ.

Первою мѣрою такого рода служили тяжкія изнурительныя работы, на которыя обречены были евреи. Изображая эти работы, библейское повѣствованіе сообщаетъ нѣсколько подробностей, замѣчательныхъ не столько по жестокости, сколько по совершенному согласію ихъ съ указаніями египетскихъ памятниковъ. Такъ, по свидѣтельству кн. Исходъ (1, 11; V, 6), египетское правительство назначило въ это время для еврейскаго народа особыхъ *начальниковъ работъ, чтобы изнуряли его тяжкими работами*. По египетскимъ памятникамъ, для восточной области, населенной чужеземными племенами, назначались особенные надзиратели за порядкомъ, а также и общественными работами, изъ покореннаго ливійскаго племени, которое по своей суровости особенно соотвѣтствовало такому назначенію; письменные памятники называютъ ихъ „мацаями“ [8] и сообщаютъ, между прочимъ, что въ ихъ распоряженіи находилось чужеземное племя „апуріу“ доставлявшее камни для башни Рамсеса Меріамена [9], а сохранившіяся египетскія барельефныя картины представляютъ

[6] Исх. 1, 10. По масоретскому тексту средина этого стиха читается: *и будетъ, что случится война*, при чемъ *случится* составляетъ передачу תִקְרֶאנָה, принимаемаго гебраистами за простую форму аор. 2-го во множ. числѣ, употребленную здѣсь по исключенію вмѣсто един. числа. Между тѣмъ у LXX это мѣсто переведено иначе: συμβῇ ἡμῖν = приключится намъ; точно также переведено это въ Пешито и у Онкелоса (Полиглотта *Вальтона*). Такая особенность въ передачѣ этого мѣста у древнихъ переводчиковъ произошла безъ сомнѣнія отъ того, что они תקראנה читали иначе и принимали נה не за конечную частицу, указывающую родъ и число глагола, а за мѣстоимѣніе נו = и читали здѣсь תִקְרָאנוּ = «постигнетъ насъ», «случится у насъ». Не лишено нѣкотораго значенія, что этому чтенію согласному съ древними переводами, въ настоящее время отдаютъ преимущество и нѣкоторые изъ западныхъ гебраистовъ (наприм. *Dillmann* Exodus u. Levit. 6).

[7] Прил. XXII. [8] О Мацаяхъ *Brugsch.* Gesch. Aegypt. 207. 541. 546; *Ebers.* Durch Gosen. 76. 534 [9] *Ebers.* Durch Gosen. 515. Подъ «бехенну» или башней

наглядно и характеръ отношеній этихъ начальниковъ къ подчиненнымъ, изображая первыхъ съ короткими палками въ рукахъ для ударовъ, или въ моментъ самаго совершенія наказанія этими палками надъ провинившимися работниками и работницами [10]; картины подобнаго содержанія служатъ наглядными подтвержденіемъ совершенной точности библейскаго бытописанія, когда оно говоритъ: *и дѣлали горькою жизнь ихъ въ* [11] *тяжкой работѣ надъ глиною и кирпичами и во всякой полевой работѣ, по* [12] *всякой ихъ работѣ, къ которой принуждали ихъ съ жестокостію* (Исх. I, 14). Указывая здѣсь въ общихъ чертахъ на работу надъ глиною и кирпичами, Бытописатель въ дальнѣйшемъ повѣствованіи (Исх. V, 7) сообщаетъ ту особенность, что евреи, при выдѣлкѣ кирпича, употребляли, какъ составной матеріалъ, солому, смѣшивая ее съ глиной [13]. Эта подробность, возбудившая въ свое время у нѣкоторыхъ недовѣріе къ себѣ [14], нашла затѣмъ самое полное подтвержденіе въ многочисленныхъ развалинахъ египетскихъ городовъ, показавшихъ не только употребленіе въ древнемъ Египтѣ высушенныхъ на солнцѣ кирпичей для частныхъ и общественныхъ построекъ, но и то, что эти кирпичи весьма часто дѣлались съ примѣсью соломы [15]. Послѣднюю замѣчательную подробность въ библейскомъ повѣствованіи о работахъ, на какія обречены евреи, составляетъ то, что, по оригинальному тексту, они построили въ это время *фараону города для запасовъ* [16] *Пиѳомъ и Раамсесъ* (Исх. I, 11), а по Греческому переводу—

Рамсеса *Бругшъ* разумѣетъ пилонъ дворца этого фараона въ Мемфисѣ. Diction. géogr. 205. 435.

[10] Изображенія этого рода, взятыя съ египет. памятниковъ, находятся въ Descript. de l'Egypte. Antiquités. Planches. T. IV, pl. 66; у *Wilkinson* въ Manners and customs of the anc. Egyptians. 1837. II, 41. 42.

[11] בְּעֲבֹדָה = ἐν τοῖς ἔργοις = въ дѣлѣхъ.

[12] אֵת служитъ здѣсь указаніемъ винит. падежа и имѣетъ значеніе: «что касается» (*Ewald.* Ausführl. Lehrb. der hebr. Spr. § 277,2), вслѣдствіе чего переводъ этой частицы у LXX чрезъ κατὰ «по» является соотвѣтственнымъ оригинальному тексту.

[13] Такое пониманіе назначенія соломы при описываемомъ въ кн. Исходъ дѣланіи кирпичей, высказанное еще Филономъ (Φίλωνος. Περὶ βίου Μωσέως. *Mangey.* t. II, 86: «солома служитъ связію кирпича»),—съ несомнѣнностію подтвердилось составомъ найденныхъ въ Египтѣ кирпичей.

[14] Разумѣется Боленъ, высказавшій въ Einl. zur Genesis, что библейскій писатель допустилъ неточность, приписывая египтянамъ, дѣлавшимъ свои постройки изъ камня, употребленіе кирпичей (*Hengstenberg.* Die Bücher Moses. 1).

[15] Прил. XXIII.

[16] *Города для запасовъ*, по евр. עָרֵי מִסְכְּנוֹת, у LXX: πόλεις ὀχυρὰς = грады твердыя. Отъ какого корня—еврейскаго или египетскаго—происходитъ «мискеноть»,

и городъ Онъ, то есть Гелiополисъ [17]. Подъ послѣднимъ, привнесеннымъ въ библейскій текстъ на основаніи, вѣроятно, установившагося преданія [18], разумѣется всѣми изслѣдователями знаменитый въ Нижнемъ Египтѣ городъ, народнымъ именемъ котораго—у египтянъ—было „Анъ", переданное библейскимъ бытописателемъ въ формѣ *Онъ* [19]. Что касается первыхъ двухъ городовъ, названныхъ въ еврейскомъ текстѣ, то напряженныя, особенно съ половины нынѣшняго столѣтія, изслѣдованія объ нихъ, далеко еще не законченныя, привели пока къ тому общему результату, что въ Нижнемъ Египтѣ и именно въ восточной его части дѣйствительно существовали, по египетскимъ памятникамъ, города, носившіе названія весьма сходныя съ библейскими: *Питомъ* и *Раамсесъ*, и въ частности, что подъ первымъ можетъ съ нѣкоторою вѣроятностію разумѣться тотъ городъ, который лежалъ въ западномъ концѣ долины Тумилатъ, на берегу канала въ Красное море, и назывался у грекo-

въ настоящее время филологами рѣшается неодинаково: гебраисты производятъ это слово отъ евр. כנם «складывать», тогда какъ египтологамъ оно напоминаетъ египетское МЕСКИТЪ, МЕСКЕНЕТЪ = «храмъ», «святилище» (*Brugsch.* Gesch. Aeg. 549; *Ebers.* Durch Gosen. 535). При всемъ томъ смыслъ, въ какомъ употреблено это слово въ данномъ мѣстѣ кн. Исходъ, едвали можетъ подлежать сомнѣнію, какъ въ виду древнихъ (Таргума Онкелоса и Пешито, по Полиглоттѣ *Вальтона*) переводовъ его въ значеніи: «мѣста запасовъ», «магазины», и раввинскаго толкованія (*Wünsche.* Midrasch. Schemot Rabba. 8), такъ особенно потому, что въ послѣдующихъ Ветхозавѣтныхъ книгахъ это слово употребляется для означенія именно мѣстъ запасовъ (2 Парал. XXXII, 28), которыя ясно отличаются отъ крѣпостей, особо названныхъ (2 Пар. XVII, 12. 13); «что бы ни представляли египтологи, говоритъ *Гретцъ* (Gesch. d. Israelit. I, 382), «производя מסכנות отъ египетскаго корня, здравый изслѣдователь не можетъ отказаться отъ мысли, что это есть еврейское слово, правильно образовавшееся изъ настоящаго еврейскаго корня; מסכנות означаетъ не что иное, какъ *дома запасовъ*». Причина, по которой LXX перевели «мискенотъ» словомъ ὀχυρός = «укрѣпленный», заключается или въ томъ, что города, назначенные для храненія запасовъ, обыкновенно укрѣплялись (*Dillmann.* Exodus u. Lev. 6), или въ томъ, что они производили это слово отъ סָכַן въ значеніи «останавливать», отсюда «запирать» (*Dietrich* въ *Gesenii* Hebr. Handwörterb. 7 Aufl. 611); *Fürst* производитъ מסכנות также отъ סָכַן, но въ значеніи «собирать», «приготовлять» (Concordantiae libr. V. Test. 765). Описаніе мѣстъ для запасовъ см. въ прилож. «Открытія Навиля».

[17] καὶ Ὼν ἥ ἐστιν Ἡλιούπολις. [18] Прилож. XXIV.

[19] Объ египетскихъ названіяхъ Гелiополиса документальное изслѣдованіе у *Бругша* въ Die Geogr. d. a. Aeg. 254,—въ Dict. géogr. de l'anc. Egypte. 40, отчасти у *Эберса* въ Durch Gosen. 505 и дал. По этимъ изслѣдованіямъ употребленное въ Быт. XLI, 45, названіе אן = *Онъ* составляетъ передачу народнаго египетскаго «Анъ» «Аиу», какъ назывался главный городъ 13-го нома въ Н. Египтѣ, тогда какъ пророческое названіе בֵּית שֶׁמֶשׁ *Бет-шемешъ, Беѳсамисъ* = «домъ солнца» (Іер. XLIII, 13) и греческое Ἡλιούπολις служитъ переводомъ священнаго имени этого города ПЕ-РА = «домъ солнца». Измѣненіе въ библейскомъ имени египетской буквы *а* въ *о* Бругшъ объясняетъ тѣмъ, что «первая буква по звуку занимала у египтянъ средину между *а* и *о*» (Die Geogr. d. a. Aeg. ibid.).

римскихъ писателей Патумосъ (отъ египетскаго Пи-тумъ „мѣсто Тума“) или Тоумъ [20]; а изъ городовъ, отожествляемыхъ египтологами съ библейскимъ Рамессесомъ, болѣе соотвѣтствующимъ, на основаніи библейскихъ указаній, является тотъ, который находился въ землѣ Гесемъ, на востокъ отъ Пелузійскаго рукава Нила [21].—Съ теченіемъ времени оказалось однако, что возложенныя на израильтянъ тяжкія работы не достигали своей главной цѣли: сыны Израилевы и при этомъ продолжали умножаться (Исх. I, 12); напряженный трудъ не ослаблялъ, а только упражнялъ и болѣе укрѣплялъ здоровый молодой народъ. Количество работъ поэтому было еще увеличено, а строгость наблюденія за исполненіемъ ихъ была усилена до жестокости [22]. Одновременно съ этимъ египетскій царь предпринялъ послѣдовательно двѣ новыя жестокія мѣры, изъ которыхъ одна состояла въ умерщвленіи еврейскихъ дѣтей мужескаго пола при самомъ рожденіи [23], другая — въ повелѣніи египтянамъ бросать новорожденныхъ еврейскихъ мальчиковъ въ рѣку [24]. Неуклонное исполненіе каждой изъ этихъ мѣръ, должно было, конечно, въ самомъ непродолжительномъ времени подвергнуть народъ неминуемой гибели. Но первая изъ нихъ осталась совершенно невыполненной, а вторая, если находила исполнителей, послужила тѣмъ самымъ къ полнѣйшему осуществленію цѣлей божественнаго Промысла, открывъ будущему освободителю народа самый лучшій способъ приготовиться къ своему назначенію.

Прилож. XIX къ 144 й стр. Число старшихъ и младшихъ членовъ патріархальной семьи при Іаковѣ. Въ Быт. XLVI, 27 (ср. Исх. I, 5; Втор. X, 22) домъ Іакова во время переселенія его въ Египетъ исчисляется, по еврейскому тексту, въ 70 душъ мужескаго пола со включеніемъ двухъ

[20] Прил. XXV. [21] Прилож. XXVI и XXVII.

[22] Мысль о большемъ обремененіи—въ данный моментъ—израильтянъ работами составляетъ существенное содержаніе Исх. I, 13 и 14, гдѣ работа означена не чрезъ סִבְלוֹת = у LXX: ἐν τοῖς ἔργοις = καὶ ἐλάχχ, какъ къ ст. 11, а чрезъ עֲבֹדָה קָשָׁה = ἐν τοῖς ἔργοις σκληροῖς = καὶ ἐλάχχ жестокихъ, а попужденіе къ работѣ охарактеризовано выраженіемъ בְּפָרֶךְ = «съ сокрушеніемъ», «съ жестокостію», употребленнымъ здѣсь дважды. Такимъ обр. ст. 13 и 14 служатъ не повтореніемъ сказаннаго уже въ ст. 11-мъ, какъ представляютъ нѣкоторые (*Knobel-Dillmann* въ Exod. u. Levit. 9), а выражаютъ, сравнительно съ послѣднимъ, новый моментъ въ ходѣ угнетенія, указывающій тѣмъ самымъ на предшествующія событія, изложенныя въ ст. 8—12. Если, какъ предполагаютъ эти экзегеты, ст. 13-й составляетъ непосредственное продолженіе ст. 7-го (ibid. или *De Wette-Schrader*. Einleitung. § 188), то при этомъ библейскій разсказъ является отрывочнымъ и жестокое угнетеніе менѣе понятнымъ, чѣмъ при единствѣ писателя всего этого отдѣла, въ которомъ указаны—въ ст. 8—12 первоначальныя—и затѣмъ со ст. 13-го новыя усиленныя мѣры къ ослабленію народа. [23] Прил. XXVIII. [24] Прил. XXIX.

лицъ женск. пола (Быт. XLVI, 15. 17), или, по греческому переводу, въ 75 душъ (о взаимномъ отношеніи этихъ двухъ чиселъ см. Записки на кн. Бытія къ XLVI, 8—27). Это—старшіе по положенію члены патріархальной семьи, *происшедшіе отъ чреслъ Іакова* и сдѣлавшіеся родоначальниками большихъ народныхъ группъ [1]; но кромѣ ихъ были еще въ домѣ Іакова младшіе члены семьи; это тѣ домочадцы и рабы, купленные за серебро (Быт. XVII, 23. 27), число которыхъ въ домѣ Іакова не безъ основанія полагаютъ нѣкоторые изъ библеистовъ [2] въ нѣсколько тысячъ человѣкъ: еще Авраамъ былъ въ состояніи вывести на войну 318 только опытныхъ въ этомъ дѣлѣ домочадцевъ (Быт. XIV, 14: חֲנִיכָיו = expeditos—по Вульгатѣ, «искусныхъ» — по переводу Зап. на кн. Быт.), и слѣдоват. всего домочадцевъ и рабовъ имѣлъ гораздо больше; объ Исаакѣ говорится равнымъ обр., что у него было *много рабовъ* (Быт. XXVI, 14: עֲבֻדָּה רַבָּה — по переводу Запис. на кн. Быт., согласующемуся съ нѣкоторыми изъ древнихъ переводовъ [3], съ изслѣдованіями гебраистовъ [4] и съ самымъ повѣствованіемъ), а Іаковъ къ этимъ наслѣдственнымъ домочадцамъ присоединилъ еще значительное число людей, приведенныхъ имъ изъ Месопотаміи (Быт. XXXII, 7). Въ виду всего этого естественно думать, что число всѣхъ лицъ, какъ старшихъ, такъ и младшихъ по положенію, входившихъ въ составъ дома Іакова, было весьма значительно и, по всей вѣроятности, состояло изъ нѣсколькихъ сотъ, если не тысячъ. Исключать младшихъ членовъ патріархальнаго дома изъ числа родоначальниковъ послѣдующаго народа не даетъ основанія одно приниженное ихъ положеніе; простота патріархальнаго быта, религіозное общеніе всѣхъ членовъ дома въ силу Завѣта Бога съ Авраамомъ (Быт. XVII, 12. 13) и наконецъ общая тяжелая участь во времена египетскаго угнетенія должны были въ сильной степени ослаблять различіе между полноправными и неполноправными членами семьи и располагать ихъ ко взаимному сближенію посредствомъ браковъ, открывавшихъ затѣмъ возможность неполноправнымъ лицамъ вступать въ родословіе старшихъ членовъ семьи. Во всякомъ случаѣ [5], примѣръ раба египтянина Іархи, черезъ бракъ съ дочерью Шешана вошедшаго въ составъ Іудина колѣна (1 Пар. II, 34 и др.), представляетъ фактическое доказательство, какъ возможности браковъ подобнаго рода, такъ и того, что родившіеся отъ такихъ браковъ входили въ общій составъ народа. Все это и дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ предположеніе, что патріархальная семья, какъ родоначальница послѣдующаго израильскаго народа, состояла не изъ 70 только, а вмѣстѣ съ домочадцами и рабами, хотя и не названнымъ въ Бытописаніи, изъ несравненно большаго числа родоначальниковъ будущаго народа.

Прилож. XX къ 144-й стр. Условія, благопріятствовавшія быстрому

[1] *Keil.* Genesis. u. Exod. 281.

[2] *Kurtz.* Gesch. d. A. Bundes. II, 23; *Köhler.* Lehrb. d. Bibl. Gesch. I, 160.

[3] Въ Вульгатѣ: et familiae plurimum; въ таргумѣ Онкелоса: et familia magna, въ Пешито: et famulitium maximum (по Полиглоттѣ *Вальтона*).

[4] *Gesenii* Thesaurus. 980.

[5] См. противоположное этому мнѣніе *Keil'я* въ Genesis. u. Exod. 402—403.

УМНОЖЕНІЮ ПАТРІАРХАЛЬНОЙ СЕМЬИ. Изъ естественныхъ условій, служившихъ къ исполненію божественныхъ обѣтованій патріархамъ (Быт. XII, 2; XLVI, 3), можно указать прежде всего на особенную производительность египетской природы, сообщавшуюся и жителямъ нильской долины, о чемъ согласно свидѣтельствуютъ классическіе писатели (къ извѣстнымъ изъ «Начертанія Ц. Б. Исторіи», пер. 4-й, свидѣтельствамъ объ этомъ *Плинія* и *Сенеки*, нужно присоединить еще указанія *Аристотеля* на то, что египетскія женщины раждаютъ «часто и помногу, по три, по четыре и по пяти дѣтей»,—*Колумелы*, по словамъ котораго «рожденіе двойней у египтянъ и африканцевъ есть явленіе почти обыкновенное» [1], Страбона [2], который говоритъ, что «египетскія женщины раждаютъ иногда четверни», юрисконсульта Павла, разсказывающаго съ словъ Лелія о женщинѣ изъ Александріи, привезенной на показъ къ имп. Адріану съ пятерыми дѣтьми, рожденными въ одно время [3], и іудейское сказаніе, по которому евреи въ Египтѣ умножались удивительнымъ образомъ, такъ что женщина раждала за разъ по шести и болѣе дѣтей, которые всѣ были крѣпки и правильно сложены [4]. Если въ приведенныхъ свидѣтельствахъ и есть преувеличеніе, то не можетъ быть отрицаема и доля правды, состоящая въ томъ, что въ древнемъ Египтѣ, подъ вліяніемъ ли нильской воды, какъ думали древніе, или вслѣдствіе благопріятной вообще природы и обилія жизненныхъ средствъ, рожденія были особенно плодовиты, вслѣдствіе чего, между прочимъ, эта именно страна и избрана была Богомъ для развитія патріархальной семьи въ многочисленный народъ, какъ на это можно находить указаніе въ словахъ Бога Іакову: *не бойся идти въ Египетъ, ибо тамъ произведу отъ тебя народъ великій* (Быт. XLVI, 3). Не невозможно, что, руководясь именно мыслію объ особенномъ вліяніи Египта на умноженіе израильтянъ, греческіе переводчики въ Исх. I, 7, глаголъ וַתִּמָּלֵא = «наполнилась» поняли въ дѣйствительномъ значеніи и перевели: ἐπλήθυνε δὲ ἡ γῆ αὐτούς=и умножи же ихъ земля [5]. Къ этому нужно затѣмъ присоединить то, что, поселившись въ восточной области Египта, съ давнихъ поръ, какъ доказано [6], населенной семитами, израильтяне были окружены родственными племенами, которыя, вступая съ ними въ общеніе посредствомъ браковъ, тѣмъ самымъ могли усиливать быстрое ихъ увеличеніе. И этому обстоятельству нельзя не придавать значенія въ виду неоднократныхъ библейскихъ указаній на браки съ иноплеменницами, каковъ бракъ Іосифа съ дочерью Геліопольскаго жреца, Моисея съ мадіанитянкой, бракъ израильтянки съ египтяниномъ, о сынѣ которой говорится въ Лев. XXIV, 10. По замѣчанію Лепсіуса, израильтянъ нельзя представлять единственными чужеземцами въ тогдашнемъ Египтѣ;

[1] Подлинныя слова этихъ писателей приведены—у *Буддея* въ Historia Eccles. V. Test. I, 575, и—*Куртца* въ Gesch. d. A. Bund. II, 24.

[2] Στραβων. Γεωγρ. 695 (XV, I, 22; *Мищен.* 711).

[3] Это заимствовано изъ примѣчанія Казобоны къ вышеуказанному мѣсту географіи Страбона; по Амстердамскому изд. 1707 г. т. II, стр. 1018.

[4] *Wünsche*. Midrasch Schemot Rahba. 5—6; *Beer*. Leben Moses. 12.

[5] *Calmeti*. Commentarium. I, 334.

[6] *Ebers*. Aegypten u. die Büch. Mos. 183 и дал.

они жили здѣсь среди другихъ родственныхъ племенъ, примыкавшихъ къ нимъ, «какъ къ крѣпкому зерну» и тѣмъ способствовавшихъ ихъ «чрезвычайному умноженію» [7].

Прилож. XXI къ 145-й стр. Соприкосновеніе израильтянъ съ Хананомъ. Съ вѣроятностію предполагать существованіе въ это время соприкосновеній израильтянъ съ Хананомъ даютъ основаніе свидѣтельства 1 й кн. Паралипоменонъ о пораженіи двоихъ изъ сыновей Ефрема жителями Геѳа (VII, 21) и о построеніи въ Ханаанѣ дочерью или внукою Ефрема городовъ: Бее-Орона и Уззенъ-Шееры (— 24). Историческое объясненіе того и другаго изъ этихъ событій представляетъ, безспорно, весьма большія трудности и вслѣдствіе краткости библейскаго разсказа объ этомъ, и вслѣдствіе обособленности самаго содержанія фактовъ, въ зависимости отъ чего находится продолжающееся доселѣ у библеистовъ разнообразіе мнѣній относительно этого.

О пораженіи сыновъ Ефрема писатель кн. Паралип. говоритъ: *и убили ихъ мужи Геѳскіе* (אַנְשֵׁי־גַת — οἱ ἄνδρες Γὲθ = мужи Геѳстіи), *уроженцы той земли, потому что* (כִּי = ὅτι = зане) *сошли* (יָרְדוּ = κατέβησαν) *захватить стада ихъ*. Во второй половинѣ этихъ словъ, не заключающей опредѣленнаго указанія на то, о комъ именно здѣсь говорится, одни изъ библеистовъ подразумѣваютъ тоже подлежащее, какое—и въ первой, и виновниками нападенія признаютъ гражданъ Геѳа, которые, по этому пониманію, сами сдѣлали нападеніе на стада Ефремлянъ, а мѣстомъ нападенія, сообразно съ библейскимъ употребленіемъ гл. יָרַד = «сходить» (напр. Быт. XII, 10; XXVI, 2 [1]), считаютъ землю Гессемъ въ то время, когда въ ней жили евреи [2]; между тѣмъ другіе за подлежащее при *сошли* принимаютъ сыновъ Ефрема, какъ служащихъ главнымъ предметомъ библейскаго разсказа, вслѣдствіе чего этотъ фактъ получаетъ другой смыслъ: виновниками нападенія должны быть въ такомъ случаѣ сыновья Ефрема, какъ сдѣлавшіе набѣгъ на стада геѳянъ и вышедшіе при этомъ изъ Египта или сошедшіе съ Ханаанскихъ горъ, гдѣ былъ и построенный ихъ родственницею Бее-Оронъ. Соглашаясь въ пониманіи виновниковъ и отчасти мѣста нападенія на стада геѳянъ, библеисты, держащіеся втораго пониманія, значительно расходятся однако въ опредѣленіи времени этого событія; такъ одни изъ нихъ относятъ это событіе ко времени до переселенія въ Египетъ, усматривая въ словахъ кн. Паралипоменонъ остатокъ древняго сказанія о борьбѣ племенъ, образовавшихъ Ефремово колѣно, съ первобытными жителями Ханаана [3]; но такъ какъ библейское повѣствованіе ничего не говоритъ о жизни въ Палестинѣ родоначальника Ефремова колѣна въ до-египетское время, то поэтому другіе изъ экзегетовъ относятъ разсматриваемое столкновеніе съ гражданами Геѳа или ко времени пребыванія

[7] *Lepsius*. Die Chronologie d. Aegypter. 323—324.

[1] *Господь явился ему и сказалъ*: אַל־תֵּרֵד = μὴ καταβῇς.

[2] Таково пониманіе Лигтфута (Ligtfoot) и Хр. Михаелиса по *Kurtz*. Geschichte d. A. Bund. II, 44.

[3] *Ewald*. Geschichte d. V. Isr. I, 544.

израильтянъ въ Египтѣ [4] на томъ основаніи, что пораженіе сыновъ Ефрема случилось при жизни отца ихъ, *плакавшаго объ нихъ много дней* (1 Парал. VII, 22—23), или, наконецъ—ко времени послѣ завоеванія Ханаана, потому, во первыхъ, что другія библейскія книги ничего не говорятъ о какихъ либо столкновеніяхъ израильтянъ съ ханаанитянами во время нахожденія первыхъ въ Египтѣ, и потому, во вторыхъ, что писатель кн. Паралипоменонъ, говоря о сынахъ Ефрема: *и сошли*, представляетъ ихъ живущими въ горахъ Ефремова колѣна, слѣдовательно, во времена послѣ Моисея, къ которымъ относится и указанное въ 1 Парал. (VIII, 13) изгнаніе потомками Веніамина жителей Геѳа [5]; что же касается явнаго разногласія между этимъ позднѣйшимъ временемъ и изображеннымъ въ кн. Паралипоменонъ Ефремомъ, оплакивающимъ своихъ убитыхъ сыновей, то одни объясняютъ это тѣмъ, что подъ Ефремомъ нужно разумѣть здѣсь колѣно Ефремово, оплакивавшее утрату своихъ членовъ [6], другіе [7]—тѣмъ, что Ефремомъ названъ здѣсь одинъ изъ потомковъ этого родоначальника колѣна, носившій тоже имя, подобно тому, какъ другой ефремлянинъ носилъ имя Шутелахъ, принадлежавшее внуку Ефрема (1 Парал. VII 20. 21).

Таковы вкратцѣ основанія важнѣйшихъ изъ существующихъ мнѣній о разсматриваемомъ событіи. Справедливо авторъ Начертанія Ц. Б. Исторіи называетъ подробности этого событія «неизвѣстными». Если однако не ограничиваться такимъ признаніемъ и, въ виду представляемыхъ въ библейской литературѣ опытовъ, не отказываться отъ указанія вѣроятнѣйшаго между ними, то такимъ, какъ всего болѣе соотвѣтствующимъ историческому воззрѣнію писателя кн. Паралипоменонъ, представляется то пониманіе, что Езеръ и Елеадъ, сыновья Ефрема, родоначальника колѣна этого имени, еще при жизни своего отца сдѣлали изъ ханаанскихъ горъ, гдѣ они временно могли находиться, набѣгъ на окрестности Геѳа и при этомъ были убиты гражданами послѣдняго. Къ этому именно времени заставляетъ относить это событіе — съ положительной стороны — достаточно ясное у писателя кн. Паралип. изображеніе убитыхъ геѳянами, какъ сыновей Ефрема, родоначальника колѣна, обнаруживающееся и въ отсутствіи при ихъ именахъ обычнаго выраженія: *сынъ его*, которое давало бы право признавать Езера и Елеада сыновьями названнаго предъ ними Шутелаха, и въ томъ, что смерть ихъ оплакиваетъ отецъ ихъ, носящій имя только однажды встрѣчающееся въ этомъ родословіи, какъ имя родоначальника Ефремова колѣна,—съ отрицательной стороны побуждаетъ къ тому же невозможность согласить съ словами библейскаго писателя, безъ явнаго отступленія отъ ихъ смысла, ни пониманіе Ефрема, *вошедшаго къ женѣ своей* въ смыслѣ имени колѣна, ни пониманіе подъ этимъ именемъ

[4] Такому пониманію слѣдуютъ — *м. Филаретъ* въ Начертаніи Ц. Б. Исторіи, 60; *Заальшютцъ* въ Mosaisches Recht. 652; *Куртцъ* въ Gesch. d. A. B. II, 44; Кёлеръ въ Lehrb. d. Bibl. Gesch. I, 166.

[5] *Bertheau.* Die Bücher der Chronik. 82—83. [6] *Bertheau.* Ibid.

[7] *Keil.* Biblischer Commentar über die nachexilischen Geschichtsbücher: Chronik—Esther. 102.

одного изъ позднѣйшихъ членовъ этого колѣна; признаніе «непослѣдовательности» въ этомъ родословіи [8] не колеблетъ собственно увѣренности относительно времени жизни Ефрема, такъ какъ отъ современниковъ исхода, названныхъ въ той же гл. кн. Парал. (ст. 26. 27), онъ отдаленъ значительнымъ рядомъ поколѣній. Какимъ обр. двое изъ сыновей Ефрема могли оказаться въ Ханаанѣ, къ объясненію этого явленія, кажущагося загадочнымъ, служатъ— отчасти примѣры путешествій египтянъ въ Ханаанъ, отчасти — особенный интересъ этой страны въ глазахъ потомковъ Іосифа, и наконецъ—аналогичныя событія, сообщаемыя въ той же кн. Паралипоменонъ. Что въ древнія времена жители нильской долины предпринимали иногда путешествія въ страны, лежащія на востокъ отъ Египта, доказательствомъ этого служитъ извѣстный папирусъ—«Анастаси № 1-й», заключающій въ себѣ описаніе путешествія важнаго египетскаго сановника, такъ называемаго Могара, по Палестинѣ и близлежащимъ странамъ [9]. Изъ этого описанія видно, что египтянина интересовали здѣсь особенности этихъ странъ, находящіеся въ нихъ города, высокія горы, огромные кипарисы, дикіе звѣри и т. п. Кромѣ общаго интереса, представляемаго природой и жизнью всѣхъ новыхъ странъ, въ глазахъ потомковъ Іакова Ханаанъ имѣлъ особенную привлекательность. Это была страна, на которую семейное преданіе, бывшее особенно живо въ поколѣніяхъ, ближайшихъ къ Іакову и Іосифу, указывало какъ на будущее отечество. Что удивительнаго, если у родившихся въ Египтѣ внуковъ Іосифа, не имѣвшихъ, конечно, недостатка въ средствахъ, явилось желаніе побывать въ этой странѣ, лежащей къ тому же столь близко къ египетской границѣ? А при путешествіи въ Ханаанъ внуковъ бывшаго египетскаго министра можетъ ли быть что-либо невѣроятное въ томъ, что они вошли въ непріязненное столкновеніе съ туземными жителями? Не безъинтересный примѣръ того, какъ въ тѣ времена относились жители Ханаана къ иноземнымъ путешественникамъ, представляетъ вышеназванный Могаръ, который, между прочимъ, разсказываетъ о томъ, что на пути къ «Макта» или Мегиддо онъ подвергся нападенію со стороны туземцевъ и долженъ былъ схватить лукъ и желѣзо, чтобы проложить себѣ дальнѣйшій путь [10], а въ Іоппіи былъ обворованъ [11]. Отношенія такого рода хананитянъ къ иноземному путешественнику могли, конечно, представить много поводовъ къ непріязненному столкновенію, сообщаемому въ кн. Паралипоменонъ. Наслѣдованное отъ отцовъ воззрѣніе на Гесемъ, какъ страну временнаго поселенія, и на Ханаанъ, какъ будущее отечество, могли затѣмъ повести нѣкоторыхъ изъ потомковъ Іакова и къ попыткамъ поселенія въ этой странѣ, въ связи съ чѣмъ могло находиться и упоминаемое въ той же кн.

[8] Начертаніе Церковно-Библ. Исторіи. 60, примѣч.

[9] Переводъ и изслѣдованіе этого папируса изданы, между прочимъ, въ соч. *Chabas*: Voyage d'un Egyptien en Syrie. Paris. 1866. Въ нашей литературѣ извѣстно содержаніе этого папируса по ст. проф. Олесницкаго въ Труд. Кіев. Академіи. 1876. т. I, 452—509.

[10] Труды Кіев. Акад. 1876. I, 493.

[11] Тамъ же. 499.

Паралип. построеніе Шеерою, дочерью или внукою [12] Ефрема, Бее-Орона нижняго и верхняго и Уззенъ-Шееры (1 Парал. VII, 24). Хотя первый изъ этихъ городовъ находился въ Ефремовомъ колѣнѣ (Нав. XXI, 22), тѣмъ не менѣе относить основаніе его ко времени послѣ поселенія израильтянъ въ Ханаанѣ не даетъ права ни кн. I. Навина, говорящая объ отдачѣ этого города левитамъ (ср. 1 Парал. VI, 68; евр. 53), ни разсматриваемое мѣсто кн. Паралип., гдѣ имя построившей этотъ городъ Шееры названо въ родословіи прежде Елишамы и Нона, современниковъ выхода изъ Египта (Числъ I, 10; XIII, 9), на основаніи чего построеніе Бее-Орона должно быть относимо также ко времени жизни израильтянъ въ Египтѣ. Относится ли къ этому же времени и *господство въ Моавѣ* потомковъ Шелы (Силома у LXX) изъ колѣна Іудина, указываемое въ 1 Парал. IV, 22, невозможно рѣшить вслѣдствіе неясности этого мѣста; употребленное здѣсь выраженіе: *это событія древнія* указываетъ конечно на значительную отдаленность господства въ Моавѣ отъ времени писателя книги; но съ точки зрѣнія послѣдняго, какъ жившаго послѣ плѣна вавилонскаго, могло быть древнимъ не только то, что относится къ началу исторіи израильскаго народа, но и то, что совершилось послѣ завоеванія Ханаана; по крайней мѣрѣ іудейскіе толкователи и въ согласіи съ ними, какъ полагаютъ [13], и блаж. Іеронимъ, относили слова: *которые господствовали въ Моавѣ* къ названнымъ въ кн. Руѳь Елимелеху и его сыновьямъ, примѣнительно къ чему, можетъ быть, и LXX перевели בעלי чрезъ κατῴκησαν= κελιωλαμ; другіе толкователи находятъ не невозможнымъ относить это даже ко временамъ Давида, Соломона и израильскихъ царей, владѣвшихъ Моавитской землей, хотя не исключаютъ мысли и о болѣе древнихъ временахъ [14].

Прилож. XXII къ 146 стр. Есть ли въ Исх. 1, 8, УКАЗАНІЕ НА ПЕРЕМѢНУ ДИНАСТІИ? Съ словами: *и возсталъ новый царь въ Египтѣ, который не зналъ Іосифа* съ давнихъ поръ и всего чаще соединяется то пониманіе, что въ нихъ указывается на перемѣну царствовавшей въ Египтѣ династіи; въ такомъ смыслѣ понялъ эти слова еще I. Флавій, по словамъ котораго [1] «израильтянъ стали чрезвычайно притѣснять и выдумывать для нихъ разныя тяжелыя работы, когда пользовавшіеся благодѣяніями Іосифа забыли объ этомъ вслѣдствіе продолжительности и когда это царство перешло въ другой домъ»; таково же затѣмъ было пониманіе у нѣкоторыхъ изъ іудейскихъ раввиновъ [2] и изъ христіанскихъ библеистовъ [3]. Вмѣстѣ съ тѣмъ из-

[12] Въ словахъ: *и дочь его Шеера* это «его» одинаково почти можетъ быть относимо и къ Ефрему и къ сыну его Беріи; *Берто* и *Кэйль* въ своихъ комментаріяхъ на кн. Парал. признаютъ однако Шееру дочерью Ефрема.

[13] *Bertheau.* Die Bücher der Chronik. 43; *Keil.* Bibl. Comment. üb. die nachexil. Geschichtsbücher. Chronik—Esther. 66.

[14] Speaker Bible. III, 190.

[1] Іюд. Арх. II, 9, 1. [2] *Philippson.* Israelit. Bibel. I, 395; *Wünsche.* Midrasch Schemot Rabba. 6. [3] Каковы напр.: *Marshamus*, *Clericus* по Calmeti Commentarium. I, 334—336; изъ новѣйшихъ—*Knobel* (Exod. u. Levit. 3),—*Kurtz* (Gesch. d. A. Bund. II, 24), *Cook* (Speaker Bible. I, 250).

вѣстно и другое мнѣніе относительно смысла разсматриваемыхъ словъ, по которому въ нихъ заключается указаніе только на другаго царя, болѣе или менѣе по времени отдаленнаго отъ фараона, при которомъ жилъ Іосифъ; таково, повидимому, было пониманіе греческихъ переводчиковъ, передавшихъ слово חָדָשׁ = «*новый*» чрезъ ἕτερος = инъ; затѣмъ это пониманіе высказывается въ позднѣйшихъ іудейскихъ сказаніяхъ [4] и въ новѣйшее время принимается нѣкоторыми изъ западныхъ комментаторовъ [5].

Обосновывая первое изъ этихъ пониманій, анализируютъ слѣдующимъ образомъ содержаніе выраженій, употребленныхъ въ библейскомъ повѣствованіи о фараонѣ, начавшемъ угнетать израильтянъ. Выраженіе *возсталъ* (וַיָּקָם), по своему употребленію въ другихъ мѣстахъ Ветхозавѣтныхъ книгъ, означаетъ [6] не простую смѣну одного явленія другимъ однороднымъ, а начало новаго порядка вещей, и въ данномъ мѣстѣ—появленіе на престолѣ фараоновъ такого лица, которое овладѣло Египтомъ не по праву преемства, а, повидимому, посредствомъ захвата или завоеванія. Далѣе слова: *не зналъ Іосифа* указываютъ на то, что этотъ фараонъ или не имѣлъ совсѣмъ свѣдѣній о заслугахъ бывшаго египетскаго министра или намѣренно не хотѣлъ ихъ знать; а то и другое, говорятъ, находитъ для себя самое простое и естественное объясненіе въ томъ представленіи, что этотъ фараонъ не былъ обыкновеннымъ преемникомъ своего предшественника, наслѣдующимъ обыкновенно вмѣстѣ съ властью правительственныя преданія и воззрѣнія царствующаго дома, а былъ лицемъ совершенно чуждымъ или даже враждебнымъ послѣднему, а потому незнавшимъ и не цѣнившимъ заслугъ Іосифа. На совершившуюся тогда въ Египтѣ династическую перемѣну указываетъ наконецъ и названіе этого царя *новымъ*,—названіе, ни разу не усвояемое въ другихъ мѣстахъ Ветхозавѣтныхъ книгъ правителямъ народовъ и употребленное здѣсь, конечно, не для означенія только новаго лица, какимъ бываетъ всякій вновь вступающій на престолъ, а въ смыслѣ происхожденія этого фараона изъ новой династіи, отличенной здѣсь этимъ терминомъ подобно тому, какъ языческіе боги, заступавшіе въ религіозномъ служеніи израильтянъ мѣсто Бога откровенія, назывались *новыми*. Такимъ образомъ всѣ выраженія, которыми характеризуетъ Бытописатель фараона, начавшаго притѣснять израильтянъ, находятъ, по этому пониманію, однородное и, повидимому, согласное съ библейскимъ словоупотребленіемъ объясненіе въ томъ, что здѣсь указывается на совершившуюся тогда въ Египтѣ перемѣну царствовавшей династіи.

Чтобы однако съ полною увѣренностію могла быть выводима изъ библейскаго повѣствованія и на немъ основываема, какъ положительный фактъ, перемѣна тогда въ Египтѣ династіи, для этого необходимо еще убѣжденіе въ невозможности или, по крайней мѣрѣ, въ неудовлетворительности другаго объясненія употребленныхъ здѣсь Бытописателемъ выраженій. Съ этой точки

[4] *Beer*. Leben Moses. 12. [5] *Dillmann*. Exod. u Levit. 3; *Keil*. Genesis u Exod. 322.

[6] Излагаемая здѣсь аргументація составлена чрезъ соединеніе въ одно цѣлое существенныхъ мыслей, выраженныхъ въ объясненіяхъ къ данному мѣсту въ назнан. выше соч. Куртца, Кнобеля и англійской комментированной Библіи.

зрѣнія будучи разсматриваема, приведенная аргументація открываетъ въ своихъ основаніяхъ нѣкоторыя слабыя стороны, и, во первыхъ, въ томъ, что выраженіе: *возста́лъ* употребляется нерѣдко въ Ветхозавѣтныхъ книгахъ въ смыслѣ: «быть», «являться» (наприм. Втор. XXXIV, 10; Суд. II, 10; 3 Цар. III, 12 и др.) и прилагается не только къ выступленію Судей на поприще общественнаго служенія (Суд. X, 1. 3), но и къ вступленію сына на престолъ отца по праву наслѣдованія (2 Парал. XXI, 1), и, понятно, какъ въ этихъ мѣстахъ не дѣлается особыхъ выводовъ изъ разсматриваемаго выраженія, такъ равнымъ образомъ и въ употребленіи его о фараонѣ несправедливо видѣть какую либо характеристическую черту, указывающую на особыя отношенія его къ предшествовавшему фараону. Равнымъ обр. и приписываемое новому царю незнаніе Іосифа не можетъ служить несомнѣннымъ указаніемъ на происхожденіе его изъ другаго дома, потому что, по библейскимъ указаніямъ, не менѣе замѣчательное незнаніе случалось и при обыкновенной смѣнѣ одного поколѣнія другимъ, такъ по Суд. II, 10, за современнымъ Навину поколѣніемъ, знавшимъ Господа, *возста́лъ другой родъ, который не зналъ Господа*; тоже явленіе повторилось и съ сынами Илія (1 Цар. II, 12). Какъ здѣсь непосредственная близость одного рода къ другому не исключаетъ возможности незнанія Бога отцовъ у послѣдующаго поколѣнія, такъ, наоборотъ, и характеризующее фараона незнаніе Іосифа, отъ чего бы въ частности оно ни происходило, не можетъ исключать возможности близкихъ родственныхъ отношеній этого фараона къ его предшественнику на престолѣ. Изъ указанныхъ въ библейскомъ повѣствованіи признаковъ, отличающихъ фараона, вступившаго тогда на египетскій престолъ, остается такимъ обр. послѣдняя черта, состоящая въ названіи его *новымъ царемъ*. Это названіе дѣйствительно знаменательно и означаетъ во всякомъ случаѣ болѣе, чѣмъ появленіе новаго лица на престолѣ фараоновъ. Въ другихъ мѣстахъ Библіи, въ которыхъ прилагается этотъ эпитетъ къ тѣмъ или другимъ предметамъ, онъ обозначаетъ послѣдніе не какъ только другіе, отдѣльные отъ прежнихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и характеризуетъ эти предметы, какъ новые по существу, прежде еще не бывшіе, какъ предметы отличные отъ прежнихъ или старыхъ; въ такомъ смыслѣ Писаніе говоритъ *о новыхъ богахъ* (Втор. XXXII, 17; Суд. V, 8), не какъ о другихъ только богахъ, но вмѣстѣ и о богахъ, дѣйствительно новыхъ по времени почитанія ихъ у израильтянъ, отличныхъ отъ Бога отцевъ по самому существу,—*о новомъ завѣтѣ* (Іерем. XXXI, 31), *о новомъ духѣ* (Іезек. XI, 19; XVIII, 31), *о новомъ небѣ* (Исаіи LXV, 17) и др. Сообразно съ этимъ названный въ разсматриваемомъ мѣстѣ библейскаго повѣствованія *новый царь* не есть только другой = ἕτερος, какъ поняли LXX, а именно новый, отличный отъ прежнихъ фараоновъ по своей правительственной дѣятельности и, прежде всего, съ точки зрѣнія библейскаго повѣствованія, какъ излагающаго судьбы израильскаго народа, новый по своимъ правительственнымъ отношеніямъ къ этому народу. Такой смыслъ этого названія открывается не только въ непосредственно сопровождающемъ его указаніи на незнаніе фараономъ

Іосифа [7], но и въ слѣдующемъ затѣмъ повѣствованіи о дѣйствіяхъ этого фараона въ отношеніи къ израильтянамъ; все это было новымъ въ жизни этого народа; и тотъ, кто произвелъ эти измѣненія, справедливо названъ новымъ царемъ. Думать, что употребляя это названіе, Бытописатель имѣлъ въ виду происхожденіе фараона изъ новой династіи, едвали возможно, и не потому что, какъ говорятъ, Бытописателю чуждо было «точное знаніе тогдашней египетской исторіи и раздѣленіе египетскихъ государей на династіи» [8], а потому что эта династическая перемѣна не имѣла особенной важности съ указанной точки зрѣнія библейскаго бытописанія; для израильскаго народа имѣлъ значеніе этотъ фараонъ, конечно, не по своему династическому происхожденію, а исключительно по своимъ правительственнымъ отношеніямъ къ этому народу; поэтому только о новомъ царѣ и упоминается въ библейскомъ повѣствованіи. Къ сказанному присоединимъ еще то замѣчаніе, что библейская характеристика фараона, начавшаго преслѣдованіе израильтянъ, сдѣлалась предметомъ разногласій не столько по своей особенной неясности, сколько подъ вліяніемъ стремленій найти въ ней подтвержденіе для сближенія этого момента библейской исторіи съ извѣстною эпохою въ исторіи Египта.

Прилож. XXIII къ 147 стр. Плинѳодѣланіе по египетскимъ памятникамъ. Употребленіе въ древнемъ Египтѣ кирпичей, указанное еще Геродотомъ [II, 136, гдѣ говорится о кирпичной пирамидѣ, построенной царемъ Асихисомъ, относимымъ къ III династіи [1]], съ несомнѣнностію доказано многочисленными изслѣдованіями египетскихъ построекъ. По словамъ египтолога Розеллини [2] «во всѣхъ частяхъ Египта встрѣчаются развалины большихъ зданій, построенныхъ изъ кирпича, до насъ сохранились построенныя изъ этого матеріала стѣны изумительной величины и толщины, каковъ валъ (Umwallung) въ Саисѣ, —цѣлыя пирамиды, какова — находящаяся въ Дашурѣ» (къ югу отъ Мемфиса; эта пирамида признается выше названною пирамидою Асихиса) [3]. «Кирпичи находимые теперь въ Египтѣ отъ этого времени» (фарао-

[7] По словамъ Генгстенберга, даже «причина, по которой фараонъ названъ новымъ, заключается въ томъ, что онъ не зналъ Іосифа». *Hengstenberg*. Die Bücher Moses u. Aegypt. 267.

[8] *Dillmann*. Exod. u. Levit. 2: «Als beabsichtigte Hinweisung auf den Beginn eines neuen Herrscherhauses sind die Worte (*ein neuer König*) schwerlich zu fassen: der Verfasser verräth nirgends so genaue Kenntniss der damaligen ägyptischen Geschichte und auch das übrige AT. weiss nichts von der Eintheilung der ägyptischen Könige in Dynastien». Говоря это, нѣмецкій экзегетъ является болѣе строгимъ и требовательнымъ въ отношеніи къ библейскому повѣствованію, чѣмъ египтологи относительно сочиненій нѣкоторыхъ древнихъ писателей по исторіи Египта: у Эратосѳена, какъ извѣстно, въ спискѣ 38 Ѳивскихъ царей (этотъ списокъ помѣщенъ у *Бунзена* въ Urkundenbuch при Aegyptens Stelle и у *Ленсіуса* въ Die Chronologie d. Aeg. 512) нѣтъ также распредѣленія фараоновъ по династіямъ; но это не считается признакомъ недостаточнаго знакомства этого александрійскаго ученаго съ исторіею Египта.

[1] *Bunsen*. Aegypt. Stelle. II, 87. [2] По *Hengstenberg*: Die Bücher Moses u. Aegypt. 2. 78. [3] *Bunsen*. Ibid. 91. *Геродотъ*, описывая пирамиды, также указываетъ на одну, построенную «изъ необожженыхъ кирпичей», относительно которыхъ дѣлаетъ слѣдую-

новъ XVIII династіи), говоритъ тотъ же египтологъ, «всегда содержатъ примѣсь соломы, хотя въ приготовленныхъ съ большею тщательностію находится ея немного». Не менѣе извѣстный англійскій изслѣдователь древняго Египта Вилькинсонъ точно также говоритъ «о всеобщемъ употребленіи въ Верхнемъ и Нижнемъ Египтѣ кирпичей, высушенныхъ на солнцѣ для общественныхъ и частныхъ построекъ» [4]; въ кирпичахъ этого рода находится то рубленая солома ячменя и пшеницы, то стебли бобовъ [5]. По словамъ Эберса [6], «между кирпичами, найденными въ Гесемѣ и въ другихъ мѣстахъ Египта, дѣйствительно встрѣчаются—одни съ примѣсью рубленой соломы, а другіе совсѣмъ безъ нея». Въ частности «огромные кирпичи съ небольшою примѣсью соломы» нашелъ Лепсіусъ въ развалинахъ Абу-кешеба (см. стр. 74) и одинъ изъ нихъ, вынутый изъ городской стѣны, «безъ сомнѣнія принадлежавшей къ первымъ постройкамъ этого города» взялъ съ собою «на память объ извѣстной тяжкой работѣ израильтянъ» [7]. Въ настоящее время древне-египетскіе кирпичи съ вытиснутыми на нихъ обыкновенно именами фараоновъ, при которыхъ дѣлались, находятся во многихъ европейскихъ музеяхъ [8]. Самымъ замѣчательнымъ древнимъ памятникомъ, изображающимъ египетское плинѳодѣланіе, служитъ извѣстная картина, открытая въ Курна (въ Ѳивахъ, на западной сторонѣ Нила), въ гробницѣ чиновника, завѣдывавшаго постройками при Тутмесѣ III. На этой картинѣ, извѣстной въ многочисленныхъ копіяхъ [9], изображены два надсмотрщика и 19 работниковъ-каменщиковъ. Первые ясно отличаются отъ послѣднихъ темнокоричневымъ цвѣтомъ кожи и короткими палками въ правой рукѣ, направленными къ спинамъ работниковъ; волосы или парики у того и другаго изъ надсмотрщиковъ черные; одежда состоитъ изъ нижняго платья отъ пояса до колѣнъ. Изъ работниковъ 12-ть имѣютъ свѣтло-коричневый или кирпичный цвѣтъ кожи, волосы у 8 изъ нихъ чернаго цвѣта, у 4-хъ особые головные уборы; одежда у всѣхъ ихъ бѣлая или пестрая, но вообще короче, чѣмъ у надсмотрщиковъ; остальные 7 работниковъ имѣютъ свѣтло-желтый цвѣтъ кожи съ слабо замѣтными признаками у нѣкоторыхъ.

щее замѣчаніе: «Кирпичи, вершковъ по семи въ длину, дѣлались изъ прибрежнаго илу, въ который для связи клали солому, и потомъ кирпичи сушились на солнцѣ». (Путешествіе по Египту и Нубіи I, 219).

[4] *Wilkinson.* Manners and customs of the ancient Egyptians. II, 96.

[5] Ibid. I, 50. [6] *Ebers.* Durch Gosen. 77.

[7] Monatsbericht. d. k. preussischen Akademie d. Wissenschaften zu Berlin. 1866. S. 290. *Норовъ* также «взялъ съ собою одинъ изъ кирпичей, современный Моисею» (Путешествіе по Египту и Нубіи. I, 220).

[8] Изображеніе нѣсколькихъ экземпляровъ древне-египетскихъ кирпичей см. въ Denkmaeler aus Aegypten und Aethiopien. t. V, Bl. 25 и др.

[9] Дальнѣйшее описаніе картины составлено по великолѣпной, въ нѣсколько тоновъ. копіи съ нея у *Lepsius* въ Denkmaeler aus Aegypt. u. Aethiop. V, Bl. 40; другіе болѣе замѣчательные снимки—у *Rosellini* въ I monumenti dell' Egitto. II, pl. XLIX (также въ нѣсколько красокъ; нѣкоторыхъ фигуръ здѣсь не достаетъ однако противъ воспроизведенія у Лепсіуса),—у *Wilkinson* въ Manners and customs. II, 99;—*Smith.* A Diction. of the Bible. I, 229; *Ebers.* Aegypten in Bild und Wort. I, 116;—*Schenkel.* Bibellexicon. I, 65; послѣдніе четыре копіи передаютъ египетскій подлинникъ въ одинъ тонъ, въ уменьшенномъ размѣрѣ и большею частію не со всѣми подробностями.

изъ нихъ бородъ; короткая одежда ихъ пестраго цвѣта. По своимъ занятіямъ работники распадаются на нѣсколько группъ: одни берутъ воду изъ близлежащаго пруда, поросшаго зеленью, другіе заняты самою выдѣлкою кирпича, третьи—приготовленіемъ кирпичной массы посредствомъ особыхъ приборовъ, четвертые—переноскою этой массы на плечахъ, пятые—переноскою кирпичей на деревянныхъ палкахъ съ привязанными къ нимъ веревками, и наконецъ шестые—постройкою самаго зданія. На картинѣ находится нѣсколько гіероглифическихъ надписей, изъ которыхъ въ одной говорится: «выдѣлка кирпича для постройки магазина Амона въ Апетѣ», т. е. въ восточной части Ѳивъ; другая надпись гласитъ: «плѣнные, приведенные его величествомъ для постройки храма отца Амона»; третья надпись сообщаетъ слѣдующее о работникахъ: «плѣнные, приведенные живыми въ большомъ числѣ. Они проворно работаютъ надъ постройкою. Вотъ ихъ надзиратели. Они строго наблюдаютъ за ними, слѣдуя словамъ великаго искуснаго господина, который (предписываетъ имъ) работы и даетъ распоряженія мастерамъ. (Они получаютъ) вино и всякую хорошую пищу. Они исполняютъ свою службу съ охотою, будучи исполнены любви къ царю. Строятъ для Тутмеса III святилище для (боговъ). Да воздадутъ они ему за это безконечно многими годами». Или: «надзиратель говоритъ каменьщикамъ: палка въ моей рукѣ, не лѣнитесь» [10]. Египтологъ Розеллини, первый открывшій и описавшій эту картину, такъ увлеченъ былъ поразительнымъ сходствомъ изображенныхъ на ней работъ съ описанными въ кн. Исходъ, что призналъ въ чужеземныхъ работникахъ библейскихъ именно евреевъ [11]. Дальнѣйшія изслѣдованія этого памятника не подтвердили вполнѣ значенія, приданнаго ему итальянскимъ египтологомъ [12]; у современныхъ изслѣдователей мысль объ евреяхъ, какъ изображенныхъ именно на этой картинѣ, оставлена [13]; но тѣмъ не менѣе этотъ памятникъ не утратилъ своего весьма важнаго значенія — служить монументальнымъ наглядным изображеніемъ исторической вѣрности словъ библейскаго бытописанія о тяжкихъ работахъ

[10] *Brugsch.* Geschichte Aegypt. 358—359; *Ebers.* Durch Gosen. 535.

[11] Такой взглядъ на эту картину, составившійся у Розеллини, изложенъ, между прочимъ, у *Hengstenberg* въ Die Bücher Moses u. Aeg. 79.

[12] Вилькинсонъ, изслѣдовавшій послѣ Розеллини эту картину, не призналъ изображенныхъ на ней работниковъ евреями въ виду отдаленности мѣста жительства послѣднихъ отъ Ѳивъ, гдѣ производилась работа, вслѣдствіе—далѣе—того, что на египетскихъ памятникахъ вообще жители Сиріи изображаются въ такомъ видѣ, какой усвоенъ здѣсь работникамъ. и наконецъ потому, что послѣдніе изображены безъ бородъ, служащихъ между тѣмъ одною изъ отличительныхъ особенностей въ египетскомъ изображеніи еврейскихъ плѣнниковъ фараона Шешонка или Сусакима. *Wilkinson.* Manners and customs. II, 98—100. Аргументація *Генгстенберга* въ защиту мнѣнія Розеллини (Bücher Mos. u. Aeg. 82—84) не поддержала его научнаго значенія; вмѣсто ясно очерченныхъ бородъ, съ какими изображены у Розеллини чужеземные работники, на копіи съ этой картины въ Denkmaeler едва можно замѣтить—и то не у всѣхъ—нѣчто похожее на бороду, слѣдовательно и по Лепсіусу на эту особенность нельзя ссылаться, какъ на положительный фактъ.

[13] Послѣ Генгстенберга это пониманіе защищалъ еще *Куртцъ* (Gesch. d. A. Bundes. II, 25), но безуспѣшно; *Кэйль* (Genesis u. Exod. 328), ссылаясь на Генгстенберга по этому предмету, уже не настаиваетъ на вѣрности его пониманія.

сыновъ израилевыхъ надъ глиною и кирпичемъ. «Интересно, скажемъ словами Вилькинсона, встрѣтить другихъ чужеземныхъ плѣнниковъ, обреченныхъ на такія же работы и наблюдаемыхъ такими же надсмотрщиками; никто не можетъ смотрѣть на ѳивскую картину, изображающую выдѣлку кирпича, безъ величайшаго интереса» [14]; а по словамъ Бругша «эти замѣчательные рисунки гораздо убѣдительнѣе и полнѣе говорятъ намъ о судьбѣ и тяжкой долѣ несчастныхъ плѣнниковъ, чѣмъ объясненія, написанныя древне-египетскими буквами и словами» [15].

Прилож. XXIV къ 148 стр. Слѣды и значеніе преданія о построеніи Геліополиса израильтянами. Слѣды существовавшаго въ древности преданія о близкомъ соприкосновеніи израильтянъ съ египетскимъ Геліополисомъ выразились, съ одной стороны, въ греческомъ и коптскомъ переводахъ, присоединяющихъ—къ названнымъ въ оригинальномъ текстѣ городамъ: Пиѳому и Рамессесу—городъ Онъ или Геліополисъ (по коптски: ⲁⲕⲁⲕⲓ ⲙⲫⲣⲏ = «*городъ Ра*») [1], чему слѣдуютъ естественно и древніе церковные писатели (напр. Ѳеофилъ Антіох. въ 3-й кн. къ Автолику) [2], съ другой—въ словахъ І. Флавія и арабскомъ переводѣ Пятокнижія, изъ которыхъ первый называетъ Геліополисъ мѣстомъ поселенія Іакова въ Египтѣ [3] и считаетъ слѣдовательно этотъ городъ соотвѣтствующимъ библейской *землѣ Рамессесъ*, — второй, слѣдуя такому же представленію, передаетъ обыкновенно названіе *Рамессесъ* черезъ «Аинъ-семесъ» (по Полиглоттѣ *Вальтона*), разумѣя подъ послѣднимъ Геліополисъ, названный сходно съ этимъ *Бет-шемешъ* = «домъ солнца» у пр. Іереміи (хлш, 13). При нѣкоторомъ разногласіи, свидѣтельства названныхъ переводовъ и древностей Флавія согласуются однако между собою въ томъ, что Геліополисъ они признаютъ однимъ изъ городовъ, въ которыхъ жили и впослѣдствіи работали израильтяне; и такого рода указаніе является тѣмъ болѣе замѣчательнымъ, что оно находитъ себѣ откликъ въ другаго рода извѣстіяхъ—у греко-римскихъ и арабскихъ писателей [4], по которымъ строителями Геліополиса были аравитяне или амаликитяне; когда это было, существующія

[14] *Wilkinson*. Manners and customs. II, 98.

[15] *Brugsch*. Geschichte Aegypt. 358; у г. Властова въ «Исторіи фараоновъ Бругша» (стр. 355) вышеприведенныя слова съ буквальною точностію не переведены.

[1] *Ebers*. Aegypten u. die Bücher Moses. 190.

[2] *Bunsen*. Aegypt. Stelle. Urkundenbuch. 52.

[3] Іос Арχαιολ. II, 7, 6.

[4] Извѣстія греко-римскихъ и арабскихъ писателей о Геліополисѣ собраны *Рейнишемъ* (Ueber d. Namen Aegyptens... въ Sitzungsberichten d. philos. histor. Classe d. k. Akademie d. Wissenschaften zu Wien. B. XXX. S. 379—407. срав. *Ebers*. Aegypten u. d. Bücher Mos. 190) и состоятъ въ слѣд.: по Артапану (Προπαρασκευη Ευαγγ. IX. 23. 27; ср. *Migne*. Patrologiae graecae t. XXI, p. 1574) евреями были построены храмы въ Атонѣ и Геліополисѣ; по Плинію «городъ солнца въ Египтѣ недалеко отъ Мемфиса, имѣетъ своими строителями арабовъ»; по словамъ Елкуды «городъ Аин-ес семсъ, находящійся у Матаріэ, построилъ Эл-валидъ, сынъ Думагса, одинъ изъ амаликитскихъ князей; разсказывается также, что онъ построенъ фараономъ Моисея»; по Истархи, этотъ городъ «построенъ до Моисея амаликитянами».

сказанія не говорятъ; но выражаемое ими общее историческое воспоминаніе о построеніи когда-то семитскими племенами знаменитаго египетскаго города является соотвѣтствующимъ отчасти смыслу тѣхъ представленій, какія выразились въ указанныхъ выше переводахъ. Самыя разности въ содержаніи этихъ свидѣтельствъ, изъ которыхъ одни отличаютъ Геліополисъ отъ г. Рамесеса, а другія—признаютъ тотъ и другой однимъ городомъ, имѣютъ свое значеніе, такъ какъ это служитъ указаніемъ на независимое происхожденіе этихъ свидѣтельствъ изъ особыхъ источниковъ, точно неизвѣстныхъ теперь, но заключавшихся, вѣроятно, въ существовавшихъ у египетскихъ іудеевъ преданіяхъ, извѣстныхъ и палестинскимъ іудеямъ, какъ это послѣднее видно изъ представленія I. Флавія о мѣстѣ поселенія Іакова.—Будучи разсматриваемо въ связи со всѣми этими указаніями, прибавленіе у LXX къ Пиѳому и Рамесесу Геліополиса получаетъ значеніе не случайной глоссы, вошедшей затѣмъ въ текстъ перевода, какъ полагаютъ нѣкоторые [5], а значеніе свидѣтельства греческихъ переводчиковъ, которое заслуживаетъ полнаго вниманія. Такъ дѣйствительно и относятся по большей части къ этому прибавленію извѣстные современные изслѣдователи египетской исторіи, находящіе въ этомъ черту вѣрнаго историческаго воспоминанія. Признавая, на основаніи египетскихъ памятниковъ, Геліополисъ однимъ изъ самыхъ древнихъ городовъ Египта, современнымъ началу его исторіи, Лепсіусъ усматриваетъ тѣмъ не менѣе изъ египетскихъ и библейскихъ указаній «особенно близкое соприкосновеніе іудеевъ съ этимъ городомъ», и въ частности—разсматриваемое прибавленіе у LXX объясняетъ въ томъ смыслѣ, «что израильтянами устроено было возвышеніе почвы и сооружена плотина для защиты этого города отъ наводненія» [6]. Эберсъ происхожденіе разсматриваемой особенности греческаго перевода объясняетъ тѣмъ, что «до позднѣйшихъ временъ сохранялись многочисленные слѣды жившаго въ предѣлахъ Геліополиса семитскаго населенія», и на основаніи египетскихъ данныхъ доказываетъ, что «въ Геліополисѣ жили евреи» [7]. Мюнхенскій египтологъ Ляутъ, признавая первоначальнымъ чтеніемъ даннаго мѣста у LXX κατ' Ὼν = *у Она* [8], или вмѣсто κατ'—коптское ⲕⲁⲓⲉ = *поле* [9], находитъ въ понимаемомъ такимъ образомъ прибавленіи греческаго перевода указаніе на положеніе библейскаго Рамесеса въ области Геліополиса. Какъ бы то ни было, преданіе, выразившееся въ древнихъ переводахъ и древностяхъ Флавія, заслуживаетъ полнаго вниманія и, кромѣ своего ближайшаго указанія на Геліополисъ, какъ одинъ изъ городовъ, построенныхъ евреями, имѣетъ то еще значеніе, что указываетъ одну изъ мѣстностей, гдѣ жили и работали потомки Іакова, по направленію не къ сѣверу отъ долины Тумилатъ, а къ югу, гдѣ лежитъ Геліополисъ.

Прилож XXV къ 149 стр. Мѣсто города Пиѳома (פִּתֹם *Питомъ* = Πειθώ = Πιαω). Въ современной литературѣ этотъ библейскій городъ указы-

[5] *Frankel.* Ueb. d. Einfluss d. Palast. Exegese. 101—102.
[6] *Lepsius.* Die Chronologie d. Aegypt. 328. [7] *Ebers.* Durch Gosen. 503—507.
[8] *Lauth.* Moses d. Ebraeer. 10. [9] *Lauth.* Moses Hosarsyphos. 233.

вается въ двухъ мѣстахъ, одними—около извѣстнаго Бубастиса, въ западномъ концѣ долины Тумилатъ, другими—на самомъ сѣверѣ Египта, около озера Мензалэ. Основаніемъ перваго изъ географическихъ опредѣленій служатъ свидѣтельства Геродота и «римскаго дорожника». Геродотъ называетъ имя города, сходное съ библейскимъ «Питомъ» при описаніи канала, соединявшаго Нилъ съ Краснымъ моремъ, и, по принимаемому большинствомъ ученыхъ чтенію, говоритъ такимъ образомъ (Ἡροδοτ. II, 158): ἥκται δὲ ἀπὸ τοῦ Νείλου τὸ ὕδωρ ἐς αὐτὴν (т. е. διώρυχα)· ἥκται δὲ κατύπερθε ὀλίγον Βουβάστιος πόλιος, παρὰ Πάτουμον τὴν Ἀραβίην πόλιν· ἐσέχει δὲ ἐς τὴν Ἐρυθρὴν θάλασσαν = «проведена была въ него (т. е. въ каналъ) вода изъ Нила, проведена немного выше города Бубастиса, у Патума, аравійскаго города, впадаетъ же въ Красное море». По смыслу этихъ словъ, въ такомъ именно ихъ чтеніи [1], Патумъ находился тамъ, гдѣ бралъ свое начало каналъ, проведенный изъ Нила немного повыше Бубастиса, т. е. нѣсколько южнѣе этого города, слѣдовательно Патумъ лежалъ также къ югу отъ Бубастиса; а такъ какъ мѣсто этого знаменитаго египетскаго города извѣстно, такъ какъ онъ несомнѣнно находился на мѣстѣ теперешнихъ обширныхъ развалинъ, носящихъ названіе *Тель-Баста* [2], около г. Загазига, въ западномъ концѣ вади Тумилатъ, то

[1] Другое чтеніе приведенныхъ словъ Геродота, котораго держатся также нѣкоторые изслѣдователи библейско-египетской географіи, состоитъ въ томъ, что слова: παρὰ Πάτουμον τὴν Ἀραβίην πόλιν ставятъ въ непосредственную связь съ слѣдующимъ за ними глаголомъ ἐσέχει, вслѣдствіе чего это мѣсто получаетъ другой совершенно смыслъ: Патумъ при этомъ оказывается не при началѣ канала, а при его концѣ, т. е. при соединеніи его съ Краснымъ моремъ. Въ такомъ видѣ читаютъ это мѣсто Геродота *Larcher* (Histoire de Herodote), Wesseling (по *Schweighaeuser*. Herodoti Musae t. V, 391), въ новѣйшее время — Гретцъ (Geschichte d. Israelit. I, 381. 383); но противъ этого чтенія дѣлаются справедливыя возраженія со стороны другихъ изслѣдователей, которые указываютъ на частицу δὲ послѣ ἐσέχει, какъ совершенно неблагопріятствующую подобному пониманію словъ Геродота (см. *Baehr*. Herodoti Musae. I, 849; *Köhler*. Lehrb. d. Bibl. Gesch. I, 207). Въ извѣстныхъ изданіяхъ текста Геродота, принадлежащихъ Бэру и Штейну (Herodotos. I, 181) читается это мѣсто такъ, какъ оно приведено у насъ.

[2] На мѣстѣ развалинъ «Тель-Баста» полагаютъ древній Бубастисъ всѣ изслѣдователи. *Brugsch*. Geographie. d. a. Aeg. 275. *Schleiden*. Landenge von Sues. 164. Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь слѣдующее описаніе развалинъ Бубастиса, принадлежащее англ. путешественнику Гр. Честеру: «Въ пятидесяти миляхъ (англ.) отъ Каира, въ богатой и плодородной мѣстности, около цвѣтущаго нынѣшняго города Загазига или Заказика, возвышаются обширныя насыпи и развалины Пибаста, Пибесета у пр. Іезекіиля (XXX, 17) или Бубастиса грековъ. Развалины покрываютъ въ настоящее время весьма обширное пространство. Древній городъ, который посѣтилъ и описалъ Геродотъ (II, 137) славился своимъ изящнымъ храмомъ, посвященнымъ богинѣ Паштъ, египетской Афродитѣ, изображавшейся съ головой кошки или львицы; священной ея эмблемой была кошка. Большое число бронзовыхъ кошекъ, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ кристальные глаза, найдено въ Тель-Бастѣ и отправлено въ Англію. Въ настоящее время отъ этого краснваго храма, описаннаго Геродотомъ, осталось только нѣсколько гранитныхъ обломковъ; Кларкъ открылъ еще незначительные остатки другаго храма, вѣроятно, того, который названъ у греческаго историка храмомъ Гермеса. Вокругъ развалинъ большаго храма возвышаются

слѣдоват. не вдалекѣ отъ этого мѣста, по направленію именно къ югу отъ него, или на южной сторонѣ той же долины, долженъ находиться и Патумъ, который согласно съ этимъ полагается большинствомъ изслѣдователей у теперешняго селенія Аббасэ или въ ближайшихъ его окрестностяхъ, каковы Тель-Соликанъ и Тель Кебиръ [3]. Такое положеніе Патума вообще въ западномъ концѣ долины Тумилатъ согласуется вполнѣ и съ изложенными выше (стр. 73) указаніями «римскаго дорожника», по которымъ Тумъ находился въ такой мѣстности, чрезъ которую проходила дорога изъ Мемфиса къ Пелузію и къ Красному морю. Мѣстность Аббасэ дѣйствительно вполнѣ соотвѣтствуетъ тому и другому указанію: согласно съ свидѣтельствомъ Геродота о началѣ канала у Патума, мѣстность Аббасэ, избранная въ позднѣйшее время для устройства пересѣкающей долину Тумилатъ плотины [4], составляетъ такой пунктъ, въ ко-

валы изъ необожженаго кирпича, остатокъ древнихъ городскихъ стѣнъ, имѣющихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видъ крѣпости. Городскіе дома, которые постоянно разрываютъ феллахи для добыванія мусора, которымъ они покрываютъ свои поля, сохранились необыкновенно хорошо. Съ вершины развалинъ ясно видна пустыня, хотя въ значительномъ отдаленіи. Когда ходишь по безобразнымъ грудамъ развалинъ Пи-бесета и поминутно видишь черепа и другія человѣческія кости, высовывающіеся изъ мусора, то невольно при этомъ вспоминается пророческое слово Іезекіиля: *юноши Она и Бубаста падутъ отъ меча, а прочіе пойдутъ въ плѣнъ*». Palestine Exploration Fund. 1880. July. 138.

[3] У Аббасэ или, нѣсколько южнѣе, у Тель-Соликанъ полагаютъ Патумъ Геродота и вмѣстѣ съ тѣмъ Пиѳомъ Библіи, кромѣ названныхъ выше (стр. 73) Лепэра и Жомарда, *Лепсіусъ* (Monatsbericht d. k. preussischen Akademie d. Wissensch. 1866. S. 289; въ Die Chronologie d. Aeg., 357, *Лепсіусъ* указываетъ Пиѳомъ на мѣстѣ развалинъ «Тел-Кебиръ»),—*Ebers* (Durch Gosen. 1872. S. 497), *Merx* (Bibel-lexicon. IV, 587), *Dillmann* (Exod. u. Levit. 7) и др. Въ Тель Кебирѣ, къ сѣверо-востоку отъ Аббасэ, полагаетъ Пиѳомъ *Schleiden* въ Landenge v. Suez. 165. 175. Среди мнѣній о мѣстѣ Пиѳома одиночнымъ остается взглядъ Кёлера, который, хотя слѣдуетъ обычному чтенію вышеприведенныхъ словъ Геродота, полагаетъ однако Патумъ въ восточномъ концѣ вади Тумилатъ, основываясь при этомъ главнымъ обр. на названіи этого города у Геродота «аравійскимъ», что расположило его къ тому заключенію, что Патумъ долженъ находиться «или на южной сторонѣ вади Тумилатъ, вблизи горъ, названныхъ у Геродота аравійскими, или вблизи аравійской пустыни. А такъ какъ основаніе города на южной окраинѣ этой вади, вслѣдствіе безплодія мѣстности, мало вѣроятно, то поэтому нужно полагать этотъ городъ вблизи аравійской пустыни» (Lehrb. d. Bibl. Gesch. 208). Недостаточность приведеннаго основанія видна и изъ сказаннаго выше (стр. 23. 28) о состояніи въ древнія времена долины Тумилатъ, и въ частности—изъ того, что Лепсіусъ на пути изъ Тель-Соликанъ вдоль южной пустынной окраины встрѣтилъ мѣста съ большими развалинами, не обозначенныя ни на одной картѣ (въ вышеназв. Monatsbericht. 290).

[4] О положеніи Аббасэ и замѣтныхъ близъ этого мѣста слѣдахъ древняго канала Le Père говоритъ слѣдующее: Nous traversames la vallée (разумѣется долина Тумилатъ въ мѣстѣ Абу-несабъ) et nous trouvâmes sur la rive nord des nouvelles traces, encore profondes, de l'ancien canal, nous les suivimes pendant cinq heures jusqu' auprès d' Abbaceh, situé à l'entrée de la vallée: ce village occupe le centre d'une première digue transversale, qui avoit sans doute pour objet de limiter l'expansion des crues dans la partie superieure de cette vallée et la plus susceptible de culture» (Memoire sur la communic. de la mer des Indes. 38).

торомъ нильская вода также удобно можетъ быть остановлена въ своемъ распространеніи по этой долинѣ, какъ въ древнее время разлитіе ея по послѣдней было усилено посредствомъ искусственнаго канала, слѣды котораго, открытые на всемъ протяженіи вади Тумилатъ, доходятъ—въ направленіи съ востока на западъ—до Аббасэ; соотвѣтственно указанію «римскаго дорожника» Аббасэ занимаетъ такой пунктъ, чрезъ который направляется,— а во время наводненія и единственно проходитъ,—путь изъ Каира на сѣверовостокъ, и около котораго равнымъ обр. поворачиваетъ другой путь изъ Каира въ Азію, идущій вдоль вади Тумилатъ. На положеніе Пиѳома въ этой мѣстности нѣкоторые изъ египтологовъ находили указаніе и въ египетскихъ текстахъ [5].

Дальнѣйшее изслѣдованіе памятниковъ Египта привело однако въ новѣйшее время къ иному совершенно географическому опредѣленію положенія этого города. Бругшъ, полагавшій прежде Пиѳомъ также въ вади Тумилатъ, хотя и въ восточномъ ея концѣ (см. выше стр. 17), въ своихъ послѣдующихъ обширныхъ изысканіяхъ по географіи древняго Египта пришелъ къ заключенію, что библейскій Пиѳомъ находился гораздо сѣвернѣе этой долины, въ окрестностяхъ Мензалэ. По этому новѣйшему объясненію Бругша, *Пиѳомъ* есть не что иное, какъ встрѣчающееся въ іероглифическихъ текстахъ названіе Пи-Атумъ, Пи-Тумъ = «домъ» или «городъ Тума», замѣняемое въ другихъ памятникахъ названіями: Ха-Тумъ, Сет-Тумъ = «домъ Тума».

«Это названіе, говоритъ Бругшъ, усвояется (въ египетскихъ текстахъ):

1) митрополіи 8-го нижне-египетскаго нома, носящей еще другое имя Ѳуку—библейскій Суккотъ, подъ которымъ разумѣется главный городъ Сетройскаго нома. Положеніе Пи-Атум'а или Пи-Тум'а, въ священномъ Писаніи весьма точно переданнаго въ начертаніи סכת, указано въ словахъ: [6] «Пи-Тумъ при воротахъ востока». Выдвинутое на востокъ отъ Дельты положеніе этого города подтверждается достовѣрными свидѣтельствами. Въ папирусѣ Анастаси VI говорится объ «озерахъ г. Питум'а царя Минефты, который находится въ области Ѳуку» (=Суккотъ); изъ этихъ словъ слѣдуетъ, продолжаетъ Бругшъ, что названный городъ находился совершенно вблизи обширныхъ озеръ или болотъ, которыя въ наше время извѣстны подъ именемъ Биркетъ Мензалэ. Пи-Тумъ есть городъ Сетрое греческихъ географовъ. Названіе Пи-Тумъ = «городъ Тума», Патумъ Геродота, обязано своимъ происхожденіемъ солнечному божеству Туму или Атуму, имѣвшему здѣсь свой храмъ [7]; и

2) — Геліополису, египетскому Ан-ну, библейскому *Онъ*, въ которомъ большой храмъ назывался Пи-Тумъ = «домъ Тум'а». Въ честь этого божества самый городъ носилъ названіе Анну-наи-Тумъ — «городъ бога Тум'а» и Ан-Тумъ = «Онъ Тум'а» [8].

[5] *Ebers* въ Durch Gosen, 1872, S. 496—497, гдѣ при указаніи Пиѳома въ Тель-Солиманъ сдѣлана ссылка на слова надписи Дендерскаго храма и папируса Анастаси VI. [6] Слова изъ надписи Дендерскаго храма по *Ebers*. Durch Gosen. 510.

[7] Вотъ собственныя слова Бругша: Le nom Pi-tum «la ville de Tum», le Patumos d'Herodote, dérive du dieu solaire Tum ou Atum, qui y avait son temple.

[8] *Brugsch*. Diction. géogr. de l'anc. Egypte. 79 и дал.; его же—L'Exode et les mo-

Понятно, что если въ египетскихъ текстахъ только названные два города носятъ названіе Пи-Тумъ, то *Пиѳому* Библіи можетъ соотвѣтствовать, конечно, не Геліополисъ, какъ извѣстный въ Священномъ Писаніи подъ именемъ: *Онъ*, а единственно Пи-Тумъ въ области Оуку или Сетройскомъ номѣ, на южномъ берегу Мензалэ. Такая аргументація, развитая знаменитымъ египтологомъ, нашла себѣ признаніе у нѣкоторыхъ другихъ изслѣдователей египетскихъ памятниковъ; такъ Эберсъ подъ ея вліяніемъ, хотя и съ трудомъ, отказался уже отъ своего прежняго мнѣнія о мѣстѣ Пиѳома, который онъ въ настоящее время полагаетъ также на юго-западномъ берегу Мензалэ или Балла [9].

Авторитетность названныхъ изслѣдователей при рѣшеніи такого вопроса, каковъ настоящій, безспорна конечно; но чтобы сознательно принять это географическое опредѣленіе Пиѳома, необходимо напередъ устранить вызываемыя имъ недоумѣнія. А недоумѣнія, и весьма важныя, есть въ данномъ пунктѣ и состоятъ въ слѣдующемъ [10]: если «Пи-тумъ» на югозападномъ берегу Мензалэ одно и тоже съ Патумосъ у Геродота, то какъ понимать свидѣтельство послѣдняго? По обычному чтенію словъ Геродота, Патумосъ находился около Бубастиса, по другому чтенію—при впаденіи канала въ Красное море; ни тому, ни другому изъ этихъ мѣстъ не соотвѣтствуетъ, очевидно, Питумъ у оз. Мензалэ. Это обстоятельство, въ виду никѣмъ не подвергаемой сомнѣнію вѣрности свидѣтельства Геродота о мѣстѣ Патума, ведетъ къ тому неизбѣжному выводу, что въ Египтѣ, кромѣ двухъ, указанныхъ Бругшемъ, городовъ, съ именемъ: Питумъ, былъ еще, по крайней мѣрѣ во времена Геродота, третій, который носилъ такое же названіе. Древніе египетскіе тексты, насколько и для не-египтолога возможно знакомство съ ними изъ изданнаго Бругшемъ географическаго словаря древняго Египта, заключающаго богатый географическій матеріалъ, даютъ—затѣмъ—даже довольно ясныя указанія на округъ къ сѣверу отъ Геліополиса, называвшійся Патенъ, и на городъ съ культомъ божеству Туму. О первомъ Бругшъ сообщаетъ слѣдующее: «Петенъ, Пета, такъ называется, повидимому, страна къ сѣверу отъ Геліополиса съ главнымъ городомъ Дема-Песракъ, Посокъ, Бельбеисъ» [11]. Въ текстѣ стэлы изъ коллекціи Розно, открытой въ окрестностяхъ Тел-Бастъ и относимой къ царствованію Аамеса, говорится о городѣ, названномъ такимъ образомъ: «городъ Писракъ страны Патъ» [12]. Это названіе «Патъ», по изслѣдованію Бругша, тожественно съ названіемъ «Патенъ», встрѣчающимся въ гіератическомъ Берлинскомъ папирусѣ № 1, гдѣ подъ нимъ разумѣется область съ главнымъ городомъ Песракъ или Бельбеисъ [13]. Далѣе — опредѣляя географическое

numents egypt. 12—17, и—Geschichte Aegypt. 190. [9] *Ebers*. Durch Gosen. 510, а также у *Riehm* въ Handwörterbuch d. Bibl. Altert. 1211.

[10] *Dillmann* въ Exod. u. Levit. 7, касаясь вышеприведеннаго мнѣнія Бругша въ томъ видѣ, въ какомъ оно было высказано имъ въ L'Exode et les monuments, не входитъ въ его разсмотрѣніе и указываетъ только на его необоснованность и разногласіе съ греко-римскими указаніями относительно Патумосъ—Тоумъ.

[11] *Brugsch*. Dict. géograph. de l'anc. Egypte. 229.

[12] Ibid. 83. [13] Ibid. 54.

положеніе города «Менсъ», названнаго въ надписи храма Едфу, Бругшъ говоритъ: «Менсъ — городъ въ территоріи Геліопольскаго нома II. Египта, съ культомъ солнечнаго бога Тума.... вблизи канала въ Красное море, въ томъ мѣстѣ, которое теперь называется Тел-ел-Кебиръ, при входѣ въ долину Тумилатъ. Городъ Менсъ, Монсъ, гдѣ богъ Тумъ Геліополиса имѣлъ особое святилище, не отличенъ отъ мѣстности, названной у Геродота Патумосъ, а у географовъ поздней эпохи Тоумъ, Тоу» [14]. Въ подтвержденіе вѣрности такого географическаго опредѣленія, Бругшъ указываетъ на то, что въ надписяхъ называется этотъ городъ рядомъ съ Геліополисомъ; такъ въ текстѣ храма великаго оазиса «Атумъ Ра» изображается сначала царемъ обитателей Анну, а непосредственно за этимъ говорится о двойныхъ фигурахъ этого божества въ городѣ Менсъ [15]. «Легенды такого содержанія служатъ, говоритъ Бругшъ, очевидными доказательствами, что городъ Менсъ находился недалеко отъ Геліополиса и что существовавшій здѣсь культъ тѣсно былъ связанъ съ культомъ Анну-Геліополиса [16]. Какимъ образомъ, вопреки всему этому, Бругшъ утверждаетъ, что Пиѳому Библіи и Патуму Геродота соотвѣтствуетъ только Пи-тумъ Сетройскаго нома, остается непонятнымъ [17]. Тѣмъ не менѣе приведенные тексты и объясненіе къ нимъ Бругша достаточно ясно даютъ понять существованіе въ древности въ западномъ концѣ долины Тумилатъ области съ именемъ Па-тенъ и города съ тѣмъ же культомъ божеству «Тумъ», который двумъ другимъ городамъ далъ названіе, соотвѣтствовавшее библейскому Пиѳому, вслѣдствіе чего этотъ городъ, хотя и носитъ въ прочитанныхъ доселѣ текстахъ другое имя, по господствовавшему въ немъ культу можетъ быть признанъ за библейскій Пиѳомъ. Возможности такого отожествленія не устраняетъ собственно и Бругшъ, когда называемый въ египетскихъ памятникахъ городъ Менсъ онъ признаетъ «не отличнымъ отъ Патумоса у Геродота и Тоума у позднѣйшихъ географовъ», что возможно при томъ единственно представленіи, что Менсъ вслѣдствіе существовавшаго въ немъ культа Туму носилъ еще другое имя, переданное у греко-римскихъ географовъ въ формѣ: Патумосъ, Тоумъ.

Такимъ образомъ принимавшееся прежними изслѣдователями географическое опредѣленіе библейскаго Пиѳома на основаніи свидѣтельствъ Геродота и римскаго дорожника не устраняется собственно и свидѣтельствами египетскихъ памятниковъ, которые, кромѣ главнаго города Сетройскаго нома и Геліополиса, указываютъ еще третій городъ съ культомъ Туму въ западномъ концѣ долины Тумилатъ. А на основаніи всего этого разсматриваемый библейскій городъ съ нѣкоторою увѣренностію долженъ быть полагаемъ въ западномъ именно концѣ

[14] Подлинныя слова Бругша: La ville Mens, Mons, où le dieu Tum d' Heliopolis eut un sanctuaire special, n'est pas differente de la localité, appellée Patumos par Herodote, Thoum, Thou par les géographes de la basse époque. Ibid. 266.

[15] Ibid. 264—266. [16] Ibid. 266.

[17] Къ объясненію этого можетъ развѣ служить слѣдующее замѣчаніе египтолога *Maspero* въ рецензіи на Dict. géogr. Бругша: il-fournit tant de documents nouveaux qu'on en est reduit, pour l'attaquer, à lui emprunter ses propres armes (Revue critique. 1879. t. VIII, 347).

этой долины, въ мѣстности Аббасэ или въ Тель-Кебиръ-Менсъ, выборъ между которыми дѣло дальнѣйшихъ изысканій [18].

Эти изысканія въ настоящее время отчасти произведены уже и путемъ ихъ пріобрѣтены новыя данныя относительно Пиѳома и нѣкоторыхъ другихъ библейско-египетскихъ городовъ [19].

Прилож. XXVI къ 149 стр. Положеніе города Рамесеса. Географическое опредѣленіе библейскаго г. Рамесеса представляетъ весьма большія и, безъ преувеличенія можно сказать, непреодолимыя въ настоящее время трудности, а между тѣмъ это—такой пунктъ, который имѣетъ значеніе не въ географическомъ только отношеніи, но и въ библейско-историческомъ, такъ какъ отожествленіе его съ тѣмъ или другимъ изъ египетскихъ городовъ имѣетъ не маловажное вліяніе на опредѣленіе въ египетской исторіи момента, къ которому относится время жизни израильтянъ въ Египтѣ. Въ виду этого географическое опредѣленіе Рамесеса требуетъ особеннаго вниманія о сторожности, дабы, принявши недостаточно доказанное за несомнѣнное, не привнести въ библейскій ходъ событій ошибочныхъ представленій.

Главная причина трудностей заключается здѣсь въ томъ, что опредѣленныхъ указаній о мѣстѣ г. Рамесеса нѣтъ ни въ Библіи, ни у внѣ-библейскихъ писателей объ Египтѣ, не упоминающихъ даже о существованіи здѣсь города съ такимъ названіемъ. Тѣмъ не менѣе у древнихъ библеистовъ существовало уже довольно опредѣленное представленіе о мѣстѣ этого города. Такъ І. Флавій и арабскіе переводчики Пятокнижія приравнивали этотъ городъ, какъ выше было указано (стр. 161), Геліополису [1], а таргумы—Іонаѳана и Іерусалимскій — городу Пилусію или Пелузію [2]. Первое изъ этихъ пониманій нашло себѣ впослѣдствіи филологическое объясненіе у Яблонскаго, который Рамесесъ производитъ отъ египетскихъ словъ: ри = «солнце» и мешши = «поле» и разумѣлъ подъ нимъ Геліополисъ [3]. Такое мнѣніе трудно, однако, было согласить съ Ветхозавѣтными книгами, всегда дающими Геліополису особое имя, отличное отъ Рамесеса, а также — и съ греческимъ переводомъ, въ которомъ *Он* названъ отдѣльно отъ Рамесеса. Вслѣдствіе этого, продолжая дальнѣйшія изысканія о г. Рамесесѣ, библеисты послѣдующаго затѣмъ времени пришли на основаніи, не столько текста Библіи, сколько перевода LXX, къ мысли о тожествѣ этого библейскаго города съ Героополисомъ. Своеобразная передача у LXX Быт, xlvi, 28, показываетъ, говоритъ Генгстенбергъ, «что, какъ выраженіе *въ землю Рамесси* поставлено у греческихъ переводчиковъ

[18] Все вышеизложенное о гор. Пиѳомѣ написано въ 1882 г.; изложенную здѣсь группировку данныхъ и выводъ изъ нихъ приводимъ безъ измѣненій, такъ какъ это и въ настоящее время не утратило своего значенія.

[19] Объ этомъ см. прилож. XXVII.

[1] Нѣкоторые изъ изслѣдователей (*Ewald.* Geshich. d. V. I. II, 18; *Merx.* въ Bibel-Lexicon. V, 38) находятъ еще въ Древн. Флавія (II, 15, 1) представленіе о г. Рамесесѣ, какъ тожественномъ съ Литополисомъ, но едва ли справедливо; слова: «они направили путь κατὰ Λιτοῦς πόλιν=«къ Литополису» указываютъ не пунктъ отправленія, а пунктъ, къ которому направлялся путь по выходѣ изъ земли Рамесесъ.

[2] *Iablon kii* opera II, 83. [3] Ibid. 138.

вмѣсто первоначальнаго *въ Гесемъ*, такъ и слова: *у Героополиса* составляютъ замѣну вышедшаго изъ употребленія имени *Рамессъ* употреблявшимся въ то время названіемъ: *Героополисъ*, а слѣдовательно городъ Рамсесъ былъ въ представленіи переводчиковъ тоже, что Героополисъ» [4], мѣстомъ котораго, согласно съ изслѣдованіями ученыхъ французско-египетской экспедиціи, назначались развалины «Абу-Кейшейдъ» [5]. И это мнѣніе о мѣстѣ Рамесеса вызвало равнымъ образомъ возраженія вслѣдствіе недостаточной своей обоснованности: въ словахъ греческаго перевода: *у Героополиса* можно было бы видѣть замѣну названія *Рамессъ*, если бы въ Быт. XLVI, 28, по оригинальному тексту, находилось это послѣднее; но такъ какъ въ дѣйствительности употреблено здѣсь названіе: *Гесемъ* (см. выше 52 стр.), то вслѣдствіе этого *Героополисъ* не можетъ быть понимаемъ, какъ справедливо указываютъ другіе библеисты [6], въ значеніи названія, замѣняющаго *Рамессъ*, и привнесеніе перваго въ текстъ греческаго перевода составляетъ не что иное, какъ дополнительное объясненіе, имѣющее ту цѣль, чтобы яснѣе указать мѣсто встрѣчи Іакова съ Іосифомъ.

Значительно новую постановку вопросъ о мѣстѣ Рамесеса принялъ въ новѣйшее время, когда въ его рѣшеніе введены были данныя, почерпнутыя изъ древнихъ памятниковъ Египта. Первый, сдѣлавшій это,—Лепсіусъ. При опредѣленіи мѣста Рамесеса, этотъ знаменитый египтологъ обосновался, во первыхъ, на томъ, что въ развалинахъ «Абу-Кешебъ» (выше стр. 74) найденъ былъ еще учеными французско-египетской экспедиціи замѣчательный памятникъ изъ цѣльнаго гранита, на которомъ находятся изящно вырѣзанныя три фигуры, изображающія боговъ Ра и Тума, а въ серединѣ между ними—фараона Рамсеса II, имя котораго шесть разъ повторено на задней сторонѣ памятника. «Рамессъ Міамунъ слѣдовательно», говоритъ Лепсіусъ, «построилъ этотъ городъ, былъ въ немъ особенно почитаемъ и далъ ему свое имя» [7]. Дальнѣйшее указаніе на Рамесеса II, какъ строителя этого города, находитъ Лепсіусъ въ томъ, что развалины Абу-Кешебъ находятся близъ древняго канала, первоначальное прорытіе котораго приписывается этому именно фараону. «Эти два сооруженія, т. е. прорытіе канала и основаніе города, составляютъ», говоритъ Лепсіусъ въ заключеніе своего изслѣдованія объ этомъ,

[4] *Hengstenberg*. Die Büch. Moses u. Aeg. 50. Въ пользу этого пониманія высказался и Franz Delitzsch въ Commentar über die Genesis. 573.

[5] *Hengstenberg*. Ibid. 52—54. Къ подобному отожествленію Рамсеса и Героополиса приходили и другіе изслѣдователи, признававшіе, что библ. Рамессъ соотвѣтствуетъ городу Аварису у Манеѳоса (см. ниже, въ отдѣлѣ о внѣбибл. указаніяхъ на исходъ израильтянъ изъ Египта), а Аварисъ тоже, что Героополисъ (*Wiener*. Realwörterb. Ramses; *Rosenmüller*. Handb. d. bibl. Alterthumskunde III, 261—262). Противъ этого *Ewald* въ Gesch. d. V. Isr. II, 18, замѣчаетъ, что составные звуки именъ *Геро* и *Авари* «достаточно различны», чтобы видѣть въ нихъ одно и тоже.

[6] *Kurtz*. Gesch. d. A. Bundes. II, 165—166; *Wiener*. Realwörterb. Ramses; Bibellexicon. V, 38. При всемъ томъ нѣкоторые и изъ западныхъ экзегетовъ (*Keil*. Genesis u. Exod. 325) изъ греческаго перевода даннаго мѣста продолжаютъ выводить представленіе «о непосредственной близости Героополиса къ Рамесесу или тожественности съ нимъ».

[7] *Lepsius*. Chronologie d. Aeg. 349. *Ebers*. Durch Gosen. 514.

«одно цѣлое и взаимно себя подтверждаютъ; прорытіе канала повлекло за собою основаніе новаго города» [8]. Въ пользу существованія здѣсь города съ именемъ «Рамсесъ» говоритъ, по дальнѣйшей аргументаціи Лепсіуса, то обстоятельство, что существующее до настоящаго времени селеніе Рамсесъ въ западной части Дельты, близъ холма развалинъ, находится также на берегу древняго канала, проведеннаго изъ Канопскаго рукава къ Гермополису Малому или Дамангуру, и наконецъ то, что въ Библіи *Рамесесъ* названъ вмѣстѣ съ *Пиѳомъ*; если послѣдній находился въ западномъ концѣ канала, то первому естественно быть на другомъ,—ему противоположномъ, гдѣ и лежатъ развалины «Масхута», состоящія, между прочимъ, изъ огромныхъ кирпичей съ примѣсью соломы, согласно съ библейскимъ изображеніемъ матеріала, изъ котораго построены были Рамесесъ и Пиѳомъ [9].

И вслѣдствіе высокаго ученаго авторитета берлинскаго египтолога, и по самому свойству данныхъ, положенныхъ въ основу новаго географическаго опредѣленія библейскаго города Рамесеса, послѣднее нашло себѣ, естественно, признаніе у весьма многихъ изъ египтологовъ и библеистовъ [10].

Въ послѣднее время, исключительно на почвѣ египтологіи, возникло однако совершенно иное мнѣніе о мѣстѣ библейскаго города Рамесеса, выработанное другимъ, не разъ уже названнымъ, египтологомъ Бругшемъ. Согласившись въ первомъ своемъ капитальномъ трудѣ по географіи древняго Египта съ мнѣніемъ Лепсіуса по этому предмету, Бругшъ при дальнѣйшихъ изысканіяхъ въ этой области разубѣдился въ его вѣрности и пришелъ къ тому заключенію, что библейскій городъ *Рамесесъ* есть Танисъ, грандіозныя развалины котораго вмѣстѣ съ пріютившимся у ихъ подножія бѣднымъ селеніемъ носятъ названіе «Санъ», напоминающее древнее египетское имя этого города [11]. Основаніями для такого отожествленія, какъ они раскрыты Бругшемъ, служатъ: 1) то, что по египетскимъ памятникамъ Танисъ—въ числѣ другихъ своихъ названій—носилъ имя ПИ-РАМСЕСЪ = «мѣсто Рамсеса», ПИ-МІАМУН-РАМСЕСЪ = «мѣсто Рамсеса Міамуна», ДЕМА-ЕН-ПИ-МІАМУН-РАМЕССУ = «городъ Рамсеса Міамуна»; и 2) то, что въ древнемъ Египтѣ былъ только одинъ городъ, носившій эти названія. Что Танисъ назывался у древнихъ египтянъ «Пи-рамсес», это Бругшъ доказываетъ найденными въ развалинахъ этого города гіероглифическими надписями бывшаго въ немъ верховнаго жреца, въ

[8] *Lepsius.* Ibid 356. [9] Ibid. 356—358.

[10] Изъ египтологовъ мнѣніе Лепсіуса приняли: *Бругшъ* (Die Geogr. d. a. Aeg. 265—266), *Бунзенъ* (Aegyptens Stelle, IV, 199—200, 221), *Эберсъ* (Durch Gosen. 1872. 501), *Lauth* (Moses Hosarsyphos. 233—235), *Шлейденъ* (Die Landenge v. Sues. 175), и изъ библеистовъ: *Keil* (Genesis u. Exod. 335), *Vigouroux* (La Bible et les decouvertes modernes. II, 198, а также въ ст. «Le passage de la mer rouge» въ Revue des Questions historiques. 1881. I, 20), *Dillmann* (Die Bücher Exod. u. Lev. 8) и др. Сомнительнымъ это отожествленіе признается у *Smith* въ A Dictionary of the Bible. II, 1002 и въ Bibel-Lexicon. V, 38.

[11] Санъ находится на восточной сторонѣ нынѣшняго канала Муицъ (Muizz. *Ebers.* Durch Gosen. 79), или древняго Танитскаго (Τανιτικόν, Taniticum. *Brugsch.* Die Geographie d. a. Aeg. 79) рукава, въ 10 англ. миляхъ отъ устья его въ оз. Менза̀лэ (Palestine exploration Fund. 1880. July. 140).

которыхъ рядомъ съ названіями: Зал, Хонт-абъ встрѣчается названіе «Пи-рамсесъ», «показывающее то имя, которое далъ Рамсесъ II этому городу», далѣе—доказываетъ тѣмъ, что въ папирусѣ Анастаси № 3, при описаніи города Пи-рамессу, названы мѣстности и каналы, находившіеся по географическимъ надписямъ въ 14-мъ нижне-египетскомъ или Танитскомъ номѣ, и наконецъ—тѣмъ, что египетскіе памятники говорятъ о Пи-рамессу, «какъ находящемся близъ моря», какъ «о гавани для мореходовъ, которые привозятъ сюда произведенія», что по мнѣнію этого египтолога указываетъ именно на Танисъ, какъ находившійся недалеко отъ устья того рукава Нила, по которому въ древнія времена могли плавать большія суда.—Второе положеніе—о тожествѣ Пи-рамессу=Таниса съ библейскимъ Рамесесомъ — Бругшъ раскрываетъ такимъ образомъ: «Въ Египтѣ было, безъ сомнѣнія много храмовъ, называвшихся по имени Рамсеса II, но ни одинъ изъ нихъ не является въ значеніи имени какого-либо города. Многочисленные тексты, вырѣзанные на камнѣ или начертанные на папирусѣ, слишкомъ ясны и понятны, чтобы ошибаться относительно настоящаго ихъ смысла. Я могу только повторить, что въ Египтѣ былъ *одинъ* только городъ, называвшійся Пи-рамсесъ, Пи-рамессу Міамунъ, Раамсесъ Библіи, и что этотъ городъ есть тотъ самый, который классическіе писатели называютъ: Танисъ» [12].

И это новое мнѣніе о мѣстѣ библейскаго Рамесеса, встрѣченное возраженіями со стороны однихъ [13], нашло себѣ признаніе со стороны другихъ изъ египтологовъ и библеистовъ [14].

[12] Diction. géogr. de l'ancienne Egypte. 415—433. Въ виду малодоступности этого сочиненія считаемъ не лишнимъ привести подлинныя слова Бругша: «Si l'on voulait m'objecter que l'Egypte, du temps de Ramses II, possedait probablement plusieurs villes du même nom de Pi-Ramses mi-Amun et que les decombres près de l'endroit nommé aujourd'hui Abou-Kheshéb, pourraient bien appartenir à une de ces villes homonymes, je suis à même d'affirmer que mes études de longues années en matière géographique, m'ont enseigné le contraire. Sans doute qu'il y avait en Egypte plusieurs sanctuaires, dont les noms rappellent celui de leur fondateur, le roi Ramses II, mais aucun de ces sanctuaires n'est cité comme désignation d'une ville. Les nombreux textes, sculptés sur la pierre ou tracés sur le papyrus qui ont conservé le souvenir de leurs noms, sont trop clairs et trop explicites pour permettre des illusions sur leur veritable sens. Je ne peux que répéter qu'il y avait en Egypte une seule ville de nom de Pi-Ramses ou Pi-Ramessu Miamun, le רַעַמְסֵס de la Bible et que cette ville est la même que les auteurs de l'antiquité classique ont compris par le nom de Tanis. Il est vrai que longtemps avant l'epoque de Ramses II, les pharaons des dynasties antérieures à la 19-me avaient dressé, à Tanis, des sanctuaires et des monuments de toute espèce, mais c'est Ramses II qui y avait fondé un nouveau quartier composé d'un groupe de temples dont l'ensemble, en premier lieu, a été designé par la «ville de Ramses». Ce nom a été transporté, à l'epoque du roi fondateur, sur la ville entière de Tanis».

[13] Изъ египтологовъ высказалъ свое несогласіе съ этимъ мнѣніемъ Бругша *Maspero*, между прочимъ, въ рецензіи на его Diction. géogr. въ Revue critique. 1879. t. VIII, 346; изъ библеистовъ—*Merx* (Bibel-Lexicon. V, 38) и *Vigouroux* въ выше назв. ст. въ Revue des Questions historiques.

[14] Изъ египтологовъ принялъ это мнѣніе *Ebers* въ Handwörterbuch d. bibl.

Одновременно съ этими изысканіями египтологовъ вопросъ о мѣстѣ библейскаго Рамесеса продолжалъ обсуждаться и на основаніи данныхъ другаго рода, каковы позднѣйшія—сравнительно съ свидѣтельствами египетскихъ памятниковъ—географическія указанія, а также особенности мѣстности. Результатомъ такого разсмотрѣнія явилось мнѣніе, что мѣстомъ даннаго библейскаго города былъ извѣстный Белбеисъ или Билбеисъ. Штиккель [15] и Куртцъ [16], которымъ принадлежитъ это мнѣніе, обосновываютъ его во первыхъ, на указаніяхъ арабскихъ географовъ, представляющихъ Белбеисъ, подобно библ. Рамессесу въ землѣ Гесемъ, главнымъ также городомъ въ восточной провинціи Египта (Шаркійэ или Гауфъ) [17], и—особенно на свидѣтельствѣ Макрици, туземнаго географа Египта (1358—1441 г.) [18], по словамъ котораго «Билбеисъ названъ въ книгѣ закона землею Гесемъ, гдѣ жилъ Іаковъ, когда онъ прибылъ къ сыну своему Іосифу» [19]. Дальнѣйшимъ подтвержденіемъ этого мнѣнія служитъ у вышеназванныхъ изслѣдователей полное соотвѣтствіе мѣстоположенія Белбеиса съ библейскими свидѣтельствами о Рамессесѣ. Сообразно съ тогдашнимъ состояніемъ Египта, указываютъ они, когда, по изгнаніи Гиксовъ, правительство особенно должно было озабочиваться укрѣпленіемъ восточной границы, построенные израильтянами *города для запасовъ*, какъ назначенные «для склада провіанта и оружія, требовавшихся для войскъ, расположенныхъ на восточной границѣ», «должны были находиться въ такой мѣстности, которая имѣетъ легкое и удобное сообщеніе съ укрѣпленіями на восточной границѣ, и съ центральнымъ Египтомъ, изъ котораго доставлялись сюда военные запасы». Пивомъ, полагаемый у Аббасэ, дѣйствительно находился «въ такомъ мѣстѣ, гдѣ обѣ дороги изъ Сиріи — сѣверовосточная, черезъ Пелузій, и восточная, черезъ Героополисъ,— соединялись вмѣстѣ и направлялись затѣмъ къ Мемфису». Рамессесъ отожествляемый съ Белбеисомъ, находился равнымъ образомъ на пути прямаго сообщенія восточной окраины съ нильскою долиною, такъ какъ Белбеисъ, по изслѣдованію ученыхъ французско-египетской экспедиціи, соотвѣтствовалъ слѣдующей за «Тумъ» римской станціи Scenae veteranorum, и у арабскихъ писателей — Ибн-Гаукаля (X в.) и Іакута (XII в.) — онъ названъ въ числѣ станцій изъ Сиріи къ Фостату (древній Каиръ); съ центральнымъ же Египтомъ Белбеисъ соединенъ былъ посредствомъ особаго канала, существовавшаго еще во времена Абульфеды (XIII в.). «Уже совмѣстное названіе Пивома и Раемсеса даетъ право искать оба эти города, какъ имѣвшіе одинаковое назначеніе, въ одной и той же мѣстности, служившей пунктомъ сообщенія между восточной границей и Нильской дельтой. Белбеисъ, указываютъ еще названные выше библеисты, соотвѣтствовалъ Раемсесу и въ другомъ

Alterthums. 1266 и въ Durch Gosen 513; изъ библеистовъ *Köhler* въ Lehrbuch d. Bibl. Gesch. I. 206.

[15] Studien u. Kritiken. 1850. 377—382.

[16] *Kurtz*. Gesch. d. A. B. II, 166—167.

[17] Свидѣтельства объ этомъ Абульфеды, Ахмед-бен-Юсуфа и другихъ приведены у *Quatremere* въ Memoires géogr. et hist. sur l'Egypte. I, 52—53. 55.

[18] *Rosenmüller*. Handb. d. bibl. Alterthumsk. I, 55.

[19] Ibid. III, 247—248.

отношеніи. Какъ шествіе израильтянъ при выходѣ изъ Египта направилось изъ Рамесеса, точно также и Белбеисъ служилъ въ позднѣйшія времена сборнымъ пунктомъ для отправляющихся въ Азію; у египет. историка Новаири (Nowairi XIV в.) Белбеисъ названъ «извѣстнымъ сборнымъ мѣстомъ каравановъ». И по свидѣтельству новѣйшихъ путешественниковъ, самый ближайшій путь между Суссомъ и берегами Нила есть тотъ, который, начинаясь въ мѣстности, лежащей на сѣверовостокъ отъ Белбеиса, идетъ по вади Тумилатъ и затѣмъ у селенія Рас-ель-вади принимаетъ прямое направленіе къ Суесу [20]. Белбеисъ соотвѣтствуетъ наконецъ Рамсесу и «какъ одинъ изъ самыхъ западныхъ пунктовъ земли Гесемъ», такъ что начавшееся отсюда шествіе должно было пройти по всей этой области, причемъ легко могли примкнуть къ нему всѣ прочіе изъ этого народа [21].

Таковы разнообразные результаты напряженныхъ усилій опредѣлить географическое положеніе библейскаго Рамсесса. За исключеніемъ первыхъ двухъ мнѣній (Рамесесъ-Геліополисъ, Рамесесъ-Героополисъ), несогласимыхъ съ библейскимъ текстомъ и въ дѣйствительности не слѣдующихъ изъ древнихъ переводовъ, современная литература представляетъ такимъ обр. три мнѣнія, изъ которыхъ по одному библ. Рамсесъ указывается въ Масхутѣ, по другому въ Танисѣ и по третьему въ Белбеисѣ. Какого же изъ этихъ географическихъ опредѣленій нужно держаться? Которое изъ нихъ имѣетъ за себя болѣе данныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе согласуется съ библейскимъ воззрѣніемъ?

Посильную нашу оцѣнку этихъ мнѣній начнемъ съ новѣйшаго, выработаннаго Бругшемъ. Важное научное преимущество его предъ двумя другими состоитъ въ томъ, что городу, который отожествляется здѣсь съ библейскимъ Рамесессомъ, въ самыхъ египетскихъ памятникахъ дается весьма сходное съ этимъ названіе. Что Танисъ у древнихъ египтянъ назывался Пи-рамсесъ, это есть фактъ, прочно обоснованный и никѣмъ, сколько извѣстно, не отвергаемый. При оцѣнкѣ даннаго факта въ разсматриваемомъ отношеніи, вопросъ—съ точки зрѣнія египтологіи—можетъ быть лишь о томъ, былъ ли Танисъ въ тогдашнемъ Египтѣ [22] единственнымъ городомъ, носившимъ такое названіе или нѣтъ? Это есть пунктъ существенный въ разсматриваемой аргументаціи. Бругшъ съ усиленной настойчивостью, какъ мы видѣли, указываетъ на тотъ результатъ своихъ долговременныхъ географическихъ изслѣдованій, что въ Египтѣ даннаго времени былъ одинъ только Пи-рамсесъ; но въ вѣрности такого положенія, и при настоящемъ состояніи изслѣдованій, вполнѣ позволительно сомнѣваться въ виду указаній другихъ египтологовъ, а отчасти—и нѣкоторыхъ изъ данныхъ, сообщенныхъ въ географическомъ словарѣ самого Бругша. По словамъ Шаба, «названіе Рамсесъ или городъ Рамсеса дано было большому числу городовъ, основанныхъ или украшенныхъ Рамсесами» [23]; къ числу такихъ го-

[20] *Robinson.* Palästina. I, 80.

[21] Изложенная аргументація составлена чрезъ соединеніе въ одно цѣлое отдѣльныхъ указаній Штикеля и Куртца.

[22] Разумѣется Египетъ временъ Рамсеса II-го, давшаго Танису свое имя.

[23] *Chabas.* Etudes sur l'antiquité historique. 220: «Ce nom de Ramses ou ville de

родовъ относитъ этотъ египтологъ и Пелузій, признаваемый имъ за тотъ Пи-рамессу-міамунъ, о которомъ говорится въ извѣстной пѣсни Пентаура и который находился на окраинѣ Египта [24]. Другой не менѣе извѣстный современный французскій египтологъ Масперо не признаетъ съ своей стороны достаточными приведенные у Бругша египетскіе тексты для убѣжденія въ томъ, что «Рамсесъ» и «Танисъ» были двумя названіями одного и того же города [25]. Въ богатомъ географическомъ матеріалѣ, заключающемся въ географическомъ словарѣ Бругша, находятся также отчасти указанія на существованіе во времена Рамсеса II нѣсколькихъ городовъ, называвшихся именемъ этого фараона. Такъ изъ папируса Анастаси V приведено здѣсь слѣдующее донесеніе двухъ чиновниковъ: «Nous sommes partis de l'endroit où se trouve roi (c. à d. Pi-ramses — Tanis) avec trois steles... On nous a vus passer la forteresse Chatemu de Ramessu Miamun qui est dans le pay de Zal... Nous irons décharger les barques de transport près de la ville Та-а-R'амесу pour que fassions traîner ces monuments» [26].

Ramses a été donné à un grand nombre de localités fondées ou embellies par les Ramses. Dans les textes, les villes sont quelquefois nommées d'après les temples principaux qu'elles renfermaient.. Il avait un Pa-Ramsès à Memphis. Pa-Ramses-Meriamon était le nom d'Ibsamboul. Все это признаетъ конечно и Бругшъ. см. его Dict. géogr. de l'anc. Eg. 435.

[24] *Chabas.* Ibid. 220—226, гдѣ приводятся слѣд. слова изъ гіерат. папируса британскаго музея, обращенныя къ Менефтѣ, сыну Рамсеса II: «C'est toi qui a clos d'une muraille la demeure de Ramsès Meriamon, le poin le plus avancé de la terre, extremité de l'Egypte, le plus elegant des joyaux, le lieu des exercices de ta cavalerie, le lieu de la revue de ton infanterie, le lieude débarquement de tes auxiliaires maritimes». Анализируя этотъ текстъ, Шаба останавливаетъ вниманіе на томъ, что изображенный въ немъ г. Рамсесъ находился на окраинѣ Египта, имѣлъ гавань и въ тоже время былъ крѣпостью, снабженною пѣхотой и кавалеріей. Подобное же указаніе на положеніе Рамсеса Шаба находитъ въ пѣсни Пентаура, описывающей походъ Рамсеса II на Хетовъ; въ ней между прочимъ сказано по переводу де-Ружѐ (сходный въ сущности переводъ этого мѣста у Бругша въ Gesch. Aegypt. 502): «L'an V, le deuxième mois de moissons, au neuvième jour, S. M. franchit la cloture de Tzar (Djor)... Son armée passa les frontières et se mit en marche sur les routes du nord. Quelques jours après ces choses, le roi était à Ramsès-Meriamon, ville... il poursuivit sa route vers le nord». «Изъ этого видно», говоритъ Шаба, «что на пути изъ Египта достигали Рамсеса послѣ того, какъ былъ оставленъ назади Джоръ» (или Таръ). «Всѣ таковыя указанія памятниковъ», заключаетъ Шаба, «приводятъ къ убѣжденію, что городъ *Рамсеса-Меріамона долженъ соотвѣтствовать Пелузію*». Касаясь того же предмета въ Melanges égyptol. (Serie III, t. II, 82), и соглашаясь съ тѣмъ, что въ другихъ древнихъ памятникахъ подъ Рамсессомъ можетъ разумѣться Танисъ, Шаба отличаетъ отъ него тѣмъ не менѣе библейскій Рамесесъ, такъ какъ онъ не находитъ въ текстахъ, говорящихъ объ этомъ городѣ, въ которомъ работали израильтяне, указанія на положеніе его при озерѣ или каналѣ, отличавшее отъ него Танисъ и Пелузій.

[25] Въ рецензіи на Dict. géogr. Бругша (Revue critique 1879. t. VIII, 346) Maspero говоритъ: je ne trouve aucun des textes cités suffisant pour nous forcer à admettre que Ramses et Tanis qui, dans la Bible, sont deux villes différentes, soient en Egypte les deux noms d'une même ville.

[26] Dict. géogr. de l'anc. Egypt». 405—406.

По объясненію Бругша, приведенныя слова папируса означаютъ, что чиновники, отправившись изъ Таниса, столицы Рамсеса II, доѣхали водой до Хатему, въ области Заль, или до библейскаго Етама, и отсюда, водой также достигли города Та-а-рамессу, полагаемаго Бругшемъ на востокъ отъ Таниса около теперешней деревни Ель-Кантара [28]. Если и согласиться съ такими географическими опредѣленіями названныхъ въ папирусѣ мѣстностей, существованіе въ тогдашнемъ Египтѣ другихъ, кромѣ Таниса, городовъ съ именемъ Рамсеса выступаетъ изъ приведенныхъ словъ папируса съ совершенною ясностію: въ образованіи именъ «Хатему-Рамессу» и «Таа рамессу» имя фараона входитъ точно также, какъ и въ «Пи-рамсесъ» или «дема-Рамсесъ». А какъ скоро Танисъ не есть единственный городъ въ тогдашнемъ Египтѣ, носившій имя Рамсеса, отожествленіе съ нимъ библейскаго Рамсеса утрачиваетъ важнѣйшее изъ своихъ основаній въ области данныхъ египтологіи.

Что касается—за тѣмъ—библейскихъ указаній, то здѣсь различіе между Рамсесомъ и Танисомъ выступаетъ съ полною опредѣленностію, не допускающею сомнѣнія. Писателю Пятокнижія одинаково извѣстны и Цоанъ и Рамсесъ, но онъ не только не употребляетъ одного названія вмѣсто другаго [29], но и даетъ ясно замѣтить различіе между ними и въ другихъ отношеніяхъ: по Числъ xiii, 23, Цоанъ или Танисъ [30] есть древній городъ, построенный 7-ю годами позднѣе Хеврона, существовавшаго уже при переселеніи Авраама въ Ханаанъ (Быт. xiii, 18), тогда какъ городъ *Рамсесъ* построенъ или приспособленъ къ своему назначенію евреями во время жизни ихъ въ Египтѣ, слѣдовательно въ позднѣйшее несравненно время. Въ Пятокнижіи встрѣчается, конечно область съ названіемъ *Рамсесъ* и до построенія города этого имени (Быт. xlvii, 11), но заключать на этомъ одномъ основаніи, что и городъ Рамсесъ существовалъ, по библейскому изображенію, гораздо раньше указаннаго въ 1-й гл. Исходъ построенія его евреями, а слѣдовательно былъ весьма древній городъ, нельзя, такъ какъ этотъ городъ могъ получить свое названіе и отъ области, въ которой онъ находился. Далѣе—Рамсесъ, по библейск. изображенію, находился въ землѣ Гессемъ, лежавшей къ востоку отъ Пелузійскаго рукава

[28] Ibid. 404. Мѣсто «Хатему Рамессу» въ Заль Бругшъ указываетъ въ теперешн. Тель-Дафне. Ibid. 641. Тель-Дафне находится отъ Салегь-э въ 5 час. пути;—это обширныя развалины около солоноватаго озера, по обѣимъ сторонамъ канала или прежняго Пелузійскаго рукава Нила, окруженныя пустынной и почти ненаселенной мѣстностью. *Grew. Chester* въ Palest Explor. Fund. July. 1880. 145—6.

[29] Если бы представляемое Пятокнижіемъ различіе между Рамсесомъ и Танисомъ состояло въ томъ только, что въ одномъ мѣстѣ (Числъ xii, 22. евр. 22) употреблено писателемъ одно изъ этихъ названій, въ другомъ (Числъ xxxiii, 3. 5)—другое, то имѣло бы конечно значеніе замѣчаніе Кёлера (Lehrb. d. Bibl. Gesch. I, 207) о неодинаковомъ названіи тестя Моисея въ Исх. ii, 18 и iii, 1; но Пятокнижіе на самомъ дѣлѣ представляетъ не одно это номинальное различіе между данными городами.

[30] Тожество библейскаго Цоана съ Танисомъ видно изъ перевода LXX, въ которомъ *Цоанъ* всегда передается черезъ Танисъ (въ Числ. xii, 22; Исаіи xix, 13; Іезек. xxx, 14 и др.), а также изъ найденнаго въ развалинахъ Сана іероглифическаго начертанія имени этого города въ формѣ «Танъ» или «Цанъ». *Ebers.* Durch Gosen. 512.

Нила (см. выше стр. 13), между тѣмъ Танисъ находился на западъ отъ послѣдняго, въ значительномъ разстояніи [31]; къ мысли о ненахожденіи Цоана въ землѣ Гесемъ приводитъ и та особенность, что этотъ знаменитый городъ, многократно называемый у послѣдующихъ Ветхозавѣтныхъ писателей, ни разу не упомянутъ въ самомъ повѣствованіи о жизни израильтянъ въ Египтѣ. Къ этому нужно присоединить еще свидѣтельство кн. Іудиѳь, въ которой названы совершенно отдѣльно Рамсесъ и Танисъ [32]. Существовалъ ли во времена этого писателя г. Рамесесъ или нѣтъ, его указаніе, если даже признавать почерпнутымъ изъ древнихъ Ветхозавѣтныхъ книгъ, заслуживаетъ во всякомъ случаѣ вниманія, какъ выраженіе сложившагося у древнихъ читателей Библіи представленія о Рамесесѣ, какъ именно городѣ, отдѣльномъ отъ Таниса [33].

Такимъ образомъ мнѣніе о тожествѣ Рамесеса и Таниса и въ области данныхъ, представляемыхъ египетскими памятниками, не имѣетъ безспорныхъ общепризнанныхъ основаній, а съ указаніями Библіи оно находится въ явномъ разногласіи [34].

[31] По словамъ Гр. Честера «изъ Сана» (Таниса) «легко можно достигнуть Тель-Дафне» (на Пелуз. рукавѣ) «въ два дня пути» (Palest. Explor. Fund. 1880. July. 146).

[32] Признавая на основаніи Пс. LXXVII, 12. 43, Танисъ столицей фараона временъ Іосифа, Вигуру библейское различіе—по мѣсту—Раемсеса и Таниса указываетъ еще въ томъ, что когда Іаковъ прибылъ въ Египетъ и остановился въ землѣ Гесемъ, въ которой находился Раемсесъ, то онъ не былъ еще въ это время въ Танисѣ, такъ какъ Іосифъ долженъ оставить дворъ фараона и выѣхать ему на встрѣчу (Revue des questions historiques. 1881. I, 18—19), но это различіе можетъ существовать только при взглядѣ на Танисъ, какъ столицу тогдашнихъ фараоновъ, а это не есть что-либо несомнѣнное.

[33] Іудиѳ. I, 9. 10: καὶ Ῥαμεσσῆ καὶ πᾶσαν γῆν Γεσὲμ ἕως τοῦ ἐλθεῖν ἐπάνω Τάνεως καὶ Μέμφεως=и Рамесси и всей земли Гесемскія дондеже прити выше Таниса и Мемфиса. Танисъ въ Египтѣ былъ только одинъ и употребленное здѣсь выраженіе: *выше Таниса* не заключаетъ представленія о какомъ либо другомъ Танисѣ, кромѣ находившагося въ Нижнемъ Египтѣ.

[34] Какъ *Бругшъ* (L' Exode et les monuments... 4), такъ и слѣдующіе ему библеисты представляютъ конечно это мнѣніе о Рамесесѣ—Танисѣ въ согласіи съ Библіей. *Кёлеръ*, наприм., усиливается даже доказать соотвѣтствіе Таниса Рамессу въ библейскомъ отношеніи, и при этомъ указываетъ на то 1) что Танисъ находился на самой западной границѣ Гесема, вслѣдствіе чего израильтяне, отправившись отсюда по направленію къ аравійской пустынѣ, должны были напередъ пройти чрезъ всю область Гесемъ; 2)—на то, что Танисъ вмѣстѣ съ тѣмъ находился на границѣ между областями, населенными египтянами, и землею Гесемъ, а вслѣдствіе этого фараонъ могъ немедленно узнавать о дѣйствіи казней на египтянъ и израильтянъ, и египтяне тотчасъ послѣ 10-й казни могли потребовать совершеннаго удаленія отъ нихъ израильтянъ, и 3)—на то, что по позднѣйшему израильскому воспоминанію Танисъ былъ мѣстомъ, въ которомъ совершены были чудеса Моисеемъ (*Köhler*. Lehrb. d. Bibl. Gesch. I, 208). Но это видимое соотвѣтствіе мѣстоположенія Таниса библейскимъ событіямъ не устраняетъ, конечно, выясненнаго выше различія между Рамесесомъ и Танисомъ по Библіи, и, съ другой стороны, оно состоитъ изъ такихъ пунктовъ, которые не указываютъ непремѣнно на Танисъ. Предположенію о выходѣ израильтянъ изъ города въ самой западной части Гесема могутъ удовлетворять и другіе города на восточной сторонѣ Полузійскаго рукава. Быстрота, съ какой проявлялось вліяніе казней на фараона и египтянъ, не требуетъ также въ существѣ

Въ виду этого и современный библеистъ, не отступающій отъ библейскаго воззрѣнія, вынуждается останавливать свое вниманіе на двухъ другихъ изложенныхъ выше мнѣніяхъ о мѣстѣ Рамесеса, которыя имѣютъ на своей сторонѣ то важное преимущество, что назначаемые ими для Рамесеса города не находятся въ существенномъ разногласіи съ библейскими указаніями. Согласно съ установившимися представленіями о землѣ Гессемъ, и Масхута и Белбеисъ должны быть представляемы въ предѣлахъ Гесема. Слабая сторона обоихъ этихъ мнѣній состоитъ въ томъ, что доселѣ не найдено памятниковъ, которые показывали бы, что Белбеисъ или тотъ городъ, который существовалъ въ древности около Масхуты, носили дѣйствительно у египтянъ названіе Рамсеса. Отсутствіе такихъ документальныхъ указаній, составляющее безъ сомнѣнія весьма важное препятствіе къ отожествленію одной изъ этихъ мѣстностей съ библейскимъ Рамессесомъ, восполняютъ, по отношенію къ Масхутѣ, существованіемъ здѣсь памятника Рамсеса II и кирпичей съ примѣсью соломы, но противъ этого съ полною основательностію указываютъ на то, что памятникъ въ честь знаменитаго фараона могъ быть сооруженъ и въ городѣ, который не былъ построенъ Рамсесомъ II и не назывался его именемъ; а что касается строительнаго матеріала, то онъ всего менѣе можетъ указывать на эту эпоху, такъ какъ это есть одинъ изъ обычныхъ матеріаловъ и въ древнемъ и новомъ Египтѣ [35]. Вѣскость этихъ замѣчаній отрицать невозможно, такъ какъ и въ настоящее время, при далеко еще не полномъ знакомствѣ съ многочисленными развалинами въ Н. Египтѣ, въ другихъ мѣстахъ найдены подобные же памятники съ именемъ Рамсеса II среди разрушенныхъ зданій, построенныхъ изъ такого же необожженнаго кирпича. Вотъ одно, болѣе подробное, изъ описаній подобныхъ памятниковъ въ Тель-Іегудъ [36]. «Протяженіе развалинъ показываетъ, что Тель-ель-Іагудэ (Tel-el-Yahoudeh) означаетъ мѣсто древняго египетскаго города значительной важности, и едвали можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что это была царская резиденція. Городъ былъ въ длину болѣе полумили (англ.), въ ширину около четверти мили, и защищенъ былъ ровомъ и стѣной; послѣдняя на восточной сторонѣ поднимается къ высокой крѣпости, построенной, подобно стѣнамъ, изъ необожженнаго кирпича (of crude brick), и содержащей внутри интересный столбъ безъ оконъ или башню въ 10 квадратныхъ футовъ. Сверхъ этого, еще далѣе на востокъ тянется не

дѣла, чтобы израильтяне въ то время находились въ Танисѣ-Рамессесѣ; возможность такой быстроты не уничтожается и въ томъ случаѣ, если Рамессесъ, какъ мѣсто отправленія евреевъ, находился въ небольшомъ разстояніи отъ столицы фараона. Что касается ссылки на Псаломъ, то ея нерѣшительность по вопросу о тожествѣ Таниса и Рамесеса видна уже изъ того, что тѣми же словами Псалма пользуются и тѣ, которые отвергаютъ это тожество (*Vigouroux* въ указ. Quest. hist. 1. 12. 19.

[35] *Köhler*. Lehrb. d. Bibl. Gesch. 205—206.

[36] О Тель-Іегудъ выше стр. 72. Описаніе принадлежитъ Гревилю Честеру, члену англійскаго археологическаго института, посланному отъ общества изслѣдованія Палестины съ спеціальною цѣлію посѣтить города Н. Египта, чрезъ которые проходилъ путь израильтянъ при выходѣ изъ Египта. Описаніе напечатано въ Palestine Explor. Fund. 1880. July. 136—138.

столь высокая, но одинаково длинная часть развалинъ, представляющая улицы съ домами изъ необожженнаго кирпича; нѣкоторые изъ домовъ сохранили еще слѣды известковаго раствора. Эта часть города была очевидно сожжена и принадлежитъ, вѣроятно, римскому главнымъ образомъ періоду. На западной сторонѣ развалинъ можно было видѣть нѣсколько лѣтъ тому назадъ нѣкоторыя остатки бывшаго здѣсь, какъ я думаю, царскаго кіоска или лѣтней резиденціи Рамсеса II (On the western side of the Tel might be seen a few years since some portions of what I conjecture to have been a royal kiosk or country residence of Ramses II). Монолитная ванна (bath) изъ известковаго камня и нѣсколько обломковъ алебастра суть единственные почти остатки, существующіе теперь. Прежде видѣнъ былъ здѣсь помостъ изъ полированнаго алебастра, на которомъ стояли гранитные и алебастровые пьедесталы съ картушами Рамсеса II и другихъ фараоновъ позднѣйшаго времени, обведенными круглыми различныхъ величинъ ободками изъ коричневаго и желтаго фарфора... Среди окружающихъ развалинъ прежде можно было находить части фризовъ изъ прекраснаго фарфора и стѣнныя украшенія различныхъ цвѣтовъ и рисунковъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были закрыты стекломъ. Другіе фризы были изъ алебастра и нѣкоторые—наборной работы (some inlaid), а нѣкоторые вырѣзаны въ рельефъ (and some carved in relief). Между послѣдними было нѣсколько головъ Рамсеса. На фарфоровыхъ фризахъ изображены фигуры феникса, змѣи, цвѣтки лотоса и другія условныя фигуры, а на иныхъ находились изображенія плѣнныхъ семитовъ и негровъ, а также фигуры желтаго цвѣта, представляющія народъ европейской расы. Однажды я собственными руками вырылъ цѣльную фигуру азіатскаго плѣнника, которую можно теперь видѣть въ британскомъ музеѣ. Кромѣ этого я привезъ съ собой гзымзы съ личнымъ и троннымъ именемъ Рамсеса II, вставленнымъ въ стекло. При неоднократныхъ посѣщеніяхъ Тель-ель-Іагудэ, я видѣлъ или бралъ съ собой обломки статуй и другихъ предметовъ съ именами Апопи или Апаппусъ, гикскаго царя, Сети или Менефты I, предполагаемаго фараона исхода, Рамсесовъ II и III, Шешонка I или библейскаго Шишака. Эти статуи всѣ, къ несчастію, разбиты феллахами при самомъ ихъ открытіи изъ страха жестокаго наказанія, какому по дѣйствующему въ Египтѣ закону подвергается всякій случайный открыватель древностей».

Если на основаніи памятника въ Масхутѣ съ изображеніемъ Рамсеса II заключать къ существованію здѣсь гор. Рамесеса, то на подобномъ основаніи и Тель-Іагудэ съ неменьшею основательностію можетъ быть признанъ за городъ, построенный этимъ фараономъ, какъ дѣйствительно и думаетъ англ. археологъ, полагающій здѣсь лѣтнюю резиденцію Рамсеса II [37]. Памятники съ именемъ этого фараона указываются кромѣ того въ Тель-Факусѣ [38], считающемся, какъ извѣстно, главнымъ городомъ Аравійскаго нома, затѣмъ—въ развалинахъ около деревни Кантара, гдѣ полагаетъ Бругшъ названный выше

[37] Городъ, существовавшій на мѣстѣ Тель-Іегудъ, признаетъ древнимъ и Бругшъ. Zeitschr. f. ägypt. Spr. 1871. 87.

[38] Palestine Exploration Fund. 1880. July. 139.

(стр. 175) Та-а-Рамессу и гдѣ сохранился «родъ полуразрушеннаго обелиска съ гіероглифическими надписями, заключающими между прочимъ картушъ съ именемъ Рамсеса II» [39]. Въ виду всего этого слова Бругша о разсматриваемомъ отожествленіи развалинъ въ Масхутѣ съ Рамесесомъ: «легко доказать, что это мнѣніе лишено всякаго основанія» [40], представляются не лишенными нѣкоторой справедливости съ точки зрѣнія современной египтологіи.

Что касается отожествленія Рамсесса съ Белбеисомъ, то основаніями этого служатъ главнымъ образомъ свидѣтельства, настолько поздніе и отдаленные отъ времени жизни израильтянъ въ Египтѣ, что они одни, не будучи подкрѣпляемы болѣе древними свидѣтельствами, не могутъ приводить къ увѣренности въ этомъ географическомъ опредѣленіи. Существованіе Белбеиса въ древнемъ Египтѣ въ настоящее время не подлежитъ, конечно, сомнѣнію: «Иибаилосъ», отожествляемый египтологами съ «Белбеисъ», упоминается еще въ карнакской надписи Менефты [41], и упоминается при этомъ какъ городъ, предъ которымъ «раскинули свои палатки» азіатскіе кочевники; извѣстно существованіе во времена фараоновъ вблизи этого города и озера или канала, носившаго названіе Па-му-па-ра «вода солнца» [42]; но какихъ либо указаній на другое названіе этого города у древнихъ египтянъ, соотвѣтствующее библейскому «Рамесесъ», доселѣ не найдено въ египетскихъ памятникахъ. А при такомъ положеніи вещей и это мнѣніе о мѣстѣ Рамсеса не выдѣляется изъ числа другихъ, какъ болѣе вѣроятное и обоснованное.

Оказывается такимъ образомъ, что всѣ употребленныя доселѣ усилія со стороны библеистовъ и египтологовъ не привели къ такому географическому опредѣленію Рамсесса, которое и соотвѣтствовало бы библейскимъ указаніямъ и подтверждалось бы свидѣтельствами египетскихъ памятниковъ, т. е. не привели къ вѣрному и несомнѣнному опредѣленію мѣста этого города [43]. И это неудивительно въ виду состоянія памятниковъ, сохранившихся въ Нижнемъ Египтѣ, и изслѣдованія ихъ. Въ Н. Египтѣ, какъ извѣстно, сохранилось немного—сравнительно—слѣдовъ давноминувшей исторической жизни [44], и изъ тѣхъ, которые уцѣлѣли подъ густыми насыпями песку и обломковъ, не всѣ еще извѣстны, а тѣмъ менѣе изслѣдованы. Въ 1866 году Лепсіусъ, описывая свое путешествіе по восточной половинѣ Н. Египта, указывалъ «необозначенныя ни на одной почти картѣ большія развалины», найденныя имъ по окраинѣ пустыни къ югу отъ Тель-Солиманъ [45], слѣдовательно—въ мѣстности, сравнительно болѣе извѣстной, находящейся близъ пути изъ Каира въ Азію. Изслѣдованіе даже развалинъ столь знаменитаго Геліополиса ограничи-

[39] Ibid. 147. [40] *Brugsch.* Dict. géogr. de l'anc. Egypte. 421.

[41] *Brugsch.* Gesch. Aeg. 568. 204.

[42] Въ Dict. géogr. 436, а также 197, гдѣ приведено извлеченіе изъ папируса Гаррисъ о существованіи здѣсь «храма богини Бастъ, госпожи города Баилосъ на» (каналѣ или озерѣ) «Пе-му-п-ра».

[43] Изъ западныхъ библеистовъ таково въ существѣ дѣла мнѣніе объ этомъ *Меркса* (Bibel-Lexicon. Ramses) и *Пуле* (Smith. A Dict. of the Bible. Ramses).

[44] *Lepsius.* Chronol. d. Aeg. 29.

[45] *Lepsius.* Monatsber. d. preussisch. Akademie. 1866. 290.

вается доселѣ, повидимому, тѣми только предметами древности, какіе сохранились на поверхности земли [46], хотя Бругшъ еще въ 1855 г. высказалъ «твердую увѣренность въ томъ, что раскопки въ Матерьэ повели бы къ открытію храма солнца» [47]. Въ 1880 году Эберсъ счелъ нужнымъ обратить особенное вниманіе нѣмецкаго общества на необходимость раскопокъ и изслѣдованій развалинъ на мысѣ Казіосъ, въ Мендесѣ, Факусѣ, Танисѣ и вообще въ сѣверовосточной части Н. Египта [48]. Наглядным выраженіемъ недостаточности свѣдѣній настоящаго времени о многочисленныхъ городахъ, существовавшихъ въ древнемъ Египтѣ, можетъ служить и приложенная къ египетской исторіи Бругша карта Н. Египта, указывающая только главные города египетскихъ номовъ и оставляющая между ними столько пробѣловъ. Понятно, что при неполнотѣ современныхъ знаній относительно существовавшихъ въ древнемъ Египтѣ городовъ, отсутствіе въ извѣстныхъ доселѣ памятникахъ указаній на другой, кромѣ Таниса, городъ съ именемъ, соотвѣтствующимъ библейскому, не можетъ служить ни неодолимымъ побужденіемъ соглашаться съ мнѣніемъ Бругша, ни вполнѣ достаточнымъ основаніемъ отрицать существованіе на восточной сторонѣ дельты города или области съ такимъ же названіемъ. Нѣкоторые и изъ извѣстныхъ теперь памятниковъ указываютъ, повидимому, на другіе города съ подобнымъ названіемъ въ той же части Египта. Нужно надѣяться, что при дальнѣйшихъ изысканіяхъ будетъ найдено въ египет. письменахъ названіе города, еще болѣе близкое къ библейскому, чѣмъ Пи-рамсесъ [49].

Въ настоящее же время библейская наука, не находя въ изслѣдованіяхъ египтологовъ безспорныхъ и несомнѣнныхъ данныхъ для географич. опредѣленія библейскаго города Рамесеса, вынуждается чрезъ это умѣрять свои требованія и ограничиваться въ данномъ пунктѣ указаніями библейскаго повѣствованія и согласующагося съ нимъ преданія. По кн. Исходъ позволеніе израильтянамъ выйти изъ Египта дано было фараономъ лично Моисею и Аарону во время совершенія 10-й казни (Исх. XII, 31), вслѣдъ затѣмъ непосредственно совершилось и самое выступленіе народа изъ Рамесеса (—33. 42), что вполнѣ возможно и понятно въ томъ случаѣ, если Рамесесъ находился въ небольшомъ вообще разстояніи отъ тогдашняго мѣстопребыванія фараона, былъ ли этой столицей Мемфисъ, Танисъ или другой городъ въ нильской дельтѣ, т. е. если этотъ пунктъ отправленія евреевъ лежалъ въ самой западной части Гесема, недалеко отъ восточнаго рукава Нила. Далѣе—этотъ Рамесесъ изображается въ кн. Исходъ (XII, 37; XIII, 20; XIV, 2) отдаленнымъ отъ Чермнаго моря тремя дневными, по крайней мѣрѣ, переходами, изъ которыхъ первые два были сдѣланы до поворота у Еѳама, слѣдоват. по прямому пути къ египетской гра-

[46] Основываемся на описаніи развалинъ Геліополиса у Честера въ Pal. Explor. Fund. 1880. July. 135.

[47] *Brugsch.* Reiseberichte aus Aegypten. 50.

[48] Beweis d. Glaubens. 1880. September, 483, гдѣ сдѣлана ссылка на Unsere Zeit за тотъ же годъ.

[49] Съ 1883 г. высказанныя выше ожиданія начали приходить въ исполненіе; см. прилож. XXVII.

ницѣ, а третій—послѣ этого оборота въ направленіи къ Чермному морю. И эта особенность библейскаго повѣствованія всего проще и легче можетъ быть объяснена географически, если полагать Рамессесъ въ западной части земли Гесемъ, ближе къ Пелузійскому рукаву Нила, а не въ восточномъ концѣ вади Тумилатъ, около Масхуты, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ Рамессесъ находился бы въ весьма незначительномъ разстояніи отъ пункта пересѣченія прямаго пути къ восточной границѣ Египта и пути на югъ, къ Чермному морю, у каковаго пункта всего естественнѣе было сдѣлать израильтянамъ предъуказанный поворотъ къ Чермному морю. Такое же представленіе о Рамессесѣ, какъ находившемся въ западной части Гесема выразилось, по всей вѣроятности, и въ приведенныхъ выше (стр. 161) варіантахъ древняго преданія или пониманія, по которымъ Геліополисъ или называется рядомъ съ Рамессесомъ или отожествляется съ нимъ, въ связи съ чѣмъ отчасти, можетъ быть, находилось и избраніе извѣстнымъ Оніею мѣста въ Геліопольскомъ номѣ для построенія храма [50]. Какъ бы то ни было, библейское повѣствованіе и древнія іудейскія свидѣтельства всего болѣе располагаютъ къ мысли о Рамессесѣ, какъ находившемся въ западной части Гесема; но гдѣ именно, это предметъ дальнѣй-

[50] Въ письмѣ къ Филометору Онія говоритъ, что онъ, «наиудобнѣйшее мѣсто» для построенія храма нашелъ въ «такъ называемой крѣпости дикой Бубастисъ, наполненной священными животными и другими предметами» (Iud. Archaiol. XIII, 3, 1); по отвѣту на это Филометора (Ibid. XIII, 3, 2), эта крѣпость находилась въ Леонтополисѣ Геліопольскаго нома. Приведшій въ удивленіе египетскаго царя, выборъ этого «безчиннаго» по его словамъ, мѣста (ἐν ἀσελγεῖ τόπῳ), и въ настоящее время представляется не вполнѣ понятнымъ. Самъ Онія, прося разрѣшенія построить храмъ, указывалъ, конечно, на слова пр. Исаіи, предсказавшаго сооруженіе жертвенника въ Египтѣ и «многое другое ради этого мѣста» (Ibid.), подъ чѣмъ разумѣется Исаія XIX, 18—20: но читалъ ли здѣсь Онія עִיר הַחֶרֶס = *городъ солнца* или עִיר הַהֶרֶס = «городъ разрушенія» (о томъ, какое изъ этихъ чтеній есть сообразнѣйшее, см. у *Fr. Delitsch.* Commentar über den Propheten Iesaia. 1866. 231—232), во всякомъ случаѣ въ словахъ Пророка онъ могъ находить указаніе только на Геліополисъ и избраніе вмѣсто него другой мѣстности, лежавшей въ значительномъ довольно разстояніи къ сѣверу, оставалось бы несовсѣмъ понятнымъ, если не предполагать у Оніи и современныхъ ему египетскихъ іудеевъ существованія особенныхъ представленій, связанныхъ съ этою мѣстностію, какъ одною изъ тѣхъ, въ которыхъ нѣкогда жили и работали ихъ отцы. Положеніе этого мѣста вблизи той области, которая по всѣмъ признакамъ была землею Гесемъ, поселеніе здѣсь и въ—прилежащихъ мѣстностяхъ іудейскихъ переселенцевъ (отсюда названіе «Турбет-Іегуди», Тартур-ел-Іегуди, Меркаб-сайдна-Муса. *Herzfeld* Gesch. d. V. Isr. III, 564), выборъ этого мѣста для построенія храма, сохранившіеся здѣсь же египетскіе памятники древнихъ фараоновъ, близкихъ ко времени жизни израильтянъ въ Египтѣ, а также библейскія указанія на положеніе Рамесеса въ западной части Гесема и представленія древнихъ библеистовъ о соприкосновеніи между Рамессесомъ и Геліополисомъ, всѣ эти обстоятельства даютъ основаніе, если не отожествлять Тель-Іегудъ съ библейскимъ Рамессесомъ, то и не ограничивать значеніе этой мѣстности только временемъ храма Оніи, и во всякомъ случаѣ располагаютъ обращать особенное вниманіе на изслѣдованіе этихъ развалинъ, въ которыхъ, кромѣ вышеуказанныхъ предметовъ, найдены еще, между прочимъ, эмалированныя, разноцвѣтныя фигуры, представляющія разноплеменныхъ плѣнниковъ, пріобрѣтенныя въ 1883 г. для Луврскаго музея (Revue égyptologique. 1883. № 1. p. 47).

шихъ раскопокъ и изслѣдованій памятниковъ, сохранившихся въ восточной половинѣ Н. Египта.

Прилож. XXVII къ 149 й стр. Открытія Навиля въ Масхутѣ [1]. Одушевляющая образованныхъ англичанъ любовь къ изслѣдованію памятниковъ древности и въ частности памятниковъ древняго Египта, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ Библіи, послужила въ недавнее время къ образованію новаго общества, подъ именемъ: «Egypt Exploration Fund». По приглашенію и на средства этого общества, для производства раскопокъ въ библейской землѣ Гесемъ отправился въ самомъ началѣ 1883 года извѣстный [2] женевскій египтологъ Навиль. Съ согласія и по совѣту Масперо, директора Булакскаго музея, онъ рѣшилъ начать свои розысканія съ мѣстности «Тель-Масхута», о которой неоднократно упоминалось выше. Уже разсматривая въ Измаиліи [3] памятники, найденные прежде въ «Тель-Масхута», Навиль увидѣлъ, что существовавшій здѣсь нѣкогда храмъ посвященъ былъ богу Туму и назывался Пи-Тумъ; подъ вліяніемъ этого у него явилась мысль о томъ, не здѣсь ли находился тотъ Питомъ, надъ построеніемъ котораго трудились израильтяне. При самыхъ раскопкахъ это предположеніе обратилось въ полную увѣренность вслѣдствіе открытія въ развалинахъ статуй съ іероглифическими надписями, въ которыхъ читалось тоже названіе Пи-Тумъ, съ присоединеніемъ названія Θуку (Thuku), сопровождаемаго обычными въ древне-египетскихъ памятникахъ пояснительными знаками области или города; такова именно надпись на статуѣ жреца, возведшая, по словамъ Навиля, на степень твердаго положенія то, что прежде казалось ему правдоподобнымъ [4]; такова же надпись на открытой затѣмъ небольшой статуѣ (squatting statuette) изъ краснаго гранита, въ которой «три раза встрѣчается» названіе Па-Тумъ [5]. Вмѣстѣ съ этимъ раскопки показали, что въ древнее время городъ окруженъ былъ толстой стѣной, построенной изъ необожженныхъ кирпичей, внутри которой,

[1] Составлено на основаніи сообщеній въ The Academy, a weekly revew of literature, science and art, 1883, далѣе—статьи *Бругша* «Israel in Aegypten» въ Deutsche Revue ueber das gesammte nationale Leben der Gegenwart, herausgegeben v. R. Fleischer. 1883, Oktober, и—статьи Лепсіуса въ Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde. 1883. Zweites Heft.

[2] *Naville*, какъ египтологъ, извѣстенъ особенно своими изслѣдованіями религіозныхъ памятниковъ древняго Египта; таково его сочиненіе: Litanie du soleil, inscriptions recuellies dans les tombeaux des rois, à Thèbes, traduites et commentées. 1875; объ изслѣдованіяхъ Навиля по предмету библейско-египетской географіи см., между прочимъ, выше на стр. 84.

[3] The Academy. № 564, p. 140, ср. съ № 583, p. 15.

[4] The Academy. № 564, p. 140, гдѣ Stuart Poob приводитъ слѣд. извлеченіе изъ письма Навиля: «I have a good piece of new to begin with. Tell-el-Maschuta is Pithom, or, in other words, the temple of Tum in the city or region of Thuku, which Dr. Brugsch has identified with Succoth. You remember that in one of my last letters I told you that it seemed to be very likely; now I can give it for certain from the inscription of a statue belonging to a priest of the temple. I consider it an important fact to have been able to establish the site of one of the Biblical sities».

[5] The Academy. № 566 p. 176.

кромѣ небольшаго храма, находились «прямоугольныя камеры, состоящія изъ толстыхъ кирпичныхъ стѣнъ и не имѣвшія другаго входа, какъ только черезъ крышу» [6]. Навиль призналь эти зданія за существовавшія въ Пиѳомѣ, какъ *городъ для запасовъ*, кладовыя, которыя построены были израильтянами, а впослѣдствіи обращены были римлянами въ укрѣпленія, «такъ что два названія: *городъ для запасовъ* и ‹крѣпость› (у LXX; см. стр. 147) могутъ прилагаться къ различнымъ временамъ» [7].

Въ тѣхъ же развалинахъ открытъ столбъ съ означеніемъ римскихъ миль, на которомъ, послѣ именъ императоровъ—Максиміана и Севера и цезарей—Максимина и Констанція, читается: AB ERO IN CLYSMA MI VIII P [8].

На другомъ столбѣ изъ бѣлаго камня найдена другая римская же надпись, состоящая изъ словъ: LOCOO | PORT' | ERO | CASTRA [9].

Эти надписи, по объясненію Навиля, показываютъ, что римляне употребили существовавшіе въ Пиѳомѣ памятники прежняго времени для устройства лагеря, которому они дали названіе ERO CASTRA, «Эро-лагерь» или просто Эро. Названіе заимствовано очевидно отъ греческаго названія «Геропполисъ», которое во времена Птоломеевъ носилъ древній Пиѳомъ. Римское названіе «Эро» напоминаетъ собою данное этому городу въ римскомъ дорожникѣ имя «Геро» [10]. По объясненію Навиля, «Эро есть (would be) транскрипція» (египетскаго слова) «АР (АРИ или АРУ), которое значитъ: ‹кладовая› (store house) и которое находится на статуѣ жреца, доказавшей, что это—Пиѳомъ. (Въ надписи, начертанной на этой статуѣ) жрецу данъ слѣдующій титулъ: ‹начальникъ дома запасовъ храма Тума въ Ѳуку›» [11]. Означеніе Пиѳома именемъ «Геро»=«домъ запасовъ» или «Геропполисъ»=«городъ запасовъ» составляетъ послѣдній пунктъ, требовавшійся для того, чтобы завершить отожествленіе съ *городомъ запасовъ*, названнымъ въ Исх. I, 11. Тожество Пиѳома и Геропполиса было, по видимому, извѣстно коптскимъ переводчикамъ» [12].

При дальнѣйшихъ раскопкахъ были найдены еще: 1) вторая сидячая статуя

[6] «Tout autour (le temple) je suis arrivé, говоритъ Навиль въ письмѣ къ Лепсіусу, dans les chambres rectangulaires, couvrant un espace considérable, sans communication entre elles, sans portes, construites en murs de briques épais de plusieurs mètres et auxquelles on n'avait accès que par en haut (Вышеназв. Zeitschr. für aegypt. Sprache. 43).

[7] The Academy. № 566. p. 176. (сообщеніе St. Poole). [8] Ibid. № 565. p. 157.

[9] Ibid. № 566 p. 176; у Лепсіуса въ вышеназв. Zeitschr. f. aegypt. Spr. эта надпись воспроизведена нѣсколько иначе: LOERO | POLIS | ERO | CASTRA.

[10] *Brugsch* въ вышеназв. Deutsche Revue. S. 54.

[11] The Academie. № 565 p. 157: «the chief of the store-house of the temple of Tem (Tum) of Theku (Thuku)». *Лепсіусъ* признаетъ Иего сокращеніемъ греческаго Ἡρῶων-πολις, а это послѣднее, служившее обыкновеннымъ (die profane Bezeichnung) названіемъ гор. Рамсеса, образовалось, по его мнѣнію, слѣдующимъ образомъ: Wir finden öfters unmittelbar hinter Pa-Ramessu als erweiternde Bezeichnung derselben Stadt den Namen a n e χ t u «die grosse der Starken». Von diesem Ausdrücke mag der Name Ἡρῶων πόλις übersetzt sein. Zeitschr. fur ägypt. Sprache. 1883. Zweit. Heft. 52.

[12] Въ письмѣ къ Лепсіусу Навиль говоритъ по разсматриваемому пункту: «Deux inscriptions romaines m'ont appris que le nom latin était E r o ou E r o C a s t r a; l'une d'elles même porte le nom d'Eroopolis inachevé. Il ressort donc des

главнаго жреца Суккота изъ чернаго гранита; 2) обломокъ съ двумя картушами Рамсеса II и съ названіемъ «Суккотъ», которое пояснено знакомъ, указывающимъ на чужеземную или пограничную область; и 3) «весьма важная надпись», на камнѣ, въ которой говорится «объ основаніи города Арсинои въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Пиѳома Птоломеемъ Филадельфомъ». Навиль не имѣлъ времени вполнѣ изучить текстъ этой надписи, состоящей изъ 28 строкъ, и убѣдился только въ томъ, что въ ней говорится неоднократно о каналѣ, о морѣ, о различныхъ работахъ на каналѣ, объ основаніи Филадельфомъ большаго города, объ иноземныхъ товарахъ, привозимыхъ сюда на корабляхъ... «Одна вещь заинтересовала меня особенно въ этой надписи», говоритъ Навиль, «это названіе мѣстности, въ которой божествомъ былъ Озирисъ и которая называлась П и - к е г е р е т ъ. Въ настоящее время я не могу не думать (now cannot help thinking), что мы наконецъ нашли египетское имя для *Пигахироѳа* (Исх. xiv, 2) и что этому названію — хотя это предположеніе можетъ быть нѣсколько самоувѣреннымъ—соотвѣтствовалъ у грековъ *Φαγρωριοπολις*. Названіе «П и - к е г е р е т ъ встрѣчается въ текстѣ два раза, а можетъ быть, и болѣе» [13].

Таковы, по имѣющимся извѣстіямъ, замѣчательные, хотя и немногіе, памятники, извлеченные изъ развалинъ того города, надъ сооруженіемъ котораго трудились нѣкогда израильтяне. Обѣщанное отъ названнаго выше англійскаго общества изданіе особаго сочиненія объ этихъ памятникахъ [14] еще болѣе разъяснитъ и подтвердитъ, безъ сомнѣнія, ихъ смыслъ и значеніе. Но и въ настоящее время, не смотря на неполноту свѣдѣній, открытія Навиля произвели уже довольно значительный переворотъ, такъ что нѣкоторыя изъ новыхъ мнѣній, казавшихся обоснованными, начинаютъ утрачивать подъ собою почву и уступать свое мѣсто другимъ представленіямъ, которыя такъ недавно возбуждали большое недовѣріе къ себѣ. Что библейскій городъ Рамесесъ находился въ Тель-Масхута, это мнѣніе Лепсіуса (см. выше стр. 169) не только не нашло себѣ какого-либо подтвержденія въ открытыхъ здѣсь памятникахъ, но и встрѣтилось съ весьма неблагопріятнымъ для него фактомъ несуществованія въ надписяхъ названія, даннаго Лепсіусомъ этому городу, между другими именами, подъ которыми онъ былъ извѣстенъ въ различныя времена своего существованія; и если, не смотря на это, Лепсіусъ остается при прежнемъ своемъ представленіи о положеніи библейскаго города Рамесеса, и ссылается при этомъ, съ одной стороны, на свидѣтельства Геродота и римскаго дорожника (см. выше стр. 73), съ другой—на древне-египетскіе тексты, въ которыхъ городъ Рамсеса Міамуна представляется лежащимъ на границѣ Египта [15], то другіе съ неменьшею основательностію указываютъ на то, что по-

divers textes que j'ai trouvé que Pithom, Succothe et Heroopolis étaient la même localité». Zeitschr. für aegypt. Sprache. ibid. 42.

[13] The Academy. № 570 p. 246—247. [14] Ibid. 247.

[15] Zeitschr. f. aegypt. Sprache. 1883. Heft II, 46—48, гдѣ Лепсіусъ, между прочимъ, приводитъ слѣдующія слова изъ надписи, открытой въ храмѣ «Абусимбелъ», обращенныя отъ бога Пта къ Рамсесу II: «Du hast eine edle Heimath gebaut, um die Grenzen des Landes zu verstärken, die Stadt des Ramses Miamun» и изъ этого

гіероглифическимъ надписямъ, открытымъ въ «Тель-Масхута», бывшій здѣсь городъ «отъ временъ Рамсеса II до эпохи Птоломеевъ не» (такъ) «носилъ названія «городъ Рамсесъ», а назывался «Пи-Тумъ», — т. е. городъ (бога) «Тума»» [16]; присоединяясь къ указанной выше слабой сторонѣ въ аргументаціи Лепсіуса по данному пункту, этотъ фактъ, представляемый вновь открытыми памятниками, еще болѣе колеблетъ правдоподобность мнѣнія о положеніи библейскаго Рамсеса въ восточномъ концѣ долины Тумилатъ. Равнымъ обр. сильный ударъ открытія Навиля нанесли мнѣнію Бругша о положеніи библейскаго *Пивома* и θуку-*Суккота* (см. стр. 165): если существовавшій на мѣстѣ Масхуты городъ Пи-Тумъ носилъ по указаніямъ новыхъ памятниковъ, другое, обыкновенное, названіе θеку, то подъ этимъ послѣднимъ не можетъ, конечно, разумѣться мѣстность, лежащая у оз. Мензалэ [17], почему Бругшъ, послѣ открытій Навиля, и не настаиваетъ болѣе на прежнемъ своемъ мнѣніи о мѣстѣ Пи-Тум'а и даже не упоминаетъ объ этомъ, ограничиваясь только замѣчаніемъ о тожествѣ открытаго въ географическихъ его изысканіяхъ названія θеку (Theku oder Thekut) съ библейскимъ *Суккотъ-Сокхоѳъ* [18]. Напротивъ, замѣна у LXX *земли Гесемъ* названіемъ Геропполиса, какъ мѣста свиданія Іакова съ Іосифомъ, равно какъ замѣна, въ коптскомъ переводѣ, Геропполиса Пеѳомомъ (см. выше стр. 14—18), получили въ открытіяхъ Навиля «неожиданнымъ образомъ» замѣчательное подтвержденіе [19]. Усилія нѣкоторыхъ изслѣдователей доказать мѣстонахожденіе

выводитъ: Die Stadt lag also hiernach an einer Grenze des Reichs, wie Masχutah. Стоитъ замѣтить, что это же самое мѣсто изъ надписи приводитъ и Бругшъ, говоря о г. Рамсесѣ, хотя не раздѣляетъ мнѣнія Лепсіуса о мѣстѣ названнаго города. Deutsche Revue. ibid. 56. 59—60.

[16] Deutsche Revue. 1883. Oktober. 53.

[17] The Academy. № 564, гдѣ *St. Poole*, соглашаясь съ Бругшемъ въ тожествѣ этихъ названій—египетскаго и библейскаго, въ заключеніе замѣчаетъ: We must bring down Dr. Brugsch's Land of Succoth some thirty miles to the south. По словамъ *Лепсіуса*, признающаго также это тожество, der Name Θekut ist ohne Zweifel nicht ägyptisch, sondern israelitisch. Zeitschr. f. ägypt. Sprache. ibid. 52.

[18] Deutsche Revue. ibid. 53.

[19] «Открытые на самомъ мѣстѣ памятники показываютъ», говоритъ Бругшъ, «что находившемуся въ Тель-ель-Масхута городу прилагаемы были египетскія названія—Питумъ, Θоку (Thoku) и греко-римскія—Геропполисъ, Геро, Эро, Эрокастра. Эти названія въ своей совокупности подтверждаютъ in überraschender Weise приравненіе Пеѳома и Геропполиса коптско-греческаго перевода вмѣсто *Гошенъ* въ еврейскомъ текстѣ и показываютъ, что по тогдашнему пониманію, т. е. по крайней мѣрѣ въ половинѣ II в. до Р. Хр., когда во всякомъ случаѣ существовалъ (nachweisbar vorhanden war) греческій переводъ, *встрѣча Іакова и Іосифа полагаема была въ* Тель-ель-Масхута» (Deutsche Revue. ibid 54). По словамъ Лепсіуса, съ тѣмъ, что существовавшій въ Тель-Масхута городъ назывался ERO, «вполнѣ согласуется то, что LXX сдѣлали изъ Геропполиса пограничную станцію, на которой остановился Іаковъ по прибытіи въ Египетъ» (Zeitschr. f. ägypt. Sprache. ibid. 51). Эти слова Бругша и Лепсіуса, раскрывающія значеніе новыхъ открытій по вопросу о Геропполисѣ, служатъ недоставшимъ доселѣ подтвержденіемъ со стороны египтологіи вѣрности назначеннаго этому городу мѣста въ восточномъ концѣ долины Тумилатъ (см. выше стр. 74).

Героополиса близъ теперешней оконечности Суесскаго залива нашли въ надписяхъ, открытыхъ въ «Тель-Масхута», новое сильное доказательство своей несостоятельности, предъ которымъ должны умолкнуть различныя недоумѣнія, вызываемыя отдаленностію полагаемаго въ Тель-Масхута Героополиса отъ оконечности залива, называвшагося по имени этого города, и—потерять важное значеніе ссылки на древнихъ географовъ (выше стр. 55—58). Что касается затѣмъ опредѣленія на основаніи новыхъ памятниковъ мѣста библейскаго Пиѳома въ «Тель-Масхута», то этотъ пунктъ возбуждаетъ еще не маловажныя недоумѣнія, заключающіяся въ трудности согласить новыя данныя съ греко-римскими свидѣтельствами: по этимъ послѣднимъ, какъ мы видѣли (стр. 164) соотвѣтствующій библейскому Пиѳому Патумосъ-Тоумъ долженъ быть полагаемъ въ западномъ концѣ долины Тумилатъ, между тѣмъ какъ новѣйшія открытія назначаютъ вмѣсто этого противоположный, восточный, конецъ этой долины; по римскому—въ частности—дорожнику (выше стр. 70) Тоумъ находился отъ Геро въ разстояніи XXIV римскихъ миль, а по надписямъ, открытымъ въ Масхутѣ, Пиѳомъ и Геро или Героополисъ есть одинъ и тотъ же городъ [20]. Сравнивая тѣ и другія указанія, Лепсіусъ отдаетъ все-таки рѣшительное преимущество свидѣтельствамъ Геродота и римскаго дорожника и согласно съ ними Патумосъ-Пиѳомъ и въ настоящее время полагаетъ въ западномъ концѣ Тумилатъ, на южной сторонѣ, на мѣстѣ Тель-абу-Соликанъ; упоминаніе же на открытыхъ въ Масхутѣ памятникахъ имени Тума считаетъ въ настоящее особенно время, когда не обнародованы самые памятники, не достаточнымъ для того, чтобы измѣнить представленіе о мѣстѣ города Пи-тумъ-Пиѳомъ, и при этомъ полагаетъ, что Тумъ, какъ высшее божество во всемъ этомъ номѣ, въ которомъ Пи-тумъ былъ главнымъ городомъ, могъ быть почитаемъ и въ другихъ городахъ этого нома, а при этомъ могло естественно упоминаться на памятникахъ послѣднихъ и имя этого божества [21]. Это объясненіе старшины (Altmeister, по выраженію Бругша) [22] современныхъ египтологовъ, хотя и встрѣтило возраженія со стороны другихъ, невольно располагаетъ въ свою пользу тѣмъ именно, что открываетъ возможность болѣе правдоподобнаго соглашенія греко-римскихъ свидѣтельствъ съ указаніями новыхъ памятниковъ, чѣмъ то, какое предложилъ Стюартъ Пуле, предполагающій существованіе двухъ городовъ съ именемъ Пиѳома, изъ которыхъ одинъ находился въ западномъ, а другой—въ восточномъ концѣ долины Тумилатъ [23]. Въ виду этого библейскій Пиѳомъ указанъ у насъ съ нѣкоторою вѣроятностію, не смотря на открытія Навиля, въ томъ мѣстѣ, какое назначалось ему съ увѣренностію прежде. Другое предположеніе Навиля, подъ вліяніемъ новыхъ памятниковъ, относительно египетскаго имени, соотвѣтствующаго библейскому *Пигахиротъ*, возбуждаетъ равнымъ образомъ у египтологовъ «искреннія сомнѣнія»; по словамъ Бругша, «находившійся въ области «Питумъ-Геро-

[20] *Brugsch.* Deutsche Revue. ibid. 58. 59.
[21] Lepsius. Zeitschr. f. ägypt. Sprache. ibid. 48. 52.
[22] Deutsche Revue. ibid. 53.
[23] The Academy. 1883. № 594. p. 197.

ополисъ» храмъ Озириса называется не Пи-кегеретъ, а Се-керегетъ «мѣсто змѣи Керегетъ» » [24].

Такимъ образомъ положительный результатъ открытій Навиля ограничивается пока указаніями относительно Гелиополиса и характера тѣхъ камеръ для запасовъ, какія устроялись въ древнемъ Египтѣ.

Прилож. XXVIII къ 149-й стр. Смыслъ האבנים *гаобнаимъ* въ Исх. I, 16. Смыслъ этого слова въ данномъ мѣстѣ, при всѣхъ усиліяхъ прежнихъ и новыхъ толкователей объяснить его, въ существѣ дѣла остается и для настоящаго времени неизвѣстнымъ, какъ въ этомъ убѣждаетъ продолжающееся досель большое разнообразіе мнѣній, изъ которыхъ ни одно не является прочно обоснованнымъ *филологически* или *археологически* [1]. Важнѣйшая причина этой трудности заключается въ невозможности примѣнить къ содержанію даннаго мѣста Исходъ ни обычное значеніе אֶבֶן «камень», ни смыслъ слова אֲבָנִים, встрѣчающагося еще у Іерем. XVIII, 3, и означающаго здѣсь особеннаго устройства гончарный кругъ. Одинаковость пунктуаціи у масоретовъ этого слова въ данномъ мѣстѣ Исходъ и въ кн. Пророка можетъ конечно располагать къ тому, чтобы пользоваться установленнымъ значеніемъ выраженія въ послѣднемъ мѣстѣ для объясненія его въ первомъ; но, независимо отъ трудности примѣненія такого значенія къ словамъ кн. Исходъ, возникаетъ еще вопросъ о вѣрности масоретской пунктуаціи אבנים, не могущій быть праздным въ виду употребленія этого же въ существѣ дѣла слова въ Исх. VII, 19, гдѣ оно у масоретовъ пунктировано иначе (אֲבָנִים). Сомнѣніе въ вѣрности масоретской пунктуаціи даннаго слова въ Исх. I, 16 возбуждается отчасти и тѣмъ обстоятельствомъ, что уже LXX толковниковъ уклонились, видимо, отъ буквальнаго его перевода, ограничившись передачей смысла (πρὸς τῷ τίκτειν = къ рожденію), что располагаетъ думать, что въ это уже время точное значеніе слова было неизвѣстно; на это послѣднее указываетъ также и явная неустойчивость объясненія его въ мидрашимъ [2]. Такая утрата значенія этого слова еще въ III в. до Р. Хр. менѣе понятна при усвояемомъ Пятокнижію позднѣйшемъ происхожденіи, чѣмъ при обыкновенномъ воззрѣніи на него, какъ на древнѣйшій памятникъ, писатель котораго передаетъ здѣсь распоряженіе фараона сообразно съ древне-египетскими обычаями, не перешедшими къ позднѣйшимъ евреямъ [3], а потому и оставшимся непонятнымъ для нихъ. Въ

[24] *Brugsch.* Deutsche Revue. ibid. 65.

[1] См. *Gesenii* Thesaurus, 16—17, и Addenda 63; изъ новѣйшихъ подробнѣе у *Dillmann.* въ Exod. u. Levit. 10; ссылка *Egli* (въ Zeitschr. fur wissensch. Theologie. 1881. 210) на существованіе въ древне-турецкомъ языкѣ слова örèke для означенія родильнаго стула не имѣетъ также рѣшающаго значенія въ пользу соотвѣтствующаго этому пониманію «гаобнаимъ».

[2] *Wünsche.* Midrasch Schemot Rabba. II. 12.

[3] По словамъ вышеназванной замѣтки Egli, употребленное въ Исходъ слово, какъ названіе родильнаго стула, и самый этотъ предметъ были неизвѣстны израильскому народу позднѣйшаго времени; въ арабскомъ, персидскомъ и санскритскомъ языкахъ нѣтъ также названія этой принадлежности.

этомъ отношеніи слово האבנים въ самой своей непонятности является знаменательнымъ, какъ одно изъ словъ «принадлежащихъ вѣку Моисея», по справедливому замѣчанію англійскаго комментатора (Speaker Bible. I, 253), почему объясненія его нужно ожидать отъ дальнѣйшихъ розысканій въ области древне-египетской жизни. При всемъ томъ общій смыслъ Исх. I, 16 не можетъ подлежать сомнѣнію и состоитъ въ томъ, что по распоряженію фараона еврейскіе мальчики должны быть умерщвляемы въ самый моментъ появленія своего на свѣтъ, прежде чѣмъ на рожденное дитя упадетъ взглядъ матери. Въ виду этого слѣдующая греческому переводу не буквальная передача даннаго слова выраженіемъ: *при родахъ* является въ настоящее время всего болѣе сообразною.

Прилож. XXIX къ 149-й стр. Къ достовѣрности Исх. I, 15—22. Историческая достовѣрность библейскаго повѣствованія о новыхъ жестокихъ мѣрахъ къ ослабленію израильтянъ подвергается обыкновенно сомнѣнію у изслѣдователей критическаго направленія [1], но основаніями для этого служатъ не какія либо данныя исторіи или филологіи, а по преимуществу соображенія объ исторической вѣроятности повѣствуемыхъ событій, по самому существу не могущія приводить къ прочнымъ результатамъ. Что въ филологическомъ отношеніи представляетъ въ пользу такого взгляда разсматриваемое мѣсто кн. Исходъ, замѣчательное указаніе относительно этого дѣлаетъ Эвальдъ, по словамъ котораго «изъ особенностей языка (aus seiner ganzen Art und Farbe) нельзя надлежащимъ образомъ удостовѣриться въ томъ, что повѣствованіе съ 15 ст. 1-й гл. Исх. по 22 ст. 2 гл. принадлежитъ позднѣйшему писателю; я признаю это, говоритъ онъ, отрывками изъ сочиненія третьяго повѣствователя, который и въ другихъ мѣстахъ такъ сильно возвышаетъ Моисея» [2]. Признаки исторической невѣроятности въ самомъ содержаніи библейскаго повѣствованія находятъ собственно не въ жестокости принятыхъ мѣръ, какъ не безпримѣрныхъ въ древнемъ мірѣ [3], а въ ихъ внутренней несообразности и въ разногласіи съ другими библейскими данными. Указываютъ, что распоряженія фараона, долженствовавшія при полномъ своемъ осуществленіи привести народъ окончательно къ гибели, сами по себѣ безразсудны (thöricht) и вызываютъ вопросъ о томъ, «почему фараонъ, имѣвшій такія намѣренія, ограничился только приказаніемъ умерщвлять новорожденныхъ», а самую безразсуд-

[1] *De Wette.* Beiträge z. Einleit. in das Alte Testam. II, 172—173; *Hartmann*— Histor. krit. Forschungen üb. fünf Bücher Moses. 440; *Ewald.* Gesch. d. V. Isr. II, 22; Dillmann. Exod. u. Lev. 12.

[2] *Ewald.* Gesch. d. V. Isr. II, 22, примѣч.

[3] Со стороны жестокости мѣры египетскаго правительства противъ евреевъ сопоставляются самими изслѣдователями критическаго направленія съ разсказами объ египет. Бокхорисѣ, потопившемъ въ морѣ прокаженныхъ, о Бузирисѣ и другихъ египетскихъ царяхъ до Псамметиха, которые или убивали или обращали въ рабство приходившихъ въ Египетъ чужеземцевъ, особенно—о спартанцахъ, отправлявшихъ отъ времени до времени своихъ сыновей по дорогамъ и селеніямъ для умерщвленія гелотовъ (*Knobel.* Exod. u. Lev. 9; *Dillmann.* Exod. u. Lev. 12).

ность находятъ, между прочимъ, въ томъ, что исполнять свои распоряженія фараонъ поручаетъ самимъ еврейскимъ бабкамъ, считая ихъ способными губить свой народъ, а затѣмъ—мирному египетскому населенію, которое, по мысли фараона, должно было дѣйствовать одними своими средствами въ столь опасномъ дѣлѣ. Съ другой стороны, указываютъ на то, что «эти мѣры къ истребленію евреевъ не согласуются съ позднѣйшимъ отказомъ египетскаго правительства (хотя при другомъ фараонѣ) отпустить евреевъ, а равно съ высказаннымъ ими въ послѣдствіи желаніемъ возвратиться въ Египетъ (Числ. XIV, 4), не согласуется наконецъ и съ числомъ народа при выходѣ изъ Египта. И во всякомъ случаѣ эти распоряженія фараона, если они дѣйствительно были сдѣланы, не долго сохраняли свое значеніе и касались не всего народа, такъ какъ не всѣ конечно израильтяне жили по Нилу и имѣли не двухъ только акушерокъ. А изъ всего этого слѣдуетъ, что весь разсказъ въ Исх 1, 15—22, нужно понимать не какъ историческое само въ себѣ извѣстіе, а только какъ введеніе къ послѣдующей исторіи Моисея» [4]. На всѣ эти возраженія противъ исторической достовѣрности данныхъ библейскихъ фактовъ смотрѣть, какъ на «простыя недоразумѣнія» [5], нельзя конечно, такъ какъ въ нихъ высказываются недоумѣнія, естественно возникающія въ томъ случаѣ, если вдумываться въ эти факты; но тѣмъ не менѣе на основаніи однихъ этихъ недоумѣній, при отсутствіи другихъ историческихъ свѣдѣній, признавать этотъ отдѣлъ библейскаго повѣствованія «не строго историческимъ»—болѣе смѣло, чѣмъ сообразно съ основаніями: если даже признать дѣйствительными и неустранимыми всѣ указанныя недоумѣнія, то это можетъ вести только къ признанію нѣкоторыхъ неясностей въ данныхъ фактахъ, а не къ отрицанію ихъ. Насколько однако краткость библейскаго повѣствованія дозволяетъ судить о подробностяхъ разсматриваемыхъ событій, это признаніе дѣйствительности недоумѣній не въ одинаковой степени относится ко всѣмъ указаннымъ пунктамъ. Такъ—приписываемое фараону безразсудное намѣреніе достигнуть совершеннаго вымиранія израильскаго народа съ увѣренностію не можетъ быть выводимо изъ библейскаго разсказа: подобно дававшимся отъ времени до временн у спартанцевъ приказамъ объ умерщвленіи гелотовъ, оба указанныя въ кн. Исходъ распоряженія фараона могли имѣть значеніе исключительныхъ временныхъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы въ данный моментъ достигнуть возможно большаго ослабленія и уменьшенія израильскаго народа [6]. Смотрѣть именно такимъ образомъ на эти мѣры и не соединять съ ними стремленія—совершенно истребить израильскій народъ—располагаетъ, во 1-хъ, то, что въ кн. Исходъ разсказъ о новыхъ мѣрахъ не предваряется указаніемъ особой при этомъ цѣли фараона кромѣ той, какая имѣлась въ виду при возложеніи на

[4] *Dillmann.* ibid.; *Knobel.* ibid. 10.

[5] *Hävernick.* Spezielle Einl. in d. Pentateuch. Zweite Aufl. von *Keil.* 350.

[6] Въ такомъ именно смыслѣ и объясняются распоряженія фараона въ Speaker Bible. 1, 252, и у *Филиппсона* въ Israelit. Bibel. 1, 297. Изъ другихъ сочиненій можно указать относительно этого пункта на изслѣдованіе Шумана, въ которомъ высказывается и обосновывается такой же взглядъ на цѣль и значеніе новыхъ мѣръ фараона противъ израильтянъ (*Schumann.* Vita Mosis. 45—49.

израильтянъ работъ (I, 10. 11), и нигдѣ въ Библіи не приписывается фараону подобнаго намѣренія (ср. напр. Втор. XXVI, 6; Дѣян. VII, 19), и, во 2-хъ, то, что самое выполненіе новыхъ мѣръ не обезпечивается по библейскому повѣствованію назначеніемъ особыхъ для того лицъ, а предоставляется почти доброй волѣ египтянъ. Не имѣетъ также въ библейскомъ текстѣ прочныхъ основаній и невѣроятная наивность, приписываемая фараону при выполненіи первой мѣры относительно новорожденныхъ мальчиковъ, такъ какъ установленное масоретами чтеніе словъ: לַמְיַלֶּדֶת הָעִבְרִיֹּת = *повивальнымъ бабкамъ, еврейкамъ* (Исх. I, 15) и основанное на этомъ пониманіе прежнихъ и новѣйшихъ библеистовъ [7] не выражаетъ по всей вѣроятности первоначальнаго чтенія оригинальнаго текста: переводъ этихъ словъ у LXX: ταῖς μαίαις τῶν Ἑβραίων=*повивальнымъ бабкамъ евреянокъ* [8], а особенно свидѣтельство Флавія [9], ясно выражающее мысль объ египетскомъ происхожденіи этихъ женщинъ, даютъ вполнѣ достаточное основаніе полагать, что поставленный масоретами раздѣлительный знакъ между приведенными словами былъ нововведеніемъ, измѣнявшимъ существовавшее до этого времени чтеніе ихъ, по которому *Шифра* и *Фуа* суть египтянки. Подтвержденіемъ вѣрности этого чтенія и пониманія служатъ: 1) продолжающаяся неустойчивость и признанная неудовлетворительность производства этихъ именъ изъ еврейскаго языка [10]; 2) употребленіе ихъ въ ветхозавѣтныхъ книгахъ только въ данномъ мѣстѣ кн. Исходъ, и наконецъ 3) не отрицаемая и семитистами возможность объясненія ихъ изъ языка египетскаго [11]. А понятно само собою, что если Шифра и Фуа суть египтянки [12], то

[7] Наприм. *Buddei* Hist. Vet. Test. I, 553; *Keil.* Gen. u. Exod. 326. Въ Начерт. церк. Библ. Ист. (Сост. евр. въ Египтѣ) опредѣленной мысли объ этомъ не выражено, хотя и говорится о «благочестивыхъ евреянкахъ, не исполнившихъ воли царя, противной закону природы».

[8] Въ славянской Библіи, ближе повидимому къ масоретскому тексту, читается: БАБАМЪ ЕВРЕЙСКИМЪ.

[9] Ἰουδ. ἀρχαιολ. II, 9, 2: τὰς Αἰγυπτίων μαίας.

[10] Въ Мидрашъ тому и другому имени дается нѣсколько значеній, взаимно исключающихъ одно другое (*Wünsche.* Schemot Rabba. II). שִׁפְרָה производится у Гезеніуса и Фюрста отъ שֶׁפֶר въ значеніи «красота»; у Эвальда (Gesch. I, 423) это имя приравнивается מְשַׁבֵּרָה = «отверзающая ложесна», а у Абарбанела — מְשַׁפֶּרֶת = «украшающая» ребенка (*Schumann.* Vita Mosis. 38). Имя פּוּעָה производится обыкновенно отъ יָפַע и понимается въ значеніи «блестящая»; у Абарбанеля — отъ פָּעָה = «кричать» (*Philippson.* Israelit. Bib. къ Исх. I, 15), у Эвальда — отъ בוּעַ = נָבַע = «выходить».

[11] Speaker Bible I, 252. 253, гдѣ имена *Шифра* и *Фуа* признаны, хотя и не съ полною рѣшительностію, египетскими, означающими—первое—prolific=«плодоносная», второе—child bearing=«раждающая дитя»; эти объясненія не суть однако единственныя и общепринятыя; ср. *Dillmann.* Exod. u. Lev. 10.

[12] Къ такому же выводу относительно этого пришелъ и Шуманъ, который въ подтвержденіе указываетъ еще на слѣдующее обстоятельство: Cui opinioni etiam favere videtur, obstetrices, regi rationem reddituras, cur pueros haud necassent dixisse, Ex. I, 19: Hebraeas mulieres non esse Aegyptiarum instar. Nam inde eluceat, eas prius cognitas habuisse puerperas Aegyptias, quam Hebraeas. Neque est credibile (ut recte

несообразность, усматриваемая въ обращеніи фараона къ ихъ именно содѣйствію для уменьшенія израильтянъ, устраняется сама собою. Это же ихъ египетское происхожденіе даетъ весьма правдоподобное объясненіе и кажущагося столь несоразмѣрнымъ съ многочисленностію израильскаго народа числа лицъ: въ библейскомъ повѣствованіи названы только Шифра и Фуа потому, всего вѣроятнѣе, что изъ египетскихъ акушерокъ среди израильскаго населенія имѣли практику и какъ таковыя извѣстны были египетскому правительству только эти двѣ личности, что нисколько не удивительно въ виду обстоятельства, указаннаго въ Исх. I, 19, а равно и—того, что въ случаяхъ надобности еврейскія женщины преимущественно обращались, вѣроятно, къ своимъ соплеменницамъ [13]. Указанію на то, что не всѣ израильтяне жили при Нилѣ, нельзя также придавать серьезнаго значенія и видѣть въ этомъ дѣйствительную несообразность распоряженія фараона съ мѣстомъ жительства евреевъ, нельзя въ виду несомнѣнности большихъ перемѣнъ въ системѣ орошенія восточной половины Н. Египта, какія совершились здѣсь въ позднѣйшія времена сравнительно съ египетскою древностію, представившею уже достаточныя указанія на существованіе *многочисленныхъ каналовъ въ восточной части* Н. Египта [14],

observat Iosephus), regem Hebraeis Hebraeorum necem imperasse (*Schumann.* Vita Mosis. 38).

[13] Комментаторы іудейскіе (*Philippson.* Israel. Bibel. I, 297), а вслѣдъ за ними и нѣкоторые христіанскіе, объясняютъ это упоминаніе о двухъ только акушеркахъ тѣмъ, что названныя въ кн. Исходъ были главными или представительницами всѣхъ другихъ, къ чему не располагаетъ однако библейскій текстъ какимъ либо указаніемъ. Представляющееся канонику Куку «не невѣроятнымъ» мнѣніе объ этихъ личностяхъ, какъ «единственныхъ въ з. Гесемъ» (Speaker Bible. I. 252), основывается исключительно на указанной въ Исходъ особенной легкости родовъ евреекъ, дѣлавшей для нихъ ненужнымъ большее число лицъ этого рода; значеніе этого явленія, при всей его вѣроятности и доказанности свидѣтельствами путешественниковъ по востоку (*Dillmann.* Exod. u. Lev. 11; ср. Zeitschr. f. Wissenschaftl. Theol. 1881. 208), должно быть ограничиваемо и уравновѣшиваемо другимъ библейскимъ указаніемъ: *повивальныя бабки боялись Бога... и оставляли дѣтей въ живыхъ.* По смыслу этихъ словъ, главной причиной неисполненія воли фараона служитъ очевидно страхъ Божій, а не то, что онѣ не могли этого сдѣлать, какъ не приглашаемыя къ самому моменту рожденія. Отличавшая слѣдоват. бодрыхъ, крѣпкихъ евреекъ легкость рожденія не исключала, по библейскому повѣствованію, потребности для нихъ, особенно въ трудныхъ случаяхъ, повивальныхъ бабокъ, число которыхъ для цѣлаго народа должно быть во всякомъ случаѣ большимъ указаннаго въ Исходъ; а потому, если названы только двѣ изъ нихъ, то, всего вѣроятнѣе, какъ единственно извѣстныя между ними *фараону египтянки. Новѣйшее объясненіе даннаго явленія:* «названы двѣ и только онѣ, потому что въ народномъ сказаніи сохранились имена ихъ, какъ оказавшихъ важныя услуги въ тяжкія времена» (*Dillmann.* Exod. u. Lev. 10), представляетъ ту слабую сторону, что въ основу здѣсь полагается случайное въ существѣ дѣла, а потому всегда мало понятное сохраненіе этихъ только именъ народнымъ сказаніемъ. Такимъ объясненіемъ можно довольствоваться только при достигнутой увѣренности въ позднѣйшемъ происхожденіи этого отдѣла, какъ заимствованнаго изъ смутнаго и безотчетнаго народнаго сказанія.

[14] Въ Dict. géogr. *Бруша,* кромѣ «Атура» и «Ашеръ» (см. выше стр. 26), а также Му-н-сохетъ, подъ которымъ разумѣется Бубастскій или Пелузійскій рукавъ Нила (*Brugsch.* Dict. géogr. 747), названы слѣдующіе каналы и озера въ восточной

изъ которыхъ нѣкоторые упоминаются еще въ географіи Страбона [15]. Что касается наконецъ указываемой несообразности между жестокостію мѣръ египетскаго правительства и между многочисленностію израильскаго народа при его выходѣ и намѣреніемъ послѣдняго возвратиться въ Египетъ, то въ этомъ отношеніи прежде всего заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что библейское повѣствованіе, ясно говорящее о невыполненіи первой мѣры фараона, не дѣлаетъ также нарочитыхъ указаній относительно широкаго и энергическаго выполненія и втораго распоряженія; въ разсказѣ о рожденіи Моисея является конечно, это распоряженіе исполнявшимся и имѣвшимъ вліяніе на жизнь израильтянъ, но и не съ такою безпощадною строгостію, чтобы подвергать неминуемой гибели всякаго новорожденнаго мальчика и исключать всякаго рода попытки къ сохраненію. Справедливо, что примѣръ Моисея не можетъ быть распространяемъ на всѣхъ другихъ, современныхъ ему еврейскихъ мальчиковъ, такъ какъ «одному могло удасться то, что не могло удасться всѣмъ» [16] но вмѣстѣ съ тѣмъ не лишено своего значенія и то обстоятельство, что единственный представляемый Библіею примѣръ исполненія второй мѣры есть именно примѣръ спасенія, а не гибели новорожденнаго; при уясненіи библейскаго воззрѣнія на силу и широту выполненія этой мѣры заслуживаетъ вниманія и то соображеніе, что если первое распоряженіе, лично объявленное фараономъ и затѣмъ повторенное, не нашло себѣ исполненія, то тѣмъ менѣе можно представлять всѣхъ египтянъ готовыми и способными исполнить второе, столь же безчеловѣчное, распоряженіе, объявленное безлично всѣмъ, а потому, какъ обыкновенно бываетъ, ни для кого особенно не обязательное. Въ виду всего этого и потопленіе новорожденныхъ еврейскихъ мальчиковъ не можетъ быть, на основаніи библейскаго повѣствованія, представляемо столь широко и энергично исполнявшимся, чтобы могло произвести настоящее опу-

части Н. Египта: 1) Ати, или Му-н-ати у Геліополиса (ibid. 77. 43), простиравшійся до Пи-супдъ (Факусы) и далѣе (ibid. 285); 2) Шакана около Пи-баиросъ-Белбеисъ (ibid. 797); 3) Пе-му-н-ра у Белбеиса также (ibid. 436); 4) Му-уер или А-уер около Таниса (ibid. 155); 5) Багу въ окрестностяхъ Цоана-Рамсеса (ibid. 188); 6) Петра = «canalis visionis», проходившій по Танитскому и Себеннитскому ному (ibid. 233); 7) Гаро или Гала въ территоріи Танитскаго нома, доставлявшій въ Рамсесъ особый видъ рыбъ-barian (ibid. 471); 8) Му-н-гат въ окрестностяхъ Таниса (ibid. 477); 9) Ши-гуръ или Си-горъ въ Танитскомъ также номѣ (ibid. 520); 10) Та-ша-анау въ окрестностяхъ Таниса, изобиловавшій рыбой (771); 11) Даду въ 22 номѣ, къ востоку отъ Кантара (ibid. 982); 12) На-геръ, одинъ изъ многочисленныхъ каналовъ въ окрестностяхъ Таниса (ibid. 357); 13) Ани или Му-анитъ въ 20 номѣ, столицей котораго былъ *Шесемъ* или *Супдъ* (ibid. 49). Такъ, по изслѣдованнымъ уже доселѣ памятникамъ, значительно было число каналовъ на восточной сторонѣ Дельты, если еще не пропущены въ этомъ перечнѣ нѣкоторые изъ указанныхъ въ словарѣ Бругша. То обстоятельство, что самое большее число изъ приведенныхъ названій принадлежитъ каналамъ Танитскаго нома, зависитъ конечно не отъ важнаго только значенія главнаго города этого нома въ древнемъ Египтѣ, но и отъ того еще, что памятники Таниса и сохранились и изслѣдованы болѣе.

[15] См. выше стр. 21.

[16] *De Wette.* Beiträge z. Einleit. in das A. Testam. II, 173.

стошеніе среди этого народа [17]. А обнаруженное народомъ намѣреніе возвратиться въ Египетъ всего менѣе можетъ служить критеріемъ исторической достовѣрности разсматриваемаго отдѣла библейскаго повѣствованія, такъ какъ это падаетъ на время полнаго помраченія всѣхъ стремленій этого народа, на моментъ забвенія имъ всего прошедшаго и будущаго. По воплямъ отчаянія, овладѣвшаго тогда народомъ, опредѣлять дѣйствительное положеніе его въ Египтѣ значило бы тоже, что въ историческомъ изслѣдованіи или судебномъ процессѣ полагаться на показанія свидѣтеля, находящагося въ ненормальномъ состояніи. Въ воздыханіяхъ израильтянъ объ Египтѣ во время странствованія ихъ по пустынѣ замѣчательна, между прочимъ, та особенность, что эта страна вспоминается имъ какъ страна именно гробовъ и смерти (Исх. XIV, 11; XVI, 3; Числъ XIV, 2). Справедливость обязываетъ присоединить ко всему этому то еще замѣчаніе, что если при мысли объ объективномъ значеніи разсматриваемаго отдѣла кн. Исходъ и могутъ оставаться нѣкоторыя недоумѣнія, то и высказанный выше взглядъ на него, какъ введеніе въ исторію Моисея, не свободенъ также отъ недоумѣній: непосредственную связь съ этой исторіей имѣетъ только 22-й ст. I-й гл. Исходъ; имъ и долженъ былъ бы, сообразно съ такимъ пониманіемъ, ограничиться позднѣйшій повѣствователь, не вводя предшествующаго разсказа объ умерщвленіи еврейскихъ мальчиковъ при самомъ рожденіи, какъ не имѣющаго ближайшаго отношенія къ рожденію Моисея; а между тѣмъ на этомъ именно фактѣ особенно останавливается библейскій повѣствователь, излагая его съ несравненно большими подробностями, и тѣмъ показываетъ, что руководящею нитью служитъ для него самый ходъ событій, а не созданная имъ произвольно историческая комбинація.

---

[17] Etsi scriptores et sacer et profani vix leviter tetigerunt, quomodo, quot annos et a quibus nominatim illud Pharaonis mandatum sit peractum: tamen sunt causae, quae necessario in animum cogitationem inducunt, id neque graviter vim suam exeruisse, neque multos annos durasse. Altera est haec, quod Pharao gentem Hebraeam, sibi suisque tam utilem in agris colendis atque in aedificiis extruendis, ab initio noluit occidione occidere, sed tantummodo imminuere... Altera causa in eo cernitur, quod non est credibile, omnes Hebraeos sibi adimi filios passos esse... Itaque verisimile est, regis jussum de iis datum esse, qui, Aegyptiis subditi neque aliqua necessitudine cum exteris suae gentis pastoribus conjuncti (id quod sibi suisque periculosum fori... rex arbitratus est. Ex. I, 10) ad resistendum erant infirmiores. *Schumann.* Vita Mosis. 45.

Моисей.

Источники свѣдѣній о Моисеѣ. Историческія свѣдѣнія о Моисеѣ излагаются не въ Библіи только, но и у писателей внѣ-библейскихъ [1], каковы изъ Іудеевъ—Филонъ и І. Флавій [2], изъ язычниковъ—Манеѳоесъ, Херемонъ и Лизимахъ [3], Артапанъ и Евполемъ [4], Страбонъ [5] и Діодоръ Сицилійскій [6]. Пользоваться однако свѣдѣніями этихъ писателей о Моисеѣ и восполнять ими краткое библейское повѣствованіе [7], не представляется возможнымъ по неизвѣстности особыхъ, соотвѣтствующихъ древности событій, источниковъ, изъ которыхъ почерпаемы были не сообщенныя въ Библіи подробности о событіяхъ жизни Моисея [8]. Несравненно важ-

[1] Достаточно полное указаніе и отчасти изложеніе внѣ-библейскихъ свѣдѣній о Моисеѣ см. у Буддея (Hist. eccles. V. T. I, 789—799. 448—458 и 487), краткое извлеченіе—въ Начертаніи Церковно-Библейской Исторіи («Исторія Моисея у язычн.»). *Относимое тамъ и здѣсь къ Моисею свидѣтельство Орфея объ извлеченіи изъ воды* не находитъ себѣ подтвержденія въ изданіи текста Προπαρασκευη Ευαγγ. (*Migne.* Patrologiae graecae. t. XXI, p. 1100), гдѣ читается безъ варіантовъ ὑλογενὴς=«созданный изъ вещества», а не ὑδωγενὴς = «рожденный» или «извлеченный изъ воды».

[2] Филонъ въ Περι βιου Μωσεως (*Mangey.* Philonis Iudaei Opera. II, 80—179); Флавій въ Ιουδ. Αρχαιολ. II, 9 и дал.

[3] У Флавія въ Περι αρχαιοτητος Ιουδαιων κατα Απιωνος. I, 26—34.

[4] У Евсевія въ Προπαρασκευη Ευαγγ. IX, 26—28, гдѣ, между прочимъ, приводятся въ концѣ 27 гл. слова Артапана о внѣшнемъ видѣ Моисея: Γεγονέναι δέ φησι τον Μώυσον μακρόν, πυρράκην, πολιόν, κομήτην, ἀξιωματικόν.

[5] Στραβωνος Γεωγρ. 760 (XVI, 2, 35 и др.).

[6] Διοδωρου Βιβλ. ιστορικη. I, 94; XXXIV и XL.

[7] Таковы опыты исторіи Моисея у *Стэнли* въ Lectures on the Hist. of the Iewich Church. I, 87 и д. и—*Лэйта* особенно въ Moses Osarsyphos, гдѣ библейскія и внѣ-библейскія свидѣтельства о Моисеѣ соединены въ одно цѣлое, какъ равнозначащія данныя.

[8] Филонъ говоритъ конечно, что излагаемыя имъ свѣдѣнія о Моисеѣ почерпнуты, кромѣ священныхъ книгъ, «отъ нѣкоторыхъ народныхъ старцевъ» (Περι βιου Μωσεως. 81); но насколько въ этихъ разсказахъ было древняго преданія и позднѣйшихъ наростовъ, рѣшить невозможно въ виду особенно неодинаковаго содержанія сказаній о Моисеѣ, какъ они переданы у Филона и Флавія; такъ по Древн. іуд. (II, 9, 2. 3) рожденію Моисея предшествуетъ предсказаніе египетскаго жреца и особое откровеніе самому Амраму, о чемъ не говорится однако у Филона; по словамъ послѣдняго родители выносятъ Моисея на рѣку вслѣдствіе производившихся въ то время домовыхъ обысковъ (Περι βιου Μωσ. Mangey. II, 82), тогда какъ по Флавію причиною этого служило только опасеніе (Ιουδ. Αρχαιολ. II, 9, 4); отсутствіе дѣтей у дочери фараона указывается согласно и тѣмъ и другимъ, но тогда какъ Флавій называетъ принцессу Θέρμουθις (Іуд. Древн. II, 9, 5), Филонъ оставляетъ ее безъ имени, говоря только, что она была «любимая и единственная« (Περι βιου Μωσ. ibid.); равнымъ обр. Филонъ не говоритъ о войнѣ Моисея съ эѳіоплянами, о чемъ разсказываетъ Флавій (Ιουδ. Αρχαιολ. II, 10, 1. 2) и т. п. Позднѣйшее іудейское сказаніе объ этомъ, согласуясь то съ Филономъ, то съ Флавіемъ, представ-

нѣе конечно были бы свидѣтельства о Моисеѣ древнихъ египетскихъ памятниковъ; попытки къ открытію ихъ были дѣйствительно сдѣланы нѣкоторыми изъ египтологовъ, но, при всей настойчивости и эрудиціи ихъ авторовъ, не привели доселѣ къ такимъ прочнымъ результатамъ, которые давали бы наукѣ право пользоваться данными египетскихъ памятниковъ наравнѣ съ библейскими свидѣтельствами для выясненія обстоятельствъ жизни и дѣятельности великаго человѣческаго вождя и освободителя израильскаго народа [9]. Вслѣдствіе этого и въ настоящее время положительнымъ источникомъ для исторіи Моисея остается въ существѣ дѣла одно библейское повѣствованіе [10].

Прилож. XXX Древніе египетскіе памятники, относимые къ Моисею. Попытки восполнить существующія данныя о Моисеѣ указаніями древне-египетскихъ памятниковъ принадлежатъ *Гизу* (Heath) и *Ляуту*. Первый въ своемъ сочиненіи «The Exodus paryri» (1855 г.), находилъ указаніе на Моисея и бывшія при немъ событія въ папирусѣ—такъ называемомъ—Анастаси VI-й и нѣкоторыхъ другихъ. Изслѣдованія со стороны другихъ ученыхъ не подтвердили однако мнѣнія Гиза; авторитетные египтологи Шаба и Гудвинъ доказали, что въ названномъ папирусѣ и другихъ, которыми пользовался этотъ ученый, говорится не о Моисеѣ и не объ евреяхъ, даже не о семитахъ,

ляетъ и нѣкоторыя особенности сравнительно съ ними; наприм. оно даетъ дочери фараона имя: *Биѳья (Beer.* Leben. Moses. 34; ср. *Wünsche.* Midrasch Schemot Rabba 21.

[9] Разумѣются изысканія о Моисеѣ по египетскимъ памятникамъ, принадлежащія Гизу и Ляуту; изложеніе содержанія ихъ въ прилож. XXX. Кромѣ указаній, находимыхъ въ египетской древности этими изслѣдователями, извѣстны еще: 1) «источникъ Моисея» (source appelée «la fontaine de Moise»), указанный арабскимъ географомъ Ибн-Гаукалемъ въ городѣ Са на Розетскомъ рукавѣ Нила (*Quatremère.* Memoires géogr. et hist. sur l'Egypte. I, 291), и 2) названіе А-н-мошa, встрѣчающееся въ папирусѣ (Гарриса) изъ времени Рамсеса III и принадлежащее мѣстности въ Среднемъ Египтѣ. Въ этомъ названіи признавая слово «моша» за «собственное имя лица», «тожественное безъ сомнѣнія съ еврейскимъ Моше или Μωσῆς», Бругшъ переводитъ его словами: «островъ Моисея» и видитъ въ названіи «случайно или по особому Божественному устроенію» сохранившееся воспоминаніе «объ іудейскомъ законодателѣ» (*Brugsch.* Diction. géogr. 308; его же Geschichte Aeg. 583). Если это объясненіе даннаго названія получитъ подтвержденіе и признаніе со стороны другихъ египтологовъ, то послужитъ первымъ древне-египетскимъ указаніемъ на историческое имя Моисея и отчасти на его начертаніе, отличающееся здѣсь отъ того, какое имѣетъ египетское мсъ (см. прилож. XXXII).

[10] Въ древне-отеческой литературѣ извѣстно соч. Григорія Нисскаго «О жизни Моисея или о совершенствѣ въ добродѣтели» (Твор. Св. Отцовъ. т. 37), гдѣ кратко изложены важнѣйшія событія жизни Моисея, съ нравственнымъ ихъ объясненіемъ, исключительно почти на основаніи одного библейскаго повѣствованія.

а о трудностяхъ всѣхъ другихъ занятій въ древнемъ Египтѣ сравнительно съ должностью писца [1].

Ляутъ изслѣдованію египетскихъ памятниковъ въ приложеніи къ исторіи Моисея посвятилъ два особыхъ сочиненія и нѣсколько журнальныхъ статей. Въ первомъ изъ этихъ сочиненій «Moses der Ebraer» Ляутъ пользуется главнымъ образомъ двумя папирусами — такъ называемымъ — Анастаси № 1-й, Британскаго музея, изданнымъ въ «Select Papyri in the hieratic character» (1844), и папирусомъ, извѣстнымъ подъ № I. 350, Лейденскаго музея [2]. Сравнивая содержаніе британскаго папируса [3] съ соотвѣтствующими мѣстами лейденскаго, мюнхенскій египтологъ, какъ весьма часто называется Ляутъ, пришелъ, во-первыхъ, къ тому выводу, что въ обоихъ ихъ говорится объ одномъ и томъ же лицѣ, что Могаръ, путешествіе котораго излагается въ британскомъ папирусѣ, есть лице тожественное съ Сотемъ Месу, о которомъ говорится въ лейденскомъ папирусѣ. Важнѣйшимъ основаніемъ для такого вывода послужило слѣдующее: въ британскомъ папирусѣ, по переводу Шаба, авторъ письма говоритъ, обращаясь къ Могару: N'as tu pas mangé des poissons de la rivière... [4] Ne t'es-tu pas baigné en elle [5] (Lauth. Moses d. Ebr. 24). Въ лейденскомъ папирусѣ, по переводу Ляута, говорится: Es sagte der Hui (Theodule), Träger des Schirmes im grossen Cortege des Königs, indem er anklagte den Sotem [6] Mesu, nämlich: «er nahm ein Bad in der Aolath und ass Fische, reisend nach Char [7]; er sagte mir manches von Chairebu, was er sehr scheut jedermann zu sagen [8] (Lauth. ibid. 19—24), т. е., какъ Могару приписывается

[1] Выражаемъ этотъ результатъ словами Ляута въ его сочиненіи: Moses der Ebraer, nach zwei aegyptischen Papyrus-Urkunden in hieratischer Schriftart zum ersten Male dargestellt von Franc. Ioseph Lauth. München. 1868. Vorwort. Приговоръ названныхъ египтологовъ не разубѣдилъ однако Гиза въ вѣрности его пониманія, какъ это показываетъ его замѣтка въ Palest. Explor. Fund. (1881. iuly. 229—232), въ которой онъ продолжаетъ находить указанія на Исходъ въ папирусѣ Анастаси VI.

[2] Для краткости будемъ называть первый папирусъ—британскимъ, второй—лейденскимъ.

[3] О папирусѣ Анастаси № I см. выше на стр. 154. Пониманіе этого папируса, выработанное египтологами—*Шаба* и *Гудвиномъ*, встрѣтило однако возраженіе относительно правильности со стороны *Брушса* (въ Revue critique. 1867. Août et Septembre) и *де Ружé* (въ Revue archeologique за тотъ же годъ), по *Lauth.* Moses d. Ebräer. 25.

[4] Названіе водоема (въ папирусѣ сохранился только гіероглифичес. знакъ воды вмѣстѣ съ другимъ знакомъ, указывающимъ на иноземную страну) изгладилось въ папирусѣ, и только на основаніи содержанія послѣдняго Шаба высказываетъ предположеніе, что въ приведенныхъ словахъ разумѣется Эланитскій заливъ. *Lauth.* Moses d. Ebr. 24.

[5] «Не ѣлъ ли ты рыбы изъ рѣки... не купался ли ты въ ней».

[6] «Сотемъ» понимается какъ египетское названіе жреца (*Lauth.* ibid. 20) или въ частности—пророка египетскихъ храмовъ (*Ebers.* Aegypten u. d. Büch. Mos. 344: «sam»).

[7] Подъ землею Харъ или Халъ въ египетскихъ текстахъ разумѣется область по Сирійскому побережью, особенно Финикія. *Brugsch.* Gesch. Aegypt. 208 и др.

[8] «Сказалъ Гуи, носитель опахала въ большой свитѣ фараона, причемъ онъ обвинялъ Сотема Месу въ томъ именно, что онъ купался въ Аолатъ и ѣлъ рыбу, „во время путешествія въ Харъ; онъ разсказывалъ мнѣ кое-что о Хэребу, о чемъ опасается говорить со всякимъ». Хэребу и Халебу одно и тоже.

то, что онъ ѣлъ рыбу и купался, по догадкѣ Шаба, въ Эланитскомъ заливѣ, подобно этому и Сотемъ Месу обвиняется также въ томъ, что онъ купался въ Аолатѣ и ѣлъ рыбу, что египетскими законами не было позволено жрецамъ. Затѣмъ, какъ о Могарѣ говорится въ британскомъ папирусѣ: «не видѣлъ ли ты земли Аупъ», подобно этому въ лейденскомъ папирусѣ указывается на странствованіе Месу въ землю Харъ, по которой долженъ былъ также путешествовать и Могаръ, такъ какъ «земля Харъ простиралась» по папирусу Анастаси III, «отъ Цоръ» «до Аупъ» [9]. Наконецъ какъ о Могарѣ говорится, что онъ былъ въ городѣ Халебъ, такъ равнымъ образомъ и Месу много разсказывалъ о Халебу [10]. На основаніи сходства въ этихъ пунктахъ Ляутъ и пришелъ къ заключенію, что въ обоихъ названныхъ папирусахъ разумѣется одна личность, что Сотемъ Месу лейденскаго папируса есть одно и тоже лице съ Могаромъ британскаго папируса [11].

Признавая доказаннымъ тожество личности, Ляутъ ставитъ затѣмъ другое положеніе, что Могаръ — египетскихъ памятниковъ — есть никто иной, какъ именно библейскій Моисей. Это второе положеніе авторъ доказываетъ:

1) тѣмъ, что Могаръ происходилъ не изъ египетской, а иноземной и именно еврейской расы [12]. Основаніемъ для этого служитъ мюнхенскому египтологу: а) встрѣчающееся многократно въ британскомъ папирусѣ названіе «Могаръ», которое онъ, согласно съ Шаба, производитъ отъ еврейскаго מָהִיר= «скорый», «готовый», и которое поэтому принимаетъ за семитическое названіе, имѣвшее у египтянъ значеніе: Kampe=«воитель», «герой»; б) усвояемое въ этомъ же папирусѣ Могару названіе «Марина»: такъ какъ въ папирусѣ Гарриса между жителями Ану (Геліополиса) названы «marinas apuriu» (по перев. Ляута)=Edle der Ebraer, то мюнхенскій египтологъ поэтому полагаетъ, что Сотемъ-Могаръ-Месу, два раза названный по имени «Марина» въ британскомъ папирусѣ, былъ, очевидно, также еврей» [13]; и в) употребленіе Могаромъ въ своихъ письмахъ многочисленныхъ семитизмовъ, въ подтвержденіе чего приводятся употребленныя въ папирусѣ слова, сродныя съ еврейскими, каковы напримѣръ KAMA-AALU=גָּמָל «верблюдъ»; HUFIZA=חָפֵץ «склоняться», PE IUMA «море» =יָם, MARKABUTA «колесница» =מַרְכָּבָה, SOABABA «un détour=סְבִיב «окружность», RESCHAAU «голова»=רֹאשׁ и др. [14]. Изъ всего этого дѣлается тотъ выводъ, что «Могаръ былъ семитъ, еврей». Указаніе на послѣднее обстоятельство Ляутъ находитъ еще въ томъ, что родиной Могара, по британскому папирусу, были «Нахаса» и «Губурта» (тѣже названія *Шаба*

[9] *Lauth.* ibid. 26. «H. Chabas (Voyage d'un Egypt. 97) hat eine Stelle des Pap. Anastasi III, 1, 10 citirt, welche besagt: «Das Land Char (reicht) von (der Grenzweste) Djor bis nach Aup.». Folglich, замѣчаетъ Ляутъ, musste, wer Aup geschaut, auch das Land Char besucht haben». По *Брушу* (Gesch. Aeg. 208) земля Аупъ означаетъ мѣстность на сѣверѣ Палестины, остающуюся ближайшимъ образомъ неопредѣленною по своему положенію.

[10] *Lauth.* Moses der Ebraeer. 26. Подъ Халебу или Келебомъ Ляутъ, какъ и Шаба, разумѣютъ г. Алеппо или, какъ называютъ его теперешніе арабы, Халепъ. Тр. Кіев. Акад. 1876. I, 478.

[11] *Lauth.* ibid. 37. [12] Ibid. 42. [13] Ibid. 43. [14] Ibid. 46.

читаетъ: «Nekhai(et) Rehobroi», а Бругшъ—«Nachai vers Huburia» [15]; Ляутъ признаетъ эти названія семитическими (Nachasa производитъ отъ נָחָשׁ «змѣй», Huburia—отъ חבר, какъ и חברון = Хевронъ) и полагаетъ ихъ на Истмѣ, между иноземною страною Цага (Zaha) и Томера или египетской дельтой, а основаніемъ для такого географическаго опредѣленія служитъ для него то, что въ папирусѣ эти мѣстности названы между Гуцина, каковое названіе отожествляется съ библейскимъ *Еціонъ-Гаверъ*, и Ропегу [16], принимаемымъ за Рафію. 2) Къ мысли о тожествѣ лица, описываемаго въ указанныхъ папирусахъ съ библейскимъ Моисеемъ приводитъ далѣе Ляута сходство въ имени, въ общественномъ положеніи и дѣятельности того и другаго. Въ папирусахъ это лице называется «Месу» [17], каковое имя, говоритъ Ляутъ, «звучитъ по египетски и дѣйствительно есть египетское имя, а не такое же ли имя носилъ и библейскій Моисей» (muss aber diess nicht nothwendig der Fal sein, wenn er der biblische Moses sein soll)? Изъ того же самаго слова, продолжаетъ Ляутъ, Манеѳонъ образовалъ имена: А-мозисъ, Тут-мозисъ, хотя въ оригинальныхъ текстахъ писалось: Аа-мес(у), Тут-мес(у). LXX толковниковъ писали Μωυσῆς, поелику они были того мнѣнія, что, согласно съ еврейскимъ текстомъ, въ этомъ имени должно заключаться указаніе на воду и извлеченіе. Но коптское мо-удша=(изъ) ‹воды сохраненный› несогласно ни съ коптскимъ, ни съ древне-египетскимъ, такъ какъ тотъ и другой языкъ требуютъ иной разстановки словъ и между ними—соединительной частицы: *н* (изъ)... Указанное въ кн. Исходъ (II, 10) основаніе: *ибо я изъ воды вынула его* (מְשִׁיתִהוּ) имѣетъ отношеніе, продолжаетъ тотъ же изслѣдователь, только къ глаголу מָשָׁה. Еврейское имя *Моше* значитъ собственно: ‹выводящій›, а не ‹выведенный› или ‹взятый›; послѣднее произносилось бы по еврейски *Машу* (Mas[ch]uh). У Арабовъ это имя произносится Муса (Musa[h]). Производство имени отъ מָשָׁה, принятое, можетъ быть, какъ приспособленіе (diese vielleicht als Accommodation gesetzte Wurzel maschah), не несогласимо однако и съ египетскимъ месу, такъ какъ понятія «извлеченія» и «рожденія» совпадаютъ между собою также и въ германскомъ языкѣ... Что можетъ быть проще, какъ назвать найденыша египетскимъ словомъ: месу ‹дитя›? Уже Лепсіусъ и Гизъ производили отъ этого слова имя Моисея. Впрочемъ имя Месу, при всей своей важности для нашей цѣли, говоритъ Ляутъ, не можетъ само по себѣ привести къ окончательному рѣшенію вопроса о личности и истори-

[15] Ibid. 46.

[16] Ibid. 47; русскій переводъ даннаго мѣста папируса см. въ указанной кн. Труд. К. Акад. 501—502.

[17] Мѣсто изъ Лейден. папируса съ именемъ Месу приведено выше на стр. 196; въ британскомъ пап. это имя Ляутъ усматриваетъ въ Пу-месу, которое онъ относитъ къ Могару, при чемъ даетъ словамъ папируса такой смыслъ: nicht ist es gut, o Mesu, dass er (Hak или Fürst, по Ляуту) es höre (Moses d. Ebr. 39—90), тогда какъ Шаба находитъ въ этомъ имя фараона Рамсеса и переводитъ данное мѣсто нѣсколько иначе: il n'est pas bon que Poumessou l'entende; по мнѣнію французскаго египтолога «Пумесу» какъ и «Сестсу» могло быть прозвищемъ фараона Рамсеса II-го (Ibid. 37); русскій пер. этого мѣста по Шаба въ назван. кн. Тр. Кіев. Акад. 465.

ческомъ существованіи Моисея. Нужны еще другія данныя для этого и прежде всего для обоснованія того положенія, что Сотемъ Месу былъ не египетской, а иноземной расы» [18].

Данныя такого рода пріобрѣтаются чрезъ сравненіе общественнаго положенія и дѣятельности Сотемъ-Могара съ извѣстными обстоятельствами жизни Моисея. Первый, указываетъ Ляутъ, былъ ученый жрецъ, искусный писецъ, авторъ нѣсколькихъ сочиненій, проникавшій въ великія тайны [19], вмѣстѣ съ тѣмъ это былъ военачальникъ, совершившій походы противъ возмутившихся Аолянъ (Арунъ, по Шаба [20]) въ Роганѣ (въ Верхнемъ Египтѣ). Съ этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ сопоставляется извѣстный [21] разсказъ о походѣ Моисея въ Эѳіопію и объ его бракѣ съ Ѳарвисъ, дочерью эѳіопскаго царя, которая признается за одно лицо съ названною въ кн. Числъ (XII, 1) женою Моисея эѳіоплянкою [22]. Мужество и неустрашимость Могара пріобрѣли ему такую же славу, какой пользовался ассирійскій витязь Каджарти, приравниваемый Ляутомъ, вмѣстѣ съ Шаба, библейскому Нимроду [23]. Далѣе—Могаръ носилъ еще титулъ Мапу, какъ «одинъ изъ тридцати» членовъ верховнаго суда, избиравшихся, по Діодору Сиц. (I, 75), изъ лучшихъ гражданъ Геліополиса, Ѳивъ и Мемфиса. Въ британскомъ папирусѣ находитъ Ляутъ также указаніе на жизнь Могара въ Геліополисѣ [24], и съ этимъ фактомъ сопоставляетъ извѣстіе, сообщаемое у Манеѳоса, что прокаженные избрали своимъ вождемъ «одного изъ геліопольскихъ жрецовъ, Осарсифа [25], названнаго впослѣдствіи Моисеемъ». «Сравнимъ же», говоритъ Ляутъ въ заключеніе этого отдѣла, «Могара, Марину, Мапу, героя, изумлявшаго современниковъ своими подвигами, съ словами Исх. XI, 3: *Моисей былъ весьма великъ въ землѣ египетской, въ глазахъ рабовъ фараоновыхъ и въ глазахъ народа*».

Хронологическія данныя относительно Могара-Месу и Моисея благопріятствуютъ также, по мнѣнію Ляута, предположенію объ единствѣ лица, носившаго эти имена. По изслѣдованію Шаба, на котораго въ данномъ пунктѣ опирается мюнхенскій египтологъ, переписка, сохранившаяся въ британскомъ папирусѣ, относится ко 2-й половинѣ царствованія Рамсеса II, когда Могаръ былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, а лейденскій папирусъ указываетъ, по

[18] *Lauth.* ibid. 41—42. [19] Ср. Тр. Кіев. Акад. 1876. I, 461. [20] Тоже 465.

[21] Ibb. Αρχαιολ. II, 10, 2. [22] *Lauth.* Moses d. Ebraeer. 49—52. [23] Ibid. 83.

[24] Въ указ. кн. Труд. Кіев. Академіи, 460, это мѣсто папируса передано: «Говорить-ли тебѣ о начальникѣ вспомогательныхъ войскъ, живущемъ въ Геліополисѣ... ты жилъ когда-то у него», sciend du weilend in der Anstalt der Schriften, прибавляетъ въ передачѣ египетскаго текста Ляутъ (Moses d. Ebr. 54).

[25] Имя Осарсо́ф Ляутъ производитъ отъ евр. סוּף «тростникъ» (Чермное море по коптски называется, замѣчаетъ Ляутъ, фіом и шаρι=Schilfmeer),—סַל «корзина» (Быт. XL, 16) и арамейскаго опредѣлит. члена א, слышимаго въ именахъ гикскихъ государей: Архлесъ, Асетъ, Апофисъ, или—евр. ה; замѣна ל буквою ρ въ этомъ имени объясняется обычнымъ въ египетскомъ языкѣ сродствомъ этихъ буквъ, вслѣдствіе чего одна изъ нихъ замѣняетъ другую (*Lauth.* ibid. 69; ср. также «Moses Osarsyph» (Zeitschr. d. Morgenland. Geselsch. B. XXV, 143—145, гдѣ признается это имя «еврейскимъ».

Ляуту, на 52-й—приблизительно— годъ царствованія Рамсеса II, какъ на время путешествія Могара [26]. Моисей во время исхода изъ Египта имѣлъ по Пятокнижію 80 лѣтъ. Если изъ этого послѣдняго числа вычесть 15 лѣтъ правленія Рамсеса II, протекшихъ послѣ указаннаго 52-го года его царствованія (царствованіе Рамсеса II-го продолжалось 66 л. 2 мѣсяца) и 19½ или 20 лѣтъ его преемника, Менефты, «при которомъ былъ исходъ сыновъ израилевыхъ изъ Египта», т. е. всего 35 годовъ, то Могару-Моисею во время его путешествія было 45 лѣтъ; а исключивъ это послѣднее число изъ 52 годовъ правленія Рамсеса, получимъ для времени рожденія Могара-Моисея 7-й годъ правленія этого фараона, что, продолжаетъ Ляутъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ тогдашнимъ историческимъ обстоятельствамъ: съ заносчивостію молодаго фараона, возвратившагося въ то время изъ побѣдоноснаго похода противъ азіатскихъ конфедератовъ, особенно гармонируютъ указываемыя въ Библіи крутыя мѣры египетскаго государя противъ евреевъ; къ Рамсесу II, столь долго управлявшему Египтомъ, превосходно также идутъ слова Исх. II, 23: *спустя долгое время, умеръ царь египетскій* [27]. Сближая жившаго при Рамсесѣ II Могара-Месу съ Моисеемъ, Ляутъ указываетъ еще на то обстоятельство, что по Манеѳосу прокаженные были изгнаны изъ Египта при Аменофисѣ, имѣвшемъ сына Сеѳоса; «а оба эти имени встрѣчаются только на границѣ XVIII—XIX династіи и непосредственнымъ предшественникомъ ихъ былъ Рамессисъ Міамунъ, т. е. Сезострисъ», изъ чего дѣлается выводъ, что «отнесеніе Месу-Моисея ко времени Сезостриса согласуется и съ указаніями національнаго египетскаго историіографа» [28]. При мысли объ этой цвѣтущей эпохѣ египетской исторіи, какъ времени жизни Месу-Моисея, получаютъ, по мнѣнію автора, полное свое значеніе и слова св. Стефана о наученіи Моисея всей египетской мудрости. Во многихъ мѣстахъ британскаго папируса, указываетъ Ляутъ, Могаръ изображается, какъ человѣкъ сильный въ словѣ и дѣлѣ, когда, наприм., говорится объ немъ, что «все, выходящее изъ его устъ, подобно меду», или въ уста его влагаются слова: «ничья храбрость не превосходитъ моей» [29]. Красота, усвояемая Моисею Библіей (Исх. II, 2) и позднѣйшимъ преданіемъ [30], приписывается также и египетскому Могару, который въ британскомъ папирусѣ называется «любимымъ всѣми, пріятнымъ на видъ, красивымъ, подобно цвѣтку» [31]. Указаніе на борьбу Моисея съ Іанніемъ и Іамвріемъ (2 Тим. III, 8) Ляутъ находитъ въ томъ, что, по словамъ папирусовъ, Могар-Месу велъ литературные и религіозные споры съ Гуи и Ангуромъ; при этомъ имя Ἰαννῆς производится Ляутомъ изъ египетскаго слова АННА, встрѣчающагося въ значеніи имени одного изъ египетскихъ писцовъ, а Μαμβρης, какъ читаетъ Ляутъ имя втораго египетскаго волхва согласно съ нѣкоторыми списками 2 посл. къ Тимоѳею, производится изъ египетскихъ словъ: МА—«даръ» и П-РА «богъ солнца» [32]. Вмѣстѣ съ приведенными чертами сходства Моисея

[26] *Lauth* Moses. d. Ebr. 55. 56. [27] Ibid. 56.

[28] Ibid. 56. [29] Ibid. 75—76.

[30] Здѣсь Ляутъ дѣлаетъ ссылку на хронографію Синкелла, p. 120. и Corpus Script. Hist. Byzant. I, 227. [31] Lauth. ibid. 77. [32] ibid.

и Могара-Месу, Ляутъ не скрываетъ и нѣкоторыхъ разностей въ изображеніи того и другаго. Такъ Моисей, по Числ. XII, 3, былъ *кротчайшій изъ всѣхъ людей*, а между тѣмъ Могаръ изображается въ папирусѣ, какъ человѣкъ «суроваго нрава», «наводящій ужасъ на иностранцевъ своимъ именемъ». Разность въ характерѣ того и другаго лица Ляутъ думаетъ однако сгладить замѣчаніемъ, что вспыльчивость естественно предполагать въ человѣкѣ, который поразилъ египтянина, лично его не затронувшаго, и что свидѣтельство о кротости Моисея относится къ позднѣйшему времени жизни Моисея когда онъ сдѣлался ровнѣе и спокойнѣе. Сопоставленіе Моисея и Могара Ляутъ заключаетъ слѣдующими словами: «Какъ судья, писатель, военачальникъ, какъ изслѣдователь религіозныхъ предметовъ, до такой степени своеобразный, что онъ навлекъ на себя доносъ со стороны Гуи, этотъ мужъ былъ достаточно приготовленъ къ высокому призванію освободителя, законодателя и пророка. А на его путешествіе въ Сирію, Финикію, Палестину и Синайскій полуостровъ нужно смотрѣть, какъ на введеніе и приготовленіе къ этому великому историческому событію, которое называется Исходомъ» [33].

И по высокой важности задачи, и по способу своего образованія и наконецъ по силѣ убѣжденія, изложенная гипотеза, высказанная при томъ ученымъ, пользующимся уваженіемъ за свое глубокое знаніе классической древности [34], имѣетъ право на внимательную оцѣнку. Открытіе въ письменахъ древнихъ египтянъ дѣйствительныхъ указаній на личность и дѣятельность Моисея имѣетъ въ научномъ отношеніи весьма важное значеніе и составляетъ вполнѣ достойную цѣль самыхъ напряженныхъ усилій изслѣдователя, такъ какъ въ этихъ указаніяхъ наука пріобрѣтала бы новую точку опоры для исторіи этого отдаленнаго времени, а вслѣдствіе этого могла бы прекратиться—въ научномъ отношеніи—возможность понимать указываемыя Пятокнижіемъ событія этого времени иначе, чѣмъ въ смыслѣ строго историческомъ. Важнѣйшая причина высказываемыхъ нѣкоторыми изслѣдователями сомнѣній въ полной исторической достовѣрности событій эпохи Моисея заключается, какъ справедливо замѣчаетъ Ляутъ, въ томъ, «что въ столь многочисленныхъ египетскихъ памятникахъ не найдено прямыхъ упоминаній о Моисеѣ, который жилъ, между тѣмъ, какъ нужно полагать, въ самое цвѣтущее время египетской литературы при Рамессидахъ» [35]. Открытыя въ древнихъ памятникахъ Египта свидѣтельства о Моисеѣ представили бы вмѣстѣ съ этимъ новыя цѣнныя данныя для установленія на почвѣ египетской хронологіи времени исхода израильтянъ изъ Египта. Вмѣстѣ съ важностію задачи нельзя опускать изъ вниманія и того обстоятельства, что къ выполненію принятой задачи авторъ шелъ, по его увѣренію, медленнымъ и осторожнымъ путемъ. Увѣренность въ тожествѣ Могара-Месу съ библейскимъ Моисеемъ образовалась не вдругъ; какъ говоритъ самъ Ляутъ, онъ противился этому искушенію въ теченіе пяти лѣтъ, пока «обстоятельное изученіе всего текста» не открыло болѣе опредѣленныхъ точекъ соприкосновенія

[33] Ibid. 80. [34] Отзывъ египтолога Дюмихена о Ляутѣ въ Zeitschr. f. ägypt. Sprache. 1867. September. 73.

[35] *Lauth.* Moses. Hosarsyphos-Salihus. II.

и не разсѣяло его опасеній повторить ошибку Гиза [36]. Смѣлая рѣшимость — выступить съ своимъ предположеніемъ—шла рука объ руку, по словамъ автора, «съ осторожностью». Какъ бы то ни было, у мюнхенскаго египтолога въ концѣ концовъ образовалось твердое убѣжденіе въ томъ, что «оба папируса— британскій и лейденскій — говорятъ о личности Моисея подъ египетскимъ именемъ Месу и сообщаютъ многія черты изъ его жизни» [37]. Авторъ питаетъ даже надежду, что тотъ, кто выступитъ противъ его взгляда, въ своемъ болѣе основательномъ изученіи или въ своихъ большихъ средствахъ самъ найдетъ доказательства въ пользу его мысли [38]. Досель эта надежда не оправдалась однако: гипотеза Ляута ни со стороны египтологовъ, ни у библеистовъ не встрѣтила сочувствія, или, какъ выражается онъ, nemo in castra mea transiit [39]. Такъ—Лепсіусъ, въ своемъ письмѣ къ Ляуту, выразилъ сомнѣніе въ возможности принятія его мнѣнія другими египтологами [40]; авторъ рецензіи на разсматриваемое соч. Ляута въ Literariches Centralblatt (за 1869 г., № 1-й) призналъ доказательства его не выдерживающими критики; Плейтъ высказался въ этомъ же направленіи, но еще съ большею рѣшительностію [41]. Эберсъ, отнесшійся къ соч. Ляута менѣе рѣзко, не нашелъ также «къ сожалѣнію возможнымъ принять доказываемое имъ положеніе, пока не будутъ представлены другія менѣе искусственныя доказательства его вѣрности» [42].

Чтобы понять причины такого отношенія западныхъ изслѣдователей къ разсматриваемой гипотезѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ установить свое собственное отношеніе къ ней, необходимо ближе присмотрѣться къ характеру ея основаній.

I. Мысль о тожествѣ лица въ обоихъ названныхъ папирусахъ, составляющую первое положеніе этой теоріи, Ляутъ доказываетъ, какъ мы видѣли, одинаковостію или сходствомъ фактовъ, сообщаемыхъ въ томъ и другомъ папирусѣ. Въ этомъ пунктѣ степень научной состоятельности мысли автора зависитъ отъ рѣшенія вопросовъ о дѣйствительности сходства самыхъ фактовъ и затѣмъ—о силѣ присущей имъ доказательности. Въ первомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія мнѣніе о содержаніи разсматриваемыхъ фактовъ, высказанное названнымъ выше Плейтомъ. Этотъ египтологъ, анализируя тотъ же лейденскій папирусъ, не нашелъ въ немъ «ни имени Моисея, ни спора съ Гуи, ни даже имени Гуи, ни купанья въ Аолатъ, ни рыбъ, ни путешествія въ Хиробу и Харъ» [43]. По переводу Плейта, въ приведенномъ мѣстѣ лейден. папируса содержится совершенно инаго рода разсказъ—въ существѣ дѣла—о томъ, что «жрецъ по имени Мериматъ» (у Ляута: Гуи).... «находился

[36] *Lauth.* Mos. d. Ebraeer. Vorwort. I. [37] Ibid. V. [38] Ibid. VI.

[39] *Lauth.* Moses. Hosarsyphos. 4. [40] *Lauth.* Ibid. 5.

[41] Zeitschrift für aegypt. Sprache 1869. № 1: «Le Rapport entre les papirus 350 et 352 du Musée de Leide».

[42] *Ebers.* Durch Gosen nach Sinai. 1872. 536.

[43] *Плейтъ* въ вышеозначен. Zeitsch. f. aeg. Sprache, 33, говоритъ: «Le livre de Mr. Lauth ne m'a nullement convaincu de la justesse de la these. Dans le passage que je viens de lire et de traduire je ne saurais trouver ni le nom de Moise, ni sa querelle avec Hui, ni le nom de Hui lui-même, ni le bain dans l'Aolath, ni les poissons, ni le voyage vers Xirobu et Xar».

въ большомъ с(е)ф(е)х юга (подъ «сефех» Плейтъ разумѣетъ нѣчто въ родѣ обсерваторіи, находившейся въ южной части Египта), и что когда «жрецъ находился здѣсь, то сотемъ» (жрецъ) «Птамесу» ему сообщилъ о кражѣ, произведенной у «Катена Пахари» [44]. Понятно, что при этомъ послѣднемъ переводѣ данное мѣсто лейденскаго папируса не имѣетъ ничего сходнаго [45] съ фактомъ, сообщаемымъ въ британскомъ папирусѣ. Который изъ этихъ переводовъ имѣетъ на своей сторонѣ преимущество вѣрности, это дѣло, конечно, египтологовъ; а пока этого нѣтъ [46], сходство фактовъ въ исторіи Могара и Сотемпта-месу не можетъ быть признаваемо доказаннымъ, а по этому не можетъ служить конечно основаніемъ для какихъ либо выводовъ. Да если при дальнѣйшихъ изысканіяхъ и будутъ приняты чтеніе и переводъ даннаго мѣста согласно съ Ляутомъ и вслѣдствіе этого будетъ признано сходство между фактами, сообщаемыми въ томъ и другомъ папирусахъ, то и отсюда прямо заключать къ тожеству лица еще нельзя въ виду того весьма естественнаго соображенія, что одно и тоже могли сдѣлать различныя два лица, находившіяся при одинаковой обстановкѣ, какъ на это справедливо и указано [47]. Не болѣе прямы и убѣдительны изложенныя выше основанія и втораго положенія о тожествѣ Могара-Месу и Моисея. Такъ 1) употребленное въ британскомъ папирусѣ названіе «могаръ» и другія слова, сходныя съ еврейскими, могутъ указывать только на принадлежность лица, носившаго это названіе и говорившаго такимъ языкомъ, къ семитскому или еврейскому племени, но не болѣе. Усвояемый герою папируса титулъ «марина» еще менѣе можетъ доказывать тожество его съ Моисеемъ въ виду существующаго, какъ извѣстно, у другихъ египтологовъ пониманія подъ АПУРІУ народа, отличнаго отъ библейскихъ евреевъ [48]. Изъ указанія на рожденіе Могара въ мѣстности, носившей семитскія названія (если только вѣрно приведенное выше объясненіе послѣднихъ), опять слѣдуетъ только, и то въ связи съ другими данными этого рода, происхожденіе

[44] Ibid. 31.

[45] Причина столь неодинаковаго пониманія разсматриваемаго мѣста лейденскаго папируса заключается частію въ различномъ чтеніи употребленныхъ здѣсь письменныхъ знаковъ, зависящемъ, между прочимъ, отъ неясности послѣднихъ («чтобы хорошо понимать этотъ текстъ», замѣчаетъ Плейтъ, «нужно умѣть его читать, а это очень трудное дѣло»), а частію—въ неодинаковомъ соединеніи прочитанныхъ знаковъ въ слова (такъ слово «Пта», находящееся между «сотемъ» и «Месу», Ляутъ соединяетъ съ первымъ и читаетъ: «сотемъ (бога) Пта», а Плейтъ—съ послѣднимъ и читаетъ: «сотемъ Птамесу»).

[46] Намъ, по крайней мѣрѣ, извѣстны только по этому предмету: «Entgegnung» Ляута на ст. Pleyte (Zeitschr. f. äg. Spr. 1869. 69—70) и затѣмъ небольшая замѣтка послѣдняго «Le scribe Ptamesu» (также въ Zeitschr. 1869. 100) въ отвѣтъ Ляуту. Раскрытыя въ этихъ статьяхъ основанія того и другаго пониманія разсматриваемаго мѣста папируса не привели спорящихъ къ взаимному соглашенію. Ляутъ называетъ переводъ Плейта не имѣющимъ смысла (Moses-Hosarsyphos. 2). Плейтъ, съ своей стороны, не находитъ возможнымъ для себя принять переводъ Ляута и остается при «глубокомъ своемъ убѣжденіи» въ правильности своего пониманія «Le scribe Ptamesu».

[47] Literar. Centralblatt. 1869. № 1.

[48] См. наприм. *Brugsch.* Dict. géogr. 113—117.

Могара изъ еврейскаго или вообще семитскаго народа. Сходство мѣста рожденія Могара на Истмѣ, гдѣ полагаетъ Ляутъ Нахасу и Губурту, и рожденія Моисея въ землѣ Рамсесъ не можетъ не возбуждать сомнѣній потому, что Нахаса и Губурта названы послѣ Гуцины и прежде Рафіи и Газы, т. е., при существующемъ географическомъ опредѣленіи послѣднихъ, Нахаса и Губурта должны быть полагаемы на востокъ отъ Истма, на пути изъ Еціонъ-Гавера въ Газу или «изъ Палестины на Синай» [49], а не въ египетскихъ собственно предѣлахъ.

II. Одинаковость имени библейскаго *Моше* и м е с у, если только это послѣднее носилъ Сотемъ-Могаръ, нуждается прежде всего въ подтвержденіи дѣйствительности самаго сходства [50], а затѣмъ въ устраненіи другаго столь же важнаго препятствія—обосновывать тожество личности на одинаковости имени. Неустранимость этого послѣдняго препятствія не ускользнула, естественно, изъ вниманія самого автора, признавшаго невозможнымъ рѣшить вопросъ на основаніи имени потому, что одно и тоже имя могло принадлежать совершенно различнымъ лицамъ, жившимъ въ одно и тоже время. Болѣе убѣдительнымъ представляется дальнѣйшее сопоставленіе явленій изъ жизни того и другаго лица; нѣкоторое сходство здѣсь безспорно есть: «пріятный видомъ и красивый, какъ цвѣтокъ», Могаръ напоминаетъ, конечно, *прекрасное* дитя, Моисея; храбрый и неустрашимый Могаръ, совершающій походъ въ область верхняго Египта, напоминаетъ точно также искуснаго военачальника, какимъ является Моисей у Флавія въ сказаніи о войнѣ съ Эѳіопіей; равнымъ образомъ есть сходство между Моисеемъ, наученнымъ всей мудрости египетской, и Могаромъ «посвященнымъ въ величайшія тайны» [51]; при преобладающемъ у современныхъ египтологовъ мнѣніи о времени Исхода можетъ быть наконецъ находимо совпаденіе между Могаромъ-Месу съ Моисеемъ по самому времени ихъ дѣятельности. Но тѣмъ не менѣе основывать на этихъ чертахъ нѣкотораго сходства тожество личности съ увѣренностію нельзя, потому что нѣкоторыя эти черты не настолько типичны, чтобы по нимъ безошибочно могла быть опредѣлена историческая личность, каковы: красота, образованность и общественное значеніе, и—въ частности — потому, что нѣкоторыя изъ этихъ чертъ возбуждаютъ сомнѣніе въ принадлежности ихъ Моисею, каковъ именно походъ въ Эѳіопію, приписываемый однимъ, во всякомъ случаѣ, позднѣйшимъ сказаніемъ, а равно и пребываніе его въ Геліополисѣ; самое сходство Осарсифа, какъ геліопольскаго жреца по Манеѳосу, съ учившимся въ школѣ того же города Могаромъ по папирусу, значительно затемняется различіемъ ихъ званія: первый прямо называется жрецомъ, между тѣмъ какъ второму, при перечисленіи различныхъ его титуловъ и отличій, совсѣмъ не усвояется имя «сотемъ» или вообще званіе жреца. Справедливо указываютъ и на то, что ни Могаръ, употребляющій много иноземныхъ словъ, ни Месу, не названы въ папирусахъ происходящими изъ Апуріу [52].

[49] Труды Кіев. Акад. 1876. I, 504.
[50] См. далѣе объ имени Моисея.
[51] Тр. Кіев Ак. 1876. I, 461.
[52] Liter. Centralblatt. 1869. № 1.

Всѣ эти замѣчанія относительно гипотезы Ляута служатъ только разъясненіемъ собственнаго его признанія въ томъ, что его аргументація состоитъ изъ «непрямыхъ» доказательствъ и что для окончательнаго рѣшенія столь важнаго вопроса, каковъ настоящій, необходимы другія, т. е., прямыя доказательства [53].

Подтвержденію своей гипотезы данными такого рода неутомимый мюнхенскій египтологъ въ 1879 г. посвятилъ новый свой трудъ: Moses Hosarsyphos [54]. Главный предметъ этого сочиненія составляетъ изслѣдованіе открытаго Маріеттомъ въ мемфисскомъ Серапеумѣ памятника, «драгоцѣннѣйшаго», по словамъ Ляута. «между древними памятниками» [55], «сохраненнаго Провидѣніемъ» [56] въ совершенной неприкосновенности до 19 марта 1852 г., когда онъ былъ открытъ въ потаенной погребальной пещерѣ Серапеума. Причина такого значенія, приданнаго памятнику, заключается въ томъ, что мюнхенскій египтологъ призналъ его за памятникъ, воздвигнутый самимъ Моисеемъ, и изображенныя на немъ человѣческія фигуры отожествилъ съ Моисеемъ, Ааропомъ и другими членами ихъ семейства. Увѣренность изслѣдователя въ правильности его взгляда такъ сильна, что, по его словамъ «самый боязливый критикъ не преминетъ согласиться съ такимъ отожествленіемъ» [57]. Эта личная убѣжденность автора вмѣстѣ съ важностью самаго предмета располагаютъ опять войти въ разсмотрѣніе особенностей памятника, и вмѣстѣ съ тѣмъ основаній приданнаго ему значенія.

Памятникъ, на которомъ Ляутъ открылъ монументальное свидѣтельство о Моисеѣ, есть барельефное изображеніе, представляющее три группы человѣческихъ фигуръ въ моментъ жертвоприношенія, сообразно съ чѣмъ это изображеніе состоитъ изъ трехъ отдѣленій. Первую группу составляютъ мужчина и женщина, стоящіе съ приподнятыми вверхъ руками, т. е. въ позѣ молящихся, они обращены лицами къ небольшому жертвеннику съ лежащими на немъ дарами; впереди жертвенника изображены сидящими, по мнѣнію Ляута, «три божества» [58] человѣкообразной формы, безъ головныхъ украшеній. Верхняя часть перваго отдѣленія занята іероглифическою надписью, сохранившеюся вообще весьма не отчетливо. По Ляуту, надпись состоитъ изъ 9 колоннъ и письмена въ нихъ слѣдуютъ отъ лѣвой стороны—въ направленіи къ смотря-

[53] *Lauth.* Moses-Osarsyphos-Salychus въ Beweis d. Glaubens. 1880. September. 454.

[54] Полное заглавіе этого сочиненія: Moses—'Hosarsyphos—Salithus, Levites—A'haron frater, Ziphorah—Debariah conjux, Miriam—Bellet soror, Elisheba—Elizebat fratria. Ex monumento inferioris Aegypti per ipsum Mosen abhinc annos MMMCD dedicato nunc primum in lucem protraxit *Franc. Ios. Lauth.* Argentorati. VI+243. Къ сочиненію приложены: 1) фотографическій снимокъ съ памятника въ настоящемъ его состояніи и другой—въ реставрированномъ видѣ и 2) небольшая географическая карта восточной части Н. Египта. Сочиненіе написано латинскимъ языкомъ и не печатано, а литографировано. Популярнымъ изложеніемъ существенныхъ пунктовъ этого сочиненія служитъ статья автора «Moses Osarsyphos-Salichus» въ вышеозначен. Beweis d. Glaubens.

[55] Moses Hosarsyphos, 23 [56] Ibid. 21. [57] Moses Osarsyphos. 455.

[58] На фотографической копіи ясно различаются собственно двѣ только изъ этихъ фигуръ.

щему на картину—къ правой, т. е. обращены лицевою стороною гіероглифическихъ фигуръ не къ изображеніямъ боговъ, а къ фигурамъ жертвоприносителей, что, по замѣчанію самого Ляута, необычно на египетскихъ памятникахъ [59]. Не смотря на крайнюю неясность письменъ въ первыхъ четырехъ колоннахъ, Ляутъ, руководясь «слѣдами и обычными формулами [60], возстановляетъ надпись и гіероглифическія письмена первой колонны переводитъ такимъ образомъ: «oblatio orthodoxa [61] (diis) Ptah, domino ulnae—Dhitanen, regi magno, pulchro faciem—Osiri super sede praecipua» т. е. правильное (или царское) приношеніе богамъ: Пта, владыкѣ локтя [62], Дитаненъ, великому царю, и прекрасному Озирису на особомъ сѣдалищѣ». Въ концѣ 4-й колонны, сильно сгладившейся, Ляутъ читаетъ слово: САР или САЛ, соотвѣтствующее еврейскому סל «корзина» и сближаетъ это съ первой половиной имени Осарсифа [63]. Гіероглифическій текстъ пятой колонны «почти совсѣмъ сгладившійся», авторъ на основаніи «слѣдовъ и другихъ данныхъ», возстановляетъ и переводитъ, присоединяя при этомъ послѣднее слово 4-й колонны, такъ: «Hosarsuph nobilissimum ingeniorum in urbe Heliopoli», т. е. Осарсуфа, благороднѣйшаго изъ геніевъ въ г. Геліополисѣ. Въ этихъ словахъ надписи Ляутъ находитъ одинъ изъ титуловъ, усвояемыхъ египетскими памятниками Озирису. И такъ какъ этотъ титулъ Озириса, предшествующій непосредственно въ египетскомъ текстѣ имени лица, избранъ, по его мнѣнію, намѣренно, по сходству съ именемъ этого лица, сдѣлавшагося затѣмъ противникомъ фараона и египетской религіи, то поэтому, полагаетъ онъ, надпись въ пятой колоннѣ, какъ заключающая злоупотребленіе именемъ Озириса, была сглажена намѣренно однимъ изъ ревнителей культа Озириса [64], и именно вышеназваннымъ Гуи, какъ противникомъ Моисея.—Письмена 6-й колонны, лучше сохранившіяся, Ляутъ читаетъ: СУТЕН-АН МУР ПА ПТА=«βασιλικογραμματεύς accinctus templi τοῦ Ptah» [65], т. е. царскій писецъ, жрецъ храма (бога) Пта. Что слово ПТА относится къ МУРЪ, показываетъ, по увѣренію Ляута, изображеніе этого божества вслѣдъ за его именемъ. «Поставленной здѣсь фигурой бога Пта, говоритъ Ляутъ, достаточно показывается, что за именемъ божества слѣдуетъ имя его поклонника [66].

7-я колонна начинается хорошо сохранившимися гіероглифическими алфавитными знаками, читаемыми обыкновенно: МЕС или МЕСУ [67]. Такъ какъ

[59] Moses Hosarsyph. 25. [60] Ibid. 24. 25. и дал.

[61] Ibid. 24. Слова: oblatio orthodoxa составляютъ переводъ возстановляемыхъ Ляутомъ египетскихъ словъ: ТУ СУТЕНЪ ГЕТЕП, который другіе египтологи находятъ болѣе правильнымъ переводить: königliche Opfergabe и признаютъ это выраженіе, часто встрѣчающееся на погребальныхъ стэлахъ, за начальныя слова молитвы къ египетскимъ богамъ или за магическую формулу. *A. Wiedemann.* Geschichte Aegyptens von Psammetich I bis auf Alexander den Grossen. 1880. 51—54.

[62] Пта называется господиномъ локтя, «какъ символа справедливости и истины». Moses Hosarsyph. 39.

[63] Ibid. 26. [64] Ibid. 27—28. [65] Ibid. 29. [66] Ibid. 29.

[67] Подобно другимъ древнимъ народамъ, египтяне большею частію писали однѣ согласныя буквы, для произношенія которыхъ гласныя привносятся на основаніи

Пта и мес начертаны въ надписи рядомъ, то они могутъ быть соединяемы въ одно слово и при этомъ произносимы Птамес, какъ дѣйствительно и читаетъ это слово Либлейнъ [68]. Ляутъ, устраняя возможность такого чтенія, указываетъ, во-первыхъ, на то, что въ сложныхъ именахъ чаще произносится одна только послѣдняя часть съ опущеніемъ первой для краткости, въ подтвержденіе чего приводитъ слова надписи на стелѣ Вѣнскаго музея, въ которой, по его переводу, сказано: Scriba Thutmes dictus Mesi, и, во вторыхъ, указываетъ на слѣды изображенія бога Пта послѣ его имени. Поэтому, говоритъ Ляутъ, разсматриваемое имя должно быть произносимо: мес и есть одно и тоже съ *Мозесъ* [69], въ подтвержденіе чего приводятся указанныя выше египетскія имена, образованныя съ словомъ месъ. Не находя достаточныхъ данныхъ для другаго лексическаго объясненія имени Моисея, Ляутъ придаетъ однако весьма важное значеніе тому обстоятельству, что еврейскій текстъ пишетъ это имя: *Моше*, тогда какъ въ названіи города Рамсеса, образованномъ изъ ра и мес, передаетъ это послѣднее слово иначе (רעמסס *Раамсесъ*) съ полнымъ удержаніемъ звуковъ египетскаго слова [70]. Ляутъ вполнѣ сознаетъ значеніе этой разности начертанія и для устраненія ея дѣлаетъ слѣдующее предположеніе. Въ вѣкъ Моисея, разсуждаетъ онъ, было въ обычаѣ у египтянъ измѣнять личныя имена; такъ первоначальное имя «Рамсесесъ», принадлежавшее второму фараону XIX дин., измѣняемо было въ «Расестсу» и «Сесустра»; имя его сына «Хамоасъ» измѣняемо было въ «Va-m-ab». Возможность предположить подобное измѣненіе и въ имени Моисея Ляутъ находитъ въ подвигахъ его, какъ полководца, какимъ изображается Могаръ въ британскомъ папирусѣ, называющемъ его «полководцемъ храбрыхъ воиновъ», «храбрымъ вождемъ противъ Аолянъ», «несравненнымъ могаромъ» и т. п. «Такой герой, говоритъ Ляутъ, неужели не заслужилъ своими военными походами какого-либо выразительнаго прозвища? «Я утверждаю, отвѣчаетъ онъ, что *Моше* и есть это самое прозвище»; и такое свое утвержденіе онъ основываетъ въ частности на томъ, что въ британскомъ папирусѣ, при описаніи путешествія Могара въ Сирію, неоднократно употреблено слово: маси, значившее по египетски: «идти», «вести», отсюда въ коптскомъ языкѣ маши значитъ: «иди», меш—«обходить», «искать», моши—«дорога», «идти»; по мнѣнію Ляута, отъ этого маси и образовано было «новое» имя Моисея, сохранившееся въ «масоретской пунктуаціи: משה *Моше* вмѣсто древняго משׁה *Мосе*» [71].

На послѣднихъ двухъ колоннахъ, надъ головой женской фигуры, Ляутъ читаетъ: йаг (іероглифическіе знаки, читаемые какъ *и* и *а*, сильно сглажены знакъ *г* сохранился ясно, но какъ начинающій собою 9-ю колонну можетъ быть принимаемъ и за начальный слогъ имени, написаннаго на этой колоннѣ).

встрѣчающихся въ другихъ текстахъ варіантовъ болѣе полнаго начертанія или на основаніи коптскаго произношенія. Приведенное слово въ надписи состоитъ изъ буквъ: МС.

[68] *Liblein*. Dictionnaire des noms hieroglyphiques. 1871. № 964; ср. *Lauth*. Moses Hosarsyph. 29. [69] Ibid. 29—31.

[70] Подлинныя слова Ляута см. въ прилож. XXXII, примѣч. 21.

[71] Ibid. 32—34.

ТЕБАРЪ (здѣсь всѣ гіероглифич. знаки сильно сглажены). По мнѣнію мюнхенскаго египтолога ЙАГ есть не что иное, какъ сокращенное четырехбуквенное имя Бога откровенія יה *Iаг*, т. е. *Іегова* [72], ТЕБАР или ДЕБАР есть дублетное имя Сепфоры (צִפֹּרָה), жены Моисея, признаваемое у Ляута сроднымъ съ библейскимъ ея именемъ [73]. И такъ какъ у египтянъ имя божества, входившее въ образованіе личныхъ именъ, писалось обыкновенно на первомъ мѣстѣ и въ томъ случаѣ, когда оно образовало вторую ихъ половину (писалось наприм. ПТА-МЕРИ-ЕН, а произносилось: МЕРИ-ЕН-ПТА=Менофта), то сообразно съ этимъ и въ разсматриваемой надписи ЙАГ написано прежде ТЕБАР, произносить же эти два слова слѣдуетъ въ обратномъ порядкѣ, какъ ДЕБАР-ЙАГ, что, «какъ извѣстно и малознающимъ еврейскій языкъ», значитъ: «слово Іеговы»; и это имя, по словамъ Ляута, «вполнѣ приличествуетъ той, которую Моисей обратилъ къ почитанію Іеговы» [74].—На основаніи такого чтенія надписи, начертанныя на памятникѣ мужская и женская фигуры признаются за изображенія Моисея и Сепфоры въ моментъ принесенія ими жертвы мемфисской тріадѣ: богамъ—Пта, Сокаръ и Озирисъ [75].

Во второмъ отдѣленіи разсматриваемаго барельефа изображены также мужчина и женщина, приносящіе дары священному волу. Аписъ занимаетъ здѣсь такое же мѣсто, какое въ верхнемъ отдѣленіи сидячія фигуры, т. е. лѣвую сторону. Изображеніе вола, какъ и стоящихъ предъ нимъ съ приподнятыми вверхъ руками лицъ, сохранилось съ достаточною ясностію, не смотря на трещину, проходящую съ права на лѣво по этой части барельефа; ясно видны также стоящіе непосредственно предъ Аписомъ—столъ для принесенія, вѣроятно, даровъ и, на взглядъ Ляута, «великолѣпная лилія» [76]. Находившаяся въ верхнемъ полѣ этой части барельефа гіероглифическая надпись сильно сглажена; Ляутъ, тѣмъ не менѣе, находитъ возможнымъ возстановить ее, а именно: надпись надъ Аписомъ, изъ которой съ отчетливостію сохранился, по копіи, одинъ собственно гіероглифическій знакъ (: АНХ), значитъ по переводу автора: «Аписъ, соживущій богу Пта, владыкѣ справедливости»; на слѣдующихъ затѣмъ пяти колоннахъ, «тщательно сглаженныхъ» [77], возстановляются имъ нѣкоторыя слова, переводимыя въ такомъ смыслѣ: «facere (reddere) purum», «peccator praevaricator», зачѣмъ по замѣчанію Ляута, «in angulum extremum... qusai abditum minusculis scriptum erat (слѣдуютъ гіероглифическіе знаки, читаемые): МЕС [78]. Возстановляя и понимая такимъ образомъ надпись, Ляутъ находитъ въ этой части барельефа изображеніе жертвы, которую принесъ Моисей Апису, какъ богу астрономовъ за убитаго имъ египтянина Ханетота [79].

Въ третьемъ ярусѣ барельефа изображены три женскія фигуры и впереди ихъ мужская—въ моментъ жертвоприношенія; женскія фигуры представлены колѣнопреклоненными съ поднятыми вверхъ руками, находящаяся впереди ихъ

[72] Ibid. 91—92. [73] Ibid. 86

[74] Ibid. 91. [75] Moses Osarsyphos.. 456. 464.

[76] Moses. Hosarsyph. 51. [77] Ibid. 51—52: «textus... de industria deletus».

[78] Ibid. 52. [79] Ibid. 12—53. Имя египтянина заимствовано изъ разсказа Артапана, сообщаемаго у Евсевія въ Προπαρασκευη Ευαγγ. IX, 27; *Migne*. Patr. graecae. t. XXI 732.

мужская фигура изображена стоящею предъ жертвеннымъ столомъ, на которомъ лежатъ дары; фигуры божества здѣсь не замѣтно. Надписи и въ этой части барельефа также сглажены. Авторъ возстановляетъ ихъ и читаетъ—надъ головой мужской фигуры съ передней стороны: Levi-uab=«леви чистый» [80] или «краснорѣчивый» [81]; съ задней стороны: Pa-soi, что составляетъ, по Ляуту, переводъ на египетскій языкъ библейскаго אַהֲרֹן, понимаемаго какъ אַחֲרֹן «задній», «слѣдующій», «чѣмъ отличался братъ Моисея Левій отъ предка того же имени» [82]. При такомъ пониманіи надписей этого отдѣленія барельефа, Ляутъ находитъ на немъ изображеніе Аарона, приносящаго жертву Богу безъ изображенія или «невидимому» [83].

Таковы важнѣйшія данныя, открытыя Ляутомъ на стэлѣ Серапеума въ подтвержденіе тожества Месу съ библейскимъ Моисеемъ. На сколько вѣрно восприняты эти данныя, т. е., правильно ли понято самое изображеніе, прочитаны и объяснены находящіяся на немъ надписи, авторитетное сужденіе объ этомъ принадлежитъ египтологамъ. Въ ожиданіи—съ ихъ стороны—таковой оцѣнки, высказывая свое мнѣніе относительно гипотезы Ляута въ новомъ фазисѣ ея развитія, ограничимся слѣдующими замѣчаніями. Между данными, которыя открылъ Ляутъ на стэлѣ Серапеума и руководясь которыми онъ призналъ на этомъ памятникѣ изображеніе Моисея, самое важное безъ сомнѣнія значеніе имѣетъ находящееся здѣсь слово мес. При установившемся у автора производствѣ имени *Моше* изъ египетскаго мес, ясно сохранившіеся на памятникѣ гіероглифическіе знаки, которыми писалось обыкновенно у египтянъ это слово, прежде всего обратили на себя его вниманіе и послужили исходнымъ пунктомъ при дальнѣйшихъ его изысканіяхъ относительно этого памятника. Можно думать, что если бы на открытой Маріеттомъ стэлѣ не находилось этого слова, она не получила бы въ его глазахъ приданнаго ей значенія. Но вопросъ здѣсь въ томъ именно, какъ нужно читать это слово, т. е. должно ли быть оно произносимо отдѣльно или въ соединеніи съ предшествующимъ словомъ. Приведенные Ляутомъ примѣры личныхъ именъ, образованныхъ изъ одного мес, не устраняютъ возможности чтенія этого слова и вмѣстѣ съ предшествующимъ—Пта, такъ какъ не менѣе употребительны были и имена этого рода, т. е. образованныя изъ имени какого либо божества и мес, каковы: «Тутмесъ», «Рамсесъ» и др. Обосновывать чтеніе мес на фигурѣ бога Пта, слѣдующей за гіероглифическимъ начертаніемъ его имени, нельзя также съ увѣренностію вслѣдствіе значительной испорченности надписи, оставляющей мѣсто сомнѣнію въ дѣйствительности существованія на ней этой заключительной фигуры египетскаго бога; во всякомъ случаѣ Либлейнъ, какъ указано выше, возстановляетъ здѣсь имя «Пта» безъ этой символической фигуры и читаетъ оба слова вмѣстѣ, какъ Птамес. Но если, вопреки этому, разсматриваемые гіероглифическіе знаки, читать и согласно съ Ляутомъ, т. е. отдѣльно, какъ Мес, и признавать это слово собственнымъ именемъ изображеннаго лица, то и при этомъ отожествленіе послѣдняго съ библейскимъ Мои-

[80] Ibid. 61. [81] Ibid. 67. 78. [82] Ibid. 71. 77.
[83] Ibid. 56—57; Moses. Osarsyph. 457.

сеемъ возможно при двухъ условіяхъ: во первыхъ, при устраненіи возможности относить это египетское имя къ кому-либо иному, кромѣ библейскаго Моисея. Производство имени Моисея отъ м е с имѣетъ, конечно, на своей сторонѣ авторитетныхъ египтологовъ; но при всемъ томъ оно не несомнѣнно и имѣетъ противъ себя нѣкоторыя данныя, которымъ не можетъ не придавать значенія библеистъ и отчасти современный египтологъ,—первый—по самому свойству этихъ данныхъ, какъ представляемыхъ еврейскимъ текстомъ и переводомъ LXX [84], второй—въ виду далеко еще неполнаго въ настоящее время знакомства съ древне-египетскимъ языкомъ, которое неизбѣжно должно умѣрять рѣшительность сужденія въ такихъ пунктахъ, въ которыхъ современная египтологія расходится съ библейскимъ указаніемъ. Но если, не смотря на все это, принять египетское м е с за прототипъ еврейскаго *Моше*, то прежде чѣмъ признать на стэлѣ Серапеума изображеніе Моисея, нужно убѣдить себя въ томъ, что это м е с есть собственное имя Моисея, а не одного изъ соименныхъ ему египтянъ или семитовъ. Такъ какъ имя «Мес», «Месси» [85], или «Мессуи» [86], было въ Египтѣ употребительнымъ, то открываемая этимъ фактомъ возможность признанія имени «Мес» на памятникѣ за имя египтянина или семита должна быть устранена другими данными, характеризующими Месу Серапеума, какъ именно библейскаго Моисея. При разсмотрѣніи въ этомъ послѣднемъ отношеніи объясненій Ляута касательно изображеній на данномъ памятникѣ едва ли возможно придти къ заключенію, отличному отъ того, что ни прочитанныя Ляутомъ надписи, ни сюжеты картинъ не представляютъ чего либо напоминающаго библейскія лица и событія. Дѣлаемыя авторомъ сближенія именъ (если правильно они прочитаны) «Дебарья» съ *Циппора*, «Пасои» съ «Ахаронъ»=*Аарон*ъ, обнаруживаютъ безъ сомнѣнія много знанія и остроумія, но къ мысли о тожествѣ лицъ съ сходными именами они не приводятъ вслѣдствіе, между прочимъ, искуственности, съ какою дѣлаются эти филологическія сближенія, когда наприм., при разсужденіи объ имени жены Моисея. צִפֹּר признается производнымъ отъ דָּבַר, или, при сближеніи «Пасои» съ *Агарон*ъ, въ начертаніи послѣдняго измѣняется буква *г* въ *х* и чрезъ это, путемъ новаго этимологическаго объясненія имени, дается ему значеніе, соотвѣтствующее египетскому слову. — Открываемое въ «Дебар-йаг» имя Бога Откровенія, помимо сомнѣнія въ правильности чтенія и этимологическаго

[84] Эти указанія были приведены выше (стр. 207) и будутъ разсмотрѣны далѣе при разсужденіи объ имени Моисея.

[85] Такъ назывался князь земли Кушъ во время Рамсеса II (*Ebers.* Durch Gosen. 526). Въ Revue égyptologique (1883. № 1, p. 47) сообщенъ еще слѣдующій аналогичный, весьма замѣчательный, фактъ: для Луврскаго музея пріобрѣтена бронзовая статуя, «представляющая портретъ лица изъ древне-египетскаго царства, и имѣющая надпись такого содержанія: «M e s u, fils de la femme M e n t-h u-p s a s u». По мнѣнію французскаго журнала, п с а с у есть названіе народа, принадлежавшаго къ «расѣ семитскихъ пастуховъ»; и слѣдовательно статуя представляетъ портретъ лица съ именемъ «Месу», происходившаго по матери изъ семитскаго народа.

[86] M e s s u i; такъ назывался писецъ въ правленіе Рамсеса III (*Brugsch.* Gesch. Aeg. 614).

объясненія этого слова [87], не можетъ увеличивать сходства этой личности съ библейской Сепфорой потому, между прочимъ, что въ библейскомъ ея имени нѣтъ слога יה *iah*, указывающаго на божественное имя: *Іегова*. Изъ надписей, относящихся собственно къ Месу, приведенная выше по переводу Ляута надпись во второмъ ярусѣ барельефа, если правильно понята, представляетъ довольно ясное, конечно, указаніе на описанное въ Исх. II, 12 событіе изъ жизни Моисея; но, на основаніи этого совпаденія, заключать согласно съ Ляутомъ невозможно вслѣдствіе чисто языческаго характера, съ какимъ является здѣсь Месу. Думать, подобно Ляуту, что Моисей, какъ усыновленный дочерью фараона, былъ въ какое либо время поклонникомъ египетскихъ боговъ [88], и у Аписа, а не у Бога отцовъ своихъ, искалъ прощенія за совершенный имъ грѣхъ, библейское повѣствованіе не даетъ ни малѣйшаго, конечно, основанія; и не только побужденія, но и количество времени, нужнаго для совершенія жертвоприношенія и для увѣковѣченія этого особымъ памятникомъ, являются, очевидно, не согласимыми съ ходомъ библейскихъ событій, послѣдовавшихъ за убіеніемъ египтянина. Другія сближенія между Моисеемъ и Месу барельефа еще менѣе вѣроятны, каково наприм. сближеніе [89] треугольника въ головномъ уборѣ Месу съ словами Исходъ XXXIV, 29, по Вульгатѣ, гдѣ еврейское קרן понято въ значеніи «быть рогатымъ»; таково же, по свойству основанія, и усвояемое Пасои-Аарону служеніе Богу невидимому, напомнившее мюнхенскому египтологу слова Ап. Павла аѳинянамъ (Дѣян. XVII, 23). Открываемыя посредствомъ такихъ произвольныхъ сближеній черты случайнаго сходства между лицами библейскими и изображенными на египетскомъ памятникѣ могутъ развѣ поражать неожиданностію и странностію сочетанія. Къ сказанному едва ли нужно прибавлять, что и новый опытъ Ляута подтвердить свою гипотезу не вывелъ ее въ дѣйствительности изъ области искуственныхъ или непрямыхъ доказательствъ.

Историческая достовѣрность личности Моисея и въ частности—обстоятельствъ его дѣтства [1]. При всѣхъ при-

[87] *Leblein* въ Dict. des noms hiéroglyphiques, № 964, читаетъ, повидимому, это слово «Iaht».

[88] Признаніе трехъ сидячихъ фигуръ въ верхней части барельефа за мемфисскую тріаду и вообще за боговъ не имѣетъ собственно прочныхъ основаній. Такъ какъ эти фигуры изображены здѣсь безъ обычныхъ египетскихъ аттрибутовъ божества (головнаго убора совсѣмъ нѣтъ, а находимый у нихъ Ляутомъ посохъ сомнителенъ), и такъ какъ въ такомъ же положеніи изображаются на другихъ стэлахъ несомнѣнно предки совершающихъ имъ приношенія, то въ этомъ послѣднемъ значеніи возможно понимать сидячія фигуры и разсматриваемаго барельефа. По крайней мѣрѣ къ такому именно представленію привело насъ сравненіе верхней части этого памятника съ могильнымъ памятникомъ Нектамена и Ан, на которомъ они изображены сидящими предъ столомъ съ приношеніями, а совершающій имъ возліяніе сынъ представленъ стоящимъ (Bibliothèque de l'école des hautes Etudes. Quarante septième fascicule: Les monuments égyptiens de la Bibliothèque nationale, par *E. Ledrain*. Deux. et trois. livr. Paris. 1881. Pl. LX. [89] Mos. Hosarsyphos. 30—31.

[1] Спеціальное сочиненіе о дѣтствѣ Моисея составляетъ названная выше дис-

раженіяхъ научнаго скептицизма къ библейской почвѣ, историческая достовѣрность личности Моисея не подвергается въ настоящее время сомнѣнію у изслѣдователей критическаго направленія [2], а поэтому для науки нѣтъ надобности доказывать дѣйствительное существованіе величайшаго ветхозавѣтнаго Пророка. И если продолжаются нѣкоторыя колебанія въ этомъ отношеніи, то они касаются только отдѣльныхъ событій жизни и дѣятельности Моисея, и прежде всего — событій его дѣтства. Библейское повѣствованіе объ этомъ подвергается у нѣкоторыхъ сомнѣнію особенно [3] въ виду сходства его съ однородными болѣе или менѣе сказаніями языческой древности [4], а также вслѣдствіе представляемой невѣроятности нѣкоторыхъ его подробностей [5]. Совершенно отвергать су-

сертація *Шумана* (Vita Mosis. Pars I. De infantia Mosis. 1826. Lipsiae), отличающаяся богатствомъ свѣдѣній и положительностію выводовъ.

[2] Въ подтвержденіе этого ограничимся ссылкой на Эвальда и Рёйсса. По словамъ перваго, сомнѣніе въ томъ, «дѣйствительно-ли жилъ Моисей и можемъ-ли мы знать объ немъ что-либо достовѣрное» служитъ «выраженіемъ только отчаянія, которое не можетъ надлежащимъ образомъ пользоваться существующими источниками и не въ состояніи возстановить на основаніи ихъ какой-либо устойчивый историческій образъ» (*Ewald.* Gesch. d. V. Isr. II, 25; ср. 46). Равнымъ обр. Рёйссъ, принадлежащій къ новѣйшей фракціи библейской критики, «отнюдь не находитъ побужденій сомнѣваться въ существованіи личности Моисея и признавать его дѣятельность за простую фикцію позднѣйшихъ столѣтій» (*Reuss.* Geschichte der heiligen Schriften Alten Testaments. I, 69).

[3] Прилож. XXXI.

[4] Съ библейскимъ повѣствованіемъ о дѣтствѣ Моисея обыкновенно сопоставляютъ (*De Wette.* Kritik d. Israelit. Geschichte [1807]. 176; *Ewald.* Gesch. d. V. Isr. II, 61; *Lenormant.* Die Anfänge d. Cultur. II, 79—83; *Maspero.* Histoire des peuples de l'Orient [1878]. 195; *Dillmann.* Exodus u. Levit. 17, и др.) слѣдующія языческія сказанія: о Семирамидѣ, дочери аскалонской богини, брошенной родившею въ пустынныя и каменистыя мѣста и вскормленной голубями (Διοδωρ Σικελ. Βιβλιοθ. ἱστορικ. II, 4),—о Персеѣ, вмѣстѣ съ матерью заключенномъ въ ковчегъ и брошенномъ въ море, — о *Кирѣ* (Προοιμ. I, 107 — 113), рожденіе котораго предваряется знаменательными сновидѣніями, вслѣдствіе чего онъ обрекается на смерть, отъ которой спасаютъ его и затѣмъ воспитываютъ, какъ роднаго сына, пастухъ и его жена,—о *Ромулѣ* и *Ремѣ* (T. Livii. I, 4), которые по приказанію царя, были брошены въ суденышкѣ (alveus) въ разлившійся Тибръ (in proxima alluvie) и по сбытіи воды найдены на берегу рѣки и воспитаны пастухомъ, и наконецъ—прочитанное въ недавнее время въ клинообразныхъ письменахъ вавилонское сказаніе о *Сарюнѣ I* (переводы его см., наприм., въ сочиненіяхъ: *George Smith*—Chaldäische Genesis. 248, *Lenormant*—Die Anfänge d. Cultur. II, 79, и — *Friedr. Delitsch*—Wo lag das Paradies? 209), сущность котораго, при нѣкоторыхъ разностяхъ между переводами ассирійско-вавилонскаго текста (о чемъ см. *A. Gütschmid.* Neüe Beiträge zur Geschichte d. alten Orients [1876]. 108), состоитъ въ томъ, что мать этого могущественнаго впослѣдствіи царя «положила» его «въ корзину изъ тростника, осмолила дверцы асфальтомъ» и «опустила на рѣку», которая «принесла» его «къ водоносу Акки», а «водоносъ Акки по добротѣ сердца вынулъ и воспиталъ какъ свое собственное дитя».

[5] Прежніе особенно критики признавали невѣроятнымъ не только самое распо-

ществованіе здѣсь сходства въ нѣкоторыхъ пунктахъ нельзя, конечно [6], но и придавать этому рѣшающее значеніе еще менѣе справедливо по невѣроятности заимствованія языческаго сказанія библейскимъ повѣствователемъ, а равнымъ образомъ въ виду совершенной—по содержанію—простоты и сообразности даннаго библейскаго повѣствованія съ обстановкой жизни древнихъ египтянъ.—Указывая на сходство библейскаго повѣствованія о первыхъ годахъ жизни Моисея съ языческими сказаніями, критическіе изслѣдователи или заключаютъ отсюда къ заимствованію перваго изъ послѣднихъ [7], или ограничиваются простымъ отнесеніемъ библейскаго повѣствованія о Моисеѣ къ разряду другихъ легендъ, созданныхъ воображеніемъ древнихъ народовъ [8], при чемъ у библейскаго повѣствованія въ томъ и другомъ случаѣ отрицается, понятно, историческая основа.—Но едвали справедливо смотрѣть даже на языческія сказанія этого рода, какъ на *простыя произведенія фантазіи; не случайно же въ самомъ дѣлѣ*, не по капризу только народнаго воображенія, сложились о нѣкоторыхъ изъ древнихъ героевъ извѣстныя сказанія; въ этомъ отношеніи болѣе говорящимъ разуму является взглядъ тѣхъ изслѣдователей, которые усматриваютъ въ основѣ подобныхъ сказаній ту совершенную истину, что въ

ряженіе фараона бросать въ рѣку еврейскихъ мальчиковъ, но и то, что его дочь, совершенно наперекоръ этому распоряженію, не страшась гнѣва отца, спасла одного изъ нихъ, и наконецъ—то, что принцесса, не смотря на величайшую тщательность, съ какою охраняема была тогда женская добродѣтель, успѣла не возбуждая подозрѣній, на глазахъ отца воспитать и даже усыновить иноплеменное дитя. *De Wette*. Kritik d. Israelit. Geschichte. 174—175; *Hartmann*. Historisch. kritische Forschungen üb. fünf Bücher Moses. 443.

[6] Разумѣется *Häverniсk*'s Spezielle Einleitung in den Pentateuch, zweite Auflage, 352, гдѣ говорится, что сказанія о рожденіи и сохраненіи Ромула, Кира, Семирамиды «доказываютъ именно несходство простаго» библейскаго разсказа съ этими сагами.

[7] По словамъ Смита (*G. Smith*. Chaldäische Genesis. 248) «событіе, сообщаемое въ вавилонскомъ сказаніи, должно быть полагаемо за 1600 г. до Р. Хр. Такъ какъ мы знаемъ, что слава Саргона достигала Египта, то очень вѣроятно, что этотъ разсказъ находится въ какой либо связи съ Исх. 2-й гл.; такое необычайное замѣчательное событіе легко можетъ умножаться черезъ перенесеніе или подражаніе». Мысль о вліяніи вавилонскаго разсказа на библейскій отчасти допускаетъ и католическій богословъ *Вигуру* (La Bible et les découvertes modernes. II, 240) въ томъ видѣ, что первый могъ навести мать Моисея на мысль—положить свое дитя въ папирусный ковчегъ, хотя, замѣчаетъ аббатъ, «совершенно достаточно и одной материнской любви,чтобы обратиться къ такому средству спасенія». Въ такую же связь вавилонское сказаніе о Саргонѣ ставитъ съ библейскимъ событіемъ и *Geikie* въ Hours with the Bible. 1882. II, 91.

[8] Таково мнѣніе *Ленормана*, который (Die Anfänge d. Cultur. II, 81) говоритъ, что «у всѣхъ племенъ древности народное воображеніе любитъ украшать дѣтство героевъ и основателей царствъ... такими подробностями, которыя вездѣ принимаютъ одинаковое направленіе».

жизни великихъ людей съ особенною ясностію открывался и открывается перстъ Божій, спасающій ихъ отъ опасностей, которыя угрожаютъ имъ при самомъ появленіи на свѣтъ [9]. Конечно истинность мысли, воплощенной въ образъ событія, не предполагаетъ съ необходимостію и дѣйствительнаго совершенія послѣдняго; образная форма для выраженія теоретической истины можетъ и въ дѣятельности народнаго духа имѣть такое же происхожденіе, какъ въ созданіяхъ поэта; но, съ другой стороны, для свободнаго образованія факта, имѣющаго служить образомъ воплощаемой въ немъ мысли или истины, должны быть готовые элементы, представляемые дѣйствительною жизнію. Серьезно думать, что для даннаго библейскаго повѣствованія такіе элементы представило именно вавилонское сказаніе о Саргонѣ [10], едва ли возможно вслѣдствіе сомнѣній въ древности ассирійскаго текста, сообщающаго это сказаніе. По указаніямъ изслѣдователей, „языкъ этого документа, не заключающаго никакихъ слѣдовъ древности, достаточно показываетъ, что онъ составленъ былъ спустя много столѣтій по смерти того царя, въ уста котораго вложенъ“ [11], и что этотъ ассирійскій текстъ „есть свободное произведеніе позднѣйшаго именно автора“ [12]. А какъ произведеніе, въ настоящемъ своемъ видѣ значительно позднѣйшее древняго вавилонскаго царя, ска-

[9] По словамъ *Дильмана* (Exodus u. Levit. 17), «мысль, что въ жизни такого мужа (т. е. Моисея) уже съ ранняго дѣтства открылся перстъ Божій и съ самаго начала жизни онъ долженъ былъ явиться побѣдителемъ всѣхъ препятствій, которыя дѣлали ему и его дѣлу люди, есть совершенно вѣрная мысль, часто оправдывавшаяся и продолжающая оправдываться; иначе различные народы не выражали бы ее въ своихъ сказаніяхъ о Семирамидѣ и др.». Выраженіе той же истины усматриваетъ здѣсь и *Эвальдъ* (Gesch. d. V. Isr. II, 61).

[10] Другія изъ указанныхъ языческихъ сказаній, какъ менѣе сходныя съ библейскимъ повѣствованіемъ, или какъ относящіяся къ событіямъ, позднѣйшимъ сравнительно съ исторіею Моисея, не ставятся обыкновенно въ положеніе первоисточниковъ для этого повѣствованія.

[11] *Ленорманъ* (Die Anfänge d. Cultur. II, 79) о происхожденіи памятника, сообщающаго сказаніе о Саргонѣ I, говоритъ слѣдующее: «Selbst wenn der märchenhafte Charakter des Berichtes nicht so augenscheinlich hervorträte, wie in Wahrheit der Fall ist, würde doch die Sprache dieses Documentes, in dem nicht ein einziges Anzeichen von Archaismus bemerkbar ist, genügen, um feststellen zu können, dass es viele Iahrhunderte nach dem Ableben des Fürsten verfasst wurde, in dessen Mund die Rede gelegt ist».

[12] *Гутшмидъ* (Neue Beiträge zur Geschichte des Orients. 108—110) признаетъ совершенно немыслимымъ, чтобы самъ царь говорилъ о себѣ подобнымъ образомъ. Erst dann hört der Wortlaut auf verdächtig zu sein, говоритъ названный ориенталистъ, wenn man den Text als freie Composition eines viele Iahrhunderte später lebenden Schriftstellers ansieht, der die Sage von der wunderbaren Kindheit des alten babylonischen Königs Sargon diesem selbst in den Mund gelegt hat. Затѣмъ Гутшмидъ приравниваетъ этотъ ассирійскій текстъ къ «эпиграммамъ и элогіямъ, какія въ александрійскихъ и римскихъ библіотекахъ писались подъ бюстами знаменитыхъ мужей».

заніе объ немъ утрачиваетъ естественно права на преимущественную древность, служащую единственнымъ основаніемъ для производства изъ него библейскаго повѣствованія. И если бы дальнѣйшія изысканія вавилонско-ассирійскихъ памятниковъ доказали даже глубокую древность этого сказанія и современность его Саргону I-му, то и при этомъ мысль о заимствованіи библейскаго разсказа изъ вавилонскаго встрѣтила бы—съ библейской точки зрѣнія—новое затрудненіе, состоящее въ объясненіи того, какимъ образомъ писатель съ строго-библейскимъ воззрѣніемъ могъ принять языческое сказаніе въ свое повѣствованіе?—Не болѣе вѣроятно и то мнѣніе, что разсказъ о дѣтствѣ Моисея образовался путемъ этимологическимъ, что Бытописатель излагаетъ обстоятельства его спасенія, руководясь значеніемъ еврейскаго имени: מֹשֶׁה *Мошэ* = „извлекающій“ [13]. Въ настоящее время это объясненіе отвергнуто какъ египтологами, такъ и гебраистами [14], признающими первоначальное имя Моисея египетскимъ [15], что всего болѣе соотвѣтствуетъ, конечно, смыслу библейскаго повѣствованія о нареченіи Моисея именно дочерью фараона [16], и что само по себѣ располагаетъ къ мысли объ особенныхъ обстоятельствахъ, вслѣдствіе которыхъ еврейское дитя получило египетское имя. А если такимъ образомъ нѣтъ достаточныхъ основаній производить данное библейское повѣствованіе ни изъ вавилонскаго сказанія, ни изъ этимологическаго смысла имени, то для объясненія его происхожденія не остается ничего болѣе, какъ допустить или случайность его возникновенія, или реальную основу, т. е. дѣйствительный фактъ, совершившійся въ жизни Моисея. Но остановиться на первомъ значило бы тоже, что отказаться отъ всякаго объясненія, такъ какъ случайность ничего не говоритъ нашему разуму.—Что касается затѣмъ несообразностей, указываемыхъ въ данномъ библейскомъ повѣствованіи, то въ послѣднее время на нихъ особенно не настаиваютъ изслѣдователи критическаго направленія [17], и понятно почему: передан-

[13] Таково объясненіе *De Wette* въ Kritik d. Israëlit. Geschichte. 174: «Die sonderbare Art seiner (Moses) Rettung aber ist besonders auffallend: warum musste sie (Mutter) den Knaben ins Wasser setzen, warum nicht an das Ufer? War jenes etwa wirksamer? Das Räthsel lässt sich losen; diess musste so sein, weil der Name Mose etymologisch gedeutet werden sollte. Wir haben hier eine etymologische Mythe... משה leitet der Erzähler von מָשָׁה extraxit ab; die Tochter Pharao nannte ihn so, weil sie sagte: «ich habe ihn aus dem Wasser gezogen». Freilich hiesse nach dieser Ableitung Mose nicht extractus, sondern extrahens, allein das kümmert unsern Erzähler nicht».

[14] *Bunsen.* Vollständiges Bibelwerk. I, 1, 108; *Dillmann.* Exod. u. Levit. 16, гдѣ авторъ, изложивъ различныя попытки объяснить имя Моисея изъ египетскаго языка, въ заключеніе говоритъ: «Unter diesen Umständen ist aber (wie *Bunsen* richtig bemerkt) klar, dass die Erzählung wenigstens kein etymologischer Mythus ist».

[15] Прилож. XXXII. [16] Прилож. XXXIII. [17] См. приведенныя далѣе слова

ный во 2-й гл. кн. Исходъ библейскій фактъ отличается на самомъ дѣлѣ замѣчательною простотою и сообразностію съ изслѣдованными доселѣ особенностями древне-египетской жизни. Библейскій разсказъ о дѣтствѣ Моисея чуждъ различныхъ подробностей, сообщаемыхъ у позднѣйшихъ іудейскихъ писателей [18], и состоитъ изъ такого рода явленій, которыя не выходятъ даже изъ предѣловъ естественности. Сильное, при всей бѣдственности тогдашняго положенія, материнское чувство, возвышаемое особенною красотою [19] новорожденнаго, заставляетъ мать въ теченіи трехъ мѣсяцевъ скрывать свое дитя [20]. Неотступная забота и опасенія, соединенныя съ вѣрующею надеждою, возбуждаютъ до высшей степени мате-

Винера; по *Дильману* (Exod. u. Levit. 16) въ разсказѣ о дѣтствѣ Моисея «нѣтъ чего-либо невѣроятнаго за исключеніемъ развѣ распоряженія въ Исх. I, 22».

[18] Каковы: предсказаніе о рожденіи Моисея, выборъ кормилицы, представленіе малолѣтняго Моисея фараону и его предводительство въ походѣ противъ Эѳіопіи, о чемъ говоритъ Флавій (Ιουδ. Αρχαιολ. II, 9. 10), и съ его словъ нѣкоторые церковн. писатели (Συγκελ. Χρονογρ. I, 225—228); еще большими подробностями жизнь Моисея въ Египтѣ украшена въ позднѣйшихъ іудейскихъ сказаніяхъ (*Beer*. Leben Mos. 26 и дал.).

[19] Исх. II, 1: כִּי־טוֹב = *что прекрасенъ*. При совершенной обычности того явленія, что мать находитъ свое дитя красивымъ, нарочитое библейское указаніе на эту особенность располагаетъ видѣть здѣсь необычайную, неземную красоту, указывавшую на особенное назначеніе родившагося (*Kurtz*. Gesch. d. A. B. II, 47), что первомученикъ Стефанъ выразилъ словами: *прекрасенъ предъ Богомъ* (Дѣян. VII, 20), а ап. Павелъ поставилъ эту красоту въ тѣсную связь съ вѣрою, побуждавшею родителей три мѣсяца скрывать новорожденнаго (Евр. XI, 23). По іудейскому сказанію, красота Моисея была столь поразительна, что всѣ, кому случалось видѣть его въ дѣтствѣ, совершенно засматривались на него и забывали о всѣхъ своихъ дѣлахъ (Ιουδ. Αρχαιολ. II, 9, 6: *Beer*. Leben Mos. 38).

[20] Сохраненіе Моисея въ теченіе трехъ мѣсяцевъ нѣмецкій богословъ Бееръ объяснялъ тѣмъ, не лишеннымъ нѣкоторой вѣроятности, предположеніемъ, что рожденіе Моисея случилось при самомъ началѣ наводненія, «въ продолженіе котораго нельзя было знать такъ точно, какъ въ другое время, то, что дѣлалось въ домѣ родителей Моисея». «Нилъ, говоритъ Бееръ, наводняетъ Египетъ, какъ извѣстно, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, и въ это время сообщеніе съ деревнями, загородными мѣстами и жилищами (Wohnungen), расположенными на болѣе высокихъ мѣстахъ, возможно бываетъ не иначе, какъ на суднѣ. При такомъ положеніи вещей, когда нужно плавать на суднѣ, прогулки и неожиданныя посѣщенія не удобны. Какъ видно изъ описаній путешествій, каждый тогда съ спокойнымъ сердцемъ остается у себя дома, отдыхаетъ отъ работы и спокойно проводитъ день. При этомъ совершенно возможно предпринять въ своемъ домѣ нѣчто такое, что останется неизвѣстнымъ въ ближайшемъ мѣстѣ, и родители Моисея... могли совершенно скрыть свое дитя отъ египтянъ; но затѣмъ (т. е. по миновании наводненія) это сдѣлалось невозможнымъ безъ того, чтобы не ожидать каждую минуту неминуемой опасности. Поэтому Моисей могъ родиться въ то время, когда Нилъ начинаетъ выступать изъ береговъ, т. е. около времени лѣтняго поворота, а его спасеніе принцессою совершилось около осенняго равноденствія». *Schumann*. Vita Mosis. 73—74).

ринскую изобрѣтательность въ придумываніи средствъ выдти изъ столь тяжелаго положенія; изъ нихъ избирается наконецъ одно: дитя ввѣряется безстрастной стихіи, могущей, по волѣ Провидѣнія, послужить или къ спасенію или къ менѣе мучительной смерти. „Въ дѣйствительности", приведемъ слова извѣстнаго нѣмецкаго богослова, „этотъ разсказъ не заключаетъ ничего, что могло бы заставить усомниться въ истинности событія. То, что мать скрываетъ свое дитя и затѣмъ выноситъ его на рѣку, признавать невѣроятнымъ потому, что фараонъ позаботился конечно о точномъ исполненіи своего приказанія, значитъ не знать величайшей изворотливости материнскаго сердца, а также — и того, что ежедневно совершается предъ *нашими* глазами при всей строгости законовъ. Весьма естественно и то, что мать опускаетъ ковчежецъ не въ открытомъ мѣстѣ рѣки, а въ тростникѣ" [21], или правильнѣе, въ поростѣ [22], гдѣ нѣкоторое время онъ могъ сохраниться, не будучи увлекаемъ теченіемъ рѣки или канала [23]. И какъ то, что ковчежецъ [24] для Моисея сдѣланъ былъ

[21] Слова *Винера* въ Biblisches Realwörterbuch. Moses.

[22] О томъ, что нужно разумѣть подъ סוּף *суфъ*, въ который былъ положенъ ковчежецъ съ Моисеемъ (Исх. II, 3), см. въ прил. XXXIV. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что въ древности, когда Египетъ отличался особенно богатою и разнообразною растительностію (*Ebers.* Aegypten u. die Büch. Mos. 178—180; *Riehm.* Handwörterb. d. Bibl. Altert. 312), озера, болота и побережья нильскихъ рукавовъ и каналовъ покрыты были густыми чащами лотуса, папируса и другихъ водяныхъ растеній (*Brugsch.* L'Exode et les monuments égypt. 11). Изображеніе канала, окаймленнаго по берегамъ растительностію, въ восточной части II. Египта представляетъ и извѣстная (см. выше стр. 83) карнакская картина возвращенія Сесоса I изъ азіатскаго похода.

[23] По Исх. II, 3, Моисей былъ положенъ עַל־שְׂפַת הַיְאֹר = *у берега рѣки*: йеоръ или, съ опредѣлит. членомъ, га-йеоръ употребляется въ Ветхозавѣтныхъ книгахъ почти исключительно (кромѣ Дан. XII, 5) о Нилѣ съ его рукавами и каналами; послѣдніе означаются обыкновенно словомъ: יְאֹרִים, поставляемымъ послѣ נְהָרוֹת (Исх. VII, 19; VIII, 5 [евр. I], Исаіи XIX, 6 и др.), но иногда, повидимому, и—словомъ יְאֹר, какъ у Іезек. XXIX, 3, гдѣ подъ рѣкой, которую фараонъ называетъ *своею, имъ устроенною*, всего естественнѣе разумѣть одинъ изъ каналовъ, вырытыхъ при современномъ пророку фараонѣ (*Smith.* A Diction. of the Bible. III, 1011). Замѣчательно, что и у древнихъ египтянъ, у которыхъ заимствовано слово йеор (*Ewald.* Geschichte d. Volk. Isr. II, 6; *Brugsch.* Die Geographie. d. a. Aeg. I, 78; *Ebers.* Aegypt. u. die Büch. Moses. 337—339; *Cook.* Speaker Bible. I, 203), названіе АУР (по коптски: іаро) означало не только рѣку, но и каналъ. «Aur, demot. ial, iar, говоритъ Бругшъ, der Fluss (besonders Nil), der Canal oder Graben, fleuve (surtout—Nil), canal» (*Brugsch.* Hieroglyph. demotisches Wörterb. 34). Въ виду всего этого рѣка, у берега которой былъ положенъ ковчежецъ съ Моисеемъ, съ одинаковымъ собственно основаніемъ можетъ быть принимаема за названіе не только главнаго русла Нила или одного изъ его рукавовъ, но также и—одного изъ каналовъ, существовавшихъ въ землѣ Гесемъ.

[24] То, въ чемъ положенъ былъ Моисей на рѣку, названо תֵּבָה *тева*; у LXX θίβις =

изъ папируса [25] и покрытъ асфальтомъ и смолою [26], вполнѣ соотвѣтствуетъ обычаямъ и отчасти самому слововыраженію древнихъ египтянъ [27], точно также и выходъ дочери фараона на рѣку для купанья

ковчежецъ. Еврейскому *teva* соотвѣтствуетъ древне-египетское ТЕБ, коптское ТАІКІ, ТЄКІ, означающее «ковчегъ», «ящикъ» (*Bunsen* Aegyptens Stelle I, 589; *Brugsch.* Hieroglyphisch demotisch. Wörterbuch. 1628; Speaker Bible. I, 489; *Ewald.* Gesch. d. V. Isr. II, 6). И такъ какъ въ еврейскомъ и вообще въ семитскихъ языкахъ слово תֵּבָה не находитъ для себя надлежащаго этимологическаго объясненія (*Rödiger* въ Gesenii Thesaurus. 1491; *Dietrich* въ Gesenii Hebr. u. Chald. Handwörterb. 907), а въ древне-египетскомъ языкѣ слово ТЕБ, ТЕБУ, употребляется не только въ значеніи существительнаго, но и глагола (*Brugsch.* Hieroglyph. demotisch. Wörterbuch. 1624. 1626), то на основаніи этого весьма вѣроятнымъ дѣйствительно является то мнѣніе (Рёдигера въ указ. мѣстѣ Thesaurus, принятое, между прочимъ, Дильманомъ въ Genesis. S. 151), что разсматриваемое библейское слово заимствовано изъ египетскаго языка, въ которомъ оно продолжало быть въ употребленіи до позднѣйшаго времени, почему, вѣроятно, греческіе переводчики, передавшіе въ Быт. VI—VIII תֵּבָה черезъ κιβωτός, въ данномъ мѣстѣ кн. Исходъ оставили безъ перевода это слово, какъ хорошо извѣстное жившимъ въ Египтѣ іудеямъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно употреблено здѣсь; по мнѣнію Франкеля «θίβις было въ устахъ ихъ живымъ и какъ бы классическимъ выраженіемъ для означенія того, что разумѣлось подъ תֵּבָה» (*Frankel.* Ueber d. Einfluss d. palästin. Exegese. 79).

[25] גֹּמֶא *гомэ*, изъ котораго сдѣланъ былъ ковчежецъ, древними церковными писателями (Климентъ александр. въ Строматахъ. I, XXIII: ἐκ βίβλων τῆς ἐπιχωρίου σκευός τι ποιησάμενοι) и современными изслѣдователями съ увѣренностію понимается обыкновенно въ смыслѣ *папируса* (*Smith.* A Diction. of the Bible. III, 1019; *Riehm.* Handwörterb. d. Bibl. Alterthums. 1400; *Dillmann.* Exodus u. Levit. 13, и др.). Основаніемъ для такого пониманія этого слова служитъ собственно то, что какъ по Библіи ковчежецъ Моисея и названныя у пр. Исаіи (XVIII, 2) суда дѣлаются изъ *гомэ*, такъ, по свидѣтельству древнихъ (разумѣются слова Ѳеофраста, Лукана и Плинія, отчасти приведенныя въ Gesenii Thesaurus. 291), папирусъ именно служилъ древн. египтянамъ, какъ впослѣдствіи и абиссинцамъ (*Smith.* A Diction. of the Bible. III, 1019), матеріаломъ для устройства легкихъ судовъ, а также (*Wilkinson.* Manners and customs. III, 62. 146) корзинъ, коробокъ и т. п. Въ египетскомъ языкѣ еврейскому *гомэ* всего болѣе соотвѣтствуетъ іероглифическое слово: КЕМ, коптское КАМ, означающее (*Brugsch.* Hieroglyph. demot. Wörterb. 1320. 1327; *Peyron.* Lexicon lingvae copticae. 66) вообще—«тростникъ», «камышъ» и въ частности «папирусъ»; кромѣ КЕМ, папирусъ у древнихъ египтянъ назывался еще АТЕР (*Brugsch.* ibid. 145).

[26] Извѣстность древнимъ египтянамъ асфальта не подлежитъ сомнѣнію (*Ebers.* Aegypten u. d. Büch. Mos. 292; *Hengstenberg.* Die Büch. Mos. 84. 85).

[27] Разсматривая со стороны языка 3-й стихъ Исходъ 2 гл., каноникъ и вмѣстѣ египтологъ Кукъ (Speaker. Bible. I, 254. 484. 485. 489) признаетъ его составленнымъ изъ такихъ словъ и выраженій, которыя или заимствованы изъ египетскаго языка или одинаково свойственны ему вмѣстѣ съ еврейскимъ языкомъ, каковы вышеуказанныя (стр. 110): גֹּמֶא, יְאֹר, תֵּבָה, а также חֵמָר *хемаръ* „асфальтъ“, признаваемое соотвѣтствующимъ египетскому МЕРГ, וָסֶפֶת *сефетъ* „смола“ = египетскому СЕФТЪ, סוּף *суфъ* = египетскому ТУФИ. Взаимное соотношеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ словъ, наприм. חֵמָר и МЕРГ (это египетское слово *Бругшъ* въ Hieroglyph. demot. Wörterb. 679 приравниваетъ еврейскому מֶלַח = „соль“) можетъ отчасти возбуждать сомнѣнія, но это не подрываетъ и не колеблетъ вообще правильности

ни въ чемъ не разногласитъ съ обстоятельствами времени и мѣста: омовенія въ священныхъ водахъ Нила были несомнѣнно въ обычаѣ у древнихъ египтянъ [28]; египетская женщина пользовалась, какъ извѣстно, замѣчательною во всемъ древнемъ мірѣ свободою, а въ привеллигированныхъ сословіяхъ—особеннымъ почетомъ и вліяніемъ [29], вслѣдствіе чего не только выходъ дочери фараона на рѣку, но и ея рѣшимость, по чувству состраданія, спасти еврейское дитя являются совершенно естественными и понятными. Нѣтъ чего либо невѣроятнаго и въ томъ, что мать Моисея избрала то именно мѣсто, гдѣ купалась обыкновенно дочь фараона, съ намѣреніемъ найти въ ней спасительницу своего дитяти [30]. Новѣйшее предположеніе, что этимъ мѣстомъ были именно окрестности Таниса [31], имѣетъ слабыя основанія; съ неменьшею вѣроятностію это

сдѣланнаго наблюденія, что библейскій повѣствователь не только вѣрно въ фактическомъ отношеніи описываетъ жизнь древнихъ египтянъ, но нерѣдко употребляетъ при этомъ и египетскій способъ выраженія.

[28] Монументальнымъ свидѣтельствомъ обычая египтянокъ купаться въ Нилѣ служитъ сохранившееся изображеніе дамы въ купальнѣ съ 4 служанками (*Wilkinson.* Manners and cust. III, 389) и описанная Ленорманомъ деревянная ложка (cuiller de bois), на которой изображена купающаяся дѣвица, подталкивающая овальную чашу на поверхности воды; по словамъ названнаго оріенталиста, эта вещица принадлежитъ ко времени Моисея и нужно только немного воображенія, чтобы представить ее на туалетѣ дочери фараона (*Vigouroux.* La Bible et les découvertes mod. II, 240).

[29] О семейномъ и общественномъ положеніи египтянки съ особенною подробностію—*Ebers* въ Aegypten u. d. Bücher Mos. 305 и дал.; ср. *Brugsch.* Gesch. Aeg. 62—63: по Діодору, на берегахъ Нила царица почиталась болѣе, чѣмъ царь; по канопскому декрету, царицамъ и даже принцессамъ по смерти воздаваемы были божескія почести.

[30] По словамъ Шумана, родители Моисея «сдѣлали это, по видимому, съ большимъ размышленіемъ, когда положили своего сына въ томъ мѣстѣ Нила, гдѣ обыкновенно купалась дочь фараона», вблизи дворца которой, какъ думаетъ этотъ богословъ, жили родители Моисея (*Schumann.* Vita Mosis. 68. 69. 72).

[31] Мѣстомъ библейскаго событія назначаются окрестности Таниса потому, между прочимъ, что „Мемфисъ и Ѳивы“ — другія двѣ древнія столицы Египта — лежатъ отъ Гесема вверхъ по теченію Нила, такъ что ковчежецъ съ Моисеемъ долженъ былъ бы плыть противъ теченія, чтобы могъ быть замѣченъ принцессою въ окрестностяхъ Мемфиса“, гдѣ Нилъ къ тому же слишкомъ «широкъ и быстръ, чтобы мать могла надѣяться на спасеніе своего дитяти, а сестра издали могла въ теченіе значительнаго времени не выпускать его изъ глазъ». Совершенно иное положеніе занималъ Танисъ, „принадлежавшій къ землѣ Гесемъ“ и расположенный на правомъ берегу Танитскаго рукава, который отличается медленнымъ теченіемъ и небольшой шириной русла, вслѣдствіе чего ковчежецъ здѣсь долго могъ продержаться въ густомъ тростникѣ (такъ — *Ebers* въ Durch Gosen. 79, и согласно съ нимъ *Köhler* въ Lehrb. d. Bibl. Gesch. 171; *Diestel* въ Riehm's Handwörterb. d. Bibl. Alterth. 1019). Конечно, если дѣлать выборъ только между тремя названными городами, то изъ нихъ Танисъ—сравнительно—болѣе соотвѣтствуетъ данному библейскому событію, хотя особенности теперешняго канала Муицъ и едва-ли спра-

библейское событіе можетъ быть переносимо на Пелузійскій рукавъ или одинъ изъ каналовъ, орошавшихъ Гесемъ, гдѣ отдѣльно отъ двора фараона могла жить египетская принцесса [32].

Прилож. XXXI къ 212-й стр. Разборъ замѣчаній критики относительно Исходъ II гл. Повѣствованіе съ 15-го ст. I по 22-й ст. II гл. приписывается обыкновенно у изслѣдователей критическаго направленія позднѣйшему или позднѣйшимъ писателямъ [1] на основаніи особенностей языка и самаго повѣствованія. Въ дѣйствительности на сколько и для филологовъ трудноуловимы эти особенности, видно уже изъ того, что тогда какъ Эвальдъ приписываетъ весь этотъ отдѣлъ 3-му или ѳеократическому писателю, Шрадеръ и Кайзеръ распредѣляютъ его между писателями—ѳеократическимъ, которому они приписываютъ I, 15—22 и II, 1—14, и—пророческимъ, къ которому они относятъ особенно II, 15—23 и—вообще весь этотъ отдѣлъ въ настоящемъ его видѣ. Въ самомъ повѣствованіи особенность позднѣйшаго писателя Эвальдъ усматриваетъ въ томъ, что въ Исх. II не сообщается ни имени родителей, ни родословія Моисея, между тѣмъ какъ въ Исх. VI указано то и другое, и отсюда заключаетъ къ неодинаковости писателя того и другаго отдѣловъ. Съ своей стороны Шрадеръ находитъ разность въ томъ, что по II, 14, причиною бѣгства Моисея было распространеніе молвы объ убійствѣ египтянина, а по 15 ст.—преслѣдованіе со стороны фараона.—Своеобразная неопредѣленность повѣствованія Исх. II о родителяхъ Моисея можетъ, конечно, возбуждать недоумѣніе, но это недоумѣніе не устраняется и при усвоеніи Исх. II и VI главъ двумъ различнымъ писателямъ. Если древнѣйшій повѣствователь, которому приписывается обыкновенно Исх. VI, 2—30, зналъ и записалъ имена родителей Моисея и его родословіе, то почему, думается, позднѣйшій его

ведливо прилагать вполнѣ къ древнему Танитскому рукаву Нила; но вводить такое ограниченіе въ выборѣ городовъ и представлять мѣстомъ этого событія окрестности именно столицы нѣтъ собственно основаній; дочь фараона, какъ замужняя женщина, какой представляетъ ее древнее іудейское сказаніе (Ιωδ. Αρχαιολ. II, 9, 7; Φιλωνος. Περι βιου Μωσεως. *Mangey.* II, 82; *Beer.* Leben Moses. 34) могла жить отдѣльно отъ двора фараона въ одномъ изъ нижне-египетскихъ городовъ, который расположенъ былъ на Пелузійскомъ рукавѣ или одномъ изъ его каналовъ, и который, между прочимъ, населяли или окружали своими жилищами израильтяне.

[32] Изъ передаваемыхъ древними именъ дочери фараона египтологи сближаютъ—*Ѳермутисъ* съ именемъ жены Рамсеса II: Мер-ен-мут или Т-мер-ен-мутъ = „любимая отъ Мутъ“ (*Ebers.* Durch Gosen. 84. 539; *Бругшъ* [Gesch. Aeg. 562] это имя читаетъ Ми-ен-мутъ),—*Меррисъ* (Ευσεβιου. Προπαρασκευη Ευαγγ. IX, 27) — съ именемъ дочери того же фараона Мери (*Brugsch.* Gesch. 563), а имя *Βιθια* сближается съ именемъ другой особенно любимой дочери этого фараона Бинт-Анта = «дочь богини Анатъ» (*Riehm.* ibid. 1018). Самое однако разнообразіе этихъ именъ и сближеній предостерегаетъ отъ того, чтобы на одномъ изъ нихъ сосредоточивать вниманіе и вмѣстѣ съ тѣмъ въ одной изъ дочерей Рамсеса II съ увѣренностію видѣть дѣйствительную спасительницу Моисея.

[1] *Ewald.* Gesch. d. V. Isr. II, 61; *De Wette-Schrader.* Lehrb. d. hist. krit. Einleit. in die Bibel. § 188; *Kayser.* Vorexilisches Buch. 36.

ѳеократическій писатель, сообщающій, какъ говорятъ, въ приписываемыхъ ему отдѣлахъ много новыхъ подробностей объ этомъ времени, знавшій, наприм., даже имена египетскихъ повивальныхъ бабокъ, оказался на этотъ разъ съ такими скудными свѣдѣніями? Понять возможность и этого явленія довольно трудно съ точки зрѣнія критики, признающей ѳеократическаго писателя самымъ богатымъ историческими подробностями [2], а еще труднѣе согласиться съ тѣмъ, что такъ называемый редакторъ Пятокнижія, имѣвшій подъ руками въ числѣ другихъ и запись древнѣйшаго повѣствователя съ именами родителей Моисея, поставилъ или оставилъ вмѣсто того [3] неопредѣленное: *дочь Левія*. Почему, спрашивается, этотъ редакторъ, «соглашавшій по мнѣнію критики именно разсматриваемое мѣсто Исходъ съ Числъ xxvi, 59, не употребилъ въ первомъ вмѣсто неопредѣленныхъ: *нѣкто, дочь Левія* (Исх. II, 1: *и взялъ* לֵוִי בַּת = отъ дщерей Левиныхъ) указанныхъ въ Числъ xxvi собственныхъ именъ родителей Моисея? Этотъ недоумѣнный вопросъ, возникающій совершенно естественно, а не изъ побужденій полемическихъ, имѣетъ одинаковое значеніе какъ для прежней, такъ и новѣйшей фракціи критики: представлять ли древнѣйшимъ анналистскаго повѣствователя, въ Исх. vi и Числъ xxvi сообщившаго имена родителей Моисея, или ѳеократическаго, употребившаго въ Исх. II неопредѣленныя выраженія, во всякомъ случаѣ предполагаемому критикой редактору Пятокнижія эти имена родителей Моисея должны быть несомнѣно извѣстны, и почему они не внесены въ Исх. II, остается съ точки зрѣнія критики совершенно непонятнымъ, если только не предположить, что употребленный въ Исх. II, 1, неопредѣленный способъ выраженія составляетъ своеобразный литературный пріемъ библейскаго повѣствованія, зависящій не отъ незнанія тѣхъ или другихъ подробностей, а отъ употребительности подобныхъ оборотовъ рѣчи въ древнее время. И не только потому, что трудно придумать что либо другое для объясненія данной особенности, но и въ виду того, какъ въ этой же 2-й гл. Исходъ говорится объ Іоворѣ, является весьма правдоподобнымъ это предположеніе. Въ ст. 16 и 17, гдѣ впервые выступаетъ въ библейскомъ повѣствованіи Іоворъ, читаемъ: *у священника Мадіамскаго семь дочерей и пришли онѣ*... Здѣсь употребленъ, очевидно, такой же неопредѣленный способъ выраженія, какъ и о родителяхъ Моисея, почему, конечно, LXX и сочли необходимымъ внести въ краткій библейскій текстъ даннаго мѣста поясненіе (*пасшихъ овцы отца своего Іоѳора*); и такая неопредѣленность здѣсь библейской рѣчи, не называющей также священника мадіамскаго по имени, не можетъ конечно происходить отъ неизвѣстности писателю этого имени, такъ какъ онъ (ст. отъ 15-го по 22-й, какъ было указано, приписываются критикой одному писателю) вслѣдъ затѣмъ сообщаетъ собственное имя этого священника. Почему же въ ст. 16 и 17 могло быть употреблено неопредѣленное выраженіе о мадіамскомъ священникѣ и при извѣстности Бытописателю его имени, а въ ст. 1-мъ той же гл. не могло быть

[2] См. наприм. характеристику открываемыхъ въ Пятокнижіи критикою различныхъ повѣствователей у *Dillmann* въ Die Genesis. XI.

[3] *Dillmann*. Exodus u. Levit. 13.

подобнымъ же образомъ сказано о родителяхъ Моисея и при извѣстности ихъ личныхъ именъ? То обстоятельство, что имя мадіамскаго священника названо черезъ 2 стиха, а имена родителей Моисея названы черезъ 4 главы, не устраняетъ аналогіи обоихъ этихъ мѣстъ библейскаго повѣствованія, такъ какъ эта особенность не имѣетъ во всякомъ случаѣ такого значенія, чтобы одинаково-неопредѣленный способъ выраженія въ одномъ мѣстѣ признавать естественнымъ и при извѣстности имени, а въ другомъ—заключать на основаніи того же самаго явленія къ неизвѣстности имени и въ этой именно неизвѣстности находить причину самой неопредѣленности выраженія. Ясно что предположеніе критики о происхожденіи Исх. I, 1—2, отъ другаго писателя, чѣмъ тотъ, которому принадлежитъ Исх. VI, 20, не объясняетъ разсматриваемой особенности, такъ какъ возбуждаетъ въ свою очередь другія недоумѣнія, которыя могутъ быть разрѣшаемы только признаніемъ неопредѣленнаго способа выраженія о матери Моисея за своеобразный оборотъ древней рѣчи. А если это такъ, то по тому же, по чему предполагаемый критикою редакторъ Пятокнижія оставилъ этотъ оборотъ рѣчи, по тому же самому могъ употребить его и древній писатель, знавшій, подобно первому, собственное имя матери Моисея. Что касается замѣчанія относительно неодинаковости мотивовъ бѣгства Моисея изъ Египта, то это указаніе можетъ служить развѣ примѣромъ придирчивости критики; въ дѣйствительности ходъ библейскаго разсказа въ Исх. II, 14 и 15, совершенно естественъ и послѣдователенъ: вслѣдствіе словъ еврея, отъ котораго думалъ Моисей защитить другого собрата, онъ *испугался и сказалъ* (или «подумалъ», что значитъ также употребленный здѣсь гл. אמר): *вѣрно, узнали объ этомъ дѣлѣ*; а затѣмъ когда фараонъ сталъ искать его для преданія смертной казни, Моисей *убѣжалъ*; ясно, что по библейскому повѣствованію причиной удаленія Моисея изъ Египта служитъ это послѣднее обстоятельство, а не первое, сопровождавшееся только пробудившимся у Моисея сознаніемъ грозящей опасности.

Прилож. XXXII къ 215-й стр. Образованіе имени Моисея.—По существующему въ масоретскомъ текстѣ начертанію, משה, какъ причастіе дѣйствительное отъ глагола משה, значитъ: «выводящій», «извлекающій»: значеніе, очевидно, не соотвѣтствующее совсѣмъ данному въ Исх. II, 10, объясненію этого имени, по которому Моисей былъ извлеченнымъ изъ воды, а не извлекающимъ. Признаніе имени משה за (ממשה) форму страдательнаго причастія, въ смыслѣ: «извлеченъ» [1], приближаетъ конечно болѣе еврейскую этимологію имени къ библейскому его объясненію; но такое пониманіе, явно отступая отъ масоретскаго начертанія имени, не находитъ для себя основаній въ библейскомъ употребленіи глагола משה (кромѣ Исх. II только во 2 Цар. XXII, 17 и Псал. XVII [евр. XVIII], 17), встрѣчающагося только въ дѣйствительномъ значеніи. Съ одной стороны эта невозможность удовлетворительно объяснить изъ еврейскаго משה смыслъ имени Моисея, какъ онъ раскрытъ въ Бытописаніи, а съ другой—не подвергающееся серьезнымъ возраженіямъ (см.

[1] Начертаніе Цер. Библ. Исторіи. 79; ср. *Dillmann*. Exod. u. Lev. 15.

прилож. XXXIII) происхожденіе имени отъ дочери фараона, служатъ достаточно прочнымъ обоснованіемъ того положенія, что имя Моисея по своему происхожденію было египетскимъ и поэтому въ древне-египетскомъ языкѣ нужно искать сообразнаго съ Библіей объясненія его [2]. Таковъ дѣйствительно былъ взглядъ на этимологію этого имени еще у древнихъ іудеевъ, какъ это показываетъ переводъ LXX, измѣняющій еврейское *Моше* въ *Мои[у]сисъ* [3], и затѣмъ—филологическія объясненія Филона и Флавія; по словамъ перваго, имя «Мосей» дано «справедливо по причинѣ взятія его изъ воды, ибо воду египтяне называютъ м о с» [4]; по Флавію, имя *Моисей* образовано изъ соединенія египетскихъ словъ: м о=«вода» и и с и с=«сохраненный» [5]. Кромѣ этого извѣстно еще находящееся въ Воссіевомъ кодексѣ объясненіе этого имени изъ словъ: м о=«вода» и с и с=«беру» [6]. Расходясь между собою въ этимологическомъ объясненіи второй половины имени, древніе іудейскіе и христіанскіе [7] писатели вполнѣ согласны были не только въ общемъ взглядѣ на это имя, какъ почерпнутое изъ египетскаго языка, но и въ производствѣ начальнаго его слога изъ египетскаго м о. Въ послѣдствіи времени, когда христіанскіе

[2] Обстоятельное изложеніе основаній для признанія имени: *Моисей* египетскимъ въ Opuscula *Jablonskii*. t. I, 154—157. Прежде Яблонскаго за это же пониманіе высказался съ рѣшительностію *Fabricius* въ сочиненіи: Codicis Pseudepigraphi Veteris Testamenti volumen alterum. 115: «Quin firmiter statuo, istud Mosis nomen *vere Aegyptium* esse».

[3] Μωυσῆς. Это измѣненіе въ начертаніи имени, въ связи съ объясненіями у Филона и Флавія, служитъ несомнѣннымъ указаніемъ на то, что LXX производили это имя изъ египетскаго м о и; соединяли ли они особый смыслъ съ слогомъ σης, замѣнившимъ здѣсь еврейское *ше*, остается неизвѣстнымъ съ положительностію; употребленное въ греческомъ переводѣ: ἀνειλόμην служитъ, вѣроятно, передачей не этого σης (какъ думаетъ Дильманъ въ Exodus u. Lev. 16) въ томъ смыслѣ, въ какомъ истолковано послѣднее въ Воссіевомъ кодексѣ, а переводомъ מְשִׁיתִהוּ = *вынула его*.

[4] Φίλωνος. Περι βιου Μωσεως (*Mandey*. II, 83): Εἶτα δίδωσιν ὄνομα, θεμένη Μωσῆν ἑτύμως, διὰ τὸ ἐκ τοῦ ὕδατος αὐτὸν ἀνελέσθαι· τὸ γαρ ὕδωρ ΜΩΣ ὀνομάζουσιν Αἰγύπτιοι. Такое же начертаніе Μωσῆς имѣетъ это имя у Евполема и поэта Іезекіиля въ Προπαρασκευη Ευαγγ. IX, 26. 28; самъ же Евсевій пишетъ: Μωυσος.

[5] Ιюд. Археол. II, 9, 6: Τὸ γὰρ ὕδωρ μῶ οἱ Αἰγύπτιοι καλοῦσιν, ὑσῆς δὲ τοὺς (ἐξ ὕδατος) σωθέντας; ср. Περι αρχαιοτητος... κατα Απιωνος. I, 31.

[6] *Jablonskii* opuscula. I, 157, гдѣ приведена слѣдующая глосса e codice manuscripto Vossiano, in Bibliotheca Lugduno-Batava, in Octateuchum: Μωσῆς παρὰ Μων (Μωυ), ὃ σημαίνει ὕδωρ Αἰγυπτιστί, καὶ τὸ Σῆς, ὃ σημαίνει τὸ λαμβάνω κατ' Αἰγυπτίους· ὁ ἐκ τοῦ ὕδατος ληφθείς.

[7] Изъ древнихъ церковныхъ писателей въ такомъ смыслѣ имя *Моисея* объясняли: *Климентъ Александрійскій* (Στρωματ. I, XXIII: ...Μωυσην ἑτύμως, διὰ τὸ ἐξ «ὕδατος» ἀνελέσθαι αυτό· τὸ γὰρ ὕδωρ «μῶυ» ὀνομάζουσιν Αἰγύπτιοι... Καί γάρ τοι Μωυσῆν «τὸν ἀποπνεύσαντα τῷ ὕδατι» προσαγρεύουσι), который пользуется, очевидно, объясненіемъ Филона, но вмѣстѣ съ тѣмъ и отступаетъ отъ него, когда производитъ это имя не отъ μωσ, а отъ μῶυ и присоединяетъ выраженіе: «освободившійся изъ воды»,—*блаж. Іеронимъ*, дающій имени начертаніе: «Moyses»,—*Евстафій Антіохійскій* (*Migne*. Patrologiae graecae t. XVIII, 780: Ἀνδδωθέντα γοῦν αὐτὸν, Μωυσῆν προσεῖπεν ἡ Θέρμουθις (τοῦτο γὰρ τῇ βασιλίσσῃ ὄνομα), ἐπειδὴ διεσώθη ἐκ τοῦ ὕδατος... Ἐκάλυν δὲ τὸ πρὶν αὐτὸν οἱ γονεῖς Μελχεῖς),—*Георгій Синкелл* (Хронограф. 227) и др.; см. *Jablonskii* opuscula. I, 155.

ученые познакомились съ коптскимъ языкомъ, наслѣдованныя отъ древности объясненія имени *Моисей* получили новую силу, нашедши для себя въ этомъ языкѣ филологическое обоснованіе: Яблонскій призналъ «согласнымъ съ истиною» объясненіе Флавія, при правильномъ его истолкованіи изъ коптскаго языка, потому что, говоритъ онъ, «мѡ въ сложныхъ словахъ весьма часто означаетъ «вода», слово оуѳшє весьма также извѣстно и очень часто употребляется въ коптскихъ книгахъ въ смыслѣ «спасать», поэтому мѡсуѳшє, Моисй, или, съ греческимъ окончаніемъ, *Моисисъ* значитъ по египетски: спасенный изъ воды» [8]. Объясненіе, сдѣланное въ Боссіевомъ кодексѣ, находитъ также оправданіе въ коптскомъ языкѣ, въ которомъ ш или с значитъ: «брать», «принимать» [9]. Не отстаивая этого послѣдняго объясненія, предложеннаго Салмазіемъ, Яблонскій не отрицалъ однако сообразности его съ коптскимъ языкомъ, на которомъ мосѳс можетъ быть изъяснено: *взятый изъ воды* [10]. Яблонскій признавалъ также возможнымъ производство этого имени изъ словъ: мѡсѳ и шє, что значитъ: «выходящій изъ воды», каковое производство, по мнѣнію этого ученаго, особенно соотвѣтствуетъ греческому начертанію этого имени и объясненію у Климента Александр. въ смыслѣ: «освободившійся изъ воды» [11].

Принадлежащее новѣйшему времени знакомство съ языкомъ древнихъ египтянъ утвердило еще болѣе мысль объ египетскомъ происхожденіи имени Моисея; но вмѣстѣ съ тѣмъ произвело и немаловажное измѣненіе въ самомъ объясненіи его изъ египетскаго языка. Еще Гезеніусу, который признавалъ существующія объясненія изъ коптскаго языка «возможными и не несообразными съ дѣломъ», «казалось вѣроятнымъ», что имя—Моисей образовано изъ египетскаго слова мос=«дитя» [12]. У египтологовъ—затѣмъ—эта новая этимологія получила дальнѣйшее раскрытіе и авторитетное признаніе. Основаніемъ для производства имени *Моше* изъ египетскаго мєс или мос [13], кромѣ существующаго между этими словами созвучія, служитъ—съ отрицательной стороны—призна-

[8] *Jablonskii* opuscula. I, 137: «Interpretatio, quam veteres nobis subministrant, veritati prorsus congruit, dummodo recte exponatur. Nempe мѡ, in vocibus compositis, *aquam* persepe designat, оуѳшє vero, *use*, vox notissima et in Coptorum libris admodum frequenter occurrens, est σώζειν. Unde patet мѡ-оуѳшє, Μωυσῆ, et cum terminatione graeca Μωυσῆς vere Aegyptiis sonuisse σωθέντα ἐξ ὕδατος». Значеніе и употребленіе коптскихъ словъ мѡоу или оуѳшаі и оуѳшєі (=«sanari», «salus», «salvari») см. *Peyron*. Lexicon lingvae Copticae. 90. 162.

[9] Ibid. 403 и 378, гдѣ слову с дано значеніе: accipere, excipere, ferre, ducere.

[10] *Jablonskii* opuscula. I, 155. 156: «In libro de Annis Climacter. p. 614, hunc in modum disserit (Salmasius): Σ est capere. In fine positus passivam inducit (significationem), ut Μωυσῆ captus ex aqua, ἀναληφθεὶς ἐξ ὕδατος. Non omnia Salmasii verba tueri avsim, замѣчаетъ Яблонскій. Certum tamen est μωυσῆ recte exponi posse sumtum vel captum ex aqua».

[11] Ibid. 156: «Posset quoque vox eadem explicari мѡоу-шє, *ex aqua veniens, egrediens*, quod magis favet scriptioni Alexandrinorum interpretum et scriptorum N. Testamenti, qui frequenter habent Μωυσῆς, quod plane est мѡоушє. Et hanc originationem probasse videntur, qui olim Μωυσῆς interpretabantur τὸν ἀποπνεύσαντα τῷ ὕδατι apud. Clementem Alexandrin.».

[12] Thesaurus. 824.

[13] По древне-египетскому начертанію это слово состоитъ только изъ согласныхъ: МС.

ніе неудовлетворительности прежнихъ объясненій изъ коптскаго языка, какъ несообразныхъ съ свойствами египетской рѣчи [14], съ положительной стороны, во первыхъ, употребленіе у египтянъ слова мес для образованія простыхъ и сложныхъ собственныхъ именъ, каковы: Месси,—имя принца земли Кушъ при Рамсесѣ II и Менефтѣ, Аамесъ, Тутмесъ и др., и, во вторыхъ, то, что греческіе писатели въ египетскихъ именахъ, образованныхъ изъ мес, послѣднее передаютъ обыкновенно черезъ мосисъ, отсюда у нихъ Ἀμωσις, Τούθμωσις, подобно тому какъ и имя Моисея писалось по гречески Μωσῆς, Μωυσῆς, Μῶυσος [15].

Такіе доводы египтологовъ произвели свое вліяніе и на нѣкоторыхъ изъ библейстовъ, которые склонились также на сторону новаго объясненія имени Моисея и признали египетское мос соотвѣтствующимъ библейскому *Моше* не только по сходству начертанія [16], но отчасти также и значенія; въ послѣднемъ отношеніи указывается на то именно, что основная мысль имени Моисея, по библейскому объясненію, заключается въ словѣ «извлекать», а не «вода», и что египетское слово мос, по первоначальному смыслу и употребленію, значитъ собственно: «извлекать», «производить»; такъ что *Моше*, будучи объясняемо изъ еврейскаго «маша» въ значеніи «извлекъ», и въ частности «извлекъ изъ чрева матери», вполнѣ выражаетъ смыслъ египетскаго мос [17]. Англійскій

[14] Вышеприведенную этимологію Яблонскаго (мооуше) *Ленсіусъ* (Die Chronol. der Aeg. 328) признаетъ «весьма недостаточною»; *Эберсъ* (Durch Gosen: 539)—«ошибочною»; по *Ляуту* (Moses Hosarsyphos. 32) эта этимологія «не соотвѣтствуетъ граматическому строенію рѣчи египтянъ» (grammaticae Aegyptiorum structurae ex adverso repugnet), «требующей обратнаго расположенія словъ и между ними предлога *ен* «изъ» (Moses d. Ebraeer. 41: Allein мш оуδша=«ex aqua servatus» ist weder koptisch, noch altägyptisch, da die umgekehrte Stellung der Wörter und die Relationspartikel *n* erforderlich wäre»; тоже въ Zeitschr. d. deutsch. morgenländ. Gesellschaft. XXV. 141).

[15] Такъ обосновываютъ новую этимологію: *Lepsius* въ Die Chronologie d. Aeg. 325—326, гдѣ, между прочимъ, говорится: «египетское собственное имя Мес не только вообще существуетъ, но его носилъ даже дѣйствительный современникъ Моисея, именно намѣстникъ Ѳіопіи, принцъ земли Кушъ, управлявшій Нубіей при фараонѣ Исхода и бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ царскимъ писцомъ»,—*Brugsch* (Hieroglyphisch. demot. Wörterb. 698), *Ebers* (Durch Gosen. 539, 540) и *Lauth* (Moses d. Ebraeer. 41).

[16] *Кукъ*, изслѣдованіе котораго въ Speaker Bible. I, 482—484, разумѣется при этомъ, относительно сходства начертанія *Моше* и мос указываетъ на то, что евр. буква ש передается въ египетскихъ письменахъ черезъ *с*, напр. אשתרת по египетски пишется: «Астарта»; буква ת соотвѣтствуетъ египетскому звуку: *и* или *у*; изъ гласныхъ, при помощи которыхъ у египтянъ произносилось МС, предпочтеніе, согласно съ коптскимъ и греческимъ, должно быть отдано буквѣ *о*; на этомъ основаніи, говоритъ названный богословъ, каждая буква еврейскаго משה находитъ себѣ соотвѣтствіе въ египетскомъ: мосу.

[17] Speaker Bible. I, 483: «It is also to be observed that Moses undoubtedly lays the stress on the verb «draw out», not on the noun «water». The name in Egyptian ought to bear the sense «drawn out» «brought forth». И затѣмъ объясняя первоначальное значеніе и употребленіе слова мос, говоритъ: «In his «Hieroglyphic Dictionary» M. Brugsch shows that the sense «drawing out» is the original one. It is taken from the work of the potter (p. 705). It there means «produce», «bring forth», and, as M. Brugsch affirms in another passage (p. 698), the derivation of משה from the Hebrew root משה, traxit, extraxit, specially also in the sense «extraxit e ventre matris» would preserve the true sense of the Egyptian».

богословъ, которому принадлежитъ это соглашеніе новой этимологіи съ библейскимъ объясненіемъ, отдавая ей предпочтеніе, не исключаетъ однако возможности образованія имени *Моисей* и изъ египетскаго масн, значащаго «приносить», или—изъ мо ши, что значитъ: «дитя воды» [18].

Такимъ образомъ длинный рядъ попытокъ объяснить изъ египетскаго языка образованіе имени Моисея — представляетъ два неодинаковыхъ рѣшенія этого вопроса: по одному изъ нихъ въ основу имени полагается египетское слово мо, а по другому—мес (первое будемъ называть объясненіемъ прежнимъ, второе—новымъ). Которое же изъ этихъ объясненій ближе къ истинѣ и имѣетъ на своей сторонѣ болѣе основаній?

Если разсматривать то и другое объясненія имени Моисея съ точки зрѣнія библейскаго повѣствованія, служащаго для библеиста единственно надежнымъ руководящимъ началомъ, то безъ малѣйшаго колебанія выборъ склоняется въ пользу прежней этимологіи. Утверждать, что существенная мысль имени Моисея заключается въ словѣ «извлекать», а не «вода», въ существѣ дѣла значитъ устранять изъ свидѣтельства древняго памятника то, что не гармонируетъ съ личнымъ пониманіемъ изслѣдователя. И библейскій разсказъ о спасеніи Моисея и заканчивающее его объясненіе имени (*:потому что изъ воды взяла его*) указываютъ не просто на извлеченіе, а на извлеченіе именно изъ воды, какъ на причину нареченія такого имени. Производство изъ египетскаго мос не только исключаетъ понятіе «воды» изъ содержанія этого имени, но и еврейскому глаголу «маша» даетъ значительно другой смыслъ. Приведенная выше ссылка англійскаго богослова на гіероглифическій словарь Бругша передастъ равнымъ образомъ не вполнѣ точно смыслъ, даваемый этимъ египтологомъ слову мос. Въ дѣйствительности, по Бругшу, это слово значило у древнихъ египтянъ: «вертѣть», «образовать», «производить», «раждать» [19]. И если, усвояя это значеніе глаголу мес, Бругшъ тѣмъ не менѣе признаетъ соотвѣтствующимъ ему еврейское מָשָׁה, то онъ достигаетъ этого чрезъ усво-

[18] Ibid. 484: The word masi in the sense «to bring» is common... It would be quite intelligible in Egyptian were we to read, «She called his name Masi, saying because I brought (masi) him out of the waters». It is, however, doubtful whether such a proper name would be in accordance with Egyptian usage. Again, it might be possible, with our knowledge of Egyptian, to give a more plausible etymology derived from the word «water», than either of those which Jablonsky and other scholars formerly proposed. The phonetic value of the group (слѣдуютъ три волнистыя линіи—обычный гіероглифическій знакъ воды) is admitted to be Mu or Mo, and shi denotes a child. Mo-shi, a water-child, would not be an impossible transcription or rendering, were it justified by Egyptian usage.

[19] *Brugsch.* Hieroglyph. demotisch. Wörterbuch. 695. Mes. Die Grundbedeutung dieses sehr wichtigen Stammes, welche bisher nicht gekannt ist, liegt in dem Begriff von: «etwas selbstständiges, aus sich heraus künstlerisch bilden, ein Gebilde herstellen»... 696: Mes, meses, «bilden, formen ein Kind, von der Mutter gesagt, daher gebären, zur Welt bringen»; former, façonner un enfant, engendrer; subst. Das Erzeugte, das Kind, das Ebenbild... 705: Die Bedeutung des «Drehens» für den Stamm mes, dem ich oben den Sinn von «bilden, formen» *zugelegt habe*, ist ursprünglicher als die letztere. Sie ist hergenommen von der Arbeit des ersten Welt-Künstlers, des Töpfers, der auf seiner Scheibe die Werke seiner Kunst drehte...

сніе послѣднему значенія «извлекать изъ чрева матери» [20], въ какомъ не употребляется это слово въ Ветхозавѣтныхъ книгахъ. Ясно, что и понятіе «извлеченія», заключающееся въ имени: Моисей, выражается египетскимъ мес невполнѣ точно и сообразно съ значеніемъ еврейскаго глагола.—Изъ приведенныхъ выше доказательствъ въ пользу новой этимологіи разсматриваемаго имени остается еще сходство *Мошэ* и мос по начертанію; но и здѣсь есть пунктъ, колеблющій увѣренность въ дѣйствительности такого сходства. Пунктъ этотъ, обратившій уже на себя вниманіе нѣкоторыхъ изъ египтологовъ [21], состоитъ въ томъ, что въ имени города Рамсесса, въ которое входитъ, по общему признанію, египетское мес или месес, Бытописатель даетъ этому слову совершенно иное начертаніе (: רעמסס *Рамессес*), въ которомъ египетское *с* передается черезъ соотвѣтствующую ему еврейскую букву—самехъ, а не шинъ; и такое начертаніе египетскаго имени признается египтологами совершенно точной передачей египетскихъ звуковъ. А если египетское мес передается у Бытописателя въ такомъ начертаніи, то нужно полагать, что еврейское *Мошэ* служитъ въ Бытописаніи передачей другаго египетскаго слова или словъ. Правильность такого вывода, неблагопріятствующаго, очевидно, новой этимологіи, признаютъ тѣ, какъ было указано выше (стр. 207), изъ египтологовъ, которые обратили вниманіе на эту особенность начертанія имени города Рамсеса; но они надѣются устранить это обстоятельство предположеніемъ, что первоначальное имя сына Амрама и Іохаведы Мосъ было въ послѣдствіи измѣнено за воинскіе его подвиги въ Маси; но самая уже потребность подобнаго предположенія, не говоря о фактическихъ его основаніяхъ (см. стр. 204), служитъ доказательствомъ трудности прямо производить имя *Мошэ* изъ египетскаго мос.

Вслѣдствіе такого несоотвѣтствія новой этимологіи имени Моисея съ библейскимъ его истолкованіемъ, а равно и въ виду иного начертанія въ Библіи египетскаго слова мес, библейская наука не можетъ принять это объясненіе египтологовъ съ увѣренностію въ его истинности и должна по необходимости обращать свой взоръ къ другимъ объясненіямъ, которыя производятъ это имя изъ мо и соединеннаго съ этимъ словомъ коптскаго суффикса или ей (по Яблонскому и Салмазію) или древне-египетскаго—ш и (по Куку). Кромѣ авторитета древности, принадлежащаго первымъ двумъ, всѣ эти производства имѣютъ то важное преимущество, что выражаютъ въ своемъ сочетаніи оба указанные въ Библіи элемента,

[20] Объяснивъ значеніе слова мес, Бругшъ говоритъ: Dies ist die ägyptische Form des hebr. מֹשֶׁה, dessen Ableitung von der hebr. Wurzel מָשָׁה traxit, extraxit, füglich auch in der Bedeutung «extraxit e ventre matris», ihren eigentlichen ägyptischen Sinn bewährt hätte. Ibid. 698.

[21] *Lauth* въ Moses-Hosarsyphos, 32, говоритъ: Contra quam (разумѣется производство отъ мес) maximi momenti aestimandum est, quod textus Ebraeus (Exod. II, 10) formam מֹשֶׁה *Moscheh* adhibet, modo in scribendo urbis Rameses nomine, littera tenus, genuino vocabulo רַעַמְסֵס usus! Quid igitur statuendum? Si revera Pharaonis filia «infantem» repertum nomine dotavit, debuit hoc Aegyptorum ex idiomate proficisci atque idem esse cum *Muse* nostro, e documentis monumentisque probato.

послужившіе къ нареченію этого имени, т. е. понятія «воды» и «извлеченія». То обстоятельство, что первое изъ этихъ производствъ (Яблонскаго) египтологи признаютъ недостаточнымъ и несогласнымъ съ свойствами египетской рѣчи, нельзя конечно оставлять безъ вниманія, т. е. нельзя въ виду такого сужденія египтологовъ указывать на это объясненіе, какъ на прочно установленное и доказанное; но, съ другой стороны, и придавать этому сужденію столь рѣшительное значеніе, чтобы признать невозможною подобную этимологію и поэтому склоняться въ пользу производства изъ м о с, не располагаютъ примѣры другихъ египетскихъ названій и современное состояніе знанія древнеегипетскаго языка. Насколько вѣрно то положеніе, что по законамъ египетскаго языка мо, какъ слово зависимое, должно стоять на второмъ мѣстѣ, а ⲟⲩⲇⲉ или ⲥⲓ на первомъ, не египтологъ, по крайней мѣрѣ, можетъ судить по тому, что египетскія названія: Ра-мес, Аа-мес передаются у Бругша: «solis natus», [22] причемъ слова «Ра» и «Аа» являются также зависимыми отъ м е с и однако стоящими прежде этого послѣдняго. Какъ въ этихъ египетскихъ названіяхъ слова зависимыя могли быть поставлены изъ уваженія къ богамъ прежде слова, отъ котораго они зависятъ, подобно этому и египетское м о могло быть поставлено прежде глагола или причастія, какъ слово сосредоточивавшее на себѣ силу мысли говорящаго. Въ аналогическое отношеніе съ такимъ расположеніемъ египетской рѣчи можно поставить выраженіе, употребленное Бытописателемъ, при объясненіи имени Моисея: מִן־הַמַּיִם מְשִׁיתֻהוּ = *изъ воды я взяла его*; здѣсь слова: *изъ воды*, составляющія дополненіе къ сказуемому, поставлены также впереди послѣдняго вопреки обычному ходу еврейской рѣчи, какъ это, между прочимъ, видно изъ обратнаго расположенія тѣхъ же словъ во 2 Цар. xxii, 17, и Псал. xvii [евр. xviii] 17, гдѣ מִמַּיִם = *изъ водъ* поставлено послѣ יְמָשֵׁנִי = *извлекъ меня*. Не одинаковость придаваемаго говорящимъ тому или другому слову значенія, разнообразящая въ другихъ языкахъ порядокъ рѣчи, могла естественно оказывать такое же вліяніе и на расположеніе частей предложенія въ языкѣ древнихъ египтянъ, почему м о при образованіи имени Моисея и могло быть поставлено на первомъ мѣстѣ, прежде слова ⲟⲩ ⲉ или ⲥⲓ. Отсутствіе частицы *и* между этими египетскими словами тѣмъ менѣе можетъ служить основаніемъ къ устраненію такого этимологическаго объясненія имени, что сами египтологи признаютъ грамматическую связь въ египетскомъ языкѣ вообще «слабою» [23], и въ частности указываютъ на опущеніе этой именно частицы при греческой транскриціи нѣкоторыхъ египетскихъ именъ, каково, наприм. имя *дочери фараона* «Θермуѳ

[22] *Brugsch.* Hieroglyph. demot. Wörterbuch. 698; его же Gesch. Aeg. 254. 263: «Thut's-Kind». Нужно однако замѣтить, что *Масперо* (Revue critique. 1880. № 6. 109 и дал.), признаетъ такой переводъ у Бругша приведенныхъ именъ ошибочнымъ, потому что, говоритъ онъ, la syntaxe égyptienne n'admet pas un régime de nom placé avant le nom dont il dépend. En realité, Ahmos, Thutmos traduits selon les règles de la langue, signifient: «Aah, Thot a enfanté»...

[23] *Lauth.* Moses der Ebräer. 13. 14, гдѣ указано на «lockere Grammatische Verbindung» въ египетской рѣчи, и поэтому имя: R a-m e s t u = «Sole genitus» признано правильно образованнымъ.

тиемъ», объясняемое египтологами изъ египетскихъ словъ: МЕР ЕН МУТ=«возлюбленная отъ богини Мутъ», съ опущеніемъ частицы: *ен* [24]. Какъ однако ни смотрѣть на существующія объясненія имени Моисея, въ которыхъ принимается за основу египетское МО, во всякомъ случаѣ, въ виду неполнаго еще въ настоящее время знакомства съ языкомъ древнихъ египтянъ, нельзя терять надежды въ будущемъ на устраненіе нѣкоторыхъ недостатковъ, усматриваемыхъ въ томъ или другомъ изъ этихъ объясненій. Современное знакомство съ египетскимъ языкомъ представители египтологіи приравниваютъ тому моменту, когда этотъ языкъ, представлявшійся доселѣ мумією, начинаетъ выходить изъ своихъ повязокъ [25], и въ частности указываютъ на недостаточное теперь знакомство съ формами и особенностями египетскаго синтаксиса [26]; знаніе древне-египетскаго словаря равнымъ образомъ продолжаетъ постоянно пополняться открытіемъ въ памятникахъ неизвѣстныхъ доселѣ словъ [27]. Нужно надѣяться, что когда изученіе египетскаго языка достигнетъ большей полноты, въ немъ найдено будетъ болѣе совершенное въ филологическомъ отношеніи производство имени Моисея, согласное въ тоже время и съ библейскимъ его объясненіемъ. Въ настоящее же время можемъ въ заключеніе сообщить слѣдующее, не маловажное въ разсматриваемомъ отношеніи, указаніе Бругша, высказанное въ началѣ текущаго года: на замѣчаніе, что слову υσης, принимаемому для объясненія второй половины имени *Моисей*, нѣтъ слова, соотвѣтствующаго въ древне-египетскомъ языкѣ, Бругшъ говоритъ: «напротивъ, есть, потому что если откинуть конечный слогъ ης или букву ς, то υση или υς самымъ точнымъ образомъ будетъ соотвѣтствовать древне-египетскому глаголу УДША, удш, коптскому ϣдшаι, значащему «спасаться», а слѣдовательно это слово выполняетъ всѣ тѣ условія, какія требуются усвояемымъ слову υσης значеніемъ «сохраненъ». Особенный звукъ, который я передаю, говоритъ египтологъ, двумя буквами: *дш*, греки обыкновенно выражали буквой σ или ϑ» [28].

[24] «Der Ausfall des Nasals, говоритъ *Эберсъ* (Durch Gosen. 539) при объясненіи производства этого имени, ist häufig. Aus mer en mut oder mer mut mit dem weiblichen Artikel t-mer mut wird Θέρμουθις». Не опускалась ли частица *н* и у самихъ египтянъ при произношеніи подобныхъ именъ?

[25] *Chabas* въ Zeitschr. f. ägypt. Sprache. 1870. 81—84.

[26] *Brugsch.* Hieroglyphische Grammatik. 1872. 96.

[27] См. въ Zeitschr. f. aegypt. Sprache за разные годы перечень вновь открываемыхъ древне-египетскихъ словъ.

[28] Berliner Philologische Wochenschrift. 1884. № 5, 136: «In der zu dem Namen Moses gehörgen Bemerkung, wonach derselbe aus einem ägyptischen μῶ «Wasser» (ägyptisch in der That mu) und dem folgenden Worte υσῆς «gerettet» zusammengesetzt sei, führt Herr Wiedemann an, dass für letzteres Wort ein passendes ägypt. Äquivalent fehe. Es fehlt ganz im Gegentheil nicht; denn nach Abwerfung der finalen Laute ης oder ς entspricht das Wort υση oder υς aufs genaueste dem altägyptischen Verbum *udja*, *ulj*, dem koptischen *udjai*, mit der Bedeutung von *salvari*, erfüllt also alle Bedingungen, welche die angegebene Bedeutung erheischt. Der eigenthümliche Laut, den ich durch die Doppelbuchstaben *dj* ausgedrückt habe, pflegen die Griechen durch ihr σ, seltener durch ϑ, wiederzugeben. So wird ein Ort auf Westseite von Theben im ägyptischen *Padjem* genannt, im Griechischen durch ΠΑΣΗΜΙΣ in den Papyri umschrieben».

Послѣ всего вышесказаннаго объ имени *Моисей* понятно само собою, что это указаніе древне-египетскаго слова для объясненія второй половины имени придаетъ новую силу прежнему объясненію, котораго поэтому и нужно держаться не только въ надеждѣ на будущее, но и съ нѣкоторымъ ручательствомъ въ настоящемъ, производя имя *Моисей* отъ египетскихъ словъ: мо уш или—что тоже—мо ус.

Прилож. XXXIII къ 215-й стр. Нареченіе имени Моисея дочерью фараона. Конецъ Исх. II, 10: וַתֹּאמֶר כִּי מִן־הַמַּיִם מְשִׁיתִהוּ переводится обыкновенно: *и сказала, ибо изъ воды взяла его я*, при чемъ произносящею эти слова является дочь фараона, согласно съ чѣмъ и при непосредственно предшествующемъ: *нарекла* принимается тоже подлежащее, т. е. нареченіе имени Моисея приписывается дочери фараона. Выраженіемъ существовавшаго и въ древности такого же пониманія этого событія, кромѣ древнихъ переводовъ даннаго мѣста кн. Исходъ (см. наприм. Полиглотту *Вальтона*), въ которыхъ оно передано въ такомъ именно смыслѣ, и—отчасти свидѣтельствъ Филона (Περι βιω Μωσ.; *Mangey.* II, 83) и Флавія (Ιюδ. Αρχαιολ. II, 9, 6), своимъ производствомъ имени изъ египетскаго языка выражающихъ тоже представленіе, служитъ іудейское сказаніе, извѣстное и древнимъ церковнымъ писателямъ, объ особыхъ еврейскихъ именахъ, которыя даны были Моисею родителями и родственниками, каковы: *Хаверъ* или *Хеверъ*, *Іскутіэлъ*, *Іетеръ*, *Товіа*, *Соферъ*, *Моніосъ* и др. [1]. Сказаніе объ этихъ именахъ образовалось, вѣроятно, вслѣдствіе именно установившагося взгляда на имя *Моисей*, какъ египетское, нареченное дочерью фараона, которому, какъ полученному впослѣдствіи, должно было предшествовать другое, собственно еврейское имя, данное родителями при его рожденіи или обрѣзаніи. Единственное, сколько извѣстно, отступленіе отъ такого перевода и пониманія приведенныхъ словъ кн. Исходъ сдѣлалъ іудейскій толкователь XV в. Абарбанелъ, который מְשִׁיתִהוּ принялъ за 2 л. ж. р. въ значеніи «ты взяла его» (*Philippson.* Die Israëlit. Bibel. I, 302), при чемъ эти слова, какъ обращенныя къ дочери фараона, должны принадлежать матери Моисея, которая слѣдовательно подразумѣвается какъ подлежащее и при словахъ: *сказала* и *нарекла*. Конечно, это пониманіе въ грамматическомъ отношеніи возможно и у нѣкоторыхъ христіанскихъ богослововъ оно нашло себѣ нѣкоторое сочувствіе [2]; но уже самое время происхож-

[1] Объ именахъ, усвоенныхъ Моисею въ іудейскихъ сказаніяхъ, съ особенною подробностію говоритъ: *Fabricius* (Codex pseudepigraphi Vet. Test. volumen alterum. 112 и дал.), *Schumann* (Vita Mosis. 53 и дал.); изъ древнихъ христіанскихъ писателей объ именахъ Моисея, отличныхъ отъ указаннаго—въ кн. Исходъ, говорили: *Климентъ Александр.* (Στρωματ. I, 23; *Migne.* Patrologiae graecae. t. VIII, 897, гдѣ указано имя Іоакимъ, какъ данное Моисею при обрѣзаніи) и блаж. Іеронимъ (по указ. сочин. Шумана). Какое изъ нѣсколькихъ именъ дѣйствительно принадлежало Моисею, это, какъ замѣтилъ Фабрицій, in abysso antiquitatis reconditum est.

[2] Изъ западныхъ *Pfeiferus* по *Buddei* Hist. Eccles. V. T. I, 489, и отчасти самъ *Буддей*; у насъ, хотя и уклончиво, авторъ начертанія Церк. Библ. Ист. (ст. 79), находившій, что «слова Исх. II, 10, допускаютъ такое изъясненіе».

денія своеобразнаго толкованія Абарбанела указываетъ источникъ его не въ преданіи, всецѣло принадлежащемъ другому пониманію, а въ субъективныхъ соображеніяхъ этого раввина, сходныхъ, можетъ быть, съ тѣми, по которымъ Буддей остановился отчасти на этомъ объясненіи; послѣднее служитъ у этого историка Ветхозавѣтной Церкви, признающаго имя *Моисей* еврейскимъ, аргументомъ, противополагаемымъ ссылкѣ противниковъ этого мнѣнія на происхожденіе имени отъ египетской принцессы, при чемъ—замѣтимъ—Буддей раздѣляетъ только общую мысль о нареченіи имени матерью Моисея, но не соглашается [3] съ переводомъ Абарбанела. Вѣроятно, и Абарбанелъ пришелъ къ такому переводу даннаго мѣста при обоснованіи своего мнѣнія объ еврейскомъ происхожденіи библейскаго имени Моисея, какимъ признавалъ послѣднее и Абенъ Езра, говорившій, что «Моніосъ» есть египетское имя Моисея, а *Мошэ*—еврейское [4]. Имя *Моніосъ* Яблонскій дѣйствительно считалъ искаженнымъ египетскимъ названіемъ, не скрывая однако при этомъ своего полнѣйшаго недоумѣнія о томъ, что это за названіе [5]. Такимъ образомъ какъ попытка согласить частное мнѣніе объ имени *Моисей* съ библейскимъ повѣствованіемъ, пониманіе Абарбанела есть также не что иное, какъ частное мнѣніе, уступающее по древности и авторитетности принятому всѣми, можно сказать, пониманію даннаго факта въ томъ смыслѣ, что имя *Моисей* получилъ сынъ Амрама и Іохаведы отъ дочери фараона.

Прилож. XXXIV къ 217-й стр. Значеніе библейскаго суфъ. По оригинальному тексту Исх. II, 3, ковчежецъ съ Моисеемъ былъ положенъ בַּסּוּף, что переведено у LXX словами: εἰς τὸ ἕλος, въ Вульгатѣ: in carecto, въ Савянской Библіи: къ лѣчицѣ. Эти переводы имѣютъ то общее между собою, что въ нихъ *суфъ* принимается за названіе влажнаго мѣста, покрытаго вообще растительностію, или за названіе самой растительности въ таковомъ мѣстѣ, безъ обозначенія ея вида [1]. Въ такомъ видѣ представляли мѣсто, куда положенъ былъ ковчежецъ съ Моисеемъ, прежніе іудейскіе и церковные писатели [2]. Со времени Лютерова перевода, передавшаго *суфъ* черезъ Schilf, вы-

[3] Буддей (ibid.) слѣдовалъ обыкновенному переводу этихъ словъ и только за подлежащее при *нарекла* принималъ мать Моисея.

[4] *Buddei*. ibid. 490.

[5] *Jablonskii*. Opuscula. I, 148—149. Отвергая производство имени *Моніосъ* изъ *мо* и *ini* «ducere, Яблонскій склонился къ мысли о происхожденіи его изъ «Amoni, quod *pascere* et *pastorem* significat».

[1] Ἕλος (о словарямъ *Passow*'а и *Seiler*'а) значитъ: 1) стоячая вода, озеро, заливъ, заводь; 2) болото, низменность, лугъ Carectum—мѣсто, поросшее травою. Лѣчица по Академическому словарю славяно-русскаго яз., по изд. 1847 г. значитъ: «1) поростъ, водяная трава, и 2) Chara, растеніе». Это послѣднее значеніе едва ли однако справедливо придано данному слову; вѣроятнѣе, что лѣчица происходитъ отъ слова: «лука=изгибъ, излучина рѣки, заводь» (Словарь Даля) и употреблено въ славянскомъ переводѣ, согласно съ значеніемъ ἕλος, въ смыслѣ покрытой растительностію излучины рѣки. Указанное «Chara», по всей вѣроятности, есть передача коптскаго шаре, о чемъ см. далѣе.

[2] По *Филону* (Περὶ βίου Μωσ.: *Mangey*. II, 82. 83) дочь фараона «увидѣла его

ступило новое пониманіе этого слова въ смыслѣ «тростникъ», получившее въ современныхъ западныхъ переводахъ и толкованіяхъ права гражданства. Существующія въ западной литературѣ изслѣдованія по этому предмету не представляютъ однако достаточныхъ основаній для того, чтобы покинуть прежнее пониманіе и съ нѣкоторою увѣренностію принять новое. Что такое סוּף по своему корню и этимологическому значенію, и для современныхъ филологовъ остается это въ существѣ дѣла темнымъ, какъ показываютъ разнорѣчивыя сужденія объ этомъ гебраистовъ и египтологовъ: первые, не находя корня сл. *суфъ* въ еврейскомъ языкѣ, признаютъ его «заимствованнымъ» и прежде всего при этомъ указываютъ на коптское сиѕ, соотвѣтствующее древне-египетскому с е в=«тростникъ», или на коптское сеше=«ленъ, водоросль» [3]; наоборотъ, египтологи признаютъ *суфъ* кореннымъ семитскимъ словомъ и изъ него, какъ заимствованнаго, производятъ древне-египетское т у ф и коптское д ш у ф, означающее «тростникъ, папирусъ» [4]. Столь неодинаковое производство и еще болѣе различныя сближенія библейскаго *суфъ* съ неоднородными по значенію словами древне-египетскими и коптскими, самымъ разнообразіемъ своимъ возбуждаютъ естественно нѣкоторое недовѣріе къ каждому изъ нихъ, не позволяя остановиться на одномъ какомъ либо, какъ всего болѣе вѣроятномъ въ филологическомъ отношеніи. Другія основанія для пониманія *суфъ* въ значеніи «тростникъ», хотя и болѣе устойчивы, не исключаютъ однако возможности сомнѣнія въ вѣрности выводимаго изъ нихъ положенія. Обстоятельное раскрытіе ихъ принадлежитъ *Френел*ю [5], изслѣдованіе котораго объ этомъ по полнотѣ свѣдѣній и тщательности ихъ анализа имѣетъ безспорно весьма важное, а по мнѣнію нѣкоторыхъ [6]—рѣшающее значеніе въ данномъ вопросѣ, почему мы и считаемъ нужнымъ сообщить существенные пункты этого изслѣдованія.

Уясняя смыслъ слова *суфъ* въ библейскомъ названіи Чермнаго моря «моремъ суфъ», французскій ученый останавливаетъ вниманіе, во 1-хъ, на тмъ, что около Чермнаго моря, вообще лишеннаго въ настоящее время растительности, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчается именно тростникъ трехъ видовъ: juncus acutus, arundo aegyptiaca и arundo isiaca; первая разновидность у теперешнихъ арабовъ носитъ названіе «самаръ», послѣдніе двѣ — боусъ» (bous). Небольшія рощи тростника, называемыя у туземцевъ Ghouwibet-el-bous, находятся именно—одна въ 8 часахъ пути на югъ отъ Суес на западномъ берегу Чермнаго моря, въ концѣ вади Таварикъ, другая—у озера Тимзагъ («au lac Temsah, sur l'ancien lit, ou auprès de l'ancien lit du

ἐν τῷ δασυτάτῳ τῶν ἑλῶν=въ заводи, поросшей самою густою травою» по *Клименту Алекс.* (Στρωματ. I, 23; *Migne*. Patrologiae graecae t. VIII, 887) «полагютъ у берега рѣки ἑλώδες ὄντος»=въ болотистомъ мѣстѣ; по словамъ *Евсевія* (Προπαρασκευη Ευαγγ. X, XXVIII; *Migne* ibid. t. XXI, 736) мать положила Моисея εἰς τὸ ἕλος.

[3] *Dillmann*. Exod. u. Lev. 136.

[4] *Brugsch*. Diction. géographique. 890.

[5] *Fresnel*. Dissertation sur le schari des égyptiens et le souf de Hebreux въ Journal asiatique. 1848. Mars. 274—290.

[6] *Ebers*. Durch Gosen. 532; *Riehm*. Handwörterb. d. bibl. Altrt. 910.

golfe Heroopolite, по мнѣнію Фреснеля). Кромѣ того лично авторъ видѣлъ еще тростникъ изъ разновидности juncus acutus, росшій по восточной сторонѣ Чермнаго моря, въ мѣстности Торъ. Если въ настоящее время мѣстъ по берегамъ этого моря, поросшихъ тростникомъ немного, то въ древности, когда горы аравійской и египетской пустынь покрыты были лѣсомъ и когда многочисленные потоки изливались въ Чермное море, всюду берега его были, по мнѣнію изслѣдователя, покрыты подобными же рощами тростника, который исчезъ теперь вслѣдствіе обезлѣсенія близъ-лежащихъ горъ, повлекшаго за собой высыханіе источниковъ и почвенной влаги. Arundines non crescunt ad littora maris Rubri, nisi ubi fontes et lacustria sunt loca, velut Ghobeibe [7], quae rarissima inveniuntur, утверждаетъ *Forskal* въ соч. «Flora aegyptiaca». Въ обиліи тростника, окаймлявшаго въ древности берега Чермнаго моря, нужно искать, по Фреснелю, причины, по которой египтяне, а по примѣру ихъ и израильтяне назвали его יַם סוּף, т. е., моремъ тростниковымъ, какъ объясняли это названіе и нѣкоторые изъ раввиновъ (приводятся слова раввина Соломона, по словамъ котораго soph juncum significat, quo nomine mare illud appellatur).

Вѣрность раскрываемаго пониманія свидѣтельствуется, во 2-хъ, коптскимъ переводомъ, въ которомъ еврейское названіе Чермнаго моря передается словами: ϕιωμ ⲉⲛ ϣⲁρⲓ. По своему значенію (ϕⲓ — опредѣленный членъ, ωμ — тоже что еврейское *іам*=«море», ⲉⲛ — частица, указывающая на родительный падежъ, ϣⲁρⲓ=*суфъ*) это коптское названіе вполнѣ соотвѣтствуетъ еврейскому, и что въ послѣднемъ разумѣется подъ *суфъ*, указаніемъ на это служитъ слово ϣⲁρⲓ. По свидѣтельству Гезихія и Θеофраста, «сари» есть растеніе, росшее въ египетскихъ болотахъ и вообще на влажныхъ мѣстахъ, а по Плинію [8], fructicosi est generis et sari, circa Nilum nascens, duorum fere cubitorum altitudine, pollicari crassitudine, coma papyri, similique manditur modo. Такъ какъ греки и римляне, не имѣя въ своемъ алфавитѣ буквы ш, должны были замѣнить ее буквою s, то поэтому «сари» греко-римскихъ писателей можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ вѣрной передачей коптскаго ϣⲁρⲓ. Правда, въ коптской литературѣ доселѣ ни разу не встрѣчено это названіе въ смыслѣ «тростникъ» или «камышъ»; но это не даетъ еще достаточнаго основанія полагать вмѣстѣ съ Шампольономъ, что въ языкѣ фараоновъ слово ϣⲁρⲓ не значило «тростникъ»: древнее слово могло въ позднѣйшемъ языкѣ, вслѣдствіе обычныхъ измѣненій, какимъ подвергается всякій языкъ, выдти изъ употребленія и сохраниться только въ собственныхъ именахъ мѣстъ, по самому своему характеру болѣе живучихъ и могущихъ долѣе выдерживать напоръ измѣненій. Такимъ собственнымъ именемъ и было въ отношеніи къ ϣⲁρⲓ древне-египетское названіе Чермнаго моря, сохраненное намъ коптскимъ переводомъ, авторъ котораго отступилъ въ данномъ случаѣ отъ LXX и назвалъ это море ϕιωμ ⲉⲛ ϣⲁρⲓ. Въ отношеніи къ этому древне-египетскому названію еврейское *іам суф* составляетъ не что иное, какъ копію, хотя и не вполнѣ соотвѣтствующую своему оригиналу: у древнихъ египтянъ ϣⲁρⲓ, по

[7] Тоже, что нижеуказанное Ghubbet.

[8] *Plinii Secundi.* Hist. Natur. XIII, 23; по Парижскому изд. 1723 г. XIII, 45.

мнѣнію Фреснеля, имѣло совершенно опредѣленный смыслъ и означало тотъ видъ растительности, которымъ отличалось Чермное море; еврейскій же языкъ не имѣлъ особыхъ словъ для означенія разновидностей тростника, поэтому שׂרי, бывшее названіемъ одной отдѣльной разновидности (nom d'une espèce particulière) передано въ еврейскомъ текстѣ неопредѣленнымъ словомъ, означавшимъ всѣ однородныя разновидности болотныхъ растеній (par un mot vague, comprenant avec le schari toutes espèces congénères ou même toutes les plantes de marais). Относительно этого предмета вѣрно замѣтилъ еще Форскаль, говоря: Quumque Arabes et unam arundinis speciem atque alteram generico nomine Buz denotant... eandem quoque Auctor historicus et sacer Moses secutus denominationem priscam, ad minutias non attendens specificas botanologiae. Всѣ эти соображенія, основанныя на указаніяхъ классическихъ писателей и на описаніи самой мѣстности съ производимыми ею растеніями, приводятъ къ тому убѣжденію, что שׂרי, въ древнемъ своемъ значеніи, которое сохранилось въ названіи Чермнаго моря, есть тоже самое, что «сари» Θеофраста, т. е. arundo aegyptiaca.—Что касается того возраженія, что сари, по Плинію, растетъ около Нила, а теперь arundo aegyptiaca встрѣчается только по берегамъ Чермнаго моря, то на это, говоритъ Фреснель, нужно замѣтить, что подпочва египетской долины состоитъ изъ солоноватой земли, почему всѣ источники, болота и озера этой мѣстности болѣе или менѣе имѣютъ соленый вкусъ, за исключеніемъ времени наводненія, а вслѣдствіе этого arundo aegyptiaca можетъ здѣсь расти и дѣйствительно растетъ, хотя и не въ такомъ количествѣ, какъ по берегу Чермнаго моря.

Наконецъ 3) указывается особенно на то, что именно arundo aegyptiaca даетъ имя бухтѣ Чермнаго моря, называемой Ghobbet el bous (=«бухта тростника»), находящейся при концѣ долины Ghouwayheh [9]. Въ глубокой древности Чермное море носило слѣдовательно то имя, какое сохранилось теперь за одною этою бухтою. Въ заключеніе *суфъ* сближается съ подобнымъ же арабскимъ словомъ, которому въ словарѣ Mohkam'a дано значеніе «une chose qui se trouve dans la mer et offre l'apparence ou la forme de la laine animale, согласно съ чѣмъ у арабовъ была поговорка «мы не будемъ съ вами въ мирѣ до тѣхъ поръ, когда море перестанетъ орошать sad», т. е. никогда. «Это «sad» арабовъ, говоритъ Фреснель, не тоже ли, что и суфъ у евреевъ и сходство съ волной животныхъ не заключается ли въ пушистомъ вѣнчикѣ тростника, когда онъ достигаетъ зрѣлости (et la ressemblance avec la laine ne serait-elle pas dans le panicule du roseau parvenu à l'état de maturité)?

Вотъ важнѣйшія основанія, по которымъ Фреснель понялъ «суфъ» въ смыслѣ «тростникъ», и въ частности arundo aegyptiaca. Основанія изложены съ нѣкоторою обстоятельностію потому, съ одной стороны, что разсужденія современныхъ библеистовъ о значеніи слова *суфъ* опираются обыкновенно на это изслѣдованіе, и съ—другой потому, что ближайшее знакомство съ данными, служащими къ рѣшенію этого вопроса, открываетъ отчасти ихъ недостаточность для выводимаго изъ нихъ заключенія. Такъ—въ первомъ изъ изло-

[9] Къ югу отъ горы Атака.

женныхъ данныхъ слабую сторону составляетъ самая незначительность той растительности, существованіемъ которой на берегахъ Чермнаго моря хотятъ объяснить происхожденіе библейскаго его названія: два-три мѣста (по *Furrer* въ Bibel-Lexicon. IV, 150—151. 156 собственно одно), на которыхъ растетъ теперь у Чермнаго моря тростникъ, представляютъ явленіе, незначительное безспорно сравнительно съ дѣлаемымъ изъ него выводомъ. Эту недостаточность самого факта восполняютъ конечно предположеніемъ о большомъ обиліи здѣсь тростника въ древности; какъ ни много вѣроятности въ этомъ предположеніи о лучшемъ состояніи въ древности Синайскаго полуострова, принимаемомъ и нѣкоторыми другими изслѣдователями; но самая необходимость подобнаго предположенія для разсматриваемой аргументаціи указываетъ уже на слабость фактической основы для послѣдней. Во всякомъ случаѣ въ томъ видѣ въ какомъ развита эта аргументація Фреснелемъ и новѣйшими его продолжателями (*Dillmann.* Exod. u. Lev. 137), дѣйствительнымъ основаніемъ для принятаго объясненія названія *ים סוף* служитъ не столько существующій теперь фактъ, сколько предполагаемый; почему тѣ изъ изслѣдователей, которые стремятся объяснить это названіе по мимо предположеній, изъ существующихъ теперь особенностей Чермнаго моря, останавливаютъ свое вниманіе не на тростникѣ, какъ не составляющемъ теперь характеристической особенности этого моря, а на водорослях, покрывающихъ разноцвѣтнымъ ковромъ дно этого моря и видимыхъ на значительной глубинѣ вслѣдствіе прозрачности воды, а также—на существующихъ здѣсь коралловыхъ образованіяхъ, долгое время признававшихся за растенія. «При ясной погодѣ», приведемъ слова того же Фреснеля, «можно видѣть сквозь прозрачную морскую воду даже на глубинѣ 90 футовъ дно, какъ будто поросшее кустарниками, лиственнымъ лѣсомъ или цвѣтухой (Blumenkohl), краснаго, фіолетоваго, синяго, золотистаго, зеленаго, сапфироваго цвѣтовъ, съ тысячами вѣтвей и цвѣтовъ, вѣнчиковъ, почекъ и верхушекъ, на которыхъ висятъ тысячи иглистыхъ морскихъ ежей, и между которыми безчисленное множество раковинъ и другихъ морскихъ животныхъ» [10]. Эберсъ, при описаніи Краснаго моря, говоритъ также «о различныхъ разноцвѣтныхъ водяныхъ растеніяхъ», видѣнныхъ имъ на днѣ моря [11]. И такъ какъ подводная растительность Чермнаго моря дѣйствительно поражала вниманіе еще древнихъ [12], то по этому и разумѣютъ ее подъ *суфъ* другіе изслѣдователи, находящіе при этомъ и соотвѣтствіе этого вида растительности, какъ состоящей изъ переплетающихся водорослей, съ арабскимъ словомъ, означающимъ «волна», и подтвержденіе для такого пониманія указываютъ въ эѳіопскомъ языкѣ, на которомъ, по Фюрсту (Concordantiae. 759), «суфо есть названіе травы, растущей въ глубинѣ Чермнаго моря» [13].

Коптское шаре, служащее дальнѣйшимъ доказательствомъ разсматриваемаго

[10] *Schenkel.* Bibel-Lexicon. IV, 150.

[11] Durch Gosen. 51.

[12] Имѣются въ виду свидѣтельства Діодора Сиц. (III, 19), Страбона (770; XVI, 4, 7); и Агатархида; см. *Smith.* A Dict. of the Bible. III, 1010.

[13] *Smith.* ibid; *Schenkel.* Bibel-Lexicon. IV, 150. 156.

пониманія, не можетъ также сообщить ему полной устойчивости вслѣдствіе собственной неясности и неодинаковости пониманія. Извѣстно, что кромѣ приведеннаго выше пониманія этого слова въ значеніи тростника, существуютъ совершенно другія объясненія: Аккербладъ производилъ его отъ ϣⲗⲗⲣ=«поражать» и ϥⲓⲟⲙ ⲉⲛ ϣⲁⲣⲓ переводилъ: «море пораженія», названное такъ вслѣдствіе погибели здѣсь египетскаго войска; Пейронъ производилъ его отъ ϣⲗ=«востокъ» и ⲣⲓ или ⲣⲉ=«солнце», такъ что ϥⲓⲟⲙ ⲉⲛ ϣⲁⲣⲓ получало смыслъ «море восходящаго солнца» [14]. Къ этимъ объясненіямъ въ послѣднее время прибавилось еще новое, высказанное Бругшемъ, по мнѣнію котораго ϣⲁⲣⲓ происходитъ отъ коптскаго ϣⲓⲣⲉ=«соль», «селитра», и ϥⲓⲟⲙ ⲉⲛ ϣⲁⲣⲓ значитъ: «море или озеро селитры» [15]. Понятно, что слово, само допускающее не одинаковыя пониманія,—не можетъ служить надежнымъ руководствомъ къ опредѣленію значенія другаго слова, т. е. еврейскаго *суфъ*, если даже то и другое употреблены какъ вполнѣ соотвѣтствующія одно другому. Изъ неодинаковыхъ объясненій ϣⲁⲣⲓ сближеніе этого названія съ «сари» у классиковъ и «сар» въ древне-египетскомъ языкѣ [16] представляется конечно всего [17] болѣе вѣроятнымъ; но если и справедливо это, если ϣⲁⲣⲓ должно быть понимаемо согласно съ Θеофрастомъ и другими за названіе растительности, то отсюда не слѣдуетъ еще, что подъ этимъ названіемъ разумѣется именно тростникъ,—не слѣдуетъ не потому только, что оно не встрѣчается въ такомъ значеніи въ коптской литературѣ, но и потому, что описанія «сари» у Гезихія, Θеофраста, даже у Плинія, имѣютъ на столько общій и неопредѣленный характеръ (что признаетъ и Френель въ своей Dissertation. 283), что въ ихъ словахъ не выступаетъ одинъ разумѣющійся подъ этимъ названіемъ видъ водяныхъ растеній, вслѣдствіе чего, вѣроятно, и происходитъ, что тогда какъ по Френелю «сари» есть arundo aegyptiaca, по Гезеніусу (Thesaurus. 944)—alga marina et palustris. Пользуясь пособіемъ коптскаго ϣⲁⲣⲓ для уясненія *суфъ*, нельзя забывать и того, что передавая ἐρυθρὰ θάλασσα словами: ϥⲓⲟⲙ ⲉⲛ ϣⲁⲣⲓ, коптскій переводъ не употребляетъ этого послѣдняго слова для означенія росшаго по берегамъ Нила тростника; въ Исх. II, з. 5, гдѣ названо *суфъ*, коптскій переводъ съ буквальною точностію слѣдуетъ греческому тексту, удерживая греч. ἕλος въ формѣ: ϩⲓⲉⲗⲟⲥ. Такая особенность коптскаго перевода показываетъ, что ϣⲁⲣⲓ составляетъ собственно передачу не библейскаго *суфъ*, а греческаго ἐρυθρά, при чемъ ϣⲁⲣⲓ, какъ не имѣющее,

[14] *Peyron.* Lexicon lingvae Copticae. 304.

[15] *Brugsch.* Diction. géogr. 910.

[16] *Ebers.* Durch Gosen. 533: «sar ist eine Wasserpflanze, die zu Edfu mit anderen genannt wird».

[17] Френель въ указ. Dissertation, 287, опровергаетъ объясненіе Пейрона, какъ несогласное ни съ еврейскимъ *суфъ*, ни съ словами классическихъ писателей, равно какъ—и пониманіе Аккерблада, послѣднее — на томъ основаніи, что названіе ϥⲓⲟⲙ ⲉⲛ ϣⲁⲣⲓ носитъ это море до перехода черезъ него евреевъ, и потому еще, что такимъ именемъ оно могло называться не у египтянъ, а у евреевъ, на языкѣ которыхъ *суфъ* не употребляется однако въ значеніи «ударъ». Объясненіе Бругша находится въ очевидной связи съ своеобразнымъ мнѣніемъ его о томъ, что разумѣется въ кн. Исходъ подъ *гам суфъ*.

по мысли коптскихъ переводчиковъ, непосредственнаго отношенія къ еврейскому *суфъ*, тѣмъ менѣе можетъ служить надежнымъ истолкованіемъ послѣдняго.

Такимъ образомъ данныя, на которыя опирается новѣйшее пониманіе разсматриваемаго названія, оказываются на самомъ дѣлѣ не вполнѣ ясными и рѣшительными, а между тѣмъ употребленіе слова *суфъ* въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ветхозавѣтныхъ книгъ, а также различныя встрѣчающіяся въ нихъ названія тростника, представляютъ рядъ указаній на иное значеніе, въ какомъ употреблено слово *суфъ*. Кромѣ 2-й гл. кн. Исходъ и еврейскаго названія Чермнаго моря, *суфъ*, какъ названіе растенія, встрѣчается еще въ кн. прор. Іоны, II, 6, и Исаіи XIX, 6. Въ первомъ изъ этихъ мѣстъ [18], изображающемъ состояніе Пророка, брошеннаго въ Средиземное море, употреблено слово *суфъ* для означенія того растенія, которое обвилось вокругъ его головы. Такъ какъ Пророкъ изображается ввергнутымъ въ сердце моря (II, 4), снисшедшимъ въ морскую глубину, до основанія горъ (—7), т. е. до дна моря, то въ виду этого *суфъ*, обвившійся вокругъ головы Пророка, могъ быть отнюдь не тростникомъ, какъ не растущимъ въ морской глубинѣ, а единственно морскою травою или водорослями. Такое дѣйствительно значеніе (alga или alga marina, Meertang, Seegras) и усвояется здѣсь обыкновенно библеистами этому названію (наприм. *Gesenii* Thesaurus 943; *Dillmann*. Exodus u. Lev. 136 и др.); и если относительно *суфъ* въ кн. пр. Іоны существуютъ разногласія, то они касаются не смысла здѣсь этого слова, а значенія вообще этого свидѣтельства; послѣднее нѣкоторыми подвергается сомнѣнію, причемъ указывается или на то, что «данное мѣсто кн. Іоны принадлежитъ поэтическому стилю», и что подъ вліяніемъ этого «растеніе, дававшее имя другому морю, перенесено здѣсь на глубины Средиземнаго моря» [19], или-на то, что находящаяся во 2-й гл. молитва Іоны обнаруживаетъ заимствованія изъ другихъ болѣе древнихъ Псалмовъ (XVII [евр. XVIII], 5; LXVIII [евр. LXIX], 2) и не вполнѣ соотвѣтствуетъ положенію Пророка [20]; но подобныя соображенія могутъ убѣждать развѣ въ желаніи устранить, во что бы то ни стало, неблагопріятное извѣстному пониманію свидѣтельство, такъ какъ на самомъ дѣлѣ поэтическая рѣчь, если таково данное мѣсто кн. Іоны, имѣетъ не менѣе важное значеніе для изученія языка, чѣмъ и рѣчь прозаическая, и такъ какъ указанное сходство выраженій здѣсь Пророка не имѣетъ существеннаго отношенія къ слову *суфъ*, ибо послѣднее совсѣмъ не встрѣчается въ разумѣющихся сходныхъ выраженіяхъ Псалмовъ, чѣмъ устраняется, понятно, даже поводъ къ мысли о заимствованіи или неправильномъ употребленіи здѣсь у Пророка этого слова. Безъ излишнихъ мудрствованій изъ даннаго мѣста кн. Іоны слѣдуетъ то, что слово *суфъ* употребля-

[18] Въ кн. Іоны II, 6, греческіе переводчики вмѣсто סוף читали вѣроятно סוף «конецъ», «послѣдній», почему и перевели: ἐσχάτη=послѣднюю, принявъ это слово за дополненіе къ תהום = «бездна».

[19] *Fresnel* въ вышепоказан. Dissertation sur le schari. 395.

[20] *Riehm*. Handwörterb. d. Bibl. Altert. 1402.

лось въ еврейскомъ языкѣ для означенія пороста или водорослей [21], растущихъ въ Средиземномъ морѣ въ значительномъ количествѣ разновидностей [22]. Вѣроятно, что въ такомъ же смыслѣ употреблено слово *суфъ* и у пр. Исаіи въ XIX, 6, гдѣ при изображеніи будущаго оскуденія воды въ Нилѣ и его каналахъ, говорится: *тростникъ* (קָנֶה *канэ*) и *суфъ завянутъ*. Слову *суфъ* соотвѣтствуетъ здѣсь правда у LXX, по порядку рѣчи, названіе «папирусъ», но замѣчательно, что вмѣстѣ съ послѣднимъ находится въ данномъ мѣстѣ греческаго перевода и то слово, которымъ въ Исх. II, 3. 5, переведено слово *суфъ* [23]; а такая двойственная передача въ греческомъ переводѣ одного рѣченія оригинальнаго текста могла произойти или вслѣдствіе затрудненія переводчиковъ при переложеніи даннаго еврейскаго слова или вслѣдствіе позднѣйшаго поясненія, вошедшаго затѣмъ въ самый текстъ; во всякомъ случаѣ эта двойственная передача не можетъ служить положительнымъ доказательствомъ того, что въ данномъ мѣстѣ кн. пророка Исаіи греческіе переводчики подъ *суфъ* разумѣли именно папирусъ. Что касается словоупотребленія самого Пророка, то въ этомъ отношеніи нужно замѣтить слѣдующее. Тамъ, гдѣ Пророкъ разумѣетъ папирусъ, онъ употребляетъ слово גֹּמֶא *гомэ* (Исаіи XVIII, 2; XXXV, 7), означающее этотъ замѣчательнѣйшій видъ росшаго въ древнемъ Египтѣ тростника (см. выше 218). Съ другой стороны слово קָנֶה *канэ* нерѣдко у библейскихъ писателей употребляется въ общемъ значеніи тростника, безъ указанія извѣстной его разновидности (наприм. въ 3 Цар. XIV, 15; Іовъ XL, 16 [евр. 21], Псал. LXVIII [евр. LXVIII] 31); въ такомъ же широкомъ значеніи, нужно думать, употреблено это слово и въ 19-й гл. Исаіи, такъ какъ Пророку здѣсь не было надобности входить въ перечисленіе существовавшихъ въ Египтѣ разновидностей тростника, а было совершенно достаточно употребить одно изъ названій, относившееся ко всѣмъ разновидностямъ [24]; а если названіе *канэ* употреблено здѣсь въ широкомъ значеніи, то слѣдующее затѣмъ *суфъ* можетъ означать не особую разновидность тростника, а другаго вида растительность, т. е. водоросли или поростъ.—Признавать наконецъ *суфъ* названіемъ растенія, отличнаго отъ тростника, побуждаетъ то, что для означенія послѣдняго въ еврейскомъ языкѣ существовали другія названія: кромѣ вышеназванныхъ *гомэ*, *канэ*, еще אַגְמוֹן *агмонъ* (наприм. Исаіи XIX, 15 и др.). Если, какъ замѣчено было выше, Моисей и другіе Ветхозавѣтные писатели не входили въ ботаническія частности, то съ другой стороны, не безъ намѣренія же употребляли они въ томъ или другомъ мѣстѣ именно *суфъ* вмѣсто одного изъ прочихъ названій тростника. А такъ какъ въ одномъ, по крайней мѣрѣ, мѣстѣ Библіи употреблено несомнѣнно это названіе для обозначенія не тростника, а водорослей или пороста, то пониманіе его въ этомъ же смыслѣ

[21] По Акад. Словарю славяно-рус. яз. «Поростъ—alga—трава, растущая въ водѣ».

[22] *Riehm.* Handwörterb. d. Bibl. Altert. 1402.

[23] Исаіи XIX, 6... קָנֶה וְסוּף = ἐν παντὶ ἕλει καλάμου καὶ παπύρου=ко всякомъ тростникѣ и ситникѣ.

[24] *Smith.* Dict. of the Bible III, 1021; *Tristram.* The natural history of the Bible. 437.

и въ другихъ мѣстахъ Библіи представляется болѣе—сравнительно—обоснованнымъ и сообразнымъ [28].

Въ виду всего сказаннаго переводъ слова *суфъ* въ смыслѣ «тростникъ» не имѣетъ несомнѣнныхъ доказательствъ своей преимущественной вѣрности предъ прежнимъ пониманіемъ выраженнымъ въ греческомъ переводѣ. Сообразно съ значеніемъ ἕλος, слово *суфъ* по русски можетъ быть переводимо: «поростъ».

Приготовленіе Моисея къ высокому его назначенію. Дальнѣйшія сообщаемыя въ библейскомъ повѣствованіи событія въ жизни Моисея, до времени его призванія, не выходятъ изъ ряда обыкновенныхъ явленій и не возбуждаютъ поэтому особенныхъ недоумѣній относительно своей исторической достовѣрности [1]. Внутренній ихъ смыслъ заключается въ приготовленіи будущаго вождя израильскаго народа къ его высокому назначенію. Спасенный отъ гибели дочерью фараона и возвращенный къ своей матери, Моисей встрѣтилъ свое дѣтство [2] въ родительскомъ домѣ; здѣсь, въ материнскихъ ласкахъ и первыхъ впечатлѣніяхъ дѣтскаго возраста положено было начало неразрывной родственной связи его съ своимъ народомъ, любовь къ которому онъ воспринялъ въ себя, такъ сказать, съ молокомъ матери. Свою юность онъ, какъ усыновленный сынъ царской дочери, проводитъ въ ея домѣ и научается, по свидѣтельству первомученика Стефана (Дѣян. vii, 22) *всей мудрости египетской* [3], при-

[28] Въ англійской Библіи въ Исх. ii, 3, בַּסּוּף переведено: in the flags = «въ зелень», «въ траву». По словамъ Тристрама, «суфъ должно быть понимаемо, какъ общее названіе всякой морской растительности, въ словахъ кн. прор. Іоны... Въ кн. Исходъ это слово можетъ означать вообще: «водоросли» или болотную растительность, каковъ густой тростникъ по берегамъ рѣки (may be taken to mean generally «weeds», or marsh vegetation, such as the rank rushes on the border of the river). *Tristram.* The natur. Hist. of the Bible. 436.

[1] По *Эвальду* (Gesch. d. V. Isr. ii, 62), библейскій разсказъ объ этомъ, хотя принадлежитъ 3-му или осократическому писателю (по *De Wette Schrader.* Einl. § 188—пророческому), «безспорно имѣетъ истинно-историческую основу».

[2] Сколько времени находился Моисей въ домѣ родителей, неизвѣстно: I. Флавій (Ant. Археол. ii, 9, 6. 7) назначаетъ какъ будто для этого три года, что согласуется со 2 Маккав. vii, 27; но по другому іудейскому преданію это продолжалось 24 мѣсяца (*Wünsche.* Midrasch Schemot Rabba. 21).

[3] Эта особенность воспитанія Моисея съ большою подробностію изложена у Филона (Περὶ βίου Μωσ. *Mangey.* ii, 83. 84); затѣмъ—у Климента Александр. (Στρωμ. i, 23), ссылающагося при этомъ на свидѣтельства Филона, кн. Дѣяній и Евполема, и — у Евсевія (Προπαρασκ. Εὐαγγ. ix, 27), приводящаго сверхъ этого свидѣтельство Артапана. По этимъ свидѣтельствамъ, учителями Моисея были не только египетскіе, но и иноземные ученые (греческіе), преподавшіе ему ариѳметику, геометрію, ритмическое и гармоническое искуство, философію, астрономію, медицину (послѣднее только у Климента Алекс.) и весь кругъ греч. наукъ. По Діодору Сицил. (Βιβλιοθ. ἱστορ. i, 81) въ Египтѣ дѣти жреческаго сословія учились письменамъ, геометріи, ариѳметикѣ, астрономіи. По изслѣдованіямъ египтологовъ, во вре-

готовляя себя чрезъ это къ будущей дѣятельности. Какъ все вообще потомство Израиля, предназначенное къ тому, чтобы стать обществомъ Господнимъ, должно было напередъ пройти черезъ египетскую школу, дабы впослѣдствіи воспринять Божественныя заповѣди и уставы о благоустроенной жизни, подобно этому и Моисей предварительно чрезъ свое ученіе у египетскихъ мудрецовъ приготовляется къ тому, чтобы руководить и устроять свой народъ согласно съ высшими повелѣніями. Предъ даровитымъ и образованнымъ воспитанникомъ царской дочери открывалось, конечно, блестящее поприще высокихъ должностей и почестей въ египетскомъ государствѣ; но онъ въ душѣ своей чувствуетъ другое призваніе и имѣетъ столько высоты и ясности духовной, чтобы не заглушать его обычными впушеніями самолюбія и честолюбія; его вниманіе привлекаютъ къ себѣ не почетныя государственныя должности, а бѣдствія его соплеменниковъ. Попытка облегчить ихъ тяжелое положеніе своими силами и совѣтами не встрѣчаетъ однако между ними сочувствія; братья его, которыхъ онъ думалъ защитить отъ притѣсненій египтянъ и взаимныхъ обидъ, *не поняли, что Богъ рукою его даетъ имъ спасеніе* (Дѣян. VII, 25), да и самъ онъ не былъ еще надлежащимъ образомъ приготовленъ къ этому. Хотя и подъ вліяніемъ справедливаго гнѣва на угнетеніе своихъ собратьевъ, но тѣмъ не менѣе самоуправствомъ и насиліемъ (Исх. II, 11. 12) онъ начинаетъ свое дѣло [4], а насиліе и не-

жена XIX династіи «книжное обученіе» считалось столь важнымъ, что «для полученія самой незначительной должности въ администраціи или въ арміи нужно было имѣть званіе писца»; поэтому «дитя, какъ скоро выходило изъ дѣтскаго возраста (l'enfant arraché au sein de sa mère) было посылаемо въ школу», куда «ежедневно мать приносила ему изъ дому хлѣбъ и питье» и гдѣ писцы учили «читать и писать (éléments des lettres), правиламъ грамматики, орѳографіи, искуству владѣть языкомъ (l'art cadancer le langage) и выражать свою мысль стихами, состоящими изъ выраженій параллельныхъ и противоположныхъ, искусно расположенныхъ»; кромѣ того объясняли «таинственный смыслъ священныхъ текстовъ». Обученіе въ египетскихъ школахъ обставлено было сурово: наказанія были въ такомъ большомъ употребленіи, что у ученика, по словамъ папируса, «кости бывали переломаны, какъ у осла»; «о писецъ, внушаетъ египетскій учитель ученику, не лѣнись или ты будешь сильно наказанъ... не давай себѣ дня отдыха...» (*G. Maspero.* Hymne au Nil; préface. p. 8—11. Ср. Speaker Bible. I, 258—259). Во всѣхъ этихъ согласныхъ въ общемъ свидѣтельствахъ о высокой важности школьнаго образованія у древнихъ египтянъ преданіе о ученіи Моисея всей мудрости египетской получаетъ естественно весьма большое подтвержденіе своей исторической вѣрности.

[4] Стремленіе оправдать совершенное Моисеемъ убійство египтянина выступаетъ еще у Филона (Περι βιου Μωσ.; *Mangey.* II, 87), признающаго «справедливымъ погубить того, кто живетъ ко вреду людей», а съ особенною ясностію — въ позднѣйшемъ іудейскомъ сказаніи, по которому убитый египтянинъ былъ неисправимъ въ своихъ преступленіяхъ и Моисей поразилъ его по особому высшему повелѣнію произнесеніемъ святаго имени Божія (*Beer.* Leben Moses. 46—48; *Wünsche.* Midrasch

справедливость никогда не ведутъ къ достиженію дѣйствительнаго блага; его любовь къ своему народу была искренна и не чужда самоотверженія (Евр. XI, 24. 25) [5], но и не на столько сильна и полна, чтобы онъ могъ стать въ совершенно равныя отношенія къ соплеменникамъ, забыть о преимуществахъ своего положенія и выступить на защиту своего народа открыто, безъ всякой мысли о своей безопасности (Исх. II, 12); его стремленіе облегчить бѣдствія своего народа выходило изъ добраго источника и было законно, но, при избыткѣ своихъ собственныхъ силъ [6] и при высокомъ своемъ положеніи, онъ надѣялся, можетъ быть, осуществить это собственными средствами и усиліями своего народа [7]; онъ могъ думать, что достаточно было обнаруженія его искренняго и горячаго расположенія къ нуждамъ своихъ соплеменниковъ, чтобы стать во главѣ ихъ и затѣмъ направить общія усилія къ освобожденію отъ рабства. Ходъ событій ясно однако показалъ Моисею неосуществимость подобныхъ надеждъ: въ лицѣ того еврея, отъ обидъ котораго онъ хотѣлъ защитить другаго своего ближняго, народъ не призналъ его своимъ *начальникомъ* и *судьею* (Исх. II, 14). Видя въ своемъ народѣ несочувствіе къ своему начинанію и въ тоже время будучи преслѣдуемъ фараономъ за убійство египтянина, Моисей не пришелъ въ отчаяніе [8] и въ поспѣшномъ бѣгствѣ искалъ своей безопасности [9], которую онъ нашелъ у мадіамскаго

Schemot Rabba 22); но библейское повѣствованіе не только не обнаруживаетъ въ чемъ-либо подобнаго воззрѣнія на этотъ поступокъ, но въ самомъ ходѣ событій ясно даетъ замѣтить постигшее Моисея наказаніе, совершившееся чрезъ тѣ послѣдствія, которыми сопровождалось убійство египтянина. Древніе церковные писатели не оправдывали равнымъ образомъ этого поступка: у Климента Александрійскаго мнѣніе, что Моисей поразилъ египтянина «однимъ словомъ», приписывается «мистамъ» («Φασὶ δὲ οἱ μύσται». Στρωματ. I, XXIII; *Migne*. Patrologiae graecae. t. VIII, 900); блаж. Августинъ (слова его изъ соч. c. Faustum Manich. XXII. c. 70 у *Keil*. Die Genesis. u. Exod. 332) признаетъ это дѣяніе незаконнымъ, усматривая въ немъ такое свойство, которое должно быть «уничтожено или исправлено».

[5] По позднѣйшему іудейскому сказанію (*Wünsche*. Ibid. 22), Моисей самъ принималъ участіе въ работахъ израильтянъ.

[6] По Дѣян. VII, 23, Моисей имѣлъ въ то время 40 лѣтъ; позднѣйшее іудейское сказаніе назначаетъ или этотъ же возрастъ или 20 лѣтъ (*Wünsche*. Ibid. 21).

[7] По содержанію библейскаго повѣствованія, выступленіе Моисея въ это время для защиты своихъ соплеменниковъ было слѣдствіемъ его собственнаго влеченія, а не высшаго призванія, на которое не указываютъ и слова первомученика Стефана въ Дѣян. VII, 25.

[8] По словамъ Апостола (Евр. XI, 27) Моисей *вѣрою оставилъ Египетъ, не убоявшись гнѣва царскаго*, т. е. навлекши этотъ гнѣвъ онъ не считалъ все потерянымъ и, вѣруя въ Бога отцевъ своихъ, сохранилъ мужество, необходимое для того, чтобы ему оставить Египетъ и преодолѣть всѣ трудности и лишенія по удаленіи изъ него въ восточную пустыню.

[9] Замѣчательный въ своемъ родѣ примѣръ бѣгства изъ Египта черезъ восточную границу представляетъ разсказъ египтянина Синеґа, содержащійся въ ґіера-

священника Іоѳора-Рагуила [10], въ землѣ родственнаго [11] племени, жившаго въ сѣверной Аравіи около Эланитскаго залива, и, какъ вѣ-

тическомъ папирусѣ Берлинскаго музея (№ 1) и относящійся къ правленію двухъ первыхъ фараоновъ XII династіи (этотъ папирусъ переводили *Chabas* въ Les papyrus hiératiques de Berlin и *Goodwin* въ Records of the Past; новѣйшій переводъ, принадлежащій *Maspero*, помѣщенъ въ Mélanges d'archéologie egypt. t. III, 2 fascicule. 1877; согласно съ этимъ послѣднимъ и передается здѣсь этотъ разсказъ). Самое начало египетскаго текста не сохранилось; разсказъ начинается слѣдующими словами: «я услышалъ его голосъ (и) тогда, когда онъ говорилъ, отправился въ путь. Сердце мое разрывалось, руки мои опустились, трепетъ охватилъ всѣ мои члены: я ходилъ туда и сюда, блуждалъ на удачу, отыскивая мѣсто, гдѣ бы укрыться. (Наконецъ) бросившись въ кустарники, чтобы проложить себѣ дорогу, я отправился въ путь, возвращаясь по своимъ слѣдамъ (je fis route en revenant sur mes pas). Не было никого, кто бы закричалъ: «иди въ это убѣжище», когда я не замѣчалъ угрожавшей опасности; не сказали: «пусть онъ будетъ живъ», когда я повернулся спиной къ странѣ сикоморъ. Я прибылъ въ уади Сневрy (Snewrou) и провелъ ночь на землѣ селенія (sur le sol de la campagne). Я пошелъ, когда насталъ день, и встрѣтился съ человѣкомъ, который стоялъ на дорогѣ; онъ просилъ у меня помилованія (потому что) боялся (меня). Когда настало время ужина, я подошелъ къ мѣстечку.... и переправился черезъ воду въ лодкѣ (chaland) безъ кормила.... къ Абти, я воскликнулъ.... я шелъ пѣшкомъ прямо впередъ и достигъ укрѣпленій, которыя соорудилъ принцъ для защиты отъ варваровъ. Днемъ согнувшись я держался въ травѣ изъ страха, такъ какъ видѣлъ стражу на верху крѣпости, (а) ночью я шелъ. На разсвѣтѣ я достигъ Петенъ (см. выше стр. 166) и пошелъ къ уади Кам-уръ. Тогда напала на меня жажда, въ горлѣ у меня жгло, я сказалъ: «это предвкушеніе смерти». (Вдругъ) я ободрился, собрался съ силами: я услышалъ пріятный голосъ скота. Я замѣтилъ варвара и просилъ указать мнѣ дорогу, ведущую вонъ изъ Египта. Онъ далъ мнѣ воды; я заставилъ сварить молока; я пошелъ съ нимъ къ его племени. Они хотѣли дать мнѣ часть своей земли, (но) я тотчасъ удалился и направился къ странѣ Едима». Подъ страною Едима египтологи разумѣютъ Идумею; другія названныя здѣсь мѣстности *Chabas* (въ указ. соч. p. 38) полагаетъ въ восточномъ номѣ, *Brugsch* (Gesch. Aegypt. 119)—около Пелузія, у оз. Сирбониса. Направился ли Моисей во время своего бѣгства изъ Египта по этой же самой дорогѣ, ведшей черезъ пустыню къ Идумеѣ, или, какъ предполагаютъ сообразно съ новѣйшимъ мнѣніемъ о землѣ Мадіамской (Прилож. XXXVI), онъ избралъ болѣе южный путь, шедшій вдоль берега Чермнаго моря къ гористой части Синайскаго полуострова (*Geikie*. Hours with the Bible. II, 107), во всякомъ случаѣ онъ долженъ былъ испытать при этомъ не менѣе опасностей и лишеній, чѣмъ тѣ, какія изображены въ разсказѣ египтянина.

[10] Прилож. XXXV.

[11] Мадіанитяне, по Быт. XXV, 2 — 4; 1 Пар. I, 32, происходили отъ Авраама чрезъ Хеттуру. Къ какому изъ пяти колѣнъ принадлежали тѣ мадіанитяне, священникомъ которыхъ былъ Іоѳоръ, Ветхозавѣтныя книги по масоретскому тексту и Ватиканскому кодексу греческаго перевода не даютъ указаній на это, между тѣмъ въ различныхъ спискахъ Александрійскаго кодекса (см. *de Lagarde*. Genesis graecae. 94) Ραβουηλ или Ρασουηλ или Ραγουηλ названъ въ указанныхъ мѣстахъ Библіи между сыновьями Дедана, сына Іокшана, и это разночтеніе находитъ для себя соотвѣтствующее указаніе въ приводимомъ у Евсевія (Προπαρασκευη Ευαγγ. IX, 27; *Migne*. Patrologiae graecae. XXI 740), отрывкѣ изъ Димитрія, гдѣ говорится: «отъ Дадана Рагуилъ, отъ Рагуила Іоѳоръ и Ававъ, отъ Іоѳора Сепфора, съ которою Моисей вступилъ въ бракъ». Тотъ фактъ, что Хобавъ, сынъ Рагуила, названъ въ Числ. X, 29, мадіанитяниномъ, а въ Суд. IV, 11, причисляется къ кенеямъ, съ вѣ-

роятно [13], на восточной его сторонѣ. Долговременное [13] пребываніе здѣсь Моисея было новымъ приготовленіемъ къ будущему; это было время очищенія и просвѣтленія [14] духа Моисея въ новой школѣ бѣдствій и смиренія. Въ Египтѣ онъ научился многому; но, какъ показалъ характеръ его дѣйствій для защиты своего народа, это образованіе было недостаточно. Бѣгство и лишенія новой жизни, труды и опасности пастушества, природа и уединеніе, опыты прошедшаго и размышленіе, подъ высшимъ водительствомъ, должны были закончить его воспитаніе и научить его терпѣнію и самообладанію, смиренію и самоотверженію, сознанію слабости своихъ силъ и—необходимости высшей помощи. Не покидавшее Моисея и въ домѣ его тестя, среди новаго родства, чувство одиночества [15], какъ это показываетъ данное имъ первому сыну имя *Гирсамъ* = „пришлецъ тамъ“ (Исх. II, 22), служитъ яснымъ выраженіемъ продолжавшейся внут-

роятностію можетъ быть объясняемъ смѣшеніемъ части мадіанитянъ, примкнувшей къ израильтянамъ, съ кенеями, жившими въ южной части Ханаана (Числ. XXIV, 21), гдѣ жили также и потомки Хобава (таково въ общемъ мнѣніе многихъ прежнихъ и новыхъ библеистовъ; см. *Bachmann.* Das Buch Richter. 122; Ewald Gesch. d. V. I. II, 65 и др.). Другое мнѣніе, что кенеи составляли особое мадіамское племя (*Smith.* A Dict. of the Bible. II, 10; *Riehm.* Handwörterb. d. Bibl. Altert. 821), представляется менѣе вѣроятнымъ вслѣдствіе отсутствія въ библейской генеалогіи мадіанитянъ имени родоначальника такого племени.

[12] Прилож. XXXVI.

[13] По Дѣян. VII, 23. 30, Моисей находился въ Мадіамской землѣ 40 лѣтъ.

[14] Такое значеніе придавали этому времени жизни Моисея древніе церковные писатели: по Григорію Нисскому (Творенія Святыхъ Отцевъ. 37, 231) «отвергнутый тѣмъ, у котораго въ виду была обида, Моисей безчестіе сіе сдѣлалъ средствомъ къ большему любомудрію»; по Евсевію (Migne. Patrologiae graecae t. XIX, 375) «Моисей оставивъ египетскія науки, въ пустынѣ учился философіи» (ἐφιλοσόφει); по Синкеллу (Χρονογραφ. I, 229) «Моисей удаляется въ землю Мадіамскую, признавая пустынную и уединенную жизнь началомъ большей философіи. Такимъ образомъ очищенный (κἀθαρθεὶς) къ 80-му году своей жизни... онъ удостоивается Богоявленія».

[15] При объясненіи чувства одиночества въ душѣ Моисея не безъ основанія останавливаютъ нѣкоторые библеисты вниманіе 1) на своенравномъ и раздражительномъ характерѣ Сепфоры, доказательство чего видятъ въ поступкѣ ея, описанномъ въ Исх. IV, 25 (подробнѣе объ этомъ см. далѣе), когда Сепфора, при видѣ явной опасности своего мужа, видимо неохотно и съ упрекомъ совершаетъ обрѣзаніе надъ своимъ сыномъ, и 2)—на не вполнѣ близкихъ и откровенныхъ отношеніяхъ къ Іоонру, которому Моисей, по Исх. IV, 18, сообщаетъ только о своемъ личномъ какъ бы желаніи увидѣться съ своими братьями, но не говоритъ о высшемъ посланничествѣ и его цѣли (*Kurtz.* Gesch. d. A. Bundes. II, 55). Эта послѣдняя особенность заслуживаетъ вниманія въ томъ еще отношеніи, что она можетъ отчасти служить критеріемъ для оцѣнки того мнѣнія (*Ewald.* Gesch. d. V. Isr. II, 65; *Stanley.* The Jewish Church. I, 96), будто пребываніе Моисея въ землѣ Мадіамской повело къ взаимному союзу арабскихъ племенъ съ евреями противъ Египта. Изображая Моисея какъ бы скрывающимъ отъ своего тестя истинную цѣль путешествія своего въ Египетъ, библейское повѣствованіе тѣмъ самымъ устраняетъ согласимость подобнаго мнѣнія съ своимъ воззрѣніемъ.

ренней связи его съ мѣстомъ рожденія и своими соплеменниками; а предшествующіе опыты жизни убѣдили его въ томъ, что не въ своихъ силахъ и мудрости, и не въ своемъ народѣ, а единственно въ Богѣ отцовъ онъ можетъ и долженъ искать себѣ всесильной помощи. Что таково дѣйствительно было внутреннее настроеніе его къ концу пребыванія въ землѣ Мадіамской, это видно изъ значенія имени *Еліезеръ* = „Богъ помощникъ", даннаго второму сыну, *потому что* (говорилъ онъ) *Богъ отца моего былъ мнѣ помощникомъ* и *избавилъ меня отъ меча Фараонова* (Исх. XVIII, 4). Таковъ по библейскому изображенію результатъ новой школы, въ которой долженъ былъ приготовиться Моисей къ выполненію своего назначенія.

Прилож. XXXV къ 242-й стр. Рагуилъ. Іоѳоръ. Ховавъ. Объ отношеніи именъ: *Рагуилъ* (רְעוּאֵל. Исх. II, 18; Числ. X, 29), *Іоѳоръ* (יִתְרוֹ Исх. III, 1; XVIII, 1—12; יֶתֶר Исх. IV, 18) и *Ховавъ* (חֹבָב Числ. X, 29; Суд. IV, 11), и о томъ, какое лице или лица разумѣются подъ этими именами въ библейскомъ повѣствованіи, у библеистовъ древняго и позднѣйшихъ временъ существуютъ весьма неодинаковыя мнѣнія: одни, и между ними древніе іудеи [1] и нѣкоторые церковные [2] писатели, признаютъ Рагуила и Іоѳора за одно лице, носившее эти два имени [3]; тогда какъ другіе отличаютъ Рагуила отъ Іоѳора, признавая втораго сыномъ перваго [4], и при этомъ Іоѳора или

[1] LXX выразили такое пониманіе въ сдѣланномъ ими дополненіи къ ст. 16-му Исх. II, гдѣ два раза названо въ греческомъ переводѣ имя Іоѳора, не находящееся здѣсь въ еврейскомъ текстѣ. Возможность иного пониманія у LXX, выводимая изъ находящихся въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ разночтенія (...πρόβατα τοῦ πατρὸς αὐτοῦ=«овецъ отца его» вмѣсто αὐτῶν=«ихъ» или *своего* по Александрійскому списку; *Dillmann* Exod. u. Lev. 19. 20; ср. *Bos.* Η Παλαια Διαθηκη. 72), устраняется ясно выраженными понятіями объ этомъ Филона и Флавія; первый (Περι των μετονομαζομενων; *Mangey.* I, 594) говоритъ: «тестя первопророка (αρχιπροφήτου) писанія (οἱ χρησμοὶ) называютъ то Іоѳоромъ, то Рагуиломъ», и при этомъ первому имени даетъ значеніе: περρισσὸς=«излишній» (ср. Περι Γεωργιας. ibid. 307), второму имени—ποιμασία Θεοῦ=«пасеніе Божіе»; по Іосифу Флавію (Iud. Археол. II, 12, 1), «*Іоѳоръ* было прозвищемъ (ἐπίκλημα) Рагуила». По позднѣйшему іудейскому сказанію, тесть Моисея имѣлъ всего семь именъ: Іоѳоръ, Іеѳеръ, Рагуилъ, Ховавъ, Кани, Путіэлъ и Хеверъ (Codex pseudepigraphus. V. Test. a *Fabricio.* I, 805; *Beer.* Leben Moses. 56.

[2] Наприм. *Кириллъ Александр.* (Γλαφορων εἰς την Ἐξοδον λογ. πρωτος. *Migne.* Patrologiae graecae. t. LXIX, 400. 409) называетъ мадіамскаго священника то Іоѳоромъ, то Рагуиломъ, и объясняетъ смыслъ этихъ названій точно также, какъ Филонъ; подобно этому и *блаж. Θеодоритъ* (вопр. 16-й въ толкованіи на кн. Чиселъ; Твор. Св. Отцевъ. т. 26, 204) говоритъ, что тесть Моисея имѣлъ два имени, подобно патр. Іакову-Израилю и др.

[3] Въ новѣйшее время такое пониманіе отстаиваютъ, наприм., *Knobel* въ Exod. u. Levit. 20; *Bachmann.* Das Buch d. Richter. 1, 123; *Kurtz.* Gesch. d. A. B. II, 53; *Riehm.* Handwörterb. d. Bibl. Altert. 726. 727.

[4] Димитрій у Евсевія (Προπαρασκευη Ευαγγ. IX, 29; *Migne.* Patrol. graecae. t. XXI, 740) говоритъ о Рагуилѣ, какъ внукѣ Іексана (*Іокшанъ* Быт. XXV, 2), и Іоѳорѣ и

отожествляютъ съ Ховавомъ [5], или отличаютъ ихъ, какъ двухъ братьевъ [6]; иные наконецъ, признавая всѣ эти имена принадлежащими одному и тому же лицу, неодинаковость наименованій объясняютъ различіемъ писателей, изъ записей которыхъ составилось библейское повѣствованіе объ этомъ [7].

Изъ всѣхъ приведенныхъ мнѣній вѣроятнѣйшимъ представляется первое, имѣющее за себя не только авторитетъ древности, но и внутреннія основанія, заключающіяся въ томъ, что какъ въ Исх. II, 18 и 21, Рагуилъ названъ отцемъ Сепфоры, точно также и Іеѳоръ, по отношеніямъ къ нему Моисея, является въ библейскомъ повѣствованіи никѣмъ инымъ, какъ именно старшимъ родственникомъ, имѣющимъ право на послушаніе и почтеніе со стороны Моисея; эта черта обнаруживается не только въ томъ, что Моисей пасетъ его стада и, намѣреваясь возвратиться въ Египетъ, предварительно спрашиваетъ его согласія на это, но особенно въ томъ, что, по Исх. XVIII, 6 и 7, Моисей, при извѣстіи о приближеніи Іеѳора, *вышелъ на встрѣчу тестю своему и поклонился ему*. На сколько почетная встрѣча Іеѳора соотвѣтствуетъ положенію его, какъ отца жены Моисея, на столько же она неестественна, если представлять Іеѳора братомъ Сепфоры, т. е. шуриномъ Моисея. Въ виду этого совершенно понятно, что при всѣхъ колебаніяхъ толкователей относительно разсматриваемыхъ именъ, мысль объ Іеѳорѣ, какъ именно тестѣ Моисея, сохраняетъ всего болѣе устойчивости, какъ мысль вытекающая изъ содержанія библейскаго повѣствованія и вполнѣ сообразная съ нимъ, отожествляется ли

Аввѣ (подъ вторымъ разумѣется вѣроятно Ховавъ, названный у LXX въ Числ. X., 29: Ὀβάβ), какъ дѣтяхъ Рагуила; изъ новѣйшихъ это мнѣніе принимаетъ *Гезеніусъ* (Thesaurus. 1295).

[5] Такое пониманіе представляется болѣе вѣроятнымъ *Буддею* (Hist. Eccles. V. Test. I, 492—493), у насъ—автору Начертанія Церк. Библ. Исторіи (стр. 80—81); ср. *Smith*. A Dict. of the Bible. I, 1078.

[6] Speaker Bible. I, 280, гдѣ послѣ уясненія смысла חתן *хотенъ* въ значеніи не только «тесть», но и вообще «родство посредствомъ брака», высказывается слѣдующее объясненіе: «Когда Моисей прибылъ въ Мадіамъ, Рагуилъ былъ уже не молодъ, имѣя семь взрослыхъ дочерей; а когда Моисею исполнилось 80 лѣтъ, то относительно этого времени болѣе вѣроятно то, что наслѣдственное званіе священника перешло къ сыну Рагуила, чѣмъ то, что послѣдній былъ еще живъ; и нѣтъ какихъ либо затрудненій предполагать, согласно съ Гезеніусомъ (Thesaurus 1295), что Іеѳоръ былъ шуриномъ Моисея. Тожество Іеѳора и Хована, на основаніи Числ. X, 29, можетъ быть допускаемо, но ни въ какомъ случаѣ не есть несомнѣнное. Іеѳоръ возвратился въ свою землю до провозглашенія Синайскаго закона, и затѣмъ имя его не упоминается. Ховавъ сопутствовалъ, повидимому, Моисею въ его путешествіи, соединивъ свою судьбу съ израильтянами (Суд. IV, 11). Онъ могъ быть и, весьма вѣроятно, былъ младшимъ братомъ Іеѳора, не привязаннымъ, подобно послѣднему, къ своему племени обязанностями наслѣдственнаго жречества. Это объясненіе удовлетворяетъ, кажется, всѣмъ указаніямъ библейскаго повѣствованія, которое въ противномъ случаѣ представляло бы серьезныя, если не непреодолимыя, трудности».

[7] *Ewald*. Gesch. d. V. I. II, 38; *De Wette-Schrader*. Lehrb. d. hist. krit. Einleit. in die Bibel. § 188; *Dillmann*. Exodus u. Lev. 20. Мнѣніе это объ единствѣ лица, разумѣющагося подъ тремя названіями, существовало однако и до появленія критики: см. *Buddei* Hist. Eccles. V. T. 492; ср. цитацію по этому пункту у *Bachmann*. Das Buch d. Richter. 123.

въ частности при этомъ Іоѳоръ съ Рагуиломъ или съ Ховавомъ. При уясненіи этого пункта надежной точкой отправленія можетъ служить не названіе חֹתֵן, а самое содержаніе нѣкоторыхъ частностей, указываемыхъ въ библейскомъ повѣствованіи о томъ и другомъ изъ этихъ лицъ. Если слово *хотенъ*, усвояемое Іоѳору (Исх. III и XVIII) и Ховаву (Числ. X, 29) [8], имѣетъ дѣйствительно здѣсь то значеніе, какое обыкновенно соединяется съ нимъ, т. е. значитъ: «тесть», въ такомъ случаѣ оба эти имени должны быть конечно принимаемы за названіе одного и того же лица; но вѣрность этого пониманія по справедливости подвергается сомнѣнію [9]: какъ гл. חָתַן значитъ собственно «связывать» (*Fürstius*) и употребляется для означенія вообще родства черезъ бракъ или свойства (напр. Втор. VII, 3; 4 Цар. VIII, 27) [10], такъ и происходящее отъ него существительное חתן (пунктированное масоретами какъ חֹתֵן, когда принимается въ значеніи «тесть», и חָתָן—въ смыслѣ «зять», «женихъ») могло сохранить ту же неопредѣленность значенія, обнаруживающуюся въ употребленіи его и объ отцѣ жены и о мужѣ дочери или зятѣ (Суд. XIX, 4 и 5) [11]. Возраженіе, что усвояемое этому слову (въ Числ. X, 29 или Суд. I, 16; IV, 11) значеніе «братъ жены» или «шуринъ» не подтверждается другими какими либо болѣе ясными мѣстами (*Dillmann.* Exod. u. Levit. 20), имѣетъ конечно значеніе, но далеко не столь важное и рѣшительное, какое придается этому обстоятельству. Отсутствіе мѣстъ (если не считать такими вышеуказанныя въ Числ. X и Суд. I и IV), въ которыхъ безспорно и несомнѣнно было бы употреблено חתן въ смыслѣ «шуринъ», по крайней мѣрѣ отчасти восполняется тѣмъ, что у LXX это слово переводится обыкновенно черезъ γαμβρός, значащее «тесть», «свекоръ», «шуринъ», «зять», и что въ арабскомъ языкѣ «хотен» значитъ: «socer vel omnis propinquus ab uxoris parte, scilicet pater ejus aut frater [12]. На основаніи таковыхъ данныхъ нужно допустить, по крайней мѣрѣ, возможность употребленія въ древнемъ еврейскомъ языкѣ слова חתן въ значеніи не только «отецъ жены», но также и «братъ жены» [13],

[8] Что употребленное здѣсь выраженіе חֹתֵן מֹשֶׁה относится не къ Рагуилу (какъ у *Bunsen* въ Vollständ. Bibelwerk. I, 1, 239, и въ переводѣ Свящ. книгъ Ветхаго Завѣта для употребленія евреямъ, изданномъ въ Вѣнѣ. 1877), а къ Ховаву, это видно изъ Суд. IV, 11, гдѣ тоже выраженіе относится очевидно къ стоящему непосредственно передъ нимъ имени: *Ховавъ*.

[9] Имѣются въ виду замѣчанія *Ranke* (Untersuchungen über den Pentateuch. II, 8) и *Cook* (Speaker. Bible. I, 260), гдѣ филологическое разсмотрѣніе слова חתן заключено тѣмъ выводомъ, что родственныя отношенія между Моисеемъ и Іоѳоромъ могутъ быть установлены на основаніи не этого слова, а «внутреннихъ указаній повѣствованія».

[10] Въ томъ и другомъ мѣстѣ слова: *не вступай въ родство* и *былъ въ родствѣ* выражены чрезъ חתן.

[11] Суд. XIX, 4:... *и удержалъ его* חֹתְנוֹ = *тесть его*,—5: *и сказалъ отецъ молодой женщины* אֶל־חָתְנוֹ = *зятю своему*.

[12] Speaker Bible. I, 260. *Gesenii* Tesaurus. 539.

[13] Въ такомъ именно значеніи понято это слово у блаж. Іеронима въ Числ. X, 29;

почему, вѣроятно, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ требовалось болѣе точное обозначеніе смысла этого слова, оно сопровождалось иногда поясняющими его дополненіями [14]. Если нѣтъ подобныхъ поясненій въ библейскомъ повѣствованіи объ Іоѳорѣ и Ховавѣ, то за то указаны здѣсь нѣкоторыя другія частности, позволяющія видѣть различіе между лицами, носящими эти названія. Такъ объ Іоѳорѣ говорится, что онъ, послѣ свиданія своего съ Моисеемъ у горы Божіей, ушелъ въ землю свою (Исх. XVIII, 27), между тѣмъ Ховавъ (Числ. X, 29—32) находится среди израильтянъ при отправленіи ихъ въ путь отъ Синая; Ховавъ при первомъ упоминаніи объ немъ названъ сыномъ Рагуила, между тѣмъ при имени *Іоѳоръ* не только отсутствуетъ подобное обозначеніе, но указаны, какъ мы видѣли, черты, характеризующія это лицо, какъ именно тестя Моисея; имя Іоѳора, какъ ушедшаго навсегда въ свою землю, исчезаетъ затѣмъ изъ библейскаго бытописанія; между тѣмъ имя Ховава, какъ принявшаго предложеніе Моисея о сопутствованіи израильтянамъ въ землю отцовъ, продолжаетъ слышаться въ названіи его потомковъ, поселившихся въ Ханаанѣ. Эти черты различія достаточны во всякомъ случаѣ для того, чтобы, не смотря на одно и тоже слово, служащее обозначеніемъ родственныхъ отношеній Іоѳора и Ховава къ Моисею, не сливать ихъ въ одно лицо, а признавать двумя отдѣльными личностями, изъ которыхъ Іоѳоръ, сообразно съ характеромъ отношеній къ нему Моисея, можетъ быть признаваемъ однимъ и тѣмъ же съ отцемъ Сепфоры, т. е. Рагуиломъ. Древніе и многіе изъ новыхъ библеистовъ признаютъ одно изъ этихъ именъ (большею частію *Рагуилъ*=«другъ Божій») личнымъ именемъ, а другое (*Іоѳоръ*=praepositus»=«предпоставленный», «высшій») именемъ или прозваніемъ, даннымъ по должности и равнозначащимъ арабскому названію «имамъ» [15]; но увѣриться въ этомъ трудно въ виду, между прочимъ, употребленія у израильтянъ יִתְר=Ἰεθέρ въ значеніи личнаго имени (напр. Суд. VIII, 20 и др.), если въ такомъ начертаніи это имя не разнится отъ יִתְרוֹ, какъ обыкновенно пишется имя только тестя Моисея въ масоретскомъ текстѣ.

Что касается затѣмъ существующаго у изслѣдователей-критиковъ объясненія неодинаковости названій тестя Моисея изъ неодинаковости писателей, то, при разсмотрѣніи этого, кромѣ неодинаковаго распредѣленія данныхъ мѣстъ Пятокнижія по писателямъ [16], особенно бросается въ глаза тотъ странный пріемъ,

Суд. I, 16 и IV, 11, гдѣ оно переведено чрезъ «cognatus»; въ славянской Библіи—въ двухъ послѣднихъ мѣстахъ—(Χжика), въ русскомъ переводѣ—въ первомъ и третьемъ.

[14] Напр. Суд. XIX, 4. 9: חֹתְנוֹ אֲבִי הַנַּעֲרָה = *тесть, отецъ этой молодой женщины*.

[15] Объ этомъ, между другими, *Knobel* и *Kurtz* въ вышеназван. соч. и мѣстахъ.

[16] По *Эвальду* (Gesch. d. V. I. II, 38), имя *Ховавъ* употребляетъ въ Числ. X, 29, писатель книги начала или анналистскій писатель, а по *De Wette Schrader* (Lehrb. d. hist. krit. Einleit. in die Bibel. § 190)—іеговистъ, которому также приписывается и Исх. II, 18 (*Dillmann* Exod. u. Lev. 20); имя *Іоѳоръ* въ Исх. IV, 18 и XVIII, по Эвальду, употребилъ еще древнѣйшій анналистскаго повѣствователь (*Ewald*. ibid. ср. I, 96. 103), а по *De Wette-Schr.*, Исх. IV, 18, принадлежитъ іеговисту, по Дильману (*Dillmann* ibid 42)—2-му элогисту, которому согласно съ де-Ветте-Шрадер'омъ приписывается и Исх. XVIII.

какой усвояется при этомъ такъ называемому редактору Пятокнижія; по объясненію критики [17], редакторъ Пятокнижія имѣлъ предъ собою двѣ записи, изъ которыхъ въ одной (2-й элогистской) тесть Моисея назывался *Іоѳоръ*, въ другой (іеговистской)—*Ховавъ*, *сынъ Рагуила*; не смотря на неодинаковость именъ, онъ соединилъ вмѣстѣ разсказы обѣихъ записей и для взаимнаго соглашенія ихъ онъ или его продолжатели [18] сдѣлали то, что въ Исх. II, 18, гдѣ впервые встрѣчается имя *Рагуилъ*, опустили находившіеся предъ нимъ слова «Ховавъ, сынъ». Несообразность такого объясненія неодинаковости разсматриваемыхъ названій заключается здѣсь не только въ механическомъ вообще пріемѣ редактированія, представляемомъ въ другихъ случаяхъ тѣми же изслѣдователями въ другомъ видѣ [19], но особенно въ странномъ, по своей нецѣлесообразности, способѣ примиренія разностей: вмѣсто того, чтобы изъ двухъ данныхъ въ запискахъ названій принять одно какое-либо и затѣмъ употреблять его въ дальнѣйшемъ разсказѣ, предполагаемый редакторъ, совершенно вопреки своей цѣли, выпускаетъ имя *Ховавъ* въ Исх. II, 18, и оставляетъ *Рагуилъ*, вводя чрезъ это очевидно третье имя, долженствовавшее не сгладить разности, а еще болѣе увеличить ихъ. Странный пріемъ, приписываемый критикою редактору Пятокнижія, не ограничивается этимъ. Сдѣлавъ вышеуказанное опущеніе при имени Рагуила, редакторъ черезъ нѣсколько строкъ текста совершенно забываетъ объ этомъ и вводя въ свое повѣствованіе запись 2-го элогиста (Исх. III, 1—6) оставляетъ находящееся здѣсь имя *Іоѳоръ*; возвращаясь затѣмъ въ дальнѣйшемъ повѣствованіи (Исх. IV, 1—18) къ прежней записи іеговиста, въ которой онъ уже измѣнилъ имя *Ховавъ* на *Рагуилъ*, онъ по удивительной забывчивости, оставляетъ и здѣсь также имя Іоѳоръ, заимствованное въ данномъ мѣстѣ почему-то [20] писателемъ іеговистской записи изъ 2-й элогистской; послѣ этого оставленіе имени *Іоѳоръ* въ Исх. XVIII не можетъ уже конечно казаться страннымъ; но когда установилось, повидимому, это послѣднее имя, столько разъ употребленное, въ слѣдующемъ за тѣмъ мѣстѣ—Числ. X, 29, и іеговистъ, которому приписывается этотъ стихъ, и самъ редакторъ—снова допускаютъ удивительную странность: первый, назвавшій въ Исх. IV, 18, тестя Моисея Іоѳоромъ, употребляетъ вмѣсто этого здѣсь имя Рагуила, второй, опустившій въ Исх. II, 18, имя *Ховавъ*, остав-

[17] Здѣсь исключительно принимаются во вниманіе критическіе взгляды на это De Wette-Шрадера и Дилльмана, какъ они изложены въ только-что названныхъ сочиненіяхъ и мѣстахъ.

[18] *Dillmann* въ Exod. u. Lev. 20 говоритъ при объясненіи Исх. II, 18: «Hienach wird vor רְעוּאֵל zwar nicht יִתְרוֹ (*Ew.* Gesch. II, 38), wohl aber חֹבָב בֶּן, nicht sowohl zufällig ausgefallen, als vielmehr zur Ausgleichung mit den andern Stellen ausgeworfen sein, vielleicht von R» (разум. редакторъ Пятокнижія), «wahrscheinlicher von den nachexilischen Bearbeitern des Textes».

[19] Характеризуя редактора Пятокнижія, Дилльманъ, наприм. (Die Genesis. XIV) говоритъ: «sein Verfahren bei dieser Zusammenarbeitung war keineswegs so äusserlich und mechanisch, wie man es schon vorgestellt hat, sondern geist-und kunstvoll».

[20] Разумѣется голословное замѣчаніе относительно этого у *De Wette-Schrader* въ Einleitung. § 188, S. 282, гдѣ замѣчено: *Iethro* stalt *Reguel* auf Grund der Urkunde des jungeren Elohisten, die dem Iahvisten vorlag.

ляетъ здѣсь его. Таковы невѣроятныя странности, которыя приписываются изслѣдователями критическаго направленія древнимъ еврейскимъ писателямъ, и посредствомъ которыхъ они думаютъ объяснить происхожденіе въ библейскомъ повѣствованіи разсматриваемыхъ неодинаковыхъ названій. Предъ трудностію понять это объясненіе и повѣрить удивительной разсѣянности, забывчивости и непослѣдовательности составителей первоначальныхъ записей и ихъ редактора, блѣднѣютъ дѣйствительно нѣкоторыя неясности, представляемыя другими объясненіями, держащимися традиціоннаго понятія объ единствѣ вообще писателя Пятокнижія.

Прилож. XXXVI къ 243 стр. Земля Мадіамская. При опредѣленіи географическаго положенія той *земли Мадіамской*, въ которую удалился Моисей отъ лица фараона, предметомъ недоумѣній въ современной библейской литературѣ служитъ собственно то, жили-ли мадіанитяне, священникомъ которыхъ былъ Іоѳоръ, на восточной сторонѣ Эланитскаго залива, какъ думаютъ одни [1], или на—западной, какъ—другіе [2]. Вообще же положеніе этой мадіамской области около Эланитскаго залива не подвергается сомнѣнію, такъ какъ къ этому географическому пункту необходимо приводятъ всѣ относящіеся сюда библейскія и внѣ-библейскія указанія, при томъ или другомъ ихъ пониманіи. Такъ—по Быт. XXV, 6, Авраамъ *отослалъ* сыновей наложницъ, а между ними, конечно, и родоначальника мадіанитянъ, *въ землю восточную, на востокъ* отъ Ханаана, т. е. вообще въ Аравію [3], живя въ которой они ведутъ торговлю съ Египтомъ (Быт. XXXVII, 28. 36) и, какъ восточные сосѣди моавитянъ (Числ. XXII, 4. 7 и д.) и эдомитянъ (Быт. XXXVI, 35), входятъ въ дружественныя и враждебныя столкновенія съ этими народами. Что владѣнія мадіанитянъ отъ восточной границы Ханаана простирались и далѣе на западъ

[1] Это мнѣніе справедливо называется «древнимъ» (Speaker. Bible. I, 259); его держался І. Флавій, по словамъ котораго (Ιουδ. Αρχαιολ, II, XI, 1), Моисей удалился въ городъ Мадіамскій, лежащій у Краснаго моря. а также—Евсевій съ Іеронимомъ (*Lagarde.* Onomastica Sacra. 276. 136—137), указывающіе «городъ Мадіамъ на той сторонѣ Аравіи (ἐπέκεινα τῆς Ἀραβίας), къ югу, въ пустынѣ сарациновъ. на востокъ отъ Краснаго моря»; замѣчательно, что по словамъ этихъ христіанскихъ географовъ и «Хоривъ, гора Божія, въ странѣ Мадіамъ, прилежитъ горѣ Синаю выше (ὑπὲρ= super) Аравіи въ пустынѣ» (Ibid. 301. 112; ср. *Relandi* Palaestina. I, 86), изъ чего можно выводить то представленіе, что страна Мадіамская простиралась и на западный берегъ Эланитскаго залива.—Изъ позднѣйшихъ географовъ мѣстопребываніе Іоѳора на восточной сторонѣ Эланитскаго залива полагаютъ немногіе: съ рѣшительностію *Ritter* въ Erdkunde. XIV, 234; *Philippson* въ Die Israelit. Bibel. I, 303; отчасти—*Kurtz* въ Gesch. d. A. B. II, 51. 52; въ нашей литературѣ — *Соларскій* (Опытъ Библейскаго Словаря II, 521).

[2] На этомъ останавливаются по преимуществу позднѣйшіе и современные западные библеисты, наприм. *Rosenmüller* въ Handbuch. d. B. A. III, 95; *Wiener.* Bibl. Realwörterbuch. «Midianiter»; *Knobel* въ Exod. u. Lev. 15—18, давшій этому мнѣнію совершенно новое обоснованіе, которое одни изъ современныхъ библеистовъ принимаютъ, наприм. у *Riehm* въ Handwörterbuch. d. Bibl. Altert. 727; въ Speaker Bible. I, 259—260; тогда какъ другіе не раздѣляютъ этого мнѣнія (*Dillmann.* Exod. u. Lev. 18).

[3] *Gesenii* Thesaurus. 1193; *Dillmann.* Die Genesis. 324.

по направленію къ Красному морю, указаніемъ на это служатъ развалины извѣстнаго древнимъ и позднѣйшимъ географамъ [4] города Модіана или Мадіама, находившагося на восточной сторонѣ Эланитскаго залива; къ мѣстности, лежащей вблизи этого же залива, приводитъ наконецъ и библейское повѣствованіе о событіи у *горы Божіей* (Исх. III, 1), какъ принадлежащей во всякомъ случаѣ къ центральной группѣ горъ Синайскаго полуострова. Что касается частнѣйшаго намѣченнаго выше вопроса, то рѣшеніе въ томъ и другомъ изъ указанныхъ направленій находитъ въ библейскомъ повѣствованіи и внѣ-библейскихъ свидѣтельствахъ своего рода данныя, хотя и не вполнѣ равносильныя. Такъ въ пользу мысли о восточной сторонѣ залива, какъ мѣстѣ жительства Іоѳора, въ библейскомъ отношеніи говоритъ, во первыхъ, то, что Іоѳоръ для свиданія съ Моисеемъ приходитъ, очевидно (Исх. XVIII, 1. 2. 5. 6) изъ довольно отдаленной мѣстности и затѣмъ по окончаніи свиданія возвращается *въ землю свою* (—27), которая должна быть иною, отдѣльною и болѣе или менѣе отдаленною отъ мѣста свиданія, далѣе—то, что во время странствованія по пустынѣ израильтяне нигдѣ, по Библіи, не встрѣчаются съ мадіанитянами; изъ внѣ-библейскихъ свидѣтельствъ въ подтвержденіе этого географическаго представленія указываютъ на названныя выше развалины города Мадіама, соединеннаго въ арабскомъ сказаніи [5] съ воспоминаніемъ о Моисеѣ и Шуейбѣ, какъ называется у арабовъ Ховавъ; наконецъ указываютъ на то, что на Синайскомъ полуостровѣ, гдѣ у египетскихъ фараоновъ были рудники, едва ли Моисей могъ считать себя въ безопасности отъ преслѣдованія [6]. — Назначая мѣстопребываніе Іоѳора на Синайскомъ полуостровѣ, основаніе для этого находятъ также въ библейскомъ повѣствованіи, которое, съ одной стороны, изображаетъ Моисея доходящимъ съ стадами до горы Божіей

[4] Кромѣ Евсевія и Іеронима указываетъ городъ Модіаву на восточномъ берегу Эланитскаго залива Птоломей (6, 7, 2. 27, по *Riehm*—Handwörterb. d. B. Alt., 996); арабскіе географы—Едриси, Абульфеда и др. (*Ewald* Gesch. II, 473; *Dillmann*. Die Genesis. 322) говорятъ о развалинахъ Мадьяна на той же сторонѣ залива, къ 5 днямъ пути на югъ отъ Элы или Акабы. Въ новѣйшее время мѣсто древняго Мадіама изслѣдовалъ Бюртонъ, открывшій слѣды двухъ городовъ этого имени—сѣвернаго и южнаго—съ весьма замѣчательными остатками древней культуры и въ частности—добыванія благородныхъ металловъ изъ находящейся здѣсь горы, богатой серебромъ (*Riehm*. Ibid. 996—997).

[5] По сказанію арабовъ «Медіенъ», какъ они называютъ Мадіамъ, есть городъ народа Шуейба... и въ немъ есть колодезь, изъ котораго Моисей поилъ скотъ Шуейба (*Smith*. A Dict. of the Bible. II, 359). Макрици, говоря о землѣ Мадіамской, перечисляетъ, между прочимъ, находившіеся въ ней города и между ними такіе, которые находились на югъ отъ Палестины, каковы—Эл-Каласа, Эл-Биринъ, Эл-Себа (Ibid. ср. *Palmer*. Der Schauplatz d. vierzigjähr. Wüstenwanderung Israels. 297. 278. 300, гдѣ описаны развалины городовъ, носящія названія одинаковыя съ указанными у Макрици, и находящіяся къ югу отъ Палестины, по западной сторонѣ горъ Азазимэ. Если бы это свидѣтельство Макрици могло быть чѣмъ-либо подтверждено относительно своей вѣрности, то отсюда слѣдовало бы, что въ древности въ составъ Мадіамской земли входили и нѣкоторыя мѣстности къ западу отъ Эланитскаго залива.

[6] Такъ раскрыта эта аргументація въ Speaker Bible. I, 359.

и тѣмъ самымъ располагаетъ представлять жилище мадіамскаго священника на той же западной сторонѣ залива, а не въ лежащемъ на противоположномъ берегу Мадіамѣ, какъ слишкомъ отдаленномъ отъ этой горы, и съ другой стороны—приписываетъ Хобаву (Числ. x, 31) весьма близкое знакомство съ мѣстностію Синайскаго полуострова, которое всего естественнѣе могло быть пріобрѣтено имъ, какъ жившимъ здѣсь-же. Дальнѣйшее подтвержденіе и раскрытіе этого послѣдняго географическаго представленія о землѣ Мадіамской указываютъ нѣкоторые, вслѣдъ за Кнобелемъ, въ сохраненныхъ у Страбона [7] и Діодора Сицил. [8] свидѣтельствахъ Артемидора и Агатархида о находившейся около Посидіона, въ углу Эланитскаго залива, плодоносной пальмовой рощѣ съ источниками и озерами. Особенности этой мѣстности, привлекающія къ себѣ вниманіе въ разсматриваемомъ отношеніи, состоятъ въ томъ, что въ названной рощѣ находился «устроенный изъ твердаго камня древній жертвенникъ съ начертанными на немъ древними неизвѣстными письменами» (Діодоръ), на которомъ совершали служеніе богамъ жившіе здѣсь мужъ и жена, имѣвшіе право пожизненнаго жречества, и что населявшіе съ древнихъ временъ близъ-лежащій морской берегъ Маранеи (Μαρανεῖς или Μαριανεῖς) [9], и другія сосѣднія племена, почитая эту рощу священною, собирались сюда черезъ пять лѣтъ для отправленія своихъ религіозныхъ празднествъ, во время одного изъ которыхъ Гариндеи напали на Маранеевъ, истребили ихъ и овладѣли ихъ землями и имуществомъ. Признавая мѣстомъ этой священной рощи бухту Шермъ, на западномъ берегу Краснаго моря, гдѣ отдѣляется отъ него Эланитскій заливъ и гдѣ позднѣйшіе путешественники находятъ богатые солоноватой водой источники и пальмовыя деревья, и полагая здѣсь жилище мадіамскаго священника, библеисты, держащіеся этого мнѣнія, указываютъ при этомъ на сходство названія библейскихъ мадіанитянъ и синайскихъ маранеевъ и предполагаютъ, что въ этомъ послѣднемъ имени буква *р* явилась или вслѣдствіе перехода въ нее буквы *д* или вслѣдствіе смѣшенія ихъ, какъ сходныхъ по начертанію въ семитскомъ письмѣ, далѣе—на одинаковость положенія священника мадіамскаго и жреческой четы, совершавшей для сосѣднихъ племенъ служеніе богамъ, и наконецъ—на удобство сообщенія чрезъ Эланитскій заливъ между обоими его берегами, благодаря чему часть мадіанитянъ легко могла переселиться на Синайскій полуостровъ, на которомъ одна изъ долинъ, окружающихъ традиціонный Синай, носитъ названіе «Ёш-шайбъ», напоминающее арабское имя Хобава, овецъ котораго, по арабскому сказанію, пасъ здѣсь Моисей [10].

Таковы важнѣйшія основанія существующихъ въ литературѣ рѣшеній даннаго вопроса, изъ которыхъ то и другое опираются на Библію и внѣ-библейскія свидѣтельства, и каждое имѣетъ свои привлекательныя стороны въ библейскомъ

[7] Στραβων. Γεωγρ. 776 (XVI, 4, 18); Мищенко. 793.

[8] Βιβλιοθηκη ιστορικη. III, 42. 43.

[9] Такъ по словамъ *Кнобеля* (Exod. u. Lev. 46) пишется въ нѣкоторыхъ спискахъ географіи Страбона имя этого народа, что принимаетъ и Speaker Bible. I, 259.

[10] Эта аргументація составлена на основаніи вышеназваннаго комментарія *Кнобеля*, а также—*Riehm*—Handwörterb. d. Bibl. Altert. 727.

отношеніи. Новѣйшее мнѣніе, назначающее для мѣстопребыванія Іоѳора южный конецъ Синайскаго полуострова, заслуживаетъ вниманія потому, что при этомъ повѣствованіе Исх. III получаетъ особенную ясность; изображеніе Моисея, доходящаго съ стадами до горы Божіей и возвращающагося затѣмъ къ Іоѳору, дѣйствительно располагаетъ думать, что жилище Іоѳора находилось въ мѣстности того же Синайскаго полуострова, соединенной съ этой горой рядомъ ведущихъ къ ней долинъ, и въ этомъ отношеніи плодоносный оазисъ Шермъ, отстоящій отъ Синая на 3—4 дня пути [11], по своему положенію является вообще соотвѣтствующимъ этому представленію; а въ томъ обстоятельствѣ, что къ сѣверозападу и сѣверовостоку Шермъ облегаетъ безплодная пустыня, находитъ особенное объясненіе и трудно понимаемое [12] въ Исх. III, 1 выраженіе оригинальнаго текста: אַחַר הַמִּדְבָּר = *далеко въ пустыню*, которое получило бы при этомъ значеніе: «за пустыню» и указывало бы на то, что Моисей прошелъ съ своимъ стадомъ лишенное растительности пространство, прежде чѣмъ достигъ пажитей у подножія горы Божіей [13].—Но принимая во вниманіе эти стороны библейскаго повѣствованія, не слѣдуетъ забывать и обстоятельствъ, не благопріятствующихъ такому географическому представленію о мѣстѣ жительства мадіамскаго священника, и состоящихъ въ томъ, во первыхъ, что мѣстность, гдѣ жилъ Іоѳоръ, названа *землею Мадіамскою* (Исх. II, 15) или *Мадіамомъ* (—IV, 19) [14], какъ обыкновенно не называется [15] въ Библіи Синайскій полуостровъ, а во вторыхъ и особенно—въ томъ, что Моисей, возвращаясь изъ Мадіамской земли въ Египетъ, проходилъ около горы Божіей и здѣсь встрѣтился съ Ааономъ (Исх. IV, 27), шедшимъ на встрѣчу ему изъ Египта: если мѣстомъ жительства Іоѳора былъ югозападный уголъ Синайскаго полуострова, то Моисею для возвращенія въ Египетъ

[11] *Knobel.* ibid. 24, гдѣ при этомъ сдѣлана ссылка на *Burckhard.* Syrien. 789, и *Wellsted.* Arabien. II, 57.

[12] אַחַר הַמִּדְבָּר переведено—у LXX: ὑπὸ τὴν ἔρημον=къ пустынѣ, въ Вульгатѣ: ad interiora deserti, въ Самаританскомъ и Арабскомъ переводахъ: «въ конецъ пустыни», у Онкелоса: post optima pascua deserti; у Абарбанелла: «за пустыню» (см. Полиглотту *Вальтона*, и *Philippson.* Die Israelit. Bibel. I, 306).

[13] *Knobel.* Exod. u. Lev. 24; *Kurtz.* Gesch. d. A. B. II, 52.

[14] בְּמִדְיָן = ἐν Μαδιάμ.

[15] Мѣстности теперешняго Синайскаго полуострова называются въ Пятокнижіи или вообще пустынею (*Gesenii* Thesaurus. 318: מִדְבָּר) или въ частности пустынею Синъ, Фаранъ и т. п. Единственное мѣсто въ Библіи, въ которомъ нѣкоторые находятъ указаніе на Мадіамъ, какъ находившійся «между Идумеею и Фараномъ, слѣдовательно около южной границы Ханаана» (*Philippson.* Die Israilit. Bibel. I, 303), представляетъ 3 Цар. XI, 18, гдѣ говорится о бѣгствѣ Адера изъ Идумеи въ Мадіамъ и отсюда въ Фаранъ,—но прочныхъ основаній для такого пониманія нѣтъ: бѣгство идумейскаго принца въ Египетъ чрезъ Мадіамъ и Фаранъ совершенно понятно и въ томъ случаѣ, если разумѣть подъ Мадіамомъ городъ этого имени на восточной сторонѣ Эланитскаго залива, гдѣ, какъ въ мѣстѣ болѣе отдаленномъ, онъ могъ быть безопаснѣе, и откуда легко могъ переправиться черезъ Эланитскій заливъ на Синайскій полуостровъ или въ пустыню Фаранъ. Такъ по всей вѣроятности представляли мѣсто этого города греческіе переводчики, переведшіе здѣсь מִמִּדְיָן словами: ἐκ τῆς πόλεως Μαδιάμ=изъ града Мадіамска.

естественно было избрать существующій здѣсь прямой путь черезъ Торъ, по пустынѣ, вдоль морскаго берега [16], а не окольный, болѣе длинный и трудный, черезъ центральныя горы, въ которыхъ совершилась эта встрѣча съ Ааpономъ. Предполагать, что Моисей и Ааронъ направлялись именно къ горѣ Божіей, какъ къ условленному мѣсту встрѣчи, не даетъ основанія Бытописаніе, сообщающее только повелѣніе Моисею—*пойди, возвратись въ Египетъ* (Исх. IV, 19) и—Аарону: *пойди на встрѣчу Моисею въ пустыню* (—27). Гора Божія слѣдовательно могла послужить мѣстомъ встрѣчи въ томъ единственно случаѣ, если она лежала на обычномъ пути изъ Мадіама въ Египетъ; а если это такъ, то Мадіамъ, гдѣ начинался этотъ путь, долженъ былъ, сообразно съ географическимъ очертаніемъ Синайскаго полуострова, находиться не къ югозападу, а къ сѣверовостоку отъ горы Божіей, гдѣ, по ту сторону Эланитскаго залива, и указываютъ дѣйствительно не подлежащія сомнѣнію внѣ-библейскія свидѣтельства городъ Мадіамъ. Единственная черта библейскаго повѣствованія, не гармонирующая съ такимъ опредѣленіемъ мѣстожительства Іоѳора, заключается въ значительности разстоянія этой мѣстности отъ центральной группы горъ Синайскаго полуострова; трудности, представляемой этимъ разстояніемъ, отрицать нельзя; но эта трудность отчасти сглаживается библейскими примѣрами довольно большихъ разстояній, на какія отдалялись иногда стада, наприм., стада Лавана на три дня пути отъ прочихъ его стадъ и его жилища (Быт. XXX, 36; XXXI, 22), стада Іакова—на значительное также разстояніе между Хевpономъ и Доѳаномъ въ Іезреельской долинѣ (Быт. XXXVII, 14. 17). Что и самъ Бытописатель, изображая Моисея проводящимъ стадо до горы Божіей, имѣлъ при этомъ въ виду значительность разстоянія отъ мѣста жительства Іоѳора, указаніемъ на это служитъ вышеприведенное אַחַר הַמִּדְבָּר; переводить ли это выраженіе словами: «на западъ пустыни» согласно съ мнѣніемъ однихъ изъ гебраистовъ [17], или за «пустыню» согласно съ другими [18], во всякомъ случаѣ оно значитъ болѣе, чѣмъ просто «въ пустыню» и указываетъ на особенное, исключительное, такъ сказать, углубленіе Моисея въ пустыню Синайскаго полуострова, приведшее его къ подножію горы Божіей [19].—Что касается приведенныхъ выше внѣ-библейскихъ свидѣтельствъ въ пользу югозападной оконечности Синайскаго полуострова, какъ мѣстопребыванія Іоѳора, то сами по себѣ они не даютъ существенной поддержки опирающемуся на нихъ мнѣнію: если и признать, что описанная у Страбона и Діодора финиковая роща съ жертвенникомъ находилась между Шермъ и Набкъ, съ чѣмъ од-

[16] *Knobel* въ Exod. u. Lev., 18, на основаніи Буркхардта говоритъ, что бедуины, идущіе изъ Геджаса въ Египетъ, черезъ Эланитскій заливъ переправляются въ Шермъ и «отсюда сухимъ путемъ слѣдуютъ черезъ Торъ къ Суесу; Вельштедъ предпочитаетъ также этотъ путь другимъ».

[17] *Gesenius* въ Thesaurus. 71: «pone desertum i. e. ab occidente deserti»; *Grätz.* Gesch. d. Israeliten. I, 31.

[18] *Dillmann.* Exod. u. Lev. 24.

[19] Въ виду этого русскій переводъ этого выраженія: *далеко въ пустыню*, не будучи строго буквальнымъ, является весьма близкимъ къ мысли оригинальнаго текста.

нако не всѣ согласны [20], то и при этомъ важнѣйшимъ [21] основаніемъ считать эту мѣстность землею Мадіамскою служитъ собственно одно сходство—по жреческому званію Іоѳора и жившей здѣсь четы,—сходство, не имѣющее особенной убѣдительности въ виду существованія на Синайскомъ полуостровѣ нѣсколькихъ другихъ мѣстъ, въ которыхъ отправлялись подобныя же празднества съ нарочитыми лицами, облеченными въ жреческое званіе [22]. Если основываться на этой чертѣ, то наприм. Елюса, къ сѣверу отъ Синая, гдѣ совершалось годичное празднество въ честь Люцифера и гдѣ существовалъ также особый жрецъ [23], можетъ съ такимъ же правомъ быть признана за землю Мадіамскую, какъ и финиковая роща въ углубленіи Эланитскаго залива. Другая же черта сходства, указываемая въ подобіи названія библейскихъ мадіанитянъ и синайскихъ маранеевъ, имѣетъ во всякомъ случаѣ значеніе не положительнаго даннаго, а только предполагаемаго и слѣдовательно не могущаго служить прочнымъ основаніемъ для выводовъ. Въ виду этого понятно, почему нѣкоторые изъ западныхъ библеистовъ признаютъ мнѣніе Кнобеля о мѣстопребываніи Іоѳора «въ высшей степени смѣлымъ» [24].

Разсмотрѣніе всѣхъ этихъ данныхъ приводитъ такимъ образомъ къ слѣдующимъ выводамъ: по Библіи земля Мадіамская, въ которой жилъ Іоѳоръ, должна находиться къ сѣверо-востоку отъ горы Божіей; внѣ-библейскія свидѣтельства указываютъ городъ, несомнѣнно принадлежавшій мадіанитянамъ, только на восточной сторонѣ Эланитскаго залива; трудность, представляемая разстояніемъ этого города отъ горы Божіей, не вполнѣ устранена, пока остается неизвѣстнымъ въ точности, простирались ли владѣнія мадіанитянъ и къ западу отъ Эланитскаго залива.

Божественное призваніе Моисея. Когда въ Мадіамской землѣ оканчивалось приготовленіе Моисея къ будущему его назначенію, въ Египтѣ

[20] Въ прежнее время въ описанной у Страбона пальмовой рощѣ около Посидіона узнавали Елимъ (Strabonis Geographia cum notis Casauboni. Amstelaedami. 1707. t. II, 1122). Въ новѣйшее время Лепсіусъ отожествлялъ Посидіонъ съ Рас-Зелима или Рас-Іеганъ на Красномъ морѣ (*Knobel.* Exod. u. Lev. 15), а *Тухъ* въ Zeitschr. d. morgenländ. Gesellsch, III, 163, полагалъ это мѣсто въ вади Фейранъ (*Knobel.* ibid. 18).

[21] Указанное выше сходство долины «Еш-Шайбъ» съ арабскимъ именемъ Хована не можетъ имѣть особенно важнаго значенія вслѣдствіе сомнительной древности такого названія этой долины; къ тому же, объясненіе его въ смыслѣ «долина пастуха» не есть общепринятое; по мнѣнію Пальмера «Себайэ» значитъ «долина храбраго юноши» (Der Schauplatz d. vierzigjährigen Wüstenwanderung. 107) Къ сѣверо-востоку отъ традиціоннаго Синая, у Вотійэ, указывается также арабскимъ сказаніемъ мѣсто пасенія стадъ Моисеемъ (Ibid. 40).

[22] Мѣстами этого рода, по указанію того же комментарія Кнобеля (S. 32—33), были: окрестности Сербала,—традиціоннаго Синая (о послѣднемъ—*Palmer.* ibid. 40). а также—Елюса (на западной сторонѣ горъ Азазимэ).

[23] У блаж. Іеронима (Vita Hilarionis; *Migne.* Patrologiae latinae t. XXIII, 41) говорится, что жители Елюсы, вышедшіе на встрѣчу св. Иларіону, mira Domini gratia non prius abire passi sunt, quam futurae Ecclesiae lineam mitteret; et sacerdos eorum, ut erat Coronatus, Christi signo denotaretur.

[24] *Dillmann.* Exod. u. Lev. 18.

въ тоже время среди порабощеннаго народа началось знаменательное движеніе: подъ гнетомъ тяжкихъ работъ и страданій, не облегченныхъ и при новомъ фараонѣ [1], сыны израилевы обратились къ Богу отцовъ своихъ съ мольбой о помощи [2]. При такомъ состояніи Моисея и народа и совершился у подножія Хорива чудный Божественный призывъ къ освобожденію отъ египетскаго рабства. Внѣшняя сторона этого Откровенія, соотвѣтствующая мѣсту и состоянію созерцателя, изображаетъ ближайшимъ образомъ тогдашнее состояніе израильскаго народа, который, подобно невзрачному пустынному растенію, казался приниженнымъ и былъ объятъ пламенемъ гоненія, сокрушительная сила котораго не могла однако истребить его [3].

[1] Та черта библейскаго повѣствованія, что въ немъ говорится о стенаніи сыновъ израилевыхъ непосредственно вслѣдъ за упоминаніемъ о смерти фараона, располагаетъ нѣкоторыхъ библеистовъ (наприм. *Kurtz.* Gesch. d. A. B. II, 55) къ мысли, что израильтяне надѣялись на облегченіе своей участи со вступленіемъ на престолъ новаго фараона и что неисполненіе этой надежды послужило особою причиною усиленныхъ ихъ стенаній. Это предположеніе, не невозможное по ходу событій, не имѣетъ однако для себя въ библ. повѣствованіи какихъ либо указаній, и несомнѣнно вѣрнымъ здѣсь остается только то, что и по смерти фараона, который началъ угнетеніе израильтянъ, оно не было облегчено.

[2] См. выше стр. 122. Въ какой части израильскаго народа началось и кѣмъ особенно поддерживалось религіозное возбужденіе, выразившееся въ усиленномъ обращеніи сыновъ израилевыхъ къ Богу отцовъ своихъ, библейское повѣствованіе не говоритъ; тѣмъ не менѣе высказываемому нѣкоторыми библеистами (наприм. *Geikie.* Hours with the Bible. II, 115—117) представленію о Левіиномъ колѣнѣ, какъ главномъ двигателѣ этого возбужденія, нельзя отказать въ вѣроятности. Срав. примѣч. 20 на стр. 125.

[3] Такое объясненіе символическаго значенія горящей купины, высказанное Филономъ (Περι βιϑ Μωσεως. *Mangey.* II, 91) и существующее, хотя и не единственно, у позднѣйшихъ раввиновъ (*Wünsche.* Midrasch Schemot Rabba. 34. 35), является всего болѣе соотвѣтствующимъ характеру этого явленія: какъ терновый кустъ, не отличающійся ни ростомъ, ни плодородіемъ, употребляется (Суд. IX, 14. 15) для изображенія чего либо низкаго, презираемаго, такъ и *пламя огня*, какъ сила истребляющая (Втор. IV, 24), служитъ естественнымъ символомъ бѣдствій, указаніемъ на которыя начинается бесѣда Бога съ Моисеемъ (Исх. III, 7). Другое объясненіе этого втораго элемента въ значеніи «символа божественной святости, пребывающей среди гр҃ѣшнаго общества Господня» (*Kurtz.* Gesch. d. A. B. II, 59—60), является менѣе сообразнымъ, съ одной стороны, по отсутствію указаній въ библейскомъ описаніи этого явленія на *свѣтъ*, который служитъ собственно символомъ божественной святости (наприм. Исаіи X, 17, гдѣ *свѣтъ* и *Святый* суть выраженія, соотвѣтствующія одно другому), и съ другой—вслѣдствіе употребленнаго Бытописателемъ сравненія бѣдствій израильтянъ въ Египтѣ съ плавильною желѣзною печью (Втор. IV, 20). Служа выразительнымъ изображеніемъ тогдашняго состоянія угнетеннаго народа, явленіе горящаго и несгарающаго терноваго куста вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ соотвѣтствуетъ мѣсту и времени: Моисею, пасшему стадо у горы Хорива, является Ангелъ Божій не въ какомъ либо необычайномъ образѣ, не имѣющемъ ничего общаго съ окружающимъ, а открывается въ пламени, выходящемъ изъ средины обыкновеннаго растенія въ этой мѣстности. Купина Хорива названа въ Библіи словомъ סְנֶה, подъ которымъ, согласно съ этимологіей (отъ

Внутреннюю сторону—составляетъ ясное выраженіе Божественной воли о наступившемъ времени освобожденія сыновъ израилевыхъ изъ Египта и назначеніи, къ ея выполненію, Моисея, слабый, колеблющійся духъ котораго просвѣтляется и укрѣпляется словомъ и силою *Сущаго* [4]. Сообразно съ прежнимъ пламеннымъ стремленіемъ облегчить бѣдствія своихъ соплеменниковъ, Моисей могъ, повидимому, отвѣтить на Божественный призывъ только благоговѣйнымъ преклоненіемъ. Вопреки этому библейское повѣствованіе изображаетъ его въ это время не только не обнаруживающимъ соотвѣтственной готовности исполнить высшую волю, но и стремящимся уклониться отъ своего призванія, основаніями для чего служитъ—и незначительность его въ глазахъ фараона, и возможность недоумѣній со стороны народа [5] и—прямаго невѣрія въ его посланничество

неупотребительнаго въ евр. яз. סְנֶה = «быть острымъ», «колоть») и установившимся пониманіемъ (у LXX βάτος = rubus), разумѣется кустарникъ съ колючими вѣтвями (по мнѣнію однихъ это — Crataegus oxyacantha, по мнѣнію другихъ—Crat. pyracantha, отличающійся краснымъ цвѣтомъ листьевъ и плодовъ [*Riehm.* Handwörterb. d. Bibl. Altert. 288), по *Tristram* [The Natural history of the Bible, 392] это—акація «сучковатое и колючее дерево»). На произрастающіе въ долинахъ Синая кустарники путешественники указываютъ, какъ на обращающую на себя вниманіе особенность мѣстной растительности *(Robinson.* Palästina. I, 145). Элементъ сверхъестественнаго является и здѣсь такимъ образомъ въ нѣкоторой связи съ естественнымъ, цѣлесообразность которой хотя нѣсколько приближаетъ это таинственное событіе къ нашему человѣческому пониманію.

[4] Разсмотрѣніе вопросовъ, относящихся къ имени Іегова, не представляется умѣстнымъ здѣсь, такъ какъ это относится къ вѣроученію въ періодъ Синайскаго законодательства.

[5] Исх. III. 13. Въ существующихъ комментаріяхъ ожидаемый Моисеемъ отъ своего народа вопросъ объ имени Бога отцовъ объясняется довольно неодинаково. По однимъ, этотъ вопросъ возникалъ изъ почитанія у израильтянъ въ Египтѣ многихъ боговъ, дѣлавшаго для нихъ нужнымъ обозначеніе собственнымъ именемъ того Бога отцевъ, о которомъ говорилъ Моисей (*Knobel-Dillmann* на дан. мѣсто; ср. *Властовъ.* Свящ. Лѣт. II, 32); при такомъ объясненіи оставляется однако безъ вниманія недавнее или одновременное обращеніе израильтянъ къ Богу отцовъ своихъ и потомъ обнаруженное имъ благоговѣйное преклоненіе предъ Нимъ. Другіе объясняютъ этотъ вопросъ перешедшею къ израильскому народу привычкою «египтянъ избирать изъ многихъ именъ боговъ то, которое соотвѣтствовало потребностямъ призывающаго» (Speaker Bible. I, 203), но при такомъ объясненіи остается непонятнымъ, почему Моисей въ виду этого предполагаемаго навыка израильтянъ не избралъ самъ, безъ особаго высшаго соизволенія, одного изъ употреблявшихся у израильтянъ божественныхъ именъ, наприм. *Ел-Шаддай.* Иные наконецъ угадываютъ въ этомъ вопросѣ желаніе израильтянъ получить въ Божественномъ имени и выражаемыхъ имъ свойствахъ божественнаго Существа удостовѣреніе въ дѣйствительности посланничества Моисея *(Köhler.* I, 176; ср. *Keil.* Genesis u. Exod. на дан. мѣсто). Это послѣднее объясненіе, сравнительно съ предшествующими, является болѣе, конечно, вѣроятнымъ, такъ какъ оно согласуется и съ значеніемъ вообще имени у древнихъ народовъ и въ частности съ библейскимъ употребленіемъ Божественныхъ именъ (напр. Быт. XVII 1; Исх. VI, 8). Но и это объясненіе

и наконецъ его косноязычіе. Подъ вліяніемъ прежняго своего неуспѣха въ защитѣ своего народа и испытанной слабости силъ, Моисей такъ глубоко проникнутъ сознаніемъ трудности вывести своихъ соплеменниковъ изъ Египта, что даже и тогда, когда успѣхъ его посольства къ фараону обезпеченъ былъ обѣщаніемъ Божественной помощи, знаменіемъ [6] и силой чудотворенія [7], онъ проситъ все таки послать вмѣсто него другаго; и

возбуждаетъ также недоумѣнія, состоящія въ томъ, что предполагаемое Моисеемъ сомнѣніе народа въ его Божественномъ посланничествѣ высказывается имъ далѣе въ Исх. IV, 1, и слѣдовательно предшествующій этому вопросъ объ имени Божіемъ долженъ имѣть другую цѣль или побужденіе. Съ большею вѣроятностію этотъ вопросъ объ имени Бога отцовъ можетъ быть объясняемъ предполагаемымъ со стороны Моисея недовѣріемъ лично къ нему народа. Такъ какъ Моисей почти всю свою жизнь провелъ—то при дворѣ дочери фараона, то въ землѣ Мадіамской, то вслѣдствіе этого онъ могъ естественно предполагать, что при своемъ появленіи отъ имени Бога отцовъ онъ встрѣченъ будетъ съ недовѣріемъ своими соплеменниками и что подъ вліяніемъ этого прежде, чѣмъ послушаютъ словъ его, они спросятъ о томъ, знаетъ ли онъ имя Бога отцовъ ихъ, принадлежитъ ли онъ къ нимъ по своимъ вѣрованіямъ? При такомъ объясненіи становится понятнымъ, почему Моисей, входя вслѣдствіе обѣтованія высшей помощи въ размышленіе о самомъ исполненіи Божественной воли, начинаетъ съ вопроса объ имени и затѣмъ переходитъ къ вопросу о дѣйствительности своего посланничества. Отвѣтъ Моисея на вопросъ о Божественномъ имени прежде всего долженъ былъ показать израильтянамъ, что онъ знаетъ имя Бога и слѣдовательно принадлежитъ къ нимъ по своимъ вѣрованіямъ; но, за устраненіемъ этого недовѣрія къ нему, естественно было возникнуть у народа сомнѣнію въ томъ, дѣйствительно ли Богъ отцовъ, такъ долго не открывавшійся ихъ потомкамъ, явился Моисею?

[6] Исх. III, 12. Предуказываемое здѣсь служеніе Богу на Хоривѣ должно служить для Моисея знаменіемъ или удостовѣреніемъ высшаго его посланничества, какъ событіе, слѣдующее за изведеніемъ народа изъ Египта и слѣдовательно показывающее несомнѣнный успѣхъ посланничества Моисея. Но это знаменіе, какъ принадлежащее будущему, если и произвело должное дѣйствіе на Моисея, мысль котораго послѣ этого обращается къ самому способу исполненія высшей воли (Исх. III, 13), могло быть недостаточнымъ для народа, удостовѣрить который въ томъ же могли болѣе разительныя проявленія Божественнаго всемогущества, почему, не смотря на это знаменіе и предуказаніе послушанія народа (Исх. III, 18), слѣдуютъ со стороны Моисея слова: *а если они не повѣрятъ мнѣ и не послушаютъ голоса моего* (Исх. IV, 1). На основаніи противорѣчія, заключающагося въ словахъ: *и они послушаютъ голоса твоего... и: не послушаютъ голоса моего...* заключать къ различію писателей (*Dillmann.* [Exod. u. Lev. 39] Исх. III, 18, приписываетъ 2-му элогисту, IV, 1,—пророческому писателю; иначе—*De Wette-Schrader.* Einleit. § 188) несправедливо потому же, почему не дѣлается подобнаго вывода изъ Исх. III, 10. 11, гдѣ говорится: *выведи изъ Египта народъ Мой...* и: *кто я, чтобы... мнѣ вывести изъ Египта сыновъ израилевыхъ?*

[7] Исх. IV, 3 — 9. Избраніе жезла и руки для проявленія сообщаемой Моисею силы чудотворенія не есть «случайное» (*Dillmann.* Exod. u. Lev. 39). Чудесныя знаменія совершаются здѣсь надъ тѣмъ, что производимыми при этомъ необычайными перемѣнами явно для всѣхъ и несомнѣнно обнаруживаетъ производящую послѣднія высшую силу и что въ будущемъ должно послужить орудіемъ для совершенія другихъ знаменій (Исх. IV, 17; VII, 15 и дал. IX, 8 и др.). По Филону (Περὶ βίου Μωσ. *Mangey.* II, 93) рука и жезлъ суть „органы чудесъ“, которые даетъ учи-

только вызванная этимъ новымъ проявленіемъ человѣческой косности угроза Божественнаго гнѣва, соединенная съ назначеніемъ помощника въ лицѣ Аарона и обѣтованіемъ помощи въ словахъ и дѣлахъ (Исх. IV, 14—16), принуждаетъ Моисея къ безмолвному повиновенію, для перехода котораго въ самое дѣло нужно было однако еще новое повелѣніе объ отправленіи въ Египетъ, соединенное съ извѣщеніемъ о смерти прежняго фараона (—IV, 19). Служащее отвѣтомъ на обращеніе Моисея и народа къ Богу—помощнику—великое дѣло освобожденія изъ Египта, по высшему устроенію, есть дѣло Божіе, человѣческіе исполнители котораго не должны были призракомъ своей силы затѣнять дѣйствовавшую чрезъ нихъ силу высшую.

Таковы особенности библейскаго повѣствованія о таинственномъ событіи на Хоривѣ, какъ бы намѣренно направленныя древнимъ Бытописателемъ противъ извѣстныхъ позднѣйшихъ попытокъ объяснить это событіе изъ духа самого Моисея. Не овладѣвшая имъ мечтательная мысль

тель своему ученику при отправленіи послѣдняго въ путь. По Ефрему Сирину (Творенія его въ пер. Москов. дух. Акад. ч. VIII, 415), данныя Моисею знаменія должны были показать, что сообщенная ему „сила превозможетъ силу фараонову“. Принимая въ общемъ это объясненіе, нѣкоторые изъ новѣйшихъ комментаторовъ указываютъ еще на особенное значеніе у древнихъ египтянъ змѣя, какъ символа (такъ называемый „урэусъ“) власти фараоновъ, побѣда надъ которою предъуказывалась превращеніями жезла Моисея, причемъ указываютъ и на то, что появленіе и исцѣленіе проказы всегда разсматривалось, какъ особенное проявленіе Божественнаго воздѣйствія (Speaker Bible. I, 265). Другіе комментаторы въ своихъ объясненіяхъ данныхъ знаменій идутъ далѣе этой простой сообразности избранныхъ предметовъ съ цѣлію проявить сообщаемую Моисею высшую силу и находятъ особенное символическое значеніе въ самыхъ перемѣнахъ, происходящихъ съ этими предметами: по этому объясненію, жезлъ Моисея, какъ посохъ пастуха, есть символъ его пастушескаго званія; поверженіе жезла на землю означаетъ оставленіе имъ этого званія; обращеніе въ змѣя, отъ котораго Моисей бѣжитъ, означаетъ великія опасности, предстоящія ему въ новомъ служеніи; обращеніе змѣя снова въ посохъ, который дѣлается жезломъ Божіимъ (Исх. IV, 20) означаетъ преодоленіе опасностей силою Божіею (*Kurtz.* Gesch. d. A. B. II, 67 — 68; *Keil.* Genes. u. Exod. 345); далѣе—пораженіе руки Моисея проказою служитъ изображеніемъ порабощенія израильтянъ въ Египтѣ и зараженія ихъ египетскимъ нечестіемъ; очищеніе руки отъ проказы указываетъ на предстоящее избавленіе израильтянъ отъ тѣлеснаго и духовнаго зла (*Блаж. Θеодоритъ*, хотя и не единственно; см. Творенія его въ перев. Моск. Акад. ч. I, 107; изъ новѣйшихъ — *Kurtz* и *Keil* въ назв. сочин. и мѣстахъ). Это символическое объясненіе, являясь полнымъ истолкованіемъ всѣхъ особенностей библейскаго повѣствованія о первыхъ знаменіяхъ, совершенныхъ Моисеемъ, представляетъ однако и нѣкоторую несообразность, состоящую въ томъ, что данныя Моисею чудодѣйственныя знаменія отклоняются при такомъ объясненіи отъ своей прямой цѣли: вмѣсто того, чтобы служить подтвержденіемъ присущей Моисею Божественной силы и чрезъ это доказательствомъ высшаго его посланничества, эти чудодѣйственныя измѣненія въ жезлѣ и рукѣ получаютъ характеръ символическихъ изображеній того, что прямо не относится къ этой цѣли,

увести своихъ соплеменниковъ въ родственную пустыню [8], и не новыя постигнутыя имъ здѣсь высшія идеи истинной религіи влекутъ его съ неодолимою силою обратно въ Египетъ [9]; и то и другое объясненія одинаково ясно и рѣшительно устраняются библейскимъ повѣствованіемъ, указывающимъ и на осьмидесятилѣтній возрастъ въ это время Моисея, всего менѣе способный къ мечтательности, и на укоренившееся въ немъ сознаніе непреодолимыхъ трудностей достиженія цѣли, которое не уничтожилось и послѣ того, какъ ему возвѣщено было вѣковѣчное имя: *Іегова*, и вмѣстѣ съ этимъ были имъ постигнуты выражаемыя этимъ именемъ Божественныя свойства [10]. Если библейское повѣствованіе объ откровеніи у подножія Хо-

каково прежнее и будущее служеніе Моисея и состояніе израильскаго народа, и на что въ бесѣдѣ Моисея съ Богомъ не дѣлается соотвѣтствующихъ указаній. При свѣтѣ новозавѣтнаго Откровенія древними церковными писателями усматривается въ жезлѣ Моисея прообразъ Креста (*Оригенъ* in Exodum, homil. IV; *Migne*. S. graecae t. XII, 321) или вочеловѣченія Господа, Который содѣлался для насъ грѣхомъ и зміемъ, воспріявъ грѣховное наше естество (*Григорій Нисскій*. Творенія Св. Отцевъ. т. 37, 269. 268).

[8] Таково объясненіе нѣмецкаго богослова Винера, по словамъ котораго „юноша, самъ сдѣлавшійся жертвою египетскаго угнетенія, но теперь наслаждавшійся уединеніемъ и пріятною свободою пастушества, былъ увлеченъ мыслью о возможности увести въ родственную (Исх. II, 16) ему пустыню и свой народъ, и при этомъ могъ часто размышлять о томъ, не можетъ ли послужить онъ орудіемъ къ достиженію этой цѣли; а если онъ проникнулся этой мыслью, то не долженъ ли былъ сдѣлаться для него знакомъ Божественнаго призыва горѣвшій отъ неизвѣстной причины кустъ въ таинственной долинѣ при подошвѣ высочайшей горы, къ которой пастухи съ давнихъ поръ относились съ священнымъ ужасомъ“ (*Winer*. Bibl. Realwörterbuch. Moses; сходно съ этимъ и *Reckendorf*. Das Leben Mosis. 16. 17).

[9] Такъ объясняется событіе на Хоривѣ у Эвальда, который, признавая повѣствованіе Исх. 3-й гл. глубоко-истиннымъ, находитъ здѣсь указаніе на моментъ озаренія духа Моисея высокими истинами религіи, которыя затѣмъ съ неодолимою силою влекутъ его въ Египетъ для борьбы съ послѣднимъ за свой народъ. „Моисей, по словамъ этого историка, прежде чѣмъ начать пророческую дѣятельность, самъ такъ глубоко проникся силою религіи, что съ этого мгновенія онъ сталъ другимъ человѣкомъ... И не среди широкой общественной дѣятельности, не во время борьбы и побѣдъ, не въ трудную минуту жизни, онъ восхищенъ былъ этою истиною; напротивъ, она напередъ наполнила его при совершенной тишинѣ и спокойствіи, и послѣ этого онъ уже началъ дѣйствовать сообразно съ нею... Какъ духъ каждаго самостоятельнаго истиннаго пророка начинаетъ съ созерцанія божественнаго свѣта и погруженія въ божественный умъ и волю, точно также и Моисей, по глубокой истинѣ разсказа Исх. 3-й гл., внезапно, при совершенной тишинѣ, созерцаетъ сильный божественный огонь и возрожденный чрезъ это влечется божественною силою къ другой дѣятельности. Такъ какъ никакое состояніе не низко и никакое мѣсто не незначительно..., то сообразно съ этимъ кустъ въ ненаселенной пустынѣ превращается внезапно для простаго пастуха въ свѣтозарное святилище, изъ пламени котораго говоритъ ему Ангелъ Божій“... (*Ewald*. Gesch. d. V. Isr. II, 73—74).

[10] См. наприм. „О жизни Моисея законодателя“ у Григорія Нисскаго, по словамъ котораго, Моисей при Богоявленіи въ купинѣ „просвѣщается чистыми догматами“, познаетъ „именно то, что изъ всего объемлемаго чувствомъ и созерцаемаго умомъ ничто не есть сущее въ подлинномъ смыслѣ, кромѣ превыше всего Сущ-

рива есть плодъ позднѣйшаго, какъ представляютъ, стремленія прославить великій моментъ жизни Моисея, то между цѣлію и ея исполненіемъ нужно признать здѣсь неустранимое противорѣчіе: никогда легенда для прославленія своего героя не избирала столь страннаго средства, какимъ является здѣсь изображеніе нерѣшительности, слабости и малодушія Моисея въ великій моментъ выхожденія его на поприще славной дѣятельности. И насколько такое изображеніе несообразно съ обычнымъ развитіемъ легенды, рисующей обыкновенно героя со всѣми совершенствами тѣла и духа, настолько же оно естественно и понятно съ точки зрѣнія на это библейское повѣствованіе, какъ на простую передачу дѣйствительнаго факта: хотя сознаніе слабости силъ и недостатокъ рѣшимости не могутъ служить къ прославленію великаго Пророка, Бытописатель тѣмъ не менѣе изображаетъ его въ данный моментъ въ этомъ состояніи, потому что оно дѣйствительно было таково. Какъ вездѣ и во всемъ при устроеніи Божественнаго царства на землѣ, такъ и здѣсь сила Божія совершается въ немощи человѣческой, но въ немощи чистой, сознающей себя, готовой на все для блага другихъ, а потому могущей быть укрѣпленною отъ силы высшей. Откровеніе же этой сверхъестественной силы сдѣлалось тогда необходимымъ, такъ какъ для сыновъ израилевыхъ это было такимъ временемъ, когда Египетъ, неослабно продолжая угнетеніе, готовъ былъ чрезъ это совершенно ослабить, обезличить ихъ и затѣмъ поглотить въ себя, проникнувъ ихъ своею языческою религіею и государственностью [11].

Возвращеніе Моисея въ Египетъ и его просьба предъ фараономъ отпустить израильскій народъ для совершенія служенія Богу. Божественный гнѣвъ и обѣтованіе помощи привели Моисея къ послушанію. Принятая имъ съ такими колебаніями рѣшимость исполнить высшую волю нуждалась однако въ новыхъ подкрѣпленіяхъ и вразумленіяхъ, которыя и сообщаются въ слѣдующихъ затѣмъ непосред-

ности, которая всему причина, и отъ которой все зависитъ". Творенія Св. Отцевъ. Т. 37, 223. 266.

[11] Указаніемъ на особенно-тяжелое положеніе израильтянъ въ это время служитъ обиліе употребленныхъ при его описаніи въ Исх. III, 7. 9, выраженій, каковы: עָנִי = „бѣдствіе", מַכְאֹבָיו = „страданія ихъ", צַעֲקָה = „вопль", לַחַץ = „угнетеніе", чему соотвѣтствуетъ и употребленное Бытописателемъ усиленное выраженіе для означенія Божественнаго призрѣнія на эти бѣдствія: רָאֹה רָאִיתִי = ἰδὼν εἶδον = кидѧ кидѣхъ, т. е. совершенно увидѣлъ. Вопреки этому критика видитъ здѣсь не болѣе, какъ простое только „повтореніе" сказаннаго въ Исх. II, 24. 25 (*Dillmann.* Exod. u. Lev. 29).

ственно откровеніяхъ. Первымъ изъ нихъ, послѣдовавшимъ въ Мадіамской землѣ, во время приготовленія къ путешествію, возвѣщается Моисею о смерти фараона и другихъ, искавшихъ души его (Исх. IV, 19), что должно было разсѣять его опасенія за собственную жизнь при предстоящемъ возвращеніи въ Египетъ и поддержать его рѣшимость на особенно трудный первый шагъ [1]. Когда эта рѣшимость пришла въ исполненіе [2], Моисею затѣмъ полнѣе и яснѣе открываются способы и средства къ осуществленію Божественнаго плана: свою просьбу отпустить евреевъ для принесенія жертвы Богу (Исх. III, 18), Моисей по этому откровенію долженъ подкрѣпить предъ фараономъ всѣми чудесами, сила къ совершенію которыхъ ему дана [3], и когда эти чудесныя дѣйствія не произведутъ на сердце фараона своего вліянія, онъ не долженъ смущаться этимъ, такъ какъ это ожесточеніе не только предусмотрѣно Богомъ (Исх. III,

[1] Находя „страннымъ“ это вторичное побужденіе Моисея къ возвращенію въ Египетъ, послѣ того какъ въ Исх. IV, 18 „было рѣшено послѣднее“, и потому ст. 19-й и 1-ю полов. 20-го ст. приписывая другому писателю (*De Wette-Schrader* въ Lehrb. d. hist. krit. Einl. in die Bibel. § 188—теократическому, *Dillmann* въ Exodus u. Lev. 42—пророческому), слова котораго введены, говорятъ, здѣсь позднѣйшимъ редакторомъ Пятокнижія, изслѣдователи критическаго направленія забываютъ какъ будто при этомъ изображенное въ Библіи внутреннее состояніе Моисея въ это время. Преклонившись невольно предъ высшею волею и получивъ согласіе своего тестя, Моисей въ рѣшительную минуту могъ снова придти въ колебаніе и замедлить свое отправленіе въ путь, а вслѣдствіе этого ему нужно было новое побужденіе и успокоеніе, чѣмъ и служитъ возвѣщаемая ему здѣсь личная его безопасность при предстоящемъ возвращеніи въ Египетъ (Таково объясненіе даннаго мѣста у *Keil* въ Gen. u. Exod., 348, и въ Speaker Bible. I, 267). Съ другой стороны, устраняя это вполнѣ сообразное объясненіе, критика своимъ предположеніемъ вводитъ явную странность, такъ какъ она представляетъ редактора Пятокнижія поступившимъ въ данномъ случаѣ совершенно механически и столь не далекимъ, что внесши въ текстъ слова изъ другой записи, онъ нисколько не смутился тѣмъ, что эти слова служатъ повтореніемъ изложеннаго уже Божественнаго повелѣнія Моисею, и вмѣсто того, чтобы опустить ихъ, онъ не только ввелъ ихъ въ свое повѣствованіе, но вопреки сказанному въ Исх. III, 1, о мѣстѣ Богоявленія, прибавилъ еще отъ себя выраженіе: *въ Мадіамѣ*, „желая чрезъ это сдѣлать умѣстнымъ существованіе двухъ разсказовъ объ одномъ и томъ же“ (такъ *Dillmann* въ указ. мѣстѣ). То-есть, критика своимъ объясненіемъ достигаетъ не болѣе, какъ того только, что находимую ею въ данномъ мѣстѣ „странность“ переноситъ съ писателя Пятокнижія на редактора, не дѣлая однако чрезъ это болѣе понятною возможность ея происхожденія.

[2] Исх. IV, 20: съ ясно выраженнымъ здѣсь указаніемъ, что новое откровеніе Моисею послѣдовало по отправленіи его въ путь, не находятся въ какомъ либо разногласіи слова ст. 21: בלכתך לשוב, значащія буквально: *такъ какъ ты идешь, чтобы возвратиться*; такъ согласно съ LXX передано это мѣсто и въ Славянской Библіи: идѫщꙋ тебѣ и возвращающꙋсѧ.

[3] Въ словахъ Исх. IV, 21: *всѣ чудеса, которыя Я положилъ въ руку твою* (по буквальному переводу съ еврейскаго, согласно съ LXX и славянской Библіей), *совершити*, какъ эпитетъ *всѣ* (ср. Исх. XI, 10), такъ и מפתים вмѣсто совершаемыхъ

19), но и находится подъ дѣйствіемъ Его воли [4], требованіе которой отпустить Израиля, не смотря на упорное противодѣйствіе, должно исполниться, такъ какъ Израиль есть Его первородный сынъ, за непризнаніе правъ котораго фараонъ отвѣтитъ своимъ первороднымъ сыномъ (IV, 22. 23). А какъ неукоснительно должны исполнять требованія высочайшей воли тѣ, къ кому они обращены, и что ожидаетъ за преслушаніе ихъ, Моисей вскорѣ затѣмъ, на пути своемъ въ Египетъ, испыталъ самъ на себѣ, подвергшись Божественной угрозѣ смерти за несовершеніе видимаго знака завѣта Авраама съ Богомъ надъ сыномъ своимъ [5]. Вразумленный этимъ событіемъ и затѣмъ ободренный предука-

предъ израильтянами (по Исх. IV, 30, ср. 17) אֹתֹת=*знаменій*, такъ отчасти и выраженіе: *положилъ въ руку* (по *Gesenii* Thesaurus. 1324: ponere miracula in manu alic. i. e. miracula suggerere, miraculorum patrandorum potestatem dare), даютъ основаніе разумѣть въ приведенныхъ словахъ подъ чудесами не только три описанныя въ началѣ этой главы знаменія, но и всѣ другія совершенныя предъ фараономъ чудесныя дѣйствія, которыя положены въ руку Моисея въ смыслѣ сообщенной ему силы или способности къ ихъ совершенію.

[4] Исх. IV, 21: *А Я ожесточу сердце его*. Ожесточеніе фараона въ библейскомъ повѣствованіи приписывается, съ одной стороны, Богу (кромѣ указ. мѣста въ VII, 3; IX, 12; X, 1. 20. 27; XI, 10; XIV, 4. 8 и 17=10 разъ) и съ другой—самому фараону (VII, 13. 14. 22; VIII, 15 (евр. 11). 19 (евр. 15). 32 (евр. 28); IX, 7. 34. 35 и XIII, 15=10 разъ). Виновникомъ ожесточенія своего сердца, т. е., упорнаго и преступнаго противленія высшей волѣ относительно освобожденія израильтянъ, былъ самъ фараонъ, нехотѣвшій по своей гордости, своекорыстію и упорству подчиниться признанной имъ и его окружающими (VIII, 19; IX, 27) Божественной волѣ; и это грѣховное настроеніе и злая воля фараона были прежде всего причиною его ожесточенія, какъ это показываетъ та не случайная, конечно, особенность библейскаго повѣствованія, что въ немъ, при изображеніи именно первыхъ пяти казней и еще седьмой, названъ самъ фараонъ ожесточающимъ свое сердце. Но съ другой стороны, грѣховная наклонность фараона не развилась бы въ такой степени, если бы къ нему не было обращено Божественное повелѣніе объ освобожденіи израильтянъ. Это требованіе высочайшей воли служитъ поводомъ къ яснѣйшему проявленію того, что заключалось въ душѣ фараона, а постепенно возраставшія въ силѣ и дѣйствіи средства, которыми Божественная воля приводитъ въ исполненіе Свое повелѣніе, служатъ какъ бы послѣдующею причиною возрастанія и усиленія грѣховной наклонности фараона до степени ожесточенія, что и выражаетъ библейское повѣствованіе о всѣхъ прочихъ казняхъ, кромѣ вышеуказанныхъ, равно какъ и—о преслѣдованіи израильтянъ при выходѣ ихъ изъ Египта, когда здѣсь называетъ Бога ожесточающимъ сердце фараона (Болѣе подробное объясненіе ожесточенія сердца фараона у *Генгстенберга* въ Beiträge z. Einleit. ins A. Test. III, 462—468, и у *Куртиса* въ Gesch. d. A. B. II, 75—80). Изъ этихъ двухъ причинъ, отъ которыхъ зависѣло ожесточеніе сердца фараона, въ Исх. IV, 21, указывается одна, заключающаяся въ волѣ Божіей, сообразно съ цѣлію излагаемаго здѣсь откровенія — подкрѣпить нуждающійся, очевидно, въ этомъ духъ Моисея выраженіемъ той истины, что крайнее сопротивленіе фараона Божественному повелѣнію не воспрепятствуетъ его исполненію, такъ какъ оно находится подъ дѣйствіемъ высочайшей воли и, какъ открывается далѣе (Исх. VII, 5; IX, 14; X, 2; XIV, 4. 17), послужитъ египтянамъ и самимъ израильтянамъ къ познанію и прославленію Бога истиннаго.

[5] Исх. IV, 24—26. Вслѣдствіе особенной краткости библейской рѣчи въ данномъ

заннымъ (ст. 14) радостнымъ свиданіемъ съ братомъ своимъ Ааpономъ, Моисей въ его сопровожденіи является въ Египетъ съ силою чудотворенія, впервые сообщенною Богомъ человѣку. Переданныя Ааpономъ собраннымъ старѣйшинамъ всѣ слова Господа и совершенныя предъ ними Моисеемъ [6] знаменія достигли вполнѣ своей цѣли: сыны израилевы по-

мѣстѣ, уясненіе смысла и значенія, какъ отдѣльныхъ выраженій, такъ и вообще излагаемаго здѣсь событія, представляетъ весьма большія трудности, преодолѣвая которыя древніе и новые толкователи значительно расходятся между собою (Прежнія толкованія къ этому мѣсту см. у *Буддея* въ Hist. eccles. V. T. I, 508—510, и—*Кальмета* въ Commentar. litter. t. I, 351; новѣйшія у *Куртца* въ Gesch. d. A. B. II, 80—83,—*Эвальда* въ Die Alterthümer d. Volk. Isr. 122 и въ извѣстныхъ комментаріяхъ). Хотя въ начальныхъ словахъ библейскаго текста, излагающихъ это событіе, употреблено неопредѣленное по контексту (въ предшествующемъ 23 ст. говорится о фараонѣ и его первородномъ сынѣ) *его*, относить однако именно къ Моисею это событіе, а не къ другому кому либо, въ частности—не къ его сыну Еліезеру (какъ думали отчасти Августинъ, Тертулліанъ и нѣкоторые позднѣйшіе; см. у *Кальмета*) есть достаточныя основанія, состоящія въ томъ, во 1-хъ, что въ предшествующемъ повѣствованіи исключительно къ Моисею обращено Божественное слово, научающее и вразумляющее его, и если упоминается здѣсь объ его дѣтяхъ, то не о сынѣ, а *о сынахъ* (ст. 20), къ которымъ поэтому и не можетъ относиться находящееся въ текстѣ даннаго мѣста слово *его*; и—во 2-хъ то, что вина за несовершеніе обрѣзанія надъ сыномъ въ установленный осьмой день послѣ рожденія по существу дѣла можетъ и должна падать единственно на родителей и въ частности на отца, какъ на главу семьи, съ чѣмъ не стоитъ въ разногласіи выраженная въ Быт. XVII, 14, угроза необрѣзанному, какъ обращенная къ взрослымъ въ домѣ Авраама, могущимъ располагать своими дѣйствіями *(не обрѣзанный же... который не обрѣжетъ крайней плоти своей — истребится душа та)*. Изъ отцевъ Церкви къ Моисею относятъ это событіе *Григорій Нисскій* (Творенія Св. Отцевъ. т. 37, 234) и Ѳеодоритъ (тамъ же. т. 26, 114). Дальнѣйшія слова текста представляютъ также трудности для пониманія (такъ въ ст. 25: וַתִּגַּע לְרַגְלָיו у LXX и согласно съ ними въ Славянской Библіи переведены: припаде къ ногамъ его, а согласно съ масоретскимъ начертаніемъ въ настоящее время обыкновенно—переводятся: *и бросила къ ногамъ его*), но самое дѣйствіе, избранное Сепфорою для предотвращенія опасности, указано ясно и состояло въ совершеніи обрѣзанія надъ сыномъ, неисполненіе котораго слѣдовательно (вопреки мнѣнію Ѳеодорита, усматривавшаго въ этой угрозѣ смерти наказаніе Моисея за его страхъ предъ фараономъ; Творенія Св. Отцевъ. т. 26, 114; ср. съ греч. текстомъ даннаго мѣста Ѳеодорита) было собственно причиною, вызвавшею Божественный гнѣвъ на Моисея. Почему же за свою слабость въ совершеніи знаменія Завѣта онъ подвергся угрозѣ наказанія именно въ данное время, на пути своемъ въ Египетъ, объясненіе этого нужно искать въ цѣлесообразности этого момента для исправленія допущенной важной погрѣшности: Моисей долженъ былъ устранить послѣднюю прежде своего выступленія на поприще дѣятельности; провозвѣстникъ Божественной воли самъ прежде всего долженъ быть строгимъ исполнителемъ ея повелѣній, одно изъ которыхъ состояло въ установленіи обрѣзанія; и если въ домѣ Іоѳора это не было исполнено, вслѣдствіе вѣроятно противодѣйствія Сепфоры и другихъ членовъ семьи, то теперь по удаленіи изъ этого дома не было уже причинъ замедлять далѣе исполненіе Божественнаго установленія. Мнѣніе, что вслѣдствіе этого событія на пути Моисей отпустилъ Сепфору съ дѣтьми обратно въ з. Мадіамскую, принадлежитъ древнему времени; оно ясно выражено еще Ѳеодоритомъ (Творенія Св. Отцевъ. т. 26, 114).

[6] Исх. IV, 30. Что знаменія предъ глазами народа совершилъ Моисей, не го-

вѣрили и возрадовались [7] тому, что призрѣлъ на нихъ Господь и преклонившись поклонились Ему. Но затѣмъ, когда Моисей и Ааронъ [2] явились къ фараону и именемъ Іеговы, Бога Израилева, выразили требова-

воритъ библейскій текстъ, не имѣющій ни въ масоретскомъ чтеніи, ни у LXX подлежащаго при словахъ: *и сдѣлалъ*; тѣмъ не менѣе приписывать именно Моисею совершеніе знаменій заставляетъ—какъ данное въ ст. 17 этой главы повелѣніе ему взять съ собою жезлъ, чтобы творить имъ знаменія, такъ и отсутствіе въ данномъ случаѣ особаго повелѣнія объ этомъ Аарону, нарочито указываемаго въ другихъ случаяхъ библейскимъ текстомъ (напр. Исх. VII, 9).

[7] Въ ст. 31-мъ Исх. IV за словами: *и повѣрилъ народъ* по масоретскому тексту слѣдуетъ וַיִּשְׁמַע = *и услышали*, тогда какъ у LXX вмѣсто этого читается: καὶ ἐχάρη = „и возрадовался", т. е. греческіе переводчики читали здѣсь וַיִּשְׂמְחוּ, каковому чтенію отдаютъ преимущество въ вѣрности и нѣкоторые изъ гебраистовъ, въ виду съ одной стороны, трудности объяснить надлежащимъ образомъ значеніе масоретскаго: *и услышали*, какъ слѣдующаго послѣ указанія на увѣрованіе народа, которымъ предполагается уже слышаніе, такъ съ другой стороны и въ виду читаемаго также у масоретовъ въ 4 Цар. XX, 13: וישמע=*и услышалъ* вмѣсто וישמח, =*и возрадовался* у Исаіи XXXIX, 2, въ повѣствованіи объ одномъ и томъ же событіи, при одинаковомъ грамматическомъ сочетаніи (*Knobel.* Die Büch. Genesis u. Exod. 41). Само собою разумѣется, что *и возрадовался* у LXX въ данномъ мѣстѣ кн. Исходъ, или въ славянской Библіи: и возрадокашася, является вполнѣ сообразнымъ съ состояніемъ израильскаго народа въ это время: за увѣрованіемъ послѣдовала естественно радость о наступившемъ времени освобожденія и подъ вліяніемъ того и другаго чувства—преклоненіе предъ Господомъ. На основаніи этого въ изображеніе состоянія израильскаго народа въ это время и введенъ у насъ не сохраненный масоретскимъ текстомъ оттѣнокъ радости.

[8] То, что по Исх. V, 1, Моисей приходитъ къ фараону съ Аарономъ, вмѣсто предуказанныхъ въ III, 18, старѣйшинъ, критики—то оставляютъ безъ объясненія, приписывая то и другое мѣсто 3-му писателю (*De Wette-Schrader.* Lehrb. d. hist. krit. Einleitung. § 188), то объясняютъ тѣмъ, что редакторъ Пятокнижія почерпнулъ III, 18 изъ 2-го писателя, а V, 1—изъ 3-го писателя или по крайней мѣрѣ на основаніи послѣдняго видоизмѣнилъ это мѣсто, заимствовавъ у него имя *Аарона* (*Dillmann.* Exod. u. Lev. 35. 48); и это объясненіе критики въ существѣ дѣла ничего не объясняетъ, такъ какъ не показываетъ, почему редакторъ одно мѣсто видоизмѣняетъ, другое оставляетъ въ прежнемъ видѣ, и какимъ образомъ, производя это, онъ не замѣчаетъ разнорѣчія и не прибѣгаетъ къ обычному для него, какъ воображаемаго компилятора, средству совершенно устранить подобное разнорѣчіе прибавленіемъ въ V, 1—*старѣйшинъ* къ именамъ Моисея и Аарона.—Іудейскіе толкователи съ своей стороны не упоминаніе въ V, 1, о старѣйшинахъ объясняли тѣмъ, что послѣдніе на пути къ фараону одинъ за другимъ оставили Моисея и Аарона и разошлись каждый своею дорогою (*Wünsche.* Midr. Schemot Rabba. 60). На сколько въ этомъ объясненіи сохранился голосъ древняго преданія, трудно сказать; библейскій текстъ располагаетъ скорѣе къ другому объясненію: до назначенія помощника Моисею, его, какъ тяжело говорившаго, должны были по III, 18, сопровождать къ фараону старѣйшины, которымъ совершенно ясно Бытописателемъ усвояется участіе въ изложеніи цѣли посольства Моисея: *и пойдешь ты и старѣйшины... и скажете*; а когда затѣмъ назначенъ былъ Моисею помощникъ, долженствовавшій служить его устами (IV, 16), то на послѣдняго естественно перешло и дѣло старѣйшинъ при представленіи фараону, почему и не упомянуто объ нихъ въ V, 1 и 4.

ніе отпустить народъ въ пустыню для принесенія жертвы Богу, то фараонъ, не смотря на законность этой просьбы и обычность путешествій подобнаго рода у египтянъ [9], отвѣчаетъ высокомѣрнымъ и рѣшительнымъ отказомъ, опирающимся на незнаніе имъ Іеговы и необязательность Его повелѣній для египетскаго государя: *кто такой Іегова, Котораго голоса послушаюсь я чтобы отпустить* [10] *Израиля; я не знаю Іеговы и Израиля не отпущу* (Исх. v, 2). Напрасно ходатаи за израильскій народъ выражаютъ Божественную волю въ болѣе опредѣленной и удобопріемлемой формѣ, говоря: *Богъ евреевъ* [11] *явился намъ* [12];

[9] Какъ ни смотрѣлъ фараонъ на израильтянъ, какъ на гостей ли своего государства, добровольно, по приглашенію, въ немъ поселившихся, или какъ на своихъ подданныхъ чужеземнаго происхожденія, во всякомъ случаѣ онъ не имѣлъ законнаго права отказывать имъ въ возможности совершить праздникъ Богу своему сообразно съ существовавшими у нихъ установленіями, такъ какъ это служило удовлетвореніемъ прирожденной человѣку религіозной потребности. То обстоятельство, что для совершенія праздника Моисей и Ааронъ просили отпустить народъ въ пустыню, не могло быть страннымъ и подозрительнымъ для египетскаго государя, потому что у коренныхъ его подданныхъ было въ обычаѣ въ извѣстныя времена отправляться въ тотъ или другой городъ для совершенія праздника въ честь *почитаемаго тамъ божества* (*Иродотоу* II, 59; *Uhlemann.* Handbuch d. ägypt. Alterthumskunde. II, 196 и дал.); и зналъ ли фараонъ о подобномъ же обычаѣ, существовавшемъ у жителей Синайскаго полуострова, на что указываютъ комментаторы (*Knobel.* Die Bücher Exod. u. Lev. 32; *Dillmann.* Exod. u. Lev. 36), или не имѣлъ свѣдѣній объ этомъ, во всякомъ случаѣ онъ отказалъ Моисею и Аарону въ просимомъ ими не потому, что находилъ излишнимъ или опаснымъ путешествіе израильтянъ для этого въ пустыню,—ибо въ этомъ случаѣ онъ предложилъ бы просителямъ, какъ сдѣлалъ это въ послѣдствіи (Исх. VIII, 25—28; евр. 21—24), совершить праздникъ въ занимаемой ими области, чего не сообщаетъ однако въ данномъ мѣстѣ библейскій текстъ,—а потому единственно, что онъ не находилъ нужнымъ для этого *народа земли* (см. далѣе) самый религіозный праздникъ или совершеніе служенія Богу, т. е. отказывалъ ему, вопреки всякому праву, въ удовлетвореніи самой насущной потребности человѣческаго духа.

[10] אֲשֶׁר אֶשְׁמַע בְּקֹלוֹ לְשַׁלַּח = οὗ εἰσακούσομαι τῆς φωνῆς αὐτοῦ ὥστε ἐξαποστεῖλαι = Егоже послушаю гласа, яко отпустити.

[11] Это названіе Бога Откровенія вмѣсто *Іегова*, *Богъ Израиля*, въ ст. 1, употреблено здѣсь очевидно не безъ особенной цѣли, употреблено для того именно, чтобы показать фараону, что Іегова, отъ имени Котораго говорятъ Моисей и Ааронъ, есть именно Богъ евреевъ, повелѣнія Котораго должны имѣть для нихъ, и съ точки зрѣнія фараона, такую же обязательную силу, какую для самого фараона и его подданныхъ имѣетъ воля египетскихъ боговъ.

[12] Въ Исх. v, 3, по масоретскому тексту читается: נִקְרָא עָלֵינוּ, что какъ и נִקְרָה עָלֵינוּ въ Исх. III, 18 переведено у LXX: προσκέκληται ἡμᾶς, въ Вульгатѣ — vocavit nos, въ Славянской Библіи: *призва насъ* и: *воззва насъ*; въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ переводахъ: *явился намъ*. Переводъ LXX показываетъ, что еврейское *никра* понято въ томъ и другомъ мѣстѣ какъ ф. нифалъ гл. קָרָא = „называть“, въ томъ смыслѣ, въ какомъ многократно въ Ветхозавѣтныхъ книгахъ употребляется эта форма глагола, когда говорится: שֵׁם יְהוָה נִקְרָא עָלֶיךָ = *имя Господа наречено на*

позволь намъ пойти [13] *на три дня пути въ пустыню* [14], *и принести жертву Господу Богу нашему, дабы Онъ не поразилъ насъ язвою, или мечемъ.* И выслушавъ эту справедливѣйшую

тебѣ (Втор. xxviii, 10). Правильность примѣненія этого значенія гл. קָרָא къ даннымъ мѣстамъ кн. Исходъ возбуждаетъ однако серьезныя сомнѣнія: въ грамматическомъ отношеніи—вслѣдствіе отсутствія здѣсь слова שֵׁם = „имя“, употребляющагося обыкновенно въ подобныхъ выраженіяхъ, а со стороны содержанія—потому, что нареченіе имени Божія на говорившихъ, т. е. принадлежаніе ихъ Ему, не могло служить для фараона побужденіемъ отпустить цѣлый израильскій народъ для служенія Богу. Переводъ разсматриваемаго выраженія словами: *призвалъ насъ* въ предметномъ отношеніи не возбуждаетъ особенныхъ недоумѣній, такъ какъ при этомъ дается ему значеніе указанія на событіе совершившееся у Хорива; но въ грамматическомъ отношеніи онъ отступаетъ отъ оригинальнаго текста, перемѣняя страдательную форму глагола, въ какой читали его и греческіе переводчики, въ дѣйствительную. Сравнительно съ тѣмъ и другимъ переводами, переложеніе разсматриваемаго выраженія словами: „явился намъ“ (—отъ קָרָה и соотвѣтствующаго ему по значенію קָרָא въ ф. нифалъ, буквально: „встрѣтился“) представляетъ болѣе близкую передачу оригинальнаго текста въ грамматическомъ отношеніи потому, что въ страдательной формѣ קָרָה употребляется о Богѣ и явленіи Его людямъ и въ другихъ мѣстахъ Пятокнижія (Числъ xxiii, 3. 4. 16); קָרָא = «встрѣчать» въ формѣ нифалъ хотя съ такимъ значеніемъ и не употребляется въ другихъ мѣстахъ Библіи, но вообще въ страдательной формѣ встрѣчается неоднократно. Что же касается мысли, выражаемой послѣднимъ изъ приведенныхъ переводовъ, то въ этомъ отношеніи נִרְאָה אֵלַי = *явился мнѣ* въ Исх. iii, 16, представляетъ совершенно параллельное мѣсто, выражающее другимъ словомъ ту же самую мысль. На этихъ основаніяхъ переводъ разсматриваемаго мѣста Исх. v, 3, словами: *явился намъ* представляется вполнѣ сообразнымъ. И для египетскаго царя эти слова Моисея и Аарона не могли быть странными, такъ какъ египтяне вѣрили въ явленіе боговъ о чемъ, кромѣ сказанія Херемона объ явленіи во снѣ Изиды Аменофису (Фл. Іωσηπου—Περι Αρχαιοτητος Ιουδαιων κατα Απιωνος i, 33) свидѣтельствуютъ древніе египетскіе тексты; такъ наприм. надпись, открытая у большаго сфинкса, говоритъ объ явленіи во снѣ Тутмесу IV бога Гормахиса, повелѣвшаго очистить отъ песку свое изображеніе, что исполнилъ этотъ фараонъ и для увѣковѣченія чего поставилъ у груди сфинкса огромную плиту съ надписью (*Brugsch.* Gesch. Aegypt. 396); надпись Менефты II о нападеніи ливійцевъ сообщаетъ равнымъ образомъ объ явленіи этому фараону бога Пта, приказавшаго ему оставаться назади своего войска (ibid. 572).

[13] Вмѣсто שַׁלַּח = *отпусти* въ ст. 1-мъ здѣсь נֵלְכָה נָּא = «мы хотѣли бы пойти» или: «позволь намъ пойти», у LXX: πορευσόμεθα οὖν = пойдемъ оуко.

[14] Вмѣсто общаго въ ст. 1-мъ выраженія: *въ пустыню* здѣсь опредѣленно указывается разстояніе мѣста празднованія отъ мѣста жительства евреевъ и вмѣстѣ съ этимъ—самое количество потребнаго для того времени. Въ три дня пути многочисленный народъ, отправляющійся для совершенія праздника, не могъ отойти далеко отъ границы Египта, и прекращеніе работъ въ теченіе 8—10 дней, нужныхъ на путешествіе и самое празднованіе, не могло по самой незначительности представлять важнаго препятствія къ удовлетворенію просьбы. А причина, по которой вмѣсто горы Божіей, предназначенной послужить мѣстомъ служенія Богу (Исх. iii, 12) и вмѣсто совершеннаго освобожденіи израильтянъ изъ Египта (—ст. 8 и др.) у фараона испрашивается только временный отпускъ съ подразумѣвающимся

и умѣреннѣйшую просьбу, которою разсѣявалось высказанное фараономъ незнаніе Іеговы и вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось на незначительность времени, потребнаго для совершенія праздника, и—на важное, понятное и для язычника, побужденіе къ тому [15], владыка Египта остается непреклоннымъ въ своемъ отказѣ; въ его глазахъ обязанность евреевъ производить неопустительно возложенныя на нихъ работы несоизмѣримо важнѣе обязанности ихъ въ отношеніи къ своему Богу [16]; дозволить праздникъ этому рабочему народу въ виду большой его многочисленности представляется фараону даже опаснымъ [17]; дѣйствительной рели-

конечно обязательствомъ возвращенія въ Египетъ, современными библеистами различныхъ направленій (*Kurtz.* Gesch. d. A. B. II, 61—62; *Köhler.* I, 177—178; *Dillmann.* Exod. u. Levit. 36; *Ewald.* Gesch. d. V. Isr. II, 93) справедливо усматривается въ томъ, что это было самое меньшее и справедливѣйшее, чего могли просить израильтяне у египетскаго царя съ надеждой на успѣхъ и съ чего поэтому нужно было начинать выполненіе всегда трудно-достижимаго освобожденія изъ подъ сильной власти. Просьба отпустить на нѣсколько дней народъ для совершенія религіознаго праздника была только началомъ и введеніемъ къ послѣдующему, и еслибы фараонъ принялъ ее благосклонно и далъ свое согласіе, то затѣмъ безъ сомнѣнія ему изложены были бы и другія болѣе трудныя для исполненія требованія Божественной воли, какъ ясно показываетъ это библейское повѣствованіе, представляющее постепенное расширеніе требованій со стороны Моисея по мѣрѣ уступокъ, дѣлаемыхъ фараономъ: когда во время 4-й казни онъ позволилъ принести жертву въ предѣлахъ Египта, то при этомъ ясно выражена была предъ нимъ недостаточность такого позволенія (Исх. VIII, 25—28); когда предъ 8-ю казнію фараонъ согласился исполнить просьбу евреевъ безъ прежняго ограниченія и спросилъ, *кто пойдетъ*, то безъ всякаго умолчанія ему былъ перечисленъ весь составъ израильскаго народа и важнѣйшая часть его имущества, и изъ этого намѣренно-подробнаго перечисленія египетскій царь такъ ясно понялъ дальнѣйшую цѣль просителей, что онъ не только назвалъ ее худымъ намѣреніемъ, но и велѣлъ за это прогнать Моисея и Аарона (— X, 8—11); когда затѣмъ во время 9-й казни разрѣшено было народу отправиться въ путь вмѣстѣ съ малолѣтними дѣтьми, но безъ стадъ, то при этомъ снова не только выражена была непріемлемость этого условія, но послѣднее высказано еще въ болѣе усиленной формѣ (Исх. X, 26: *не останется ни копыта*), дабы съ нѣкоторою ясностію можно было видѣть истинную цѣль испрашиваемаго разрѣшенія; и дѣйствительно фараонъ послѣ этого на столько уразумѣлъ эту цѣль, что запретилъ Моисею являться когда либо предъ его лице (— X, 28) потому конечно, что онъ не хотѣлъ въ это время допустить совершеннаго освобожденія народа. То, что было открыто фараону въ концѣ казней, не было бы конечно скрыто отъ него въ началѣ, если бы онъ обнаружилъ наклонность исполнить первое, чего у него просили.

[15] Т. е., желаніе предотвратить Божественный гнѣвъ, обнаруживающійся въ постигающей народъ моровой язвѣ или нашествіи непріятелей.

[16] Такова мысль Исх. v. 4: *Для чего вы, Моисей и Аароне, отвлекаете народъ отъ дѣлъ сіи? Ступайте на свою работу.*

[17] Исх. v, 5: *И сказалъ фараонъ: вотъ, этотъ народъ земли* (עַם הָאָרֶץ = ὁ λαὸς = людіе сіи; ср. наприм. *Ewald.* Ausführlich. Lehrbuch. § 290. a) *нынѣ* (עַתָּה = νῦν = нынѣ) *многочисленъ* וְהִשְׁבַּתֶּם אֹתָם מִסִּבְלֹתָם = μὴ οὖν καταπαύσωμεν αὐτοὺς ἀπὸ τῶν ἔργων = дѣло не дадимъ почити имъ отъ дѣлъ. Слова: *народъ земли*, по своему упо-

гіозной потребности евреевъ владыка Египта такъ мало вѣритъ или придаетъ значенія, что онъ видитъ въ переданной ему просьбѣ только пустыя рѣчи праздныхъ людей, которыя онъ находитъ возможнымъ и нужнымъ немедленно прекратить посредствомъ еще большаго усиленія работы. *Пусть отяготѣетъ работа на людяхъ сихъ, пусть они заботятся* [18] *о ней и не обращаютъ вниманія на пустыя рѣчи*, т. е. рѣчи о томъ, что имъ нужно принести жертву Богу. Новая мѣра къ угнетенію израильтянъ состояла въ томъ, что съ этого времени имъ было отказано въ дававшемся доселѣ готовомъ матеріалѣ [19] для

требленію въ Ветхозавѣтныхъ книгахъ (Іерем. LII, 25; Іезек. VII, 27) означаютъ болѣе чѣмъ «народъ въ землѣ сей», означаютъ именно нисшій классъ населенія, живущій отъ земли, или рабочій классъ. Послѣднія слова стиха: וְהִשְׁבַּתֶּם... древними (въ Вульгатѣ: quanto magis si dederitis eis requiem ab operibus?) и новыми гебраистами (Еврейская грамматика *В. Гезеніуса*, стр. 483; *Ewald.* Ausführl. Lehrb. d. Hebraischen Sprache. § 342. c) понимаются въ значеніи вопроса съ оттѣнкомъ будущаго времени, сообразно съ чѣмъ они могутъ быть переведены: *а вы будете дѣлать ихъ праздными отъ работъ?* Таковой переводъ является вполнѣ согласнымъ съ общимъ высокомѣрно-презрительнымъ тономъ рѣчи фараона, который къ ходатаямъ народа обращаетъ этотъ вопросъ для выраженія чрезъ это своего негодованія, соединеннаго съ властной угрозой просителямъ. Такъ, вѣроятно, поняли смыслъ этихъ словъ и греческіе переводчики, обратившіе только вопросъ въ подразумѣвающійся самъ собою отрицательный на него отвѣтъ: «мы не позволимъ имъ прекратить работы». А общая мысль, выражаемая въ этой части отвѣта фараона, состоитъ въ томъ, что испрашиваемый праздникъ онъ находитъ совершенно излишнимъ для евреевъ, какъ рабочаго класса, почему и усвояетъ имъ это названіе, и не только—излишнимъ, но и опаснымъ въ виду большой ихъ многочисленности: собравшись вмѣстѣ на праздникъ за предѣлами Египта и пользуясь свободою, масса этого народа, подъ вліяніемъ праздничнаго настроенія, можетъ ободриться, поднять голову и сдѣлаться непокорною. Что у фараона явилась такая мысль, это видно изъ сдѣланнаго имъ *въ тотъ же день* (Исх. V, 6) распоряженія, направленнаго къ тому, чтобы подавить въ народѣ самую возможность подобныхъ стремленій чрезъ совершенное обремененіе его работами. Очевидная особенность содержанія 5-го ст. сравнительно съ 4-мъ ст. сама собою устраняетъ взглядъ на эти два мѣста, какъ на «два реферата» объ одномъ и томъ же, а на этомъ основаніи и—отнесеніе ихъ къ двумъ различнымъ писателямъ (*Dillmann.* Exod. u. Lev. 48. 49).

[18] Исх. V, 9, по масоретскому тексту читается: תִּכְבַּד הָעֲבֹדָה עַל־הָאֲנָשִׁים וְיַעֲשׂוּ־בָהּ וְאַל־יִשְׁעוּ...; древніе читали здѣсь въ томъ и другомъ случаѣ יִשְׁעוּ (отъ гл. שָׁעָה = «смотрѣть», «обращать вниманіе»), почему переводили—LXX: βαρυνέσθω τὰ ἔργα τῶν ἀνθρώπων τούτων, καὶ μεριμνάτωσαν ταῦτα, καὶ μὴ μεριμνάτωσαν...=Да отягчатся дѣла людей сихъ, и да пекутся о нихъ, и не помышляютъ...; самаритяне:... attendantque ei et non attendant..., Пешито... cogitentque in eo et non cogitent (Полиглотта *Вольтона*). Таковое чтеніе древнихъ признаютъ лучшимъ и нѣкоторые изъ новѣйшихъ гебраистовъ (*Dillmann.* Exod. u. Lev. 50) и при этомъ указываютъ на подобное же выраженіе въ Пс. CXVIII (евр. CXIX), 117:... וְאֶשְׁעָה בְחֻקֶּיךָ = *буду вникать въ уставы Твои.*

[19] Разумѣется תֶּבֶן (Исх. V, 7. 12) = ἄχυρον = плевы, т. е. особо приготовленная, рубленая или мелкая, солома (*Gesenii* Thesaurus. 1492: stramenta minutim concisa),

дѣланія кирпичей, урочное число которыхъ между тѣмъ нисколько не было уменьшено, вслѣдствіе чего должна была чрезвычайно увеличиться трудность выполненія работы. Это новое распоряженіе фараона, служа торжествомъ надъ стремленіями народа и вмѣстѣ съ тѣмъ надъ волею Іеговы, приводитъ израильтянъ въ безъисходное положеніе и у лучшихъ среди его людей [20] колеблетъ вѣру въ достижимость цѣли, для которой посланъ Моисей. Терпя побои отъ египетскихъ приставниковъ за невыполненіе соплеменниками непосильной работы и не вымоливъ у фараона уменьшенія ея, писцы изъ сыновъ израилевыхъ обращаются къ Моисею и Аарону съ тяжкимъ упрекомъ и угрозой суда Божія [21] за постигшее народъ еще большее угнетеніе со времени ходатайства за него предъ фараономъ [22]. Слыша эти упреки и видя крайне-бѣдственное состояніе своего народа, Моисей приходитъ въ смущеніе предъ такимъ несоотвѣтственнымъ исходомъ своего посольства къ фараону и обращается съ тоскливой мольбой къ Іеговѣ: *Владыка!* [23] *для чего Ты подвергнулъ такому бѣдствію народъ сей? для чего послалъ меня?* (Исх. v, 22). У него въ это время пробуждается какъ будто прежнее сомнѣніе въ возможности освобожденія своего народа; *ибо*, говоритъ онъ, *съ того времени, какъ я пришелъ къ фараону, чтобы говорить именемъ Твоимъ, зло онъ сталъ дѣлать народу сему* [24], *избавить же*,—

согласно съ чѣмъ קַשׁ לִתְבֶן = καλάμην εἰς ἄχυρα могутъ быть переводимы по русски: «жниво для плевъ».

[20] Что шотеримъ или писцы (см. выше стр. 112) принадлежали къ высшему слою израильскаго народа или точнѣе—къ лучшимъ по положенію и значенію людямъ, это съ несомнѣнностію слѣдуетъ изъ перечисленія ихъ рядомъ съ старѣйшинами и судьями (Числъ xi, 16; Втор. xxix, 10; xxxi, 28; Нав. viii, 33; xxiii, 2; xxiv, 1); порученіе имъ наблюдать за работами своихъ соплеменниковъ вполнѣ также согласуется съ выдающимся положеніемъ ихъ среди своего народа.

[21] Исх. v, 21: *Да видитъ и судитъ вамъ Господь за то, что вы сдѣлали насъ ненавистными въ глазахъ Фараона.* Въ это, вѣроятно, время сказаны были Моисею и передаваемыя въ Исх. xiv, 12, слова израильтянъ: *оставь насъ, пусть мы работаемъ египтянамъ*, почему въ Самаританскомъ текстѣ эти слова приведены даже въ Исх. vi, 9; вѣроятно также, что овладѣвшее въ это время народомъ крайнее малодушіе и вслѣдствіе этого невѣріе разумѣетъ и пр. Іезекіиль (xx, 5—8), когда говоритъ: *они воспротивились Мнѣ и не хотѣли слушать Меня.*

[22] Для израильскаго народа это необычайное усиленіе угнетенія имѣло значеніе приготовленія къ исходу изъ Египта, съ одной стороны, облегчая для него всегда трудное разставаніе съ мѣстами долговременнаго жительства и съ могилами предковъ, и съ другой—связывая народную массу съ ея прирожденными главами узами общаго страданія; это—мысль *Кука* въ Speaker Bible i, 238.

[23] אֲדֹנָי, у LXX = Κύριε.

[24] לְדַבֵּר בְּשֵׁם הָרַע לָעָם = λαλῆσαι ἐπὶ τῷ σῷ ὀνόματι, ἐκάκωσε τὸν λαον...

Ты не избавилъ народа Твоего (—23). Надломленный подъ гнетомъ бѣдствій духъ народа и колеблющаяся вѣра Моисея требовали снова высшаго подкрѣпленія, которое сообщается Моисею, а чрезъ него—народу, въ новомъ Божественномъ указаніи на имѣющее скоро и несомнѣнно совершиться освобожденіе отъ египетскаго рабства, за которымъ послѣдуетъ принятіе ихъ въ народъ Божій и введеніе въ землю отцовъ. Это утѣшительное обѣтованіе, удостовѣренное именемъ Бога, какъ Іеговы, не произвело однако на народъ своего дѣйствія вслѣдствіе крайняго упадка его духа подъ тяжестію непосильной работы (Исх. VI, 1—9). Цѣль новой мѣры фараона, казалось, совершенно достигнута и не только надъ народомъ, но и надъ Моисеемъ, на котораго непослушаніе народное производитъ такое подавляющее дѣйствіе, что онъ на новое Божественное повелѣніе идти къ фараону отвѣчаетъ прежнимъ указаніемъ на свое безсиліе и косноязычіе (Исх. VI, 12. 30), какъ лишающія его надежды побѣдить упорство фараона. Это новое проявленіе малодушія, какъ естественное слѣдствіе изнемогшей въ борьбѣ съ препятствіями человѣческой немощи, не возбуждаетъ однако Божественнаго гнѣва и не измѣняетъ Божественнаго избранія: Моисей и Ааронъ, не смотря на это, продолжаютъ получать *повелѣнія къ сынамъ израилевымъ и къ фараону* [25]. Освобожденіе израильскаго народа изъ Египта должно совершиться, по Божественному плану, не вслѣдствіе усилій его человѣческихъ ходатаевъ или собственнаго его содѣйствія этому; оно можетъ и должно быть достигнуто единственно силою Божественною [26], укрѣпляемые которою Моисей и Ааронъ становятся начинателями новой жизни своего народа [27] и полномочными испол-

[25] Исх. VI, 13. 28. 29. Въ ст. 13-мъ признавать, подобно Дильману (Exod. u. Lev. 57), правильнымъ допущенное греческими переводчиками опущеніе противъ масоретскаго текста—словъ: *къ сынамъ израилевымъ*—нѣтъ основаній; выраженное народомъ недовѣріе къ словамъ Моисея требовало неизбѣжно, для выполненія Божественныхъ намѣреній относительно этого народа, новаго вразумленія и ободренія послѣдняго, на что и указываютъ приведенныя слова.

[26] Въ этой истинѣ и заключается объясненіе возможности того, что, не смотря на непослушаніе въ это время народа и видимый отказъ Моисея идти къ фараону, *говорилъ Господь Моисею и Аарону и давалъ имъ повелѣнія*....

[27] Исх. VI, 14—25, и въ частности отъ ст. 16, гдѣ начинается отъ Левія родословіе Аарона и Моисея обычнымъ библейскимъ выраженіемъ וְאֵלֶּה = *и сіи* или: *и вотъ*. Какъ въ другихъ мѣстахъ Пятокнижія употребляется это выраженіе въ началѣ новыхъ отдѣловъ библейскаго повѣствованія (напр. Быт. X, 1; XLVI, 8; Исх. I, 1; XXI, 1; ср. къ этому *Graetz*. Geschichte d. Israeliten. II, 457. 458, гдѣ обосновывается положеніе, что въ библейскомъ повѣствованіи אֵלֶּה = *сіи* или *вотъ* употребляется при заключеніи отдѣловъ, а וְאֵלֶּה — при началѣ новыхъ отдѣловъ), такъ равно и здѣсь изображеніе новаго круга событій, положившихъ конецъ торжеству

нителями [28] судовъ великихъ [29], долженствующихъ преклонить волю фараона предъ Божественною волею и вмѣстѣ съ тѣмъ привести египтянъ къ познанію того, что совершающій это есть Господь (Исх. VII, 1—5). Придти въ исполненіе многократнымъ обѣтованіямъ знаменій и чудесъ время теперь настало [30]. Проявивъ себя въ унынiи и малодушіи, овладѣвшихъ духомъ народа и Моисея, торжество фараона въ противодѣйствіи Божественной волѣ достигло высшей своей степени и тѣмъ самымъ вызвало наконецъ къ дѣйствію *руку крѣпкую*, поразившую Египетъ съ его богами рядомъ таинственныхъ наказаній, постепенно возраставшихъ въ силѣ, пока послѣднее изъ нихъ не положило конца тщетной борьбѣ человѣческаго могущества съ управляющею міромъ волею Божественною [31].

Прилож. XXXVII. Единство повѣствованія Исх. III, 1—VII, 7. Представленное выше изложеніе содержанія Исх. VI, 2—VII, 5, имѣетъ въ виду раскрыть смыслъ и послѣдовательность этого отдѣла библейскаго повѣствованія, причемъ само собою разумѣется, что эта часть Бытописанія понимается не какъ вторичное изображеніе призванія Моисея, послѣдовавшаго въ землѣ египетской, а какъ послѣдующее за событіемъ у Хорива изображеніе перваго, какъ говорится, фазиса выполненія Моисеемъ своего призванія. Послѣ многихъ колебаній преклонившись предъ Божественною волею, Моисей снова, подъ вліяніемъ недобрыхъ дѣйствій фараона, приходитъ въ прежнее свое состояніе—сознанія совершенной слабости своихъ силъ; подъ тѣмъ же вліяніемъ и народъ, сначала радостно принявшій вѣсть о своемъ освобожденіи, впадаетъ въ унынiе, дѣлающее его въ этотъ моментъ неспособнымъ внимать Божественнымъ обѣтованіямъ. Первый фазисъ борьбы съ фараономъ заканчивается торжествомъ послѣдняго, приведшимъ народъ и самого Моисея въ крайне тяжелое положеніе.

Иной взглядъ на смыслъ и значеніе этого отдѣла библейскаго повѣствованія высказываетъ критика. По ея мнѣнію, Исх. VI, 2—30 и VII, 1—7, со-

фараона и приведшихъ народъ къ свободѣ, начинается родословіемъ Моисея и Аарона, являющихся начинателями новой жизни своего народа. Органическую связь этой генеалогіи съ слѣдующимъ за ней библейскимъ повѣствованіемъ признаютъ *Ranke* (Untersuchungen über d. Pentateuch I, 70—71; *Keil*. Genesis u. Exod. 361: Speaker Bible. I, 273; изъ критиковъ—отчасти *Knobel* въ Exod. u. Lev. 43.

[28] Исх. VII, 1: *Я поставилъ тебя Богомъ Фараону*, т. е. Моисей отнынѣ будетъ въ отношеніи къ фараону органомъ Божественной силы, которая положитъ конецъ его торжеству и заставитъ послушаться.

[29]—VII, 4: *судами великими* названы знаменія и чудеса, такъ какъ они, сокрушая упорство фараона, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и наказаніемъ для него.

[30]—VII, 4: *Я наложу руку Мою на Египетъ и выведу воинство Мое*; ср. VI, 1: *теперь увидишь, что Я сдѣлаю фараону* (לְפַרְעֹה = τῷ Φαραώ); *отъ руки* (בְיָד = ἐν χειρί; въ Вульгатѣ: per manum) *крѣпкой онъ отпуститъ ихъ*...

[31] Прил. XXXVII.

держатъ принадлежащій 1-му писателю разсказъ о призваніи собственно Моисея,—разсказъ, слѣдующій непосредственно за Исх. II, 23—25; повѣствованіе же о призваніи Моисея у Хорива въ Исх. III и IV есть не что иное, какъ параллельный первому разсказъ, принадлежащій 3-му писателю. Такое свое мнѣніе критика основываетъ на томъ, что въ означенныхъ VI и VII гл. говорится о томъ же самомъ, что сообщено уже было въ III и IV гл., а именно объ имени *Іегова*, объ освобожденіи изъ Египта, о косноязычіи Моисея и назначеніи ему помощникомъ Аарона; а такъ какъ объ одномъ и томъ же не можетъ одинъ писатель разсказывать два раза, то отсюда выводится заключеніе, что эти два разсказа принадлежатъ двумъ различнымъ писателямъ. Затѣмъ это различіе писателей доказывается разностями въ содержаніи и языкѣ этихъ параллельныхъ разсказовъ; такъ по разсказу 1-го писателя Богъ явился Моисею въ землѣ египетской (VI, 28),—со стороны своего народа Моисей не встрѣтилъ сочувствія своимъ словамъ (—9),—у фараона онъ просилъ совершеннаго освобожденія народа (—11; VII, 2); между тѣмъ по изображенію 3-го писателя Богъ явился Моисею у Хорива, народъ принялъ его слова съ полною вѣрою (IV, 31), у фараона испрашивалось разрѣшеніе на временный отпускъ народа для совершенія праздника [1].

При повѣркѣ основаній взгляда критики на происхожденіе и смыслъ даннаго отдѣла библейскаго повѣствованія въ ПРЕДМЕТНОМЪ ОТНОШЕНІИ вниманіе сосредоточивается на томъ, во первыхъ, какимъ образомъ Бытописатель или такъ называемый редакторъ, давшій библейскому повѣствованію теперешній его видъ, могъ допустить здѣсь такую странную ошибку, что въ имѣвшихся у него записяхъ о призваніи Моисея онъ не замѣтилъ тожества сообщаемаго ими факта? То, что усматриваетъ теперь критика изъ органически упорядоченнаго библейскаго повѣствованія, еще съ большею ясностію должно было, конечно, представиться составителю Пятокнижія, когда онъ имѣлъ предъ собою въ отдѣльности эти записи и читалъ ихъ, понятно, съ полнымъ вниманіемъ. Вслѣдствіе этого полагать, согласно съ критикой, что этотъ писатель не замѣтилъ одинаковости факта, сообщаемаго въ различныхъ записяхъ, или если замѣтилъ, то вмѣсто того, чтобы выбрать одинъ изъ разсказовъ, онъ почему-то передалъ ихъ оба, пріурочивши ихъ, опять почему-то, къ двумъ различнымъ моментамъ въ жизни Моисея и не позаботившись даже при этомъ уничтожить въ своемъ изложеніи переданныя первоначальными записями черты тожества событія, допускать это дѣйствительно значитъ, какъ справедливо замѣчено, высказывать «отчаянную гипотезу» [2]. Къ трудности принять такую

[1] О раздѣленіи этого отдѣла по писателямъ см. *De Wette-Schrader*. Lehrb. d. hist. krit. Einleitung. § 188; основанія для такого раздѣленія обстоятельно раскрыты у *Knobel* въ Exod. u. Levit. 21—23; другія сочиненія критическія, касающіяся этого пункта, указаны у *Köhler*. Lehrb. d. Bibl. Geschichte. I, 182—184, гдѣ высказаны также замѣчанія, направленныя противъ мысли о тожествѣ событія, излагаемаго въ Исх. III—IV и VI главахъ; новѣйшій критическій пересмотръ этого отдѣла у *Dillmann*. Exod. u. Levit. 53 и дал.; противокритическія замѣчанія объ этомъ у *Hävernick*. Specielle Einleit. 162 и дал.

[2] Köhler. ibid. 183.

гипотезу присоединяется, затѣмъ, другая, возникающая при уясненіи предполагаемаго хода рѣчи въ разсказѣ 1-го писателя о призваніи Моисея. Полагая, что Исх. VI, 2, составляетъ въ записи 1-го писателя непосредственное продолженіе II, 25 (допускать существованіе у этого писателя краткаго извѣстія о рожденіи Моисея и другихъ обстоятельствахъ его жизни—критика не считаетъ необходимымъ) [3], критика тѣмъ самымъ совершенно справедливо вызываетъ вопросъ о томъ, вѣроятно ли и соотвѣтствуетъ ли характеру такъ называемой перво-записи—вводить въ свое повѣствованіе такого знаменитаго мужа, каковъ Моисей, такъ быстро, неожиданно, безъ всякихъ предварительныхъ замѣчаній объ его лицѣ, какъ это дѣлаетъ здѣсь древній писатель, начиная исторію Моисея словами: *и говорилъ Богъ Моисею*... и затѣмъ далѣе (ст. 13): *и говорилъ Господь Моисею и Аарону* ?[4] Объяснять такой необычайно быстрый переходъ отъ стенаній народа къ призванію Моисея тѣмъ, что предварительныя замѣчанія могли казаться здѣсь писателю совершенно излишними вслѣдствіе величайшей извѣстности и знаменитости Моисея среди своего народа [5] значитъ не придавать надлежащаго значенія слѣдующей затѣмъ (съ 16 ст.) и приписываемой обыкновенно [6] тому же 1-му писателю генеалогіи Аарона и Моисея, такъ какъ внести вообще послѣднюю въ свою запись могло побудить этого писателя именно сознаніе потребности познакомить съ тѣмъ, кто были по своему происхожденію Моисей и Ааронъ, а этимъ побужденіемъ устраняется, понятно, вышеприведенное объясненіе сдѣланнаго имъ быстраго перехода къ призванію Моисея. И на сколько невѣроятна такая отрывочность рѣчи въ предполагаемой записи 1-го писателя, на столько она понятна въ существующемъ библейскомъ повѣствованіи, какъ сообщившемъ уже прежде свѣдѣнія и о Моисеѣ и объ Ааронѣ (IV, 14. 27). Съ точки зрѣнія критики относительно содержанія въ данномъ пунктѣ записи 1-го писателя еще труднѣе понять ходъ его рѣчи въ ст. 9 и 11-мъ той же Исх. VI: если по Исх. II, 23, сыны израилевы подъ дѣйствіемъ тяжкаго угнетенія обратились къ Богу отцовъ своихъ съ мольбою о помощи, то какимъ образомъ послѣдовавшее вслѣдъ затѣмъ Божественное обѣтованіе этой помощи, переданное чрезъ Моисея, не встрѣтило въ народѣ сочувствія себѣ? По ходу существующаго библейскаго повѣствованія это непослушаніе народа понятно, какъ естественное слѣдствіе новой мѣры фараона; но если въ записи 1-го писателя не было указанія на это промежуточное событіе, то поведеніе народа въ данный моментъ и изображеніе его въ предполагаемой записи могутъ возбуждать одно недоумѣніе. Наконецъ, если сообщаемое въ Исх. VI, 9, непослушаніе народа словамъ Моисея составляетъ первое и единственное проявленіе воли народа, то какъ непосредственно за этимъ Моисей могъ быть посланъ къ фараону, чтобы просить объ отпущеніи израильтянъ? Какъ прежде, такъ равно и здѣсь

[3] *Knobel*. ibid. 46. 22; *Dillmann*. ibid. 53: «Der Bericht (т. е. съ Исх. VI, 2) schliesst sich unmittelbar an 2, 23—25 an, und ist so gehalten, dass die ganze Sendung Mose's als etwas noch nicht dagewesenes erscheint».

[4] *Hävernick*. ibid. 162. [5] *Knobel*. ibid. 46.

[6] *De Wette-Schrader*. ibid. § 188; *Knobel*. ibid. 49; *Dillmann*. ibid. 57.

ходъ библейской рѣчи для своего пониманія настоятельно требуетъ предшествующаго повѣствованія Исх. IV, 31, о радостномъ послушаніи народа Божественной волѣ. Что касается—далѣе—различенія двухъ записей по тому признаку, что въ одной изъ нихъ имѣется въ виду совершенное освобожденіе народа, а въ другой—временный отпускъ, то въ этомъ отношеніи не признать вѣрности критическаго наблюденія даетъ основаніе 1-й ст. VI-й гл., который приписываетъ обыкновенно критика 3-му писателю, говорящему, по ея мнѣнію, только о временномъ отпускѣ, и въ которомъ между тѣмъ отпущеніе израильтянъ изображается въ такихъ же выраженіяхъ, какъ и въ мѣстахъ, относимыхъ къ записи 1-го писателя (VI, 11; VII, 2); въ виду этого обстоятельства нѣкоторые изъ библеистовъ, склоняющіеся отчасти на сторону критики въ разсужденіи разсматриваемаго отдѣла кн. Исходъ, высказываются за отнесеніе 1-го ст. VI гл. къ записи 1-го писателя [7], что однако едва ли могутъ принять критическіе изслѣдователи въ виду еще болѣе увеличиваемой черезъ это трудности объяснить возможность непосредственнаго перехода къ содержанію этого стиха отъ Исх. II, 25.

Таковыя, указанныя уже въ западной литературѣ, трудности понять съ критической точки зрѣнія ходъ библейскаго повѣствованія въ разсматриваемомъ отдѣлѣ нашли себѣ признаніе и у нѣкоторыхъ, болѣе спокойныхъ и серьезныхъ, критическихъ изслѣдователей, хотя и не настолько полное и сильное, чтобы оставить совсѣмъ эту точку зрѣнія. Дильманъ, который высказалъ подобное признаніе [8], надѣется ослабить значеніе здѣсь трудностей для критики новымъ предположеніемъ о происхожденіи Исх. VI, 9 и 12, путемъ соединенія въ нихъ обѣихъ записей 1-го и 3-го или 2-го писателей; этотъ библеистъ полагаетъ именно, что редакторъ Пятокнижія, заимствовавшій вообще 6-ю гл. у перваго писателя и принимавшій содержаніе его разсказа за продолженіе событій, изложенныхъ 3-мъ писателемъ въ предшествующихъ главахъ, «захотѣлъ внести» въ указанныхъ стихахъ 6-й гл. въ текстъ перваго извѣстіе послѣдняго, «также разсказывавшаго, послѣ теперешняго 1-го ст. 6-й гл., о новой утѣшительной бесѣдѣ Моисея съ народомъ, объ ея безуспѣшности и о колебаніи Моисея снова идти къ фараону»; изъ этой записи 3-го писателя и взяты именно редакторомъ вторая половина 9-го ст. (*:но они не послушали Моисея...*) и средина 12-го ст. (*вотъ, сыны израилевы не слушаютъ меня)*; а сдѣлавши эту вставку, редакторъ, по мнѣнію нѣмецкаго экзегета, не могъ уже послѣ ст. 12-го продолжать первоначально слѣдовавшими непосредственно затѣмъ словами, составляющими теперь 30-й ст. 6-й гл. и первые пять ст. 7-й гл., «потому что чрезъ это совершенно смѣшались бы два различныхъ извѣстія»; поэтому редакторъ произвелъ здѣсь измѣненіе въ порядкѣ рѣчи 1-го писателя: внесши изъ 30-го ст. въ 12-й ст. слова: *а я не словесенъ*, онъ отодвинулъ первый значительно далѣе и вмѣсто него поставилъ теперешній 13-й ст., слѣдовавшій первоначально за 5-мъ ст. 7-й гл. [9].

[7] Разумѣется замѣчаніе *Кёлера* въ Lehrb. d. Bibl. Gesch. I, 183.

[8] *Dillmann*, ibid. 53.

[9] *Dillmann*. ibid. 53. 55—57.

Таково сложное объясненіе вышеуказанныхъ трудностей, предлагаемое однимъ изъ наиболѣе серьезныхъ и положительныхъ критиковъ. Сущность его видимо сводится къ тому, что стихи 9. 12 и 13-й содержаніемъ своимъ необходимо указывающіе на предшествующія событія, первоначально въ записи 1-го писателя читались иначе и свой настоящій неудобный для критики видъ получили отъ редактора, который сдѣлалъ здѣсь дополненія и измѣненія сообразно съ образовавшимся у него взглядомъ на событія, излагаемыя въ 6-й гл., какъ совершившіяся послѣ описанныхъ въ 3, 4 и 5-й гл. Слабыя стороны этого объясненія, кромѣ обычности критическаго пріема—обвинять такъ называемаго редактора за тѣ или другія открываемыя критикою несообразности, состоятъ здѣсь частнѣе въ трудности разрѣшить удовлетворительно слѣдующія вызываемыя такимъ объясненіемъ недоумѣнія,—и, во-первыхъ, относительно того, какимъ образомъ и вслѣдствіе чего у редактора, читавшаго въ первой, древнѣйшей, записи о призваніи Моисея въ землѣ египетской, составилось другое совсѣмъ представленіе о мѣстѣ и времени первоначальнаго призванія, какъ совершившагося именно у Хорива? Если такое представленіе образовалось у него подъ вліяніемъ записи 3-го писателя, сообщавшаго, по приведенному мнѣнію, также и объ откровеніяхъ Моисею въ землѣ египетской и безуспѣшныхъ бесѣдахъ Моисея съ народомъ, то почему редакторъ, при изображеніи этого втораго момента, не послѣдовалъ этому же писателю, а вмѣсто него избралъ запись 1-го писателя, представлявшую ходъ событій въ другомъ видѣ и нуждавшуюся поэтому въ дополненіяхъ и передѣлкахъ? И наконецъ, если, по какой-то удивительной несообразительности, редакторъ сдѣлалъ другой выборъ и счелъ за лучшее внести въ 9 и 12 ст. избранной имъ записи дополненія, то почему онъ—далѣе—со ст. 13-го измѣнилъ первоначальный ходъ рѣчи 1-й записи? Почему онъ теперь не захотѣлъ «смѣшивать двухъ различныхъ извѣстій», когда только-что передъ тѣмъ совершенно слилъ свои дополненія съ текстомъ 1-й записи и выразилъ ихъ словами этой записи? Вмѣстѣ съ этимъ разсматриваемое объясненіе критики представляетъ и другаго рода особенность, заслуживающую нѣкотораго вниманія: приписывая 3-му или 2-му писателю параллельный съ содержаніемъ 6-й гл. разсказъ, критика черезъ это дѣлаетъ отчасти возвратный шагъ къ признанію той послѣдовательности библейскихъ событій, въ какой они теперь изложены, такъ какъ эта послѣдовательность является не результатомъ только комбинаціи позднѣйшаго редактора, а существуетъ уже у болѣе древняго повѣствователя и пріобрѣтаетъ чрезъ это конечно и болѣе значенія.

Сравнительно съ вышеуказанными затрудненіями и недоумѣніями, какія вызываетъ критическій взглядъ на разсматриваемый отдѣлъ кн. Исходъ, значеніе и слѣдованіе излагаемыхъ въ немъ событій въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они изображены въ библейскомъ повѣствованіи, являются болѣе ясными и сообразными: съ того времени, когда послѣдовало Божественное призваніе Моисея, онъ дважды переживаетъ состояніе колебанія, въ первый разъ—у Хорива, во второй разъ—въ Египтѣ подъ вліяніемъ болѣе-чѣмъ безуспѣш-

ности перваго опыта ходатайства своего предъ фараономъ; при видѣ достигшихъ высшей степени бѣдствій народа и овладѣвшаго послѣднимъ отчаянія возобновленіе въ душѣ Моисея прежнихъ его колебаній и сомнѣній столь же возможно и естественно, какъ и происшедшее затѣмъ отъ той же причины совершенное измѣненіе въ отношеніяхъ народа къ словамъ Моисея.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

СТРАН.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
1	сн. 3	*Calmeti*	*Calmet*
2	сн 9	*Макризи*	*Макрици*
6	св. 1	въ прил. XXVIII	въ прил. XXIX.
7	св. 9	въ гл. Моисей примѣч. 26	стр. 217.
8	св. 13	поселенін	поселенія
11	сн. 1	п, 16—17... Musac 1, 13	п, 16—17... Musae. 1, 513.
12	св. 19	Ibib.	Ibid.
31	сн. 1	Кольцумомъ	Кользумомъ
37	сн. 13	открытомъ	изданномъ
45	сн. 2	Moses u. Aeg.	Die Bücher Moses u. Aeg.
48	сн. 13	Aus Aegypten	Aus Aegyptens
49	св. 24	op.	opuscula.
57	сн. 9	§ 54	§ 13. 14.
62	сн. 1	см. далѣе въ отдѣлѣ о переходѣ черезъ море.	см. *du Bois Aymé* — Mémoire sur les anciennes limites de la mer rouge.
72	сн. 4	въ прил. XXVII	въ прил. XXVI, стр. 177.
73	сн. 1	въ прилож. XXVI	въ прилож. XXV.
74	св. 9	Геро де	Геро до
75	сн. 1—3	Segm. VIII. C. B. или въ концѣ этого сочиненія на картѣ, гдѣ приложенъ отрывокъ изъ Пейтингеровой карты, скопированный съ изд. Дежардена	Segm. VIII. C. B.
86	сн. 1—4	заисключеніемъ разьѣ того, что названіе нома Аптъ... (до конца примѣчанія)	за исключеніемъ того, что на картахъ Н. Египта, приложенныхъ къ Geschichte Aegyptens и L'Exode et les monuments... *Брушa* къ сѣверовостоку отъ Суеса, на восточной сторонѣ бассейна Солевыхъ озеръ, показано: «Aa-lim od. Tent-lim—Elim Fischstadt Heroopolis»; обоснованія такого указанія относительно Героополиса въ сочиненіяхъ *Брушa* мы, по крайней мѣрѣ, не нашли; въ Diction. géograph., 454, «Θентлимъ» отожествленъ только съ библейскимъ Елимомъ.

СТРАН.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
95	сн. 5	Einzelndarstellungen. *Dumichen*	Einzelndarstellungen: *Dumichen.*
126	сн. 1	ϵи	κϵи
133	св. 16	зыческій	языческій.
137	сн. 10	στῦ	τοῦ
195	сн 10	géogr.	géogr.
196	сн. 22	iuly	Iuly
197	сн. 9	Grenzweste	Grenzveste
198	св. 3	חכרון	חברון
208	сн. 12	qusai	quasi
223	сн. 21	Mandey	Mangey
224	сн. 18	persepe	persaepe
231	сн. 9	поросшее травою	поросшее осокою
237	сн. 5	סוף	סוף
242	сн. 4	XXI 740	XXI, 740
243	сн. 2	Tesaurus	Thesaurus
252	сн. 22	*Knobel*	*Knobel*
—	сн. 2	ממרין	ממרין
256	св 17	286)	286]
264	св. 2	Ааронъ [2]	Ааронъ [8]
265	св. 6	*я чтобы*	*я, чтобы*
268	сн 12	ויעשו־	ויעשו־

Примѣч. къ стр. 272—276: употребленное здѣсь согласно съ Дильманомъ названіе «1-й писатель» соотвѣтствуетъ употребляемому у другихъ критиковъ названію: «элогистъ» или—«анналистскій писатель»; названіе «2 писатель»=«2 элогистъ», или «теократическій повѣствователь», и «3-й писатель»= пророческій повѣствователь».